

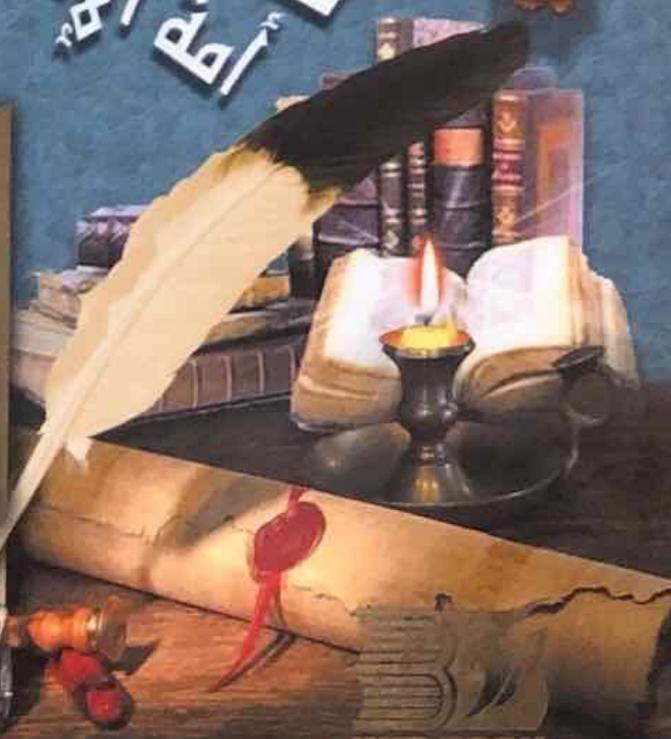
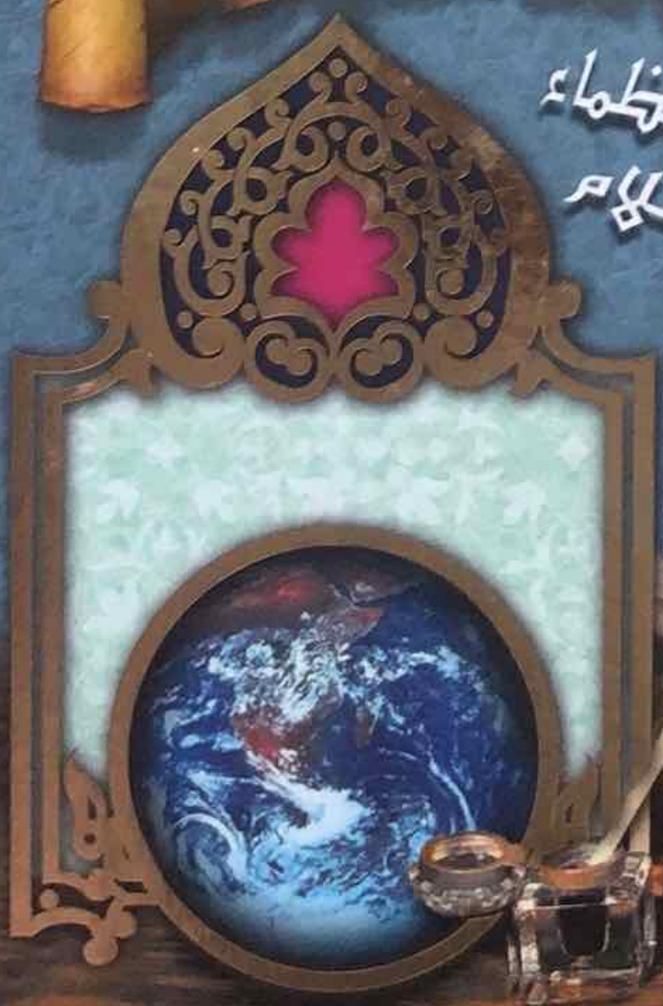
Д. Ат-Турбани

БЕСТСЕЛЛЕР

1000

**ВЕЛИКИХ
ЛЮДЕЙ ИСЛАМА**

مائة من عظماء
أمة الإسلام

УДК 28-3(092)

ББК 86.38

978-5-9908940-6-8

В этой книге мы сорвем покров тайны с исторической действительности, наброшенный на нее посягателями на историю, имевшими своей целью заставить эту общину пребывать в плену лжи, написанной для нее. Да, им удалось обмануть наших отцов, насадив фальшивые представления об истории в их умы. Однако мы извлечем на свет истинную историю нашей общины, погрузившись в предания о наших великих героях. И когда мы изучим эту истинную историю без фальсификаций и искажений, непременно наступит день, в который мы вновь обретем славу наших дедов. И в конце концов мы обязательно одержим победу в нашей войне против посягающих на историю. Рано или поздно... мы, безусловно, победим их!

«Аллах завершает Свое дело победой, но большая часть людей не знает!» (Сура «Йусуф», 21).

Дж. ат-Турбани

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть воспроизведена, сохранена в восстановительной системе или передана в любой форме, любыми средствами (механические, фотокопирование, аудиозапись или иные) в коммерческих целях без письменного разрешения правообладателя.

978-5-9908940-6-8

УДК 28-3(092)

ББК 86.38

© ИЗДАТЕЛЬСТВО NUR-BOOK, ИП Яфаров Р. Р.

Введение

Поистине, вся хвала принадлежит Аллаху, Которого мы восхваляем, у Которого просим помощи и руководства. Мы прибегаем к Аллаху за защитой от зла наших душ и от наших дурных деяний. Поистине, того, кого Аллах поведет по прямому пути, никто не введет в заблуждение; тому же, кого Он вводит в заблуждение, ты не найдешь ни покровителя, ни наставника. Я свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме одного Аллаха, у Которого нет сотоварища. И я свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник.

А затем...

В 1978 г. один из американских писателей профессор по имени Майкл Харт выпустил книгу под названием «Сто великих людей, повлиявших на историю». Этот профессор, специализирующийся в физике и астрономии, выбрал сто личностей, оказавших, по его мнению, наибольшее влияние на историю. Он расположил имена этой сотни в порядке, соответствующем, с его точки зрения, степени оказанного ими влияния на ход истории.

Справедливости ради следует отметить, что книга м-ра Харта содержит большое количество достоверных сведений, что указывает на его эрудицию и высокую образованность. Вдобавок ко всему эта книга в достаточной степени объективна с исторической точки зрения, чего так не хватает многим книгам по истории во всем мире. Более того, этот американский писатель (еврей по национальности) расположил имя пророка Мухаммада, ﷺ, во главе приведенного в книге списка имен, как величайшего человека, оказавшего влияние на историю человечества, хотя этот список больше не содержит в себе ни одного имени из общины Мухаммада, ﷺ, кроме имени сподвижника Умара ибн аль-Хаттаба, ؓ. Однако поистине удивительна реакция мусульман на эту

книгу. Многие из них благосклонно принимают ее из-за того, что автор упомянул имя их Пророка, ﷺ, в своей книге. При этом они совершенно не обращают внимания на тот факт, что он проигнорировал влияние великих героев исламской общины на историю на протяжении сотен лет. После долгого изучения и наблюдения за реакцией людей я обнаружил, что причиной этого является ужасающий недостаток знаний у нас, мусульман нашего времени, истории человечества в целом и в особенности нашей исламской истории!

Именно поэтому я задумал написать книгу, в которой бы смог представить на обозрение читателя краткий обзор важнейших этапов исламской истории и собрать на ее страницах наиболее важные события, которые происходили с исламской общиной. Я постарался сделать этот обзор интересным и увлекательным, чтобы читатель не заскучал от перечисления безжизненных исторических фактов. Под термином «исламская община» я не имею в виду его узкий, распространенный среди многих людей смысл, под которым, в первую очередь, подразумеваются последователи арабского посланника Мухаммада, ﷺ. Я имею в виду под ним более широкое понятие, охватывающее мусульман-единобожников из числа последователей всех посланников и пророков в истории человечества.

В этой книге я приглашу уважаемого читателя совершить увлекательное историческое путешествие, в котором мы побываем во всех периодах человеческой истории, преодолеем барьеры времени и пространства, перемещаясь в разные места земного шара, чтобы посредством этого лучше узнать о тех ста великих личностях в исламской общине, которым удалось изменить ход истории.

Я не утверждаю, что эти сто великих людей, чьи имена я отобрал со всей тщательностью, являются самыми великими людьми в истории Ислама. И, быть может, в этой книге окажутся имена тех, кто не столь велик, как люди, не упомянутые в ней. Не степень величия являлась критерием, по которому выбирались люди для этой книги. Я специально выбрал именно этих людей, для того чтобы на их примере продемонстрировать различные формы того, как проявляется величие Ислама. Иногда в этой книге будет идти речь об одной великой личности, а иногда в одной главе будут объединены несколько великих личностей схожего типа. Иногда великая личность будет представлена мужчиной, а иногда — женщиной. Это будет вождь или воин, ученый или изобретатель, или даже поэт-литератор. Это может быть известный человек, на кото-

рого указывают пальцами, а может быть кто-то неизвестный, покрытый тьмой забвения. Их имена будут расположены не в порядке, соответствующем их достоинству или величию, а в зависимости от удаленности во времени и пространстве. Я привел их именно в этом порядке ради цели, которую я раскрою на страницах этой книги, чтобы каждый из них рассказал нам историю Ислама во времени, в котором он жил, и в стране, в которой был рожден. Таким образом, посредством этих ста великих личностей мы сможем сложить для себя хорошую картину исламской истории.

Вопреки моему глубокому убеждению, что эта картина является лишь уменьшенной копией исламской истории (как обнаружилось после написания этой работы, а именно, что история намного шире, чем это представлялось мне прежде!), и вопреки моему полному пониманию, что невозможно счесть все великие личности Ислама, я путем усердного и непрерывного труда, продолжавшегося более года, попытался выбрать сто людей из числа мусульман, чтобы на их примере описать многовековую историю Ислама, следя за тем, чтобы мое историческое изложение в отношении каждой из этих великих личностей соответствовало сопутствующей этому цели. Иногда эта цель заключалась в передаче истории в чистом виде, иногда — в защите обсуждаемой личности, иногда — в закладке основ для опровержения опасных идей, необоснованно приписанных Исламу.

В этой книге мы попытаемся углубиться в историю пророческого жизнеописания, рассказы о сподвижниках, историю сменявших друг друга халифов, историю независимых государств, историю крестоносцев, историю татар, историю европейского колониализма последних двух веков, историю смуты, историю вероотступничества и историю побед. Также в этой книге мы постараемся раскрыть историю исламской цивилизации, ее отличительные черты и достижения. Мы изучим то, как формировались нации, и то, как они угасали, взяв в качестве живого примера историю Андалусии. Более того, мы прольем свет на историю Андалусии в максимально возможной для этого степени. Мы расскажем об Андалусии до начала пророческой миссии посланника Аллаха, ﷺ, и о связи ее коренного населения из числа вестготов с христианским учением о единобожии. Затем мы продолжим нашу историю рассказом о победе Ислама в этой стране, дойдем до истории исламского эмирата там, а затем — до истории Кордовского халифата и истории отдельных княжеств. Затем мы немного разберем историю империи Альморавидов (аль-Мурабитун) и Альмохадов (аль-Муваххи-

дун). Затем мы изучим падение Андалусии, его причины и предпосылки. Затем мы изучим положение мусульман Андалусии после ее падения и историю большого народного восстания там. И в заключение мы дойдем до ужасной истории инквизиции в Андалусии, проникнем в ее тайные застенки и увидим страшные орудия пыток.

А отправившись на страницах этой книги в плавание с великим исламским флотом, мы узнаем рассказ о «*незабвенном сражении у Прэвезе*» — крупнейшем морском сражении в исламской истории. Затем мы разберем историю исламского военного флота и наиболее важные морские сражения. Затем мы продолжим морское путешествие с этим великим исламским флотом, пока не достигнем вместе с ним берегов двух Америк, где познакомимся с историей открытий, сделанных мусульманами в Америке до Колумба. Мы приведем сенсационные исторические факты, которые, возможно, станут для кого-то настоящим шоком, раскрыв историю индейцев и их связь с Исламом. В Южной Америке мы узнаем об испано-португальской оккупации. А в Северной Америке мы узнаем историю движения за освобождение рабов африканского происхождения и о том, какова связь Ислама с этим движением. Прежде чем снова вернуться в Старый Свет, мы поподробнее изучим историю османидов, чтобы, узнав историю Османского халифата, насчитывающую сотни лет, понять причины, приведшие как к их возвышению, так и к их падению. Мы узнаем о новом исламском подъеме в Турции. Мы разберем в этой книге историю Ислама в Индии после краткого исторического обзора религиозного и общественного развития этой страны. Мы узнаем из этой книги историю персов от начала зарождения персидской арийской цивилизации до появления современного хомейнитского государства. Также мы попытаемся в точности понять тайну ненависти Сефевидов к арабам, после того как сделаем краткий обзор истории арабов как родоначальной нации Ислама, их зарождения, их племен, истории их религии и культуры, политического и общественного устройства их жизни до прихода Мухаммада, ﷺ. Из этой книги мы узнаем тайну арабского языка и тайну устрашающих нападков на него в последние годы. Мы познакомимся с рассказами об арабских движениях за освобождение от европейского колониализма последних двух веков, а также с героями этого освобождения в Марокко, Алжире, Тунисе и Ливии. Подробно разберем понятие единобожия в его широком значении. Мы узнаем в этой книге историю Омана и историю образования великой Оманской империи. Прежде чем коснуться истории крестового похода на исламскую общину, мы разберем историю турков-сельджу-

ков и зарождения военного проекта по отпору агрессии крестоносцев. Мы узнаем, каким образом была достигнута победа и каким образом появилось «поколение Салахуддина». Мы приведем в этой книге историю героев-проповедников, вышедших из Ирака, Египта, Кувейта и Южной Африки, чтобы донести послание единобожия до народов земли. Мы разъясним в этой книге основные моменты исторической теории, объясняющей концепцию «*посягательства на историю*». И таким образом, благодаря проделанной нами работе, мы сможем собрать прекрасный букет из садов каждой исторической эпохи мусульман, сделав хороший и подробный обзор всей исламской истории.

В этой книге мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

- Каковы основные моменты теории «*посягательства на историю*»? И кто такие «*посягающие на историю*»?
- Кто является первой великой личностью в общине Мухаммада, ﷺ? И за что он удостоился этого статуса?
- Какова история братьев Барбаросса? И как они спасли тысячи невинных жертв от ужасной инквизиции?
- Кто такой таинственный Арий? Как он изменил ход истории после себя? И почему церковь скрывает его историю, в особенности от самих христиан?
- Как принял Ислам величайший император в истории Византийской империи? И как образовались в Европе королевства единобожников до начала пророческой миссии Мухаммада, ﷺ?
- Каковы подробности незабвенного сражения при Кадисии и кто ее левы? Какова история доблестной битвы при Заллаке? Кто был полководцем в решающем сражении при Аларкосе?
- Кто такие Альморавиды (аль-Мурабитун) и как им удалось основать крупнейшую империю в истории Африки?
- Какой египетский проповедник отправился в путь с исламским призывом в Японию? Кто тот берберский герой, который распространил Ислам в 20 африканских государствах?
- Какой аббасидский проповедник совершил полное опасностей и приключений путешествие на север Европы?

ков и зарождения военного проекта по отпору агрессии крестоносцев. Мы узнаем, каким образом была достигнута победа и каким образом появилось «поколение Салахуддина». Мы приведем в этой книге историю героев-проповедников, вышедших из Ирака, Египта, Кувейта и Южной Африки, чтобы донести послание единобожия до народов земли. Мы разъясним в этой книге основные моменты исторической теории, объясняющей концепцию «*посягательства на историю*». И таким образом, благодаря проделанной нами работе, мы сможем собрать прекрасный букет из садов каждой исторической эпохи мусульман, сделав хороший и подробный обзор всей исламской истории.

В этой книге мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

- Каковы основные моменты теории «*посягательства на историю*»? И кто такие «*посягающие на историю*»?
- Кто является первой великой личностью в общине Мухаммада, ﷺ? И за что он удостоился этого статуса?
- Какова история братьев Барбаросса? И как они спасли тысячи невинных жертв от ужасной инквизиции?
- Кто такой таинственный Арий? Как он изменил ход истории после себя? И почему церковь скрывает его историю, в особенности от самих христиан?
- Как принял Ислам величайший император в истории Византийской империи? И как образовались в Европе королевства единобожников до начала пророческой миссии Мухаммада, ﷺ?
- Каковы подробности незабвенного сражения при Кадисии и кто ее львы? Какова история доблестной битвы при Заллаке? Кто был полководцем в решающем сражении при Аларкосе?
- Кто такие Альморавиды (аль-Мурабитун) и как им удалось основать крупнейшую империю в истории Африки?
- Какой египетский проповедник отправился в путь с исламским призывом в Японию? Кто тот берберский герой, который распространил Ислам в 20 африканских государствах?
- Какой аббасидский проповедник совершил полное опасностей и приключений путешествие на север Европы?

- Какова история инквизиции в Андалусии? И каким образом мусульмане спасли тысячи невинных жертв от ее ужасных судов?
- Кто такие Сефевиды, как они появились, как исчезли и как снова вернулись? Кто такие Османиды, как они появились, как исчезли и как снова вернулись?
- Что написал халиф Харун ар-Рашид на обратной стороне послания Никифора? Что написал Аль-Мутамид ибн Аббад на обратной стороне послания Альфонсо?
- Какой африканский правитель несколько десятков лет провел в рабстве в Америке? Кто такой исламский герой (X) и как изменилась его жизнь после посещения Мекки?
- Какова роль женщины в истории исламской общины? И как великие женщины этой общины способствовали ее подъему?
- Почему от нас скрывают истинную историю исламской общины? Кому это выгодно? И почему история Ислама подвергается самым злобным нападкам именно в последнее время?

Чтобы ответить на все эти и другие волнующие и занимательные вопросы, проследите вместе с нами за событиями, описанными в этой книге!

«Первая великая личность в Исламской общине»

Абу Бакр ас-Сиддик

«Аллах и верующие отвергнут любого, кроме Абу Бакра...»¹

Посланник Аллаха, ﷺ

Во время написания этих строк я не собирался располагать имена ста великих личностей исламской общины в порядке, соответствующем их достоинству и значимости, и это абсолютно не являлось целью данной книги. Я решил не принимать в расчет разницу во времени или местонахождении, также не принимая в расчет и разницу в степени величия между ними. Я не включил в эту книгу имена пророков и посланников, которые бесспорно являются самыми великими творениями, и расположил имена великих людей в том порядке, который посчитал нужным для исполнения моего литературного замысла. При этом могло оказаться, что человек, упомянутый позднее, превосходил того, кто был упомянут до него, своим достоинством и положением в Исламе. Однако даже перо устыдилось бы своего хозяина, если бы во главе книги о великих людях исламской общины находился бы кто-либо иной из сотворенных Аллахом, кроме Абу Бакра ас-Сиддика, رضي الله عنه. Клянусь Аллахом, я будто собственными глазами вижу, как посланник Аллаха, ﷺ, лежа больным на своей постели, приказывает мусульманам, чтобы Абу Бакр возглавил молитву, и говорит: **«Аллах и верующие отвергнут любого, кроме Абу Бакра»²**. Поэтому я посчитал необходимым сделать единственное исключение в расположении ста имен в этой книге, с тем чтобы первый из них был в то же время и самым

¹ Муслим, 2387; Сахих Ибн Хиббана, 6598.

² См. эпиграф к этой главе.

великим. Он — самый великий человек после пророков. И он первым из людей после пророков войдет в Рай³.

Он стал первым человеком, понесшим факел единобожия, оставленный пророками, чтобы осветить им тьму этого мира на востоке и западе земли. Впервые в истории ответственность за призыв к истине была возложена на простых людей, а не пророков, и этот человек первым ощутил ее тяжесть.

Абу Бакр ас-Сиддик был товарищем посланника Аллаха, ﷺ, до начала распространения Ислама и после этого. Он был единственным человеком, которого Аллах избрал с высоты семи небес, чтобы он сопровождал Его посланника во время переселения (хиджры). Абу Бакр был первым мужчиной в истории, уверовавшим в посланническую миссию Мухаммада, ﷺ. Он — первый из десяти величайших мужчин, когда-либо ходивших по земле, после пророков. Абу Бакр — это человек, взваливший тяжесть призыва к истине на свои плечи с самого первого дня принятия им Ислама, для того чтобы указать человечеству прямой путь. Он стал причиной принятия Ислама пятью из десяти сподвижников, обрадованных Раем⁴. Каждый из них стал имамом, и все хорошие дела, совершенные ими, окажутся на чаше весов с благими деяниями Абу Бакра, при этом сами они не потеряют ничего из своих дел. Абу Бакр — отец Пречистой Аиши, матери правоверных, да пребудет мир над ней и ее мужем. И наконец, Абу Бакр стал первым человеком, поднявшим знамя халифата.

В действительности величие Абу Бакра, если и проявилось явным образом после принятия им Ислама, не возникло сразу, в одну секунду. Достаточно хотя бы того факта, что он был товарищем посланника Аллаха еще до принятия Ислама. Они были словно братья-близнецы. Не было никого, кто был бы более похож на посланника Аллаха своим нравом, кроме двух людей на земле: Правдивейшего Сиддика (Абу

³ Передается, что Али, عليه السلام, сказал: «Первыми войдут в Рай Абу Бакр и Умар. Я же задержусь для расчета между мной и Муавией». Аль-Укайли и аль-Джаузи. Ибн Асакир и аль-Укайли назвали это сообщение слабым.

⁴ Араб. العشرة المبشرون بالجنة — десять ближайших сподвижников пророка Мухаммада, ﷺ, которых он при жизни обрадовал вестью о том, что они будут обитателями Рая. Это: Абу Бакр, Умар ибн аль-Хаттаб, Усман ибн Аффан, Али ибн Абу Талиб, Абу Убайда ибн аль-Джаррах, Саад ибн Абу Ваккас, Абдуррахман ибн Ауф, Аз-Зубайр ибн аль-Аввам, Тальха ибн Убайдуллах и Саид ибн Зейд. Признаются суннитами и отвергаются шиитами.

Бакра) и Верного Амина (Абу Убайды ибн аль-Джарраха). До прихода Ислама Абу Бакр был одним из десяти людей, поделивших между собой власть в Мекке. Ему было поручено решать вопросы, связанные с выкупом за убитых и поручительства у курайшитов. Каждый, кто хотел взять что-либо в долг в Мекке, должен был искать поручительства Абу Бакра, который был также самым знающим из людей в отношении родословных арабов.

Исходя из того, что достоинство Абу Бакра известно каждому мусульманину, и того, что совершенно невозможно перечислить все проявления его величия, я посчитал достаточным для себя упомянуть всего две его заслуги перед общиной. Ведь даже если бы Абу Бакр не преподнес Исламу ничего кроме них, этого было бы вполне достаточно для того, чтобы он занял высшее положение среди великих людей этой общины вплоть до того Дня, в который они будут воскрешены. Я не буду подробно распространяться о религиозной стороне жизни этого человека. Об этом уже писали и продолжают писать те, кто превосходит меня в знаниях. Я же попытаюсь изложить причины его величия чисто с человеческой точки зрения, что будет ближе к исторической объективности, хотя я и не могу ручаться за то, что буду абсолютно беспристрастен, ведя речь о человеке, являвшимся сподвижником посланника Аллаха, ﷺ.

ПЕРВОЙ ЗАСЛУГОЙ Абу Бакра ас-Сиддика передо мной, тобой, остальными мусульманами, да и перед всем человечеством в целом является то, что он стал непреодолимой преградой перед падением человечества во тьму невежества и отсталости после того, как перестали ниспосылаться на землю небесные откровения и закончилась эпоха пророков и посланников. На протяжении веков Аллах посылал пророков с призывом к единобожию. Кто уверовал в них, тот уверовал, а кто не уверовал — тот нет. Однако следует признать, что большая часть уверовавших и их потомков отклонялись от правильного пути после смерти своих пророков и искажали религию Аллаха, умышленно или нет, после того как теряли свои основные писания. Так, по прошествии какого-то времени после смерти Ибрахима, мир ему, большая часть арабов стала придавать сотоварищей Аллаху и выбрала для себя идолов, полагая, что те приближают их к Нему. Христиане стали поклоняться Исе, мир ему, спустя какое-то время после его вознесения. А многие из сынов Израиля стали поклоняться тельцу, когда Муса покинул их всего лишь на сорок дней. Впервые многобожие появилось в народе пророка Нуха, мир ему, после смерти пророка Идриса, мир

ему, при жизни которого все люди на земле были единобожниками. Придавание Аллаху сотоварищей началось с того, что некоторые люди стали испрашивать благословения у умерших праведников, рассчитывая таким образом приблизиться к Аллаху. Каждое упоминание имен этих праведников стало вызывать у таких людей благоговейный страх. Поэтому они решили изготовить их изваяния, поместив их в местах своих собраний. Шло время, сменялись поколения, исчезало знание, и постепенно люди стали поклоняться изваяниям этих праведников. Из-за этого Аллах послал к ним Нуха, мир ему, который стал первым посланником, чья миссия заключалась в запрещении поклонения идолам. Девятьсот пятьдесят лет он призывал свой народ к поклонению одному Аллаху: кто уверовал в Него, тот уверовал, а кто не уверовал — тот нет, после чего последовал Великий Потоп и были потоплены все неверующие на земле, а Нух, мир ему, и верующие — спасены. И таким образом вновь все обитатели Земли стали единобожниками. Однако после смерти Нуха, мир ему, среди обитателей земли опять появилось многобожие. Аллах отправлял пророков и посланников, и кто уверовал в них — тот уверовал, а кто не уверовал — тот нет. После ухода каждого пророка и посланника многие из людей опять начинали придавать сотоварищей Аллаху, и Аллах вновь выводил для них пророков и посланников. Так положение на земле менялось от единобожия к многобожию и обратно, и когда уходил один пророк, на его место приходил другой, что продолжалось до тех пор, пока не пришел последний из пророков — Мухаммад, ﷺ.

Ввиду того, что религия Мухаммада, ﷺ, стала последней религией для людей, ее утрата или искажение после его смерти означали бы утрату для будущего человечества и самого смысла его существования. Ведь Аллах больше не будет посылать нового пророка для призыва людей к поклонению Ему Одному. Именно поэтому Аллах призвал на службу роду человеческому после смерти последнего из пророков Мухаммада, ﷺ, человека по имени Абдуллах ибн Усман Абу Кухафа ибн Амир ат-Тайми аль-Кураши, который вошел в историю под именем Абу Бакр ас-Сиддик⁵ (его называли так из-за того, что он опережал других в стремлении ко всякому благу и, не колеблясь, подтвердил истинность рассказа о переносе Пророка в Иерусалим и вознесении его на небо). Этот человек не был одним из пророков, однако он был самым достой-

⁵ «Бакр» происходит от арабского глагола بكر — *делать (что-л.) рано*, а «Сиддик» означает *правдивейший*.

ным из сотворенных Аллахом людей после них. Аллах предписал его устам произнести фразу, навечно ставшую правилом, охватившим смысл всего единобожия в нескольких словах. Это произошло в тот момент, когда он встал перед мусульманами, ошеломленными смертью их Пророка, и сказал:

«Тот, кто поклонялся Мухаммаду, то, поистине, Мухаммад умер, а тот, кто поклонялся Аллаху, то, поистине, Аллах — Живой и никогда не умрет»⁶.

ВТОРАЯ ЕГО ЗАСЛУГА состоит в том, что он принял на себя ответственность за освобождение народов земли от несправедливости и за передачу им окончательной религии единобожия, с которой пришел посланник Аллаха, ﷺ. Посланник Аллаха, ﷺ, во время своей жизни желал донести эту религию до народов Персидской и Римской империй и других народов земли. Он призывал их правителей мирным путем, посылая им письма с предложением принять Ислам. Однако многие из них увидели в Исламе то, что никоим образом не соответствовало несправедливости и притеснению, которые они чинили над угнетенными народами, из-за чего и объявили войну посланнику Аллаха, ﷺ. Надменный шах Персии Хосров Второй разорвал письмо посланника Аллаха, ﷺ, и приказал своему наместнику в Йемене схватить Мухаммада, ﷺ, и отправить к нему. Римский император Ираклий Август воевал с Исламом вопреки своей вере в истинность пророчества Мухаммада, ﷺ (что нам предстоит увидеть позднее на страницах этой книги). Христианский наместник римского императора в Эль-Балке⁷ Шурахбил ибн Амр аль-Гассани осмелился убить Хариса ибн Амира аль-Азди, ﷺ, посла посланника Аллаха, ﷺ, к правителю гассанидов Басры. Вопреки известному правилу о запрете убийства послов, этого сподвижника схватили и, связав руки, отрубили ему голову, прежде чем письмо, которое он нес, дошло до христианского правителя Басры. Далее римский император Ираклий самолично возглавил огромное войско из 200 тысяч римских воинов и их вассалов гассанидов для сражения с маленьким отрядом мусульман, состоящим из 3 тысяч бойцов и отправленных посланником Аллаха, ﷺ, для наказания убийцы его посла. Таким образом, римский и персидский правители первыми начали войну с мусульманами, а не наоборот, как утверждают некоторые люди. Мусульмане хотели

⁶ Аль-Бухари, 3667; Ибн Маджа, 1329; Ибн Хиббан, 6620.

⁷ Область в Иордании.

всего лишь донести религию единобожия до народов земли, чтобы тот, кто захотел, принял ее, а кто не захотел, тот не принял. Но многие из правителей захотели воспрепятствовать распространению этого послания для миров среди своих народов, чувствуя, что рано или поздно этот призыв станет представлять угрозу их власти.

По этой причине после смерти посланника Аллаха, ﷺ, Абу Бакр ас-Сиддик, رضي الله عنه, решил освободить эти народы вопреки воле их правителей, которые воевали с Исламом с самого первого дня его появления. Он не побоялся сражаться одновременно против двух величайших империй. В результате чего на восточном фронте из-за натиска войск Правдивейшего Абу Бакра, رضي الله عنه, под командованием легендарного героя Халида ибн Валида, رضي الله عنه, пали крепости персидского шаха. А на западном фронте полчища римского цезаря были атакованы войском под командованием величайшего сподвижника Абу Убайды Амира ибн аль-Джарраха, رضي الله عنه. В итоге, спустя небольшой промежуток времени с момента одновременного объявления Абу Бакром войны двум величайшим в истории империям, мусульманам удалось навсегда стереть с лица земли Персидскую империю Сасанидов, а затем, несколько веков спустя, уничтожить деспотическую империю, просуществовавшую более тысячи лет, под названием Восточной Римской империи (Византии), дабы донести призыв к истине до народов этих империй вопреки воле их цезарей и шахов.

И если Абу Бакр ас-Сиддик, رضي الله عنه, смог противостоять войскам сразу двух империй в свое время, то более чем через 1300 лет после его смерти появится в далеком Марокко другой мусульманский лидер, которому удастся одновременно оказать сопротивление войскам Французской и Испанской империй, состоящим в военном альянсе!

Кем был этот великий мусульманин, чье имя стало символом борцов за свободу во всем мире? Как борцы за свободу в Азии, Африке и Латинской Америке вдохновились от него идеей вооруженной борьбы? И что можно рассказать о героической битве при Анвале, навечно вошедшей в историю как одна из величайших побед мусульман?

Об этом далее...

«Легенда Марокко»

Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби

«Тактика партизанской войны, используемая аль-Хаттаби, послужила источником вдохновения для таких людей, как Мао Цзэдун, Хо Ши Мин и Че Гевара».

Бывший глава Кубы Фидель Кастро в своей книге «Моя жизнь»

В конце мая 1947 года в йеменском порту Аден для пополнения запасов топлива пришвартовался австралийский пароход «Катумба». Во время его стоянки на берег сошло несколько человек. Их встретил один из знатных людей расположенного по соседству с Аденом городка Шейх Усман, г-н Абдо Хусейн аль-Адхаль. Узнав из разговора с ними, кто они такие и как зовут их отца, он был так поражен, что, не поверив своим ушам, поспешил на корабль, чтобы удостовериться в истинности услышанного. И только увидев этого человека своими глазами, г-н аль-Адхаль убедился, что перед ним находится легендарный исламский герой, исчезнувший из Марокко более двадцати лет тому назад. После того, как корабль отплыл, из йеменского порта Аден в Каир была послана телеграмма:

«Эмир Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби отбыл из Адена на пароходе «Катумба»»

Подпись: аль-Адхаль

27 мая 1947 года после полуночи в Каир спешно прибыл один из палестинских бойцов и напрямик направился во дворец короля Египта, чтобы вручить королю Фаруку это срочное послание:

«Ваше величество, я получил телеграмму из Адена о том, что эмир Рифа в Марокко Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби, бывший в плену у Франции на острове Реюньон в течение двадцати лет, направляется к месту новой ссылки на юге Франции. Он находится на борту парохода «Катумба», который завтра, во вторник, прибудет в Суэцкий канал в порт города Порт-Саид. Его спасение зависит от благосклонного разрешения Вашего величества ему сойти на берег. И нет у Франции никакой власти над ним, кроме власти похитителя над похищенным...»

*Подпись: Председатель палестинского комитета в Египте
Мухаммад Али ат-Тахир*

После прибытия этого корабля в Порт-Саид египетские офицеры доставили к королю Фаруку старика с белой бородой, ступавшего твердым, хотя и медленным шагом. Он был одет в простую одежду белого цвета, а его резкие черты лица до такой степени выражали достоинство и величие, что это не могло укрыться ни от кого из присутствующих. Когда этот старик оказался перед королем Фаруком, король Египта поприветствовал его словами: *«Добро пожаловать эмиру Мухаммаду ибн Абдулькариму аль-Хаттаби».*

Вернемся ненадолго назад в историю. Перенесемся на запад от Каира, а именно в городок Аждир в провинции Риф Исламского Магриба в 1301 год хиджры, что соответствует 1883 г. н.э. Там, у шейха одного из берберских племен по имени Абдулькарим аль-Хаттаби, родился сын, которого он назвал в честь посланника Аллаха, ﷺ, Мухаммадом. Этот шейх с самого раннего детства решил дать своему сыну правильное воспитание. Он начал обучать его арабскому языку и заучиванию Корана, после чего отправил в университет *«аль-Карауин»* в городе Фес для изучения хадисов и исламского фикха⁸. И вот, по прошествии всего нескольких лет, Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби занимает пост верховного судьи города Мелилья.

Положение в Исламском Магрибе в то время было тяжелее, чем можно себе представить. Государства-захватчики, которых ошибочно принято называть колониальными странами, отдавали себе отчет в том, что на протяжении всей истории страны Магриба представляли собой настоящую *«фабрику по производству героев»*, а потому в 1906 г. в испанском городе Альхесирасе эти государства собрались на конфе-

⁸ Фикх — мусульманское право.

ренцию, в которой приняли участие 12 европейских стран, а также Америка, будучи объединены одной целью — захватить Магриб, разделив его земли и богатства между собой.

Однако большинство мусульманских народов Магриба отказались покориться захватчикам. В различных областях Магриба возникали освободительные движения. Одним из наиболее известных было движение, возглавляемое шейхом Абдулькаримом аль-Хаттаби и его сыном шейхом Мухаммадом ибн Абдулькаримом аль-Хаттаби в провинции Риф на севере Марокко, оккупированной Испанией. Они объединили враждующие марокканские племена под единым исламским знаменем для сражения с захватчиками. Испанцы убили муджахида⁹ шейха Абдулькарима аль-Хаттаби, , а его сына эмира Мухаммада взяли в плен и заточили в тюрьму на вершине одной из гор Марокко. Каким-то чудом нашему герою удалось сделать веревку из простыни и выбраться с ее помощью из окна тюрьмы. Однако длина веревки оказалась недостаточной для того, чтобы спуститься с ее помощью с вершины горы до земли. Ему оставалось либо вернуться в тюрьму, либо прыгать с высоты на острые камни. И герой Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби прыгнул... От сильного удара он сломал ногу и потерял сознание. Администрация тюрьмы обнаружила побег, и его вернули обратно в камеру. После отбытия заключения эмир Мухаммад аль-Хаттаби вышел из тюрьмы и собрал из Рифских племен Марокко армию численностью всего в три тысячи воинов, с которой стал сражаться против испанской оккупации. В этой войне он использовал новую военную науку, впервые в современной истории применив тактику партизанской войны. Борцы за свободу во всем мире после этого стали применять данную тактику, основанную на искусстве внезапного нападения, атаки и отступления, в результате чего она стала основной во всех мировых войнах. Также эмир Мухаммад применял метод рытья подземных ходов, тянувшихся прямо до вражеских казарм, и таким образом вышло, что своими методами исламский герой аль-Хаттаби на практике преподавал военную науку войскам испанским захватчиков.

После того как потери Испании в Рифе увеличились, король Испании Альфонсо XIII решил послать туда из Мадрида целую армию под командованием своего друга генерала Мануэля Сильвестре. И сошлись в незабвенном сражении при Анвале два войска. Испанская армия, состоящая из десятков тысяч солдат регулярных войск, с ног до головы

⁹ Муджахид — участник борьбы за веру, джихада.

увешанных современными видами оружия, против трех тысяч марокканских мусульман-муджахидов, вооруженных простыми винтовками. И эти три тысячи муджахидов под командованием легендарного аль-Хаттаби победили армию испанских захватчиков. Мусульмане убили тысячи испанских солдат, а тысячи из них пленили. Лишь малому числу удалось избежать смерти и плена и бежать к своему королю в Испанию, чтобы рассказать ему о том, какого страха они натерпелись от армии аль-Хаттаби в Рифе, в битве, до наших дней называемой испанцами *«катастрофой при Анвале»*.

После большой победы над испанскими захватчиками эмир Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби основал Исламскую Рифскую республику. Большая же часть земель Магриба в то время находилась под властью европейских оккупантов. И эти государства-захватчики чувствовали опасность, исходящую от исламского борца за свободу. Опасность не только для будущего их пребывания в Магрибе, но также и для будущего пребывания во всех странах, которые они оккупировали, ибо имя аль-Хаттаби на тот момент стало символом свободы для всех свободолюбивых людей мира. Борцы за свободу в Африке, Азии и Латинской Америке наперебой обсуждали историю о мусульманском марокканском воине, одолевшем со своей маленькой армией огромное войско Испанской империи. Тогда Французская и Испанская империя заключили друг с другом союз, задавшись целью покончить с легендарным аль-Хаттаби. Эмир аль-Хаттаби и другие марокканские герои, поддержавшие его, оказали этому альянсу ожесточенное сопротивление и нанесли ему тяжелые потери. Тогда захватчики при помощи своих самолетов начали применять химическое оружие и отравляющие газы против гражданского населения Марокко, а также прибегли к помощи наемников из разных стран и некоторых предателей из народа, которые продали захватчикам свою религию и честь. Враг обратился к некоторым шейхам из числа приверженцев ереси и нововведений в религии, которые вынесли фетвы¹⁰ о запрете сражения на стороне аль-Хаттаби. Аль-Хаттаби же продолжал со всем мужеством бороться с этими силами зла и наконец решил лично совершить вылазку против захватчиков во главе партизанского отряда. Но командиры, которые находились рядом с ним, отговорили его от этой затеи, опасаясь за жизнь своего эмира и будущее их земли. Они предложили ему вступить в переговоры с французами,

¹⁰ Фетва — религиозно-правовое суждению по какому-либо вопросу, выносимое исламским ученым.

и, в конце концов, аль-Хаттаби согласился. Однако французы вместо переговоров схватили эмира аль-Хаттаби и сослали его на маленький остров Реюньон, затерянный в Индийском океане. После более чем двадцатилетнего плена на этом никому неизвестном острове Всевышний Аллах создал причины для освобождения Своего раба. В 1947 году король Марокко Мухаммад Пятый, ﷺ, провозгласил независимость своей страны. Недовольные этим фактом французы решили оказать давление на него и использовать аль-Хаттаби, предъявив его в качестве соперника короля, хотя, как известно, тот никогда не стремился к власти. Президент Франции Шарль де Голль распорядился привезти эмира аль-Хаттаби в Париж, чтобы посеять раздор среди марокканцев. Корабль с ним на борту вошел в Суэцкий канал, где и состоялось его освобождение, рассказ о котором мы привели ранее. Он провел остаток своей жизни в Египте, управляя оттуда с помощью своего военного опыта действиями освободительных движений Северной Африки. Умер эмир аль-Хаттаби, ﷺ, в 1963 году в Каире, успев увидеть при своей жизни, как страны Северной Африки одна за другой освобождаются от оккупации.

Такова в нескольких строках великая эпопея жизни этого исламского лидера, пожертвовавшего лучшей ее порой ради борьбы на пути Аллаха. Но тот факт, что большинство из нас никогда не слышало его имени, заставляет печалиться душу и обливаться кровью сердце, и это при том, что большая часть нашей молодежи буквально влюблена в героев, которые сражались исключительно ради мирской выгоды и своих порочных принципов. Но если узнают те из нас, кто так восторгается подвигами революционера Че Гевары, что его вдохновил на них эмир аль-Хаттаби, то они по-другому взглянут на свою историю.

Возможно, некоторые читатели ожидали, что после имени Абу Бакра ас-Сиддика в начале этой книги я сразу же приведу имя Умара ибн аль-Хаттаба, ﷺ. Однако, как я уже говорил ранее, в этом литературном труде не учитывается разница между степенью величия его героев. При этом я полностью отдаю себе отчет в том, что всего лишь простое упоминание имени человека сразу же после имени Абу Бакра ас-Сиддика, ﷺ, является для него таким почетом, степень которого невозможно переоценить. Я привел имя эмира Мухаммада ибн Абдулькарима аль-Хаттаби, невзирая на степень его величия, сразу после имени Правдивейшего Абу Бакра, ﷺ, в начале книги по двум конкретным причинам. Во-первых, для того чтобы показать мировой масштаб Ислама. Ведь аль-Хаттаби не был арабом, но вместе с тем он является одним

из величайших исламских героев, доказывая тем самым, что эта религия — не предмет монополии исключительно арабов, как полагают некоторые. Вторая причина заключается в том, что упоминание аль-Хаттаби должно послужить примером для нас всех. Он жил в двадцатом веке нашей эры, но при этом его героизм не уступает героизму первых великих личностей этой общины. Наша община никогда и нигде не перестанет порождать героев. Ведь даже сам посланник Аллаха, ﷺ, сообщил своим сподвижникам, как говорится в достоверном хадисе, который приводит ат-Табарани и другие, что после них появятся верующие, одно дело которых будет подобно пятидесяти делам сподвижников:

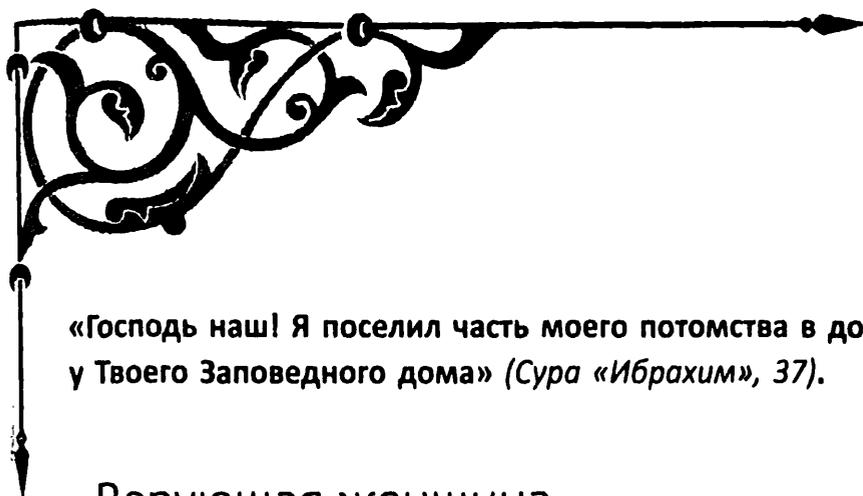
«Поистине, после вас наступят долгие дни терпения, и те, кто в подобных обстоятельствах станет придерживаться того же, на чем были вы, получают награду, равную награде пятидесяти из вас!» Сподвижники спросили: *«О пророк Аллаха, может быть, пятидесяти из них?»* Он сказал: *«Нет, именно из вас!»*¹¹

Стоит упомянуть, что эмир Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби был не первым героем, которого приютил Египет. До него Египет стал второй родиной для Салахуддина аль-Аюби, победителя крестоносцев, и Кутуза, победителя татар. Но прежде их всех на этой земле жила великая женщина. Что же совершила эта египтянка, чтобы стать одной из величайших женщин исламской общины в человеческой истории?

Об этом далее...

¹¹ Ибн Хиббан, 385; Маджмау-аз-Заваид, 7–285; ат-Тирмизи, 3058. Аль-Албани назвал хадис достоверным.

«Господь наш! Я поселил часть моего потомства в долине, где нет знаков, у Твоего Заповедного дома» (Сура «Ибрахим», 37).

«Верующая женщина»

Хаджар

*«Аллах ли повелел тебе сделать это, о Ибрахим?.. Тогда Он не даст нам пропасть».*¹²

Госпожа Хаджар

Назвав свою книгу «100 великих личностей...», я не имел в виду, что в ней будут упоминаться только великие мужчины¹³. Я применил форму множественного числа «великие», чтобы охватить им оба рода — мужской и женский. Так говорят арабы, когда ведут речь о мужчинах и женщинах вместе. Так поступил и я.

Великая женщина, о которой мы ведем свой рассказ, — это египтянка, на которой женился Ибрахим, мир ему, и которая родила ему Исмаила, мир ему. Исмаил стал впоследствии отцом арабов-аднанитов¹⁴, из числа которых появился самый великий человек в истории — Мухаммад, ﷺ. А египтяне, таким образом, являются братьями матери арабов-аднанитов, и об этом идет речь в хадисе посланника Аллаха, ﷺ, который завещал

¹² Аль-Бухари, 3364.

¹³ В арабском языке, в отличие от русского, слова عظيم — «великий» и عظيمة — «великая» имеют разную форму множественного числа. Автор применил форму множественного числа мужского рода — عظماء.

¹⁴ Аднаниты (аднаниды) (араб. عدنانيون) — «арабизированные» арабы, потомки Адна-на, который ведёт свой род от пророка Исмаила. Считается, что аднаниты мигрировали на Аравийский полуостров и подверглись арабизации, в отличие от кахтанитов, которые считаются «чистыми» арабами.

мусульманам после завоевания Египта хорошо относиться к его жителям, сказав при этом: *«Ведь они под нашим покровительством и у них с нами родственные связи»*¹⁵. Родственные связи египтян с арабами состоят в том, что Хаджар, мать Исмаила, — из их числа.

Аллах повелел Своему любимцу Ибрахиму, мир ему, отвести Хаджар с младенцем Исмаилом, мир ему, из Палестины в долину, где нет злаков. Ибрахим оставил свою жену и ее грудного ребенка в этой долине и собрался вернуться в Палестину. Тогда Хаджар спросила своего мужа, который оставил ее в этом пустынном месте: *«Аллах ли повелел тебе сделать это?»* В ответ Ибрахим, мир ему, кивнул головой. И из самой глубины сердца этой великой женщины вырвались слова, увековечившие ее имя в памяти времен до того дня, в который унаследует Аллах землю и тех, кто на ней¹⁶. Со всей решимостью она произнесла: *«Тогда Он не даст нам пропасть!»*¹⁷

Эта женщина очень хорошо усвоила одно непреложное правило, которое гласит, что тому, кто подчинится велению Аллаха, Аллах никогда не даст пропасть. Многие из нас забывают это правило, сталкиваясь с какой-либо трудностью. Некоторые люди теряют надежду, когда усиливаются испытания, и думают, что выхода из этого нет. Доходит до того, что некоторые из нас впадают в отчаяние, теряя надежду на то, что эта община когда-нибудь воспрянет вновь. Знай же, о тот, кто считает, что подъем нашей общины и ее возвращение к былой славе невозможны, знай, что ты рискуешь оказаться одним из неверных, которые отчаиваются в милости Аллаха. Пусть будет твоя мать Хаджар примером для тебя. Эта героическая женщина в первую очередь полагалась на Аллаха, Всемогущего и Великого. Но затем она не сидела, сложа руки, хотя и верила в помощь Аллаха, ибо вера нуждается в подтверждении делом, а совершение дела нуждается в вере, и таким образом они дополняют друг друга, становясь единым целым. Хаджар принялась искать воду между холмами ас-Сафа и аль-Марва. Несмотря на то что в этом месте не было никаких проявлений жизни, она продолжала делать это в надежде отыскать ее. Возможно, кто-то спросит, почему она не прекратила поиски после того, как не нашла воду, а продолжила бегать между ас-Сафой и аль-Марвой не один и не два, а целых семь раз?

¹⁵ Сахих аль-Джами, 698.

¹⁶ См. Коран, 19:40.

¹⁷ См. эпиграф к этой главе.

Причина этого, а Аллаху ведомо лучше, заключается в том, что Хаджар хотела использовать все свои возможности и силы для достижения цели. Она выполнила два обязательных условия для того, чтобы победить и выжить: это вера в сердце и совершение дел. И когда пришло облегчение от Аллаха, из-под ног младенца Исмаила, который был на краю гибели, забил источник Замзам, и потекла его вода, в каждой капле которой звучал рассказ о том, как этой женщине и ее ребенку удалось победить и остаться в живых. Каким-то невероятным образом этот источник и по сей день бьет сквозь твердь камней Мекки. Он будто доказывает нам каждой каплей своей сладкой воды, что источник помощи никогда не иссякнет. И всякий раз, как ты столкнешься с жизненными трудностями, вспомни госпожу Хаджар, мир ей. Вспомни этого ребенка, который был на краю гибели в высохшей пустыне без всяких признаков жизни. Выполни два обязательных условия для того, чтобы победить и остаться в живых: вера в сердце и совершение дел. В первую очередь уверуй в помощь от Аллаха, а после этого делай все, что сможешь, для изменения своего тяжелого положения. И знай, что в конце концов тебе обязательно будет сопутствовать успех, даже если кому-то покажется, что все твои усилия напрасны.

Эта великая египтянка заслужила своими делами того, чтобы имя ее было записано золотыми буквами среди имен великих людей этой общины. Она стала матерью арабов и всех мусульман, а посему мусульмане были просто обязаны освободить страну их матери от тирании Восточной Римской империи (Византии), чтобы донести религию единобожия до жителей этой страны, являвшихся братьями этой женщины. И совершил это человек, великий во всех смыслах этого слова. Ему досталась честь завоевания этой страны, которой впоследствии предстояло стать основным центром помощи Исламу на протяжении всей исламской истории. Кем был этот великий арабский герой из племени Курайш, которого египетские последователи единобожия любят до такой степени, что его имя стало одним из самых распространенных имен в их стране? В чем тайна злобной информационной войны, развязанной против него в последнее время?

Об этом далее...

«Великий исламский завоеватель»

Амр ибн аль-Ас

«Люди покорились, а Амр ибн аль-Ас уверовал»¹⁸.

Посланник Аллаха, ﷺ

Помню, как однажды, будучи учеником девятого класса средней школы в палестинском городе Рафах, я, захлебываясь от возмущения, говорил, стоя перед своим учителем: *«Зачем мы тратим время на изучение истории подобного человека?!»*

Мое сердце переполнялось гневом, когда я читал в книгах по школьной программе рассказы о его вероломстве и предательстве. И тщетными были все попытки учителя изменить мои представления о нем.

Я вырос... И неприязнь к этому человеку оставалась со мной. И я восхваляю Аллаха, Всемогущего и Великого, за то, что Он дал мне разум и позволил дожить до того дня, в который я могу искупить свою ошибку и написать об одном из самых благородных, правдивых и достойных людей:

«Вот и пришло время, о господин мой Ибн аль-Ас... принести тебе извинения и попросить Господа, Всемогущего и Великого, позволить встретиться с тобой, о благородный герой, возле водоема твоего друга Мухаммада, ﷺ. Поистине, это в Его власти, и Он над всякой вещью мощен».

На самом деле мое плохое мнение о сподвижнике посланника Аллаха, ﷺ, не возникло на пустом месте. В то время я стал жертвой теории, которую я называю теорией *«посягательства на историю»*.

¹⁸ Сахих аль-Джами, 971.

Посягательство это происходит не с помощью танков и самолетов и не при помощи идей, подобно так называемому конфликту культур. Вместе с тем оно таит в себе наибольшую опасность. Посягательство на историю разрушает не только то, что мы имеем сейчас, оно разрушает прошлое, на котором зиждется настоящее.

Теория посягательства на историю, если говорить кратко, заключается в уничтожении следов нашего пребывания на исторической арене. Эта цель достигается благодаря тому, что среди нас сеют сомнения и всячески порочат знаменательных личностей нашей общины. Мы же, в свою очередь, начинаем сомневаться в истинности того, что они рассказывают нам, и того, что рассказывают о них. Затем посягающие на историю ярко освещают те периоды времени, в которые наша община по тем или иным причинам ослабевала, а иногда просто фальсифицируют факты, представляя нам картину нашей истории в уродливом свете. Эти нечестивцы желают представить нам наших героев как убийц и преступников, а наших ученых — как сумасшедших, а если повезет, то и вовсе вычеркнуть имена наших героев из истории. В то же самое время они прославляют своих псевдогероев, делая их привлекательными даже для нас. И вот мы считаем Амра ибн аль-Аса военным преступником, тогда как настоящий преступник Наполеон Бонапарт, убивший десятки тысяч невинных гражданских людей, превращается в великого завоевателя, о котором мы читаем в наших учебниках. Мы считаем первого пилота в истории Аббаса ибн Фирнаса сумасшедшим ученым, не забывая при этом отдать дань уважения братьям Райт. Лучшим же примером, иллюстрирующим деятельность посягающих на историю, является то, как им удалость вычеркнуть из нашей памяти имя истинного героя, которого только видела земля, — Ахмада ибн Фадлана, о котором мы еще скажем в этой книге, и заменить его именами сказочных персонажей, таких как Синдбад, Аладдин или же Али Баба. И вдруг оказывается, что на протяжении всей нашей истории не было у нас других героев, кроме военных преступников, сумасшедших ученых или вымышленных героев, которые стали героями только благодаря волшебной лампе или ковру-самолету. И получается, что если ты мусульманин, то нет у тебя другого пути для того, чтобы стать героем, кроме как отправиться в безжизненную пустыню или спуститься в непроглядный мрак пещер, где, если тебе повезет, ты найдешь лампу Аладдина. И после того, как тебе привили подобные ощущения, и ты, сам того не замечая, перестал видеть примеры для подражания среди героев нашей

общины, ты с легкостью, подобно спелому плоду, падаешь от легкого дуновения со стороны посягающих на историю!

Наш герой Амр ибн аль-Ас — один из наглядных примеров теории посягательства на историю в действии и один из плеяды известнейших полководцев, чьи образы в глазах людей были опорочены столь сильно. Что касается причины, по которой именно Амр ибн аль-Ас, , был выбран в качестве мишени для различного рода обвинений, то она ясна словно солнце. Амр ибн аль-Ас был первым мусульманином, направившимся к Иерусалиму, чтобы завоевать его. Фактически он и завоевал этот священный для крестоносцев, и не только для них, город. Амр ибн аль-Ас завоевал Палестину и Египет, страну, которая вместе с землей благословенного Шама являлась опорой Ислама на протяжении всей истории, как сказал об этом шейх-уль-Ислам Ибн Теймия.

Главной причиной, заставившей меня сомневаться в достоинстве этой великой исламской личности, стала известная история третейского суда, которую я прочитал в детстве в своем учебнике. В том изложении этой истории Ибн аль-Ас представал в образе обманщика и мошенника. В этом скверном рассказе говорилось о том, что двое славных сподвижников — Али ибн Абу Талиб и Муавия ибн Абу Суфьян, , — уполномочили Абу Мусу аль-Ашари и Амра ибн аль-Аса, , постараться заключить договор после Сиффинской битвы. Оба уполномоченных лица пришли к соглашению о низложении как Али, так и Муавии, после чего Абу Муса в присутствии людей сказал: *«Я низвергаю Али подобно тому, как снимаю это кольцо»*. А когда пришел черед выступать Амру ибн аль-Асу, он поступил вероломно и сказал: *«Я утверждаю Муавию подобно тому, как надеваю это кольцо себе на палец»*. Обнаружив обман, Абу Муса назвал Ибн аль-Аса собакой, а тот в ответ назвал его ослом... На этом история заканчивалась!

Я не испытываю ни малейших сомнений по поводу того, что рассказы, подобные этому, вводились в школьную программу по истории, в первую очередь, с целью лишить нас примеров для подражания. Совершенно очевидно, что эта программа хотела представить нам сподвижников посланника Аллаха, , в наихудшем образе. Для чего же еще обучать этому учеников, даже если допустить, что истории эти достоверны?! На самом же деле вышеприведенный рассказ не достоверен ни с точки зрения цепочки передатчиков, ни с точки зрения своего содержания. И даже если этот рассказ (как заявляется его распространителями) действительно приводится в *«Истории пророков и царей»*

ат-Табари, самой известной книге по исламской истории, то следует заметить, что сам автор, رضي الله عنه, признается в том, что он записывал как достоверные, так и ложные сообщения, оставив задачу по проверке их достоверности на служителей истории после себя. Следует отдать должное ат-Табари, да воздаст ему Аллах всяким благом, который очень точно записывал иснады каждого сообщения, благодаря чему совершенно очевидно, что рассказ об этом третейском суде — это рассказ лжеца, а именно — Абу Михнафа Лута ибн Яхьи. Этот Абу Михнаф — лживый шиит, от которого не принимается ни одно сообщение. Ибн Асакир отзывался о нем так: *«Рафидит, ненадежный передатчик»*; Ибн Хаджар сказал: *«Негодный передатчик, которому не доверяют»*; а Ибн Маин охарактеризовал словами: *«Нет у него ничего, лжец со множеством недостатков»*. Таким образом, этот рассказ не может быть признан достоверным с точки зрения цепочки передатчиков, а что касается его текста, то само его содержание выявляет нам глупость его сочинителя. Разве снятие кольца с пальца или надевание его на палец может означать низложение правителя или наоборот его утверждение на своем посту? Разве Абу Муса аль-Ашари не мог надеть кольцо обратно на палец или же выразить свое несогласие в тот момент? Не говоря уже о том, что основным противоречием между Али, رضي الله عنه, и Муавией, رضي الله عنه, была вовсе не борьба за пост халифа. Муавия, رضي الله عنه, вообще не был халифом, чтобы Амр, رضي الله عنه, мог сместить его с этого поста. Если будет угодно Аллаху, на страницах этой книги мы подробно расскажем об этой великой смуте, постигшей мусульман. Также в этом скверном рассказе говорится о ругательствах, которыми обменялись сподвижники. Да будет известно, что Абу Муса аль-Ашари и Амр ибн аль-Ас, رضي الله عنه, были из числа наиболее благородных арабов во время доисламского невежества. Как же можно себе представить, что, пройдя обучение у самого Мухаммада, صلى الله عليه وسلم, величайшего учителя в истории, они стали бы использовать лексикон уличных мальчишек в общении между собой?!

Есть еще одно ложное сообщение, которое, к великому сожалению, многие проповедники часто рассказывают в своих уроках и проповедях с целью продемонстрировать людям справедливость аль-Фарука Умара ибн аль-Хаттаба. Речь идет о сообщении со словами *«Когда вы успели превратить в рабов людей, которых матери родили свободными?»*¹⁹ Этот исторический рассказ не состоятелен ни с точки зрения цепочки передатчиков, ни с точки зрения своего текста, и вообще в нем содержится

¹⁹ Джами аль-Ахадис, 25–472.

больше порицания Амра ибн аль-Аса, , нежели похвалы Умару ибн аль-Хаттабу, . Итак, утверждается, что сын Амра ибн аль-Аса ударил одного из египтян. Этот египтянин пожаловался халифу Умару ибн аль-Хаттабу, , а тот наказал Амра, , вместе с его сыном, а затем сказал: *«Когда вы успели превратить в рабов людей, которых матери родили свободными?»* Конец истории. Что касается цепочки передатчиков этого ложного исторического рассказа, то она является оборванной и весьма слабой. Это становится ясным из слов Ибн Абду-ль-Хакама о нем в книге *«Завоевания Египта»*: *«Он был рассказан нам на основе слов неизвестных передатчиков»*. Итак, как мы могли убедиться, это сообщение несостоятельно с точки зрения науки о преданиях, а что касается его текста, то его нельзя признать достоверным никоим образом. С каких это пор аль-Фарук Умар, , стал призывать к ответу отца виновного, зная, что *«Ни одна душа не понесет чужого бремени»*²⁰?! Очевидно, что этот рассказ ложный, порочащий образ Амра ибн аль-Аса, , и его сыновей, для опровержения чего будет достаточно хотя бы того факта, что один из сыновей Амра, сподвижник Абдуллах ибн Амр ибн аль-Ас, , был первым в истории, кто стал записывать хадисы посланника Аллаха, , и даже составил книгу по Сунне.

Итак, полное имя нашего героя — Амр ибн аль-Ас ибн Ваиль ас-Сахми аль-Кураши, . Он был славным сподвижником и великим полководцем, обладающим стратегическим складом ума, присущим настоящему лидеру. Вдобавок к этому он обладал высоким интеллектом и благим нравом, что позволило ему одержать множество побед. Он принял Ислам в восьмом году хиджры вместе с Халидом ибн аль-Валидом и Усманом ибн Талхой, , и Посланник Аллаха, , обрадовался принятию Ислама этими людьми так сильно, что его благородное лицо просияло, и он сказал своим сподвижникам: *«Мекка отдала вам самое дорогое из того, что у нее есть»*²¹.

Когда Амр объявил о принятии Ислама, Посланник Аллаха, , сказал о нем, засвидетельствовав о том, что в сердце этого человека вошла истинная вера в Аллаха и Его посланника:

*«Люди покорились, а Амр уверовал»*²².

²⁰ См. Коран, 35:18.

²¹ Ибн Исхак. Шейх аль-Албани сказал: «Иснад хадиса достоверен, однако он приводится в форме мурсаль».

²² См. эпитафия к этой главе.

Аль-Ас ибн Ваиль, отец Амра, был одним из знатных людей арабов во времена доисламского невежества. И отец, и сын были одними из самых непримиримых врагов этой религии. Однако, когда Амр принял Ислам, он посвятил всю свою оставшуюся жизнь служению Исламу и мусульманам. Он был выдающимся полководцем, обладающим незаурядным умом и проницательностью, за что даже получил прозвище «умная голова арабов» (дахият-уль-араб). Следует отметить, что из-за слабого познания в арабском языке некоторые люди в наше время считают прозвище Амра несущим негативный смысл²³. На самом же деле выражение رَجُلٌ ذَاهِبَةٌ (раджулун дахиятун) в арабском языке означает умный, здравомыслящий, компетентный человек. Поэтому не удивляйся, когда узнаешь, что посланник Аллаха, ﷺ, часто назначал Амра ибн аль-Аса, ﷺ, главой военных экспедиций и походов. Мало того, посланник Аллаха, ﷺ, уже через считанные месяцы после принятия Амром, ﷺ, Ислама, назначил его главнокомандующим армией, в которой находились Абу Бакр ас-Сиддик, ﷺ, и Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ.

В эпоху исламских завоеваний Амр принимал участие в завоевании Шама в качестве командующего одной из армий. Он завоевал Палестину и командовал войсками, осадившими Иерусалим. Когда Умару ибн аль-Хаттабу, ﷺ, рассказали об осаде Иерусалима и о том, как отличился при этом Амр ибн аль-Ас, он воскликнул: «Мы направили на римского Артабуна арабского Артабуна»²⁴. Амр завоевал такие города, как Газа, Себастья, Наблус, Эммаус, Бейт-Джибрин, Яффа и Рафах. А затем этот великий арабский исламский полководец освободил Египет от тирании Римской империи, которая обратила населяющих его коптов в рабство и подвергала их самым изощренным пыткам, таким как бросание живьем в кипящее масло. Именно поэтому имя Амр является одним из самых распространенных имен в Египте вплоть до наших дней. И как бы ни раздували щеки злопыхатели, этим злобным карликаам никогда не удастся очернить образ этого исламского исполина.

Таковы некоторые факты из биографии великого Амра ибн аль-Аса, ﷺ, первым завоевавшего Иерусалим, а затем — Египет. И когда бы ни совершал человек земной поклон перед своим Господом в мечети аль-Акса, и ни поминалось бы имя Аллаха в одном из селений Верхнего Египта, и ни совершал бы намаз крестьянин на своем участке земли

²³ Арабское слово ذَاهِبَةٌ (дахият) имеет два значения: 1 — беда, несчастье; 2 — умный человек, выдающийся ум.

²⁴ Артабун — византийский военачальник, славящийся умом и хитростью.

в дельте Нила, Амру ибн аль-Асу записывается награда за совершение этих дел, ничего не уменьшая при этом из награды совершивших их.

Однако какова удивительная история принятия Ислама Амром ибн аль-Асом, ﷺ? И что это за справедливый эфиопский правитель, сыгравший важнейшую роль в успешном распространении исламского призыва? Каковы причины того, что он так быстро уверовал в учение Мухаммада, ﷺ? И как он стал первым правителем в истории, уверовавшим в учение Мухаммада, ﷺ?

Об этом далее...

«Неизвестный воин»

Негус Ашама ибн Абджар

*«Идите и помолитесь за своего брата, умершего в другой стране».*²⁵

Посланник Аллаха, ﷺ

Возможно, уважаемый читатель обратил внимание на то, что в конце каждой главы, повествующей о жизни одного человека из числа ста великих личностей, истории которых приведены в этой работе, я использую выражение «об этом далее...». Некоторые могут объяснить это желанием автора создать атмосферу увлекательности и волнительного предвкушения в данном литературном произведении. И это действительно одна из причин. Но главная цель, которую я преследовал, соединяя историю одной великой личности с другой, заключалась в том, чтобы напомнить об одном очень важном моменте. А именно о том, что исламская община до удивительности сплочённа, едина и взаимосвязана. Чтобы хорошо уяснить смысл моих слов, давайте рассмотрим одну удивительную историю.

Один из африканских царей принял Ислам и уверовал в арабского пророка, которого он никогда в своей жизни не видел. Затем к нему явился неверующий мужчина из города того самого пророка. И вдруг этот мужчина принимает Ислам, но принимает его не от пророка, которого он ежедневно видел в своем городе, а от африканского царя, который этого пророка не видел вовсе. Этим пророком был Мухаммад, ﷺ, мужчина из его города — это Амр ибн аль-Ас, , а африканский царь — Ашама ибн Абджар, негус Абиссинии, .

²⁵ Ибн Маджа, 1257.

Если вы удивились этому божественному провидению, то я познакомлю вас с еще одной, намного более удивительной историей, в которой вам предстоит увидеть, как Аллах создал благоприятные условия для успеха распространения призыва Своего пророка, прежде чем тот был отправлен со своей миссией. Итак, в густых лесах Аксумского царства, известного под названием Абиссиния (включающего в себя нынешнюю Эфиопию, Эритрею и север Сомали), в одну из темных ночей заговорщики убили негуса Абджара. Негус — это титул каждого абиссинского правителя. Затем эти заговорщики привели к власти над Абиссинией другого царя, а сына убитого негуса продали одному из работорговцев. В одну из дождливых ночей новый царь вышел из своего дворца, как вдруг произошло нечто поистине удивительное. В то время, когда он находился среди своих воинов, в небе сверкнула молния и поразила его, не задев никого из окружающих. Царь тотчас упал замертво. После этого в Абиссинии воцарился настоящий хаос. Люди посчитали, что их настигло проклятие Аллаха, и стали искать сына прежнего царя, дабы вернуть ему власть. Они прознали, что тот находится на корабле, направляющемся в страну арабов, куда он был продан в рабство. Им удалось успеть на этот корабль до его отплытия, они вернули юношу и посадили его на трон его отца.

Самым прекрасным в этой истории является то, что этот юноша по имени Асхама ибн Абджар был тем самым царем, который известен среди мусульман как Негус. Вполне возможно, что те события, которые ему пришлось пережить в детстве, послужили причиной того, что он навсегда возненавидел любую несправедливость и стал известен среди людей не иначе как справедливый царь. Когда притеснения мусульман со стороны многобожников в Мекке усилились, посланник Аллаха, ﷺ, повелел своим сподвижникам переселиться в Абиссинию. Курайшиты же в свою очередь отправили вслед за ними Амра ибн аль-Аса, являвшегося давним другом Негуса, для того чтобы он вернул мусульман обратно. Выслушав их историю, Негус отказался возвращать переселившихся мусульман к неверующим. Он сделал это не только из-за своей справедливости, но также и потому, что он сам принадлежал к христианскому течению, отрицающему божественность Христа. Выслушав сподвижников, заявивших ему, что Иса, мир ему, только пророк, а не бог, Негус произнес слова, явным и бесспорным образом указывающие на то, что и он считал Христа пророком, а не богом. Он сказал: *«Клянись Аллахом, Христос не сказал (о себе) и на бороздку финиковой*

косточки больше того, что говорите вы»²⁶. Также в сборниках хадисов приводятся слова Негуса, которые он сказал сподвижникам после того, как выслушал их чтение Корана: *«Поистине, то, что вы прочли, и то, с чем пришел Иса, вышло из одного источника»*²⁷. Из приведенных нами исторических сведений видно, что Негус вообще не спорил со сподвижниками в отношении божественности Христа. Таким образом, Негус был мусульманином, исповедующим истинную религию Исы, мир ему. Возможно, именно этот факт служит объяснением того, почему посланник Аллаха, ﷺ, не употребил в начале своего письма Негусу выражения *«Прими Ислам, и ты спасешься»*, которое содержалось в письмах к двум другим христианским царям — римскому императору Ираклию и правителю Египта Мукаукису²⁸. А также объяснением того, почему в отличие от упомянутых царей он, ﷺ, поприветствовал Негуса напрямую, а не словами *«Мир тем, кто следует прямым путем»*²⁹. Посланник Аллаха, ﷺ, в своем письме не упомянул того, что он призывает Негуса отречься от поклонения кому-либо наряду с Аллахом и уверовать в пророческую миссию Исы. Напротив, посланник Аллаха, ﷺ, сообщил, что он сам верит в Ису, мир ему. Вероятно, этим он хотел показать, что учение нового пророка — это то же самое учение единобожия, которому следовал Негус и другие верующие из его народа. В конце своего письма посланник Аллаха, ﷺ, ограничился тем, что призвал их к Аллаху и пожелал мира тем, кто следует прямым путем, как бы предлагая таким образом признать его заключительную пророческую миссию. Это все, что мне удалось разъяснить в отношении письма посланника Аллаха, ﷺ, Негусу, в свете имеющихся у меня сведений о распространении арианства в Абиссинии. А Аллаху ведомо лучше. Вот текст этого письма:

«Во имя Аллаха, Милостивого Милосердного. От Мухаммада, посланника Аллаха, Негусу, царю Абиссинии. Мир тебе. Я восхваляю Аллаха перед тобой. Аллаха, кроме Которого нет иного бога. Он — Царь, Святой, Мирный, Верный, Хранитель. И я свидетельствую, что Иса сын Марьям — дух Аллаха и Его слово, с которым Он обратился к благой и целомудренной деве Марьям, которая зачала Ису. Аллах сотворил его от Своего Духа, подобно тому как Он создал Адама Своей Рукой. И, поистине, я призываю тебя и твоих воинов

²⁶ Мухтасар Сират-ур-Расуль.

²⁷ Маджмау аз-Заваид, 6–27; Ахмад, 3–180.

²⁸ Аль-Бухари, 4553.

²⁹ См. аль-Бухари, 6260.

к Всемогущему и Великому Аллаху. Я довел до тебя это и дал тебе совет, так прими же мой совет. Мир тому, кто следует прямым путем»³⁰.

После худайбийского перемирия³¹ Амр ибн аль-Ас, который в то время был многобожником, отправился в Абиссинию, чтобы встретиться со своим другом Негусом. После короткой беседы с ним он понял, что Негус принял Ислам и уверовал в пророческую миссию посланника Аллаха, ﷺ. Тогда, под влиянием негуса Асхамы ибн Абджара, Амр ибн аль-Ас принимает Ислам в Абиссинии, после чего возвращается на Аравийский полуостров, чтобы присоединиться к посланнику Аллаха в Медине. Негус же остался в Абиссинии и не покидал ее на протяжении всей своей жизни. Возможно, Негус хотел, чтобы Абиссиния постоянно оставалась убежищем для беженцев мусульман, которые в то время составляли примерно половину от общей численности мусульман на Земле. Посланник Аллаха, ﷺ, специально отправил их в Абиссинию, где они оставались на протяжении 15 лет, и он не приказывал им возвращаться даже после того, как сам переселился в Медину. Причиной этого, а Аллаху ведомо лучше, было стратегическое видение посланника Аллаха, ﷺ. В том случае, если бы многобожникам удалось убить посланника Аллаха, ﷺ, и его благородных сподвижников в Медине, должны были остаться те, кто продолжил бы нести знамя Ислама по Земле. Кроме того, Абиссиния оставалась альтернативным убежищем, в котором мусульмане смогли бы укрыться в случае захвата Медины неверными, и Негус смог бы принять у себя посланника Аллаха, ﷺ, если бы в том возникла необходимость. Возможно, это и был стратегический план, разработанный посланником Аллаха, ﷺ. Поэтому Негус оставался в Абиссинии и не переселялся к посланнику Аллаха, ﷺ, несмотря на сильную любовь к пророку, в которого он уверовал, так ни разу и не увидев его. Это и побудило меня назвать Негуса «неизвестным воином исламской общины». Этот правитель, несмотря на то что принял Ислам, оставался в Абиссинии, вдали от посланника Аллаха, ﷺ, предпочитая защищать Ислам, скрывая свои чувства.

Однажды посланник Аллаха, ﷺ, собрал своих сподвижников, чтобы совершить погребальный намаз по негусу Асхаме, ؓ. Оказалось, что он получил откровение о смерти этого великого человека, первого из

³⁰ Даляиль ан-Нубува, 630.

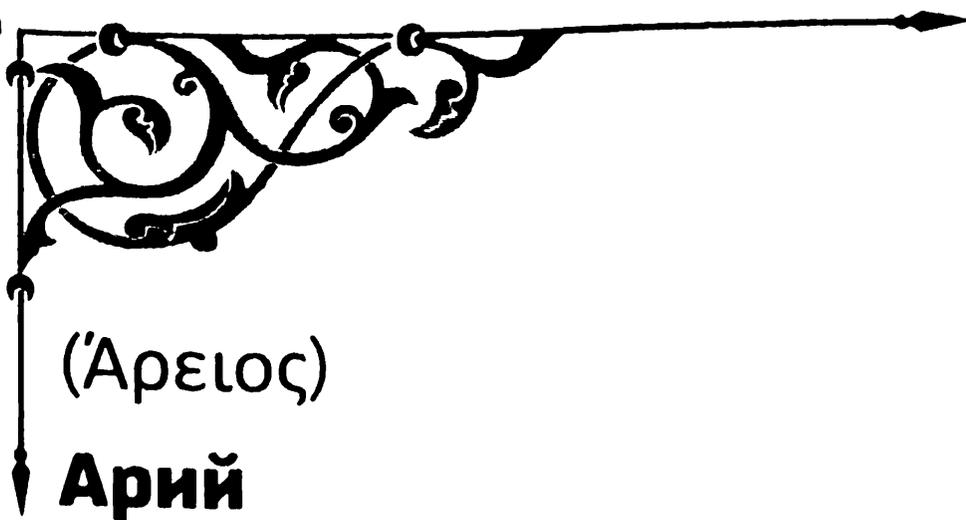
³¹ Договор между пророком Мухаммедом и мекканскими многобожниками, заключенный в марте 628 года в местечке Худайбия, близ Мекки.

земных царей, оказавших помощь религии Мухаммада, ﷺ. Да помилует тебя Аллах, негус-герой! Мы вместе с остальными мусульманами просим Аллаха, чтобы Он воздал тебе всяким благом за то, что благодаря тебе знамя Ислама продолжает развеваться на ветру... О справедливый царь!

Однако что это за христианское течение, к которому причислял себя Негус? Почему церковь пытается скрыть его историю? Упоминали о них посланник Аллаха, ﷺ? Кто тот берберский священник, с именем которого связано это течение? И как изменил этот священник-единобожник историю всего человечества после себя?

Об этом далее...

(Ἄρειος)

Арий

«Если же ты отвернешься, то на тебе будет грех ариан»³².

Из письма посланника Аллаха, ﷺ, императору Ираклию

В данной главе мы приведем историю великого человека, вникнув в подробные детали которой сможем понять множество неясных вещей, долгое время остававшихся труднодоступными для понимания многими из нас. В этом и заключается главная цель этой книги — попытаться раскрыть некоторые тайны современности, разобраться в которых не представляется возможным без изучения истории.

Примером этому служит поразительный хадис, который приводится в «Сахихе» имама Муслима, ﷺ, — втором по значимости сборнике хадисов после «Сахиха» имама аль-Бухари, ﷺ. Данный хадис повествует о состоянии людей, населявших Землю до начала пророческой миссии. Сказал посланник Аллаха, ﷺ: **«Поистине, Аллах взглянул на обитателей Земли и возненавидел их — как арабов, так и неаравов — за исключением малых остатков из числа людей Писания»³³**. Кто же они, эти «малые остатки из числа людей Писания», которых Аллах выделил из всех обитателей Земли?

Ответ на этот вопрос таится в одном удивительном слове, которое было использовано посланником Аллаха, ﷺ, в другом своем хадисе. И, возможно, мы десятки раз слышали это слово, однако не обра-

³² Аль-Бухари, 2941; Муслим, 1773; Сахих Ибн Хиббана, 6555.

³³ Муслим, 2865.

щали на него должного внимания, несмотря на то что оно приводится в хадисе, содержащемся в самом достоверном, по мнению мусульман, сборнике хадисов — «Сахихе» имама аль-Бухари, ﷺ. В этом хадисе рассказывается об истории письма, направленного посланником Аллаха, ﷺ, Ираклию, императору Византии. Вот что содержалось в нем: **«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! От Мухаммада, раба Аллаха и Его посланника, Ираклию, величайшему из римлян. Мир тем, кто следует прямым путем. А затем. Я призываю тебя к Исламу. Прими Ислам, и ты спасешься. Прими Ислам, и Аллах дарует тебе двойную награду. Если же ты отвернешься, то на тебе будет грех ариан»**³⁴.

В некоторых книгах по истории Ислама говорится, что под арианами имеются в виду византийские крестьяне, однако по ряду причин такое толкование мне кажется недостаточно убедительным:

- Почему посланник Аллаха, ﷺ, использовал слово «ариане» только в письме Ираклию и не использовал его в других случаях, о чем не передается больше ни одного хадиса?
- И почему Посланник, ﷺ, предупреждает византийского императора о том, что на нем будет грех исключительно крестьян?

Сторонники такого толкования объясняют это тем, что крестьяне составляют большую часть населения, и именно поэтому Посланник, ﷺ, упомянул их особо. С исторической точки зрения это предположение является неточным, да и к тому же, как вообще можно представить себе, чтобы из числа населения империи были исключены торговцы, охотники, воины, священники и прочие категории людей? Разве призыв Пророка, ﷺ, не относился также и к ним?

В то время, когда я только собирался написать эту работу, я наткнулся на удивительную книгу, в которой нашел ответ на вопрос, терзавший меня с самого детства: «Кто же такие эти ариане?» Книга называется «Копты-мусульмане, жившие до Мухаммада» и принадлежит авторству египетского исследователя Фадыля Сулеймана (предисловие и необходимые дополнения к книге составил доктор Мухаммад 'Имара). В этой книге египетский исследователь-мусульманин, получивший образование в католических школах Каира, упоминает настолько важную информацию, что, будь она известна широкой общественности, потребовала бы переписать всю историю христианства заново. Фадыль Сулейман

³⁴ См. эпиграф к этой главе.

утверждает в своей книге, что в действительности история ариан является истинной историей христианства и что возникновение понятия «ариане» берет свое начало от христианского священника-единобожника по имени Арий. Исследовав исламские источники, я обнаружил, что то, о чем говорит Фадль Сулейман, в сокращенном виде приводится у имама Ибн Хазма аль-Андалуси в его книге «Аль-фаслю фи аль-миляли ва аль-ахваи ва ан-нихаль» («Разъяснение религий, заблуждений и сект», 1–27), в которой говорится:

«К христианам относится и группа последователей Ария, александрийского священника, утверждавшего об абсолютном единстве Бога, а также о том, что 'Иса, мир ему, является лишь сотворенным рабом Бога, произошедшим от слова Всевышнего Аллаха, посредством которого были сотворены небеса и земля...».

В своей книге «Аль-джавабу ас-сахиху лиман бадаля дин аль-Масих» («Правильный ответ тем, кто заменил религию Христа», 4–91) Шейх-уль-Ислам Ахмад ибн Теймия приводит послание бывшего христианина, принявшего Ислам, по имени аль-Хасан ибн Айюб, в котором тот перечисляет некоторые из причин, побудивших его к принятию Ислама. Среди прочего в этом послании аль-Хасан ибн Айюб упоминает и о вероубеждениях ариан:

«...Когда я ознакомился со сведениями о христианах, то обнаружил течение, известное как арианство, последователи которого исповедовали чистое единобожие и проповедовали то, что Христос, мир ему, — это раб Аллаха. В отличие от остальных христиан, они не говорили о нем, что он — Господь или Сын Божий и тому подобных слов. Они придерживались Евангелия Христа, веря в то, что передали его ученики и те, кто воспринял его непосредственно от него».

С точки зрения научной объективности, не следует безоговорочно принимать на веру все, что пишут мусульманские ученые и историки о других религиях, кроме Ислама. Поэтому я решил проверить достоверность сведений об Арие и арианах из неисламских источников, в которых описывается история христианства с момента его возникновения. Для этого я обратился к книгам известных историков христианства и церкви. Однако прежде чем погрузиться в чтение рассказа о нашем великом герое, нам следует уяснить для себя три очень важных момента, понимание которых позволит нам охватить ход событий нашей истории в ее истинном свете.

 Во-первых. Ислам с точки зрения вероубеждения не является новой религией, с которой пришел исключительно пророк Мухаммад, ﷺ. Это продолжение религии Аллаха, которую Он предписал людям с начала времён. Ислам означает подчинение приказам Всевышнего Аллаха и проявление покорности в служении Ему Одному. Он основан на твердом убеждении о необходимости поклонения лишь Одному Аллаху. А посему термин «*небесные религии*», о котором постоянно твердят некоторые, является неверным. На самом деле существуют разные «*небесные законоположения*» в рамках одной религии, но религией для Аллаха является лишь Ислам.

Что же касается других религий, то это не более чем названия, которыми их последователи называют самих себя. Так, буддисты называли этим именем сами себя в честь своего философа (Гаутамы Будды). Иудеи взяли свое имя от Иуды сына Иакова, одного из родоначальников колен Израилевых. Христиане относят себя к последователям Христа (Мессии сына Марии), еще их называют ан-насар, либо по названию города Назарета, места рождения Христа, либо из-за помощи (ар. ан-наسر или ан-нурса), оказанной апостолами Христу.

Но совсем иначе обстоит дело с Исламом, ибо название это избрано Самим Аллахом для религии, с которой Он отправлял всех Своих пророков.

Так, Аллах говорит:

 «Он назвал мусульманами вас и тех, кто был раньше» (Сура «Хадж», 22:78).

Ибрахим (Авраам) был мусульманином:

 «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, но был ханифом (единобожником) и не был из числа многобожников» (Сура «Али Имран», 3:67).

Колдуны Фараона стали мусульманами:

 «Господь наш! Дай нам терпения и упокой нас мусульманами» (Сура «аль-Араф», 7:126).

Нух (Ной) был мусульманином.

 «Если вы отвратитесь, то ведь я не прошу у вас награды, ведь моя награда только от Аллаха, и мне было приказано быть из числа мусульман» (Сура «Юнус», 10:72).

Сообщая о том, как Муса (Моисей), мир ему, увещевал сынов Израилевых, Аллах говорит:

 «О народ мой! Если вы веруете в Аллаха, то полагайтесь на Него, если вы являетесь мусульманами» (Сура «Йунус», 10:84).

Также Всевышний сообщил, что апостолы, истинные последователи Исы (Иисуса), были мусульманами:

 «Когда же Иса почувствовал в них неверие, то спросил: «Кто мои помощники пред Аллахом?» Апостолы сказали: «Мы — помощники Аллаха, мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуй, что мы — мусульмане» (Сура «Али Имран», 3:52).

Из этого следует, что Ислам — это единственная религия всех пророков и их истинных последователей, хотя отдельные ее законоположения и отличались в зависимости от времени. Какому-то народу разрешалось то, что запрещалось остальным, и наоборот. В одно время разрешалось то, что запрещалось в другое, ввиду того что Всевышний Аллах лучше знает, в чем содержится польза для Его рабов с учетом их различных социальных условий и цивилизационных изменений рода человеческого на разных этапах истории. Поэтому, когда мы называем кого-либо из последователей Исы мусульманином, мы не имеем в виду, что ему был вменен в обязанность окончательный свод законоположений Ислама, с которыми пришел посланник Аллаха, ﷺ. В этом случае мы должны иметь в виду Ислам в его более широком и охватывающем смысле, а именно как религию всех пророков.

Для того же, чтобы избежать путаницы в понимании, в дальнейшем мы иногда будем образно называть мусульман, которые уверовали в учение Христа, христианами, чтобы подчеркнуть то, что они последовали за Христом и его учением единобожия. И, поистине, они заслуживают называться христианами больше, чем кто-либо иной. Это подобно тому, как мы говорим: «Этот ученый — господний наставник (раббаний)», — чтобы указать на его следование Господним путем; или же: «Магометанская община», — чтобы идентифицировать мусульман как последователей пророка Мухаммада; или же: «магометане», — как это приводится у шейх-уль-Ислама Ибн Теймии в «Маджму' аль-фатава».

 Во-вторых. Священное Писание современных христиан называется Библия (BIBLIA). Библия — это греческое слово, означающее «книги». Именно поэтому, кстати, хранилища книг во многих странах называются библиотеками. Настоящим бедствием в отношении Библии явилось то,

что ее первая письменная фиксация произошла на древнегреческом языке, который был чужд для Христа, мир ему, и на котором он никогда не говорил. Это стало причиной того, что отдельные слова из истинного Евангелия были переведены словами, чей смысл не соответствовал их значению в иврите или арамейском языке, на котором разговаривал Христос. Так, по причине неправильного перевода, Всевышний Аллах был назван Отцом, а Христос — Сыном, в то время как известно, что в упомянутых языках отцовство или сыновство не всегда означает родственную связь, но иногда используется в качестве литературной гиперболы³⁵, а также для выражения чествования или, напротив, осуждения некоего лица.

Кому как не арабам, носителям семитского языка, знать это, ввиду схожести арабского с ивритом и арамейским, также входящих в группу семитских языков?! Так, иногда они называют отца «*господом семьи*» или, например, называют мальчика «*сыном улицы*», при этом они абсолютно не имеют в виду, что у улицы есть ребенок. Данные приемы и по сей день часто используются в арабском языке. Так, говорится, что такой-то — сын того-то и того-то, и это не обязательно означает буквальную родственную связь, но может также выражать восхваление, порицание или являться обычным литературным преувеличением. Тот же самый принцип используется и в иврите, и в арамейском языке.

Так, отнесение Христа к Аллаху означает, что он благочестивый человек, и не должно восприниматься буквально. Эти слова возвеличивали Христа и его последователей как людей, послушных приказам Аллаха, однако переводчики на греческий язык поняли их смысл как отношения отца и сына, что вполне объяснимо, если учесть, что древнегреческая мифология содержит в себе множество повествований о богах и сынах божьих. И в то время, как истинный смысл этих слов заключался в метафорическом толковании, греки поняли и представили их миру как родственную связь между отцом и сыном. Доказательством этому служит сама Библия, в которой (в Евангелиях от Марка и от Луки) одна и та же история описывается по-разному. В Евангелии от Марка (15:39) говорится: «*Человек сей был Сын Божий*», — а в Евангелии от Луки

³⁵ Гипербола (из древнегреческого: «переход; чрезмерность, избыток; преувеличение») — стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли. Например: «я говорил это тысячу раз» или «нам еды на полгода хватит». — (Прим. переводчика).

(23:47) при описании этого же события говорится: *«Человек этот был праведник»*.

☞ **В-третьих.** Вероубеждение большинства современных христиан основано на доктрине *«Троицы»*, основа которой состоит в представлении, что Бог, или же Господь, представлен в трех различных ипостасях: Отец, которого они представляют в виде старца; Христос, или, как его еще называют, Сын, которого они представляют в виде белокурого молодого человека с европейскими чертами лица; Святой Дух, которого они представляют в виде птицы. Согласно концепции Святой Троицы, эти три сущности равны Богу, однако каждая из них по отдельности не равна друг другу.

Другими словами, Отец — Бог, Сын — Бог и Святой Дух — Бог, но в то же время Отец не есть Сын, Сын не есть Святой Дух и Святой дух не есть Отец.

Доктрина Троицы стала основой вероубеждения современных христиан, несмотря на отсутствие какого-либо доказательства на это даже в самой Библии. Те, кто пытаются оправдать это учение, опираются на малопонятный стих из *«Первого послания Иоанна»* (5:7): *«Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино»*, — хотя из этого стиха невозможно ни прямо, ни хотя бы косвенно понять, что Бог состоит из трех частей или же что Он предписал поклонение Исе или Святому Духу.

Однако проблема приведения этого стиха в качестве доказательства заключается в том, что он вообще не является частью Библии, о чем, к сожалению, не знает большинство современных христиан. Выражение *«Отец, Сын и Святой Дух»* на самом деле является более поздней искаженной вставкой, которой заменили оригинальные *«Дух, вода и кровь»*. В некоторых арабских экземплярах Библии имеется разъяснение этого момента, размещенное на полях, где его едва ли сумеет заметить читатель из числа простых христиан, но в большинстве экземпляров оно вообще скрыто и заменено звездочкой, скобками или чем-то другим, дабы обмануть читающего и не прояснить истинный смысл данного выражения. А некоторые английские экземпляры Библии, как, например, *«POLY BIBLE NEW INTERNATIONAL VERSION»*, и вовсе не вставляют это выражение, а вместо этого указывают: *«...Не содержится в греческих манускриптах до шестнадцатого века...»*. Стало быть, мы можем говорить лишь о последних 400 годах, до которых эта вставка в Библии просто-напросто отсутствовала!

И вот теперь, после этого важного вступления, мы можем приступить к рассказу о нашем герое.

Священник Арий, по происхождению — амазиг (бербер), родом с восточных земель современной Ливии. Он родился в 256 г. в ливийском городе, расположенном в районе Джабаль Ахдар к востоку от Бенгази, который назывался Кирена (ныне Шаххат). Этот город также знаменит и тем, что в нем родился математик и географ Эратосфен, известный математикам по т. н. «*решету Эратосфена*» — алгоритму определения простых чисел. Еще Эратосфен был первым, кто ввел термин «*география*», а также первым известным ученым в истории, которому удалось вычислить размеры Земли.

Арий жил в египетском городе Александрия, будучи священником одной из местных церквей. Также известно, что он совершал путешествия в Антиохию, чтобы обучаться христианству у одной из самых знаковых фигур во всей истории христианства — Лукиана Антиохийского, которого современные христиане называют Святой Лукиан и который удостоился звания преподобномученика после того, как был убит римским императором Максимином Вторым.

То время было ознаменовано вспышкой сильнейшего противостояния двух групп христиан в Александрии. Одну из них возглавлял епископ Александр Первый, который хотел ввести в христианство доктрину обожествления Христа. Вторую возглавлял Арий, протестовавший против введения этой ереси. Арий верил в то, что Христос — это сотворенный человек и почтенный пророк. Группу Ария поддержал один из самых влиятельных христиан Египта — верхнеегипетский епископ Ликополя Мелетий. Ликополь — это современный город Асьют. По этой причине христиане Верхнего Египта преимущественно были единобожниками, отвергающими идею обожествления Христа.

Несмотря на ужесточение борьбы между двумя этими группами, Арий усилил свою интенсивность на поприще призыва христиан к единобожию, опираясь в этом на сильные знания, приобретенные им в антиохийской школе единобожия, вдобавок к своему великому дару убеждения на основе аргументов и доказательств из самой Библии, ибо Христос не упомянул ни одного слова в Библии о необходимости поклонения себе и никогда не претендовал на звание Господа.

После того как христиане почувствовали правдивость и искренность Ария к учению Христа, они массово начали принимать его призыв

к единобожию. Профессор Димитриос Кусулас так описывает Ария в своей книге «Жизнь и время Константина Великого»: *«Его красноречие, почтенный вид и аскетизм в жизни привлекали к нему многих последователей. Он был высок, строен и благообразен. Всегда носил белую мантию без карманов»*. Также он пишет: *«Арий не был из категории мужей, которых легко заставить замолчать. И он не был одинок в своих убеждениях. Напротив, многие епископы и священники Востока отдавали предпочтение его учению»*. Несмотря на враждебность епископа Александрийского к Арию и его отлучению от церкви, этот христианский священник продолжил бороться за защиту призыва к единобожию. Он направил послание одному из своих товарищей по учебе у мученика Лукиана — Евсевию Никомедийскому, епископу Бейрута, а впоследствии епископу Никомедии (города на территории современной Турции). В этом послании он рассказал ему все, что с ним случилось. Он начал его словами *«О ученик Лукиана!»*, напоминая ему о том, чему они обучались в школе их учителя, мученика Лукиана. Этот факт косвенно указывает на то, что обучение у Лукиана базировалось на единобожии. Евсевий заявил о своей поддержке призыва его товарища Ария в противостоянии с ересью обожествления Христа. Затем и остальные из учеников мученика Лукиана, ставшие епископами крупнейших мировых церквей, поддержали призыв их товарища Ария к единобожию перед лицом этой ереси.

В то время (начало 4 века) большая часть христианского мира находилась под властью Византийской империи, которой правил император Константин Первый, более известный как Константин Великий. Этот император смог объединить Византийскую империю под своей властью после долгих лет внутренних войн.

Несмотря на то, что в тот момент Константин еще не был христианином, он хотел укрепить свою власть на всей территории империи путем контроля над религиозной властью различных народов, населявших ее. Он наблюдал за конфликтом между христианами, исповедующими единобожие, и сторонниками ереси обожествления Христа, опасаясь того, что он может принять угрожающий характер для общественного спокойствия в городах империи. И именно по этой причине император Константин созвал первую крупнейшую конференцию в истории христианства. Он приказал всем епископам городов, находящихся под властью империи, созвать первый вселенский собор в истории христианства в городе Никее, расположенном на западе современной Турции. Никейский собор проходил с 20 мая по 25 июля 325 года. Заседания

этого собора стали свидетелями жарких споров между группой единобожников во главе с Арием и его сторонниками, такими как Евсевий Никомедийский и Феогнид Никейский (епископ самой Никеи), и другой группой, призывающей к введению догмата божественности Христа в христианскую веру, во главе с Афанасием, которому тогда едва исполнилось тридцать лет и которого для руководства этой группой направил епископ Александрии.

Любопытно, что прежде чем Александр усыновил Афанасия и сделал его одним из своих учеников, он был язычником, как и его родители. Языческие убеждения, унаследованные Афанасием от своих родителей, совпали с искаженными «христианскими» убеждениями, которым его научил Александр Первый. И именно посредством них этот юноша стал спорить со священниками и епископами, такими как Арий и Евсевий, являвшимися христианами от рождения и к тому же учениками Лукиина Антиохийского, которого христиане и по сей день называют святым мучеником Лукианом!

После многодневных дискуссий между Арием с его сторонниками, исповедующими единобожие, и Афанасием с его сторонниками наступил момент голосования за документ, впервые в истории христианства провозглашающий божественность Христа. Большинство епископов не хотели голосовать за него, продолжая придерживаться единобожия, к которому призывал Христос, как об этом сообщается в Священном Писании. Однако голосование не было свободным. Император Константин исповедовал язычество, отрицавшее идею единственности Бога, и потребовал, чтобы голосование завершилось в пользу тех, кто утверждал о божественности Христа.

Согласно книге *«Церковный раскол и разложение»* историка Акима Нкоси Масеко, Константин выступил с заявлением, угрожающим ссылкой для тех, кто откажется голосовать в пользу этих убеждений. В адрес епископов, участвовавших в соборе, прозвучали прямые угрозы, и, памятуя о тех чудовищных расправах, которые римские правители учиняли над христианами в прошлом, большинство последователей единобожия предпочли избежать уготованной им ловушки, дабы, вернувшись в свои города, продолжить призыв к единобожию, на который, как они думали, не повлияет бумага, подписанная по принуждению правителя. Большинство из присутствующих на соборе признали документ, который впоследствии стал называться *«Никейским символом веры»* и в котором впервые в христианской истории было записано, что Христос —

это Бог. Несмотря ни на какие угрозы, Арий отказался подписывать этот документ.

Согласно книге «Исследование христианской доктрины Бога: Арианский спор» писателя Р. П. Хансона, трое из священников отказались подписать этот документ, и ими были: сам Арий, а также Феона Мармарикский и Секунд Птолемаидский. В действительности же единобожниками оставалось большинство епископов того времени, однако они были вынуждены подписать этот «символ» из-за страха расправы. Это становится ясным из послания епископа Евсевия Никомедийского, исповедовавшего единобожие и подписавшего Никейский символ, императору Константину Великому, в котором он сообщал о причинах подписания этого документа. Как приводится в книге немецкого католического писателя Матиаса Хауфмана «Не забывай свою жизнь!: Взгляд на Господа Авраама» (Vergiss das Leben nicht!: Ein Blick auf den Gott Abrahams), Евсевий написал:

«Мы совершили грех, о повелитель, тем, что из страха перед вами согласились с неверием!»

Чтобы понять причину согласия епископов, исповедовавших единобожие и составлявших собой численное преимущество, с этим «символом веры», необходимо понять обстоятельства, вынудившие их признать его. Епископы посчитали, что в условиях запугивания и репрессий они могут утверждать своими словами то, чего нет в их сердцах, чтобы, вернувшись к своим ученикам, спокойно продолжать проповедовать учение Христа втайне. Особенно в данной связи надо отметить тот факт, что на данном соборе собрались все епископы мира, исповедующие единобожие, и если бы они были убиты, то учение Христа подверглось бы реальной опасности полного уничтожения.

Тем не менее, подписав никейский символ, пастыри единобожия угодили как раз в ту ловушку, которой и пытались избежать. Император и церковники во главе с Афанасием совершенно точно знали, что эти епископы подписали документ по принуждению, а посему сразу же после завершения заседаний собора они были сняты с занимаемых ими постов в своих церквях и сосланы в далекие селения и на острова. Из-за страха никейцев перед распространением учения Ария среди будущих поколений христиан, книги Ария и его сторонников-единобожников были сожжены. Именно поэтому в наше время мы не можем найти ни одну из книг Ария, а большая часть из написанного и относимого к нему взята из книг его врагов, что не позволяет нам доверять подоб-

ным сведениям с научной точки зрения. После ссылки Ария и других епископов, исповедовавших единобожие, Афанасий, предводитель никейцев, был вознагражден назначением на должность епископа Александрии в 326 г., в результате чего епископы-никейцы захватили большую часть церквей, принадлежавших епископам-единобожникам.

После этой истории враги Ария стали называть всех христиан-единобожников арианами, дабы отвлечь людей от того факта, который церковь пытается скрыть от масс простых христиан по сей день, а именно: что те, кого они называют арианами, на самом деле и есть те истинные христиане, которые следуют религии Христа и отвергают ее искажение. В то же время тех, кто последовал за никейским символом веры, стали называть никейцами, а сами они назвали себя ортодоксами или же православными, желая обмануть этими терминами простых христиан и утверждая, что это они следуют истинной христианской религии.

В некоторых исторических источниках никейцев еще называют тринитариями, дабы подчеркнуть их веру в Святую Троицу, однако это название является неточным, поскольку тема божественности «Святого Духа», как третьего члена Святой Троицы, вообще не была предметом обсуждения Никейского собора. Святой Дух официально не считался Господом вплоть до проведения Константинопольского собора спустя много лет, о чем мы поговорим далее.

В то время как враги единобожия посчитали, что одержали окончательную победу над Арием и его сторонниками из числа верующих христиан и навечно покончили с истинной верой Христа, произошел удивительный случай, коренным образом изменивший ход событий!

Что это за событие, которого никто не ожидал? И почему император Константин призвал священника Ария из ссылки в столицу империи?

Об этом далее...

Величайший император Римской империи в истории

Император Константин Великий

(Constantine the Great)

«К христианам относится и группа последователей Ария, александрийского священника, утверждавшего об абсолютном единстве Бога, а также о том, что 'Иса, мир ему, является лишь сотворенным рабом Бога, произошедшим от Слова Всевышнего Аллаха, посредством которого были сотворены небеса и земля. Он жил во времена Константина Первого, построившего Константинополь, первым из римских императоров принявшего христианство согласно арианскому учению»³⁶.

Имам Ибн Хазм аль-Андалуси

«Константин и его преемники сделали жизнь лидеров никейцев, призывавших к тринитаризму, весьма несчастной».

Историк Марк Эллингсен

Некотрые люди убеждены в том, что Ислам — это религия исключительно нищих и слабых, однако на самом деле это мнение ошибочно. Да, действительно, идеи милости, справедливости и равенства, содержащиеся в законоположениях Ислама, особо привлекают бедных и угнетенных, усматривающих в учении этой религии избавление от страданий и несправедливости, которым они подвергаются. Однако

³⁶ Аль-джавабу ас-сахиху лиман бадаля дин аль-Масих, 4–84.

это вовсе не означает, что Ислам появился только для того, чтобы стать религией бедных и нищих. Эта религия — религия всех людей, независимо от их статуса и положения. Всякий обладатель здравого смысла поймет, что эта религия соответствует требованиям разума и элементарной логики, а сердца находят в ней покой. Именно поэтому помимо прочих за этой религией последовало большое количество людей из числа обладателей богатства и власти.

Однако известно ли вам о том, что величайший император Римской империи тоже был мусульманином? В этой главе мы расскажем об императоре, которого историки считают величайшим римским императором в истории. Императоре, которому удалось заново объединить Римскую империю от Британских островов до Ирака и от Германии до Северной Африки. Это — император, который основал Византийскую империю, после того как построил на развалинах Византии город, названный в его честь Константинополем, являвшимся самым неприступным городом в мире. Имя этого римского императора — Гай Флавий Валерий Аврелий Константин, более известный как Константин Первый или Константин Великий.

Некоторые могут удивиться, как может быть мусульманином император, сыгравший негативную роль в утверждении *«Никеийского символа веры»*, который повлек за собой искажение монотеистического учения Христа. Ответ на этот вопрос кроется в великой миссии женщины, посредством которой Аллах изменил ход истории на Земле. Вообще, следует отметить, что роль женщин в истории не является второстепенной или незаметной, как полагают некоторые. Напротив, их роль очень важна и значима. И тот, кто хорошо изучит историю, обнаружит, что возрождение наций после их падения на различных этапах истории часто происходило по причине всего одной женщины, которой удавалось изменить положение целого народа. И лучшим примером, подтверждающим данную истину, может служить рассказ об избавлении сынов Израилевых после долгих лет унижений от рук фараонов, которое произошло по причине поступка всего одной женщины — матери Мусы.

А ведь действительно... Никто не мог и предположить, что процесс возвышения слабых мусульман, исповедующих единобожие из числа последователей Христа, начнется, по воле Аллаха, из-за одной женщины. Этой женщиной оказалась императрица Елена — мать императора Константина. Церковь скрыла от христиан тот факт, что на самом деле эта императрица верила в человеческую, а не божественную природу

Христа и исповедовала религию единобожия, то есть исповедовала Ислам или, как называли эту религию в то время, арианство. И она отнюдь не была из тех, кто исповедовал эти убеждения втайне. Напротив, она прилагала огромные усилия в противостоянии никейцам, призывающим к ереси обожествления Христа.

Если кто-то из мусульман не знает, кто такая эта Елена, то стоит сказать, что христиане вплоть до наших дней почитают ее как одну из самых почтенных женщин и называют ее *«Святая Елена»*. Согласно христианским источникам, ее заслуга заключалась в том, что она обнаружила местонахождение того самого креста, на котором, по убеждению христиан, был распят Христос. Несмотря на всю очевидную недостоверность этой истории для нас, она никак не отражается на факте исповедания Еленой единобожия. Даже если она и полагала, что Христос был распят, от этого ее вера не становилась недействительной, ведь она считала его человеком и посланником Божьим. К тому же в то время многие из христиан не знали о том, что на самом деле распят был не сам Христос, а кто-то похожий на него. Забота христиан, исповедующих единобожие, о кресте, если и имела место в действительности, была не более чем заботой о вещи, на которой, как они полагали, пролилась кровь их пророка. Несомненно, Коран отрицает факт распятия Христа, но ведь мы рассказываем о времени, предшествующем пришествию пророка Мухаммада, а посему незнание подлинных обстоятельств распятия для людей, живших в то время, простительно. Также вполне вероятно, что крест для большинства христиан представлял собой лишь символ, подобно тому, как полумесяц представляет собой символ для большинства мусульман. Необходимо усвоить главное: основным предметом спора между сторонниками единобожия и никейцами тогда была не тема распятия Христа, а принятие либо отвержение ереси, объявляющей Христа Богом. Даже в Священном Коране мы можем найти аяты, свидетельствующие об этом. Так, Аллах говорит:

«Не уверовали те, которые говорят: «Аллах — это Мессия, сын Марьям (Марии)»... Не уверовали те, которые говорят: «Аллах является третьим в троице» (Сура «аль-Маида», 5:72–73).

Разногласия в то время состояли не в том, был ли Христос распят или нет, а в том, был ли он посланником Божьим или Самим Богом. Елена считала Христа человеком и посланником Божьим. Практически все западные источники указывают на то, что эта героическая женщина после проведения Никейского собора, используя свое влияние в империи,

стала возвращать большинство епископов-ариан, исповедующих единобожие, из ссылки и приближать их к своему сыну Константину. Среди них оказался и товарищ Ария — Евсевий. Евсевий был из той категории людей, которых можно назвать героями своего времени. Этот сирийский священник, исповедующий единобожие, который был епископом Бейрута в Ливане, в дополнение к своим обширным христианским знаниям, полученным у своего учителя мученика Лукиана, был еще и мудрым дипломатом, знающим, как принимаются разумные решения. Если, как мы узнали, Арий был человеком твердым, упорным в отстаивании истины, то Евсевий в большей степени был мягким и дипломатичным. После того как императрице Елене в 328 г. удалось вернуть Евсевия из ссылки, в которой он провел три года со времени проведения Никейского собора, она приблизила его к своему сыну императору Константину и другим сановникам Византийской империи. Так, Евсевий начал спокойно обсуждать с императором Константином истинное монотеистическое учение Христа. В исторических документах приводится отрывок из послания, направленного Евсевием императору Константину Великому, в котором он отрекается от решения Никейского собора, называемого им «*неверием*». Этот документ приводится в ряде исторических источников, как, например, в книге немецкого католического писателя Матиуса Хауфмана «*Не забывай свою жизнь!: Взгляд на Господа Авраама*» («*Vergiss das Leben nicht!: Ein Blick auf den Gott Abrahams*»). В этом послании Евсевий пишет:

«Мы совершили грех, о повелитель, тем, что из страха перед вами согласились с неверием!»

После того как Евсевий Никомедийский стал приближенным Константина, он разъяснил императору, что учение Ария не является чем-то новым, а представляет из себя то же самое, что проповедовал сам Христос. Константин согласился с истинностью слов Евсевия. Он понял весь масштаб бедствия, постигший последователей христианства в результате принуждения священников утвердить решение Никейского собора. И осознав тот факт, что религия, чьи принципы были выработаны в результате голосования, не является той религией, которую установил Творец, император Константин Великий принял поистине великое решение. Решение, позволяющее вернуться к истине и отказаться от заблуждения. Он захотел вернуть всё на круги своя, однако баланс религиозных сил к тому времени сильно изменился, ведь после Никейского собора император самолично отстранил от постов священников, исповедующих единобожие и называемых отныне арианами, заменив их никейцами,

своего времени. Направился к милости Всевышнего Аллаха этот берберский великан, появившийся на свет в Ливии и изменивший положение на Земле... Арий... Да воздаст ему Аллах всяким благом и поселит в бескрайних просторах райских садов за ту помощь, которую он оказал религии Христа — религии единобожия, религии Аллаха, религии Ислам.

Нам точно не известно, кто именно отравил Ария, однако лично я не сомневаюсь, что исполнителем убийства был Александр Константинопольский, который, вероятнее всего, почувствовал, что Константин готов предложить Арию занять пост епископа столицы империи. Как мы уже успели узнать, император заменил крупных епископов-никейцев, и, судя по всему, следующим на очереди освободить свой пост был Александр, который должен был уступить епископство над Константинополем Арию. Ко всему прочему следует добавить, что Александр был одним из вождей никейцев, участвовавших в Никейском соборе в 325 году в качестве заместителя епископа города Византия (на месте которого впоследствии был построен Константинополь). Еще одним обстоятельством, усиливающим подозрения в отношении Александра, служит тот факт, что впоследствии церковь присвоила ему звание святого, и не исключено, что это было сделано в качестве награды за исполнение этого предательского убийства.

Однако, в то время как враги Ария уже было решили, что они покончили с христианским призывом к единобожию, предательски расправившись с его руководителем, спустя всего лишь несколько месяцев после убийства случилось одно знаменательное событие. В 337 году император Константин Великий открыто провозгласил о своем Исламе. Он официально объявил о принятии христианской религии единобожия, известной в исторических книгах под названием арианства. Таким образом, он стал первым византийским императором-мусульманином в истории.

Как это ни парадоксально, но все существующие церкви стали считать императора Константина одним из наиболее почитаемых святых, после того как он принял христианство. На самом же деле это — истина, под которую умело маскируется ложь. Константин действительно принял христианство, однако он принял истинную христианскую религию единобожия, а не его искаженную никейскую версию. Церковники знают об этом лучше кого-либо другого, но скрывают это от простых христиан, многие из которых, так же как и мусульмане, не знают

хорошо своей истории. Если современные христиане прочтут книги о своей истории, то обнаружат, что все христианские историки, как прежние, так и современные, единогласно заявляют о принятии императором Константином крещения от его друга епископа Евсевия Никомедийского — последователя единобожия. Все современные церкви считают Евсевия главой ариан после смерти Ария и называют его не иначе, как «*воинственным вождем арианства*». В связи с этим возникает вполне резонный вопрос: почему император решил принять крещение только от самого Евсевия Никомедийского? И церкви стоит дать убедительный ответ на него!

Из поведения императора Константина Великого в последние годы его жизни совершенно очевидным становится тот факт, что он принял Ислам, уверовав в Христа и его монотеистическое учение спустя короткий период времени после проведения Никейского собора, однако он (вероятно, по совету Евсевия) не объявил об этом официально из предосторожности. Существовала высокая вероятность того, что известие о принятии императором арианства послужит причиной возмущений со стороны епископов-никейцев, которые, как мы уже отмечали, набрали силу после проведения Никейского собора. Именно поэтому он предпочел скрыть свое принятие Ислама, дабы постепенно выбить почву из-под ног никейцев, не вызвав при этом политических волнений, что ему успешно и удалось осуществить.

Согласно историческим сведениям, римский император-единобожник Константин направился к милости Аллаха Всевышнего 22 мая 337 года. Этот император-мусульманин, да помилует его Аллах, умер в городе Никомедия у своего друга епископа Евсевия.

Ибн Хазм аль-Андалуси утверждает, что Константин умер, придерживаясь единобожия. Так, в своей книге «Аль-фаслю фи аль-мияли ва аль-ахваи ва ан-нихаль» («*Разъяснение религий, заблуждений и сект*») он сообщает:

«К христианам относится и группа последователей Ария, александрийского священника, утверждавшего об абсолютном единстве Бога, а также о том, что 'Иса, мир ему, является лишь сотворенным рабом Бога, произошедшим от Слова Всевышнего Аллаха, посредством которого были сотворены небеса и земля. Он жил во времена Константина Первого, построившего Константинополь

и первым из римских императоров принявшего христианство согласно арианскому учению»³⁷.

Западный ученый Марк Эллингсен в большом историческом обзоре «Возвращение к нашим корням» (*Reclaiming our roots*) пишет:

«Константин и его преемники сделали жизнь лидеров никейцев, призывавших к тринитаризму, весьма несчастной».

Да помилует Аллах императора-мусульманина Константина Великого и да поселит его в бескрайних просторах райских садов.

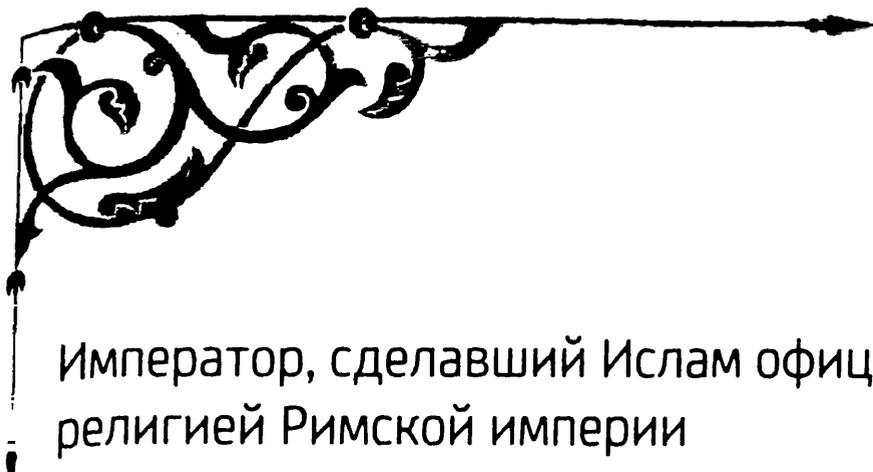
Однако что же произошло после смерти императора Константина Великого? Как развивался конфликт между единобожниками-арианами и никейцами? Когда принцип «Святой Троицы» впервые в истории был введен в христианство? Какой император-мусульманин официально отменил решения Никейского собора? Как этот император распространил Ислам от Востока до Запада?

Прочтя несколько следующих страниц, вы узнаете, как много важных тайн было сокрыто от человечества, и в особенности от христиан!

Об этом далее...

³⁷ См. эпиграф к этой главе.

Император, сделавший Ислам официальной религией Римской империи

Император Констанций Второй

(Constantius II)

«Восточные епископы, поддерживающие никеанство, сильно страдали при Констанции. После гибели его брата Константа в 350 г. империя объединилась под властью Констанция. И, казалось, весь христианский мир попал в руки ариан!»

Профессор теологии Кристофер А. Холл

И звечна борьба истины с ложью и добра со злом, и бесчисленны преступления злодеев, совершенные с целью скрыть истину от людей, ибо известно им, что природа и сущность человека такова, что всегда заставляет его делать выбор в пользу истины. Сторонники истины, со своей стороны, вынуждены вступать в борьбу со злодеями, которые препятствуют людям осуществить их свободный выбор, и в этой связи крайне важно, чтобы существовала некая сила, оберегающая их призыв. Только фантазер или мечтатель может полагать, что истина может прийти до людей сама по себе, ибо в большинстве случаев истина нуждается в силе, которая защищала бы ее от нападков злодеев. Именно поэтому от Зу-н-нурайна (Обладателя двух светочей)³⁸ Усмана ибн Аффана

³⁸ Обладатель двух светочей — прозвище Усмана ибн Аффана. По распространенной версии, это прозвище ему дано за то, что он был женат на двух дочерях пророка Мухаммада, 彗 — Рукайи и Умм Кульсум. По другой версии, его прозвали так за то, что он много читал Коран во время своих ночных молитв (Коран — свет, и ночная молитва — свет). (См. Али Мухаммад ас-Салляби. 'Усман ибн 'Аффан. Третий праведный

передаются такие слова: *«Поистине, посредством правителя Аллах удерживает от того, от чего не удерживает посредством Корана»*³⁹. Наличие правителя или же обладателя силы является одним из важнейших условий успеха распространения истины. Например, общеизвестно, что правила дорожного движения необходимы для безопасности людей, однако ответьте себе сами: сколько людей соблюдали бы эти правила, если бы не было полицейских, следящих за их исполнением и наказывающих нарушителей, подвергающих жизни людей опасности?

Как сказал выдающийся поэт Ахмед Шауки, **ﷺ**:

***«Не будет блага ни в одном минбаре,
пока не будет с ним ни палки, ни плетей»***⁴⁰.

История нашего героя, императора Констанция Второго, служит наилучшим примером того, о чем мы говорили выше. Этого императора по праву можно считать защитником благого призыва на Земле от козней злодеев. После кончины императора Константина Великого, **ﷺ**, в 337 г. Византийская империя была разделена на четыре части между тремя его сыновьями и племянником:

- Западная часть, протянувшаяся от Англии до Магриба, оказалась под властью императора Константина Второго.
- Центральная часть, от Центральной Европы и Италии до Северной Африки — под властью императора Константа Первого.
- Восточная часть, от территории современной Турции и Леванта до Египта и восточной Ливии, а также столица империи Константинополь достались императору Констанцию Второму.
- Греция и Балканы были отданы Далмацию, племяннику Константина Великого.

халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. — М.: Умма, 2012. — 568 с. — (История Халифата)).

³⁹ Тариху Багдад, 4–107; ат-Тамхид Ибн Абдульбарра, 1–117.

⁴⁰ Дивану Ахмад аш-Шауки, 1–39.

Известно, что император Констанций Второй был единственным из сыновей Константина Великого исповедующим, как и его отец, арианство. Двое же других сыновей Константина Великого склонялись к никеанству. Они могли бы попытаться вернуть Афанасия из ссылки, в которой тот находился после осуждения по обвинению в убийстве, если бы не угрозы Констанция, запретившего им это.

После гибели Константина Второго и Константа Первого большую часть земель Римской империи захватил генерал Магнеций. Так император-арианин Констанций Второй оказался единственным оставшимся в живых из сыновей Константина Великого. И когда ему удалось объединить под своей властью все земли империи, то Ислам (или же истинная христианская вера — арианство) стал официальной религией Византийской империи, протянувшейся от Англии, Испании и Магриба до Ирака и Турции, включая в себя всю Северную Африку, Египет и Центральную Европу.

Лично я, после долгого исследования его жизнеописания, считаю императора Констанция Второго величайшим из героев Ислама во всей человеческой истории. Этот император-единобожник, о котором мы не знали ничего, кроме имени в школьном учебнике истории, оказался, без преувеличения, личностью исполинского масштаба. Тот, кто прочитает его биографию, обнаружит большое сходство этого императора с халифом Умаром ибн аль-Хаттабом, , в плане его усердного служения истине и того, как изменилась политическая карта мира после эпохи его правления. После того как Констанций Второй получил бразды правления над восточной частью империи, он издал указ о назначении епископом столицы империи (Константинополя) лидера христиан, исповедовавших единобожие в то время, — Евсевия Никомедийского. Также, как мы уже успели узнать, он предостерег своих братьев от поддержки вождя никейцев Афанасия. А после того, как в 350 г. под властью Констанция воссоединились все части империи, по его приказу были проведены несколько вселенских соборов, во время которых были отменены все постановления Никейского собора и искажения, внесенные на тот момент в христианское учение. Наиболее значимым из этих соборов был Миланский собор, проведенный в 355 г. Следует отметить, что город Милан в то время считался одним из оплотов единобожия в Европе.

После проведения всех этих соборов истинное учение Христа, основанное на единобожии, стало официальной идеологией империи. Значительную роль в это время сыграла и супруга императора —

Евсевия, да смилуется над ней Аллах, приложившая колоссальные усилия по распространению единобожия. В то же время великий слугитель веры Евсевий Никомедийский был занят разъяснением людям смысла единобожия. Он привел в Ислам множество людей, ставших впоследствии проповедниками единобожия и изменившими ход истории в своих странах, как мы увидим это в дальнейшем.

В 361 г. римский император-мусульманин Констанций Второй, , отправился к милости Аллаха. Долгие годы он посвятил защите религии Аллаха и истинного христианского учения. У Констанция не было детей, а потому власть в империи после него унаследовал его двоюродный брат Юлиан, более известный как Юлиан Отступник. Его прозвали так, потому что он обратился в язычество и начал бороться с христианами, последователями единобожия, повсеместно убивая и мучая их.

Для того, чтобы сегодня мы могли отличить истинных христиан от псевдохристиан, достаточно уже того факта, что первый враг христианства Юлиан Отступник вернул Афанасия в Александрию и назначил его руководителем ее церкви. В то же самое время христиане, которые были последователями истинного единобожия, подвергались убийствам и пыткам. Среди тех, кто подвергся преследованию в эти смутные времена, можно упомянуть Мариса Халкидонского, товарища Ария по учебе у мученика Лукиана. Как сообщают историки Генри Вас и Дэвид Рорбачер, Марису вырвали глаза, после чего этот герой сказал императору Юлиану Отступнику:

«Слава Богу, который лишил меня зрения, дабы не видеть мне твоего лица!»

После эпохи правления Юлиана Отступника у власти Византии сменился целый ряд императоров, некоторые из них были мусульманами-единобожниками. К их числу, в частности, можно отнести императора Валента, императора Валентиана II и его мать императрицу Юстину, которая помогла Исламу в столице Западной Римской империи Милане, оказав поддержку ее епископу-арианину...

Далее наступил черед правления самой мрачной фигуры в истории христианства — императора Феодосия Первого. Беда была не столько в том, что этот император был никейцем, верящем в божественность Христа, а в том, что он был преступником во всех смыслах этого слова. Он не ограничился простой поддержкой епископов-никейцев, призывающих к ереси обожествления Христа, но вдобавок к этому

объявил преступниками всех, кто исповедует религию единобожия. Он совершал массовые убийства христиан, исповедовавших единобожие, несмотря на то что они представляли собой подавляющее большинство населения империи, о чем свидетельствует историк Иероним, первый переведший Библию на латинский язык. Так, он писал:

«Большая часть мира возопила и подивилась тому, что оказалась арианами...»

Что же касается столицы империи Константинополя, то он полностью был арианским. Историк Морис Уайлс в своей книге «Архетипичная ересь: Арианство сквозь века» (*«Archetypal heresy: Arianism through the centuries»*) говорит:

«Не только руководители церкви в Константинополе на протяжении 40 лет были арианами, но и большинство христианского населения города предпочитало арианство никеанству».

Во время своего правления Феодосий и его сообщники из числа никейцев-руководителей церкви отменили все положения, принятые на вселенских соборах, утверждающие истинное христианское учение. Поэтому, если сегодня обратиться к истории вселенских соборов, то между первым собором, проведенном в Никее в 325 г., и вторым, проведенном в Константинополе в 381 г., обнаружится пробел почти в 60 лет, несмотря на множество вселенских соборов, проведенных в этот период. В действительности же это один из подлогов церкви, совершенный ею для того, чтобы христиане не смогли узнать истинную историю своей религии.

В 381 г. император Феодосий Первый повелел провести Константинопольский собор, на котором к никейскому учению был добавлен новый бог. Именно тогда впервые была объявлена вера в Святой дух как в бога, заслуживающего поклонения, и именно тогда впервые в истории все члены Святой Троицы заняли свои места в никейском символе веры. Вкратце их вера заключалась в следующем: Отец, изображаемый в виде старца, Сын, изображаемый в виде белокурого мужчины, и Святой Дух, изображаемый в виде голубя, — все они являются одним Господом. Однако каждый из них в отдельности не является тем же, что и другой. Как видно, это утверждение противоречит всем правилам логики, гласящим, что если какие-либо объекты являются чем-то одним, то обязательно каждый из них по отдельности должен быть тем же, что и другой. Несмотря на то что церковь никак не разъяснила этот

догмат простым христианам, вера в Святую Троицу стала обязательным условием веры у никейцев, которые с этого времени, т. е. через 380 лет после рождения Христа, стали тринитариями.

Нетрудно заметить, что все споры до этого времени велись вокруг темы обожествления Христа, а не вокруг веры в Троицу, потому что Святой Дух никогда до этого не упоминался в качестве Господа. Об этом не было речи даже на Никейском соборе. На самом же деле церковь пытается скрыть от массы простых христиан тот факт, что догмат о Троице, в который верят большинство современных христиан, появился только после 380 года от рождения Христова!

В это время произошло еще одно знаменательное событие, которое навсегда стало темным пятном в истории тринитарной церкви. И связано оно с появлением одного из наихудших людей в истории человечества — епископа Августина Иппонийского или, как называет его церковь, Святого Августина. Он известен не только тем, что ввел в христианство новые порочные убеждения. Он был тем самым человеком, который ввел в христианство процедуру пыток. Все пытки и суды инквизиции, происходившие впоследствии в истории христианства, имеют прямую связь с теми порочными законами, которые когда-то утвердил Августин. Августин родился в Нумидии в Алжире, однако по происхождению был потомком римлян, захвативших Алжир. Он не был бербером, несмотря на утверждения современной церкви. Они пытаются представить его берберским героем и великой личностью, дабы привлечь на свою сторону берберов. На самом же деле берберкой была его мать, а отец его был римским язычником, не имеющим никакого отношения к Христу. Сам Августин рос неверующим, а в юности и вовсе принял манихейство — одну из языческих религий Персии. Нетрудно заметить, что большинство из тех, кто искажил религию Христа, такие как Афанасий или Августин, изначально не были христианами, и их семьи также не были христианскими. Что же касается Ария и Евсевия, то они, напротив, воспитывались в христианских семьях и вдобавок ко всему обучались у мученика Лукиана, величайшего христианского ученого своего времени.

Все порочные убеждения, которые Августин вынес из языческой философии манихейства, он решил включить в и так искаженную на тот момент тринитарную христианскую религию, добавив тем самым одну ересь поверх другой. Большинство христиан и не подозревают о том, что большая часть идей современной христианской религии на самом

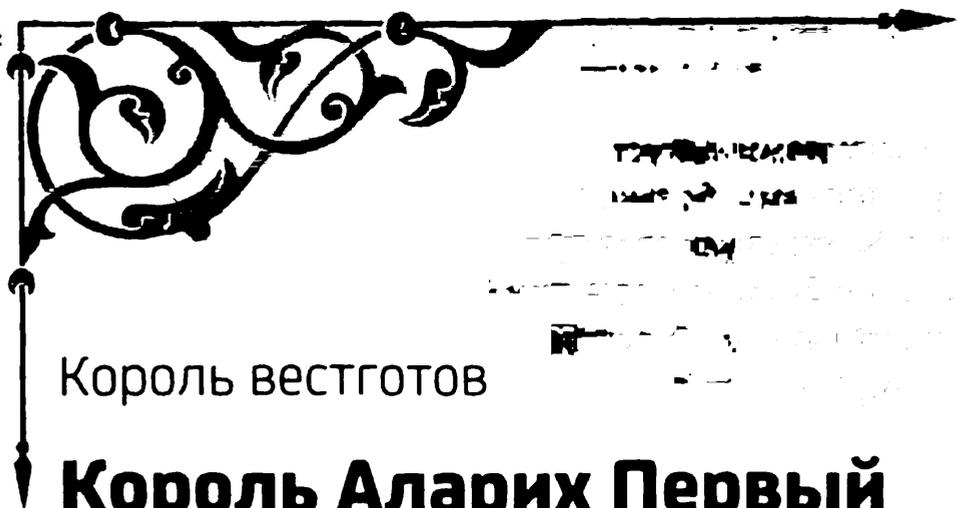
деле является измышлениями Августина, извращающими истинную религию Христа. Однако самым большим бедствием для христианства стала идеология пыток, которую этот преступник официально ввел в церковную практику. Это было началом самой настоящей трагедии для христиан, поклоняющихся Алла́ху в соответствии с истинным учением Христа, или, как их называли их враги, ариан. Их и других христиан подвергали различным видам пыток с целью принудить принять веру в Троицу. Тысячи из них были убиты. Те, кто смог, бежали в отдаленные районы из страха перед ужасными орудиями пыток, изобретенных сторонниками веры в Троицу для поголовного истребления истинных последователей Христа.

В то время, когда тринитарии посчитали, что им удалось избавиться ото всех истинных последователей Христа, произошло событие, которого никто не ожидал!

Что же случилось в конце четвертого века, из-за чего изменились правила игры между тринитариями и сторонниками единобожия? Как сторонникам единобожия удалось вернуться на историческую арену? Как единобожие пришло на большую часть земель Европы, Северной Африки, Эфиопии и Йемена?

Об этом далее...

Король вестготов

Король Аларих Первый

(Alaric I)

«История королевства вестготов определялась посредством религиозной борьбы. Вестготы, как и остальные германские народы того времени, были арианами. Ариане верили в то, что Христос был сотворен Господом, в противоположность Римской церкви, верящей в предвечное существование Христа».

*Историк Джон Мидлтон
в книге «Мировые монархии и династии»*

После кончины римского императора, исповедовавшего единобожие, — Констанция Второго, , бразды правления Византийской империей перешли в руки никейцев, которые приняли догмат о Троице. Они устроили настоящий геноцид христиан, придерживавшихся единобожия...

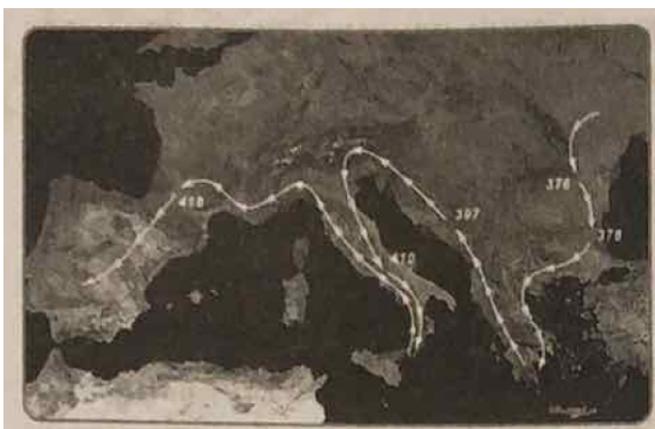
Но вдруг произошло удивительное событие, изменившее баланс сил в конце четвертого века. Принесло плоды одно из семян, неторопливо и заботливо посаженное за много лет до этого лидером единобожников того времени на Земле, учителем Евсевием Никомедийским, , под руководством и покровительством великого императора Констанция Второго. Сам Евсевий умер в 341 г., и плодом его трудов стало принятие Ислама одним из европейских героев, принадлежавшего к германскому племени готов и которого по этой причине можно смело назвать немецким героем. Его имя — Вульфила, что на языке древних готов означает «волчонок». Он обучался у Евсевия Никомедийского, а затем стал ездить по Европе от одного германского племени к другому, разъ-

ясняя истинное учение Христа о поклонении одному Богу и призывая оставить поклонение идолам. Таким образом Ислам в той или иной степени распространился и между германскими племенами.

Войска Византийской империи, в которой исповедовался тринитаризм, стали преследовать племена готов и другие германские племена, исповедующие единобожие. Этим и объясняются долгие войны, происходившие между римлянами и германскими европейскими племенами того времени. Согласно описанию католического историка Григория Турского, религиозный фактор был главной причиной долгих войн между римлянами и германскими племенами. Другими словами, это были войны, ведомые римлянами-тринитариями против европейцев-единобожников. После распространения учения единобожия, которым занимался Вульфила среди готских племен, германские племена разнесли его по всем уголкам Европы, образовав христианские королевства. Эти королевства были арианскими (читайте: мусульманскими). Можете называть их как хотите, важно лишь то, что в этих королевствах исповедовалось единобожие согласно религии Христа. Они верили в то, что Бог один и что Христос сотворен. И первым из этих королевств было королевство вестготов.

КОРОЛЕВСТВО ВЕСТГОТОВ. Итак, готы приняли истинную христианскую веру, последовав призыву Вульфила, и именно тогда из их среды вышел великий герой, изменивший, по воле Аллаха, историю своего народа, а затем и всей Европы. Этим героем был европейский король-мусульманин Аларих I. Этому королю-арианину удалось объединить свой народ и создать сильную европейскую армию из германских готов. Его армия смогла противостоять войскам Византийской империи, которая к тому времени захватила большую часть Европы. Готам-арианам под руководством их короля Алариха Первого удалось разгромить огромные войска Римской империи в ряде битв и создать первое в истории европейское государство, независимое от Византийской империи. Войска Алариха Первого постепенно продвигались с севера Болгарии, где они находились, на запад Европы. В 395 г. им удалось захватить столицу Греции Афины и дать свободу большинству греков, которые, подобно большей части балканских народов, исповедали единобожие до того, как подверглись репрессиям со стороны римлян-тринитариев.

Шаг за шагом Аларих Первый стал приближаться к исторической столице Римской империи — Риму. Этот город еще не удавалось захватить ни одному внешнему врагу на протяжении всей его истории, к тому

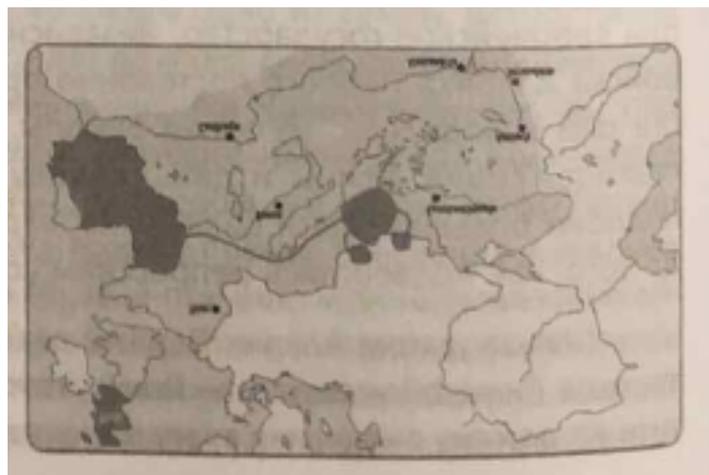
времени насчитывающей ни много ни мало восемьсот лет. Этот город всегда был исключительно римским. Всякий, кто пытался захватить его, неизбежно терпел неудачу. Это не удалось даже самому выдающемуся из пытавшихся сделать это — карфагенскому полководцу Ганнибалу, пере-

плывшему море со своими слонами из Африки, чтобы захватить Рим, в 214 г. до н.э. и перешедшему со своей армией и слонами через Альпы. Римляне разгромили его армию и нанесли ему сокрушительное поражение, приведшее к падению Карфагена. По этой причине римляне называли свой город «Вечным городом», как бы намекая на то, что захватить его не удастся никому.

Однако так было ровно до тех пор, пока на этот свет не пришел вождь германцев, мусульманин Аларих Первый. В 410 г. ему удалось впервые в истории захватить Рим. Готам удалось вернуть часть богатств, награбленных римлянами у христиан-единобожников в течение долгих лет. Вместе с тем целью Алариха Первого был не захват Рима, а нечто гораздо более возвышенное. Этой победой он хотел создать отечество для европейцев-единобожников, спасающихся от гнета римлян-тринитариев, дабы они могли мирно существовать в нем, не опасаясь нападения римлян.

Затем вождь ариан Аларих Первый повернул свои войска на юг Италии, освобождая из-под власти римлян город за городом, но вскоре скончался, и случилось это в тот же год, когда он захватил Рим. Умер этот европейский король-единобожник в 410 г. в городе Калабрия на юге Италии.

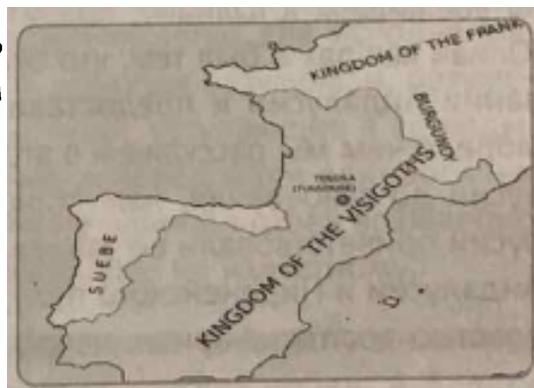
После кончины Алариха его преемнику королю Атаульфу удалось дойти с готами до самого края Западной Европы. Он основал европейское мусульманское государство, раскинувшееся на территории шести современных государств: Испании, Португалии, Франции, Гибралтара,

княжества Монако и княжества Андорры. Столицей этого арианского королевства стал французский город Тулуза. После Атаульфа королевством вестготов более полутора века правили короли, исповедующие единобожие. В качестве примера из их числа можно выделить европейского короля-мусульманина Теодориха Первого, который и поныне является героем легенд на европейском континенте. Личность именно этого короля-мусульманина вдохновила известного английского писателя Джона Р. Р. Толкиена на создание в своей героической эпопее «Властелин колец» образа Теодена — короля Рохана.

Также стоит отметить короля готов, исповедовавшего единобожие, Теодориха Второго, направившего миссионера по имени Аякс к португальскому народу свевов, чтобы тот обучил их религии единобожия. Свевы все до единого приняли Ислам, и их королевство в Португалии десятки лет оставалось арианским, пока при загадочных обстоятельствах не обратилось в католичество. После долгих поисков я обнаружил, что архив материалов об арианском и последующих периодах существования этого королевства был уничтожен. И я абсолютно не исключаю того, что католики-тринитарины, придя к власти в этом регионе, сожгли все документы, которые могли бы поведать португальцам о том, что государство их предков было исламским.

Королевство вестготов оставалось мусульманским (арианским) более чем 150 лет — до тех пор, пока в 586 г. один из его королей по имени Реккаред Первый ввиду определенных политических мотивов не обратился в католичество. После этого католики-тринитарины подвергли ариан и иудеев в этой стране репрессиям.

Хорошенько поразмыслите над этой историей, ибо за 17 лет до падения этого исламского королевства на Аравийском полуострове родился мальчик, которому дали имя Мухаммад, ﷺ. Спустя немногим более 20 лет после этого он станет тем, кто принесет всему миру обновленный Ислам. И его последователи — мусульмане — снова вернут религию единобожия в Андалусию спустя всего лишь около 120 лет после прекращения на этой земле исламского арианского правления. Таким образом, понимание истории арианства раскрывает для нас много исторических загадок, на которые мы не могли найти ответа.

Например, та легкость, с которой мусульмане завоевали Андалусию. Конечно, не стоит недооценивать мужество и отвагу первых ее завоевателей. Однако нужно отдавать себе отчет в том, что не так-то легко в течение всего нескольких месяцев завоевать такую большую территорию со сложным горным рельефом, каковой была Андалусия, а затем еще и обеспечить покорность завоеванных городов. И особенно если принять во внимание малочисленность исламских войск. Конечно, нам хорошо известно, что воины-мусульмане — это герои, которые не боятся смерти. Однако этот факт не исключает наличия фактора взаимопомощи, стратегических союзов, созданных на основе взаимных интересов, политических и социальных обстоятельств, которые в совокупности послужили причиной быстрой и легкой победы.

Во время подготовки к написанию этих строк я обнаружил в западных источниках информацию, очень сильно взволновавшую меня. Оказывается, в Магрибе проживали остатки европейских единобожников-вестготов, которые бежали от репрессий своих королей, обратившихся в тринитарное христианство в последние годы существования их королевства. И именно эти ариане из числа беженцев-вестготов предоставили необходимые сведения и помощь мусульманам для завоевания Андалусии. Согласно западным источникам, многие из них обратились за убежищем к Юлиану, правителю Сеуты на севере Магриба. А этот Юлиан как раз и был тем, кто оказал помощь Тарику ибн Зияду в завоевании Андалусии и предоставил ему суда, на которых тот переплыл море, о чем мы расскажем в этой книге позднее. Узнав историю Андалусии до завоевания, нам становится понятным, почему иудеи Андалусии приветствовали ее завоевание мусульманами. Сефарды — иудеи Андалусии и Пиренейского полуострова — мирно и свободно жили под властью вестготов-ариан, исповедовавших единобожие.

После того как правители королевства вслед за Реккаредем Первым обратились в католичество, они провели ряд религиозных соборов в городе Толедо, и, начиная с третьего Толедского собора, католики приняли законы о преследовании иудеев с целью принудить их к принятию католичества. В конце концов дело дошло до того, что иудеи стали считаться рабами и у них стали забирать детей. Это обстоятельство заставляло иудеев жить за пределами городов. Репрессии, которым иудеи подвергались со стороны тринитариев, делают понятными для нас сведения, приводимые в христианских источниках. В них говорится, что иудеи помогали мусульманам в завоевании Андалусии и охране городов, завоеванных мусульманами. Также нам становятся понятными

сведения, приводимые и в исламских источниках, в которых говорится, что мусульмане поселяли иудеев в завоеванных ими городах.

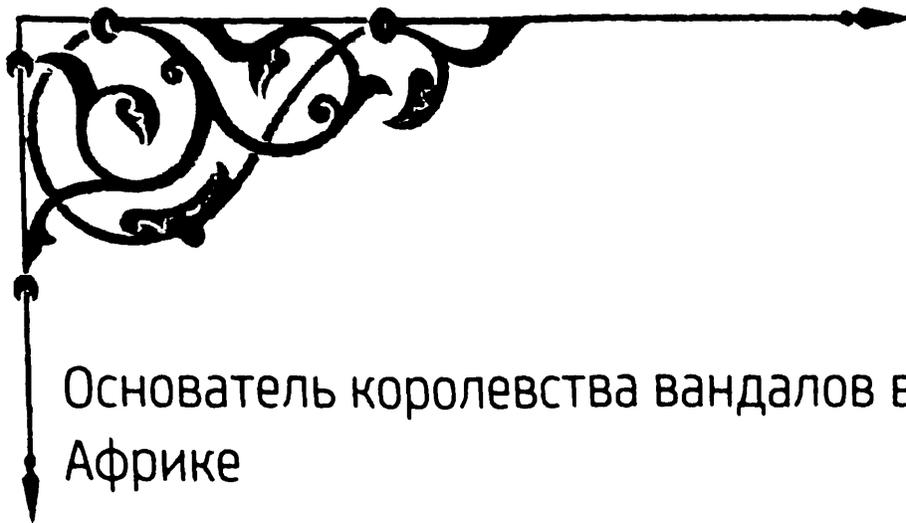
На самом деле роль иудеев, помогавших мусульманам в завоевании Андалусии, либо излишне преувеличивается католиками, которые считают их предателями и оправдывают репрессии против них после падения Андалусии, либо полностью отрицается. Однако исламские и западные исторические источники единодушны в том, что иудеи играли по меньшей мере логистическую роль, помогая их освободителям-мусульманам в завоевании Андалусии и охране завоеванных городов.

Вероятнее всего, на то, с какой поспешностью андалусцы приняли первых завоевателей, повлиял некий общественный фактор. И фактор этот в первую очередь заключается в том, что население Андалусии, которое в основном представляло собой вестготов, исповадовавших единобожие на протяжении более ста пятидесяти лет, сохранило в себе его корни. Нет никаких сомнений в том, что большинство ариан скрывали свое единобожие из страха перед королями-тринитариями, и, возможно, именно этот факт объясняет то, почему коренное население Андалусии так быстро влилось в исламскую цивилизацию, просуществовавшую на этих землях более 800 лет, а также то, почему многие вестготы приняли Ислам. Да, эта религия формирует в людях высокие моральные качества, ее законоположения легки для исполнения, а вероубеждение доступно для принятия здравым разумом, и, разумеется, совершенно не обязательно, чтобы люди, вступающие в ее ряды, были из числа народов, чьи предки ранее исповедовали единобожие. Однако правда жизни такова, что человек по природе своей враждебно и настороженно относится ко всему доселе ему не известному.

Возможно, история ариан-единобожников в Андалусии поможет нам лучше понять истории некоторых исламских побед. А Аллаху ведомо лучше.

Однако почему Андалусию называли именно этим именем? Что случилось с другими государствами ариан-единобожников, появившимися в то время? Кто тот европейский король-единобожник, который основал арианское государство на севере Африки, сумевшее завоевать Рим? Какова история морского сражения, в котором этот король-арианин нанес поражение римскому флоту (величайшему флоту, который когда-либо видело Средиземное море)?

Об этом далее...

Основатель королевства вандалов в Северной Африке

Король Гейзерих

(Geiseric)

«Нам стоит также упомянуть население романо-язычных районов Северной Африки, которое являлось христианами-арианами. По сути, они были рады появлению вандалов, потому что те также были арианами. Впоследствии вандалы укрепят положение христиан в этих районах».

*Профессор Томас Р. Мартин,
Колледж Святого Креста*

Королевство вандалов. Вандалы — это германский европейский народ. Изначально они были выходцами из Скандинавии на севере Европы (вероятнее всего, с южной части Швеции). В начале пятого века вандалы, подобно другим германским народам, уверовавшим в монотеистическое учение Христа, приняли Ислам, и причиной этому послужило усердие германского проповедника Вульфилы. К началу пятого века переселение вандалов достигло берегов Рейна в Германии, служившего на тот момент северной границей Римской империи. Там к ним присоединились новые

переселенцы из народности аланов, которые также были мусульманами, исповедующими христианское единобожие.

После ухудшения положения переселенцев, вызванного влиянием холода и голода, а также ввиду приближения новой угрозы со стороны востока в лице племен гуннов, наступающих из Азии, вандалы были вынуждены вступить в Германию. Вандалы и аланы пересекли Рейн, тем самым войдя во владения Римской империи. Однако после ужасных расправ, учиненных римлянами-тринитариями над переселенцами, вандалы снова стали искать убежища, повернув на запад. В 409 г. они достигли Пиренейского полуострова, обосновавшись в южной его части, в границах провинции Бетика. Впоследствии эта провинция стала называться Вандалусией, с отсылкой к вандальским племенам, населявшим ее. Отсюда и появилось название Андалусия, которым эта территория продолжает именоваться до наших дней.

Там, в Андалусии, вандальские племена объединились под властью одного из величайших мусульманских королей, которого без всякого преувеличения можно назвать одним из величайших правителей в человеческой истории, и это — вандальский король-мусульманин Гейзерих. Будущий король-арианин Гейзерих был маленьким ребенком в то время, когда его племя скиталось по всей Европе. Он жил со своим племенем, вкусив все тягости их суровой жизни в поисках убежища, и в результате вырос сильной и волевой личностью. Во время скитаний своего народа он стал свидетелем пыток, которым церковники подвергали христиан-единобожников в соответствии с учением преступника Августина, призывавшего пытаться своих противников. От произвола, чинимого римлянами-тринитариями, в душе этого маленького ребенка зародилось острое чувство несправедливости и неукротимое желание освободить свой народ, отомстив этим зверям в человеческом облици.

Став королем, Гейзерих занялся обучением своего народа премудростям военных наук, а затем на юге Андалусии взялся за строительство кораблей для будущего флота. После долгих лет подготовки и обучения в 429 г. исламские корабли вандалов под руководством короля-арианина единобожника Гейзериха выдвинулись для того, чтобы пересечь пролив, впоследствии названный Гибралтарским. Однако, в отличие от Тарика ибн Зияда, Гейзерих и вандалы-мусульмане пересекли этот пролив, плывя из Андалусии в Магриб⁴¹. В Магрибе они

⁴¹ Слово «Гибралтар» является испанизированным вариантом арабского слово-

столкнулись с римскими войсками, захватившими весь север Африки, и одержали над ними сокрушительную победу. Европейским мусульманам, вандалам, удалось нанести поражение войскам римлян-тринитариев в ряде битв, после которых они были встречены на этих землях как освободители своими братьями берберами. Берберы, составляющие большую часть населения, радовались появлению вандалов. Современный историк профессор Томас Р. Мартин из Колледжа Святого Креста так описывает данный факт:

«...Нам стоит также упомянуть население романоязычных районов Северной Африки, которое являлось христианами-арианами. По сути, они были рады появлению вандалов, потому что те также были арианами. Впоследствии вандалы укрепят положение христиан в этих районах».

С каждым новым сражением вандальский король-единобожник Гейзерих освобождал город за городом в Северной Африке. Однако он не остановился на этом, а с невероятной быстротой, опережающей ветер, устремился к четко обозначенной цели — к алжирскому городу Аннабе, который тогда назывался Гиппон. За стенами этого города, захваченного римлянами-тринитариями, скрывался *«террорист № 1»* того времени, изобретатель системы пыток против невинных христиан — преступник Августин.

Мы в точности не знаем обо всем, что произошло тогда, однако из дошедших до нас исторических документов известно, что как только европейский король-единобожник Гейзерих достиг Аннабы, он приказал своей армии взять ее в полную осаду. Скорее всего, он сделал это, опасаясь того, что Августин может бежать. Однако тот испустил дух, как только услышал о силах вандалов, осадивших город. Вероятно, он умер от страха, переполнившего его сердце. Страх перед тем, что его постигнет участь невинных ариан, которые были запытаны в соответствии с его директивами, в огромной степени запятнавшими историю тринитарного христианства.

После Аннабы Гейзерих направился в Тунис, чтобы освободить из-под власти римлян столицу Северной Африки город Карфаген. Так

сочетания «Джабал Тарик» (араб. جبل طارق), означающего «гора Тарика». Название было дано в честь арабского полководца Тарика ибн Зияда, который возглавлял арабское вторжение на Пиренейский полуостров и пересек Гибралтарский пролив, плывя из Магриба в Андалусию — (прим. переводчика).

на берегах Северной Африки и Южной Европы вандалы основали большое исламское арианское королевство, включающее в себя земли и острова восьми современных государств: Марокко, Алжира, Туниса, Ливии, Мальты, Франции, Италии и Испании.

После укрепления основ их королевства вандалы построили большой военный флот, способный противостоять римским кораблям. С его помощью им удалось присоединить к своему королевству острова Сардинию, Корсику, Мальту, Балеарские острова и часть острова Сицилия. После этого германский король-

единобожник Гейзерих в 455 г. смог добраться по морю до исторической столицы римлян — города Рима — и осадить его. Вандалам удалось захватить Рим на небольшой период времени, в течение которого они вернули большую часть богатств, награбленных римлянами-тринитариями у христиан-единобожников и других народов мира за многие десятки лет.

Однако позднее, с целью опорочить образ вандалов-единобожников, церковь изобрела особый термин «вандализм», производный от названия их народа. Они придали этому термину негативный смысл, и словом вандализм стали обозначаться чудовищные разрушения, а также порча частного и общественного имущества. Хотя известно, что вандалы не занимались разрушением Рима и убийством его населения подобно тому, как римляне поступали с завоеванными городами. А иначе как бы Рим смог сохраниться вплоть до настоящего времени?

 Любопытный факт: Слово вандализм не было известно истории до конца восемнадцатого века, до тех пор, пока один из церковников, епископ Анри Грегуар, не ввел его в обиход для описания разрушений, учиненных Наполеоном и деятелями Французской революции.

После того как к середине пятого века вандалы стали великой силой в Средиземном море, римляне-тринитарии решили позабыть о своих

разногласиях с соседями. Флоты Восточной и Западной Римских империй соединились, и в 468 г. образовался величайший морской флот, когда-либо плававший по земным морям того времени. Он состоял из 1113 боевых кораблей. На его палубах, согласно западным историческим источникам, находилось 110 тысяч римских воинов. И весь этот огромный флот направился к Тунису, чтобы полностью уничтожить королевство вандалов. Римский флот достиг побережья Туниса, а точнее прибрежного района, который сейчас называется Рас-эль-Тиб или же Кап-Бон, вблизи современного тунисского города Аль Аварья. По названию этого места произошедшее здесь крупное морское сражение стало известно как Битва при Кап-Боне (468 г.). Глава этого римского альянса Василиск дал вандалам-единобожникам срок в пятьдесят дней, чтобы согласиться на безоговорочную капитуляцию перед тринитариями. В это время король вандалов, исповедующий единобожие, Гейзерих приказывает своим воинам тайно под покровом ночи собрать, кто сколько сможет, тунисского оливкового масла. Когда приказ короля был выполнен, огромное количество этого масла погрузили на военные корабли, после чего стали ждать условленного часа для начала атаки. И вот, когда вандалы-единобожники по мере своих сил приготовились к сражению с захватчиками, Аллах посылает в сторону вражеских флотов мощный шквальный ветер. И именно в этот момент главнокомандующий исламского флота вандалов король-арианин Гейзерих командует о начале атаки против сил захватчиков-римлян, и корабли вандалов выдвигаются в сторону римского флота. После того как суда вандалов, наполненные тунисским маслом, приблизились к силам врага, Гейзерих приказал своим воинам пустить в них горящие стрелы. Благодаря сильному ветру, с большой скоростью движущемуся в сторону врагов-римлян, корабли вандалов моментально обратились в горы огня, а поскольку число кораблей римских захватчиков было большим и они тесно стояли друг к другу, каждый из их кораблей стал поджигать соседний. В считанные минуты сгорели 700 боевых кораблей римских захватчиков со всеми, кто находился на борту. Десятки тысяч римских захватчиков стали обожженными трупами, носимыми волнами Средиземного моря возле побережья Туниса. В этом решающем сражении погибла примерно треть из числа воинов римского альянса либо сгорев в огне, либо утонув. Будучи ошарашенным этим страшным зрелищем, командир римлян Василиск приказал всем своим оставшимся воинам немедленно отступить от побережья Туниса в сторону их столицы, Константинополя. Так римляне потерпели наихудшее поражение, которое когда-либо знала Римская империя на протяжении всей своей истории.

После этой большой победы мусульман-вандалов римляне официально признали господство короля-единобожника Гейзериха на всей западной части Средиземного моря. Этот европейский герой-арианин правил справедливым исламским королевством, на территории которого спокойно проживали вандалы, аланы, берберы и даже некоторые остатки римлян. Что касается последователей других религий, то в этом королевстве мусульмане-единобожники смогли мирно сосуществовать и с ними. Легендарный король Гейзерих прославился также и тем, что отменил чрезмерные налоги с населения, установленные римлянами-тринитариями. Умер король Гейзерих, 𐌸, в 477 г.

Исламскому королевству вандалов удавалось противостоять флотам Римской империи более ста лет, а точнее до 534 г., пока их не завоевал огромный флот, принадлежащий тринитарной Византийской империи. Римлянам удалось пленить последнего из королей вандалов-единобожников Гелимера. В Константинополе римляне-тринитарии предложили этому европейскому королю-мусульманину сотрудничать с ними взамен на высокий пост в империи, однако тот отказался. Согласно тому, что приводится в католических справочниках, Гелимер, 𐌸, не захотел изменить свою арианскую веру.

Хорошо усвоив историю арианства на севере Африки до прихода посланника Мухаммада, 𐌸, можно понять историческую и социальную природу населения, проживавшего на этих землях до того, как великий командир арабов Укба ибн Нафи и другие полководцы освободили его от римских оккупантов-тринитариев. Большинство населения севера Африки из числа берберов, вандалов и аланов были потомками народов, долгие годы исповедующих арианство. Вдобавок ко всему большинство берберов были арианами-мусульманами еще до прибытия вандалов и аланов на их землю. Естественно, на этих землях существовали и другие религии помимо единобожия, однако исторически сложилось так, что большая часть берберов были последователями своего великого земляка Ария. Это объясняет слова многих историков — как мусульманских, так и других — о том, что берберы якобы были иудеями. И действительно, римляне-тринитарии называли христиан, исповедующих единобожие, иудеями, арианами, еретиками и прочими названиями, ведь иудеи также не верили в Святую Троицу.

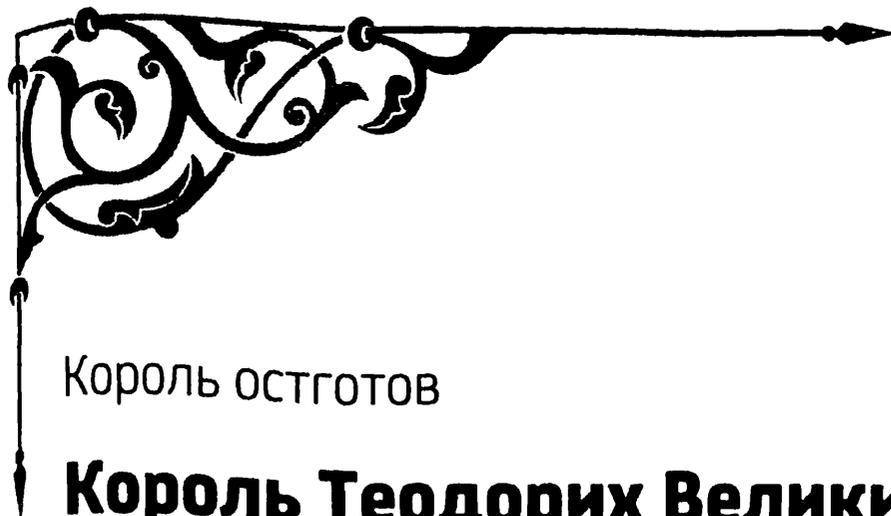
После того как арабы из числа последователей последнего пророка единобожия Мухаммада, 𐌸, освободили население севера Африки от гнета римлян-тринитариев, которые преследовали их и захватывали

вали их города, бóльшая часть населения этих стран из остатков вандалов, аланов и берберов, исповедующих единобожие, приняла Ислам. А посему нет ничего удивительного в том, что в течение короткого времени после принятия Ислама многие берберы стали командирами войск мусульманских завоевателей. Даже если сосчитать те годы, которые большинство берберов провели вне Ислама, обнаружится, что с точки зрения истории это совершенно небольшой промежуток времени. В те годы непокорный по своей природе народ берберов почти полностью обратился в Ислам и даже превратился в великих вождей этой религии. Этот факт объясняет нам, почему арианское христианское учение исчезло с севера Африки после завоевания ее арабами-мусульманами. Оно исчезло потому, что ариане в полном составе последовали за учением Мухаммада, ﷺ, после того как оно дошло до них. Именно поэтому крайне важно знать историю севера Африки в период между приходом Исы и Мухаммада, ﷺ. Изучив эту историю, мы поймем, что население этих земель всегда хранило в себе культуру единобожия. Это отнюдь не означает принижение способности Ислама на культурный сдвиг, который он может вызвать в любом народе, однако возможно, что именно упомянутый фактор повлиял на то, как быстро берберы стали мусульманами. Аллаху же ведомо лучше!

Что же еще можно поведать об арианах в Европе? Кто тот король-арианин, исповедовавший единобожие, который правил европейским королевством, чьи земли занимали территорию 17 современных государств?

Об этом далее...

Король остготов

Король Теодорих Великий

(Theoderic the Great)

«Известный король Теодорих Великий, подаривший своему народу пятьдесят лет мира, был арианином. Он был известен как народный король. Его королевство включало в себя всю Италию, часть Германии, Австрии, Венгрии, бóльшую часть Испании, французскую провинцию, известную как Бургундия, и огромную часть Северной Африки».

Терри Ангер «Рагнарок»

«Большая часть мира возопила и подивилась тому, что оказалась арианами».

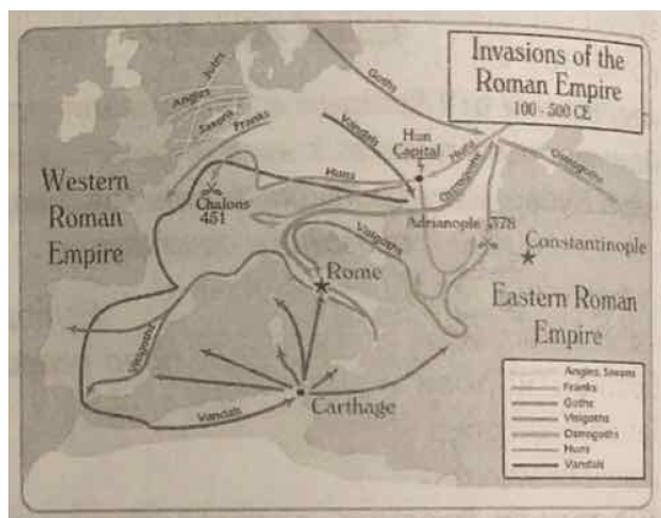
Историк Иероним — первый из тех, кто перевел Библию на латинский язык

В городе Равенна, расположенном на востоке Италии, на стенах небольшой базилики под названием «Сант-Аполлинаре-Нуово» выложен ряд мозаик. Среди них, на правой стене здания, расположена одна большая картина. У этой мозаики есть несколько странных особенностей. Со стороны кажется, что поверх некоторых ее частей будто бы нанесены новые изображения, которые в сравнении с другими мозаиками здания не выглядят столь старыми. Эти новые мозаики находятся в центральной части картины, и создается впечатление, что они скрывают какие-то детали, которые были изображены там ранее. Но что больше всего вызывает удивление в этой мозаике, так это следы изо-

бражений человеческих рук на ее колоннах. Очевидно, эта картина изображала людей, совершающих что-то, что решено было скрыть навсегда, чтобы последующие поколения европейцев не узнали об этом. Какова история мозаики этой итальянской церкви? И что это за страшная тайна, которую люди, изменившие ее, хотели скрыть от всего человечества на сотни лет?

Изучение истории арианства в мире может объяснить нам многие таинственные вещи в истории Земли, непосредственно или косвенно оказавшие влияние на развитие человеческой цивилизации, в особенности на европейском континенте. История возникновения государств на европейском континенте, как мы видим, в первую очередь связана с происходившими там переселениями германских племен. Большинство из этих переселений были вызваны страшной религиозной борьбой между германцами-единобожниками и римлянами-тринитариями. В конце концов германские народы, как исповедующие единобожие, так и нет, распространились по разным частям континента. И история государства остготов позволит нам лучше понять, каким образом арианское христианство распространилось в столь высокой степени в различных частях Европы.

Королство остготов — это европейское арианское королевство, появившееся в конце пятого века. Королевство занимало огромную площадь в центре Европы и включало в себя территорию 18 современных государств: Германии, Швейцарии, Словении, Франции, Италии, Черногории, Хорватии, Словакии, Чехии, Венгрии, Сербии, Боснии и Герцеговины, княжества Монако, княжества Лихтенштейн, Ватикана, княжества Сан-Марино, Австрии и Испании.

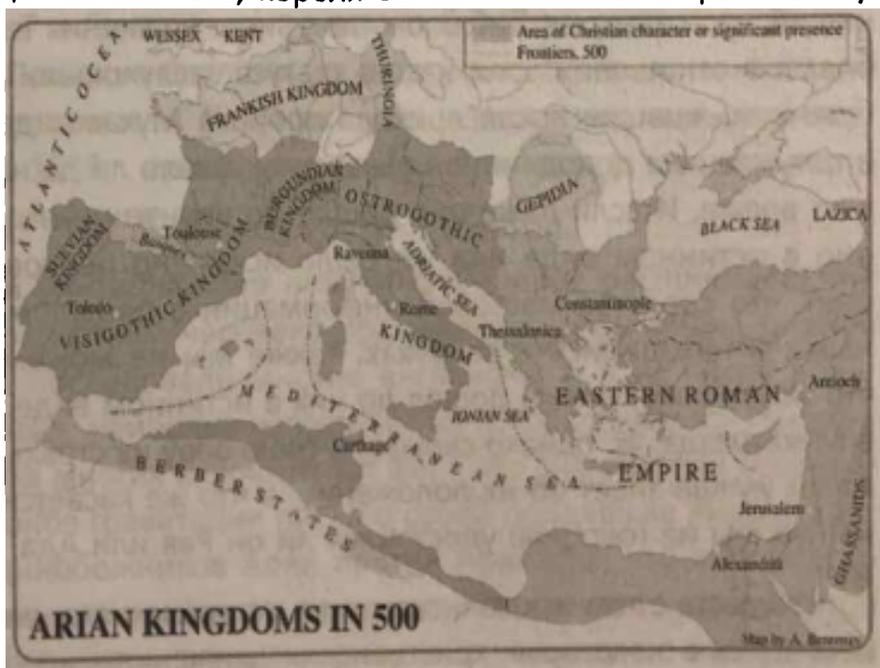

Арианское королевство, в состав которого некогда входила большая часть территорий перечисленных государств, было основано величайшим королем в истории Европы — Теодорихом, известным как Теодорих Великий. Этот германский король до сих пор является

легендарным геро-ем европейской литературы. О его приключениях и его мужестве рассказывают предания и слагают баллады. Немцам он известен под именем Дитриха Бернского, который также знаком скандинавской и английской литературе. Однако большинству европейцев неизвестно, что этот король, согласно свидетельству западных историков, считается защитником Ислама в Европе. Он выступал защитником христианского единобожия от Византийской империи, которая совершала массовые убийства европейских мусульман. Вместе с тем этот король-единобожник, несмотря на все зверства, творимые римлянами-тринитариями, не позволял себе опускаться до их уровня. Тринитарии под его властью жили в мире и спокойствии, и, более того, им даже позволялось исповедовать свою религию. Именно из-за этого Теодориха Великого уважали и почитали все народы, находящиеся под его властью.

В середине шестого века византийцам удалось уничтожить королевство остготов. Они стали убивать и пытаться этих последователей единобожия, чтобы принудить остатки европейских народов отказаться от Ислама и принять тринитаризм. И этим они не ограничились, занявшись подделкой и фальсификацией всех свидетельств, указывающих на исповедание этими народами единобожия. Это делалось для того, чтобы последующие поколения европейцев не смогли узнать подлинную историю своих предков, многие из которых исповедовали истинную христианскую религию. Примером тому служит настенное изображение в базилике Сант-Аполлинаре-Нуово в итальянском городе Равенна, о котором мы говорили выше. На самом деле эта мозаика изображала замок европейского короля-мусульманина Теодориха Великого, короля остготов. По всей вероятности, на ней был изображен король Теодорих, совершающий молитву вместе с другими христианами-единобожниками. Завоевав Италию, римляне-тринитарии таким незамысловатым способом уничтожили следы этой кар-

тины, чтобы скрыть образ молитвы ариан от глаз последующих поколений европейцев.

Известно, что большая часть территории Франции входила в состав арианского королевства бургундов. После уничтожения государства остготов в самом сердце Европы, а именно на территории Италии и Австрии, появилось новое арианское государство — Лангобардское королевство. Оно было основано переселившимся германским племенем лангобардов. В этом королевстве исповедовалось арианство вплоть до 671 г., то есть примерно еще 40 лет после смерти посланника Мухаммада, ﷺ. Оно стало последним государственным образованием в Европе, в котором исповедовалось единобожие в то время. А спустя 40 лет единобожие вернулось в Европу с завоеванием Андалусии. Это произошло в 92 году по хиджре (711 г. по григорианскому календарю). Исламское присутствие сохранялось в Андалусии около 800 лет, до падения Гранады в 1492 г.

Однако перед нами стоит вопрос: исчезло ли арианство в Европе с течением времени?!

После прихода последнего из пророков, пророка Мухаммада, ﷺ, учение, с которым он был послан, отменило собой все предыдущие учения, а последнее из писаний — Коран — отменило все предыдущие писания. По этой причине тем, до кого дошло учение Мухаммада, ﷺ, стало обязательным уверовать в него, для того чтобы они могли считаться исповедующими религию Аллаха. Таким образом, арианство, в том, что касалось его законоположений, было отменено, что являлось вполне логичным и закономерным, если принять во внимание большое количество искажений, внесенных в Библию с течением времени. Тем не менее проблема в отношении того, какого статуса заслуживали христиане-единобожники, жившие после прихода пророка Мухаммада, ﷺ, заключается в том, что нам доподлинно неизвестно, дошло ли до них учение Ислама в то время. И если даже оно дошло до них, то неизвестно — дошло ли оно в истинном виде или же было искажено церковью, учитывая тот факт, что средства массовой информации в прошлом были примитивными и находились в ее руках. Также мы не можем исключать того, что исламский призыв дошел до них в истинном виде, и они уверовали в Мухаммада, ﷺ, однако скрывали свою веру из страха перед церковью. Аллах лучше знает об их положении, а что же касается нас, то ни о ком из них мы не говорим: удостоился ли он Рая или Ада.

Вместе с тем исключительно из исторического интереса мы упомянем здесь о некоторых христианских движениях, исповедовавших еди-

нобожие, которые образовались в Европе после падения последней крепости мусульман в Гранаде.

- Так, в частности, в королевстве Испании появилось новое христианское течение за единобожие, последователей которого позднее стали называть унитариями. Возглавил унитарное движение Мигель Сервет — один из выдающихся ученых, получивший известность не только благодаря науке. Он является автором двух очень важных книг: *«Ошибки троичности»* и *«Восстановление христианства»*. В этих книгах Сервет раскрыл фальсификации, которыми занималась церковь, вводя в религию догмат о Троице. Католическая церковь в Испании подвергла его гонениям, и он бежал от нее, после чего скитался по Европе, пока не был схвачен в Швейцарии. Католические страны Европы спорили друг с другом: кому же достанется *«честь»* уничтожить этого мыслителя, и руководители церкви в Женеве настояли на том, чтобы его судили в их стране. Они вынесли Сервету ужасный приговор — его должны были сжечь заживо, предварительно привязав к нему его книгу. При этом ему был предложен выбор между казнью и отказом от своих убеждений, но во время суда он заявил: *«Троица — это хищный зверь, терзающий христианство. Она изобретена философами, и нет у нее основы в Библии»*.
- Вслед за этим унитариянство принимает венгерский король Запольяи, который впоследствии был свергнут церковниками.
- В Польше и Литве было основано большое религиозное движение *«Польские братья»*, за которыми закрепилось название *«польские ариане»*. Под нажимом церковников польский парламент в 1638 г. принял ряд решений о запрете этого унитариянского объединения.
- В Англии унитариянство получило широкое распространение под руководством человека под именем Джон Бидл. За этим учением последовали многие англичане, и в их числе большие ученые, наиболее известным из которых являлся Ньютон. Наверняка многих шокирует тот факт, что знаменитый открыватель законов гравитации писал о своей поддержке лидера христиан-единобожников Ария против Афанасия, что выяснилось совсем недавно, когда в одном из исторических документов были обнаружены комментарии, собственноручно написанные

Исааком Ньютоном. Проверка их подлинности и расшифровка были завершены Кембриджским университетом в Англии лишь в последние годы. Вот что сообщает об убеждениях Ньютона профессор Симон Шефер: *«...Поскольку Ньютон был убежден, что нет никого подобного Богу и что Бог — обладатель великого могущества, можно заключить, что тем самым он сам выставил себя еретиком. Говоря иначе, Ньютон начал сводить к минимуму смысл поклонения Иисусу, пока и вовсе не стал отрицать его божественность»*. То же самое подтверждается словами доктора Гейла Крисченсона, автора жизнеописания Ньютона, писавшего: *«...Очень скоро Ньютон пришел к выводу, что догмат о Святой Троице представляет собой неверие в первую заповедь христианства, ибо первая заповедь Господня гласит: «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим»*. Таким образом, поклонение Отцу, Сыну и Святому Духу, согласно убеждению Ньютона, представляло собой неверие». Ньютон был не единственным ученым, который заявлял об ошибочности христианского догмата о Троице. Основатель современной химии, открывший кислород, Джозеф Пристли также был в списке английских унитариев.

На самом деле эволюция науки, свидетелем которой стала Европа в последние несколько веков, сделала затруднительным для мышления европейцев принятие догмата о Святой Троице, противоречащего всем законам природы и логики. Известный британский математик Джейкоб Бронновски разъясняет это в своей книге «Восхождение человека» так: *«...Ученые семнадцатого века чувствовали себя неловко в отношении догмата о Троице»*.

Разговор об истории ариан может длиться нескончаемо долго, особенно если вести его в разрезе тех ожесточенных войн, которые вели с ними тринитарии на протяжении сотен лет. Старый Свет в Средиземноморье и Европе был поделен между тринитарной Римской империей и монотеистическими европейскими королевствами, чем и объясняются те войны, которые вспыхивали между ними на протяжении всей истории. Это также объясняет продолжительность временного промежутка между приходом Христа, мир ему, и приходом Мухаммада, ﷺ, который составил более 5 веков. Все это время Аллах, хвала Ему Великому, не оставлял Землю без Ислама, и все это время не прекращалось ожесточенное противостояние между единобожниками и тринитариями. В конце концов тринитарной Византийской империи удалось одолеть сторонников едино-

божия и уничтожить их государства, после чего последние подверглись гонениям и массовому истреблению. Все это в немалой степени проливает для нас свет на известную историю сподвижника Пророка, ﷺ, Салмана аль-Фариси, ؓ, которая приводится во многих исламских исторических книгах. Христианские священники, упоминаемые в этой истории, судя по их речи, были единобожниками-арианами. Этим объясняется их малочисленность, а также тот факт, что они проживали в разных местах. Знание истории арианства позволит нам также понять, почему египетские копты приняли Ислам так быстро. Как сообщается в книге православного египетского историка Иоанна Никиусского, который считается первым историком египетской церкви, большинство коптов-ариан присоединились к армии исламского завоевателя Амра ибн аль-Аса, ؓ. Да воздаст Аллах благом профессору Фадылю Сулейману, разъяснившему эти моменты в своем исследовании, результаты которого он вкратце изложил в книге *«Египетские копты до пришествия Мухаммада»*.

Вероятно, Всевышний Аллах поведал Своему пророку Мухаммаду, ﷺ, историю этих единобожников из числа последователей Христа, мир ему, которые стали жертвами чудовищных военных преступлений и геноцида со стороны римлян-тринитариев. Посланник Аллаха сообщил мусульманам во многих хадисах о тех пытках, которым подвергались верующие, жившие до его прихода, однако он никогда не называл их арианами по той простой причине, что это не было их настоящим названием. Это имя было дано им их врагами. Вместе с тем он намеренно упомянул слово *«ариане»*, обращаясь к римскому императору Ираклию. Возможно, посланник Аллаха, ﷺ, хотел таким образом довести до сведения Ираклия, что ему стало известно о тайне ариан, которую римляне-тринитарии пытались скрывать на протяжении сотен лет. И возможно, пророк Мухаммад, ﷺ, хотел этим удивительным письмом ясным образом дать понять византийскому императору, что новый пророк единобожия и его последователи не допустят продолжения чудовищного геноцида в отношении христиан-единобожников. Это может быть наиболее вероятным объяснением прямой угрозы, высказанной посланником Аллаха, ﷺ, Ираклию: *«...А если ты отвернешься, то на тебе будет грех ариан»*. Также при внимательном и детальном изучении хадисов посланника Аллаха, ﷺ, невозможно не отметить то, с каким особенным стремлением он упоминал город Константинополь по его названию, побуждая мусульман к его завоеванию. Поэтому, когда великий османский султан Мехмед Завоеватель завоевал этот город, то, по сути, он вернул ему свободу, так как его основатель император Константин Великий был мусульманином, как мы

успели узнать об этом из предыдущих глав. Более того, по свидетельству видных историков церкви, мусульманами являлось большинство первых жителей Константинополя.

История арианства нуждается в глубоком исследовании, осложняющемся тем, что речь идет об истории, которую церковь пытается всячески скрыть. В то же время многие мусульмане совершенно не интересуются историей своих братьев-мусульман из числа последователей Исы, живших в течение более 5 веков со времени рождения Христа, мир ему, и до прихода Мухаммада, ﷺ. Все сказанное в этой книге о них является лишь маленьким шажком на длинном пути исследования неизвестной истории арианства. Пути, начало которому положили такие великие ученые, как Ибн Хазм аль-Андалуси, шейх-уль-Ислам Ибн Теймия, а также современные исследователи, такие как египетский историк Фадыль Сулейман и другие беспристрастные ученые, чьими трудами я пользовался при написании этой книги. Среди этих исследователей были мусульмане, христиане, иудеи и даже западные атеисты, приложившие усилия для раскрытия истины, которую церковь пыталась скрыть на протяжении сотен лет. Пройти же оставшуюся часть этого длинного пути — наша общая с вами задача. Расскажите своим детям о том, как всего лишь одному герою по имени Арий удалось изменить ход истории. Не потому, что у него было что-то, чего не было у других. А потому, что в то время, когда большинство были слабыми, он решил остаться сильным и выстоять перед лицом бушующих ветров. И вот сегодня мы, по прошествии почти тысячи семисот лет, вспоминаем подвиг этого героя-единобожника, вопреки всем усилиям глупцов, полагавших, что им удастся стереть его имя из памяти времен. Да помилует Аллах Ария и остальных последователей Исы из числа единобожников.

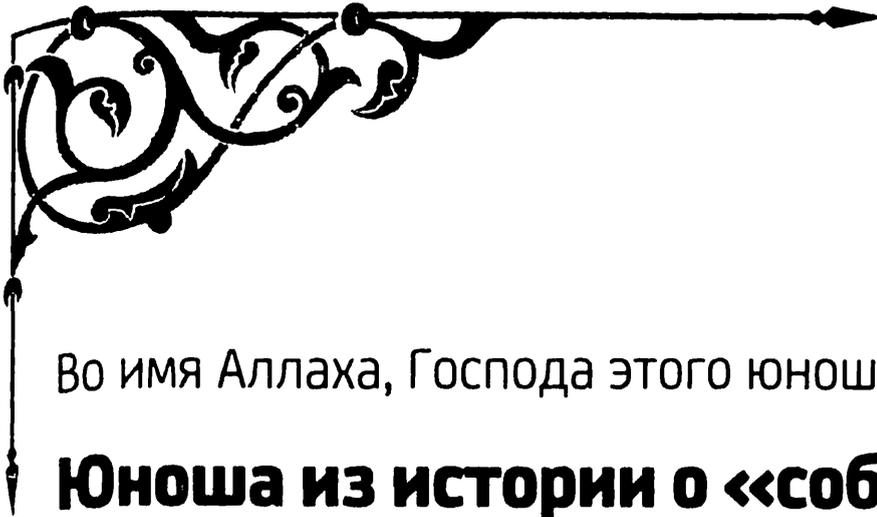
Я не смог найти более подходящих слов для того, чтобы завершить рассказ об Арии и арианах, чем слова Аллаха:

«Мессия, сын Марьям (Марии), был всего лишь посланником. До него тоже были посланники, а его мать была правдивейшей женщиной. Оба они принимали пищу. Посмотри, как Мы разъясняем им знамения. А затем посмотри, до чего они отвращены от истины» (Сура «Аль-Маида», 5:75).

Однако какая связь между арианством и историей о «сбравшихся у рва»? Каким образом Ислам пришел к верующим из этой истории? И что рассказывается о юноше, являвшемся главным героем этого рассказа?

Об этом далее...

Во имя Аллаха, Господа этого юноши

Юноша из истории о «собравшихся у рва»

«О сынок, сегодня ты превзошёл меня, ибо я вижу, чего ты достиг, и, поистине, тебя ждут испытания...»⁴²

Слова монаха

Роль детей и юношей в истории исламской общины крайне велика. Многие из великих сподвижников, перекроивших карту Земли, приняли Ислам, будучи маленькими детьми. Посланник Аллаха, ﷺ, стремился хорошо обходиться с молодыми людьми и не пренебрегал ими ввиду их малого возраста. Он словно хотел показать нам, что возраст человека не считается препятствием для побед и достижений. Ребенок способен изменить земную реальность, стоит лишь уделить ему побольше внимания и вместо пренебрежительного отношения, которое лишь умаляет в его глазах собственную значимость и ослабляет пыл, обращаться с ним прекрасным образом, пробуждая в нем усердие и крепкую волю.

Та великая личность, о которой мы поведем свой рассказ, принадлежит как раз к той молодой возрастной группе, чей возраст нисколько не помешал им изменить ход исторических событий. Это был юноша. Словарное значение слова «юноша» (ар. 'улям) — мальчик в период от его рождения до достижения им совершеннолетия. Историю этого юноши и других верующих вместе с ним поведал нам посланник Аллаха, ﷺ:

⁴² Муслим, 3005.

«Был среди живших до вас один царь, у которого находился в услужении колдун. Состарившись, он сказал царю: "Поистине, я уже стар, пришли же ко мне какого-нибудь юношу, чтобы я обучил его колдовству", — и тот направил к нему одного юношу, чтобы он его учил. На пути к дому колдуна юноше встретился монах. Юноша сел рядом с ним, послушал, что он говорит, и это понравилось ему. И после этого каждый раз, как юноша направлялся к колдуну, он проходил мимо этого монаха, задерживаясь, чтобы посидеть с ним, а когда он приходил к колдуну, тот бил его. Юноша пожаловался на это монаху, который сказал: "Если ты будешь бояться колдуна, говори: "Меня задержали дома", — а если будешь бояться своих близких, то говори: "Меня задержал колдун". И вот однажды, находясь в подобном положении, юноша неожиданно столкнулся с огромным зверем, который не давал людям свободно ходить по этой дороге, и сказал: "Сегодня я узнаю, кто достойнее — колдун или монах". После этого он схватил камень и воскликнул: "О Аллах, если дела монаха Ты любишь больше дел колдуна, то убей этого зверя, чтобы люди могли ходить свободно!" И он бросил камень в зверя и убил его, а люди получили возможность ходить по этой дороге. Затем юноша пришёл к монаху и обо всём рассказал ему, на что тот сказал: "О сынок, сегодня ты превзошёл меня, ибо я вижу, чего ты достиг, и, поистине, тебя ждут испытания, но, когда ты подвергнешься им, не указывай на меня". И после этого юноша стал исцелять слепых и прокажённых, излечивая людей также и от других недугов. О нём услышал один из приближённых царя, который был слепым. Он явился к нему с многочисленными дарами и сказал: "Всё это будет твоим, если ты исцелишь меня". В ответ ему юноша сказал: "Поистине, я никого не исцеляю, исцеляет только Аллах. Если ты уверуешь в Аллаха, я обращусь с мольбой к Нему, и Он исцелит тебя". И тот уверовал в Аллаха, и Аллах исцелил его, а потом он явился к царю и как обычно сел перед ним. Царь спросил его: "Кто вернул тебе зрение?" Он ответил: "Мой Господь". Царь спросил: "Разве есть у тебя ещё какой-то господин кроме меня?" Он сказал: "Мой Господь и твой Господь — Аллах". Тогда царь велел схватить его, после чего подвергал мучениям до тех пор, пока тот не указал на этого юношу, и его привели к царю, который сказал ему: "О сынок, дошло до меня, что

ты достиг в своём колдовстве таких высот, что можешь исцелять слепых и прокажённых и делать многое другое". На это юноша сказал: "Поистине, я никого не исцеляю, исцеляет только Аллах". Тогда царь велел схватить его, после чего подвергал мучениям до тех пор, пока тот не указал на монаха. Затем привели этого монаха и сказали ему: "Отрекись от своей религии!" — но он отказался. Тогда царь велел принести пилу, её приставили к темени монаха, и он распилил его голову так, что одна половина упала. После этого к царю привели его приближённого, которому также было предложено: "Отрекись от своей религии!" — но и он отказался. Тогда приставили пилу к его темени, и царь распилил его голову так, что одна половина её упала. После этого к царю привели юношу, и ему также было предложено: "Отрекись от своей религии!" — но и он отказался. Тогда царь отдал его своим слугам и сказал: "Отведите его к такой-то горе и поднимитесь с ним наверх, а когда достигнете вершины, то, если он не отречётся от своей религии, сбросьте его вниз!" Они отвели этого юношу туда и поднялись на гору, где он воскликнул: "О Аллах, избавь меня от них как пожелаешь!" — и тогда гора пришла в движение, они скатились вниз, а юноша явился к царю. Царь спросил: "А что же делали те, кто был с тобой?" Юноша ответил: "Аллах Всевышний избавил меня от них!" Тогда царь отдал его другим своим слугам и сказал: "Посадите его в клетку, которую используют для ловли рыбы, и отвезите на середину моря, и если он не отречётся от своей религии, то бросьте его в воду!" И они доставили юношу туда, где он воскликнул: "О Аллах, избавь меня от них как пожелаешь!" — после чего корабль перевернулся, и слуги царя утонули, а юноша снова явился к царю. Царь спросил его: "А что же делали те, кто был с тобой?" Юноша ответил: "Аллах Всевышний избавил меня от них!" — а потом сказал царю: "Поистине, ты не сможешь убить меня, пока не сделаешь того, что я тебе велю!" Царь спросил: "Что же это?" Юноша ответил: "Собери людей в одном месте и распни меня на стволе пальмы, потом возьми стрелу из моего колчана, положи ее на середину лука и скажи: "С именем Аллаха, Господа этого юноши!" — а потом выпусти ее, и, поистине, если ты сделаешь все это, то сможешь убить меня". И царь собрал людей в одном месте, распял юношу на стволе пальмы, потом достал стрелу из его колчана, положил

её на середину лука и сказал: "С именем Аллаха, Господа этого юноши!" — а потом выпустил её. Стрела поразила юношу в висок, тот схватился за неё рукой и умер. Тогда люди сказали: "Мы уверовали в Господа этого юноши! Мы уверовали в Господа этого юноши! Мы уверовали в Господа этого юноши!" После этого к царю явились его приближённые и сказали ему: "Видишь ли ты это? Клянёмся Аллахом, тебя постигло то, чего ты боялся, ибо люди уверовали!" И тогда царь велел вырыть рвы у городских ворот, и их вырыли и разожгли в них огонь, а потом царь сказал: "Бросайте в огонь каждого, кто не отречётся от своей религии!" (или: ...и такому говорили: "Бросайся!") И слуги выполняли его повеление, пока к огню не подошла женщина со своим сыном. Она остановилась перед огнём, не желая оказаться там, и тогда мальчик сказал ей: "О матушка, терпи, ибо, поистине, религия твоя истинна!"»⁴³

В этом хадисе, который приводится в «Сахихе» имама Муслима, Аллах увековечил историю о великом подвиге человеческого духа. И в мечетях по сей день читается Коран, в котором навечно останется история о верующих, предпочтших смерть в огне многобожия и жизни без веры в Аллаха.

 «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Клянусь небом с созвездиями Зодиака! Клянусь днем обещанным! Клянусь свидетельствующим и засвидетельствованным! Да сгинут собравшиеся у рва — огненного, поддерживаемого растопкой! Вот они уселись возле него, будучи свидетелями того, что творят с верующими. Они вымещали им только за то, что те уверовали в Аллаха Могущественного, Достохвального» (Сура «аль-Бурудж», 85:1–8).

Тем, кто недооценивает детей и молодых людей, следует знать, что герой этой истории был совсем молодым юношей. Он принес себя в жертву ради того, чтобы привести людей к вере, хотя и знал, что человека, выбирающего следование истине, неизбежно ждут испытания. Путь истины — тяжелый путь, и не сможет выстоять на нем никто, кроме истинно верующих.

 «Алиф. Лам. Мим. Неужели люди полагают, что их оставят и не подвергнут искушению только за то, что они скажут: «Мы уверовали»? Мы уже подвергли искушению тех, кто был до них

⁴³ См. эпиграф к этой главе.

Аллах непременно узнает тех, которые говорят правду, и непременно узнает лжецов» (Сура «аль-Анкабут», 29:1–3).

Мы благодарим тебя, маленький герой! Мы благодарим тебя!

Ты преподавал нам великий урок, смысл которого не постигает большинство из нас. Ты научил нас тому, что жизнь, смерть и земной удел человека не в руке царя, эмира или президента, а единственно в Руке Оживляющего и Умертвляющего, в Руке Подателя удела, в Руке Аллаха... Господа этого юноши!

Однако где же произошла эта история? Когда это случилось? И как Ислам вошел в эту страну до прихода Мухаммада, ﷺ?

В этой книге мы попробуем ответить на данные вопросы в свете имеющихся у нас сведений об истории арианства. Как мы уже разъяснили, история «собравшихся у рва» приводится в достоверном хадисе от посланника Аллаха, ﷺ, который поведал ее, не уточняя места и времени происходивших событий. В Благородном Коране также не упоминается место, время и другие детали, связанные с этой историей. Далее мы попытаемся вкратце обсудить все эти моменты.

☞ **1. Место.** Толкователи Корана разошлись во мнениях относительно места происходивших событий. Однако большинство из выдающихся толкователей склоняются к мнению, что действие происходило на юге Аравийского полуострова в Йемене, а точнее, на территории современной провинции Наджран, самой южной провинции Королевства Саудовская Аравия.

☞ **2. Время.** Предположительно, эта история происходила во время между приходом Исы, мир ему, и приходом Мухаммада, ﷺ, а точнее, в начале шестого века, незадолго до рождения посланника Аллаха, ﷺ.

☞ **3. Личность царя.** Большинство толкователей считают, что речь в этой истории идет о йеменском царе, правителе Химьяритского государства Юсуфе Асаре, известном также под именем Зу Нувас, который жил в 468–527 гг. Он исповедовал иудаизм, что согласуется с христианской версией этой истории. Однако если этот царь был иудеем, то как он мог произнести слова: *«Разве есть у тебя ещё какой-то Господь кроме меня?»* На самом деле нет никакого противоречия между версией о том, что царь был иудеем и его словами. Слово «Господь» (ар. Рабб) здесь означает «господин и обладатель власти». Возможно также, что употребление этого слова связано с убеждением, укрепив-

шимся в сознании иудеев о том, что Бог воплощен в некоторых людях, и люди, которых Бог выбрал для того, чтобы воплотиться в них, — это евреи. Поэтому-то евреи и убеждены в том, что они — *«избранный народ Божий»*, а остальные люди просто их рабы. В Торе говорится: *«Ибо ты — народ святой у Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле»* (Второзаконие 14:2). Таким образом, слова, сказанные царем, не исключают возможности того, что он был иудеем. Просто он полагал, что, как царь и к тому же иудей, является господином юноши и его народа. А Аллаху ведомо лучше.

☞ 4. Религия. Согласно большинству мусульманских толкователей, верующие, о которых говорится в этой истории, были христианами. Если это так, то очевидно, что они были из числа христиан-единобожников, а не из тринитариев. Иначе Аллах не назвал бы их в Своей Книге верующими. В Коране не упоминаются в качестве верующих те, кто верит в то, что Аллах — третий из трех или что Аллах — это Мессия сын Марьям. Если кто-то описывается в Коране как верующий, то это обязательно означает, что он должен быть покорным Аллаху мусульманином. Это подтверждается словами юноши: *«Поистине, я никого не исцеляю, исцеляет только Аллах»*, — а также словами приближенного царя: *«Мой Господь и твой Господь — Аллах»*. В их словах нет ничего, что бы указывало на то, что они считали Христа Богом, подобно тому, как это принято у тринитариев. Поэтому следует отметить, что упоминание слова «христианин» в книгах по толкованию Корана или истории может нести в себе несколько значений. В то же самое время в христианской версии этой истории утверждается, что этот юноша и те, кто уверовал вместе с ним, были христианами, признающими Господство Христа. В сирийской *«Книге химьяритов»*, в которой приводится эта история, сообщается, что одна женщина из народа того юноши сказала царю: *«Я готова принять смерть за Христа, подобно моим братьям. И я верю в справедливость Христа, который непременно положит конец твоей власти и удалит твои храмы с нашей земли. Христианство распространится, а твоя гордыня исчезнет по милости Господа Бога нашего Иисуса Христа и благодаря молитвам моих братьев, сестер, отцов и матерей, которых ты сжигаешь»*. С чисто научной точки зрения, без всякого сомнения, достоверной является исламская версия этой истории. История *«сбравшихся у рва»* приводится в Благородном Коране — книге, ни одна буква которой не изменилась с течением времени. Также эта история передается от посланника Аллаха, ﷺ,

с достоверной цепочкой передатчиков в хадисе, который приводится в «Сахихе» имама Муслима, ﷺ. В то же время христианским писаниям в целом не хватает научных свидетельств, подкрепляющих их достоверность. Поэтому с чисто научной точки зрения, далекой от эмоций и различия в идеологиях, доверять им нельзя. Самым ярким примером вышесказанного может служить Библия, у которой нет исторической основы, восходящей ко времени Христа. У Библии нет оригинала, к которому можно было бы обратиться, что и стало причиной появления сотен различных версий Библии, противоречащих друг другу. Что уж тогда говорить о версии рассматриваемой истории, приведенной в исторической книге, которая не почитается среди христиан столь же сильно, как Библия?! К тому же следует отметить, что те, кто привел эту версию в «Книге химьяритов», были из числа тринитариев. И ожидать того, чтобы кто-то из них написал нечто, восхваляющее их врагов-единобожников, не приходится вовсе, ведь мы уже видели, как тринитарии приписали себе множество героев-ариан, исповедующих единобожие, как, например, императора Константина Великого.

Во время своего исследования событий этой истории я обнаружил одну важную вещь. Оказалось, что верующие, о которых идет речь, исповедовали ту христианскую религию единобожия, к которой призывал Арий, ﷺ. И этот факт с беспристрастной исторической точки зрения поддерживает исламскую версию этой истории. Согласно западным историческим источникам, жители Наджрана исповедовали арианство, которое они приняли под руководством священника Феофила Индийца (умер в 364 г.). Этот священник был родом с одного из островов в Индийском океане. Одни считают, что его родиной был остров Сокотра, ныне принадлежащий Йемену. Другие утверждают, что он был родом с одного из Мальдивских островов. Аллах по Своей мудрости предопределил, чтобы Феофил в детском возрасте был захвачен моряками римского флота и таким образом оказался в рабстве у римлян. Он принял арианство, которое в то время было сильно распространено во всех частях Римской империи. Император-арианин Констанций Второй, ﷺ, решает послать его на азиатский континент, чтобы он распространял там Ислам. Во время этого путешествия Феофил оказался в Эфиопии, где стал проповедовать единобожие. Затем он пересек море и оказался в Йемене, где впоследствии появится монах из истории о «собравшихся у рта». Поэтому, если Аллах описывает этих христиан как верующих, это является доказательством из Корана на истинность арианского учения о единобожии. Аллаху же ведомо лучше.

☞ 5. Что произошло после истории о «собравшихся у рва». После казни в огне, которой подверглись верующие в Йемене, византийский император Юстин Первый приказал своему наместнику правителю Аксумского царства (Эфиопии) направить войско, чтобы наказать химьяритского царя. В 525 г. Зу Нувас был убит, а Химьяритское государство пало. Оно было захвачено эфиопами и стало частью Аксумского царства. Затем один из командиров эфиопского войска объявил себя правителем Химьяритского государства и провозгласил его независимость. Его желанием было стать правителем всего Аравийского полуострова. Звали этого правителя Абраха аль-Ашрам или Абраха аль-Хабаша. Он известен тем, что предпринял поход на Мекку с целью разрушить Каабу при помощи боевых слонов. История об этом походе хорошо известна. Впоследствии Сайф ибн Зу-Йазан обратился за помощью к персидскому шаху Хосрову I, чтобы отвоевать Йемен у эфиопов и подчинить его Персии. С приходом Ислама Йемен был освобожден из-под власти персидской империи Сасанидов, чтобы стать великим оплотом Ислама на протяжении всей истории. Однако здесь естественным образом возникает вопрос: почему византийский император Юстин Первый пожелал воевать с Зу Нувасом после того, как тот убил приверженцев единобожия, в то время как сам Юстин был тринитарием? Этому есть несколько возможных объяснений. Маловероятно, что он пожелал таким образом отомстить за убитых ариан, потому что он сам являлся наизлейшим врагом единобожников, и, согласно его несправедливым законам, ариан в Византийской империи тоже подвергали репрессиям. Возможно, Юстин Первый хотел отомстить за некоторых христиан-тринитариев, находившихся в Йемене, которые также были убиты Зу Нувасом. Эта причина вполне вероятна. А возможно, он захотел использовать этот инцидент для распространения доктрины тринитаризма в Йемене, что также вполне вероятно. И в самом деле, ведь после всего этого христиане Наджрана стали тринитариями, что стало очевидным во время беседы их делегации с посланником Аллаха, ﷺ. А Аллаху ведомо лучше.

Однако что это за славный сподвижник, который, по всей вероятности, исповедовал христианское единобожие до принятия Ислама? Какова история удивительного приключения, пережитого им в поисках счастья? И как этот сподвижник узнал город, в который должен был переселиться посланник Аллаха, ﷺ, за несколько лет до его переселения?

Об этом далее...

Искатель счастья

Салман аль-Фариси

«О сын мой! Клянусь Аллахом, я не знаю никого из людей, продолжающих истинно следовать нашей религии, к которому я мог бы тебя отправить. Однако... наступило время появления пророка!»⁴⁴

Человек из Аммурии

Хотя этот великий мусульманин и родился в окрестностях Исфахана в Персии, я начну рассказывать историю его приключений с момента его истинного рождения. Это случилось на Аравийском полуострове, где Салман аль-Фариси находился в рабстве у одного из иудеев города под названием Ясриб. Однажды, находясь на верхушке пальмы, он услышал, как один человек рассказывал его хозяину о странном переселенце, который только что прибыл из города под названием Мекка и утверждает, что он — посланник от Аллаха. После этих слов Салманом овладело сильное волнение, заставившее содрогнуться каждую клетку его тела. Он даже не смог дождаться окончания своей работы, так ему не терпелось проверить достоверность услышанной новости. Он так быстро стал спускаться с верхушки пальмы, что чуть было не упал на головы тех, кто находился под ней. Не успели его ноги коснуться земли, как Салман начал расспрашивать об этом странном переселенце. Но внезапно он получил сильный удар от своего хозяина, который закричал на него: *«Что тебе до всего этого?! Возвращайся к своей работе!»* Салман обернулся к хозяину со слезами радости на глазах и произнес: *«Нет, ничего... Просто я услышал новость и захотел узнать об этом поподробней!»*

⁴⁴ Ахмад в Муснад, 5–441; Сахих Даляиль ан-Нубува, 84; Сильсиля ас-Сахиха, 2–556.

За двадцать лет до этого в персидском селении под названием Джай, недалеко от знаменитого города Исфахан, начались приключения Салмана аль-Фариси. В то время его звали Рузба ибн Юзахшан. Однажды он вышел из дома, чтобы посетить одно из имений своего отца. И пречист Аллах! Это был первый раз, когда Салман покинул свое селение. Его отец был старостой и не разрешал сыну даже выходить из дома, так сильно он переживал за него. Но Аллах по Своей мудрости predetermined этому персидскому юноше войти в число людей самого великого поколения, известного человечеству. Поколения подвижников, которых Аллах избрал для помощи в донесении религии истины до миров последнему из посланников, принесших на Землю небесное Откровение. По дороге к имению Салман неожиданно услышал звуки человеческих голосов, произносивших нараспев молитвы, которые доносились из маленькой хижины. Им овладело любопытство, и он захотел обнаружить источник происхождения этих звуков. Оказалось, что в хижине молились священники персидских христиан. После долгой беседы с ними Салман принял их религию, оставив религию огнепоклонников, хотя до этого он был хранителем их «священного огня». После того как Салман вернулся домой, он сообщил своему отцу, что стал христианином. Отец сильно разгневался на него за то, что он оставил религию своих предков. Он заточил сына в доме, надев на него кандалы с целью вернуть его в религию огнепоклонников, однако Салману удалось бежать. Он отправился в земли Леванта, где обратился к главному епископу, чтобы он обучил его своей религии в обмен на то, что он будет прислуживать ему. Тот согласился принять Салмана в услужение и обучить его религии. Однако оказалось, что этот епископ присваивал себе жертвоприношения людей. Салман возненавидел его лютой ненавистью, но, будучи бедным чужестранцем, вынужден был оставаться у него на службе. После того как этот епископ-вор умер, люди сильно опечалились и начали оплакивать его. Салман сообщил людям о его поступках, в подтверждение своих слов указав на тайник, в котором тот хранил свое имущество. Обнаружив там горшки, полные золота и серебра, люди распяли труп епископа, а затем обезобразили его. На его место они выбрали нового епископа, бывшего, в противоположность своему предшественнику, добродетельным и богобоязненным. Салман стал учиться у него. Он так описывал своего учителя: *«Я не видел человека из числа тех, кто не совершал пятикратную молитву⁴⁵, более аскетичного, стремящегося к буду-*

⁴⁵ Т.е. не из числа мусульман-последователей Мухаммада, ﷺ.

щей жизни и усердного в поклонении, чем он». Когда приблизился час смерти этого епископа, Салман спросил его: «К кому ты завещаешь мне идти после тебя? И что велишь мне?» Епископ сказал ему: «О сын мой! Люди погубили и исказили бóльшую часть своей религии. И, клянусь Аллахом, я не знаю сегодня никого, кто бы придерживался того же, что и я, кроме одного человека в Мосуле. Он следует нашей религии, и истина с ним». Затем этот благой епископ умер, а Салман отправился в Мосул (на севере Ирака), как завещал ему его господин перед смертью. Мосульский священник оказал ему добрый прием, и Салман оставался с ним до самой его смерти. Когда же пришло время священнику умирать, Салман попросил его сделать ему завещание, и тот сказал: «О сын мой! Клянусь Аллахом, я не знаю сегодня никого, кто бы придерживался того же, что и мы, кроме такого-то человека в Нусайбине, и истина с ним». Затем он умер, а Салман вновь отправился в путь. Достигнув Нусайбина (города на юго-востоке современной Турции), Салман нашел того человека и рассказал ему свою историю. Тот радушно принял его, и Салман оставался у него, обучаясь религии, пока смерть не приблизилась и к нему. Салман попросил его оставить ему завещание, и тот сказал: «О сын мой! Клянусь Аллахом, я не знаю никого из оставшихся последователей нашей религии, к которому я мог бы отправить тебя, кроме одного человека в Аммурии. Он придерживается того же, что и мы, ступай к нему». После смерти своего господина Салман приготовил верховую верблюдицу и последовал навстречу новым приключениям в поисках счастья. Он встретился с человеком из Аммурии и рассказал ему историю своих походов в поисках секрета человеческого счастья. Тот сказал ему: «Оставайся со мной». Салман оставался у него, обучаясь религии, пока не пробил смертный час этого человека. Когда же приблизилась к нему смерть, Салман сказал ему: «О такой-то! Я был с одним человеком, который завещал мне идти к другому, а тот завещал идти к другому, который завещал мне идти к тебе. Что же ты завещаешь мне? И что велишь мне?» Человек из Аммурии сказал ему: «О сын мой! Клянусь Аллахом, я не знаю никого из людей, продолжающих истинно следовать нашей религии, к которому я мог бы тебя отправить. Однако наступило время появления пророка, который будет послан с религией Ибрахима. Он появится на земле арабов и переселится в землю между двумя грядками гор, где растут финиковые пальмы. Этот пророк будет обладать отличительными чертами: он будет есть только то, что дарят ему, и не будет есть ничего из милостыни, а между его лопаток будет печать пророчества. Если ты сможешь

отправиться в эту страну, то сделай это!» Затем этот благой человек умер, а Салман оставался в Аммурии столько времени, сколько предопределил ему Аллах. Потом он повстречался с торговцами из одного арабского племени. Салман предложил им все свое имущество взамен на то, чтобы они доставили его в землю арабов. Торговцы согласились на его предложение, недоумевая при этом, как человек может оставить прекрасную землю Аммурии, чтобы отправиться в выжженную солнцем пустыню, да еще и пожертвовав ради этого всем своим имуществом! Когда же они достигли земли арабов, торговцы поступили вероломно, продав Салмана в рабство одному иудею. Салман оказался в положении, подобном положению человека, изнывающего от жажды в безжизненной пустыне, который увидел перед своими глазами зеленый оазис с прозрачными источниками, когда же он приблизился к нему, у него внезапно отказали ноги. Т.е. он и не погиб, прежде чем увидеть этот оазис, но и не достиг его, дабы утолить свою жажду пресной водой. И вот, в то время, когда Салман исчерпал все свои усилия, Аллах по Своей мудрости предопределил, чтобы иудей, бывший его хозяином, продал его своему двоюродному брату. Вместе со своим новым хозяином он оказался в другом городе. Как только Салман достиг этого города, он тотчас же узнал его. Возможно, он даже улыбнулся, увидев его, ведь это был город между двумя горными грядками, в котором росло множество финиковых пальм. В то время этот город назывался Ясриб, но уже совсем скоро он получит новое имя — *«Лучезарная Медина»*.

Салман продолжал работать у своего хозяина, пока не настал тот день, когда, находясь на верхушке пальмы, он услышал, как человек, называющий себя пророком, переселился из Мекки в Ясриб. Салман захотел убедиться, имеет ли этот переселенец те три отличительные особенности, о которых сообщил ему человек из Аммурии: *«Он будет есть только то, что дарят ему, и не будет есть ничего из милостыни, а между его лопаток будет печать пророчества»*. Он взял некоторое количество фиников и предложил их посланнику Аллаха, ﷺ, но тот не стал есть их. Салман сказал сам себе: *«Это — первый признак!»*

Потом он преподнес некоторое количество фиников в качестве подарка, и посланник Аллаха, ﷺ, поел их. Тогда Салман сказал: *«Это — второй признак!»*

Затем Салман явился, чтобы убедиться в наличии последнего признака. Посланник Аллаха, ﷺ, в это время находился среди своих

сподвижников. Салман поприветствовал его, а затем попытался взглянуть на его спину, чтобы увидеть печать пророчества, о которой сообщил ему человек из Аммурии. Посланник Аллаха, ﷺ, скинул накидку со своей спины, Салман аль-Фариси посмотрел на его спину и увидел между лопаток печать пророчества! (Печать пророчества — это одна из отличительных особенностей посланника Аллаха. Она была расположена между его лопаток и выглядела как родинка размером с голубиное яйцо). Салман заплакал, а затем обнял посланника Аллаха и поцеловал его. Благородный посланник попросил его успокоиться и рассказать свою историю. Салман рассказал ему все, что с ним приключилось, начиная с событий в Персии, заканчивая настоящим временем. Пророк подивился его истории и попросил Салмана рассказать ее своим сподвижникам. Он повторил свою удивительную историю сподвижникам Пророка, да будет доволен ими Аллах, и в этой книге мы поведали вам о ней ровно так, как сам Салман рассказал о ней Абдуллаху ибн Аббасу, رضي الله عنه.

Обратившись к той версии этой истории, которую рассказал сам Салман аль-Фариси, мы обнаружим, что ее события и некоторые приведенные в ней слова содержат в себе доказательства того, что эта история является ничем иным, как продолжением истории арианства. Это становится ясным из слов, произносимых христианскими священниками, как, например, слова человека из Нусайбина: *«Он придерживается того же, что и мы...»*; *«О сынок! Клянусь Аллахом, я не знаю никого из оставшихся последователей нашей религии, к которому я мог бы отправить тебя...»*. Мы много раз слышали эту историю, но, возможно, не заостряли внимание на некоторых словах, употребленных в ней. А ведь именно эти слова указывают на то, что упомянутые в ней священники принадлежали к христианскому течению, чьи последователи были крайне малочисленны в той земле и в то время. Хотя официальной религией Византийской империи и было христианство, последователи единобожия подвергались в ней пыткам, так что многие священники вынуждены были скрываться в отдаленных местах и вести свою деятельность подальше от глаз тринитарной церкви. Совершенно очевидно, что священники, повстречавшиеся Салману аль-Фариси, не были тринитариями подобно большинству христианских священников того времени. Они придерживались единобожия, что становится ясным из слов одного из них: *«Люди погубили и исказили большую часть своей религии. И, клянусь Аллахом, я не знаю сегодня никого, кто бы придерживался того же, что и я...»*. Другим примером служат слова самого Салмана аль-Фариси, которыми он похвалил

одного из этих священников: *«Я не видел человека из числа тех, кто не совершал пятикратную молитву, более аскетичного, стремящегося к будущей жизни и усердного в поклонении, чем он»*. Это то, что нам удалось выяснить в отношении них, а Аллаху ведомо лучше.

Тот, кто внимательно познакомится с историей Салмана аль-Фариси, , увидит, сколько всего удивительного произошло с ним на том пути, который был предначертан ему. И благодаря всему этому он примкнул к самому великому поколению людей в истории человечества — поколению сподвижников.

А какова же история сподвижников? Благодаря каким факторам они стали такими великими? Что говорится в Евангелии о сподвижниках? Кто тот сподвижник, который считается хранителем тайны посланника Аллаха, ? Почему он считается одним из самых мудрых и проницательных сподвижников? Почему именно ему доверил посланник Аллаха столь серьезные секреты? Почему нам следует изучать его жизнеописание, особенно в наше время?

Об этом далее...

«Хранитель тайны посланника Аллаха, ﷺ»

Хузайфа ибн аль-Йаман

«Люди спрашивали посланника Аллаха о благе, а я спрашивал о зле, опасаясь того, что оно постигнет меня»⁴⁶.

Хузайфа ибн аль-Йаман, ﷺ

И зучая жизнеописание посланника Аллаха, ﷺ, и благородных сподвижников, мы изучаем не только нашу историю, но и нашу религию, содержащую в себе благо как для нашей земной, так и для будущей жизни. Поэтому мы не ограничимся в этой книге простым рассказом о сподвижниках, но попытаемся изучить сам образ их жизни. Благодаря этому мы сможем извлечь большое количество шариатских положений из событий, с которыми сталкиваемся в жизни. Изучение жизнеописания Хузайфы ибн аль-Йамана, ﷺ, представляет наибольший исторический интерес, по сравнению с любым другим сподвижником, из-за одной его удивительной особенности. В то время как остальные сподвижники стремились спрашивать посланника Аллаха, ﷺ, о благе, чтобы следовать ему, Хузайфа спрашивал его о зле, чтобы сторониться его. И в эти тяжелые времена, когда повсеместно распространились смуты и умы людей перестали различать границы между истиной и ложью, важность изучения событий, с которыми столкнулись сподвижники в общем и Хузайфа ибн аль-Йаман, ﷺ, в частности, предстает перед нами особенно остро.

Сподвижником называют всякого человека, который видел посланника Аллаха, ﷺ, уверовал в него и умер мусульманином. И, пожалуй, как нельзя лучше объясняют нам, кто такие сподвижники, лаконичные

⁴⁶ Аль-Бухари, 1847; Муслим, 3606.

слова героя великой битвы при Бадре Аль-Микдада ибн Амра, ﷺ, сказанные им посланнику Аллаха, ﷺ, перед началом сражения:

«О посланник Аллаха... Клянусь Аллахом, мы не скажем тебе подобно сынам Ираиля, сказавшим Мусе: «Ступай и сражайся вместе со своим Господом, мы же посидим здесь»⁴⁷, — но скажем: «Ступай и сражайся вместе со своим Господом, а мы будем сражаться вместе с вами»⁴⁸.

Появление великих личностей в той или иной общине является нередким случаем. В разных общинах появлялись вожди и мыслители, изменявшие положение своих народов. Они входили в историю под именем великих, даже если являлись таковыми лишь в глазах их народов. Однако если в одной общине одновременно появляется целое поколение великих личностей, то изменяется положение не только их народа, но и положение Земли и всех ее обитателей вплоть до Судного дня. А потому мы ведем свой рассказ не об одном великом человеке, но о единственном в своем роде поколении людей — поколении, подобного которому по степени величия человечество не знало ранее и не узнает больше до конца времен. Мы ведем свой рассказ о сподвижниках Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ. О великом поколении людей, которых так чудесно описал Великий Аллах, сказав:

«Мухаммад — Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены посеvom, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Аллах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду». (Сура «Победа», 29 аят).

Для того, чтобы ощутить всю прелесть этого прекрасного аята и описания благородных сподвижников, представьте себе великолепную картину, изображенную Господом. Представьте себе маленький росток, вокруг которого появились растения и окружили его со всех сторон. Эти

⁴⁷ См. Коран, 5:24.

⁴⁸ Аль-Бидая ва ан-Нихая, Маджмау аз-Заваид.

растения стали крепкими и прочными. Благодаря им этот маленький росток укрепился и устремился ввысь к небу. Далее этот росток соединился с окружающими его растениями, и образовалось крепкое нерушимое строение. Внутренняя его часть — тот первый основной росток, а стены — остальные растения, укрепившие его. Затем это строение вознеслось и стало высоким настолько, что стало приводить сеятелей, проходящих мимо него, в восхищение и восторг. Если же мимо него проходит неверный, то от крепости и прочности этого строения его охватывает ярость.

Тот первый основной росток — это Мухаммад, посланник Аллаха, ﷺ. А сподвижники — это те растения, которые окружили его со всех сторон и стали для него опорой и защитой. Росток окреп и выпрямился на своем стебле, а остальные растения продолжают окружать его, образуя это крепкое здание, внутренняя часть которого — посланник Аллаха, ﷺ, а прочные стены — благородные сподвижники. Что касается сеятелей (а это истинные верующие), то они изучают этот посев, чтобы научиться тому, как правильно сеять (в чем заключается довод на обязательность следования по пути сподвижников). Неверующие же гnevаются от его красоты и силы. И если в твоём сердце есть хотя бы крупинка ненависти к кому-то из сподвижников, то знай, что ты можешь оказаться одним из тех, к кому относятся слова Аллаха «...чтобы привести ими в ярость неверующих». Когда мы поймем смысл этого аята, нам станет ясна причина информационной войны, развязанной против сподвижников посланника Аллаха, ﷺ. Ведь сподвижники — это мощная стена, окружающая внутреннюю часть дома — посланника Аллаха, ﷺ. И если этим агрессорам удастся разрушить стену этого прочного здания, то они получат возможность для атаки на его внутреннюю часть. Сподвижники — это люди, которые передали нам Коран, а стало быть те, кто передал нам саму религию Ислам. И если мы будем сомневаться в передатчике, это будет означать, что мы сомневаемся и в переданном им!

По моему глубокому убеждению, сподвижники стали великими не на пустом месте, а под влиянием трех основных факторов, оказавших влияние на формирование их уникальных личностей.

👉 **Во-первых**, они были избраны Господом. Аллах избрал Своего посланника, ﷺ, из всех людей для того, чтобы возложить на него миссию донесения последней религии до всех Его творений. И так как этот Посланник был обычным человеком, чей срок жизни ограничен, то Аллах избрал также и тех, кто должен был помочь ему в исполнении

его миссии при жизни, а затем, после его смерти, донести эту религию до остальных народов земли без изменения и искажения, дабы не было у людей каких-либо оправданий перед Аллахом из-за утраты истинной религии. И всякий, кто обладает хотя бы каплей сообразительности, изучая историю сподвижников, обязательно придет к однозначному выводу о том, что Аллах Сам, с высоты семи небес, отобрал их поименно для того, чтобы сделать опорой Своему пророку. Племена Аус и Хазрадж изначально не были жителями Медины. Они происходили из кахтанитского племени аздитов и переселились из Йемена после разрушения Марибской плотины. А что же заставило их выбрать для переселения именно город Ясриб, в который затем переселится посланник Аллаха, ﷺ? И по какой причине вообще произошло разрушение Марибской плотины? И Салман аль-Фариси путешествовал в поисках истины, переживая удивительное приключение, из Персии в Шам, затем в Турцию, затем в Ирак, пока не посоветовал ему аммурийский монах отправиться в город, в котором много пальм, находящийся в стране арабов, чтобы встретить там Пророка, которого ожидало человечество. И пречист Аллах! Салман, ﷺ, не знал названия этого города и его точного месторасположения. Однако во время своего путешествия на Аравийский полуостров он был захвачен разбойниками, которые доставили его прямоком в Ясриб — город, в который должен был направиться Пророк, ﷺ. И, как утверждает в священном аяте, приведенном ранее, благая весть о сподвижниках содержалась уже в Таурате и Инджиле. Ввиду утери оригиналов Таурата и Инджиля и многих искажений, внесенных в эти книги, стало труднодостижимым найти тот основной текст, в котором упоминаются сподвижники. Но, вне всякого сомнения, в Священном писании христиан, которое они называют «Библия», осталось что-то от изначальных текстов Таурата и Инджиля. И я случайно наткнулся на один любопытный стих из Библии в книге Второзакония (33:2) в версии, известной как «Библия короля Якова»:

«Он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел с десятью тысячами святых; по правую руку Его огонь закона».

Этот библейский текст повествует о трех благословенных местах. Первое из них — это гора Синай, где Аллах разговаривал с Мусой. Второе — гора Сеир, расположенная, согласно книге Иисуса Навина, в Палестине. Третье — это гора Фаран. Однако где же находится гора Фаран? Обратившись к самой Библии, мы узнаем, что гора Фаран расположена там, где поселился Исмаил, мир ему. Говорится в книге

Бытия (21–21:20): «И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне, и сделался стрелком из лука. Он жил в пустыне Фаран...». Итак, в вышеприведенном отрывке говорится о горе Синай, где был Муса, мир ему; о горе Сеир, где был Иса, мир ему; и о Мекке, откуда вышел посланник Аллаха, ﷺ. А десять тысяч святых, которые шли с ним, — это десять тысяч сподвижников, участвовавших вместе с посланником Аллаха, ﷺ, во взятии Мекки, как об этом говорится в жизнеописании Пророка. Однако, если обратиться к арабскому переводу этого же отрывка, обнаружится отсутствие выражения «десять тысяч святых»: «Он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел с мириадами святых; по правую руку Его огонь закона». Как мы можем видеть, посягатели на историю изъяли из текста фразу о десяти тысячах святых, заменив их другим словом. И сделали они это лишь потому, что прекрасно понимали, что арабы-христиане ввиду своего владения языком могут узнать от арабов-мусульман, что, когда посланник Ислама Мухаммад, ﷺ, завоевал Мекку, с ним было десять тысяч сподвижников. Ровно столько, сколько упоминается в Библии: «десять тысяч святых». Поэтому при переводе они исказили именно этот отрывок, дабы скрыть эту опасную для них истину от массы простых христиан.

☞ **Во-вторых**, они были воспитаны Мухаммадом, ﷺ. Пожалуй, самой главной отличительной чертой сподвижников было то, что они прошли обучение у лучшего учителя человечества — Мухаммада, ﷺ. Таким образом, они стали величайшими учениками величайшего учителя. Сподвижники — в отличие от нас — черпали знания из чистого источника без каких-либо примесей. Из этого неизбежно следует, что они понимали религию лучше нас. Они жили под влиянием посланника Аллаха, ﷺ, и их понимание Корана и Сунны стало истинным пониманием религии. А потому и мы обязаны понимать Коран и Сунну так, как понимали их они, а не так, как нам вздумается. Сподвижники жили в то время, когда ниспосылались аяты Корана. Они знали причины их ниспослания и толкование их смыслов. Поступки сподвижников — это пример правильного понимания Корана и Сунны, потому что они переняли их непосредственно от посланника Аллаха, ﷺ, без малейшего искажения.

☞ **В-третьих**, они вели джихад со своей душой. Благородные сподвижники не достигли бы той степени величия, которой они достигли, если бы не вели изнурительный джихад со своей душой. Железо никогда не станет сталью, пока не пройдет через пылающий огонь! Так, мужество Мусаб ибн Умайра укрепилось в Мекке, прежде чем он

стал знаменосцем мусульман при Ухуде. Усмана ибн Аффана его дядя связывал и подвергал истязаниям, прежде чем он стал третьим халифом мусульман. Салман аль-Фариси странствовал на чужбине и жил в рабстве, прежде чем стал эмиром Мадаина — исторической столицы персидской империи Сасанидов. Чтобы пройти долгий и трудный путь к успеху, необходимо терпение и великий джихад со своей душой!

Хузайфа ибн аль-Йаман — это один из славных сподвижников посланника Аллаха, ﷺ. Он известен как *«хранитель тайны посланника Аллаха, ﷺ»*, из-за того что тот доверял ему многие секреты и сообщал о том, о чем не сообщал большинству сподвижников. Это указывает на мудрость посланника Аллаха, ﷺ. Тот, кто внимательно посмотрит на его взаимоотношения со своими сподвижниками, обнаружит, что его подход к каждому из них был разным, в чем и заключается одно из важных качеств успешного учителя. Подход учителя к своим ученикам не может быть одинаковым. Ведь кто-то из них отличается умом, кто-то склонен к проявлению чувств, кто-то превосходит своих сверстников силой, а у кого-то есть талант, отличающий его от других. Успешный учитель — это тот, кто сможет распознать различия между учениками и направить их достоинства в правильное русло. К примеру, посланник Аллаха, ﷺ, знал, что Абу Бакр, ؓ, и Умар, ؓ, имеют большой жизненный опыт и отличаются здравомыслием. И поэтому он советовался с ними при вынесении важных решений. Али, Зубайра и Тальху, отличавшихся смелостью и отвагой, он использовал на военном поприще. Мухаммаду ибн Масламе, ؓ, поручались деликатные дела по ликвидации конкретных личностей из числа врагов, потому что этот сподвижник обладал соответствующим навыком для исполнения подобных заданий. Абу Зарру аль-Гифари, который отличался любовью к аскетизму, посланник Аллаха, ﷺ, рассказывал о том, как достичь аскетизма в жизни. А сподвижника Дихью аль-Кальби, который отличался красотой своего лица до такой степени, что даже ангел Джibriль, мир ему, нисходил в его образе, посланник Аллаха, ﷺ, отправил в качестве посла к римскому императору Ираклию. Мусаба ибн Умайра же он послал в качестве представителя Ислама в Медину. Мусаб принадлежал к богатой семье из рода Абд-уд-Дар, одного из знатнейших родов Мекки, и отличался благоразумием и красноречием. И выбор знатного юноши из благородной семьи для призыва знатных семей Медины следует признать удачным выбором. Амра ибн аль-Аса, ؓ, посланник Аллаха, ﷺ, назначил командовать армией, в которой находились великие сподвижники, гораздо раньше него принявшие Ислам. Выбор посланник Аллаха, ﷺ,

пал именно на него, поскольку он знал о его большом опыте военачальника, ввиду чего и отдал ему предпочтение перед теми, кто был лучше его в религии, ибо достоинство в религии не является условием обязательного назначения на какую-либо должность. Что касается Хузайфы ибн аль-Йамана, то он отличался светлым умом, большой мудростью, удивительной сдержанностью и умел хранить тайны. Поэтому именно ему посланник Аллаха, ﷺ, и доверял многие государственные секреты. Он был кем-то вроде главы службы разведки в его государстве. Это он был послан в лагерь союзных племен во время битвы у рва, чтобы секретным образом собрать сведения о вражеских силах. И, как мы узнаем в дальнейшем, Хузайфа, ﷺ, блестящим образом справился с этой операцией.

Отцом Хузайфы был также славный сподвижник по имени Хисль (или Хусайль) ибн Джабир, ﷺ. Его называли Аль-Йаманом, потому что во времена доисламского невежества он бежал в Лучезарную Медину (на тот момент Ясриб) и заключил союз с родом Бану Абд-уль-Ашхаль, одним из родов племени Аус, которые после прихода Ислама стали называться ансарами. Ансары же происходили из Йемена, откуда их предки переселились после разрушения Марибской плотины. Таким образом, Аль-Йаманом его стали называть из-за того, что он заключил союз с йеменцами из числа жителей Ясриба. Далее мы перечислим некоторые уроки, которые можно извлечь из жизни Хузайфы ибн аль-Йамана:

👉 **1 — Соблюдение договоров даже с немусульманами.** Тот, кто будет читать жизнеописание Хузайфы ибн аль-Йамана, обнаружит, что он участвовал с посланником Аллаха, ﷺ, во всех военных походах, кроме великой битвы при Бадре. По какой же причине Хузайфа не попал в число воинов величайшей армии во всей истории? Ответ на этот вопрос заключается в том важном уроке, который посланник Аллаха, ﷺ, хотел преподать ему. Уроке о том, что обязательно соблюдать заключенные договора даже с немусульманами и даже с врагами, которые сражаются против мусульман! Непосредственно перед великой битвой при Бадре Хузайфу и его отца Аль-Йамана пленили неверующие курайшиты и спросили их: *«Вы хотите присоединиться к Мухаммаду?»* Те ответили, что они просто отправляются в Медину. И тогда курайшиты взяли с них обещание, что они не будут участвовать в этой битве на стороне посланника Аллаха, ﷺ, а затем освободили их. Когда же они прибыли к посланнику Аллаха, ﷺ, который готовился к великой битве при Бадре, то рассказали ему о том, что приключилось с ними. И посланник

Аллаха, ﷺ, потребовал от них соблюдения договора и запретил принимать участие в этом решающем сражении, даже несмотря на то, что этот договор был заключен с немусульманами. Посланник Аллаха, ﷺ, хотел научить нас тому, что соблюдение договора является священным в Исламе, несмотря на любые факторы, которые кто-то может использовать как оправдание его нарушения. Сравни эту историю с тем, чем занимаются некоторые вооруженные группировки в наше время, убивая гражданское население из числа мусульман и немусульман, несмотря на наличие общественного договора, регламентирующего взаимоотношения между всеми членами общества. Посмотри, как они нападают на иностранцев, находящихся в исламских странах, которыми гарантирована их безопасность. А затем сравни это с тем, чем занимаются некоторые фанатики, не знакомые с путем посланника Аллаха, ﷺ, и сподвижников, ﷺ, вероломно совершая убийства и взрывы в иностранных государствах, предоставивших им безопасность, в которых они проживают, а быть может, даже родились и выросли в них. О если бы подобные им прочли историю Хузайфы ибн аль-Йамана и попытались изменить свое мнение без упрямства и высокомерия, узнав о том, что их действия не имеют ничего общего с Исламом!

2 — Предпочтение повиновения Аллаху и Его посланнику перед человеческими чувствами. Во время Битвы у рва посланник Аллаха, ﷺ, поручил Хузайфе ибн аль-Йаману, ﷺ, отправиться под покровом ночи в разведку с целью получить сведения из самого сердца вражеского лагеря. Что бы ни случилось, посланник Аллаха, ﷺ, приказал Хузайфе, ﷺ, ограничиться сбором информации и не более того, а затем вернуться в лагерь мусульман. И вот этому смельчаку удалось незаметно пробраться во вражеский лагерь. Когда же он оказался там, то обнаружил, что находится рядом с главнокомандующим союзных племен — вождем курайшитов Абу Суфьяном, который на тот момент был неверующим. Когда впоследствии Хузайфа рассказывал о событиях той темной ночи, то поведал, что он собрался вынуть стрелу и поразить вражеского командира Абу Суфьяна, однако, вспомнив наказ посланника Аллаха, ﷺ, отдал предпочтение повиновению ему и не стал идти на поводу чувств. И это при том, что Абу Суфьян командовал войском многобожников в битве при Ухуде, в которой отец Хузайфы, Аль-Йаман, ﷺ, пал мучеником. Если бы Хузайфа, ﷺ, дал волю своим чувствам, то, скорее всего, он отомстил бы за смерть своего отца в тот момент. Однако он осознал, что подчинению приказам посланника Аллаха, ﷺ, следует отдавать предпочтение перед чувствами гнева и мести. Он

выполнил задание и успешно вернулся в лагерь мусульман. А теперь сравни его поведение с тем, чем занимаются некоторые организации и группировки, убивая невинных безоружных людей из чувства мести своим правительствам. Разве эти чувства могут оправдать отказ от подчинения Аллаху и Его посланнику в необходимости соблюдения правил войны в Исламе?! Правил, которые халиф Абу Бакр ас-Сиддик, رضي الله عنه, выразил в кратких словах, обращенных к командирам исламских войск перед их выступлением:

«Не обманывайте, не черезмерствуйте, не поступайте вероломно, не уродуйте тела убитых, не убивайте детей, стариков и женщин, не сдирайте кору с пальм и не жгите ее, не рубите плодовые деревья и не забивайте овец, быков и верблюдов, кроме как для еды. Если встретитесь с отшельниками, уединившимися в своих кельях, то оставьте их заниматься тем, ради чего они уединились»⁴⁹.

3 — Важность защиты образа Ислама. Во время похода на Табук несколько человек из числа лицемеров, которые внешне исповедали Ислам, скрывая неверие в своих сердцах, задумали вероломно убить посланника Аллаха, صلى الله عليه وسلم. Однако Аллах, хвала Ему, Всевышнему, раскрыл Своему пророку их планы. Когда посланник Аллаха, صلى الله عليه وسلم, двигался в отдалении, сопровождаемый лишь Хузайфой ибн аль-Йаманом и Аммаром ибн Йасиром, رضي الله عنه, лицемеры приблизились к нему, чтобы совершить задуманное. Тогда Хузайфа ибн аль-Йаман, رضي الله عنه, направился в их сторону. Увидев его, лицемеры решили, что их замысел раскрыт. Они поспешили удалиться и смешаться с людьми. Хузайфа, رضي الله عنه, вернулся к посланнику Аллаха, صلى الله عليه وسلم, который спросил его, узнал ли он этих людей. Хузайфа ответил ему, что в ночной тьме он не смог разглядеть их. Посланник Аллаха, صلى الله عليه وسلم, снова спросил его, знает ли он, чего они хотели. Хузайфа ответил, что не знает. И тогда посланник Аллаха, صلى الله عليه وسلم, сообщил Хузайфе и Аммару, رضي الله عنه, план предательского убийства, который задумали эти лицемеры, а затем назвал поименно каждого члена этой преступной шайки, но при этом потребовал от них сохранить это в тайне. Хузайфа спросил: *«О посланник Аллаха, разве ты не прикажешь убить их?»* Но посланник Аллаха, صلى الله عليه وسلم, отклонил предложение Хузайфы убить этих вероломных преступников. Он сделал это не из-за того, что они не заслужили смерти по причине своего преступного замысла, но по более важной причине. По причине страха за образ Ислама в глазах людей. Посланник Аллаха, صلى الله عليه وسلم, знал о том, какое влияние оказывает распространяемая

⁴⁹ Тарих ат-Табари.

информация. Поэтому он сказал Хузайфе: *«Я не хочу, чтобы люди рассказывали, что Мухаммад убивает своих сподвижников»*⁵⁰. Посланник Аллаха, ﷺ, показал, что защита репутации и образа Ислама важнее всего остального, преподав тем самым урок всем нам. А теперь сравни это с тем, что делают некоторые группировки, совершая убийства, поджоги и взрывы в отношении многих мусульман, аргументируя это тем, что они лицемеры. В каком образе они представляют Ислам всему миру? Посланник Аллаха, ﷺ, хотел донести до нас, что лицемеры были уже в его время, и они будут находиться среди мусульман во все времена. Однако, несмотря на это, не разрешается наказывать их, кроме как на основании явных поступков, а иначе любое подозрение в лицемерии того или иного мусульманина стало бы достаточным основанием для его убийства. Именно поэтому посланник Аллаха, ﷺ, оставил лицемеров в живых, несмотря на то что знал их имена, тогда как некоторые группировки, причисляющие себя к Исламу, убивают тысячи мусульман, полагая, что они лицемеры. Хузайфа хорошо усвоил урок и не захотел раскрыть имена лицемеров даже после смерти посланника Аллаха, ﷺ. Он ограничился лишь тем, что не участвовал в похоронной молитве по ним, когда кто-либо из них умирал. Ибн Абу Шейба приводит в своем сборнике сообщение от известного табиина Зейда ибн Вахба аль-Джухани, رضي الله عنه: *«Когда умер некто из лицемеров, Хузайфа не участвовал в погребальной молитве по нему. Умар спросил его: «Он один из тех людей?» Хузайфа ответил: «Да». Тогда Умар спросил: «Ради Аллаха, скажи, я из них?» Хузайфа ответил: «Нет, но я не сообщу тебе ни о ком больше»*⁵¹.

 4 — Правила поведения во время смуты. Факт того, что Хузайфа спрашивал посланника Аллаха, ﷺ, о зле, в то время как остальные сподвижники спрашивали о благе, свидетельствует о его дальновидности. Он хотел узнать о видах зла, которые могут привести человека к гибели, для того чтобы сторониться их. Давайте послушаем, как сам Хузайфа рассказывает об этом. В двух самых достоверных сборниках хадисов приводится сообщение со слов Хузайфы ибн аль-Йамана, رضي الله عنه: *«Люди спрашивали посланника Аллаха, ﷺ, о благе, я же спрашивал его о зле, опасаясь того, что оно постигнет меня. Однажды я сказал: «О посланник Аллаха, поистине, мы пребывали в невежестве и во зле,*

⁵⁰ Аль-Бухари, 4905; Муджаму аль-Аусат, 8–102.

⁵¹ Ибн Абу Шейба, 8–637; ат-Табари в тафсире суры «ат-Тауба»; Ибн Хаджар в «Муталибу аль-Алия»; Абу Бакр аль-Халляль в «Китабу ас-Сунна»; Муснад аль-Баззара, 7–358.

а потом Аллах даровал нам благо, но придёт ли после этого блага зло?» Он сказал: «Да». Тогда я спросил: «А придёт ли после этого зла благо?» Он сказал: «Да, но к нему будет примешано и зло». Я спросил: «В чём же это будет заключаться?» Он сказал: «Появятся люди, которые станут руководить другими не так, как это делаю я, а вы увидите их дела и не одобрите их». Я спросил: «А придёт ли после этого блага другое зло?» Он сказал: «Да, это призывающие людей к вратам Ада, и тот, кто ответит на их призывы, будет брошен ими в Ад». Я попросил: «О посланник Аллаха, опиши их нам». Он сказал: «Эти люди будут из нашей среды и будут разговаривать на нашем языке». Я спросил: «О посланник Аллаха, что же ты велишь мне делать, если я доживу до этого?» Он сказал: «Обязательно оставайся с общиной мусульман и их имамом». Я спросил: «А если не будет единой общины мусульман и не будет имама?» Он сказал: «Тогда сторонись всех этих групп, даже если придётся тебе вцепиться зубами в корни деревьев, и оставайся в подобном положении, пока не придёт к тебе смерть!»⁵²

О жизни Хузайфы, его героизме и уме можно рассказывать очень долго. Но в тех немногих строках, которые я посвятил ему, мне хотелось осветить некоторые важные уроки, актуальные для нашего времени, которые можно извлечь из его жизни. Для того, чтобы удаляться от всех группировок, которые используют красивые религиозные лозунги, но на самом деле не следуют пути посланника Аллаха, ﷺ, и благородных сподвижников, осознанно или нет, черня образ Ислама.

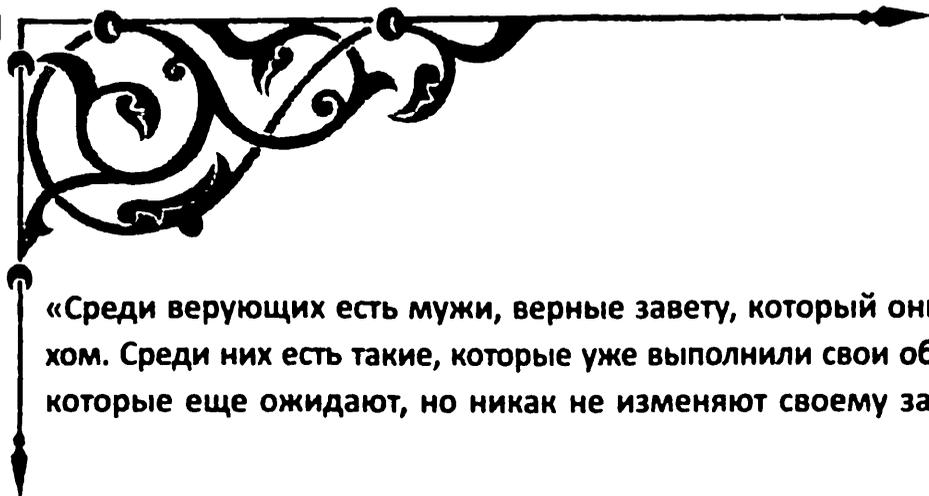
Среди великого поколения сподвижников особенно ярко сверкает имя одного поистине выдающегося сподвижника, сыгравшего решающую роль в защите посланника Аллаха, ﷺ, и являвшегося одним из тех десяти, кто был обрадован Раем при жизни.

Кто этот славный сподвижник, который стал мучеником за веру прежде своей смерти?

Об этом далее...

⁵² См. эпиграф к этой главе.

«Среди верующих есть мужи, верные завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету»⁵³.

«Живой мученик за веру»

Тальха ибн Убайдуллах

«Он из тех, кто выполнил свои обязательства»⁵⁴.

Посланник Аллаха, ﷺ

Наш герой — один из десяти, обрадованных вестью о Рае, один из восьми первых принявших Ислам и один из шестерых членов Совета, которыми посланник Аллаха, ﷺ, был доволен при жизни и умер, будучи довольным и́ми. В битве при Ухуде посланник Аллаха, ﷺ, назвал его «Тальха Благой», в другой раз — «Тальха Щедрый», а в третий — «Тальха Великодушный». И все это — Тальха ибн Убайдуллах, ؓ.

История принятия Ислама Тальхой удивительна. Она подтверждает тот факт, что каждого из сподвижников Мудрый и Ведающий Аллах избрал поименно. Однажды, когда Тальха находился в Шаме, к нему обратился один христианский монах и посоветовал ему поспешить в Мекку, чтобы присоединиться к человеку по имени Ахмад, последнему пророку, который должен появиться в этом месяце. Быстрее молнии Тальха пересек пустыню, чтобы присоединиться к этому пророку раньше остальных. Но когда он прибыл, оказалось, что его двоюродный брат Абу Бакр удостоился этой чести раньше него. В итоге Тальха принял Ислам от Абу

⁵³ См. Коран, 33:23.

⁵⁴ Ат-Тирмизи, 3203. Аль-Албани назвал хадис хорошим.

Бакра. О как же прекрасен Абу Бакр ас-Сиддик! После его призыва Ислам приняли пятеро из десяти обрадованных Раем.

Наверняка многие из нас даже не знают, какую заслугу оказал Тальха мне, тебе, да и вообще всему человечеству в целом. Аллах предписал этому человеку воспрепятствовать совершению величайшего преступления в истории — убийству Мухаммада, ﷺ — Пророка, отправленного ко всем мирам. Если вы хотите по-настоящему проникнуться всей степенью величия этого героя, то представьте себя на Аравийском полуострове, в окрестностях горы Ухуд. Представьте перед своим мысленным взором Абу Бакра ас-Сиддика, ﷺ, бегущего к посланнику Аллаха, ﷺ, столь стремительно, как никогда прежде в своей жизни... Он пытается успеть к нему, пока еще не поздно... Пока он не лишился своего старого друга и товарища, которого любит всей душой... Для посланника Аллаха, ﷺ, наступил самый критический час в его жизни. Его окружили неверующие и пытаются убить. И в тот момент с ним не было никого, кроме девяти героев, семь из которых уже погибли, защищая его от врага. И сейчас рядом с ним всего два защитника. Один из них — это герой Сад ибн Абу Ваккас, ﷺ, а второй — тот, кому было суждено совершить самый великий подвиг самопожертвования, который когда-либо видела земля...

Итак, Абу Бакр ас-Сиддик, ﷺ, спешит на помощь к посланнику Аллаха, ﷺ. Он смотрит в сторону своего старого друга, окруженного неверными, и видит человека, который как призрак носится перед толпой курайшитских всадников и сражается с ними со свирепостью и смелостью льва, принимая на себя все стрелы и копья, в огромном количестве летящие в сторону посланника Аллаха, ﷺ. Увидев все это, Абу Бакр мысленно взмолился, чтобы этим человеком, оказался тот, о ком он думает в этот момент. Ведь если это так, то посланник Аллаха, ﷺ, под надежной защитой. Задыхаясь от быстрого бега, Абу Бакр повторял: *«Окажись Тальхой, да будут мои отец и мать выкупом за тебя!.. Окажись Тальхой, да будут мои отец и мать выкупом за тебя!»*⁵⁵ Предположение Абу Бакра оказалось верным. Этим героем, сражающимся не жалея жизни, оказался Тальха ибн Убайдуллах, ﷺ. Да воздаст ему Аллах лучшим воздаянием за то, что он пожертвовал собой ради любимого нами посланника Аллаха, ﷺ. С бесстрашием дикого зверя, защищая посланника Аллаха, ﷺ, Тальха сражается на пределе своих физических и душевных сил. Словно лев, Тальха бросается к посланнику Аллаха, ﷺ, чтобы прикрыть его от летящих стрел, а затем возвращается, чтобы продолжить

⁵⁵ Сахих Ибн Хиббан, 6980.

сражаться с неверными своим мечом. Кровь льется из ран на его теле, но он не сводит глаз со своего любимого Пророка... И вдруг...

Один из самых искусных стрелков из лука среди арабов выпускает в посланника Аллаха, ﷺ, стрелу... И все это происходит на глазах Тальхи, который в этот момент отражает атаку многобожников своим мечом. С быстротой молнии он бросается наперерез этой стреле, чтобы успеть прежде, чем она достигнет величайшего из всех сотворенных Аллахом человека... Вот он — самый критический момент для судьбы всего рода человеческого... Вот-вот стрела поразит сердце Мухаммада, ﷺ. И за то время, пока она летела прямо в грудь посланника Аллаха, ﷺ, Тальха понял, что не успеет отбить эту стрелу мечом, и принял решение отразить ее своей рукой. Вместо груди посланника Аллаха, ﷺ, стрела поразила руку Тальхи, пройдя сквозь ее жилы и артерии, и перебила ему пальцы. Кровь ручьем текла из его руки, и до конца жизни она останется парализованной. Глядя на окровавленную руку Тальхи, ﷺ, посланник Аллаха, ﷺ, произнес: **«Если бы ты сказал: «С именем Аллаха», — то ангелы вознесли бы тебя на глазах у людей»**⁵⁶. С жалостью и сочувствием смотрел посланник Аллаха, ﷺ, на раны своего ученика Тальхи...

Наконец-то на подмогу пророку подоспели Абу Бакр и Убайда, ﷺ, но посланник Аллаха, ﷺ, не думал о себе, а указал на Тальху, потерявшего сознание от тяжести полученных ран, и потребовал от своих сподвижников в первую очередь оказать помощь этому герою, сказав: **«Поспешите к вашему брату, который обязательно (войдет в Рай)»**⁵⁷. Тогда Абу Бакр, ﷺ, обернулся к телу Тальхи, ﷺ, и не поверил своим глазам. С ног до головы он был залит кровью, Абу Бакр насчитал на его теле более шестидесяти колотых и рубленых ран.

Несмотря на все свои раны, Тальха снова поднялся, чтобы защищать посланника Аллаха, ﷺ: когда он, ﷺ, достиг горы Ухуд и попытался взобраться на валун, встретившийся на его пути, то не смог сделать этого из-за тяжести полученных им ран. И вновь вперед выступил Тальха Благий, ﷺ, бросившись своим покрытым кровью телом на землю, чтоб посланник Аллаха, ﷺ, смог взобраться на валун. И тогда Пророк, ﷺ, сказал: **«Заслужил Тальха...»**, — имея в виду, что Тальха обязательно попадет в Рай⁵⁸.

⁵⁶ Сахих аль-Джами, 5276; Муджаму аль-Аусат, 8–304; Сахих ан-Насаи, 3149.

⁵⁷ Аль-Бахру аз-Захар, 1–186; Сахих Ибн Хиббан, 6980.

⁵⁸ Ат-Тирмизи, 3738; Сахих Ибн Хиббан, 6979.

Также среди молодых сподвижников был юноша, чье имя по праву может быть упомянуто наряду с именем такого человека, как Тальха ибн Убайдуллах, . Этот молодой сподвижник был одним самых смелых героев, когда-либо появлявшихся в истории общины.

Об этом далее...

«Апостол посланника Аллаха»

Зубайр ибн аль-Аввам

«Поистине, у каждого пророка есть апостол, а мой апостол — Зубайр»⁵⁹.

Посланник Аллаха, ﷺ

В 480 году до н. э. 300 воинов из греческого государства Спарта вступили в бой с многочисленной персидской армией, состоящей из более чем 50 тысяч воинов, напавшей на Грецию. И несмотря на то, что битва закончилась полным уничтожением всех трехсот бойцов в ущелье Фермопилы на берегах Греции, греки и по сей день хранят память о самоотверженном подвиге этих героев. Леонид, командовавший этим отрядом, считается в Греции народным героем. И несмотря на то, что эта история сильно преувеличена и к тому же смешалась с древнегреческими легендами, я считаю, что греки имеют полное право возвеличивать своих героев, которые противостояли многочисленной армии персидских захватчиков (даже если численность персидской армии преувеличена с исторической точки зрения).

Однако историческим фактом является то, что более чем через тысячу лет после вышеописанного события 314 человек одержали победу в переломном сражении в человеческой истории. Победу, последствия которой навсегда изменили карту Земли и привели к разгрому великой Византийской империи, сотни лет господствовавшей во всем мире. Всего 314 человек изменили ход истории в кровопролитном сражении, увековеченном в памяти людей, отделив истину от заблуждения вплоть до самого Судного дня. В сражении, которое Аллах в Священном Коране

⁵⁹ Аль-Бухари, 4113; ат-Тирмизи. Аль-Албани назвал хадис достоверным.

назвал Днем Различения. Это сражение действительно было величайшим сражением в человеческой истории во все времена, а люди, принимавшие в нем участие, стали величайшими героями, которых знало человечество. Это сражение — великая битва при Бадре, а эти герои — ее участники.

Возможно, некоторые скажут, что эти 314 человек одержали победу в сражении в никому неизвестном месте в аравийской пустыне, которое представляет собой на карте едва различимую точку. Однако ответьте себе на вопрос: как дошла бы религия Мухаммада, ﷺ, до меня и до вас, если бы Аллах не направил этих героев для участия в том сражении?! Имело бы человечество право на существование, если бы они потерпели поражение в тот день?! Если ты считаешь, что битва при Бадре была простым сражением, в котором 314 мусульман противостояли 1000 неверных, то послушай, что сказал правдивейший пророк Мухаммад, ﷺ, никогда и ничего не говоривший по своей прихоти, об участниках битвы при Бадре, когда воздел руки к небу, обращаясь к своему Господу:

«О Аллах! Если погибнут эти мусульмане, некому будет поклоняться Тебе на Земле!»⁶⁰

Аллах знал правдивость веры в сердцах этих 314 героев и поддержал их отмеченными ангелами, принимающими участие в сражении вместе с ними. Эти пять тысяч ангелов считаются величайшими ангелами в истории, потому что участвовали в этом незабвенном сражении — великой битве при Бадре. Удивительно то, что все ангелы, принимавшие участие в сражении, нисходили в образе одного и того же человека из числа этих 314 героев. Так кто же этот человек, в чьем образе низошли тысячи ангелов во главе с великим ангелом Джибрилем в день Бадра?

Если ты хочешь узнать, кто этот герой, то мысленно перенесись во времени примерно на десять лет назад до великой битвы при Бадре в Дисточтимую Мекку. По ее улицам идет маленький мальчик с обнаженным мечом, его глаза мечут искры, а сам он похож на хищного львенка. Люди смотрят на него с удивлением и говорят: *«Мальчик с мечом! Мальчик с мечом!»* Этот мальчик продолжал свое шествие по улицам Мекки до тех пор, пока в таком удивительном образе его не увидел посланник Аллаха, ﷺ, и не спросил его: **«Что с тобой, о Зубайр?!»**

⁶⁰ Муслим, 1763.

Увидев его, мальчик облегченно вздохнул и сказал: «Я слышал, о посланник Аллаха, что тебя схватили и убили!» Тогда посланник Аллаха, ﷺ, с добротой посмотрел в его маленькие глаза и спросил: «И что ты собирался делать?!» — на что Зубайр решительно ответил: «Я пришел, чтобы зарубить мечом того, кто схватил тебя». Этот ребенок был первым человеком на Земле из общины Мухаммада, ﷺ, обнажившим меч. А когда он вырос, то стал великим исламским героем, в чьем образе снизошло целое войско ангелов во главе с ангелом Джибрилем в великой битве при Бадре. Двоюродный брат посланника Аллаха, ﷺ; племянник его жены Хадиджи; муж сестры его жены Аиши — Асмы бинт Абу Бакр ас-Сиддик; один из десяти обрадованных вестью о Рае; один из шестерых членов Совета; племянник Хамзы и двоюродный брат Али и Абдуллаха ибн Аббаса, ؓ. И все это — великий Зубайр ибн аль-Аввам, ؓ, апостол величайшего человека во вселенной Мухаммада, посланника Аллаха, ﷺ.

Значение арабского слова «аль-хаварий» (апостол) — помощник пророка, избранный им самим, который усердствует в помощи своему пророку и защищает его от всех нападок. Чтобы понять, почему посланник Аллаха, ﷺ, назвал Зубайра ибн аль-Аввама, ؓ, своим апостолом, вам следует мысленно перенестись на Аравийский полуостров, а именно к горе Ухуд. Там, под пылающим солнцем, перед началом сражения из рядов армии неверующих выступил огромный мужчина по имени Тальха ибн Тальха аль-Абдари. Тальха был самым великим героем в армии неверующих. Из-за огромной силы и свирепости во время сражений его прозвали «таран отряда». И вот этот зверь в человеческом облике выступил вперед, держа в своей руке знамя многобожников, верхом на огромном верблюде и самодовольно предложил кому-либо из мусульман сразиться с ним, прежде чем две армии сойдутся в бою. Подобное было одним из обычаев арабов перед началом сражения. И тогда... Из-за рядов обнаженных мечей и поднятых копий вышел мускулистый высокий широкоплечий юноша и твердым шагом направился к «тарану отряда» подобно хищному льву, желающему разорвать свою добычу. Это был тот самый маленький мальчик, который несколько лет назад шел с мечом, чтобы защитить сына своего дяди Абдуллаха, Мухаммада, ﷺ. Апостол посланника Аллаха, ﷺ, Зубайр ибн аль-Аввам, ؓ. В один момент он оказался перед огромным верблюдом, на котором сидел великий герой арабов. Затем этот лев прыгнул на верблюда и потянул его своими сильными руками. Верблюд со своим седоком упал на землю, и в считанные секунды Зубайр

оказался на «таране отряда», занеся высоко свой меч, чтобы отделить голову от тела героя неверующих курайшитов. И тогда посланник Аллаха, ﷺ, с гордостью посмотрел на сына своей тетки Сафии и громко воскликнул: **«Аллах велик!»**

Если вы все еще не поняли, кто такой этот герой, то мысленно перенеситесь в другой знаменательный день, а именно в среду месяца раджаб 15 года хиджры — в день битвы при Ярмуке. Представьте лица римлян, в изумлении смотрящих на всадника с закрытым лицом, в одиночку выступившего вперед перед началом сражения. Держа в обеих руках по мечу, он врезался в ряды римской армии, и полетели головы врагов вокруг него. Этот всадник — апостол посланника Аллаха, ﷺ, Зубайр ибн аль-Аввам, ؓ.

Перенесемся из Шама в Египет... Там, в городе, называемом Вавилон Египетский, римляне основали неприступную крепость. И войска полководца Амра ибн аль-Аса, ؓ, никак не могли взять ее на протяжении семи месяцев. Тогда Умар, ؓ, чтобы решить эту проблему, послал в помощь к Амру одного героя. Не успел тот достигнуть крепости, как сразу же неожиданно напал на римлян. С редким героизмом этот мусульманин гигантского телосложения взобрался на крепость и как будто разбил ее стены своими руками. Прошло всего несколько секунд, а ему уже удалось взобраться на вершину крепости. Он поднял меч к небу и закричал голосом, подобным раскату грома: **«Аллах велик!»**... В ужасе римляне бросились прочь из своих казарм, а мусульманские воины всматривались в этого великана, пытаясь понять, кто он. А был им тот самый человек, в чьем образе снизошел Джибриль в день Бадра, а именно апостол посланника Аллаха, ﷺ, великий исламский герой Зубайр ибн аль-Аввам, ؓ. И когда мусульмане узнали его, то вознеслись к небу их голоса, возвеличивающие Аллаха, и наконец им удалось взять эту неприступную крепость. Так был завоеван Египет — страна, которой предстояло стать одним из важнейших центров Ислама в истории.

Это всего несколько примеров легендарного героизма великого человека по имени Зубайр ибн аль-Аввам, ؓ. Если же рассказать обо всех его подвигах, то эта книга не смогла бы вместить в себя всех этих рассказов. Нам стоит гордиться истинными героями нашей общины, подобными Зубайру, а не вымышленными персонажами, существующими только на киноэкранах. Настало время для того, чтобы молодежь этой общины узнала своих истинных героев.

И теперь... Когда мы узнали историю Тальхи и Зубайра, ﷺ, понимаете ли вы, почему посланник Аллаха, ﷺ, сказал: **«Тальха и Зубайр будут моими соседями в Раю»**⁶¹? Удивительно, но враги Ислама хорошо знают о том, кто является нашими героями и символами, о которых мы сами порой забываем. Летом 2009 года тогдашний глава Иранской республики Ахмадинежад принялся в прямом эфире иранского телевидения ругать этих двух соседей посланника Аллаха, ﷺ, в Раю. И так как суждение о чем-либо будет зависеть от того, насколько хорошо это будет представлено нами в наших умах, нам в первую очередь надо узнать причину, побудившую Ахмадинежада ненавидеть сподвижников посланника Аллаха, ﷺ.

В чем секрет поношения современными иранскими лидерами сподвижников посланника Аллаха, ﷺ, и его жен? Почему в Иране воздвигли мавзолей огнепоклоннику Абу Люъюле, убийце Умара, ﷺ? Кто такие Сефевиды и кто тот турецкий сокол, вышедший из гор Анатолии, чтобы обрушить их крепости на их головы? Как он защитил могилу посланника Аллаха, ﷺ? Как удалось ему объединить исламскую общину под одним знаменем? Как этот турецкий сокол спас тысячи невинных жертв из ужасных застенков инквизиции в Андалусии? И какова история решающей Чалдыранской битвы?

Об этом далее...

⁶¹ Ат-Тирмизи, 3741. Аль-Албани назвал хадис слабым.

«Решительный халиф»

Селим Первый

«Я — правитель потомков Османа. Я — господин героев этого времени. Я — разрушающий идолов и уничтожающий врагов Ислама. Я — султан Селим, сын султана Баязида Второго, сына султана Мухаммада Завоевателя. А затем...

Наши ученые и правоведы вынесли решение относительно тебя, Исмаил ас-Сафави, что ты являешься вероотступником. И обязательно каждому мусульманину защитить свою религию и уничтожить твою ересь и ересь твоих глупых последователей!»

Селим Первый

Имя нашего героя — Селим Первый. Французы прозвали его Селим Грозный, а англичане — Селим Мрачный, желая тем самым сказать, что считали его серьезным и твердым человеком. Мусульмане же называют его Селим Храбрый или же Селим Решительный (турец. Селим Явуз). А сам он называл себя Правителем двух материков, Государем двух морей, Победителем двух армий и Служителем Двух Святынь. Кстати, он был первым в истории, кто взял себе титул Служителя Двух Святынь, хотя некоторые историки и относили его прежде к курдскому герою Салах ад-Дину аль-Аюби.

Я хорошо помню, как этого великого мусульманина описывали в школьных учебниках по истории в образе, представляющем его как одного из преступников. На самом же деле он является одним из самых славных правителей мусульман. История дискредитации османского халифа Селима Первого, , — это неотделимая часть войны, ведущейся

посягателями на историю против османидов с целью опорочить их образ. Главными мишенями в этой войне являемся мы с вами. Посягающие на историю пытаются очернить историю исламской общины в наших глазах. И когда им удастся посеять сомнения в наших сердцах, нам не останется ничего иного, как последовать за ними.

С момента своего возникновения Османское государство воевало с Византийской империей и королевствами крестоносцев на востоке Европы. По воле Аллаха во время правления Селима Первого исламская община подверглась одной из самых серьезных опасностей за время своего существования. Католическое королевство Португалия решило напасть на святыню мусульман — Лучезарную Медину, раскопать могилу посланника Аллаха, ﷺ, а затем перевезти его тело в их столицу Лиссабон, чтобы обменять его у мусульман на Иерусалим, отнятый у них героическим курдским полководцем Салах ад-Дином аль-Аюби. Крестоносцы начали готовиться к исполнению этого скверного плана в сотрудничестве с одним государством, появившемся на востоке. Это государство заявляло о своей принадлежности к Исламу и в то же время втайне вступило в союз с крестоносцами для совершения этого величайшего преступления. Его правитель вступил в переписку с генералом Афонсо де Альбукерке, руководителем операции по нападению на сердце Исламского мира, чтобы заключить с ним тайный союз. Этим мерзким государством было государство Сефевидов. Кто же такие эти Сефевиды? И почему они постоянно плели заговоры против Ислама?

Все началось в 907 году хиджры, что соответствует 1501 г.н.э., в Персии, где появился шуубит⁶², ненавидящий арабов, по имени Исмаил ибн Хайдар ас-Сафави. Изначально он был из числа чрезмерствующих суфистов, которые вводят нововведения в религию Аллаха, а затем прикнуд к течению шиитов-двунадесятников. Он разработал новую сефевидскую идеологию, основанную на ненависти к арабам, и путем обмана начал насаждать ее в среде простых шиитов, которые любили имама Али, ﷺ. Внешне сефевидская идеология была исламской, а втайне ее последователи предпринимали действия по разрушению Ислама. Затем преступник Исмаил ас-Сафави совершил несколько карательных экспедиций, чтобы силой меча распространить свою идеологию на большей части территории Ирака и Персии. Сефевидское государство просуще-

⁶² Шуубия — политическое движение, возникшее в период Арабского халифата и отрицающее исключительное право курайшитов на политическую власть в Исламской общине.

ствовало с того времени и до его падения в 1785 году. Затем в 1979 году Хомейни вновь основал государство, придерживающееся той же сефевидской идеологии, открыто заявляющее о своей любви к членам семьи посланника Аллаха, ﷺ, но на самом деле проявляющим враждебность к Исламу и в особенности к арабам. На самом деле сефевидская идеология — это не религиозная, как убеждены некоторые, а националистическая идеология, основанная на ненависти к арабам и всему, что связано с ними.

В португальских архивах имеются документы, подтверждающие факт переписки и тайного сотрудничества между шахом Исмаилом ас-Сафави и португальским крестоносцем Афонсо де Альбукерке, автором плана по извлечению тела посланника Аллаха, ﷺ, из могилы. Эти документы с португальского языка перевел английский историк Уолтер Де Грей Берч, член Британского Общества Открытого Моря, а с английского на арабский язык их перевел профессор Абдуррахман Абдуллах аш-Шейх. Согласно этим документам, крестоносцы и Сефевиды планировали атаковать исламский альянс мусульман-мамлюков и османов, который был образован для защиты Красного моря от захватчиков-крестоносцев. Суть этого плана состояла в том, что шах Исмаил будет отвлекать мусульман войнами по соседству, чтобы дать возможность Афонсо де Альбукерке войти в Красное море и овладеть портом Джидды. Ас-Сафави должен был захватить обе стороны Персидского залива, что позволило бы португальцам построить крепости и основать центры торговли на его берегах. И действительно, шах Исмаил угрожал разрушить Халеб (Алеппо) и захватить Шам, в то время как Афонсо де Альбукерке в 1513 году появился со своим флотом в Красном море, чем привел в замешательство мамлюкского султана в Египте. Вероломные Сефевиды переписывались лично с Папой Римским в Ватикане. Исмаил ас-Сафави в 1513 году отправил своего специального представителя к Папе Льву X с письмом, в котором превозносил роль Португалии и в частности роль Альбукерке. В то же время Афонсо де Альбукерке писал королям крестоносцев в Европе, побуждая их доверять Сефевидам и предоставить свои знания и поддержку шаху ас-Сафави, особенно в области производства артиллерийских орудий. Обо всем этом сообщается в воспоминаниях сына Афонсо де Альбукерке, известного как Афонсо де Альбукерке младший.

Османское государство в то время переживало самый тяжелый период со времени своего появления. Османский султан Баязид Второй состарился и совершенно удалился от дел, несмотря на огромные

опасности, с которыми столкнулось исламское государство. Вместо решения государственных вопросов этот султан, практикующий суфизм, занимался сочинением стихов, музыкой и тому подобным, благодаря чему он даже получил прозвище «*Суфий*». Положение дел усложнялось еще и тем, что Баязид Второй под влиянием угроз, исходивших от его сына Ахмада, собирался назначить его наследником престола. Выбор Ахмада на роль правителя полностью устраивал Исмаила ас-Сафави, который рассчитывал изменить веру османских мусульман на сефевидский шиизм. Однако этому воспрепятствовали янычары, элитные войска османских султанов, осознавшие всю степень опасности этого выбора. Они предпочитали, чтобы выбор пал на брата Ахмада — Селима Первого, которого янычары очень любили за его храбрость и решительность. И вот, когда само существование исламского государства и его религии оказалось под угрозой, люди, обладавшие влиянием в государстве, во главе с командирами янычаров потребовали от Баязида Второго отречься от престола и освободить место для своего сына Селима Первого. Султан подчинился их требованию и отрекся от власти, чтобы без помех предаваться в уединении суфийским практикам. Его место занял Селим Первый, занявшийся спасением общины от объединившихся сил зла. Он стал девятым османским султаном после того, как все влиятельные люди османского государства присягнули ему. Сразу же после своего восшествия на престол он столкнулся с первым вызовом, брошенным безопасности государства, в виде бунта, поднятого его братом Ахмадом и другими членами царской семьи. Если рассмотреть этот вопрос в свете пророческой Сунны, то в «Сахихе» Муслима приводятся слова посланника Аллаха, ﷺ: **«Если вы будете объединены под руководством одного правителя, и придет тот, кто пожелает расколоть ваше единство, то убейте его, кем бы он ни был!»**⁶³ Селим Первый последовал пути, указанному Пророком, и со всей решительностью разобрался с бунтовщиками. Он убил своего брата и его сторонников, которые чуть было не стали причиной разрушения исламского государства и его расчленения, в то самое время как Сефевиды и крестоносцы решили похитить тело посланника Аллаха, ﷺ, из его могилы.

После того как султан Селим Первый объединил исламское государство под своей властью, настало время защитить от крестоносцев Дом Аллаха в Мекке и могилу посланника Аллаха, ﷺ, в Медине, первой столице Ислама. Султан Селим знал, что в первую очередь опасность

⁶³ Муслим, 1852; Сахих аль-Джами, Маджмау аз-Заваид, 6–236.

исходит от государства Исмаила ас-Сафави, которое угрожало мусульманам с тыла, из-за чего Селим Решительный решил прежде всего остального отрубить голову сефевидской змее. Самолично возглавив большую армию, состоящую из янычаров, элитных войск османидов, он направился в столицу Сефевидов — город Тебриз. По дороге к полю битвы Селим Первый послал несколько писем к шаху Исмаилу ас-Сафави, призывая его покаяться и вернуться к истине. В ответ правитель Сефевидов послал Селиму Первому шкатулку из золота, наполненную опиумом. К ней было приложено письмо, в котором наглый Исмаил писал султану с издевкой: *«Я убежден, что письмо, которое ты послал мне, написано под влиянием этого наркотика»*. Однако, когда Селим Первый со своей армией достиг границ государства Сефевидов, Исмаил ас-Сафави осознал всю опасность своего положения. Он понял, что имеет дело с решительным человеком и обратился к мусульманскому правителю с просьбой о перемирии, предлагая установить мирные и дружеские связи между их государствами. Однако султан Селим отверг перемирие и направил Исмаилу ас-Сафави письмо с официальным объявлением войны, написав в нем: *«Если ты мужчина, то встреть меня на поле боя. И не заставляй нас скучать в ожидании тебя»*. К этому письму Селим Решительный приложил посылку с женской одеждой, духами и предметами женских украшений в качестве подарка шаху, насмехаясь над его попытками уклониться от встречи с армией мусульман. Ас-Сафави решил увлечь османидов в горы, где природные условия и трудности с поставками продовольствия могли бы ослабить войско мусульман. Однако, в конце концов, под давлением своих войск, начавших роптать, видя то презрение, которое правитель мусульман оказал их трусливому шаху, он был вынужден встретиться с войском мусульман под командованием османского султана Селима Первого. Исмаил ас-Сафави решил выбрать местом битвы одну из равнин в районе Западного Азербайджана под названием Чалдыран. Так началась одна из важнейших битв в мусульманской истории, ставшая известной как Чалдыранская битва.

Сражение началось с атаки мусульман. Султан Селим Первый приказал развернуть фланги в виде полумесяца, а затем приказал открыть огонь артиллерии, в результате чего поле сражения усеялось трупами врагов. Затем Селим Решительный приказал сомкнуть фланги и выступить вперед резервному отряду для атаки на центр правого фланга сефевидов, где находился Исмаил ас-Сафави, уже раненный на тот момент в руку и ногу. Однако этот мерзавец по своему обыкновению передел похожего на него человека из числа его приближенных в свою

одежду, а сам в это время подобно крысе бежал с поля боя, бросив свою армию. За короткое время армия мусульман сломила сопротивление оставшихся сефевидских командиров. Десятки тысяч вражеских солдат были убиты, пленены либо бежали. И разнеслись громкие крики «Аллах велик!» над Чалдыраном, а Селим Первый совершил земной поклон, благодаря Аллаху за эту победу. Затем он вновь оседлал своего коня, направляясь в столицу Сефевидов Тебриз. Когда Исмаил ас-Сафави услышал о приближении мусульман к его столице, в которую он бежал с поля боя, то, бросив свою жену и свой народ, быстрее ветра снова трусливо пустился в бегство и на этот раз укрылся в городе под названием Хой. Тем временем жители Тебриза розами и криками «Аллах велик!» встречали султана Селима Первого, освободившего их город от сефевидов, которые подвергали мусульман-суннитов, составляющих большую часть населения, различным мучениям.

Как только вести о славной победе при Чалдыране достигли различных уголков исламской общины, султану Селиму Решительному в огромном количестве начали поступать письма, в первую очередь из Шама и Египта, с просьбами о том, чтобы он объединил исламский мир под своей властью. Эмират Зу-ль-Гадиров и бейлик⁶⁴ Рамазаногуллары присоединились к османскому государству, и Селим Первый оставил большую часть их правителей на своих постах. Затем он направился в поход на государство мамлюков, ослабевшее настолько, что не могло защищать мусульман от опасности крестоносцев и сефевидов. К тому же Селим Первый узнал о том, что султан мамлюков предал его во время сражения с сефевидами. Как сообщает историк шейх Маръи аль-Ханбали в своей книге «*Нузхат ан-Назырин*» (Радость смотрящих), Селим Первый обнаружил, что мамлюкский султан Кансух Гури препятствовал поставкам продовольствия османской армии во время похода, закончившегося Чалдыранской битвой. Так Селим Решительный присоединил Шам и Египет к османскому государству, распростершемуся от Европы до Тебриза. Затем знатные люди Хиджаза прислали письма с выражением преданности султану Селиму Первому, прося его присоединить Хиджаз к единому исламскому государству. В то же самое время аббасидский халиф Аль-Мутаваккиль Аляллах Третий отрекся от власти в пользу Селима Первого. И с того времени Селим Первый стал халифом всех мусульман, тем самым став первым халифом из династии османидов.

⁶⁴ Бейлик — небольшое феодальное владение.

Объединив Исламский мир, халиф Селим Первый поспешил исполнить важную миссию, которую он возложил на себя сам, — спасти могилу посланника Аллаха, ﷺ, от посягательств португальских крестоносцев. Он послал свои военные корабли в Красное море и Индийский океан для противостояния крестоносцам. Кораблям мусульман удалось одержать победу над кораблями португальских захватчиков. Османский морской флот достиг берегов Сомали, где между османидами и муджахидами Сомали и Африканского Рога был заключен союз с целью защиты могилы посланника Аллаха, ﷺ. В то же самое время халиф Селим осознал серьезность новых угроз, исходящих от морского флота захватчиков. Тогда этот решительный халиф отдал приказ создать сильный морской флот, после чего в портах исламского государства закипела работа. После чего исламский морской флот стал поистине самым сильным флотом, когда-либо бороздившим моря Земли.

Вести о победах этого решительного халифа распространились во всех уголках исламского мира. И в скором времени Селим Первый получает срочное письмо от имени проповедников, правоведов, ученых, торговцев и вельмож Алжира, которые просили его в нем принять их страну под флаг османского исламского халифата и оказать помощь Алжиру и всей Северной Африке против флота захватчиков крестоносцев, присланного Испанией и Португалией. Таким образом Алжир присоединился к большому исламскому проекту, созданному халифом Селимом Первым, объединившим различные исламские народы для противостояния крестоносцам и сефевидам. Османский халиф Селим Первый немедленно объявил всеобщую мобилизацию во всех частях халифата, набирая добровольцев для помощи алжирским муджахидам, которые показывали чудеса стойкости перед лицом захватчиков-крестоносцев. Халиф отправил в Алжир подразделение самой совершенной в мире на тот момент артиллерии с двумя тысячами солдат из числа отборных османских войск. Также Селим Решительный спас мусульман Андалусии, освободив их от христианской инквизиции, спасая при этом и тысячи андалусских евреев, которые также подвергались преследованиям со стороны католиков.

Андалусские мусульмане, освобожденные из плена, рассказали своим братьям по вере об ужасных пытках, которым они подвергались в мрачных стенах церквей под руководством католических священников. Этот рассказ сильно разгневал Селима Первого, особенно в свете того, что некоторые христианские лидеры, живущие в его государстве, начали секретно сотрудничать с армией крестоносцев для организации волнений на территории исламского халифата. Тогда он решил принудить христиан,

живших в исламском государстве, к принятию Ислама либо переезду в христианские страны. Однако Замбили Али Мали эфенди, муфтий османского государства, высказался против этого решения и разъяснил халифу Селиму Первому, что подобное запрещено в Исламе, ибо «нет принуждения в религии»⁶⁵. Халиф мусульман согласился с мнением почтенного ученого и оставил христиан мирно жить в исламском халифате. И это в то время, как в христианских странах совершались массовые убийства мусульман. Такова наша славная история! Такова наша великая религия!

Решительный халиф Селим Первый продолжал объединять исламскую общину и лично руководил армией муджахидов от сражения к сражению, пока его приближенные не стали замечать в нем признаки усталости и измождения. Они направили к нему врачей, которые обнаружили, что их халифа постигла болезнь. Большинство историков считают, что это был рак кожи, который, по всей вероятности, оказался следствием того, что он не покидал седла своего коня, перемещаясь между многими государствами с различным климатом и сражаясь под лучами палящего солнца. Также говорят, что он заболел чумой, которой заразился во время одного из военных походов. И вот 9 шавваля 926 года хиджры, что соответствует 22 сентября 1520 года н.э., настало время спешиться этому благородному всаднику, долгие годы проведенному в седле своего коня, сражаясь на пути Аллаха. И из того, что он приготовил для встречи со своим Господом, достаточно упомянуть лишь одну страницу из книги его благих дел, на которой записан величайший подвиг в человеческой истории — спасение могилы посланника Аллаха, ﷺ.

Известный исламский историк доктор Али ас-Салляби так описывает халифа Селима Первого Решительного, ﷺ, в своей книге «Османское государство»:

«Он был выдающимся ученым, умным, благонравным, дальновидным, обладал стратегическим мышлением и решительностью, и все помыслы его были о положении народа и государства».

Передается, что в результате решительного и мудрого правления халифа Селима Первого, подвергавшего справедливому суду каждого визиря, уличенного в коррупции или ненадлежащем исполнении своих служебных обязанностей по управлению делами мусульман, исламская экономика того времени достигла небывалого расцвета. Государственная

⁶⁵ См. Коран, 2:256.

казна была переполнена. Однажды повелитель правоверных Селим Первый даже поставил свою султанскую печать на хранилище казны и сказал находящимся рядом: *«Если сможет кто-то после меня наполнить казну больше этого, пусть закроет ее своей печатью»*. Но никто из халифов после Селима Первого так и не смог сделать этого. В итоге печать Селима Первого, ﷲ, оставалась на этом хранилище около 4 веков — до самого падения османского халифата.

Следует отметить, что этот великий турецкий правитель испытывал любовь к арабам и арабскому языку, которым он владел настолько искусно, что сочинял на нем стихи. Он даже хотел обязать каждого своего подданного изучить арабский язык, чтобы сделать его единственным государственным языком Османской империи. Однако верховный муфтий сказал ему, что у султана нет права менять язык людей, и поэтому Селим, ﷲ, отказался от этой идеи.

Передается, что, будучи в Египте, Селим Первый, ﷲ, собственноручно начертил на мраморных стенах своего дворца эти стихи:

«Вся власть — у Аллаха, и я врага своего Смогу одолеть лишь при поддержке Его. И если бы я или кто-то другой хоть крупинкою власти владел, То непременно земные дела бы вершить захотел»⁶⁶.

Исламская община — бессмертна. Стоило уйти из жизни герою по имени Селим Первый, ﷲ, как на смену ему пришел другой герой — его сын, получивший воспитание своего отца.

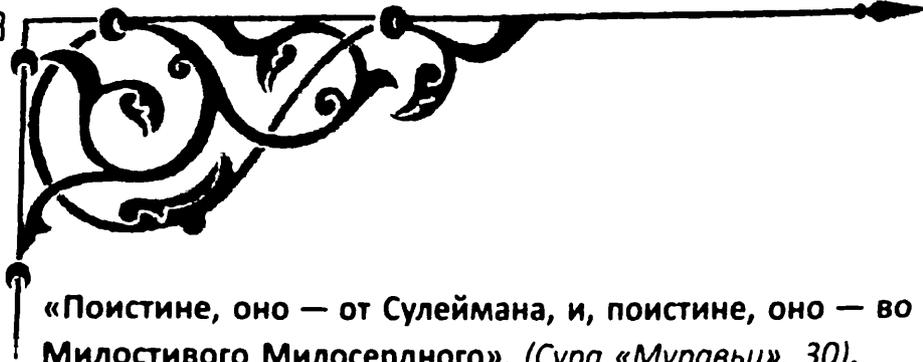
Кто же этот османский халиф, правивший мусульманами после смерти своего отца Селима Первого, ﷲ? И каким образом в своем правлении он превзошел самого Александра Великого⁶⁷? Какова история великой битвы при Мохаче, несомненно навечно вошедшей в историю? Кто этот великий исламский халиф, чье правление историки сравнивали с правлением пророка Аллаха Сулеймана, мир ему, чье имя по удивительному совпадению он носил и который начинал письма к европейским королям с благородного аята:

 «Поистине оно — от Сулеймана, и, поистине, оно — во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного?» (Сура «Муравьи» 30).

Об этом далее...

⁶⁶ Дивану аш-шиири аль-арабии аля мурри аль-усур, 41–70.

⁶⁷ Александр Великий — Александр Македонский.

«Поистине, оно — от Сулеймана, и, поистине, оно — во имя Аллаха, Милостивого Милосердного». (Сура «Муравьи», 30).

«Османский исполин»

Сулейман Кануни

«Этот султан был для нас опаснее самого Салах ад-Дина».

Немецкий историк Хамлер

В начале 1432 года хиджры, что соответствует 2011 году н. э., Николя Саркози, бывший тогда президентом Франции, посетил Турцию с визитом, продолжавшимся всего 6 часов. При этом его визит был не в качестве главы Франции, а в качестве председателя «*большой двадцатки*», в которую входят как Франция, так и Турция. Турки почувствовали себя оскорбленными таким визитом, и Реджеп Тайип Эрдоган, бывший в то время премьер-министром Турции, решил преподать Саркози урок того, как следует обращаться с великими народами. Во время приема французского лидера в Анкаре Эрдоган преподнес ему памятный подарок, с целью поставить того в затруднительное положение и напомнить об исторической заслуге Турции перед Францией. Подарок состоял из письма, написанного османским халифом Сулейманом Кануни в ответ на письмо с просьбой о помощи, отправленное королем Франции Франциском Первым, находившимся в испанском плену, в котором тот просил халифа мусульман прислать свои войска, чтобы освободить его самого и всю Францию от испанских захватчиков.

«Поистине, оно — от Сулеймана, и, поистине, оно — во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного».

«Я — правитель Белого⁶⁸, Черного и Красного морей, Анатолии, Румелии⁶⁹, Карамана, вилаята Зу-ль-Гадир, Диярбакыра, Курдистана, Азербайджана, Аджама⁷⁰, Шама, Египта, Мекки, Медины, Иерусалима, всей Аравии и Персии, Венгрии, страны Цезаря и многих других стран, завоеванных рукой Моего Величества победоносным мечом. Вся хвала принадлежит Аллаху. От султана Сулеймана сына султана Селима сына султана Баязида — Франциску, королю Франции. К моему порогу, у которого ищут прибежища правители, прибыло письмо, доставленное Вашим подданным Франкобаном, из которого мы узнали, что враг завладел Вашей страной, а Вы сами находитесь в заключении. По этой причине Вы просите способствовать Вашему избавлению. Все Ваши слова достигли подножия Нашего царского трона, и я соизволил подробно ознакомиться с ними. Нет ничего удивительного в том, что королей заточают и подвергают насилию. Возрадуйся же и не думай об этом. Мы — завоеватели могучих государств и укрепленных крепостей, крушащие своих врагов. Наши лошади днем и ночью оседланы, а мечи обнажены. Истинный Аллах, хвала Ему Великому, если пожелает, то облегчит для нас совершение благого. А что касается всего остального, то Вам обо всем расскажет Ваш вышеупомянутый подданный».

Написано в начале месяца Рабиуль-ахир 932 года от пророческой хиджры, 1525 году от рождества Христова, в главном дворце султана.

При султанине Сулеймане Кануни Османский халифат достиг вершины своего могущества. Он принял бразды правления халифатом после смерти своего отца — первого османского халифа Селима Первого, . В то время ему было всего двадцать пять лет. И стоило Сулейману Кануни прийти к власти, как сразу же ему пришлось столкнуться с первым испытанием в виде восстания некоторых губернаторов провинций, полагавших, что молодость халифа означает его слабость. Однако они совершенно не ожидали того, что молодой султан железной рукой подавит каждого, у кого возникла злая мысль испытать авторитет халифа. В течение короткого времени он задушил в зародыше несколько бунтов, из которых наиболее известным было восстание правителя Шама. Бунт был подавлен, а его зачинщик схвачен и казнен в назидание всем,

⁶⁸ Белое море (*Akdeniz*) — турецкое название Средиземного моря.

⁶⁹ Румелия — историческое название Балкан.

⁷⁰ Аджам — персоязычные мусульманские народы.

кто замышлял посягнуть на безопасность исламского государства под управлением этого решительного халифа.

Всего через несколько месяцев после восшествия на престол молодой халиф Сулейман Кануни стал величайшим правителем того времени на Земле. Дело дошло до того, что король Франции Франциск Первый обратился за помощью к халифу мусульман, ища спасения от испанцев, захвативших его страну. В ответ на эту просьбу султан Сулейман Кануни отправил исламские войска, чтобы помочь французам против испанских захватчиков. Исламские военно-морские силы освободили для Франции город Ниццу и остров Корсику. В результате чего образовался мощный османо-французский альянс против Испании, а французский флот стал подчиняться приказам Хайреддина Барбароссы — главнокомандующего османским исламским флотом, чья военно-морская база расположилась во французском городе Тулоне.

Во все время своего правления халиф Сулейман Кануни не прекращал вести джихад на пути Аллаха. Он принял решение покончить с пиратством так называемого «*Ордена святого Иоанна*», избравшего остров Родос местом для совершения нападений на мусульманские корабли в Средиземном море.

Однако что это за «*Орден святого Иоанна*»?

«*Орден святого Иоанна*» — это одна из наиболее опасных террористических группировок крестоносцев, пиратствовавшая в Средиземном море и нападавшая на торговые корабли мусульман. Этот орден был основан во времена крестовых походов в Палестину. Его члены, которых называли госпитальерами, известные своим фанатизмом и скрытой ненавистью к Исламу и мусульманам, довольно часто занимались массовым уничтожением мусульманского гражданского населения в Палестине.

(Помнится, как режиссер католик Юсеф Шахин в своем фильме «*Победитель Салладин*», полном исторических фальсификаций, изобразил этих террористов-госпитальеров в образе мирных и добрых людей!)

Госпитальеры продолжали заниматься терроризмом в Палестине до тех пор, пока оттуда их не изгнал курдский герой Салах ад-Дин аль-Аюби, ؒ. После этого они расположились на острове Родос в Средиземном море, чтобы совершать пиратские нападения на торговые корабли мусульман, и оставались там до тех пор, пока великий Сулейман Кануни не решил положить конец их преступлениям. Он самолично возглавил огромный исламский флот и направился с ним к Родосу. Пираты «*Ордена святого Иоанна*» укрылись за стенами своей крепости. Исламская артилле-

рия начала обстреливать укрепления, но это не принесло результата. Тогда Сулейман Кануни применил изобретенный им план, подобного которому ранее не знала ни одна армия на Земле. Он решил проникнуть в крепость с помощью подкопа! Он приказал вырыть под ее стенами 50 туннелей, чтобы мусульманские воины могли незаметно проникнуть через них внутрь и внезапно напасть на врага. Все совершилось так, как и задумывал Сулейман Кануни. Он гарантировал пиратам «*Ордена святого Иоанна*» безопасность с условием, что они сдадутся и покинут Родос. Этот укрепленный остров стал затем военно-морской базой мусульман.

(Стоит упомянуть, что после разгрома, которому их подверг Сулейман Кануни, пираты «*Ордена святого Иоанна*» перебрались на остров Мальта, после чего стали называться «*Мальтийскими рыцарями*». Они сделали этот остров новым центром для совершения пиратских нападений, при этом их жертвами становились как мусульманские, так и христианские корабли. Это продолжалось до тех пор, пока оттуда их не изгнал Наполеон Бонапарт в 1798 году. Однако, несмотря на все перипетии, им удалось обосноваться в Европе, прикрываясь вывеской гуманитарной и благотворительной деятельности. Ими был основан так называемый «*Мальтийский орден*», государствоподобное образование, признаваемое примерно 100 государствами (среди которых четыре арабских). Исторически они имеют крепкие связи с тамплиерами⁷¹, которые ныне обладают большим влиянием на американские деловые и политические круги. И это может служить подтверждением того, что частная военная компания «*Блэкуотер*» (Blackwater), совершившая многочисленные преступления против прав человека в Ираке, — не что иное, как новое воплощение «*Мальтийских рыцарей*». И, возможно, в этом и кроется причина тех ужасных преступлений, которые совершили наемники этой компании в отношении мусульман в Ираке!)

Освободив Родос, Сулейман Кануни, , стал заниматься освобождением остальных исламских городов в Северной Африке от крестоносцев. Он очистил от них Тунис, Алжир и Ливию. Не ограничившись этим, он продолжил сражаться с португальскими крестоносцами в Красном море и защищать от них Персидский залив, который они планировали захватить.

⁷¹ Тамплиеры (фр. *templiers* — «храмовники»), также известны под официальным названием «Орден бедных рыцарей Христа» (фр. *L'Ordre des Pauvres Chevaliers du Christ*) — духовно-рыцарский орден, основанный в Палестине во время Крестовых походов. Второй по времени основания (после *Госпитальеров*) из религиозных военных орденов.

Арабские муджахиды Йемена, Омана, Эль-Хасы⁷² и Катара заключили союз с османскими муджахидами для нападения на базы крестоносцев в Персидском заливе и на Аравийском полуострове. К этому союзу присоединились муджахиды Сомали, которые стали нападать на корабли захватчиков, проплывающие в районе Африканского Рога. Таким образом повелитель правоверных Сулейман Кануни защитил святыне земли Мекки и Медины от захватчиков-крестоносцев, которые планировали напасть на них. Центром этой защиты стал йеменский порт Аден, который халиф укрепил сотней артиллерийских орудий, грозящих любому кораблю захватчиков, приблизившемуся на расстояние пушечного выстрела к Красному морю!

Затем Сулейман Кануни получил письма с просьбой о помощи от индийских мусульман, на которых напали португальские крестоносцы, и отправил флот для их защиты. Также он оказал военную помощь мусульманам индонезийской провинции Ачех. Исламские военно-морские силы в его время защищали Ислам в Восточной Азии, Западной Европе и Северной Африке. В это же время халиф Сулейман приказал кораблям своего великого флота плыть в порты Андалусии, чтобы спасти мусульман и иудеев, которых христиане-католики истязали в пыточных тюрьмах, принадлежащих испанской инквизиции.

После враждебных действий венгерского короля Сулейман Кануни направился на север в направлении столицы Венгрии Буды. И в этот решающий исторический момент Папа Римский Климент Седьмой объявил всеобщую мобилизацию по всей католической Европе для войны с Сулейманом Кануни. Он издал указ о выпуске индульгенций для каждого воина, участвующего в этом сражении. Индульгенция — это что-то вроде церковного свидетельства, подписанного лично Папой, гарантирующего ее обладателю прощение грехов и вечное пребывание в Раю, согласно вероубеждению католиков. В результате образовался самый большой из всех военных альянсов, известных миру до того времени, состоящий из:

- Священной Римской империи, включающей в себя Испанию, Италию, Германию, Австрию, Голландию, Бельгию, Швейцарию, Люксембург, обширные территории Франции и другие европейские земли;
- Королевства Венгрии, включающего в себя Венгрию, Словакию, Трансильванию (часть современной Румынии) и север Сербии;

⁷² Эль-Хаса — историческая область в северо-восточной части Аравийского полуострова на территории современной Саудовской Аравии.

- Королевства Богемии — современной Чешской республики;
- Королевства Хорватии — современной Республики Хорватия;
- Королевства Польши — современной Республики Польша;
- Немецкого герцогства Баварии — современной земли Бавария в Германии;
- Войск Папского государства — предшественника Ватикана;
- Наемников, набранных в различных частях Европы.

Войска расположились вблизи равнины, расположенной на юге современной Венгрии возле города Мохач, по имени которого впоследствии была названа произошедшая здесь битва.

Войско крестоносцев состояло из лучших рыцарей Европы, вооруженных самым совершенным на то время оружием. На самом деле европейцы, или же римляне (арабы называли римлянами большую часть европейцев), были сильными воинами. Римский или же европейский рыцарь смело шел на смерть, и не только из-за христианского вероубеждения, прочно укрепившегося в сердцах европейцев в то время, и не из-за индульгенции, гарантирующей, по их убеждению, прощение грехов и вечное пребывание в Раю, но из-за одного удивительного явления, существующего у европейских народов вплоть до наших дней. В отличие от нас, забывающих своих исторических героев, а зачастую даже порочащих их, европейцы прославляют своих героев и никогда не забывают о них. Достаточно тебе пройтись по улицам любого из европейских городов, и ты непременно встретишь изображения и памятники их исторических героев. Поэтому европейские рыцари знали, что история не забудет их после смерти. А вполне возможно, что после смерти их причислят к лику святых. Именно поэтому европейский рыцарь шел на смерть, зная, что даже если он не попадет навечно в Рай, как обещал ему Ватикан, то, как минимум, он навечно останется в истории своего народа.

Общее командование войсками крестоносцев в битве при Мохаче осуществляли величайшие венгерские полководцы того времени во главе с королем Венгрии Лайошом Вторым и священником Палом Томори, который лично командовал одним из флангов, поддерживая религиозное рвение сражающихся.

Им противостояла исламская армия, состоящая из османских муджахидов, имевших артиллерию, но прежде всего — вооруженных религией единобожия. Основу этой армии составляли янычары — отборные исламские войска специального назначения. Командовал мусульманами повелитель правоверных султан Сулейман Кануни, поставивший перед своими командирами следующую боевую задачу:

«Одержатъ полную победу над врагами, окончательно уничтожить их армию и овладеть вражеской столицей Будой».

Ночь перед сражением султан Сулейман Кануни провел, совершая намаз и моля Аллаха, чтобы Он помог мусульманам победить врагов. Когда наступил рассвет, халиф совершил утреннюю молитву, стоя впереди своей многочисленной армии. Закончив молиться, он с гордостью посмотрел на исламское войско и сказал, улыбаясь сквозь слезы: *«Мне кажется, что сам посланник Аллаха, ﷺ, смотрит на вас сейчас!»*

Услышав это, воины заплакали и, обнимаясь, стали прощаться друг с другом в надежде пасть мучениками на пути Аллаха.

И вот пробил час истины... Хорошо запомни эту дату — 21 зуль-каада 932 года хиджры, что соответствует 29 августа 1526 года н.э... В этот день произошла незабвенная битва при Мохаче!

Битва началась с наступления крестоносцев. План халифа Сулеймана заключался в том, чтобы выманить врага вперед, а затем отступить, оставив передовые отряды крестоносцев в пределах досягаемости исламской артиллерии. В этой битве он использовал крайне редко применявшийся до того времени тактический маневр под названием *«охват»* или *«клещи»*. Далее мы подробно разберем суть этого маневра.

Войска христианского альянса наступали на исламскую армию, как вдруг ее воины неожиданно начали отступать. Крестоносцы решили, что мусульмане в спешке покидают поле битвы, и устремились вперед подобно быстрому потоку, оставив свой тыл открытым, без всякой защиты. В это время Сулейман подал сигнал к началу контратаки. Внезапно крестоносцы оказались лицом к лицу с артиллерией, возникшей из-за спина мусульман, чье отступление было всего лишь отвлекающим маневром. Подобно огненной лаве, ядра мусульманских пушек полетели в сторону вражеских полчищ, внося сумятицу и панику в ряды христианской армии. Тысячи крестоносцев были убиты в первые же минуты битвы. И в этот момент Сулейман Кануни, командующий центром исламской армии, отдал приказ командирам флангов начать охват вражеского центра. За корот-

кое время враг был окружен. Крестоносцы в беспорядке бежали с поля боя. Тысячи из них утонули в реке Дунай. Среди утонувших был и венгерский король Лайош Второй. Также погиб и известный христианский священник Пал Томори, командовавший одним из флангов армии крестоносцев. Потери христианского альянса в этой битве составили 20 тысяч человек, потери мусульман — 1 500 человек. Мы считаем павших мусульман мучениками за веру, но никого не возвеличиваем перед Аллахом.

Сколько времени продолжалась эта великая битва?

Эта битва продолжалась всего полтора часа... Девяносто минут... Это меньше даже, чем длится футбольный матч! И если ты удивлен, с какой быстротой мусульмане одержали победу в этой битве, то далее в этой книге я приготовил для тебя еще более удивительные рассказы. Ты узнаешь о битвах, продолжавшихся не более нескольких минут и закончившихся победой мусульман. И эти события постоянно повторяются в мусульманской истории. Важную роль в достижении победы играет принятие правильных решений и подготовка. Сама же победа — от Аллаха. Он в считанные секунды дает ее мусульманам, после того как увидит искренность их намерений и хорошую подготовку.

После победы при Мохаче мусульмане, возвеличивая Аллаха, вошли в столицу Венгрии Буду. Буда — это часть современной столицы Венгрии Будапешта, образованного после ее слияния с соседним городом Пештом. Так совпало, что они вошли туда в день большого мусульманского праздника Курбан-байрам. Сулейман Кануни получал поздравления с Курбан-байрамом и одержанной им победой в Буде подобно тому, как незадолго до этого он получал поздравления с другим мусульманским праздником, Ураза-байрамом, и одержанной им победой в Белграде.

Одержав эту блестящую победу, мусульмане обнаружили, что одно государство, заявляющее о своей принадлежности к Исламу, тайком оказывало содействие крестоносцам в их войне против мусульман. Этим государством было государство Сефевидов. Ранее халиф Селим Первый, отец халифа Сулеймана, разгромил преступника Исмаила ас-Сафави в незабвенной Чалдыранской битве, сорвав тем самым совместный проект крестоносцев и сефевидов по захвату Медины и извлечению тела посланника Аллаха, ﷺ, из его могилы. После этого сефевиды продолжали проявлять вероломство в отношении исламской общины. Как мы сказали, во время правления халифа Сулеймана Кануни они поддерживали крестоносцев в их войнах против мусульман. По этой причине между Османским халифатом и государством Сефевидов, возглавляемым новым шахом Тахмаспом

Первым, шли непрерывные войны, продолжавшиеся с 940 по 963 год хиджры, что соответствует 1555–1532 годам н.э. Мусульмане неизменно одерживали победы в этих войнах. Наверное, одной из наиболее значимых побед мусульман было освобождение Багдада после того, как сефевиды, перейдя в своей подлости все мыслимые границы человеческой морали, осквернили могилу имама Абу Ханифы⁷³, ﷺ, объявив людям, что они могут использовать ее в качестве общественного туалета. Узнав об этом, халиф Сулейман воспылил гневом и послал многочисленную армию, чтобы освободить Багдад от сефевидской скверны. Впоследствии в городе Ама-сья был заключен мирный договор между Османским халифатом и государством Сефевидов, согласно которому вся территория Ирака и столица Сефевидов Тебриз переходили под власть халифа Сулеймана Кануни.

Во время правления Сулеймана Кануни исламские войска одержали неисчислимое количество побед, таких как, например, победа в незабвенной битве при Превезе — крупнейшем морском сражении в исламской истории. Благодаря этим славным победам и великим завоеваниям, территория исламского халифата достигла огромных размеров, раскинувшись от Сомали и Эритреи на юге до ворот Вены на севере. Впервые многие страны Европы услышали азан. По приказу халифа великий исламский флот отправился на спасение европейских мусульман, которые подвергались мучениям в Андалусии. Но не только мусульман спасли воины Сулеймана Кануни от террора, устроенного в то время католической Испанией, но и евреев, которые также подвергались мучениям. Тысячи евреев исламский флот перевез на территорию Османского халифата, чтобы они жили там в мире и безопасности. К этому побуждала мусульман их религия — Ислам. Религия, научившая мир понятиям гуманности и мирного сосуществования!

Величие халифа Сулеймана Кануни проявлялось не только в военном деле. Возможно, некоторые удивятся, когда узнают, что этот великий воин был поэтом и литератором. Он писал свои касыды под литературным псевдонимом «Мухибби». Также Сулейман был замечательным каллиграфом. Он был известным покровителем культуры и содействовал развитию наук, литературы и архитектуры. Время его правления считается золотым веком в истории Османской империи. Этот турецкий исполин в совершенстве владел несколькими восточными языками, в том числе и арабским. Еще он был неплохим ювелиром. Вопреки тому, что посягатели на историю

⁷³ Абу Ханифа ан-Нуман ибн Сабит аль-Куфи (699–767 гг.) — исламский богослов, основатель и эпоним одной из четырёх суннитских правоведческих школ — ханафитского мазхаба.

представляют его погружившимся в мирские удовольствия, Сулейман Кануни был богобоязненным мусульманином, совершал много молитв, и особенно по ночам. Достаточно знать хотя бы то, что повелитель правоверных Сулейман Кануни переписал Благородный Коран своей рукой восемь раз!

Проявил он себя и в области архитектуры. Сулейман Кануни считается первым османским халифом, предпринявшим ремонт Запретной Мечети, где был возведен минарет, получивший название минарета Сулеймана Кануни. Также была отремонтирована мечеть Пророка в Медине и мечеть аль-Акса в Иерусалиме. Он потребовал от известного архитектора и инженера Синана построить ему мечеть в столице халифата Стамбуле. И этот талантливый инженер построил настоящее архитектурное чудо, подобного которому еще не было на свете, — великую мечеть Сулеймание. Спроектировал ее Синан, , таким чудесным образом, что звук голоса имама, читающего проповедь на минбаре, достигал самых дальних уголков мечети благодаря уникальной акустике здания. Увлечение Сулеймана Кануни строительством оставило заметный след в его государстве. По его приказу возводились крепости и замки на Родосе, в Белграде и Будапеште. Не жалея денег, он строил мечети, фонтаны и мосты в различных частях государства, особенно в Дамаске, Мекке и Багдаде, не говоря уже о столице халифата Константинополе, который в его время превратился в драгоценную жемчужину архитектуры всего мира.

После расширения территории Османской империи и вхождения в число ее подданных многочисленных народов с разными культурами возникла потребность в принятии новых подробных законов, регламентирующих образ жизни людей в новых условиях. Тогда Сулейман Кануни при поддержке верховного муфтия халифата Абу ас-Сауда Эфенди принялся разрабатывать свод основных законов государства, целиком основанный на чистом исламском шариате. Этот свод законов был назван «Кануни Османи» (Османскими законами) и содержал положения, касающиеся судебной системы, образования, налогообложения и уголовного права. Он оставался основным законом Османской империи на протяжении нескольких веков после смерти его автора. Положения Османских законов стали источником для принятия многих европейских законов, а роль халифа Сулеймана Кануни, как одного из величайших законодателей в истории человечества, была отмечена даже американским конгрессом, разместившим его барельеф на стенах своего здания.

Повелитель правоверных Сулейман Кануни продолжал строить, завоевывать и побеждать в битвах в течение 46 лет. И это самый

длинный срок правления среди всех халифов мусульман! Площадь исламского халифата, включившего в себя за время его правления величайшие города и столицы мира, расширилась с 6 до 19 миллионов кв. км. Официальным титулом Сулеймана Кануни, которым он подписывал письма королям Европы, был:

«Его Императорское Величество Султан Сулейман Первый, Правитель дома Османа, Султан султанов, Хан ханов, Повелитель правоверных, наместник посланника Аллаха на земле, Защитник трех святых городов — Мекки, Медины и Иерусалима, Император трех городов — Константинополя, Адрианополя и Бусры, Дамаска и Каира, всей Армении, аль-Маариса, Барки, Кайруана, Халеба, Ирака арабского и персидского, Басры, Эль-Хасы, Дилана, Ракки, Мосула, Парфии, Диярбакыра, Киликии, вилаята Эрзурум, Сиваса, Аданы, Карамана, Фана, земли берберов, Эфиопии, Туниса, Триполи, Дамаска, Кипра, Родоса, Кандии, вилаята Муриа, Мраморного моря, Черного моря и его побережий, Анатолии, Румелии, Багдада, Курдистана, Греции, Туркестана, Татарии, Черкесии, Кабарды, Грузии, кыпчакской степи, всей страны татар, Киффы и соседних с нею стран, Боснии, города и крепости Белграда, Сербии и ее городов и крепостей, всей Албании, Молдавии и многих других стран и городов».

Когда халифу Сулейману Кануни исполнилось 74 года, он решил снова самолично возглавить армию мусульман и отправиться для совершения джихада на пути Аллаха. Врачи советовали ему отказаться от участия в походе из-за сильной болезни и боли, которую он испытывал от нее, однако он ответил им:

«Поистине, я надеюсь, что Аллах позволит мне умереть на поле боя во время сражения на Его пути».

Воины подняли престарелого халифа, у которого не было сил двигаться из-за сильной болезни, и посадили его на коня. И вот армия Османского халифата под началом Сулеймана Кануни подошла к неприступной венгерской крепости Сигетвар. Все попытки мусульман взять ее штурмом окончились неудачей. Осада этой крепости продолжалась долгие пять месяцев, за время которых состояние повелителя правоверных ухудшилось. Некоторые воины даже начали сомневаться в самой возможности завоевания этой крепости. И в это время мусульмане слышали тихий голос, доносившийся из султанских покоев. Это был слабый голос их больного халифа Сулеймана, который взывал к Аллаху, моля Его даровать победу. Он говорил:

«О Господь миров... Помоги Своим рабам мусульманам... Даруй им победу... И сожги неверных в огне».

Стоило Сулейману Кануни окончить свою молитву, как он сразу же получил ответ на нее. Пушечный снаряд мусульман упал на пороховой склад крепости. Небо над Сигетваром запылало, и огонь распространился по всей крепости. Мусульмане пошли в наступление и водрузили украшенный полумесяцем флаг Османского халифата над ее стенами. Защитники крепости сдались, и гонцы поспешили доставить радостную весть большому халифу. Когда Сулейман Кануни услышал вести о победе, улыбка засияла на его устах, он воздел глаза вверх и произнес тихим голосом:

«Хвала Аллаху... Теперь можно и умереть... Теперь можно и умереть».

Затем его голос смолк... и сердце его остановилось...

Сердце того самого юноши, который своими победами и завоеваниями поразил земных королей, поначалу не воспринимавших его всерьез. И вот пришел день, в который перестало биться это сердце после жизни, полной свершений и самопожертвования.

«Среди верующих есть мужи, верные завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету». (Сура «Союзники», 23).

Когда распространились известия о смерти султана Сулеймана Кануни, мусульмане во всех уголках Земли начали оплакивать его. Его оплакивали шейхи Мекки и Медины. Его оплакивали дети Иерусалима. Его оплакивали юноши Алжира и Туниса, которых он освободил от захватчиков. Его оплакивали женщины Андалусии как человека, освободившего их из пыточных застенков в церквях испанских крестоносцев. Крестоносцы же возрадовались его смерти так, как никогда не радовались раньше. Зазвенели колокола Ватикана, когда пришла весть о смерти устрасавшего их исполина. Исполина, о котором немецкий историк Хамлер сказал: *«Этот султан был для нас опаснее самого Салах ад-Дина».* А английский историк Гарольд Лэмб сказал: *«У христиан много праздников. Но если ты спросишь меня о самом важном из них, то это, несомненно, день смерти Кануни!»*

Во время похорон Сулеймана Кануни неожиданно обнаружилось, что он завещал положить вместе с ним в могилу запертый сундук. Ученые богословы испугались того, что в нем могут находиться драгоценности или имущество, уничтожение которых запрещено исламским шариатом.

По этой причине они приняли решение открыть сундук. Когда же его открыли, оказалось, что он наполнен листами с фетвами ученых, полученных халифом Сулейманом Кануни, который не принимал никакого важного решения, не получив предварительно фетву от верховного муфтия, разъясняющего ему положения Ислама по этому вопросу. Среди этих фетв нашли фетву, данную верховным муфтием государства шейх-уль-Исламом Абу Саудом Эфенди в ответ на просьбу халифа разъяснить, можно ли ему покрасить стволы деревьев, растущих возле дворца халифа, известью, чтобы ограничить распространение муравьев, если по этой причине часть муравьев могла погибнуть. Муфтий разрешил это для того, чтобы муравьи не распространились во дворце. Когда шейх Абу Сауд Эфенди увидел то, что находится в этом сундуке, то зарыдал, а вслед за ним зарыдали все присутствующие. И муфтий сказал:

«Ты спас себя, о Сулейман! Но какое же небо укроет нас и какая земля будет носить нас, если мы ошиблись в своих фетвах?!»

Да смилуется Аллах над повелителем правоверных Сулейманом Кануни и поселит его в Своих просторных райских садах. И да соберет Он нас и его у водоема посланника Аллаха, ﷺ.

А затем... Я привел в этой книге краткие отрывки из жизнеописания великого мусульманина по имени Сулейман. Аллах свидетель, я пытался сократить его биографию как мог, и то, о чем я рассказал из его достоинств, гораздо меньше того, о чем я не упомянул. Однако я надеюсь, что по милости Аллаха мои скромные усилия по защите героев, жертвующих своими жизнями ради того, чтобы эта религия дошла до меня и до тебя, не пропадут даром. История — это не только увлекательные рассказы, но и оружие, с помощью которого мы оказываем сопротивление посягателям на нее. Благодаря историям этих героев мы гордо поднимаем свои головы, ведь мы — не слабы, мы — их потомки!

Во время правления Сулеймана Кануни, ﷺ, произошла морская битва, которая стала величайшим морским сражением в истории Ислама. Какова история этой решающей битвы? И кто этот великий исламский флотоводец, выигравший эту битву? Почему его имя стало источником вдохновения для американских киностудий в Голливуде? И как он со своим братом спас тысячи людей, которых пытали и убивали христиане католики в Андалусии?

Об этом далее...

«Великие исламские флотоводцы»

Братья Барбаросса

«Исламский джихад против испанцев и португальцев носил неорганизованный характер, пока не появились братья Хайреддин и Урудж Барбаросса. Им удалось собрать воедино исламские силы в Алжире и направить их к одной цели — отпору экспансии врагов Ислама в портах и городах Северной Африки».

Известный исламский историк Али ас-Салляби

Чем больше я работал над этой книгой и перелистывал страницы забытой истории, тем сильнее я убеждался в том, что нашу историю, неизвестную нам, в совершенстве знают враги этой общины. Они хорошо изучили ее, в то время как мы попали в ловушку, которую они нам уготовили. Мы забыли нашу историю и наших героев и угодили в плен невежества и отсталости. И если ты думаешь, что этот вывод всего лишь фантазия писателя, одержимого теорией заговоров, то спроси любого человека, смотрящего пиратские фильмы, созданные Голливудом, об имени самого знаменитого пирата, встречающегося в фильмах, рассказах и даже детских мультфильмах. И этот человек, недолго думая, ответит тебе, что это — пират с рыжей бородой, одним глазом, без руки и с деревянной ногой по имени Барбаросса, который постоянно появляется в фильмах «Пираты Карибского моря».

Действительность же, которую хотят от нас скрыть, состоит в том, что Барбаросса, которого они представляют нам в столь устрашающем облике, на самом деле является героем, подобного которому мало найдется во всей человеческой истории. Он был преисполнен чести и достоинства, обладал силой и лидерскими качествами. Он сражался

на пути Аллаха и не был пиратом, жаждущим крови, как его изображают, но был героем, спасшим жизни тысяч невинных жертв.

История братьев Барбаросса подтверждает то, о чем мы говорили, разъясняя суть теории «*посягательств на историю*». Одним из методов этой теории является полное уничтожение памяти о наших героях, когда их имена вообще не упоминаются в истории. Однако есть и другой метод, более скверный и грязный, а это превращение великих исламских героев в преступников или сумасшедших. Это делается для того, чтобы мы с вами утратили примеры для подражания, и чтобы в нашей среде зародилось мнение, что эта община не порождает никого, кроме преступников и сумасшедших или, в лучшем случае, ряда вымышленных героев, таких как Синдбад, Аладдин и вор Али Баба, который завладел не принадлежащим ему имуществом!

Наша история начинается на берегах Средиземного моря в то время, когда распространилась слава об одном мусульманском флотоводце, албанце по происхождению. Он родился в ночь Исра и Мирадж⁷⁴, и отец назвал его Уруджем. Этот флотоводец прославился тем, что вышел в море от берегов Туниса и отправился в Андалусию для того, чтобы спасти ее жителей от испанской инквизиции. Жители европейских городов из уст в уста передавали друг другу многочисленные рассказы о подвигах албанского моряка-мусульманина, плавающего в море, подобно страшному призраку, и с которым невозможно справиться никому. А андалусийцы называли его Папа Урудж из-за избытка своего уважения и признательности этому герою, который освободил их от мучений инквизиции. Итальянцы же превратили Папа Урудж в Барбаросса, что по-итальянски означает «человек с рыжей бородой». И, возможно, в этом объяснение того, почему пират в голливудских фильмах имеет рыжую бороду. Уруджа во время его походов в Средиземном море всегда сопровождал его брат Хызыр (получивший известность под именем Хайреддин Барбаросса). Однажды Урудж попал в плен к иоаннитам⁷⁵ на острове Родос, однако ему удалось освободиться от них и воссоединиться со своим братом Хайреддином. Они создали флотилию в Средиземном море и нападали на корабли крестоносцев,

⁷⁴ Исра́ и Мира́дж (араб. *إسراء ومِعْرَاج* — ночное путешествие и вознесение) — ночное путешествие пророка Мухаммада, ﷺ, в Иерусалим и его вознесение на небеса, которое произошло в конце мекканского периода его жизни. Согласно некоторым сведениям, это событие произошло 27 раджаба.

⁷⁵ Иоанниты — члены «Ордена святого Иоанна».

сеявших зло в городах Северной Африки, а затем направились к берегам Испании, чтобы освободить мусульман и иудеев Андалусии из рук католической инквизиции. Крестоносцы трепетали, лишь услышав имя братьев Барбаросса. О чудесах их храбрости, проявленных в битвах, услышал и Султан Селим Первый. Он отнесся к ним благосклонно и предоставил им свою поддержку. Однако один из продажных правителей в Северной Африке, поддерживающий крестоносцев, оказал содействие захватчикам в осаде алжирского города Тлемсен, в котором укрепился флотоводец Урудж. Герой Урудж и его войско из числа турков и алжирцев отвергли предложение сдаться. Они предпочли встретиться с Аллахом идущими вперед, а не бегущими назад. Неистово сражался Урудж своей одной рукой (вторую он потерял ранее, сражаясь на пути Аллаха). Когда испанцы узнали, что с ними сражается сам флотоводец Урудж, то прислали военное подкрепление, чтобы не дать ему уйти. Во время боя крестоносцы окружили его и начали рубить своими мечами, и лишь после этого осмелились броситься на его тело, чтобы растерзать его. Герой Урудж Барбаросса принял смерть от рук этих трусов, идя вперед, а не убегая назад.

Крестоносцы не ограничились простым убийством этого муджахида. Они отрезали его голову и возили ее по городам католической Европы. Торжественно звонили колокола церковей, встречая эту голову, которая стала причиной ночных кошмаров их королей.

Погиб герой Урудж... Однако сдались ли мусульмане после смерти их командира?

Важно не то, кто именно несет знамя Ислама, однако важно то, чтобы это знамя оставалось поднятым постоянно. Когда уходит один из героев исламской общины, на его место приходит другой герой, рожденный ею. Родной брат Уруджа, флотоводец Хайреддин Барбаросса решил продолжить путь джихада, начатый его братом.

Хайреддин Барбаросса направился со своими кораблями в Тунис и освободил его от крестоносцев и их прихвостней из числа продажных правителей, уничтожив испанские корабли, находившиеся там. Затем вместе с войсками Османского халифата он освободил Алжир. Не ограничившись этим, он захватил Балеарские острова, принадлежащие Испании, уничтожив там испанский флот. Римский папа Павел Третий, услышав о победах этого мусульманского флотоводца, объявил всеобщую мобилизацию по всей католической Европе, в результате чего был образован большой христианский альянс, состоящий из:

- Королевства Испании,
- Венецианской республики,
- Генуэзской республики,
- Военных кораблей Папского государства и
- *«Ордена святого Иоанна».*

Был создан самый большой флот на Земле в то время, состоящий из 600 кораблей с шестьюдесятью тысячами воинов на борту. Командовал им легендарный европейский флотоводец Андреа Дориа. Его целью было полное изгнание мусульман из Средиземного моря. Навстречу захватчикам халиф мусульман послал исламский флот во главе с Хайреддином Барбароссой, командовавшим 122 кораблями с 22 тысячами муджахидов на борту. И сошлись два флота в сражении при Превезе 4 джумада аль-уля 945 г.х., что соответствует 28 сентября 1538 г.н.э. Давайте хорошо запомним эту дату... Дату незабвенного морского сражения при Превезе — крупнейшего морского сражения во всей исламской истории.

Несмотря на огромное численное превосходство крестоносцев, Хайреддин Барбаросса неожиданно нанес по ним серию предупредительных ударов. Ему удалось окружить вражеские корабли. В ужасе корабли крестоносцев рассеялись, а их легендарный командир Андреа Дориа бежал с поля боя, продолжавшегося не более пяти часов. Таким образом Хайреддин Барбаросса разбил этот большой христианский альянс и принес победу флоту Османского халифата.

После этой славной победы мусульман тревога и страх распространились во всех христианских государствах. В то же время весть о победе исламского флотоводца Хайреддина Барбароссы облетела все мусульманские страны, и крики *«Аллах велик!»* раздавались с минаретов Мекки, Медины, Иерусалима, Бомбея, Дамаска, Каира, Самарканда и других мусульманских городов.

Флотоводец Хайреддин Барбаросса не ограничился этими победами, которые он одержал во славу Ислама. Исполняя личный приказ халифа Сулеймана Кануни, он совершил ряд морских походов для спасения мусульман и евреев Андалусии от пыток инквизиции. Он избородил Средиземное море, перевозя андалусских беженцев и спасая тысячи детей, женщин и стариков. В знак признательности и благодарности андалусцы нарекли его Хайреддином взамен его настоящего

имени Хызыр. В 1541 году жители Гренады прислали письмо халифу Сулейману Кануни:

«Был рядом с нами благородный визирь, муджахид на пути Аллаха, Хайреддин, помощник религии и меч Ислама, занесенный над неверными. Он узнал о нашем положении и о тех бедах, которые нас постигли... И тогда мы просили помощи у него, и он помог нам. Он стал причиной освобождения многих мусульман из рук неверных. Он перевез их в мирную землю под сень правления нашего государя султана».

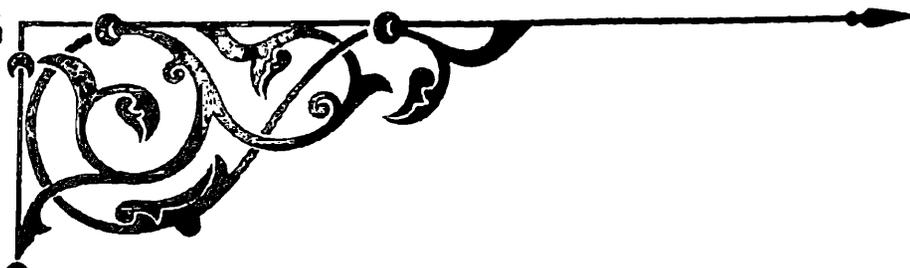
Таковы наши забытые герои. Но, по воле Аллаха, больше они не будут оставаться в забвении. Кончились те времена, когда мы читали всё, что писали враги этой общины для нас. Теперь мы восстановим истинную историю. И меня больше не удивляет тайна страха посягателей на историю перед именем Барбаросса, которого они считают пиратом, ведь простое упоминание имени этого исламского героя повергало в ужас их величайших флотоводцев.

С того дня местом пребывания исламского флота в Средиземном море стал Алжир, а Хайреддин Барбаросса стал правителем этой страны. Под его руководством исламский военно-морской флот Османского халифата превратился в величайшую морскую силу во всех морях и океанах. Вам будет достаточно знать хотя бы то, что такие государства, как Британия, Франция, Голландия, Дания, Сицилия и Сардиния, платили подать исламскому халифату в обмен на защиту и гарантию безопасности их судам, плавающим в Средиземном море, которое полностью контролировалось османским флотом, базирующемся в Алжире.

Однако какова связь этого факта с оккупацией Алжира? И почему Алжир стал первой арабской страной, «колонизированной» захватчиками в Новое время? Почему именно Алжир? И кто этот алжирский лидер, ставший символом для борцов за свободу во всем мире?

Об этом далее...

«Легенда Алжира»

Эмир Абдулькадир аль-Джазаири

«Эмир Абдулькадир был тем, кто командовал в бою во время джихада, и тем, кто возглавлял людей во время молитвы. В своих письмах и приказах он ссылался на Коран. Между предвечерней и вечерней молитвами он, стоя перед своей палаткой, обучал свой народ, проповедуя ему... И именно благодаря этому боевой и религиозный пыл в сердцах людей обновлялся ежедневно. Поэтому Абдулькадир был будто бы главным источником света и тепла для своего народа».

Известный исламский историк Али ас-Салляби

Сколь же велик Алжир! Я должен признаться в том, что история Алжира — как старая, так и новая — была неизвестна мне. О Марокко и Тунисе я знал гораздо больше. И возможно, мое невежество в какой-то период времени даже заставило меня сомневаться в самом наличии у Алжира истории. Но впоследствии, перелистывая страницы истории этой исламской страны, я обнаружил, что она, поистине, заслуживает быть написанной золотыми буквами. Однако, к сожалению, большей части ее не было в наших учебниках. Возможно, те, кто составлял нашу школьную программу, не знали истории этой великой страны, а возможно, посягатели на историю не хотели допустить ее распространения среди мусульман.

История оккупации Алжира главным образом связана с историей исламского морского джихада. После громкой победы мусульман в морском сражении при Превезе, о котором мы рассказывали ранее, флотоводец Барбаросса, , приступил к созданию в Алжире базы боль-

шого исламского флота, который стал величайшей военной силой в Средиземном море. Алжир стали называть «Обителью Ислама и обителью джихада». После этого он и стал объектом особого внимания крестоносцев. В течение долгих трех веков господства османского алжирского флота в Средиземном море они ждали удобного случая взять реванш у мусульман. Христианские государства несколько раз созывали конференции, посвященные алжирской проблеме. Основной темой обсуждения на них был вопрос: когда же представится удобный случай положить конец алжирскому кошмару. И такой случай представился им в 1827 году. В этом году османский исламский флот потерпел поражение в Наваринском сражении. И французы не заставили себя долго ждать. В этот же год они напали на Алжир, а в 1830 году после трехлетней морской блокады им удалось захватить его.

Тому, кто считает, что оккупация Алжира Францией привела к ликвидации неграмотности и бедности, следует знать, что количество образованных людей в Алжире в то время было больше, чем во Франции. Все исторические исследования показывают, что в конце османского правления в Алжире культура и образование были на достаточно высоком уровне. Немецкий путешественник-исследователь Вильгельм Химбра сообщает, что когда он посетил Алжир в декабре 1831 года, то не смог найти хотя бы одного араба из числа простолюдинов, не умеющего читать и писать. В то же время в странах Южной Европы редко можно было встретить человека из народа, умеющего читать. Согласно исследованию немецкого путешественника, французский генерал Фалез писал в 1834 году: *«Почти все алжирские арабы умеют читать и писать из-за большого количества учителей в городах и селах»*. Возможно, многие удивятся, узнав о том, что Франция в то время занимала у Алжира и была не в состоянии погасить свой большой долг перед его правителем. Дело даже дошло до того, что, когда выплата долга затянулась, правитель Алжира ударил посла Франции мухобойкой, которая оказалась в его руке. Именно это событие и стало предлогом для оккупации Алжира.

Сильно заблуждается тот, кто считает, что Франция после произошедшей в ней революции стала светской и освободилась от религиозного фанатизма. О том, что это было далеко не так, можно узнать из слов самих французов. Франция ощущала себя защитницей католичества и воспринимала победу над Алжиром в качестве победы христианства над Исламом. Это становится ясным из слов французского полководца де Клермон-Тоннера, сказавшего во время осады Алжира:

«Возможно, нам удастся распространить культуру среди местных жителей и обратить их тем самым в христианство». А также из слов командующего французским вторжением де Бурмона, произнесенных им на торжестве, которое было устроено по случаю победы: «Государь мой, я открыл этой военной победой ворота для прихода христианства на берега Африки».

С захвата Францией Алжира и его оккупации начинается история нашего великого героя — эмира Абдулькадира аль-Джазаири, возглавившего движение исламского джихада против французских захватчиков-крестоносцев. В то время ему было немногим более двадцати лет. Он объединил местные племена под своим руководством и начал борьбу против захватчиков, громя французов и нанося им тяжелые потери. Это побудило Францию послать армию для разгрома эмира и его войска. В 1835 году французская армия, вооруженная самым современным оружием того времени и пушками, под началом военного министра Франции Трезеля встретилась с алжирской армией под началом нашего героя Абдулькадира аль-Джазаири в битве при Макте. И в этой незабвенной битве алжирские муджахиды-герои одержали победу над французскими захватчиками. Внимание всего мира было привлечено к гениальному полководцу эмиру Абдулькадиру аль-Джазаири, которому в то время не исполнилось и двадцати шести лет!

После этой большой победы наш герой аль-Джазаири продолжил оказывать сопротивление Франции. Он изобрел новую тактику, никому неизвестную прежде, так называемую перемещающуюся столицу. Он передвигался со своей столицей с места на место, чем долгие годы приводил французов в замешательство. Они терпели поражение за поражением, не имея при этом возможности напасть на алжирских муджахидов в одном определенном месте. В конце концов это побудило их заключить с молодым эмиром мирный договор, который, однако, по своему обыкновению, они вскоре нарушили. Генерал Пежо начал проводить политику выжженной земли и совершать наихудшие преступления, которые только можно представить. Он заявил алжирцам: *«Я буду сжигать ваши селения, и я буду вырубать ваши фруктовые деревья».* После многих лет преследований французам в конце концов удалось пленить муджахида Абдулькадира аль-Джазаири. Они отправили его во Францию, а затем через несколько лет освободили с условием, что он не вернется в Алжир. Он отправился в столицу исламского халифата Стамбул, где халиф мусульман оказал ему почетный прием. Получив

у халифа разрешение, эмир аль-Джазаири жил в Дамаске до самой своей смерти в 1300 году хиджры, что соответствует 1883 г. н. э.

И именно в исторической столице Омейядов — Дамаске — для нас проявляется истинное величие эмира Абдулькадира аль-Джазаири и величие Ислама. В 1860 году в Шаме разгорелся кровавый конфликт между друзами и христианами, во время которого мусульманин аль-Джазаири взял под свою защиту христиан и предоставил им убежище в своем доме. И это несмотря на то, что творили христиане-французы с мусульманами на его земле!

Среди сфальсифицированных обвинений, которым подвергаются любые герои исламской общины со стороны посягателей на историю, было известие, распространившееся после смерти алжирского героя Абдулькадира аль-Джазаири, о том, что он был масоном. Что он якобы вступил в масонское общество во время пребывания во Франции. Это утверждение распространилось среди многих молодых мусульман в наше время. Однако если рассмотреть доказательства, используемые заявляющими подобное, то обнаружится, что они слабы и несостоятельны. Даже тот факт, что масоны внесли имя эмира Абдулькадира аль-Джазаири в списки своих членов после его смерти, вообще нельзя признать убедительным доказательством. Ведь это всего-навсего попытка распространить масонство среди мусульман, любящих эмира аль-Джазаири. Тому, кто хочет подробнее разобраться в этом, следует обратиться к книге известного исламского историка доктора Али ас-Салляби «Борьба алжирского народа против французской оккупации и биография эмира Абдулькадира аль-Джазаири». В этой замечательной книге доктор Салляби опроверг это обвинение на основании категоричных доводов, а также опроверг многочисленные сомнения относительно эмира Абдулькадира, вроде его веры в доктрину «единства бытия»⁷⁶ и тому подобного. Он разъяснил, что эмир Абдулькадир аль-Джазаири (в противоположность тому, что распространяют о нем посягатели на историю) — это алжирский муджахид, суннит, обладающий правильными исламскими воззрениями. В частности, в книге доктора Али ас-Салляби сказано:

⁷⁶ Вахдат аль-вуджуд — «единство бытия», одна из суфийских доктрин. Суть доктрины «единства бытия» сводится к тому, что существует только одно бытие и им является Бог. Помимо Него никаких сущностей не существует. Все они являются Его проявлениями и зависят от Его существования. Многие исследователи и критики видят в учении вахдат аль-вуджуд разновидность пантеизма (многобожия).

«Обвинение эмира Абдулькадира в связях с масонством не выдерживает научной критики. Оно не соответствует исторической действительности, а является частью информационной войны по дискредитации символов сопротивления, борьбы и джихада в этой общине. Но Аллах не позволит иного, кроме как явиться истине во всем ее свете, чтобы рассеять тьму сомнений и джи шайтана».

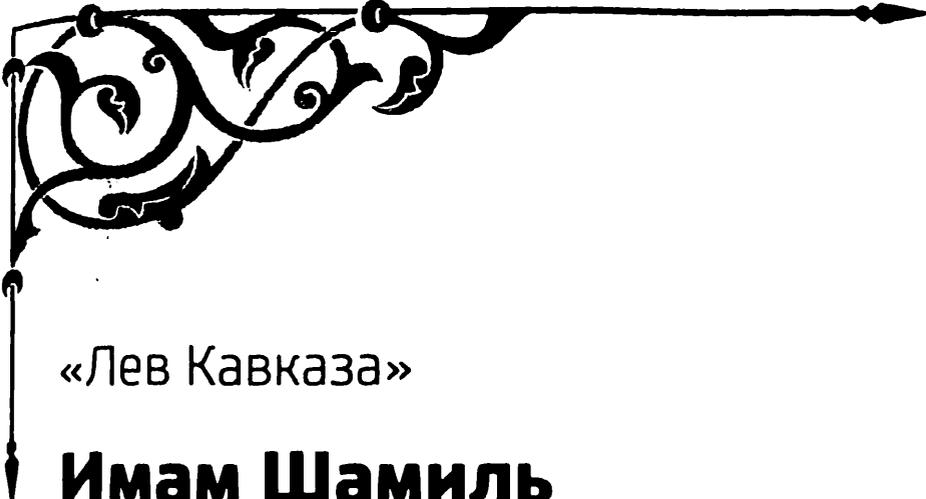
26 мая 1883 года в своей ссылке в Дамаске эмир Абдулькадир аль-Джазаири отправился к милости Всевышнего Аллаха. Франция сполна воспользовалась его отсутствием и превратила Алжир в одну из своих провинций, запретив там исламское правление, а затем приступила к искоренению арабского языка и замене его французским.

Не может не вызвать удивления то, что история эмира Абдулькадира аль-Джазаири поразительно совпадает с историей одного из великих героев, который жил в Дагестане примерно в то же самое время.

Кто же этот великий исламский герой, чье имя на долгие века стало символом свободы и благородства?

Об этом далее...

«Лев Кавказа»

Имам Шамиль

«Эмир Абдулькадир в Алжире слышал об имаме-муджахиде Шамиле, и он пользовался его признанием и уважением. Им не суждено было встретиться физически, но по духу, идеям и политике они были близки друг к другу».

*Известный исламский историк доктор
Али ас-Салляби*

Иногда между двумя людьми удивительным образом устанавливается духовная связь, хотя они никогда не виделись. Они чувствуют друг друга, несмотря на то что живут в разных местах, а иногда даже и в разное время. Эти люди похожи не только личными качествами и окружающими их обстоятельствами, но имеют также и сходные судьбы. Они будто духовные братья-близнецы. Так, если кто-то познакомится с жизнеописанием эмира Абдулькадира аль-Джазаири, то убедится, что оно поразительно напоминает биографию другого великого исламского полководца, жившего примерно в то же самое время, однако далеко от Алжира — на Кавказе. Речь идет об имаме Шамиле ад-Дагестани.

История имама Шамиля практически полностью схожа с историей эмира Абдулькадира аль-Джазаири. Они оба принадлежали к знатным родам, с детства приобретали шариатское знание и обладали гигантским телосложением. Каждый из них объединил разрозненные племена, боролся с захватчиками и побеждал их во многих сражениях. Они оба одинаково испытали на себе предательство и оставление без помощи и оба попали в плен к захватчикам. Эти два полководца были похожи не только в своих судьбах и в смерти вдали от родины, но и в том, что

их жизнеописания подверглись одинаковым искажениям со стороны посягающих на историю после того, как они стали символами для своих народов и борцов за свободу во всем мире.

Имам Шамиль, чье настоящее имя было Али сын Денгава, родился в маленьком селении в Дагестане под названием Гимры в 1796 году. Родители стремились дать ему праведное воспитание с самого детства. Шамиль изучал арабский язык, Коран, Сунну и арабскую литературу. Затем он стал обучаться военной науке, самообороне и верховой езде. Повзрослев, Шамиль стал факихом в религии и рыцарем, не имеющим себе равных. Этому способствовало его крепкое физическое сложение и огромный рост, превышающий два метра.

В начале девятнадцатого века мусульмане основали на Северном Кавказе — на территории Чечни и Дагестана — исламское государство для того, чтобы противостоять Российской империи. Имам Шамиль воевал в войске мусульман против захватчиков. Он шел во главе воинов в битвах и проявлял большое мужество на полях сражений, пока в одной из битв не получил серьезную рану, чуть было не лишившую его жизни. В 1834 году Шамиль был избран руководителем мусульман, став третьим имамом в государстве, получившем известность как имамат Кавказ. Свою деятельность на посту главы государства он начал с попыток объединения разрозненных племен, понимая, что разделение мусульман было самым главным фактором, который использовали оккупанты для продвижения на Кавказе. В то же время имам старался привести в порядок экономические и политические дела государства. Он организовал систему сбора закята и распределял средства среди бедных и нуждающихся. Также он продолжал связываться с мусульманами в различных районах, ища помощи в борьбе с оккупантами. Имам Шамиль поддерживал непосредственный контакт со столицей османов Стамбулом и переписывался с лидерами европейских христианских государств, которые находились во вражде с Российской империей. Он развивал свою армию, узнавая от пленных русских солдат способы производства нового оружия. Зная о превосходстве русских по численности и оружию, имам Шамиль выбрал метод партизанской войны. Его армия стала перемещаться по лесам Кавказа, нападая оттуда подобно хищным львам на войска захватчиков, что вызвало большие потери в армии Российской империи. Новости о славных победах имама Шамиля распространились по всему миру. Борцы за свободу во всем мире воспряли духом, получая сообщения об этом великом полководце, который не подчинился военным захватчикам и продолжал

противостоять им. Среди этих борцов за свободу был и лидер сопротивления против французских захватчиков эмир Абдулькадир аль-Джазаири, которому Аллах предопределил возглавить алжирскую революцию в это самое время. Поражения Российской империи подрывали ее репутацию, и император Александр II отправил военное подкрепление на Кавказ, чтобы уничтожить мучавший его кошмар. Чтобы покончить с восстанием имама Шамиля, русские стали использовать новую стратегию, проводя на Кавказе политику выжженной земли, желая лишить его народной поддержки. Они сжигали сельскохозяйственные угодья и леса, в которых укрывался имам, и в то же время покупали верность предателей, которые присоединялись к рядам оккупантов. Османская империя же находилась в то время в состоянии распада и слабости. Таким образом, имам Шамиль оказался один перед полчищами Российской империи и предателями, которые перешли на ее сторону. Однако, несмотря на все это, он отказался сдаваться захватчикам и продолжил сражаться с ними, изгоняя их с земли своих предков, так что Российской империи пришлось пойти на переговоры и принять его условия, разрешив ему присоединиться к землям Османской империи. Однако русские поступили вероломно и не стали выполнять своих договоренностей. Имам Шамиль оказался пленником в руках захватчиков и был доставлен в столицу империи Санкт-Петербург, где встретился с императором Александром II, а затем был отправлен в ссылку в Киев.

Хотя русские, исповедующие православное христианство, захватили его родину, поступили с ним вероломно и сослали его, а также несмотря на те зверства, которые чинила армия русского императора в отношении невинных жителей Кавказа, имам Шамиль, получив известия о том, что эмир Абдулькадир аль-Джазаири взял под свою защиту христиан в Шаме, направил ему письмо, поздравив его с этим поступком и продемонстрировав тем самым прекраснейший образ веротерпимости, сострадания и человеческого достоинства. В этом нет ничего удивительного, ведь имам Шамиль, как и эмир Абдулькадир, в детстве воспитывался на рассказах о Посланнике, ﷺ, и его человеческих принципах толерантного отношения к людям. Несправедливость, чинимая французами-католиками в отношении невинных алжирцев, и массовые убийства православными русскими мирного населения на Кавказе не могут оправдать несправедливости в отношении невинных католиков и православных на мусульманских землях. Этому два великих полководца обучились в школе Мухаммада, ﷺ. В письме имама Шамиля эмиру Абдулькадиру говорилось:

«Когда я узнал, что ты приютил христиан под крылом добра и любви, выступил против тех, кто поступает вопреки исламскому шариату, и победил, добившись заслуженной славы, то я оценил тебя, ведь Всевышний Аллах, Высокий и Могучий, благословит тебя в День, когда ни имущество, ни дети не принесут пользы. На самом деле ты подчинился словам величайшего Пророка, который был послан Всевышним Аллахом как свидетельство Его любви к своим скромным созданиям и стал препятствием для тех, кто отказался от его великого примера. Да защитит тебя Аллах от тех, кто противоречит Его шариату. Желая выразить восхищение твоим поведением, я поспешу отправить это письмо в качестве свидетельства переполняющих меня дружеских чувств».

Эмир Абдулькадир аль-Джазаيري ответил своему брату по духу письмом, в котором было сказано:

«Эти слова написаны рукой того, кто сильно нуждается в обильной милости Аллаха, Абдулькадира ибн Мухиддина аль-Хассани своему брату и другу ради Аллаха славному Шамилю. Да благословит Аллах тебя и нас в наших странах и за их пределами. Да пребудут над нами постоянно мир и благословения Аллаха. Мы получили твое уважительное послание и хорошие слова, которые порадовали наше сердце».

После долгих лет плена, при посредничестве известных личностей в деле его освобождения, император Александр II решил разрешить имаму Шамилю покинуть место своей ссылки, чтобы отправиться в Хиджаз для совершения хаджа. Имам Шамиль направился в Стамбул. Когда османский халиф Абдульазиз I узнал о его прибытии, то поспешил пригласить его в свой дворец и приказал присутствовать при его встрече артиллерии. Как только халиф увидел имама Шамиля, он схватил его руку и поцеловал ее, сказав ему о великом счастье увидеть его после известий о его героизме и сопротивлении россиянам, которые продолжались около четверти века. Глава султанской гвардии Осман Фарид Шафли, который был кавказским иммигрантом, так описывает свои чувства, когда он увидел имама Шамиля во дворце халифа:

«Когда я увидел имама Шамиля, то застыл на своем месте. Он был героем, вдохновлявшим моего деда, отца и всех воинов-героев. Имам был уже в преклонном возрасте, но сохранил образ великого лидера, внушающего уважение и даже страх перед ним».

Ожидая наступления сезона хаджа, имам Шамиль и его семья оставались во дворце, подаренном османским халифом Абдульазизом I, который приказал назначить ему большое месячное жалование. Во время его нахождения в Стамбуле люди стремились увидеть этого легендарного шейха. В тот период все новости были связаны с обострением отношений между османским халифом Абдульазизом I и хедивом Исмаилом, правителем Египта. Вот-вот могла вспыхнуть война между ними. В этот момент имам решил выступить посредником между халифом и хедивом, особенно с учетом того, что многие командиры египетской армии были выходцами с Кавказа. Имам Шамиль решил отправиться в Египет, чтобы погасить огонь смуты, прежде чем она распространится, несмотря на ухудшение своего здоровья, которое наложило явный отпечаток на черты его лица и движения. Хедив Исмаил послал за ним свой корабль «Махруса», а в Александрии его встречал наследник египетского трона Тауфик-паша. Как только имам Шамиль ад-Дагестани прибыл во дворец, хедив Исмаил проявил к нему большое уважение, и мирная миссия, для которой прибыл имам, достигла успеха в преодолении кризиса.

Аллах предопределил так, чтобы время нахождения имама Шамиля в Египте совпало со временем открытия Суэцкого канала. Хедив Исмаил стал приглашать правителей и мировых лидеров на торжества по поводу открытия канала и настаивал на том, чтобы в их числе был и имам Шамиль. Среди тех, кому было направлено приглашение, был также и алжирский исполин эмир Абдулькадир аль-Джазаири. Два великих полководца встретились в Египте, обменявшись до этого письмами. После долгих лет с момента установления между ними духовной связи Всевышний Аллах пожелал, чтобы два брата встретились на земле посередине между их родными землями. У них была словно одна судьба, и они были словно одним духом в двух телах, утомленных борьбой, пленом и ссылкой. Хедив Исмаил решил создать памятную картину с двумя великими вождями — эмиром Абдулом Кадиром аль-Джазаири и имамом Шамилем ад-Дагестани в окружении высокопоставленных французских чиновников и инженеров, которые работали над проектом канала.

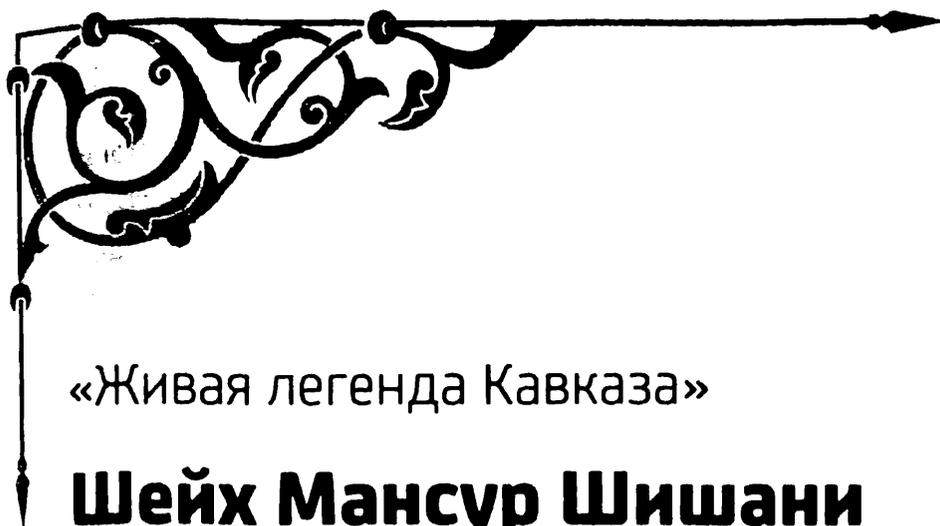
После этого имам Шамиль отплыл в Хиджаз для исполнения обрядов хаджа. В Мекке паломники толпились, чтобы увидеть легенду Кавказа, слава о котором распространилась по всему миру, а затем он отправился в город посланника Аллаха, ﷺ, Медину, где совершил молитву в мечети Мухаммада, ﷺ. Пречист Аллах, этому кавказскому герою было суждено умереть в Медине в 1871 году. Великий легендарный

полководец Шамиль ад-Дагестани был похоронен на кладбище аль-Баки рядом с героями-сподвижниками после погребальной молитвы, которую совершили по нему мусульмане в мечети Пророка, ﷺ. Так закончилась эпопея великой человеческой жизни, написанная исламским героем, вышедшим из земли Кавказа, по имени имам Шамиль ад-Дагестани. Да смилуется над ним Аллах и поселит в широте Своих Райских садов.

История имама Шамиля Дагестани была лишь одним эпизодом кавказского сопротивления, начатого задолго до этого великим чеченским героем, возглавившим первое движение борьбы против захватчиков.

Об этом далее...

«Живая легенда Кавказа»

Шейх Мансур Шишани

«Ушурма⁷⁷ из чеченского аула Алды был великим родоначальником духовного и политического возрождения мусульман Северного Кавказа. Он был человеком, одаренным от природы всевозможными высочайшими достоинствами, моральными и физическими».

Имам Шамиль Дагестани

Говоря о Кавказе, мы имеем в виду горный регион, расположенный между Азией и Европой, ограниченный с запада Черным, а с востока Каспийским морями. Эту землю ныне поделили между собой четыре современных государства — Российская Федерация, Азербайджан, Армения и Грузия. Исламский призыв, с которым пришел посланник Мухаммад, ﷺ, достиг Кавказа очень рано — во время праведных халифов и других сподвижников. Ислам широко распространился среди местного населения после того, как люди познакомились с принципами этой религии, в равной мере удовлетворяющими разуму и сердцу. При этом мусульмане гарантировали христианам этой земли свободу вероисповедания и разрешали им оставаться в своей религии. Возможно, многие мусульмане не знают того, что с Кавказа вышел ряд личностей, сыгравших видную роль в истории исламской общины. Многие военачальники и ученые, проявившие себя во всех периодах исламской истории, имели кавказские корни. Одно время выходцы из Кавказа правили государством мамлюков — величайшей исламской силой своей эпохи. Государство мамлюков, которое одно время управляло Меккой, Мединой и Иерусалимом, было изначально основано правителями

⁷⁷ Ушурма — имя шейха Мансура.

и полководцами, имевшими тюркское и кавказское происхождение. Многие из кавказских полководцев защищали исламский, да и весь остальной мир от зла крестоносцев, а также противостояли монголам. Затем, во время Османского халифата, многие сыны Кавказа принимали участие в руководстве войсками на полях сражений. В современную эпоху, вместе с переселением части жителей этой земли в арабские страны, многие из ученых, литераторов, политиков, министров и премьер-министров, которые проявили себя в Ираке, Иордании, Египте, государствах Северной Африки и других арабских странах, происходили от кавказских эмигрантов. Некоторые удивятся, когда узнают, что самый замечательный арабоязычный поэт современной эпохи, «эмир поэтов» — Ахмад Шауки — имеет кавказские (черкесские), курдские и тюркские корни. В то время как его учитель, возродивший арабскую поэзию в современную эпоху после сотен лет застоя, руководитель «Школы возрождения и подъема»⁷⁸ Махмуд Сами аль-Баруди имел черкесские корни. А если говорить об Исламе в его широком понимании — как о религии единобожия, с которой приходили все пророки, то история Кавказа окажется связанной с историей Ислама еще до появления посланника Мухаммада, ﷺ. Как мы уже узнали из истории последователей пророка Аллаха Исы, мир ему, из числа мусульман-единобожников, которых называли арианами, в Северной Африке и на островах Средиземного моря появилось сильное государство, кратко называемое государством вандалов. Полное же его название — государство вандалов и аланов. Вандалы, как мы говорили, принадлежали к германским племенам, переселившимся с севера Европы, в то время как их союзники аланы были с Кавказа. Аланы, как и вандалы, были мусульманами, исповедующими религию Исы, мир ему. Это государство побеждало войска Римской империи во многих сражениях, и им даже удалось захватить Рим в 455 году. Таким образом, народы Кавказа имеют давнюю связь с Исламом, передаваемую по наследству из поколения в поколение, несмотря на смену государств, правящих ими.

Из-за стратегического расположения Кавказа между Азией и Европой эта земля была ареной многих войн между различными царствами и империями, в особенности между Персидской и Римской империями. На заре исламского призыва, во время праведных халифов, Ислам достиг Кавказа. С шестнадцатого века Россия под управлением Ивана

⁷⁸ «Школа возрождения и подъема» (*Мадрасату аль-Ихья ва аль-Баас*) — название движения поэтов, появившегося в Египте в начале его новейшей истории.

Грозного начала непосредственное вторжение в Кавказский регион. Активность русских стала проявляться на Северном Кавказе. В то же время между различными племенами этого региона стал широко распространяться Ислам.

Чем дальше русские продвигались на Северном Кавказе, тем более рос гнев коренного населения. Народы этого региона стали готовиться к противостоянию расширению Российской империи на своей территории. Однако положение разделения, в котором находились племена Кавказа, препятствовало их объединению и началу сопротивления. Все ждали появления вождя, который объединил бы ряды этих племен и возглавил борьбу. И действительно, в середине восемнадцатого века родился вождь, которому предстояло возглавить сопротивление русским захватчикам. Мы говорим о великом исламском герое — шейхе Мансуре Шишани.

Шейх Мансур, чье настоящее имя было Мухаммад, родился в Чечне в 1760 году. С самого детства родители пытались дать ему праведное воспитание, основанное на Коране и Сунне. Мансур получил религиозное образование в Дагестане, где Ислам был более распространен, чем в Чечне. Вернувшись домой, он стал объезжать чеченские роды, обучая их религии, далекой от языческих искажений, широко распространенных среди населения, особенно взывания к мертвым и просьб средств к существованию у них. Чеченцы начали сплачиваться вокруг этой религиозной реформы, которая становилась все более популярной среди кавказских племен и стала источником беспокойства для русских, которые знали, что объединение мусульман помешает им занять их землю. Они отправили военную экспедицию в маленькое селение, оставленное шейхом Мансуром до их прихода, разрушив его, а затем спалив дотла. Тогда шейх Мансур объявил всеобщую мобилизацию среди чеченских родов для борьбы с русскими захватчиками. Он организовал армию из сильных чеченских добровольцев, которая встретилась с армией Российской империи под командованием полковника Де Пиери при реке Сунджа в 1785 году. Мусульмане победили армию русских оккупантов, которые были рассеяны после убийства своего командира с более чем 600 солдатами. Сотни из них попали в плен к армии шейха Мансура. Никому не удалось спастись из русской армии, кроме нескольких солдат.

После этого большого сражения популярность шейха Мансура увеличилась. Кавказские племена поняли, что причина их слабости

в разрозненности и удалении от истинных исламских принципов. Мусульмане из различных частей Кавказа прибывали, чтобы присоединиться к армии шейха Мансура. В итоге у шейха образовалась большая армия, наносившая множество поражений войскам русских оккупантов. Это побудило императрицу Екатерину II послать военное подкрепление на Кавказ, чтобы покончить с восстанием шейха Мансура. После того как захватчики понесли много потерь, в 1791 году им наконец удалось захватить шейха благодаря предательству и вероломству. Его отвезли в столицу Санкт-Петербург, где приговорили к пожизненному заключению, и в 1794 году он умер в тюрьме в возрасте 33 лет.

Несмотря на кончину шейха Мансура в тот год, его жизнь оказалась длиннее жизни его тюремщиков. Память об этом лидере жила в сердцах чеченского и других кавказских народов на протяжении многих лет, а рассказ о нем вдохновлял борцов за свободу во всем мире.

Менее чем через десять лет после кончины шейха Мансура Шишани в Египте появился новый исламский герой родом из Шама, научивший французских захватчиков истинному смыслу самопожертвования.

Кем был этот курдский герой из Шама, который смог осуществить героическую операцию, покончив с наместником Наполеона Бонапарта во французской армии, направлявшейся на завоевание исламского мира?

Об этом далее...

Сулейман аль-Халляби

«Поистине, когда начнутся смуты, вера будет в Шаме»⁷⁹.

«Оплот верующих — в Шаме»⁸⁰.

Посланник Аллаха, ﷺ

В 1798 году к побережью Александрии приблизились корабли французской военной экспедиции под командованием Наполеона Бонапарта, чьей целью был захват Египта. Изначально Наполеон претендовал на то, что он пришел только для распространения цивилизации и прогресса. Однако эта уловка не обманула единобожников из числа жителей Египта. Вспыхнула искра *«Первой Каирской революции»* против французов. Тогда захватчики показали свою истинную сущность. Оказалось, что *«сторонники культуры и цивилизации»* по-прежнему несут в своих сердцах уродливое наследие крестоносцев. Французы вторглись в аль-Азхар на своих лошадях, установили пушки на Мукаттаме⁸¹ и стали разрушать мечети.

Убедившись, что он похоронил заживо египетское сопротивление, Наполеон вернулся во Францию, чтобы завершить свои преступные планы в отношении остальных европейских народов. Командование

⁷⁹ Аль-Хаким, 8554; Ахмад, 21733; Ибн Асакир, 110–1; ат-Табарани в муснаде «аш-Шамиин», 1357. Имам аз-Захаби назвал сообщение достоверным.

⁸⁰ Муснад Имама Ахмада, 28 /165. Исследователи посчитали цепочку хадиса хорошей.

⁸¹ Мукаттам — гора в окрестностях Каира, на которой расположена одна из крупнейших мечетей Каира — мечеть Мухаммада Али.

армией он поручил другому военному преступнику по имени Клебер, на чьей совести были массовые убийства мусульман в Египте.

И тогда...

Борцы за свободу поднялись повсеместно, превратив Египет в лавину огня перед лицом захватчиков. Жители Верхнего Египта и его прибрежных районов выступили против оккупантов. Группы арабских добровольцев из Мекки и Медины прибывали к берегам Египта, чтобы помочь своим братьям-мусульманам. Тысячи османских турков тайком пробирались в Каир, чтобы принять участие в войне, которую объявил османский халиф Селим III, ﷺ. Дома марокканских студентов в аль-Азхаре превратились в казармы для народного ополчения. В галерее аш-Шавам в аль-Азхаре образовалась тайная ячейка, состоящая из студентов из числа палестинской молодежи из города Газа под руководством молодого сирийца курдского происхождения из города Алеппо по имени Сулейман аль-Халяби. Эти жители Шама решили помочь своим братьям-египтянам в борьбе против оккупантов. Их решимость преподать захватчикам урок, который они не забудут, увеличилась после убийства шейха аль-Азхара аш-Шаркави — учителя Сулеймана аль-Халяби, обучавшего его Книге Аллаха, — а также осквернения мечети аль-Азхар — этого маяка знания, в котором обучался Сулейман. Сердце юноши, которому не исполнилось еще двадцати двух лет, переполнилось гневом. Он решил вместе со своими товарищами-палестинцами из Газы провести спецоперацию, принеся самого себя в жертву для ее успеха. Он решил ворваться в военный дворец и напасть на французов, чтобы убить их главнокомандующего. Для этой цели Сулейман приготовил кинжал, сделанный в городе Газа. Он попрощался со своими друзьями, которые молились о его победе.

Операция прошла успешно, и таким образом этот курдский герой из Шама избавил мусульман от зла военного преступника по имени Жан-Батист Клебер.

Однако посмотри, что сделали *«сторонники свободы, цивилизации и гуманности»* с Сулейманом аль-Халяби, когда схватили его.

Они жгли его руку, пока не показались кости. Затем они арестовали его товарищей по этой операции — палестинских героев из числа сынов Газы — и сожгли их живьем перед ним, убедившись, что эти юноши-герои помогали ему в защите Ислама в Египте. Что касается самого Сулеймана, ﷺ, то французы убили его отвратительным способом. Они

вспороли штыком его живот и оставили распятым в таком состоянии в течение нескольких дней на растерзание хищных птиц. Что же это за цивилизация, в которой людей убивают таким диким способом!

Французские захватчики не ограничились этим. Они послали череп героя Сулеймана аль-Халяби в Париж и выставили его в «Музее человека»⁸², сделав надпись под ним на французском языке — «*Criminel*» (преступник). Более 200 лет этот музей продолжает хранить череп юноши, который хотел всего лишь защитить свой университет, его профессоров и свою религию от командующего армией захватчиков.

Самое парадоксальное в этой истории, что не может не вызвать иронии, — найденные мной во время исторических исследований этих известных событий сведения из французских источников, согласно которым Сулейман аль-Халяби избрал для себя эту участь только лишь для того, чтобы турки освободили его отца от уплаты налогов. На самом же деле это всего лишь оправдание французских генералов, которым они пытаются скрыть свои преступления от французского народа, который не приемлет их; даже если они совершены против мусульман. Поэтому они пытаются скрыть свои исторические преступления против многих народов мира, совершенные ими в прошлом. Возможно, самыми показательными из них являются их отвратительные преступления против алжирского народа, когда их флот прибыл для завоевания Алжира в 1827 году.

Почему же Франция вторглась именно в Алжир для его захвата? Кто этот алжирский лидер, который заложил основу поколения, освободившего Алжир?

Об этом далее...

⁸² Музей человека (фр. *Musée de l'homme*) — антропологический филиал Парижского музея естествознания.

«Создатель поколения, освободившего Алжир»

Абдульхамид ибн Бадис

«Населяют Алжир мусульмане, они — арабский народ. Кто говорит, что народ потерял свои корни или же умер, — тот лжет»⁸³.

Имам Абдульхамид ибн Бадис

Ошибается тот, кто утверждает, что миллион алжирцев приняли мученическую смерть за веру!

Историческая действительность состоит в том, что только за семь с половиной лет последней алжирской революции с 1952 по 1964 год мученическую смерть за веру приняли полтора миллиона человек. А общее количество убитых мусульман за сто с лишним лет ужасной французской оккупации в несколько раз больше этой цифры. Мы считаем их мучениками за веру у их Господа, но никого не возвеличиваем перед Аллахом.

Большой ошибкой является называть оккупацию или же захват страны какими-то иными словами, как, например, «колонизация». Слово «колонизация» происходит от глагола «колонизовать», что означает «заселять что-либо». А захватчики из стран-агрессоров не приходили для того, чтобы заселять. Они приходили для того, чтобы грабить захваченные ими страны и, лишив их народы собственной культуры и самобытности, заставить их служить своим интересам и амбициям.

На самом деле целью упоминания этих подробностей является не только исторический интерес (хотя я думаю, что он тоже немаловажен).

⁸³ Тариху аль-Джазаир аль-муасыр, 1–222; Сильсильату джихади шааби аль-Джазаир, 7–114.

Целью упоминания этих исторических событий является извлечение примера и пользы из их уроков, чтобы возродить эту общину и привести ее от поражения к победе, как это случилось в Алжире. Тем, кто пессимистично настроен сейчас в отношении положения мусульман в Палестине после более чем шестидесятилетней сионистской оккупации, следует знать, что положение в Алжире было намного хуже, чем текущее положение на моей любимой родине Палестине. Алжир смог обрести независимость после всех этих бед и притеснений — добьются и палестинцы независимости по воле Аллаха, если пройдут тот же путь, который прошли их братья алжирцы! Установление Аллаха исполняется в отношении Его творений, и ты не найдешь изменения в установлении Аллаха.

Наш алжирский герой не носил оружия, но он был воином, несущим надежду людям. Посредством него Аллах оживил целый народ, и в этом нет ничего удивительного, ведь он происходил из семьи муджахидов. Его предок — великий исламский герой Аль-Муизз ибн Бадис, , в прошлом освободивший Алжир от шиитов-фатимидов. Подобно своему предку, Абдульхамид ибн Бадис жил в то время, когда отчаяние всецело овладело сердцами многих людей, однако этот период был также и временем появления настоящих мужчин и блеска истинного металла.

История нашего героя начинается с праведного воспитания, полученного в семье. Аллах даровал ему благочестивых родителей, которые обучали его Корану и Сунне Пророка, , а также любви к родине и джихаду на пути Аллаха. Ибн Бадис выучил наизусть весь Коран и усвоил Сунну пророка Мухаммада, , а затем отец отправил его в Зейтунский университет набираться знания от его ученых. Оттуда Ибн Бадис отправился в Хиджаз⁸⁴, чтобы совершить хадж. В Лучезарной Медине он встретил одного индийца, оказавшего поистине великую услугу каждому алжирцу вплоть до Судного дня. Этим человеком был шейх Хусейн аль-Хинди, да воздаст ему Аллах всяким благом. Шейх аль-Хинди дал совет Ибн Бадису вернуться в Алжир и прежде всего остального сосредоточиться на возвращении людей к религии Аллаха. Как же хороша эта община, в которой существуют такие люди, как аль-Хинди и аль-Джазаири!

Имам последовал совету шейха Хусейна аль-Хинди и отправился в Алжир для того, чтобы обучать там людей арабскому языку и Исламу, учреждая газеты и школы для просвещения подрастающего поколения.

⁸⁴ Хиджа́з (араб. الحجاز) — территория на западе Аравийского полуострова, часть Саудовской Аравии. Историческое место возникновения Ислама — здесь находятся священные города мусульман Мекка и Медина. Административный центр — Джидда.

Процесс формирования общества подобен строительству. Оно должно быть правильным с самого начала и продвигаться поэтапно, а не так, как это происходит со многими исламскими движениями в наше время, которые хотят перепрыгнуть через несколько ступеней в процессе строительства. Имам Абдульхамид посадил росток, поливал его и терпеливо ждал, когда он принесет плоды. В 1931 году шейх Ибн Бадис основал Ассоциацию мусульманских ученых и был избран ее председателем. На своем посту он принялся за искоренение ереси, распространившейся в Алжире под покровительством Франции, и объявил войну некоторым заблудшим группам, которые предавались песням и танцам на мавлидах⁸⁵ и обращались за помощью к мертвым вместо Аллаха. Он занялся распространением истинной исламской религии, религии посланника Аллаха, ﷺ, и его благородных сподвижников. Имам ибн Бадис, ﷺ, умер в возрасте пятидесяти одного года, не успев увидеть независимости своей родины. Один за одним вступали муджахиды в ряды сопротивления захватчикам, и в 1962 году, после более 130 лет французской оккупации, Алжир обрел независимость. Аллах разрушил козни тех, кто желал уничтожить Ислам в этой великой стране. Да смилуется Аллах над алжирскими муджахидами и жертвами, принявшими мученическую смерть за веру. Да смилуется Аллах над имамом Ибн Бадисом. После Аллаха именно этому великому человеку принадлежит заслуга в появлении поколения, освободившего Алжир. Он встретил Аллаха, так и не увидев победы, однако нисколько не сомневаясь, что она придет. Перед смертью он, ﷺ, сказал:

«Я умру с криком:

«Да здравствует Алжир и арабский народ!»»⁸⁶

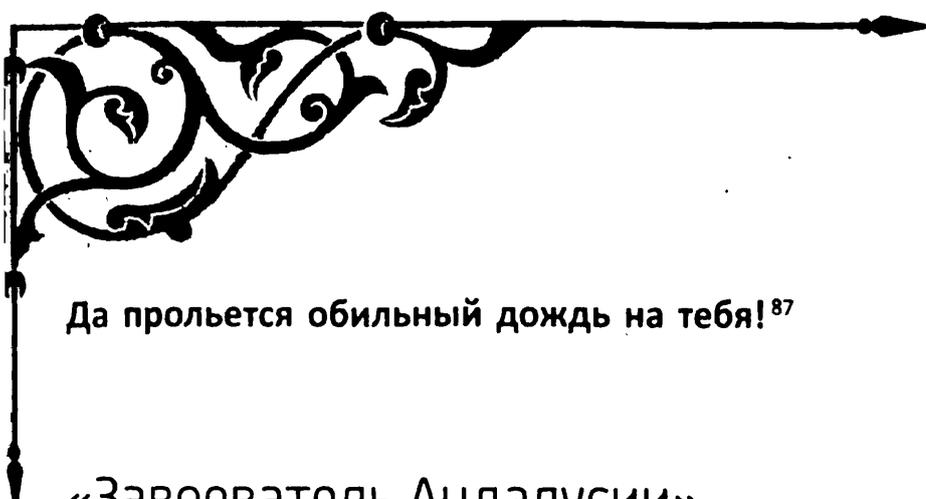
В истории имама Ибн Бадиса примечательно то, что он помогал арабам и арабскому языку, сам не будучи арабом. Он принадлежал к великому народу, на протяжении сотен лет защищавшему Ислам и мусульман. Что это за великий народ? Кто этот исламский герой, вышедший из этого народа и основавший великую цивилизацию в Андалусии?

Об этом далее...

⁸⁵ Мавлид — здесь: собрание мусульман по какому-либо торжественному поводу.

⁸⁶ Маджалису ат-тазкири мин хадиси аль-башири ан-назир, 307–1.

Да прольется обильный дождь на тебя!⁸⁷

«Завоеватель Андалусии»

Тарик ибн Зияд

«Постигло нас то, о Родерих, что низошел на нас народ, о котором мы не знаем: обитатели Земли они или обитатели небес!»

Командир армии готов

Как хороша земля Северной Африки — сколько великих людей дала она этой общине!

Наш следующий герой родился в песках этой благословенной земли. Это — великий завоеватель Андалусии Тарик ибн Зияд. История Андалусии — это долгая история, богатая на события и печальные воспоминания. Она охватывает собой период длиной более чем в 800 лет, а это — более половины срока существования нашей общины. Если будет угодно Аллаху, я расскажу историю Андалусии в этой книге этап за этапом. Я сделаю это не для того, чтобы лить слезы по тому, чего уже не вернешь (я никогда не ставлю перед собой такой цели), но я считаю, что история Андалусии, состоящая из сменяющих друг друга взлетов и падений в течение более чем восьмивекового исламского правления, является хорошим наглядным примером, на котором можно было бы объяснить молодежи нашей общины причины ее подъема и упадка. По мудрости Аллаха, хвала Ему Всевышнему, Его установление на Земле является неизменным. Если мы изучим историю возвышения и побед мусульман в какой-либо промежуток времени, а затем будем поступать

⁸⁷ Выражение, соответствующее русскому «Да будет земля тебе пухом!»

в соответствии с этим знанием, то мы обязательно победим. Если мы изучим историю поражений и падений и будем избегать этого, то подобное не постигнет нас. Кроме всего прочего, история андалусской цивилизации представляет собой единственный в своем роде пример, воплотивший в себе прогресс, знания и терпимость.

Великий полководец Тарик ибн Зияд не был арабом. Он был из народа амазигов, более известного в истории как берберы. На самом деле берберами их называли жители Римской империи, которые называли так всех, кто не относился к римлянам. Так, воевавшие с ними германские племена они также называли берберскими племенами. Амазиги — это один из величайших мусульманских народов, который жертвовал собой ради Ислама и мусульман. Не все знают, что многие выдающиеся ученые и воины этой общины были амазигами. Среди них: Тарик ибн Зияд — завоеватель Андалусии, Аббас ибн Фирнас — зачинатель воздухоплавания, Абдуллах ибн Ясин — основатель империи Альморавидов (аль-Мурабитун), Юсуф ибн Ташфин — герой битвы при Заллаке, герой Марокко Абдулькарим аль-Хаттаби, герой Алжира Муизз ибн Бадис и многие другие. И пусть знает каждый амазиг-мусульманин, что он — потомок великих героев, защищавших религию посланника Аллаха, ﷺ, араба по происхождению. Они достигли высокого положения в этой религии, в которой нет места проявлению национализма.

Как же величественна и превосходна эта религия, сочетающая в себе простоту вероубеждения с совершенством своих законоположений, гарантирующих человеку обретение вечного счастья! И если бы люди узнали истину об Исламе, то стали бы толпами принимать эту религию. Поэтому искажение истинного облика Ислама стало важнейшей задачей посягателей на историю, желающих не допустить того, чтобы он достиг угнетаемых народов мира, и пропала бы власть королей и тиранов над ними.

Тарик ибн Зияд был главой города Танжера в Марокко и подчинялся правителю Северной Африки Мусе ибн Нусайру, رضي الله عنه. В то время многие амазиги стали выходить из Ислама. Муса обнаружил, что главная причина их вероотступничества заключалась в том, что они не понимали арабского языка, на котором были изложены законоположения этой религии. Тогда он стал приглашать табиинов⁸⁸ из Шама и Йемена

⁸⁸ Табиины (*араб.* التَّابِغُونَ) — поколение мусульман, которые были учениками и последователями сподвижников пророка Мухаммада, ﷺ, непосредственно не общавшиеся

для того, чтобы они обучали Исламу тех амазигов, которые хорошо говорили по-арабски. Те же в свою очередь стали обучать Исламу своих соплеменников на их родном языке. И так постепенно люди поняли истинную суть Ислама. У мусульман Северной Африки в то время существовала одна большая проблема. Римские корабли время от времени нападали на них, и мусульмане нуждались в сильном морском флоте для защиты. Правитель Муса приступил к строительству порта Кайруан, в котором он планировал создать судовую верфь. И в то время, как мусульмане приложили все возможные усилия для достижения успеха, произошло удивительное событие.

Однажды эмиру Танжера пришло письмо из марокканского города Сеута, которым управлял христианский правитель по имени Юлиан. У этого правителя была дочь неопикуемой красоты, которую звали Флоринда. Отец отправил ее на учебу во дворцы Андалусии. Однако в результате переворота правивший там король Витица был свергнут, а его место занял жестокий король Родерих, который силой овладел дочерью Юлиана. Она прислала отцу письмо, в котором жаловалась на то, что произошло с ней. Юлиан, понимая, что мусульмане рано или поздно освободят Сеуту из-под власти христиан, предложил Тарику ибн Зияду сдать город, одолжить необходимые корабли и провести его неизвестными тропами через горы Андалусии взамен на то, что мусульмане в случае завоевания этой страны, отдадут ему поместья короля Витицы.

Тарик ибн Зияд пересёк море с семью тысячами воинов, большинство из которых были амазигами. Они напали на гарнизон готов на юге и разбили их. Начальник гарнизона бежал, а ночью тайком вернулся, чтобы понаблюдать за этими неизвестными воинами. То, что он увидел, поразило его. Он увидел, что они проводят ночь в молитвах своему Господу, совершая поясные и земные поклоны. И услышал, что они читают какую-то книгу, и слезы текут у них во время чтения. Не поверил он своим глазам и отправил королю Родериху в его столицу Толедо письмо, в котором говорилось:

«Постигло нас то, о Родерих, что низошел на нас народ, о котором мы не знаем: обитатели Земли они или обитатели небес!»

Король Родерих выступил им навстречу с армией численностью 100 тысяч рыцарей, вооруженных лучшим оружием. Он приказал приготовить много веревок, чтобы связывать ими пленных мусульман после

победы над ними. Тарик запросил подкрепления, и правитель Муса отправил ему на помощь пять тысяч воинов. Таким образом, общая численность мусульманской армии составила 12 тысяч воинов, большинство из которых были пешими. И это — против 100 тысяч воинов христианской армии. 28 рамадана 92 года хиджры (19 июля 711 г. н.э.) два войска сошлись в битве при Гвадалете, известной также как сражение при Херес-де-ла-Фронтера. Мусульмане победили, потеряв 3 тысячи человек. Не понадобились веревки тщеславному королю Роде-риху, который был убит в этом сражении.

О подвигах Тарика ибн Зияда можно рассказывать долго, и не хватит в этой книге места, чтобы описать их в подробностях. Однако есть один важный момент, на котором следует остановиться. Речь идет об истории, которую мы слышали от своих отцов, а те — от наших дедов. Мы изучали ее в школе, и она стала для нас словно несомненная истина. Это — история о том, что Тарик ибн Зияд якобы сжег корабли, на которых приплыли мусульмане, а затем сказал своим воинам: *«За вами — море, а перед вами — враг»*. На самом деле этот рассказ исторически недостоверен. По всей вероятности, это одна из уловок посягателей на историю из числа востоковедов, которые пытаются оправдать поражение 100-тысячной христианской армии от 12 тысяч мусульман. Они хотят убедить нас, что мусульмане сражались только из-за отсутствия у них кораблей для бегства. Однако тот, кто хорошо изучит историю мусульман, убедится, что они никогда не побеждали благодаря своей численности. Наоборот, в большинстве исторических сражений они побеждали, будучи в меньшинстве. Вдобавок эта история не приводится в большей части исламских исторических книг, а только в европейских источниках, и нет ни одного комментария в исламских книгах о запретности или дозволенности этого поступка. К тому же если опытный полководец, каким был Тарик ибн Зияд, знал, что возможно поражение (а это было вполне вероятным), то обязательно было бы ему отступить на другой материк под прикрытия мусульман. Это разрешено в Исламе и не заслуживает порицания. А самое главное обстоятельство, полностью опровергающее эту скверную историю, — это тот факт, что эти корабли вообще не принадлежали мусульманам, чтобы Тарик мог сжечь их. Как мы сообщали ранее, они принадлежали Юлиану, правителю Сеуты. Таким образом, этот рассказ абсолютно недостоверен исторически, и настало время прекратить его изучение в наших школах и повторять его в наших речах.

Когда рассказывают о сражениях и победах, часто вспоминают самого талантливого полководца в истории общины Мухаммада, а может быть, и во всей человеческой истории. Этот арабский полководец не проиграл ни одного сражения в жизни. Мы говорим о курайшитском герое, родившемся на Аравийском полуострове и разгромившем войска Персидской и Византийской империй. Мы говорим об обнаженном мече Аллаха!

Об этом далее...

«Обнаженный меч Аллаха»

Халид ибн аль-Валид

«Затем взял знамя меч Аллаха — Халид ибн аль-Валид, и Аллах даровал ему победу»⁸⁹.

Посланник Аллаха, ﷺ

Он научил мусульман военному делу. Он командовал мусульманскими войсками, сражающимися против Персидской империи на восточном фронте, мусульманскими войсками, ведущими джихад против Римской империи на западном фронте, и мусульманскими войсками, ведущими войну с вероотступниками. Он командовал в незабвенной битве при Ярмуке, в героическом сражении при Йамаме и исторической *«Битве цепей»*. Он преодолел бесплодную пустыню Анбара. Он командовал в славном сражении при Муте, в котором три тысячи муджахидов противостояли двухсоттысячному войску римлян и их приспешников. Он — обнаженный меч Аллаха. Его зовут Халид, и это имя соответствует ему⁹⁰. Это — Халид ибн аль-Валид, ﷺ.

Этого славного сподвижника звали Абу Сулейман Халид ибн аль-Валид ибн аль-Мугира ибн Абдуллах ибн Умар ибн Махзум ибн Йакза ибн Мурра ибн Кааб. Он состоял в родстве с посланником Аллаха, ﷺ, в седьмом поколении (через Мурру ибн Кааба). Его отец аль-Валид ибн аль-Мугира был предводителем рода махзумитов и одним из богатейших курайшитов. Аль-Валид был одним из двух великих мужей, о которых многобожники полагали, что они заслуживают быть пророками, как об этом сказал Аллах Всевышний: *«Они также сказали: "Почему этот Коран*

⁸⁹ Аль-Бухари, 4262; Маджмау аз-Заваид, 6–159; Сахих Даляиль ан-Нубува, 165.

⁹⁰ «Халид» по-арабски означает вечный, бессмертный, незабвенный.

не был ниспослан великому мужу из двух городов (Мекки и Таифа)?"»⁹¹. Он был знатного происхождения и был человеком, отказывавшимся разжигать огонь, кроме как для кормления людей во время паломничества или ярмарки в Указе. Его называли «аль-Вахидом» (Единственным) и «Рейханом»⁹² курайшитов», потому что он один изготовил покров для Каабы за свой счет, тогда как обычно его изготавливали все жители Мекки сообща. Мать Халида — Любаба бинт аль-Харис происходила из рода Хиляля ибн Амира ибн Са'са'а из рода хавазин. Она состояла в родстве с посланником Аллаха, ﷺ, в восемнадцатом поколении (через Мудара ибн Низара).

Когда пишешь об этом великом мусульманине, не знаешь с чего начать его жизнеописание. Позвольте мне избежать перечисления подробностей сражений полководца Халида ибн аль-Валида. Вместо этого я постараюсь в немногих строках осветить те стороны его личности, на которые, возможно, нечасто обращают внимание. Я постараюсь придерживаться при этом исторической объективности, хотя я никогда не могу гарантировать полной беспристрастности, когда пишу об одном из сподвижников посланника Аллаха, ﷺ. Любовь к ним — это наша религия, посредством которой мы поклоняемся Аллаху. Мы призываем Аллаха засвидетельствовать это и надеемся встретиться с ними у водоема их друга — посланника Аллаха, ﷺ, в тени Милостивого в тот день, когда не будет другой тени, кроме тени Его Трона.

Как бы нам ни хотелось предположить, что военный талант Халида проявился после принятия им Ислама, мы отклонимся от истины, если считаем, что он стал искусным воином лишь после произнесения им двух свидетельств Ислама. На самом деле всё началось гораздо раньше принятия им Ислама. Халид ибн аль-Валид с самого раннего детства получал суровое военное воспитание. Будущий «Меч Аллаха» принадлежал к благородному арабскому роду, славящемуся своим военным искусством, — роду махзумитов из племени курайшитов. Курайшиты поручали им разводить и объезжать боевых лошадей и решать другие военные вопросы во времена доисламского невежества. Таким образом, военное дело было ремеслом этого рода с давних пор. По этой причине Халид, как ранее и его отец, возглавлял войско многобожников во время сражения с мусульманами.

⁹¹ Коран, 43:31.

⁹² Рейхан — ароматическое растение.

Халид ибн аль-Валид, ﷺ, несмотря на богатство своего отца, воспитывался в сухой аравийской пустыне, в тяжелых природных условиях. Это воспитание сделало его диким львом, не знающим боли и страха. Он проводил ночи в одиночестве в пустыне, а страшные волки выли вокруг него от голода, выжидая удобного момента, когда он закроет глаза, чтобы броситься на него и разорвать его маленькое тело в клочья. Однако сон никогда полностью не овладевал Халидом. Он ждал наступления рассвета, чтобы побродить по пескам пустыни и поохотиться на хищных животных. И, возможно, именно это жесткое военное воспитание является причиной того, что великий исламский историк имам Ибн Джарир ат-Табари, ﷺ, описывая Халида во время сражений, сказал: *«Он сам не спит и другим не дает»*.

Однако перед нами возникает вопрос: *«Смог бы Халид, ﷺ, прославиться на весь мир, если бы не принял Ислам?»* Ответом, несомненно, будет *«Нет!»*. Ведь именно Ислам превратил Халида из племенного воина, чьей главной задачей была защита своего рода в аравийской пустыне, в великого полководца, сумевшего одновременно нанести поражение войскам двух величайших империй. В этом прелесть Ислама. Эта удивительная религия способна превратить простого человека в великую личность, ставящую перед собой высокие цели.

Подробно ознакомившись со всей военной историей человечества, я не нашел в ней полководца, равного Халиду ибн аль-Валиду, ﷺ, в стратегическом планировании и военном лидерстве. Я не знаю человека в истории, начиная с Адама, мир ему, до наших дней, включая Александра Македонского, немецкого генерала Роммеля и английского маршала Монтоммери, который бы не проиграл ни одного военного сражения, кроме меча Аллаха — Халида ибн аль-Валида, не проигравшего ни одной битвы ни до принятия им Ислама, ни после этого. Тот, кто проанализирует жизнеописание этого великого полководца, который во времена доисламского невежества был командиром армии курайшитов, будет поражен гениальностью составляемых им военных планов, очень редко встречающихся в истории войн. В качестве примера можно привести военный маневр, который изучают во всех военных учебных заведениях мира. Этот маневр называется *«Клещи»* или же *«Двойной охват»*. При этом маневре обороняющаяся сторона во время атаки противника на свой центр начинает наступление на его фланги. Центр же обороняющейся стороны организованно отступает до тех пор, пока фланги не смогут окружить наступающих. Сражения, в которых применялась эта тактика, как правило, заканчивались уничтожением или сдачей окруженных войск. Иногда же окруженным силам удавалось прорвать блокаду изнутри. Впервые эта тактика упоминается в шестом

веке до н.э. в трактате «Искусство войны» китайского полководца Сунь-цзы. Удивительно, что сам Сунь-цзы не советовал использовать эту опасную тактику, потому что наступающая сторона может уничтожить центр обороняющейся армии прежде, чем фланги успеют окружить их. А самое удивительное то, что Халид ибн аль-Валид, , который родился в аравийской пустыне, чья нога никогда не ступала на землю Китая, и маловероятно, чтобы он знал древнекитайский язык, в 12 году хиджры (633 году н.э.) с беспрецедентным успехом применил маневр «Клещи» против армии Персидской империи в сражении при аль-Валидже.

Ради исторической справедливости следует упомянуть, что Халид ибн аль-Валид был не единственным, кто с успехом применял этот опасный маневр. На протяжении истории было всего шесть полководцев (трое из которых мусульмане), успешно применивших маневр «Клещи». Что касается немусульманских полководцев, то в хронологическом порядке это следующие личности: Ганнибал Карфагенский в 216 году до н.э. в битве при Каннах; шведский генерал Карл Густав Реншильд в 1706 году в битве при Фрауштадте; американец Даниэль Морган в битве при Коупенсе, Южная Каролина, в ходе Войны за независимость США в 1781 году. Мусульманские же полководцы занимают вторую, третью и четвертую позицию в этой хронологии. Это: обнаженный меч Аллаха Халид ибн аль-Валид в битве при аль-Валидже; сельджукский султан герой Алп-Арслан в битве при Манцикерте (о нем мы расскажем позднее); османский халиф Сулейман Кануни в незабвенной битве при Мохаче, о которой мы рассказывали ранее.

В битве при Муте Халид принял командование после гибели трех предыдущих командиров (историю этих трех героев и самой битвы при Муте мы приведем позднее в этой книге). Он применил такой план, который в военных анналах считается просто чудом, и одержал с тремя тысячами муджахидов против двухсот тысяч римлян самую крупную победу в истории войн арабов с римлянами. Для того, чтобы осознать степень гениальности этого плана, давайте перенесемся мысленно на юг Иордании, в Муту, расположенную на 130 километров южнее иорданской столицы Аммана. Там находится двести тысяч солдат из числа римлян и христиан Шама, а в их окружении — небольшая группа арабов, которых даже невозможно различить из-за многочисленности римских воинов. Армия Римской империи в 66 раз превосходила своей численностью мусульман, которые сражались целый день до наступления ночи, когда наступило время привести в исполнение план Халида.

План Халида:

☞ Он приказал части воинов оседлать лошадей и скакать по кругу в течение всей ночи, поднимая тучи густой пыли. Благодаря этому римляне посчитали, что к мусульманам прибыла подмога.

☞ Халид приказал изменить боевой порядок войска, поменяв местами правый фланг с левым, а тыл — с передовой частью. Когда наступил рассвет и рассеялся мрак ночи, римские воины обнаружили перед собой незнакомые лица и решили, что к мусульманам присоединились новые силы.

☞ Части воинов он приказал рассеяться на широкой площади на одном из холмов позади войска. Их задачей было поднимать пыль и громкими голосами возвеличивать Аллаха, чтобы убедить римлян в том, что они получили известие об отрядах мусульман, посланных из Медины им на помощь.

☞ С восходом солнца Халид начал постепенно отступать вглубь пустыни. Римляне решили, что он пытается заманить их в засаду, которую подготовил при помощи тех сил, которые, как они считали, прибыли к нему ночью. По этой причине ни один воин из их числа не сдвинулся со своего места, пока Халид уводил свой отряд. Таким образом этому талантливому полководцу, при помощи своего удивительного плана, удалось вывести мусульман из окружения!

Наполнились страхом сердца римлян и их приспешников из числа христиан-арабов. Они сказали сами себе: *«Мы не смогли победить всего три тысячи мусульман. Как мы сможем победить их после того, как к ним прибыла подмога?!»*

Так мусульмане победили римлян. Эту великую победу Халиду и его войску даровал Аллах. Мусульмане захватили много трофеев во время этого похода, о котором посланник Аллаха, ﷺ, сказал: **«Затем взял знамя меч Аллаха — Халид ибн аль-Валид, и Аллах даровал ему победу»**⁹³.

Удивительно то, что в этой битве погибло всего 12 мусульман, из них трое командиров, да смиляется над ними всеми Аллах. В то же время о том, насколько велики были потери римлян, можно судить хотя бы по тому, что только Халид ибн аль-Валид сломал девять мечей, убивая врагов. Он сражался, держа по одному мечу в каждой руке, подобно Зубайру ибн аль-Аввamu (кроме этих двоих, больше ни о ком из мусульман неизвестно подобного). Можешь ли себе представить, сколько римских воинов сра-

⁹³ См. эпиграф к этой главе.

зил Халид девятью мечами, а затем еще и джамбией (йеменским кинжалом), которая осталась в его руке после боя?! Остается только догадываться о том, сколько врагов убили остальные воины мусульман.

Перенесемся из Иордании в Неджд⁹⁴, а точнее в Йамаму, где после смерти посланника Аллаха, ﷺ, лжец Мусайлима объявил себя пророком. Будущее Ислама оказалось бы под угрозой, если бы Аллах не поставил на службу человечеству Абу Бакра ас-Сиддика, ﷺ, который спас его от повторного погружения в эпоху невежества. Он отправил войска мусульман под командованием Халида ибн аль-Валида в Йамаму, где они одержали блистательную победу. Мы расскажем историю этого героического сражения и историю «Сада смерти» в одной из следующих глав, если будет угодно Аллаху.

Теперь перенесемся в Ирак, на территорию Персидской империи. Халид сразился с персами в общей сложности в 15 битвах, каждую из которых выиграл. Наиболее значимой из них была «Битва цепей», названная так потому, что персидские воины сковали себя цепями друг с другом, чтобы не допустить бегства с поля боя.

После Персидской пришла очередь Византийской империи получить от Халида ибн аль-Валида урок военного мастерства. Абу Бакр, ﷺ, решил нагнать посредством него страха на римские войска, после того как поступил подобным образом с персидскими войсками. Он произнес замечательные слова, положившие начало великой военной эпопее: «Клянусь Аллахом, я заставлю римлян забыть наущения шайтана посредством Халида ибн аль-Валида!»⁹⁵ Получив приказ Абу Бакра, Халид, ﷺ, пересек бесплодную пустыню Анбара, чтобы начать сражение на западном фронте.

Рассказ о Халиде, ﷺ, и всех его подвигах займет гораздо больше места, чем те несколько страниц, которые отведены для каждой из ста великих личностей в этой книге. Чего стоит одна только история его переговоров с римским полководцем Баханом и его подвигов при Ярмуке! Я советую прочитать эту прекрасную историю в жизнеописании Халида ибн аль-Валида, ﷺ. Однако мне кажется необходимым в это время, когда Ислам подвергается нападкам со всех сторон, обратить внимание на один очень важный момент. Дело в том, что образ Халида ибн аль-Валида, ﷺ, сейчас сильно искажается посягателями на историю, что можно заметить во мно-

⁹⁴ Неджд (дословно «возвышенность», араб. نجد) — территория в центре Аравийского полуострова, ныне часть Саудовской Аравии.

⁹⁵ Тарих ат-Табари, 1077.

гих наших учебниках, а также литературных и научных трудах. Огнепоклонники не могут простить Халиду ибн аль-Валиду, ﷺ, того, что он сокрушил их империю в течение всего одного года, в то время как она на протяжении сотен лет противостояла Римской империи. Халид не дожил до того времени, когда сефевидские богословы принялись сочинять небылицы и проклинать жен посланника Аллаха, ﷺ, и его благородных сподвижников. В точности тем же самым занимаются новые сефевиды в последние годы, выдумав глупую историю о том, что якобы Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ, Халид ибн аль-Валид, ﷺ, и Саад ибн Абу-ль-Ваккас, ﷺ, напали на дом Али ибн Абу Талиба, ﷺ, и избili дочь посланника Аллаха, ﷺ, Фатиму, ﷺ, спровоцировав у нее выкидыш и сломав ей ребро!

Ненависть сефевидов к Халиду ибн аль-Валиду, ﷺ, и остальным сподвижникам можно объяснить тем, что сподвижники уничтожили Персидскую империю. Однако меня удивляют те мусульмане-единобожники, которые внимают подобной клевете и верят ей. И вот, Халид ибн аль-Валид, который был муджахидом, сражающимся ради распространения религии Аллаха на Земле, превращается благодаря измышлениям лжецов в чело- века, проливающего кровь исключительно ради своего удовольствия.

Прежде чем мы перейдем к истории следующей великой личности этой великой общины, следует упомянуть самую важную победу, которую одержал этот славный полководец. Это была победа над самим собой в тот день, когда Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ, отстранил его от командования, несмотря на свою любовь к нему. Умар, ﷺ, боялся, что из-за множества его побед мусульмане впадут в искушение и решат, что победу им приносит Халид, ﷺ, а не Всевышний Аллах. Халид принял решение Умара с пониманием, став простым воином в мусульманской армии. Не важно, кто несет знамя, важно, чтобы оно оставалось поднятым всегда!

Однако кто же стал командующим армией, в которой находился такой великий человек, как Халид ибн аль-Валид, ﷺ, а также сто участников битвы при Бадре? Что это за удивительная история, которую Аллах увековечил в Коране с высоты семи небес? Почему этот человек стал хранителем этой общины?

Об этом далее...

«Они являются партией Аллаха.
Воистину, партия Аллаха — это преуспевшие»⁹⁶.

«Хранитель этой общины»

Абу Убайда ибн аль-Джаррах

«Поистине, у каждой общины есть хранитель. Хранителем же этой общины является Абу Убайда ибн аль-Джаррах»⁹⁷.

Посланник Аллаха, ﷺ

Не знаю, что случилось со мной, когда я собрался писать именно об этом великом мусульманине!

Я испытываю странное чувство из смеси страха и искренней любви к этому человеку. Когда я был маленьким, стоило мне просто услышать имя Абу Убайды Амира ибн аль-Джарраха, ﷺ, как мое сердце наполнялось чувством гордости. И это еще до того, как я узнал о подвигах этого замечательного человека. И вот сейчас я набрался смелости написать о нем. Если бы я знал, что я делаю! Как только я приступил к написанию этой книги, меня начал терзать один вопрос: *«Хватит ли у меня сил и умения для того, чтобы описать этих исполинов, чье величие достигает небес?»*

Здесь мне следует признаться (особенно когда я пишу об этом человеке), что я был чересчур уверен в себе, когда в моем уме родилась идея этой книги. Однако я благодарю Аллаха, Всемогущего

⁹⁶ Коран, 58:22.

⁹⁷ Ат-Тирмизи, 3791; Сахих Ибн Хиббан, 7252; ас-Сильсиляту ас-сахиха, 4–441.

и Всевышнего, что я не обнаружил ничтожности своего пера перед описанием этих великих людей до тех пор, пока не погрузился в истории о них и о их приключениях. Но я был уже настолько очарован этими историями, что совершенно невозможным стало для меня оставить их мир, наполненный удивительными рассказами, которыми я увлекался с самого детства. Мне оставалось только одно — отправиться через море историй этих ста великих личностей, стараясь по мере своих возможностей сорвать один цветок из сада каждой из них. А тот же, кто захочет собрать воедино все аспекты их величия, пусть найдет любую книгу, написанную историком в любой период, собравшую на своих страницах все стороны величия этих ста человек, или хотя бы одного из них. Кто сможет найти такую невероятную книгу, пусть сообщит мне!

Тяжесть того, через что пришлось пройти Абу Убайде ибн аль-Джаррахе, , превосходит по своей силе любую картину, которую может нарисовать себе воображение или представить разум. Во время сражения при Бадре он увидел одного многобожника из курайшитов, желающего сразиться лично с ним. Абу Убайда, , всеми силами стремился уклониться от боя с этим человеком, однако тот не оставил ему шанса избежать этого. И вот, в один из решающих моментов, которые происходят в жизни каждого человека, эти двое встретились лицом к лицу. Нет сомнения в том, что длинная череда воспоминаний проплыла в голове Абу Убайды, , когда он взглянул в глаза этого человека. Кем же был этот мужчина? Прежде чем мы раскроем его имя, нам следует обратиться к тому, как Господь описывает это незабвенное событие в человеческой истории. Столь великое, что сам Аллах увековечил его с высоты семи небес в Коране, который будет читаться до Судного дня. Аллах ниспослал следующий аят об Абу Убайде Амуре ибн аль-Джаррахе:

«Среди тех, кто верует в Аллаха и в Последний день, ты не найдешь людей, которые любили бы тех, кто враждует с Аллахом и Его Посланником, даже если это будут их отцы, сыновья, братья или родственники. Аллах начертал в их сердцах веру и укрепил их духом от Него. Он введет их в Райские сады, в которых текут реки, и они пребудут там вечно. Аллах доволен ими, и они довольны Им. Они являются партией Аллаха. Воистину, партия Аллаха — это преуспевшие»⁹⁸.

⁹⁸ Коран, 58:22.

Этим многобожником был не кто иной, как сам аль-Джаррах — отец Абу Убайды. После ряда попыток уклониться от боя со своим отцом Абу Убайда, ﷺ, был вынужден защищаться от этого нечестивца, желающего убить своего сына только за то, что он захотел быть свободным и избрал для себя другую религию, помимо религии своих предков. Они сразились, и несправедливый отец принял смерть от меча своего сына. Тогда и был ниспослан священный аят, увековечивший это драматическое событие.

А теперь перенесемся к горе Ухуд. Туда, где со всех ног мчится Абу Бакр, ﷺ, чтобы оказать помощь своему другу Мухаммаду, ﷺ. Но он был не одним, кто бежал к Пророку, ﷺ, на помощь. Со стороны востока его нагонял высокий худой человек. Абу Бакр, ﷺ, дал ему следующее удивительное описание, как об этом передала его дочь Аиша: «С восточной стороны появился человек, летящий словно птица, и я сказал: *«О Аллах, прими наши деяния в знак покорности!»* Когда же мы достигли посланника Аллаха, ﷺ, оказалось, что это был Абу Убайда ибн аль-Джаррах!» Оба этих сподвижника увидели, что посланник Аллаха, ﷺ, ранен — в обе его щеки впилась кольца от шлема. Абу Бакр, ﷺ, хотел удалить их с лица своего любимого друга, но Абу Убайда, ﷺ, закричал: *«Заклинаю тебя Аллахом, о Абу Бакр, позволь это сделать мне!»* Абу Убайда, ﷺ, схватил железное кольцо зубами и извлек его, при этом один его зуб выпал. Затем окровавленным ртом он прикусил второе кольцо и удалил его, потеряв при этом еще один зуб⁹⁹. Таким образом Абу Убайда, ﷺ, пожертвовал двумя своими зубами ради благополучия посланника Аллаха, ﷺ.

В битве при Ярмуке мусульмане под командованием Абу Убайды, ﷺ, победили полмиллиона римлян. А затем, подобно огню по сухой траве, в Шаме распространилась эпидемия «Амавасской чумы». Халиф Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ, хотел спасти Абу Убайду, ﷺ, от верной смерти всеми возможными способами. Он написал ему: *«Поистине, у меня появилось дело, в котором я не смогу обойтись без тебя, так поспеши же ко мне».* Когда Абу Убайда, ﷺ, прочитал письмо халифа, то улыбнулся и понял, что тот хочет спасти его от смерти. Он ответил ему:

«От Абу Убайды ибн аль-Джарраха Умару ибн аль-Хаттабу, повелителю правоверных. Мир тебе, милость Аллаха и благословение Его. А затем. Поистине, я узнал, какая у тебя нужда, но освободи

⁹⁹ Сахих Ибн Хиббан, 6980; аль-Бахру аз-захар, 1–132; Маджмау аз-заваид, 6–115.

меня от своего решения, так как я нахожусь в войске мусульман. Я не отдаю предпочтение себе перед ними»¹⁰⁰.

Когда Умар прочитал это письмо, то заплакал. Его спросили: «*Неужели Абу Убайда умер?!*» Он ответил: «*Нет, но вот-вот умрет*». Умар чувствовал в глубине души, что конец Абу Убайды, ﷺ, близок. Плакал Умар, ﷺ, и плакали жители Медины по этому герою. И действительно, не прошло и нескольких дней, как чума поразила тело хранителя этой общины. Тело одного из благороднейших, величайших и достойнейших людей. Абу Убайда, ﷺ, умер смертью мученика за веру, после того как донес слова «*Нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха*» до городов и сёл Шама. Отныне каждый раз, когда восхваляет Аллаха шейх в Дамаске, когда появляется ученый в Хаме¹⁰¹, когда совершает молитву старик в Аммане, когда поминают Аллаха в Сайде¹⁰², когда возносится азан над минаретами мечети аль-Акса, когда сражается герой на джихаде в Газе и когда принимает смерть мученика за веру муджахид в Рамалле, записывается Абу Убайде ибн аль-Джарраху, ﷺ, награда за совершение этих дел, ничего не уменьшая при этом из награды совершивших их. Да помилует тебя Аллах, о Абу Убайда! Да помилует тебя Аллах, о хранитель нашей общины! Наверное, многие мусульмане не знают, что Убайда ибн аль-Джаррах мог бы стать третьим халифом после Абу Бакра, ﷺ, и Умара, ﷺ. Когда сподвижники просили Умара, ﷺ, лежащего при смерти, назначить своего преемника, тот ответил, что если бы Абу Убайда, ﷺ, был жив, то он обязательно предложил бы его кандидатуру на пост халифа. Однако по предопределению и мудрости Аллаха этому желанию Умара ибн аль-Хаттаба, ﷺ, не суждено было сбыться.

Передается, что Умар, ﷺ, однажды сказал сподвижникам: «*Скажите мне, чего вы желаете!*» Кто-то сказал: «*Я хотел бы, чтобы этот дом наполнился золотом, которое я истратил бы на пути Аллаха*». Другой сказал: «*А я хотел бы, чтобы он наполнился драгоценными камнями, которые я истратил бы на пути Аллаха*». Затем сказал Умар: «*Говорите еще*». Они сказали: «*Мы не знаем, о повелителе правоверных, чего еще пожелать*». Тогда он сказал:

¹⁰⁰ Сияру аль-алями ан-нубаля, 1–19.

¹⁰¹ Хама — город в Сирии.

¹⁰² Сайда — город в Ливане.

«А я бы хотел, чтобы этот дом наполнился людьми, подобными Абу Убайде ибн аль-Джаррахи, Муазу ибн Джабалу, Салиму, вольноотпущеннику Абу Хузайфы и Хузайфе ибн аль-Йаману»¹⁰³.

Передается также, что халиф Умар, , прибыв в Шам, сказал Абу Убайде, : «Веди нас в свой дом». Тот ответил: «А что ты будешь делать у меня? Я не хочу заставлять тебя плакать». Но Умар, , настоял на том, чтобы посетить жилище Абу Убайды, . Войдя в дом, он ничего не увидел и спросил Абу Убайду, : «Где твое имущество? Я не вижу ничего, кроме войлока, миски и старого бурдюка. Ты ведь эмир! У тебя хоть есть еда?» Абу Убайда, , подошел к миске и взял из нее маленькие кусочки хлеба. Тогда Умар, , начал плакать, а Абу Убайда сказал: «Я ведь тебе говорил, что не хочу заставлять тебя плакать, о повелитель правоверных! Человеку достаточно того, чтобы у него было место, где преклонить голову». Умар сказал:

«Этот мир изменил нас всех, кроме тебя, о Абу Убайда!»¹⁰⁴

Однако какова история славной битвы при Ярмуке, в которой Абу Убайда, , командовал мусульманами? Кто тот герой, который перед началом битвы задал Абу Убайде, , удивительный вопрос, а затем отправился на смерть? Почему это вызвало слезы Абу Убайды?

Об этом далее...

¹⁰³ Хиляту аль-авлия, 1–120; Ибн Саад, 3–220; аль-Мустадрак аля ас-Сахихайн, 3–252.

¹⁰⁴ «Аз-Зухд» Абу Дауда, 87.

Неизвестный юноша

"Чем повредит им то, что не знает их Умар?! Достаточно им того, что Аллах знает их!"¹⁰⁵

Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ

Разгорелось пламя Ярмука...

Все мы, несомненно, слышали имена известных великих личностей в истории этой общины. Таких как Абу Бакр ас-Сиддик, Умар ибн аль-Хаттаб, Хадиджа бинт Хувайлид, Аиша, Салахуддин аль-Аюби, Кутуз, Бухари, Шафии, Абу Ханифа, Умар Мухтар и многие другие. Однако мы часто забываем о том, что эта община существует не только благодаря этим людям. Есть еще большая группа неизвестных великих личностей, на кого приходится львиная доля заслуг по оживлению исламской общины на различных этапах ее истории. И я убежден, что достоинство этих неизвестных людей ничуть не ниже достоинства известных героев Ислама. Поэтому во время написания этой книги я решил уделить немного внимания этим людям, упоминание о которых редко встретишь в исторических книгах. Я думаю, что пришло время отдать дань справедливости этим неизвестным личностям, которые, вне всякого сомнения, являются основой подъема этой общины. Давайте вспомним забытых и неизвестных героев!

Если мы сравним правителей и ученых этой общины со строителями великой исламской цивилизации, то ее неизвестных героев можно сравнить с кирпичами, положенными в основу этого здания. Кто из нас знает имена тысячи двухсот воинов из армии Халида ибн аль-Валида, погибших при

¹⁰⁵ Сахих Ибн Хиббан, 1712. Ибн Хаджар и аль-Албани назвали сообщение достоверным.

Йамаме ради того, чтобы эта религия дошла до нас? А имена трех тысяч воинов из армии Тарика ибн Зияда, погибших ради того, чтобы принести Ислам в Андалусию? А как звали учеников, которые записывали слова ученых четырех мазхабов, чтобы распространить их по всей Земле, в то время как мазхабы других ученых не сохранились? А кто воевал против монгол вместе с Кутузом? А как звали хадрамаутских¹⁰⁶ и оманских торговцев, которые принесли Ислам в Азию? А имя матери Салахуддина Аюби, которая воспитала этого героя? А имя жены проповедника Ахмада Дидата, которая не спала ночами в течение девяти лет, проведенных у его постели, на которой он лежал парализованным?

Поистине, они — неизвестные герои исламской общины!

В знак признательности за заслуги этих великих людей перед исламской общиной на протяжении веков я приведу историю одного из них.

Всё, что нам известно о нашем герое, — это то, что он был юношей, не достигшим возраста и двадцати лет, и принадлежал к племени аздитов, из которого вышло много великих героев этой общины. История его подвига при Ярмуке начинается с того, что из римского войска вышел рыцарь огромных размеров и вызвал на поединок кого-либо из мусульман, как это было принято в прежнее время. И тогда из рядов мусульманской армии, среди которой были 100 участников битвы при Бадре, вышел этот юноша. Он подбежал к командующему армией Абу Убайде ибн аль-Джаррахи и сказал ему: *«О Абу Убайда! Я хочу исцелить свое сердце, сражаться с моими врагами и врагами Ислама и отдать свою жизнь на пути Аллаха. Дозволишь ли ты мне?»* Эти слова тронули сердце Абу Убайды ибн аль-Джарраха, и он дал ему свое разрешение. После чего этот юноша из племени аздитов двинулся навстречу своей судьбе, но внезапно остановился... Он повернул свое лицо к Абу Убайде, а глаза его излучали свет, и сказал ему:

«О Абу Убайда! Я твёрдо решил умереть. Хочешь ли ты передать что-нибудь посланнику Аллаха, ﷺ?»

Когда услышал хранитель этой общины Абу Убайда ибн аль-Джаррах эти слова, то заплакал и сказал юноше сквозь слезы:

«Поприветствуй посланника Аллаха, ﷺ, от меня и от всех мусульман и скажи ему: «О посланник Аллаха! Да воздаст тебе Аллах

¹⁰⁶ Хадрамаут (араб. حضرموت) — регион, историческая область на юге Аравийского полуострова, а также название одного из древних южно-аравийских царств, по которому и получила имя соответствующая область Аравии.

благом за нас. Мы узнали, что обещанное нам нашим Господом есть сущая истина»»¹⁰⁷.

Этот юноша подобно дикому льву бросился на вражеского великана и сражался с ним, пока не убил его. Он забрал его коня и оружие и отдал их мусульманам. Крики «*Аллах велик!*» вознеслись над их армией, а юноша обратился к римскому войску и закричал: «*Кто еще хочет сразиться?*» Из их рядов вышел другой рыцарь, не уступающий размерами первому, и наш герой сразился и с ним, убив его, а затем и третьего, и четвертого. Подивились римляне этому юноше, который сам искал смерти. Лишь в бою с пятым римским рыцарем его желание пасть смертью мученика за веру исполнилось. Этот неверный отрубил юноше голову, и она упала на землю. Погиб этот неизвестный герой для того, чтобы передать слова Абу Убайды ибн аль-Джарраха, , посланнику Аллаха, . Так началась великая битва, подобной которой не видела земля Шама до тех пор. Так началась битва при Ярмуке!

Около полумиллиона римских солдат, подобно стае саранчи, со всех сторон набросились на мусульманскую армию, состоящую всего из 32 тысяч бойцов. Мусульмане яростно сражались, но число врагов намного превосходило их. Стоило мусульманину убить одного римлянина, как его место занимало еще десять человек!

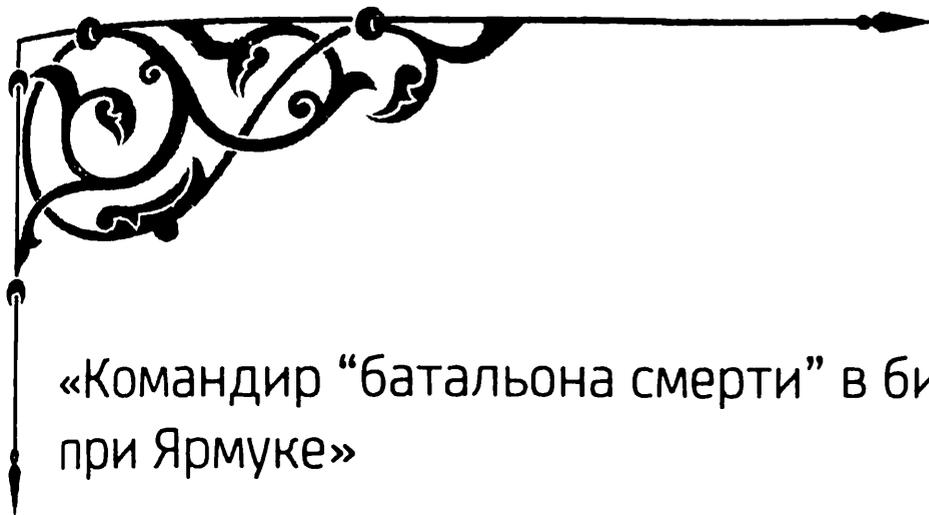
Римляне окружили мусульман со всех сторон, и те оказались на волосок от поражения. Только в такие моменты со всей очевидностью проявляется роль героев в каждой общине. В этот момент наступило время сыграть свою роль следующей великой личности в нашей книге. Он сделал самый тяжелый выбор, который может сделать человек в своей жизни. Он выбрал смерть!

В пылу сражения он решил создать первый из отрядов, получивших впоследствии название «*батальонов смерти*».

Но какова история этого отряда? Как он удивительным образом изменил ход битвы? Кто этот великий исламский герой, который навсегда вписал свое имя в историю человеческого благородства? Какова история глотка воды, который так и не успели испить трое героев перед своей смертью? Как сын величайшего врага Ислама стал великим исламским полководцем, пожертвовавшим жизнью ради этой религии?

Об этом далее...

¹⁰⁷ Футух аш-Шам аль-Вакиди, 1–157.

«Командир “батальона смерти” в битве при Ярмуке»

Икрима ибн Абу Джахль

«Уверует Икрима ибн Абу Джахль и переселится к вам»¹⁰⁸.

Посланник Аллаха, ﷺ

Воспылало пламя Ярмука...

Тот великий мусульманин заслуживает увековечения в истории уже только благодаря своему имени. Я не знаю, стоит ли мне вообще писать о том, что совершил этот самоотверженный человек, чтобы объяснить причины его включения в список ста великих исламских личностей, изменивших мир. Безусловно, на мой взгляд, рассказ о подвиге этого героя служит примером такого самопожертвования, которое нечасто встречается в истории человечества. Однако даже простого факта принятия им Ислама достаточно для того, чтобы считать его одним из наиболее выдающихся людей в исламской общине. Он был сыном фараона этой общины — Абу Джахля, но несмотря на это принял Ислам. Не посмотрел этот герой на историю своего отца и свою собственную историю во времена доисламского невежества и не сказал: *«Меня уже не переделать»*, — как, к сожалению, говорят многие в наше время. Он не сказал: *«Я продолжу дело своего отца и не отклонюсь от этого»*, — а выбрал путь всех по-настоящему великих людей — путь перемен!

История этого великого мусульманина начинается посреди бушующего моря на борту корабля, направляющегося к берегам Йемена.

¹⁰⁸ Аль-Мустадрак аля ас-Сахихайн, 5103; Сильсияту ад-даифа, 6234.

Икрима ибн Абу Джахль без оглядки бежал из Мекки, после того как она попала под власть его заклятого врага (а ранее врага его отца) Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ. Икрима оказался изгнанником в аравийских пустынях, и стала тесной для него земля, несмотря на ее просторы. Он решил уплыть в Йемен на корабле, чтобы оказаться как можно дальше от этих мусульман, которых он не мог даже видеть. Пока Икрима ибн Абу Джахль находился на борту корабля, всматриваясь в бесконечное море, простирающееся до самого горизонта, его настигло божественное предопределение, и его бегство от Аллаха превратилось в бегство к Аллаху. Неожиданно прозрачная морская гладь превратилась в бушующие волны, швыряющие корабль как щепку. Когда капитан понял, что нет никаких надежд на спасение, то обратился к пассажирам корабля, среди которых находился Икрима ибн Абу Джахль, и сказал им: *«Прекратите взывать с мольбой к идолам, а взывайте лишь к Одному Аллаху, ведь ваши боги не могут ничем помочь вам в этом месте»*. Подивился Икрима словам этого человека и сказал сам себе: *«Если лишь Один Аллах может спасти меня в море, то значит только Он Один может спасти меня и на суше!»* Вера вошла в его сердце, он обратил свой взор к небу и произнес:

«О Аллах, если Ты спасешь меня, то обещаю Тебе, что я отправлюсь к Мухаммаду и вложу свою руку в его»¹⁰⁹.

Сразу же успокоилось море и стих ветер. Икрима вернулся в Мекку. Когда благородный Пророк, ﷺ, увидел приближающегося к нему сына его непримиримого врага Абу Джахля, то воскликнул, не скрывая своей радости: *«Добро пожаловать, долгожданный переселенец!»¹¹⁰* Пречист Аллах! Посланник Аллаха, ﷺ, забыл всё, что сделал этот человек и его отец, воюя с Исламом. Благородный Пророк принял сына своего врага со всем радушием и вежливостью. Этим он покорило сердце Икримы ибн Абу Джахля, и с тех пор для него не было ничего любимей на свете, чем эта религия, с которой он совсем недавно воевал. После принятия Ислама он не пропустил ни одного сражения вместе с посланником Аллаха, ﷺ. Во время правления Абу Бакра ас-Сиддика Икрима стал командиром одной из мусульманских армий, воюющих с вероотступниками. Затем он стал одним из великих полководцев мусульман в Шаме, распространяющих там религию Аллаха. А затем наступила битва, увековечившая его имя.

¹⁰⁹ Ан-Насаи, 7–4067; Маджмау аз-заваид, 6–171.

¹¹⁰ Аль-Исаба, 2–496; Сунан ат-Тирмизи, 2735; Маджмау аз-Заваид, 9–388.

Там, в долине Ярмука... когда полмиллиона римлян были близки к тому, чтобы уничтожить окруженную со всех сторон мусульманскую армию, этот исламский герой принял самое тяжелое решение в жизни каждого человека. Он решил умереть. Икрима сломал ножны своего меча и закричал голосом, подобным раскату грома:

*«О мусульмане! Кто поклянется умереть?»*¹¹¹

400 человек откликнулись на его призыв, и он сформировал подразделение, послужившее прообразом для так называемых батальонов смерти, известных в истории. Халид ибн аль-Валид попытался запретить ему жертвовать самим собой, но Икрима взглянул на него, а свет сиял на его лице, и сказал:

*«Оставь меня, о Халид! Ты уже давно являешься сподвижником Посланника Аллаха, а я и мой отец были его злейшими врагами. Позволь же мне искупить прошлое. Во многих битвах я сражался против Посланника Аллаха, а сегодня я, что же, должен бежать от римлян?! Не бывает этому никогда!»*¹¹²

Исламский «батальон смерти» вступил в бой и подобно хищным львам внезапно напал на римлян, круша их черепа. Один за другим бросались бойцы из отряда Икримы на солдат армии Римской империи. А их командир Икрима ибн Абу Джахль устремился в самый центр римской армии, чтобы прорвать окружение. Ему удалось создать брешь в рядах вражеской армии, и тогда командир римлян приказал лучникам направить на него все свои стрелы. Конь Икримы упал от множества стрел, поразивших его. Икрима ибн Абу Джахль выбрался из-под своего коня и бросился один на десятки тысяч римлян, сражаясь с ними своим мечом, пока не упал, пораженный их стрелами. Когда бойцы батальона смерти Икримы увидели это героическое зрелище, они бросились к своему командиру, чтобы исполнить данную ими клятву и умереть на пути Аллаха. Римляне не поверили своим глазам, когда увидели этих четырехсот муджахидов, бегущих на верную смерть. Аллах вселил страх в сердца неверующих. Римляне попятились назад и обратились в бегство, сопровождаемые криками «Аллах велик!», вырывающимися из уст мусульман. Таким образом этому героическому отряду удалось вывести мусульманскую армию из окружения.

¹¹¹ Тариху Димашк, 24–39; Тарих ат-Табари, 2–597.

¹¹² Ишарату аля ат-тарик, 1–39.

После окончания этого боя Халид ибн аль-Валид занялся поисками своего двоюродного брата Икримы, который был обнаружен лежащим между двумя бойцами своего отряда Харисом ибн Хишамом и Айяшем ибн Абу Раби'ой. Все они истекали кровью. Харис ибн Хишам попросил воды, но, прежде чем выпить хотя бы каплю, он посмотрел на Икриму ибн Абу Джахля и сказал тому, кто принес воду: *«Пусть Икрима попьет первым, он более меня нуждается в воде»*. Когда Икрима уже собирался выпить воду, которую ему подали, он увидел возле себя Айяша и сказал: *«Отнесите воду сначала Айяшу»*. Когда же воду подали Айяшу, тот сказал: *«Я не буду пить, пока не попьет мой брат, который первым попросил воду»*. Люди отправились к Харису ибн Хишаму и обнаружили, что он уже расстался с жизнью. Они посмотрели на Икриму ибн Абу Джахля, но и он уже умер. Они вернулись к Айяшу, чтобы напоить его, но нашли только его бездыханное тело ¹¹³.

И вдруг...

Мусульмане увидели слепого старика, который с уверенностью зрячего человека шел между их рядами. Кровь текла из его глаза, выбитого римлянами, но создавалось впечатление, будто этот слепой старик видит то, чего не видели зрячие. Вдруг он поднял залитое кровью лицо и неожиданно громким голосом закричал:

«О помощь Аллаха, приди к нам! О помощь Аллаха, приди к нам! О помощь Аллаха, приди к нам!» ¹¹⁴

В этот момент в ходе сражения поразительным образом случился перелом!

Кем же оказался этот слепой старик, который не являлся сыном ни одного из вождей многобожников в Мекке, но при этом был главнокомандующим армии неверующих до того, как принял Ислам?!

Об этом далее...

¹¹³ Маджмау аз-заваид, 6–216.

¹¹⁴ Аль-Исаба, 3–414.

«Благородный сподвижник»

Абу Суфьян ибн Харб

«Кто войдет в дом Абу Суфьяна — тот в безопасности»¹¹⁵.

Посланник Аллаха, ﷺ

Пришла победа при Ярмуке...

Читатель без труда заметит, что львиная доля историй в этой книге посвящена сподвижникам. Я уделил им столько внимания не для того, чтобы оказать любезность, а в знак нашей признательности за то, что они сделали для посланника Аллаха, ﷺ, а также для того, чтобы напомнить нам об их заслуге перед всей исламской общиной. Это великое поколение распространило религию Аллаха на востоке и западе Земли. Историки вплоть до наших дней не перестают изумляться тому, как они могли противостоять одновременно войскам Персидской и Римской империй. Поколение сподвижников — это величайшее поколение, сотворенное Аллахом на Земле. Говоря так, я имею в виду не одного-двух из числа сподвижников, а всё поколение, без какого-либо исключения, то есть более ста тысяч сподвижников посланника Аллаха, ﷺ. Сам Всевышний Аллах отобрал их по одному для того, чтобы сделать сподвижниками Своего пророка, ﷺ. Остерегайся того, чтобы плохо отзываться о ком-либо из них, ведь они сейчас у Аллаха, уготовившего им райские сады, в которых текут реки. Если ты проснешься однажды, и в твоём сердце окажется хотя бы капля ненависти к одному из сподвижников Мухаммада, ﷺ, то вспомни слова Аллаха Всевышнего: «...чтобы привести

¹¹⁵ Маджмау аз-заваид, 6–167; Сунан ан-Насаи, 3022; ас-Сильсиляту ас-сахиха, 3341.

ими в ярость неверующих»¹¹⁶. Бойся же того, чтобы оказаться одним из неверующих, для которых навечно уготован адский огонь. Конечно, это не означает, что сподвижники были ангелами, ходящими по земле, и что у них не было грехов. Они были обычными людьми, за исключением того, что они были самыми близкими людьми после пророков к степени человеческого совершенства.

Наш герой — это славный сподвижник посланника Аллаха, ﷺ. Я не случайно предварил рассказ о нем надписью: «Благородный сподвижник». Я сделал это для того, чтобы напомнить тому, кто забыл, что когда мы ведем речь об Абу Суфьяне Сархе ибн Харбе, ﷺ, после принятия им Ислама, то мы ведем речь о сподвижнике посланника Аллаха, ﷺ. Мы ведем речь о человеке, на чьей дочери Умм Хабибе был женат посланник Аллаха, ﷺ. Мы ведем речь о мусульманине, который молился за посланником Аллаха, ﷺ. Возможно, что причина незнания некоторых мусульман о заслугах Абу Суфьяна, ﷺ, состоит в том, что он до принятия Ислама был одним из злейших врагов посланника Аллаха, ﷺ. Но подобное положение дел нельзя признать правильным, ведь Ислам стирает то, что было до него. Например, меч Аллаха Халид ибн аль-Валид во времена доисламского невежества тоже хотел убить посланника Аллаха, ﷺ. Однако, может быть, некоторые удивятся, когда узнают, что я включил Абу Суфьяна в список из ста великих личностей по причине тех лет, когда он был неверующим и являлся первым врагом Ислама. Одно лишь принятие Ислама этим человеком является достаточной причиной, чтобы считать его одним из великих мусульман. Он воевал с Исламом более двадцати лет, будучи неверующим. Однако после всех этих лет он обратил свой лик к Аллаху, свят Он и велик. Чтобы лучше понять мою мысль, представь себе, что глава самого большого государства в наши дни объявит о принятии Ислама. Как ты думаешь, легко ли будет ему принять такое решение?

Абу Суфьян во время доисламского невежества был непримиримым врагом Ислама, однако, став мусульманином, он, не жалея сил, стал сражаться на пути Аллаха. Я сомневаюсь в том, что ругающие его смогут сделать хотя бы десятую часть того, что этот великий человек сделал для Ислама. Он отдал оба своих глаза на пути Аллаха. Первый глаз он потерял, когда участвовал вместе с посланником Аллаха, ﷺ, в битве при Таифе. Имам Абу Хаджар аль-Аскалани в книге «Аль-Исаба фи тамйиз ас-сахаба» (3–334) так описал этот случай: «Зубайр передал от Сауда

¹¹⁶ Коран, 48:29.

ибн Убайда ас-Сакафи: «Абу Суфьяну в день битвы при Таифе выбили глаз, он пришел к Пророку, ﷺ, и сказал: «Я потерял свой глаз на пути Аллаха», — на что посланник Аллаха, ﷺ, сказал ему: «Если хочешь, я помолюсь, и твой глаз вернется к тебе, а если хочешь, то можешь выбрать Рай». Абу Суфьян сказал: «Я выбираю Рай»». Как же можно ругать человека, которому посланник Аллаха, ﷺ, пообещал Рай!?

Второй глаз Абу Суфьян потерял в битве при Ярмуке. Может быть, многие из нас не знают того, что благородный сподвижник Абу Суфьян, رضي الله عنه, был одним из тех, кто способствовал победе при Ярмуке. Ему принадлежит главная роль по поднятию боевого духа в сердцах муджахидов. Абу Суфьян, رضي الله عنه, обходил ряды муджахидов и рассказывал им о подвигах посланника Аллаха, ﷺ. Но его заслуга не только в этом. Именно этот неизвестный муджахид, о чьих подвигах мы так редко слышим или читаем, избрал место решающего сражения при Ярмуке. Во время подготовки к сражению командиры армии мусульман расположились в палатке его сына Язида ибн Абу Суфьяна, رضي الله عنه, в месте под названием эль-Джабия, к югу от Дамаска. Абу Суфьян, رضي الله عنه, в то время уже глубокий старик, произнес: *«Не думал я, что доживу до того времени, когда увижу курайшитских юношей, обсуждающих военные вопросы и то, как обхитрить врага, не позвав меня».* Тогда командиры армии пригласили его войти к ним и попросили высказать свое мнение. Он сказал: *«Этот ваш лагерь в эль-Джабии ненадежен. Я боюсь того, что жители Палестины и Иордании отрежут вас от Медины, и их армия окажется между вами. Вам следует переместиться таким образом, чтобы Азриат (сирийский город Дарья) оказался за вашими спинами, и тогда все будет хорошо».* Халид ибн аль-Валид, Убайда ибн аль-Джаррах и другие командиры подивились дальновидности Абу Суфьяна и решили разбить лагерь в долине Ярмук возле Азриата. Таким образом получилось, что именно Абу Суфьян определил место решающего сражения мусульман с Византийской империей. В дальнейшем ход битвы подтвердил правильность мнения Абу Суфьяна, رضي الله عنه. Затем Абу Суфьян предложил новый план. Он сказал командирам: *«Если вы примете мой план, то поручите Халиду ибн аль-Валиду командовать конницей, и пусть он расположится за переправой через ущелье Руккад. Затем поручите кому-нибудь командовать лучниками, и расположите их между двумя войсками и конницей. Утром ваш враг решит напасть на вас, и тут его встретит конница».* Вожди мусульман приняли предложенный Абу Суфьяном план, и все случилось так, как он предполагал¹¹⁷.

¹¹⁷ Эта история приводится в Тариху Димашк, 2–146.

В своей книге «Футух аш-Шам» Аль-Азди сообщает, что Абу Суфьян ходил в тот день между людьми, останавливаясь возле каждой группы, говоря с ними и воодушевляя их. Ибн Касир в «Аль-Бидая ва ан-Нихая» (7–113) приводит слова Абу Суфьяна, сказанные им исламским героям: *«Аллах не спасет вас от этих людей и не будет доволен вами завтра, если вы не сразитесь с ними и не проявите терпения. Таков неизбежный закон жизни! Вас и повелителя правоверных с его общиной разделяют множество пустынь, и нет в них какой-либо крепости и убежища, кроме терпения и надежды на то, что обещал Аллах. Это и есть лучшая опора. Сражайтесь своими мечами и помогайте друг другу, и пусть это и станет вашей крепостью, за которой вы сможете укрыться»*. Далее Ибн Касир говорит: *«Затем он пошел к женщинам и присоединился к ним, но обернувшись, закричал: «О мусульмане! Пришло то, что вы видите. Это посланник Аллаха, ﷺ, и Рай перед вами, а шайтан и огонь — за вами», — после чего удалился к себе, ﷺ»*. Ибн Касир добавляет: *«Абу Суфьян останавливался возле каждого отряда и говорил: «О Аллах! Вы — лучшие из арабов и помощники Ислама, а они — лучшие из римлян и помощники многобожия. О Аллах, это — один из Твоих дней. О Аллах, пошли Твою помощь Своим рабам»»*. В этой незабвенной битве принимала участие вся семья Абу Суфьяна, ﷺ. Участвовали в ней сам Абу Суфьян, ﷺ, его жена Хинд ибн Утба, ﷺ, и два их сына — Язид, ﷺ, и Муавия, ﷺ.

Если провести аналогию с нашим временем, то можно сказать, что Абу Суфьян был начальником политотдела в армии мусульман. Он ходил между воинами, напоминая им об Аллахе и рассказывая истории о посланнике Аллаха, ﷺ, тем самым воодушевляя их. В то же время его жена Хинд помогала раненым и воодушевляла воинов, напоминая о достоинствах джихада и смерти за веру. Римляне потеряли свою силу из-за этого старика, воодушевлявшего мусульманскую молодежь своими словами, идущими прямо из его сердца. Их лучники направили свои стрелы в него и выбили его второй глаз. Кровь ручьем текла из глаза Абу Суфьяна, ﷺ, и он стал полностью слепым. Однако этот героический старик нашел в себе силы перевязать свои глаза белой повязкой, сразу ставшей красной от крови, и стал ходить между отрядами мусульман, напоминая им о Рае и призывая их к стойкости. Это зрелище очаровало верующих. Отряды мусульман ринулись в атаку на врагов и потрясли их. В разгар сражения мусульмане услышали голос Абу Суфьяна, гремевший над Ярмуком. Создавалось такое впечатление, будто этот старик видит

что-то, чего не видели зрячие своими глазами. Он повторял голосом, проникнутым верой в Аллаха:

*«О помощь Аллаха, приди к нам! О помощь Аллаха, приди к нам! О помощь Аллаха, приди к нам!»*¹¹⁸

И помощь Аллаха пришла... Одному мусульманину удалось проваться к центру огромной римской армии и одним ударом меча отрубить голову Бахана, военачальника Римской империи. Затем он воззвал громким голосом: *«Аллах велик!»* — и в ответ разнеслись крики мусульман, возвеличивающих Аллаха. Аллах вселил страх в сердца римлян. Они обратились вспять, а исламские отряды перешли в наступление. От страха римляне сами стали бросаться в глубокое ущелье под названием аль-Вакуса. В течение одного дня было убито 120 тысяч римлян. В этой незабвенной битве мусульмане победили союзные силы Византии, представленные различными народами, населяющими эту огромную империю. С победой мусульман при Ярмуке Шам стал территорией Ислама. Исполнилось обещание посланника Аллаха, ﷺ, о том, что мусульмане завоюют Шам. Абу Суфьян, ﷺ, заплакал, радуясь помощи от Аллаха. Слезы из его глаз смешивались с кровью, орошая землю Ярмука. Да воздаст тебе Аллах благом, о Абу Суфьян, за то, что ты сделал для Ислама! О благородный муджахид! О сподвижник посланника Аллаха, ﷺ!

Одной из мудростей Аллаха, свят Он и велик, стало то, что Абу Суфьян принял Ислам поздно, дабы человечество смогло узнать удивительную историю, произошедшую с ним во времена невежества у римского императора Ираклия!

Что это за удивительная история, произошедшая с Абу Суфьяном ибн Харбом, ﷺ?

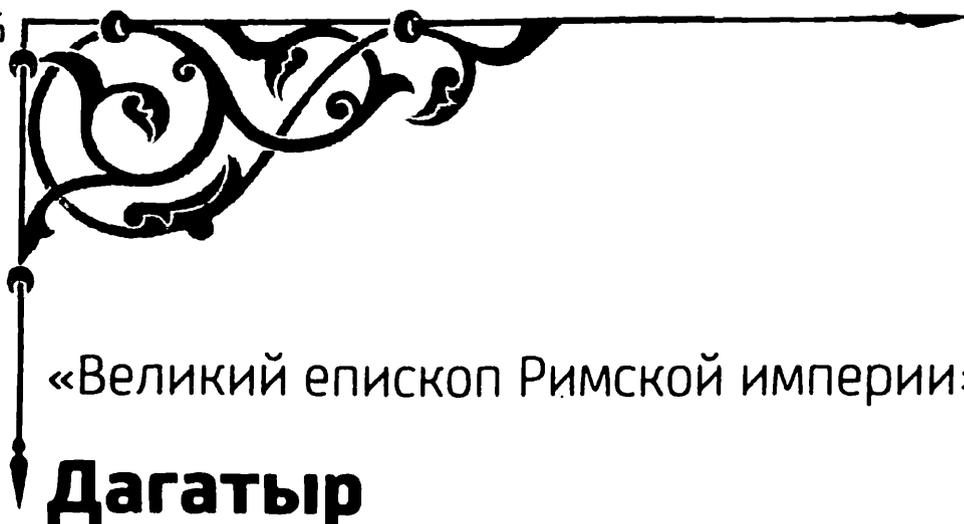
Каким образом римский император чуть было не принял Ислам? И что удержало его от этого?

Кто этот великий исламский герой, который умер за веру, не успев ни разу помолиться Аллаху?

Об этом далее...

¹¹⁸ Аль-Исаба, 3–414.

«Великий епископ Римской империи»

Дагатыр

«О римляне! Пришла к нам книга от Ахмада, призывающая нас к Аллаху, свят Он и велик. Я свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Ахмад — раб Его и посланник Его».

Епископ Дагатыр

Пречист Аллах!

Аллах, свят Он и велик, будто бы специально отсрочил принятие Ислама славным сподвижником Абу Суфьяном ибн Харбом, чтобы человечество узнало поразительную историю одного из великих мусульман. Этот герой был самым могущественным человеком на Земле в то время. Его высокая религиозная должность делала его более великим, чем сам Ираклий — величайший из императоров Восточной Римской империи. Этот человек не родился мусульманином подобно мне или тебе. Он не совершил ни одной молитвы Аллаху. После принятия им Ислама он прожил всего лишь несколько мгновений. Но, несмотря на все это, его имя навсегда будет вписано в список великих людей этой общины. Он был настоящим мужчиной, обладал благородным чистым сердцем и острым умом. Его имя — епископ Дагатыр.

Этот Дагатыр, которого большинство из нас не знают, был обычным человеком преклонных лет. Он не соблюдал поста в месяц Рамадан, не проводил ночи в молитвах и никогда в жизни не видел Каабу. Однако он преподнес Аллаху нечто более ценное, чем это. Он отдал Аллаху, свят Он и велик, свою душу. Этот человек произнес слова истины, не боясь при этом никого, кроме Аллаха, свят Он и велик. Простые слова, сделавшие его вначале мучеником за веру, а затем — одним из вели-

ких мусульман. Как часто лишь одно произнесенное человеком слово возносит его в верховья Рая, и как часто одно лишь слово опускает его на самое дно Ада. И хотя этот человек не одерживал побед в военных сражениях, он одержал победу в самой яростной битве, в которой участвует каждый из нас. Наш герой победил самого главного врага человека — свою собственную душу, побуждающую человека ко всякому злу!

Вопрос не в том, кто из нас не сражался с душой, приказывающей зло. Вопрос в том, кто из нас победил ее? Извечна борьба человека со своей душой, и она не прекратится до последнего его вздоха, будучи тем тяжелее, чем сильнее испытания, которым подвергается человек. Дагатыр не просто подвергся великому испытанию, но его высокое религиозное положение само по себе уже было испытанием для него!

Для того, чтобы ты понял величину жертвы, которую принес этот великий мусульманин на пути Аллаха, тебе следует задать самому себе простой вопрос: *«Готов ли ты оставить свою должность, если узнаешь, что в ней есть нечто, что рано или поздно вызовет гнев Аллаха, свят Он и велик?»* Пусть каждый, оставшись наедине с самим собой, со всей честностью ответит на этот вопрос. А наш герой не раздумывая отказался от самой высокой должности в Римской империи. Более того, он не раздумывая отдал свою чистую душу Аллаху, свят Он и велик. Давайте познакомимся с историей великого исламского героя Дагатыра через один удивительный рассказ, который передал славный сподвижник Абу Суфьян и сохранил для нас аль-Бухари, да воздаст ему Аллах всяким благом от всех мусульман.

После того как посланнику Аллаха, ﷺ, удалось принудить многобожников-курайшитов к заключению худайбийского договора, пришло время для мусульман распространить миссию призыва на оставшуюся часть Земли. Целью посланника Аллаха, ﷺ, были не убийства и сражения. На протяжении всей истории мусульмане сражались только для своей защиты и защиты миссии призыва, которой пытались воспрепятствовать короли и обладатели влияния, угнетавшие свои народы. Проблема, с которой сталкиваются некоторые отклоняющиеся движения из числа причисляющих себя к Исламу в наше время, — в их убеждении, что Ислам появился для того, чтобы проливать кровь. Поэтому эти движения поручают своим молодым последователям совершать убийства здесь и там. Иногда это делается с определенной целью, но чаще — безо всякой цели. Они не знают того, как посланник Аллаха, ﷺ, обходился с людьми. Посланник Аллаха, ﷺ, стремился донести истину до каждого

человека. Пока не окончился срок худабийского договора, обезопасившего мусульман от козней многобожников Мекки, посланник Аллаха, ﷺ, посылал послов во все концы Земли, чтобы донести до людей призыв любви, призыв свободы, призыв Ислама. Одним из таких послов был славный сподвижник Дихья ибн Халифа аль-Кальби, ﷺ, отличавшийся своей красотой. Он был настолько красив, что даже ангел Джибриль, мир ему, являлся к посланнику Аллаха, ﷺ, в его образе. Именно ему было поручено доставить письмо от посланника Аллаха, ﷺ, Ираклию, императору Византии.

А кто такой Ираклий?

Его полное имя — Флавий Август Ираклий, император Восточной Римской империи (Византии), наряду с Персией владевшей большей частью мира в то время. Он принял бразды правления империей в 610 году. Ираклий был христианином армянского происхождения, помогавшим своему отцу — римскому наместнику в Тунисе. Когда римляне были побеждены персами, о чем сообщается в Коране, отец Ираклия — Ираклий Старший стал готовить своего сына к тому, чтобы он покинул государство до его окончательного падения. Ираклий напал на Константинополь, столицу империи, чтобы сместить императора Фоку с трона. Это было последней попыткой спасти Римскую империю от разрушения персами и анархии, воцарившейся в государстве после убийства цезаря Маврикия. Ираклий пересек море в направлении Константинополя и захватил власть. Он провозгласил сам себя цезарем и освободителем государства. Затем он начал воевать с Персией и одержал победу в битве при Ниневии в 627 году, после чего стал народным и религиозным героем. Ираклий совершил паломничество пешком в Иерусалим в благодарность Господу за одержанную им победу. Его нахождение в Иерусалиме совпало с приходом посла посланника Аллаха, ﷺ, Дихьи ибн Халифы аль-Кальби, ﷺ. Он вручил ему письмо посланника Аллаха, ﷺ:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада сына Абдуллаха Ираклию, величайшему из римлян!

Мир тем, кто следует прямым путем. А затем. Я призываю тебя к Исламу. Прими Ислам, и ты спасешься. Прими Ислам, и Аллах дарует тебе двойную награду. Если же ты отвернешься, то на тебе будет грех ариан.

«Скажи: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом». Если же они отвернутся, то скажите: «Свидетельствуйте, что мы — мусульмане»».

Ираклий рассматривал это удивительное письмо, доставленное цезарю величайшей империи на Земле от человека с Аравийского полуострова, о котором он ничего не знал. Ираклий захотел достоверно узнать об этом человеке. Он был религиозным человеком и знал из Евангелия о том, что в это время должен появиться пророк. Он поручил своим вельможам доставить к нему нескольких арабов, чтобы расспросить их о человеке, который утверждал, что он — посланник Аллаха. Аллах пожелал, чтобы в палестинском городе Газа в это время оказался Абу Суфьян ибн Харб и несколько курайшитов, решивших заняться торговлей в перерыве между их войнами с мусульманами. Их доставили во дворец цезаря, чтобы узнать подробности появления пророка. Ираклию привели переводчика, и он спросил арабских торговцев: *«Кто из вас приходится самым близким родственником человеку, утверждающему, что он — пророк?»*

Абу Суфьян сказал: *«Самым близким к нему по роду являюсь я»* (омейяды являются родственниками хашимитов, так как их предок Абдушамс был братом близнецом Хашима — деда посланника Аллаха, ﷺ).

Ираклий сказал: *«Подведите его поближе ко мне, а его товарищей поставьте у него за спиной».* (Таким образом Абу Суфьян оказался стоящим впереди группы своих спутников). Затем он велел своему переводчику: *«Скажи им, что я буду спрашивать его (Абу Суфьяна) о том человеке, и, если он солжёт мне, пусть они уличат его во лжи!»*

Доктор Рагиб ас-Серджани описывает этот момент, вне всякого сомнения указывающий на то, что Ираклий прилагал все усилия к тому, чтобы узнать об этом пророке. Именно поэтому он спросил о том, кто является самым близким родственником ему. Ведь такой человек должен больше других знать о нем. В то же время он поставил за спиной Абу Суфьяна группу торговцев, чтобы они гарантировали его правдивость. Ведь из-за этого Абу Суфьян будет бояться солгать, и те, кто за ним, тоже будут бояться солгать. Но, по правде говоря, Абу Суфьяну это бы и не пришло в голову. Арабы даже во времена невежества считали ложь дурным и неприемлемым качеством для себя. Абу Суфьян,

в то время еще не принявший Ислам, несмотря на свою сильную ненависть к посланнику Аллаха, ﷺ, и уверенности в том, что его спутники не уличат его во лжи перед цезарем, что бы он ни сказал ему, все-таки не смог солгать. Он до такой степени боялся запятнать свой образ ложью, что сказал, как приводится в одной из версий этого хадиса: *«Однако я был гораздо выше того, чтобы лгать...»*.

Ираклий начал допрашивать Абу Суфьяна перед арабами и римлянами в присутствии начальников, министров и ученых, чтобы убедиться в том, истинный ли пророк появился в стране арабов или же он лжец.

Он начал с вопроса: *«Каково его происхождение и место среди вас?»*

Абу Суфьян ответил: «Он благородного происхождения».

Ираклий спросил: «Заявлял ли кто-нибудь из вас нечто подобное раньше?» (То есть, объявлял ли себя кто-либо из арабов пророком раньше?)

Абу Суфьян ответил: «Нет, никто в истории арабов не объявлял себя пророком».

Ираклий спросил: «Был ли кто-нибудь из его предков правителем?»

Абу Суфьян ответил: «Нет».

Ираклий спросил: «А кто следует за ним, знатные люди или простые?»

Абу Суфьян ответил: «Простые».

Ираклий спросил: «Число их увеличивается или уменьшается?»

Абу Суфьян ответил: «Увеличивается».

Ираклий спросил: «А отступает ли кто-нибудь от его религии из-за недовольства ею?»

Абу Суфьян ответил: «Нет, никто не отступает от нее».

Ираклий спросил: «Приходилось ли вам обвинять его во лжи до того, как он заявил об этом?»

Абу Суфьян ответил: «Нет». (Абу Суфьян хорошо знал, что до Ислама посланника Аллаха, ﷺ, называли Правдивым и Доверенным).

Ираклий спросил: «Не свойственно ли ему вероломство?»

Абу Суфьян ответил: «Нет», — а затем добавил: «Сейчас у нас с ним перемирие, и мы не знаем, что он будет делать».

Затем Ираклий спросил: «Приходилось ли вам сражаться с ним?»

Абу Суфьян ответил: «Да».

Ираклий спросил: «И чем же заканчивались ваши сражения?»

Абу Суфьян ответил: «Война между нами шла с переменным успехом. Иногда он побеждал нас, а иногда мы побеждали его». (Он имел в виду сражения при Бадре и Ухуде).

Ираклий спросил: «Что он велит вам делать?»

Абу Суфьян ответил: «Он говорит: “Поклоняйтесь одному лишь Аллаху, не поклоняйтесь больше никому наряду с Ним и отрекитесь от того, что говорили ваши предки”, — и ещё он велит нам молиться, говорить правду, быть добродетельными и поддерживать связи с родственниками».

После этого допроса Ираклий пришел к поразительному выводу. Он объяснил смысл вопросов, которые он задавал Абу Суфьяну. Он начал говорить, а переводчик переводил.

Сказал Ираклий: «Я спросил тебя о его происхождении, и ты ответил, что он принадлежит к знатному роду, но ведь и все посланники принадлежали к знатным родам своих народов. Я спросил тебя, не говорил ли кто-нибудь из вас подобного до него, ты же ответил, что нет, и я подумал, что если бы кто-нибудь уже заявлял об этом до него, то я решил бы, что этот человек просто повторяет сказанное до него кем-то.

Я спросил тебя, был ли кто-нибудь из его предков правителем. Ты ответил, что нет, и я подумал, что если бы он являлся потомком владык, то я решил бы, что этот человек стремится вернуть себе свои родовые владения.

Я спросил тебя, не приходилось ли вам обвинять его во лжи, прежде чем он стал говорить то, что говорит, а ты ответил, что нет, и мне стало ясно, что если он не клеветал на людей, то не станет возводить ложь и на Аллаха.

Я спросил тебя, знатные люди последовали за ним или простые, и ты сказал, что простые, но именно они и следуют за посланниками.

Я спросил тебя, увеличивается их число или уменьшается, и ты сказал, что увеличивается, но именно таким и должно быть положение веры, пока оно не достигнет совершенства.

Я спросил тебя также, отступается ли от его религии кто-нибудь из принявших её из-за недовольства ею, и ты ответил, что нет, но так и бывает, когда вера проникает в сердца.

Я спросил тебя, не свойственно ли ему вероломство, и ты ответил, что нет, но ведь посланники никогда не поступают вероломно.

Я спросил тебя о том, что он велит вам делать, и ты ответил, что он велит вам поклоняться Аллаху и не поклоняться никому больше наряду с Ним, запрещает вам поклоняться идолам, велит вам молиться, говорить правду и быть добродетельными».

Сделав такой пронцательный вывод, Ираклий сказал Абу Суфьяну со всей уверенностью: «Если ты говоришь правду, это значит, что он обязательно овладеет тем, что ныне принадлежит мне (то есть Шамом). Я знал, что он должен появиться, но не предполагал, что он окажется одним из вас (то есть из арабов. Римляне смотрели на арабов с чувством превосходства). Если бы я был уверен, что сумею добраться до него, то обязательно постарался бы встретиться с ним, а если бы встретился, то непременно омыл бы ему ноги!»¹¹⁹

В одной из версий этого удивительного хадиса¹²⁰ приводится история нашего героя Дагатыра. Передается, что, придя к выводу о правдивости письма посланника Аллаха, ﷺ, Ираклий обернулся к Дихье аль-Кальби, ﷺ, и сказал ему: «Радуйся! Клянусь Аллахом, я знаю, что твой друг — посланный пророк. Он — тот, кого мы ждем и читаем о нем в нашей Книге, однако я боюсь сам за себя от римлян, а если бы не это, то я непременно последовал бы за ним. Ступай к епископу Дагатыру и расскажи ему о своем товарище. Клянусь Аллахом, он более великий среди римлян, чем я, и они скорее послушают его, чем меня. Посмотри, что он скажет тебе». Дихья отправился к великому епископу Дагатыру и сообщил ему то, с чем он пришел от посланника Аллаха, ﷺ, к Ираклию и к чему он призывает его. Дагатыр сказал:

¹¹⁹ Аль-Бухари, 7; Муслим, 1773.

¹²⁰ Далиялю ан-нубува Абу Нуайма, 53.

«Твой товарищ, клянусь Аллахом, — посланный пророк. Мы знаем его описание и в нашей Книге есть его имя». Затем Дагатыр сменил черную одежду, бывшую на нем, на белую и взял свой посох. Нет сомнения в том, что ореол света веры окружал его лик в этот момент. Он вышел к римлянам, которые находились в церкви, и сказал громким голосом: *«О римляне! Пришла к нам книга от Ахмада, призывающая нас к Аллаху, свят Он и велик. А я свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Ахмад — раб Его и посланник Его».* Как только Дагатыр закончил произносить эти слова, римляне единым скопом набросились на него. Они продолжали бить этого великого епископа до тех пор, пока его душа не отправилась к ее Создателю. Да смилуется Аллах над героем Дагатыром, да поселит его в широте Своих райских Садов и да воскресит его вместе с любимым им Ахмадом, 𐤀𐤃𐤍, в которого он уверовал, ни разу не видев его.

Вопреки моим долгим попыткам найти историю епископа Дагатыра в христианских источниках, я не нашел о нем никакого упоминания. Я не нашел даже его имени на латинице. Это совершенно естественно и предсказуемо. Тот, кто дотошно станет исследовать архивы церкви, обнаружит, что есть целые периоды, пропущенные в ее истории. В них не упоминаются имена епископов или священников, живших в то время. Обыкновением церковных историков является полное уничтожение истории тех, кто им противоречит, и удаление их имен из всех документов.

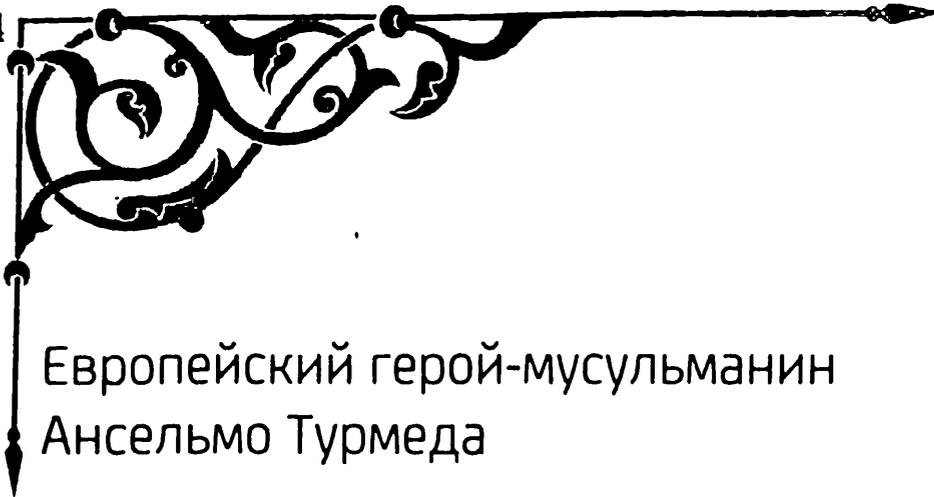
Однако... Почему Дагатыр назвал пророка Ахмадом, а не Мухаммадом?

Каким образом Дагатыр, а до него Иракий, узнал, что появится пророк с таким именем? В какой форме было приведено имя посланника Аллаха, 𐤀𐤃𐤍, в Евангелии? Осталось ли его имя там до наших дней?

Чтобы ответить на этот и другие вопросы, нам надо перенестись на европейский континент, чтобы встретиться с великим европейцем из числа ста великих мусульман. Этот великий европейец открыл опасную тайну в Библии, способную полностью изменить карту современного мира!

Об этом далее...

Европейский герой-мусульманин
Ансельмо Турмеда

Абдуллах аль-Майорки

«Горе тем, которые пишут Писание собственными руками, а затем говорят: «Это — от Аллаха», — чтобы купить за это ничтожную цену. Горе им за то, что написали их руки! Горе им за то, что они приобретают!»

*Аллах, свят Он и велик,
Коран, сура «Корова», 79*

Посягатели на историю на протяжении веков используют один и тот же метод, чтобы скрывать историческую действительность от людей. Первыми этот метод стали использовать древние фараоны, и я не знаю никого, кто бы использовал его до них. Ученые археологи обнаружили этот скверный способ фальсификации, используемый историками государства фараонов, существовавшего в период с шестнадцатого по одиннадцатый век до н. э. У фараонов было принято записывать историю их правителей и рассказы об их победах и поражениях на стенах святилищ. Однако археологи заметили, что на стенах некоторых святилищ фараонов как будто намеренно удалены некоторые изображения и предпринята попытка скрыть образовавшиеся деформации путем нанесения на них новых изображений. Этим ученым не пришлось даже использовать радиоуглеродный анализ, чтобы обнаружить фальсификации. То, что новые изображения нанесены поверх старых, было видно невооруженным взглядом. Ни по историческому периоду, ни по языку, ни по материалу строения они не совпадали с остальными деталями памятника. Когда археологи внимательнее осмотрели порядок рисунков, то обнаружили, что они использовались фараонами для того, чтобы скрыть изображение,

рассказывающее об определенной личности. Они будто бы хотели стереть само упоминание об этом человеке из истории. Его имя на древнеегипетском означало «Сын воды». Вода — это «Му», а сын — «Са». Этим именем был назван ребенок, которого принесли фараонам воды Нила. Этот ребенок — не кто иной, как пророк Муса!

Я сделал это небольшое историческое вступление не с целью привести подробный рассказ о пророке Аллаха Мусе, мир ему, однако я хотел разъяснить методы фальсификации, используемые теми, кто хочет скрыть историческую действительность от людей. Фараоны приказали стереть все изображения, рассказывающие о «Мусе сыне Фараона», а затем превратили его в «Мусу врага Фараона». Комичность ситуации в том, что искажители истории во все времена используют один и тот же метод. Нам, мусульманам, известно о том, что Евангелие и Тора были искажены. Аллах, свят Он и велик, сказал в Священном Коране (2:79):

«Горе тем, которые пишут Писание собственными руками, а затем говорят: «Это — от Аллаха», — чтобы купить за это ничтожную цену. Горе им за то, что написали их руки! Горе им за то, что они приобретают!»

То, что Тора и Евангелие были искажены, подтверждается не только Кораном, но и учеными-историками. Известно, что евреи впервые записали «Ветхий завет» или «Тору» спустя 900 лет после смерти Мусы, мир ему. Только представь себе, сколько искажений, умышленных или нет, было внесено в нее, в результате такого большого временного разрыва между ниспосланием и письменной фиксацией! Что же касается Евангелия, то его оригинала вообще не существует, то есть на Земле нет ни одного экземпляра того Евангелия, которое Аллах ниспослал Своему посланнику Исе, мир ему. Известно, что Иса был из рода Израилева, чьим языком был древнееврейский. Евангелие обязательно должно было быть на языке того народа, которому оно было ниспослано, то есть на древнееврейском или хотя бы на арамейском — языке жителей Палестины того времени. Например, не будет же египетский писатель писать книгу для жителей Египта на санскрите! Исторически же установлено, что самые старые рукописи «Нового завета» написаны на древнегреческом языке, на котором Христос никогда не разговаривал. К тому же эти экземпляры обнаружили спустя десятки лет после того, как Аллах вознес Христа к Себе. Таким образом, не существует оригинала Евангелия, с помощью которого мы могли бы обнаружить искажения в его копиях. Однако условно можно считать, что

греческая версия — это версия наиболее близкая (по времени) к утраченному оригиналу. Исследуя именно эту версию с целью обнаружить имя посланника Аллаха, **آخمد**, «Ахмад», о котором Аллах сообщил нам, что оно содержится в Евангелии, я нашел в Евангелии от Иоанна (16:7) следующие слова:

«Но я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы я пошел; ибо, если я не пойду, Утешитель не придет к вам...»

Слово «Утешитель» («Paracletos») — это искаженная форма слова «Periklutos», имеющего значение: «самый восхваляемый, известный, прославляемый, благородный». А на арабский язык это слово переводится как «Ахмад»!

Чтобы узнать подробности этого важного открытия, нам следует отправиться на испанский остров Майорка. Мы отправимся туда не с целью понаблюдать за игрой двух испанских футбольных команд «Майорка» и «Барселона», а для того, чтобы познакомиться с историей приключений одного из исламских героев — Абдуллаха аль-Майорки, известного как Абдуллах ат-Тарджуман («Переводчик»).

Его имя до принятия Ислама было Ансельмо Турмеда. Он был священником и занимал высокое положение среди христиан Европы. В то время, когда кастильские крестоносцы прикладывали все усилия, чтобы распространить искаженное христианство на территории Андалусии после ее оккупации, Аллах, свят Он и велик, раскрыл для Ислама сердце человека из числа великих христианских ученых того времени. Он покорился Аллаху и стал бороться своей рукой, языком и пером на пути Аллаха. Давайте теперь познакомимся с удивительной историей, которую наш герой приводит в своем замечательном литературном труде «Неоспоримые ответы на аргументы почитателей креста»:

«Мои родители были жителями столичного города Майорки и не имели другого ребенка, кроме меня. Когда мне исполнилось шесть лет, они отдали меня на обучение священнику, у которого я в течение двух лет изучал Евангелие, выучив больше половины из него. Затем в течение шести лет я изучал язык Евангелия и логику. Затем я переехал из своего города Майорки в город Кастельон, в который в то время съезжались христиане со всей страны в поисках знания. Общее число студентов достигало тысячи пятисот человек. Там я изучал естественные науки и астрономию на протяжении девяти лет. Затем я начал изучать Евангелие и его язык, потратив на это

четыре года. Затем я переехал в город Джилона в Андалусии. Это был очень большой город. Каждый год в него приезжали около тысячи человек со всего христианского мира в поисках знания. Я поселился в церкви одного старого священника, занимавшего высокое положение среди христиан, по имени Николо Мартиль. Христианские правители и обычные люди присылали ему письма с вопросами по религии со всего мира, сопровождая их великими подарками. Взамен они надеялись получить благословение от него. Я изучал у этого священника науку основ христианства и его законоположения. Я прислуживал ему и выполнял его различные поручения, пока не стал из особо приближенных к нему. Я был настолько близок к нему, что он доверял мне ключи от своего жилища и кладовых с его имуществом и провизией. Все это было в моих руках, за исключением ключа от маленькой комнаты внутри его жилища, в которой он уединялся. Очевидно, это была комната для хранения подарков, которые ему дарили, а Аллаху ведомо лучше! Я провел у него десять лет. Затем однажды он заболел и не пришел на урок к своим ученикам. Ожидая его, они обсуждали различные вопросы, и разговор зашел о словах Аллаха, свят Он и велик, произнесенных Его пророком Исой, мир ему, в Евангелии о том, что после него придет пророк по имени Пароклет. Они пытались определить, кто бы это мог быть из пророков, высказываясь сообразно своему знанию и пониманию. Они долго спорили, но так и не пришли ни к какому результату, так и не поняв определенного смысла этого слова. Затем я вернулся к больному священнику Николо, и он спросил меня: «Чем вы занимались сегодня в мое отсутствие?» Я сообщил ему о разногласии учеников относительно имени Пароклет и то, какие мнения они высказывали. Он спросил меня: «А что сказал ты?!» Я сказал: «Слова такого-то ученого в толковании Евангелия». Он сказал: «Вы все ошиблись, потому что толкования этого святого имени не знает никто, кроме ученых, обладающих основательными знаниями. До вас же дошло мало знания». Я бросился целовать его ноги и сказал ему: «Господин мой! Ты знаешь, что я приехал к тебе из далекой страны и провел в услужении у тебя десять лет. Я взял от тебя много знаний. Так, может быть, ты удостоишь меня честью и поведаешь тайну этого имени?» Старый священник заплакал и сказал мне: «Сын мой! Клянусь Господом, ты очень дорог мне из-за твоей службы и преданности мне. В познании этого святого имени есть великая польза, однако я боюсь того, что если ты откроешь его, то христиане тотчас же убьют тебя». Я сказал ему: «Господин мой! Клянусь великим Господом, истинным Евангелием и тем, кто пришел

с ним, что не буду говорить о том, что ты поведаешь мне, кроме как с твоего повеления». Он сказал мне: «Сын мой! Когда ты только прибыл ко мне из своей страны, я спросил тебя, близка ли она к мусульманам и нападаете ли вы на них или нападают ли они на вас, чтобы узнать твое отношение к Исламу. Знай же, о сын мой, что Параклет — это одно из имен их пророка Мухаммада. Ему была ниспослана четвертая из книг, упомянутых пророком Даниилом, мир ему, который сообщил о том, что она будет ниспослана ему. Его религия — это истинная религия, а его народ — это белый народ, упомянутый в Евангелии». Я сказал ему: «О господин мой! А что ты скажешь о религии христиан?!» Он сказал мне: «О сын мой! Если бы христиане соблюдали изначальную веру Иисуса, то они были бы на религии Аллаха, потому что религия Иисуса и всех пророков — это религия Аллаха, свят Он и велик. Однако они заменили и утаили ее». Я сказал ему: «О господин мой! Как же мне спастись?!» Он сказал: «О сын мой! Прими религию Ислам». Я сказал ему: «Спасется ли принявший ее?» Он сказал мне: «Да, он спасется в этой и будущей жизни». Я сказал: «О господин мой! Разумный человек выбирает сам для себя то, в чем есть наибольшая польза, о которой он знает. Если тебе известно о достоинстве Ислама, то что удерживает тебя от него?!» Он сказал мне: «О сын мой! Поистине, Всевышний не открыл мне истину, которую я сообщил тебе о достоинстве Ислама и святости пророка мусульман до тех пор, пока я не достиг преклонных лет и не ослабел телом. Если бы Аллах повел меня прямым путем в твои годы, то я бы оставил всё и последовал истинной религии. Но любовь к этому миру — главная причина всех грехов. Ты видишь, какое высокое положение я занимаю среди христиан, роскошь, в которой я живу, и обилие мирских благ, которые меня окружают. Если бы христиане узнали о моей симпатии к Исламу, то они сразу же убили бы меня. Но, допустим, я спасся бы от них и добрался до мусульман. Я скажу им: «Я пришел к вам мусульманином», — а они скажут: «Ты принес пользу сам себе тем, что принял религию истины, но ты не оказал нам благодеяния, войдя в религию, избавившую тебя от наказания Аллаха. И я окажусь среди них бедным стариком девяноста лет, не понимающим их язык, а они не дадут мне ничего. Я умру среди них голодным. (Таково было порочное представление о мусульманах священника, привыкшего к роскоши). Сейчас же я, слава Господу, исповедую религию Иисуса и придерживаюсь того, что пришло от него, и Господь знает это». (Таким образом священник обманывал сам себя, чтобы оставаться вблизи комнаты с подарками!) Я сказал ему:

«О господин мой! Советуешь ли ты мне отправиться в страну мусульман и принять их религию?» Он сказал мне: «Если ты разумный и ищешь успеха, то поспеши к этому и обретешь эту жизнь и будущую. Однако, о сын мой, никто не присутствует сейчас с нами при этом разговоре. Скрывай же его всеми силами. Если что-то из этого станет явным, то тебя убьют в тот же час. Я не смогу помочь тебе, когда они будут убивать тебя или попытаются причинить тебе страдания. А если ты скажешь им тогда, что тебе указал на это такой-то священник, то я буду отрицать это, и моему слову поверят, а твоему слову не поверят». Я сказал: «О мой господин! Я прибегаю за защитой к Господу от подобных предположений». Затем я приготовил всё к отъезду и покинул его. Прощаясь со мной, он пожелал мне блага и дал пятьдесят динаров золотом. Я отправился морем в свою страну Майорку и провел там со своими родителями шесть месяцев. Потом отправился оттуда на остров Сицилия. Там я провел пять месяцев, ожидая попутного корабля, чтобы добраться до земли мусульман. Наконец прибыл корабль, направляющийся в Тунис, и я отправился туда. Мы покинули Сицилию перед наступлением сумерек и ближе к обеду достигли Туниса. Когда о моем прибытии услышали христианские священники в Тунисе, то они пригласили меня к себе. Я оставался у них, пользуясь их гостеприимством, четыре месяца. Затем после этого я спросил их: «Есть ли во дворце султана кто-нибудь, понимающий язык христиан?» Султаном был тогда Абу аль-Аббас Ахмад, . Христиане сообщили мне, что во дворце упомянутого султана есть один почтенный человек по имени Юсуф, который являлся его врачом и приближенным. Я очень сильно обрадовался этому и спросил о том, где он живет. Встретившись с ним, я рассказал ему о том, что хочу принять Ислам. Он очень обрадовался тому, что завершение этого благого дела оказалось в его руках. Затем он сел верхом на своего коня и отвез меня во дворец султана. Он вошел к нему, рассказал мою историю и попросил для меня разрешения войти. Султан дал свое разрешение, и я предстал перед ним. Первым делом султан спросил меня о моем возрасте. Я сказал ему: «Мне тридцать пять лет». Затем он спросил меня, какие науки я изучал, и я сообщил ему об этом. Он сказал мне: «Ты прибыл для благого дела. Прими же Ислам при благословении Аллаха». Я сказал переводчику (упомянутому врачу): «Скажи нашему повелителю султану: «Никто не выходит из своей религии без того, чтобы ее последователи не усилили порицание его» (то есть последователи религии, на которой он был раньше, будут порицать и порочить его в отместку). Надеюсь на Ваше доброе отношение

и прошу, чтобы Вы послали за христианскими торговцами и священниками в Вашей стране. Спросите их обо мне и послушайте, что они скажут. Затем я приму Ислам, если будет угодно Всевышнему». Он сказал мне через переводчика: «Ты просишь о том, о чем попросил Абдуллах ибн Салам у Пророка, ﷺ, когда принял Ислам»». Славный сподвижник Абдуллах ибн Салам был предводителем иудеев. Когда он узнал о появлении посланника Аллаха, ﷺ, то обратился в Ислам, но прежде попросил посланника Аллаха, ﷺ, спросить иудеев о нем. Те сказали, что он их господин и наилучший из них, но когда узнали о том, что он принял Ислам, сказали, что он наихудший и наиглупейший из них!

Далее Абдуллах ат-Тарджуман сказал:

«Султан послал за христианскими священниками и торговцами. Меня же завели в дом недалеко от их собрания. Когда христиане вошли к нему, он спросил их: «Что вы скажете об этом новом священнике, который прибыл на этом корабле?» Они сказали ему: «О повелитель! Это большой ученый в нашей религии. Наши старцы говорят, что они не видели никого выше него степенью в знании и набожности». Он сказал им: «А что вы скажете, если он примет Ислам?!» Они сказали: «Мы прибегаем к Господу за защитой! Он никогда не сделает этого». Когда султан услышал, что говорят христиане, то послал за мной. Я предстал перед ним и произнес свидетельство истины в присутствии христиан. Они перекрестили свои лица и сказали: «Он сделал это только из-за того, что хочет жениться, ведь нашим священникам нельзя жениться». Они вышли огорченные и опечаленные. Султан, ﷺ, назначил мне жалование в четверть динара ежедневно и предоставил соответствующее жилище. Он сосватал за меня дочь хаджи Мухаммада ас-Сафара, а когда я решил жениться на ней, то дал мне сто динаров золотом и новую одежду. Я женился на ней, и она родила мне сына, которого я назвал Мухаммадом в честь нашего пророка Мухаммада, ﷺ».

После этого наш герой выучил язык Мухаммада, ﷺ, и написал на арабском языке эту великую книгу, которая считается первой в своем роде, доказывающей пророчество посланника Аллаха, ﷺ, из самой Библии, а также доказывающей факт искажения Евангелия. Эта книга «Неоспоримые ответы на аргументы почитателей креста» на протяжении многих веков является основой для всех, занимающихся сравнением двух религий. Он умер в 1423 году в Тунисе, где и поныне

находится его могила, да смилуется над ним Аллах и да поселит его в широчайших садах Рая.

Зеленый Тунис. Это великая земля мусульман, которая на заре истории была местом для войск вандалов-единобожников, стала после появления религии Мухаммада, ﷺ, одним из центров великой исламской цивилизации. На протяжении всех периодов исламской истории она являла миру великих ученых и героев-муджахидов. Именно из этой страны вылетел великий орел ислама. Он взлетел на вершину Атласских гор, чтобы поднять своими крыльями знамя Ислама и обнять ими облака!

Кто этот великий тунисский герой, который преподавал оккупантам уроки стойкости в борьбе против захватчиков? Почему этот человек считается обладателем самого лучшего произношения арабских букв?

Об этом далее...

Исполнин Зеленого Туниса

Абдульазиз ас-Сааляби

«Ас-Сааляби — величайший арабский проповедник этого века».

Иракский поэт Мааруф ар-Расафи

«Ас-Сааляби — один из арабских мусульман-муджахидов».

Мухаммад аль-Фадиль ибн Ашур

Однажды в 1881 году одна из тунисских матерей потеряла своего маленького ребенка. Она принялась искать его на улицах столичного города Туниса и нашла сидящим в одиночестве на песках морского побережья. Как только эта почтенная женщина увидела своего ребенка, которому не исполнилось еще и семи лет, то сразу бросилась к нему и прижала к своей груди со всей силой материнской любви. Она обнаружила, что все его маленькое личико орошено обильными слезами, и спросила его, почему он плачет. Маленький ребенок поднял полные слез глаза на свою мать и сказал тонким голоском: *«Мама, меня никто не бил. Но разве ты не видишь, что французы вошли в нашу страну?! Они захватили Тунис и не покинут его, если мы не будем сражаться с ними!»*

Это был переломный момент в жизни семилетнего ребенка. Именно в этот момент родилась новая живая легенда — тунисский муджахид Абдульазиз ас-Сааляби. Именно с этого момента он взял на себя миссию освобождения своей родины Туниса от французских захватчиков. Во все времена захватчики используют один и тот же лозунг для оправдания своих действий: *«Распространение цивилизации»*

и ликвидация отсталости». Однако большинство из нас не знает, что Тунис в то время был во всех отношениях процветающей страной. Он делал уверенные шаги к цивилизации и культуре под руководством таких людей, как Хайреддин ат-Туниси, шейх Махмуд Кабаду и других. Однако захватчиков раздражало такое положение вещей. В 1881 году произошел ряд межплеменных стычек на границе между Тунисом и Алжиром. Франция использовала этот предлог и вторглась в Тунис, объявив его двенадцатого мая 1881 года своим протекторатом. Вслед за этим французский арабист по имени Луи Машуэль был назначен главой управления образования, и ему была дана полная свобода действий во всем, что связано с образованием и культурой. Он изменил порядок обучения в университете аз-Зайтуна, установив правила предпочтения французского языка арабскому в образовательных программах. Тем самым он прервал прогресс научной мысли в университете, в котором в то время изучались как шариатские, так и современные науки. Затем Франция принялась ограничивать гражданские свободы тунисцев, введя административное управление по французскому образцу и сделав французский язык официальным языком страны. Такие прогрессивные учреждения, как университет аз-Зайтуна и военная академия Бардо, в которой наряду с военными изучались также инженерные науки и математика, оказались невостребованными и пришли в упадок. Отъезд Хайреддина ат-Туниси оказал влияние на моральный дух жителей страны. Он подал в отставку с поста министра в тунисском правительстве перед оккупацией Туниса Францией и принял предложение занять пост великого визиря (председателя совета министров) в Османском государстве. В это время свою деятельность вели два тунисских героя — шейх Салим Бухаджиб и Башир ибн Мустафа Сфар. Они совместно основали университет аль-Хадира и начали выпускать еженедельную газету с таким же названием. Затем в 1896 году они основали университет аль-Хальдуния. Тогда же получил известность Абдульазиз ас-Сааляби, который родился в Тунисе в 1293 году хиджры (1874 году н.э.). Его воспитанием занимался его дед — муджахид Абдуррахман ас-Сааляби, который боролся с французами в Алжире. Он обучал его Корану и основам арабской грамматики и вероубеждения. Когда в 1895 году в Тунисе образовалась Национальная партия, ставшая первой партией, добивающейся освобождения Туниса, ас-Сааляби примкнул к ней. Затем он сам организовал Исламскую национальную партию и основал газету «*Сабиль ар-рушад*», выпускавшуюся в течение года до ее закрытия. Когда ас-Сааляби почувствовал, что французы хотят арестовать его, то через Грецию и Болгарию отправился в столицу халифата Стамбул и прибыл туда в 1898 году.

Он встречался с деятелями Османского государства и обсуждал с ними тунисскую проблему. Затем в 1902 году, после четырехлетнего отсутствия, он вернулся в Тунис. Там он обнаружил, что французы поощряли суфийскую практику, проповедующую аполитичность и дервишество¹²¹. Шейх ас-Сааляби принялся противостоять этой ложной идее, призывая людей к поклонению одному Аллаху и оставлению поклонения на могилах, обращения с мольбой к мертвым, а также оставлению прочих суеверий и новшеств. Французы увидели, что призыв к возврату к основам религии из Корана и Сунны представляет большую опасность для их планов. Напротив, невежество людей было выгодно для целей оккупации. В 1906 году ас-Сааляби схватили и заключили в тюрьму. Оккупационные власти Франции, которые заявляли о распространении цивилизации, предъявили ему обвинение в «войне со святыми»! И это после того, как некоторые шейхи отклонившихся суфийских тарикатов, сотрудничающие с захватчиками, подняли белые полотнища с надписями на французском языке: «Убейте неверного ас-Сааляби».

После того, как он был отпущен на свободу, ас-Сааляби начал посылать помощь ливийским муджахидам после оккупации Ливии Италией в 1911 году. По причине его благотворительности французы снова схватили его в 1912 году и выслали из страны, чтобы отдохнуть от тех проблем, которые он им доставлял. Однако вся страна взбунтовалась, и народ потребовал его возвращения. Шейх ас-Сааляби вернулся в Тунис в 1914 году. Он продолжал трудиться на поприще религиозного возрождения, пока снова не был арестован в 1920 году и в 1923 году был выслан из страны. Он оставил Тунис и нашел себе прибежище в Ираке с 1925 по 1930 год, читая лекции в университетах Багдада. Когда иракцы заметили его неподобную правильность речи, то назначили главой иракской студенческой делегации в Египет. Он представлял Ирак на «конференции халифата» в Египте в 1925 году, созванной руководителем аль-Азхара после падения халифата. Ас-Сааляби был одной из наиболее заметных фигур на этой конференции.

Затем ас-Сааляби переехал из Ирака в Египет, а оттуда совершил путешествие в Китай, Сингапур и Индию, призывая людей к Исламу. Он изучил положение касты отверженных в Индии и написал в газетах, что единственное решение их проблем — в принятии Ислама. Многие азиаты приняли Ислам под влиянием этого тунисского героя. Затем он в последний раз вернулся в Тунис, где торжественно был встречен

¹²¹ Дервишество — аналог монашества, практикующийся в суфизме.

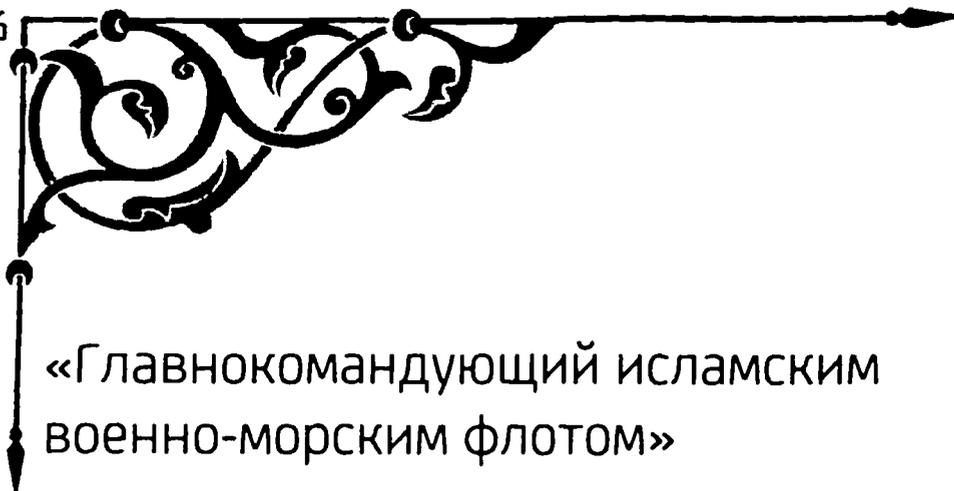
мусульманами. Шейх ас-Сааляби продолжал бороться с французами своими речами и своим пером, воспитав поколение муджахидов, которым через много лет предстояло освободить Тунис от Франции. Этот великий мусульманин вел джихад на пути Аллаха до самой своей смерти в 1944 году.

Возможно, многие мусульмане не знают о том, что Тунис долгие годы был важным морским центром мусульман в Средиземном море. Его берега и острова становились свидетелями великих битв между мусульманами и крестоносцами.

Какова история сражения у острова Джерба; величайшем из сражений мусульман? Кто тот великий исламский полководец, командовавший мусульманами в этом незабвенном сражении? Что это за «башня из черепов», построенная этим исламским полководцем на тунисском острове Джерба?

Об этом далее...

«Главвнокомандующий исламским
военно-морским флотом»

Тургут-реис

*«Не спеша добивались сыны Османа величия,
Но как далеко они в этом продвинулись!
Мы собрали то, что вами посеяно было,
И записали то, что вами было открыто»¹²².*

Выдающийся поэт Ахмед Шауки

Огромной заслугой Османского государства перед Исламом и арабским миром была защита арабов, проживающих в Северной Африке, от захвата европейскими крестоносцами. Главную роль в планах колонизаторов играли Португалия и Испания, а также организация крестоносцев, известная под именем ордена святого Иоанна, избравшая местом своего пребывания остров Мальту. В отдаленной перспективе христианские королевства желали захватить все побережье Северной Африки, сделав Средиземное море внутренним озером христианских стран. Затем они планировали двинуться далее на юг африканского континента. Однако Османское государство помешало планам христианских колонизаторов, превратив их в развеянный прах.

Семитский историк Абдуллах аль-Маглюс

Бывают периоды, когда у некоторых людей может сложиться впечатление, что знамя Ислама вот-вот падет. Но всегда находится рука, которая вновь поднимает это знамя высоко в небо, оставляя его реять среди облаков!

¹²² Дивану Ахмад аш-Шауки, 1–40.

Ранее в этой книге мы рассказали историю братьев Барбаросса, упомянув о величайшем морском сражении в истории Ислама — битве при Превезе. Одним из командиров в этом сражении был греческий мусульманин — спутник флотоводца Барбароссы в его боевых походах. Что это за греческий герой, бывший правой рукой самого Хайреддина Барбароссы, а затем принявший командование исламским флотом?

В турецких источниках его имя приводится как Тургут, в арабских — как Драгус. Он родился в 890 году хиджры (1485 г. н. э.) в небольшой деревне в провинции Мугла на юго-западе Турции на побережье Средиземного моря. В 1972 году город, образовавшийся на месте этой деревни, был назван в его честь Тургутреисом. Тургут по происхождению был греком из христианской семьи. Когда ему исполнилось двенадцать лет, его способности привлекли к себе внимание султана Каркаруда (старшего брата султана Селима Первого). Тургут получил военное воспитание на флоте Османского государства. Благодаря этому он любил джихад на пути Аллаха. Наш герой начал с должности простого матроса, а затем стал канониром морской артиллерии. Во время правления Селима Первого, ﷺ, он получил должность одного из командиров османского флота, который захватил Египет, находившийся под властью мамлюков, чтобы присоединить его в числе других исламских государств к Османскому халифату. Именно в Каире во всем блеске проявились командирские способности Тургута, и в его жизни начался поистине великий период. Он присоединился к флоту под командованием Синан-паши в Александрии. С этого времени Тургут превратился в страшный кошмар крестоносцев на востоке Средиземного моря. Он бороздил морские просторы, внушая ужас кораблям Венецианской республики, чей флот считался наиболее сильным из всех морских сил крестоносцев. В 1520 году Тургут присоединился к флоту легендарного Хайреддина Барбароссы, которого он удивил своей смелостью и искренностью. Он заслужил доверие Барбароссы, и тот женил его на своей дочери, сделав своей правой рукой. Тургуту начали поручать наиболее сложные задания. Он, ﷺ, плавал с востока на запад Средиземного моря, освобождая мусульман Андалусии из застенков инквизиции. Тысячи из них обязаны ему своим спасением. Он провел ряд успешных сражений против флотов Венецианского и Неаполитанского королевств и ордена святого Иоанна. Как мы уже упоминали, он был одним из командиров в незабвенной битве при Превезе, услышав о победе в которой, султан Сулейман Кануни, ﷺ, склонился в земном поклоне, выражая благодарность Аллаху.

В 947 году хиджры (1540 г. н. э.) во время одного из сражений на острове Корсика Тургут попал в плен к крестоносцам. Халиф мусульман Сулейман Кануни, , попросил крестоносцев освободить Тургута, предложив им любой выкуп, однако те отвергли его предложение. Тогда флот исламского халифата под командованием Хайреддина Барбароссы приблизился к берегам Лигурии (регион Италии), чтобы заставить власти Генуи выдать Тургута-пашу, угрожая в противном случае разрушить ее порты и атаковать ее корабли. Крестоносцам не осталось ничего иного, как против своей воли освободить нашего героя. Обретя свободу, Тургут сразу же вновь отправился на джихад. Он плавал вместе со своим учителем Хайреддином Барбароссой, топя корабли врагов и завоевывая остров за островом. И вот наступил 953 год хиджры (1546 г. н. э.), год, в который исламская община лишилась своего великого флотоводца — легендарного Хайреддина Барбароссы, . Его смерть опечалила мусульман во всех уголках исламского халифата, от востока до запада. Однако знамя Ислама никогда не падет. Тургут подхватил его и начал громить крестоносцев по всему Средиземному морю, освобождая исламские города, захваченные ими в Северной Африке. Одним из освобожденных им городов был тунисский город Махдия. А затем Османиды решили освободить Триполи из-под власти крестоносцев. Халиф мусульман Сулейман Кануни призвал флотоводца Тургута в столицу халифата Стамбул. Он предложил ему отправиться с флотом под командованием Синана-паши для освобождения Триполи. Кануни, , собрал для этой цели сильный флот, насчитывающий 120 кораблей. Халиф подарил Тургуту-паше свиток Священного Корана и меч. Тургут согласился на его предложение, так как знал, что приходится терпеть жителям Триполи от жестокости рыцарей мальтийского ордена иоаннитов, ненавидящих Ислам. 15 августа 1551 года (958 год хиджры) Синану-паше и Тургуту-паше удалось освободить Триполи и нанести сокрушительное поражение ордену святого Иоанна. После этого Тургут получил должность правителя города Триполи.

После этого в 1552 году (960 год хиджры) Тургут-паша одержал победу в морском сражении при Понцо. В этой исторической морской битве ему удалось разбить флот врага и пленить 7 кораблей. После победы у Понцо он направился на завоевание острова Капри напротив Неаполя, после того как в течение двух месяцев овладел проливом Тиран¹²³. Затем Тургут направился к Тунису и освободил город Гафсу.

¹²³ Тиран — пролив, соединяющий залив Акаба с Красным морем.

Затем второй раз переплыл море на север, чтобы завоевать остров Катанию — второй из сицилийских островов. Затем он направился на остров Корсику и освободил там 7000 пленных мусульман, уничтожив при этом 7000 крестоносцев.

В 1560 году (968 году хиджры) тунисский остров Джерба стал местом новых подвигов нашего героя-муджахида Тургут-реиса. Он стал полем битвы между мусульманами и крестоносцами. Эта битва считается одним из величайших и знаменательных сражений во всей мировой истории. Флоты королевств Испании и Венеции, рыцарей мальтийского ордена, Генуэзской республики, герцогства Савойя и Папского государства объединились в один большой флот, желая отвоевать Триполи у Тургута-паши. Местом своего расположения они избрали остров Джербу. Когда подошел исламский османский флот под командованием Пияли-паши и Тургута-паши, всего за несколько часов исход сражения решился в пользу мусульман. Примерно половина командиров крестоносцев были захвачены в плен либо утонули. В общей сложности потери христиан составили 18 тысяч воинов. Те воины, которые не утонули, укрылись в крепости на острове Джерба, построенной за несколько дней до битвы. После осады, продолжавшейся три месяца, гарнизон крепости сдался. Пияли-паша переправил примерно 5000 пленных в столицу исламского халифата Стамбул. Среди пленных был испанский командир Альваро де Санде, принявший командование после бегства первого командира. Мусульмане вошли на Джербу и нашли ее заполненной трупами крестоносцев. Тургут-паша принялся возводить башню из черепов убитых захватчиков, которая достигла 3 метров в высоту. Она стала известна как «*башня черепов*» или же «*башня голов*», возведенная в память об этой битве. Эта башня стала символом той участи, которая ожидает тех, кому в голову придет мысль напасть на страны Ислама. В 1848 году (1265 году хиджры) эта башня была заменена памятным камнем. Это произошло после того, как группа христиан Джербы попросила у бея Туниса разрешения извлечь кости и черепа их собратьев по вере и похоронить их. Бей Туниса позволил сделать это, а памятный камень на этом месте до сих пор стоит на Джербе.

В 1565 году (972 году хиджры) в возрасте восьмидесяти лет(!) во время джихада на острове Мальта — центре банд-преступного ордена крестоносцев — наш герой-муджахид Тургут-реис пал на поле боя. Мы считаем его мучеником за веру, а Аллаху ведомо лучше. Крестоносцы назвали место, где погиб Тургут-паша, «*точкой Драгута*», и эта точка существует в Республике Мальта вплоть до наших дней.

«Среди верующих есть мужи, которые верны завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету» (Сура «Сонмы», 23 аят).

После гибели Тургут-паши его морякам удалось разрушить столицу рыцарей ордена с помощью артиллерии, нанеся тяжелые потери крестоносцам. Тело муджахиды Тургут-реиса было перевезено в Триполи, столицу Ливии, и похоронено в земле этого древнего исламского города. Многочисленные культурные сооружения, построенные им в Триполи, свидетельствуют о его величии. До наших дней существует соборная мечеть, известная под названием *«Мечеть Драгута-паши»*. Каждый поясной и земной поклон молящихся в ней и каждый азан ее муэдзинов продолжает напоминать об освобождении этого древнего исламского города из-под власти крестоносцев, об истории великого исламского героя Тургут-паши, ﷺ.

Ливия... Эта земля, подобно другим государствам Северной Африки, была свидетелем становления исламских морских сил на протяжении сотен лет. Она была постоянной целью для крестоносцев. Поэтому-то итальянские захватчики оккупировали ее в начале двадцатого века.

Какова история оккупации Ливии? Кто этот великий ливийский герой, вышедший из песков этой земли, чтобы бороться против итальянских захватчиков? Как этот семидесятилетний старик подавил армию фашистской Италии? Кем был этот великий ливийский лев, чье имя стало символом борьбы и свободы?

Об этом далее...

«Легенда Ливии»

Умар аль-Мухтар

«Он стоял, а его лицо светилось, будто окруженное ореолом света. Мое сердце содрогнулось от его величия. Я участвовал в сражениях мировой войны. Я воевал в пустыне и встречался с ее львами. Но, несмотря на все это, мои губы тряслись, и я не мог вымолвить ни звука».

*Командующий итальянскими частями в Ливии
генерал Родольфо Грациани*

Величия в исламской общине могут достичь люди любого возраста. Важно, чтобы в твоей груди билось сердце, желающее победы этой религии. История ливийского героя, чье величие проявилось, когда ему было семьдесят лет, служит ярким тому подтверждением.

Наша история начинается в палатке одного из бедуинских племен, чье происхождение восходит к племени курайшитов. В ней мы найдем человека по имени аль-Мухтар ибн Умар, решившего совершить вместе со своей женой Аишей бинт Мухариб паломничество к Запретному Дому Аллаха. По дороге к Мекке аль-Мухтар умер, оставив сиротой сына, которого он назвал Умаром в честь Умара аль-Фарука¹²⁴. Умар аль-Мухтар вырос в среде бедуинов пустыни, которая воспитала множество героев исламской общины. С течением лет он стал воином, которому не было равных.

¹²⁴ Аль-Фарук (Различающий) — прозвище Умара ибн аль-Хаттаба, , означающее «различающий истину от лжи».

В конце девятнадцатого — начале двадцатого века Умар аль-Мухтар отправился в центр Африки, чтобы сражаться вместе со своими братьями, мусульманами Чада, против французских захватчиков. Затем он вернулся на свою родину Ливию и занялся обучением детей Книге Аллаха и Сунне Его посланника, ﷺ.

29 сентября 1911 года Италия отправила свой флот для того, чтобы захватить Ливию. Умар аль-Мухтар оставил преподавание и отправился на джихад для защиты своей родины. Он собрал муджахидов и отправился с ними в раскаленные пески Ливии, где начал устраивать засады против войск захватчиков, деля время между джихадом и ночными молитвами, полностью прочитывая Коран каждую неделю. Он спал всего два, максимум три часа в сутки. Аль-Мухтар одержал многочисленные победы над войсками фашистской Италии, используя свой большой опыт войны в пустыне, который он получил, воюя против Франции в Чаде. Вдобавок он хорошо знал географию своей страны и все ее тайные тропы. Умар аль-Мухтар формировал отряды, наносившие захватчикам болезненные удары, а затем быстро скрывающиеся в сердце пустыни. В результате итальянская армия оказалась выставлена в невыгодном свете в общественном мнении своей страны. Итальянцы начали интересоваться личностью белобородого старца, который регулярно нападал на их войска, и имя аль-Мухтара начало появляться в римских газетах. В Италии сменилось четыре правительства, а аль-Мухтар и его соратники продолжали громить армию захватчиков. Имя Умара аль-Мухтара превратилось в кошмар для итальянских солдат.

Поражение армии Рима от ливийских муджахидов в битве при Рухайбе в 1927 году стало последней каплей, переполнившей чашу терпения оккупантов. Итальянское правительство не могло допустить больше ни одного поражения, выставляющего их армию в смешном свете перед остальными армиями Европы. Лидер фашистской Италии Муссолини лично взялся покончить с легендарным аль-Мухтаром, который стал причиной потери престижа Италии в Европе. Он послал в Ливию военного преступника по имени Грациани, который принялся истреблять народ Ливии в масштабах, примеров которым не было ранее в истории. Первым делом этот фашистский генерал установил самую длинную стену из колючей проволоки в мире на ливийско-египетской границе, чтобы тем самым пресечь помощь египтян муджахидам в Ливии. Затем он создал самый большой концентрационный лагерь в истории и заточил в него примерно половину всех мусульман Ливии. Этот изувер поместил в лагерь, рассчитанный всего на десять тысяч человек,

восемьдесят тысяч мужчин и женщин. Не ограничившись этим, он загнал туда также их домашний скот и верблюдов. Стон непроизвольно вырывается из уст и слезы наворачиваются на глаза, когда слышишь о том, как ливийцы умирали медленной смертью под раскаленным солнцем. Затем Грациани подверг бомбардировке полуторатонными бомбами гражданское население ливийского города Куфра.

Несмотря на все трудности, наш ливийский герой продолжал руководить джихадом против захватчиков. Аль-Мухтар одно за другим наносил поражение армии оккупантов, неизменно принимая личное участие в сражениях вместе со своими бойцами. И вот однажды он попал в засаду, устроенную фашистами, которые ранили его лошадь. Аль-Мухтар упал и сломал руку. Ползком он пытался скрыться в раскаленных песках пустыни, но был замечен врагами и взят в плен. Получив весть о пленении врага Италии номер один, Грациани поспешил лично встретиться с этим львом пустыни. Я предоставляю слово самому Грациани, который так описывает эту встречу в своей книге «Усмирение Киренаики»: *«Его привели со скованными руками и поставили перед моим столом. Мне показалось, что передо мной стоит не обычный человек... Его фигура излучала достоинство, несмотря на то что он чувствовал горечь плена. Вот он стоит перед моим столом, я допрашиваю его, а он отвечает мне тихим спокойным голосом:*

- *Почему ты непрерывно воевал с фашистским правительством?*
- *Ради своей религии и своей родины.*
- *Чего ты хотел достичь?*
- *Ничего, кроме вашего изгнания, потому что вы — захватчики. Война с вами обязательна для нас, а победа — от Аллаха.*
- *Ты обладаешь авторитетом. Сколько дней понадобится на то, чтобы восставшие бедуины сложили оружие по твоему приказу?*
- *Мы — борцы за свободу, поклявшиеся умереть, но никогда не сложить оружие».*

Грациани продолжает: *«Он стоял, а его лицо светилось, будто окруженное ореолом света. Мое сердце содрогнулось от его величия. Я участвовал в сражениях мировой войны. Я воевал в пустыне и встречался с ее львами. Но, несмотря на все это, мои губы тряслись, и я не мог вымолвить ни звука».*

Аль-Мухтара судили военно-полевым трибуналом, чей приговор был предрешен заранее — смертная казнь. В 1931 году шейх, которому исполнилось семьдесят пять лет, был казнен. Он умер смертью мученика за веру, ﷺ. Однако аль-Мухтар прожил дольше своих тюремщиков. Он навсегда остался живым в сердцах борцов за свободу во всем мире. Фашисты потерпели поражение во Второй мировой войне. Муссолини был казнен, и его труп повешен на всеобщее обозрение. Грациани был схвачен и помещен в тюрьму. Его судили по обвинению в совершении военных преступлений в Ливии и Эфиопии, и он провел остаток жизни на больничной койке до своей смерти в 1955 году. Ливия получила свободу. Пришла победа, в которую верил аль-Мухтар. Да смилуется над тобой Аллах, о лев пустыни! О шейх муджахидов! О Умар аль-Мухтар!

Умар... Как превосходно это имя!

В сознании каждого мусульманина это великое имя связано со вторым величайшим человеком в общине Мухаммада, ﷺ. Это имя исполина, изменившего ход истории и перекроившего карту мира. Имя любимца бедняков и источника вдохновения поэтов.

О аль-Фарук! Пришло время нам рассказать о тебе...

Об этом далее...

«Аль-Фарук»

Умар ибн аль-Хаттаб

«Поистине, Аллах поместил истину на языке и в сердце Умара»¹²⁵.

Посланник Аллаха, ﷺ

Я долго размышлял над этим великим именем. Что же мне написать о его обладателе?! В этой книге слишком мало места, чтобы описать его величие! Написать ли мне о его смелости на полях сражений? Или о его милосердии к слабым? Написать о его справедливости, когда он стал халифом мусульман? Или о его суровости к несправедливым? Возможно, мне следует написать о его мягкосердечии и слезах, которые так часто текли из его глаз из-за сострадания к беднякам? Рассказать ли мне историю о том, как он нес мешок с провизией на своей спине под покровом ночи, чтобы накормить маленьких детей, плачущих от голода? Или описать его покрытую заплатами одежду, которую он носил, будучи правителем великой империи, нанесшей поражение войскам шаха и цезаря? О если бы я знал, что написать о нем!

И я решил: Я ничего не буду писать в этой книге о жизни Умара ибн аль-Хаттаба, ﷺ. Аль-Фарук будет единственным, кому я посвящу всего одну страницу, вверху которой напишу только его имя — Умар. И я уверен, что всего лишь простое упоминание этого имени вызовет слезы на глазах у верующих и приведет в ярость сердца несправедливых. Да смилуется Аллах над благородным поэтом Хафизом Ибрагимом, который начал свою поэму, посвященную Умару, словами:

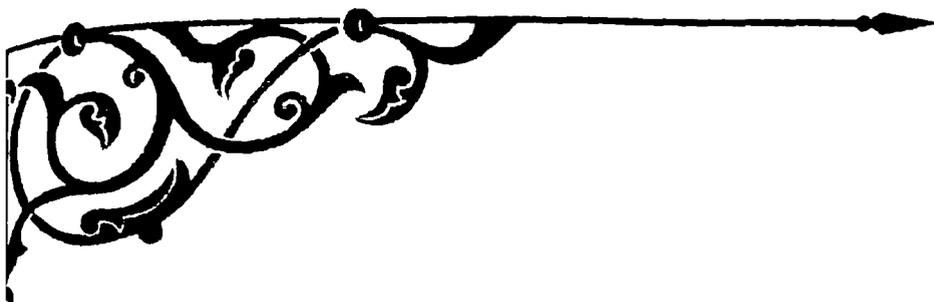
¹²⁵ Ат-Тирмизи, 3682; Сахих Ибн Хиббан, 6895.

*Достаточно мне, и моя рифма тому порука,
Лишь произнести имя аль-Фарука.*

Все мусульмане слышали имя аль-Фарука Умара, , и читали прекрасные истории о нем. А многие ли из нас слышали удивительную историю великого человека, двоюродного брата Умара ибн аль-Хаттаба, , который будет воскрешен в Судный день как целая община между Мухаммадом и Исой, ?

Об этом далее...

«Единобожник времен невежества»

Зейд ибн Амр

«Я видел его в Раю важно ступающим»¹²⁶.

Посланник Аллаха, ﷺ

История нашего героя произошла во времена невежества на Аравийском полуострове. В то время единобожие, которое унаследовали арабы от Ибрахима и Исмаила, было близко к закату. Большая часть арабов поклонялась идолам. Некоторые из них делали себе богов из камня, другие — из дерева. Доходило до того, что некоторые поклонялись богам, сделанным из фиников, которые они съедали во время голода! И во время этого печального положения появился мужчина из племени Курайш по имени Зейд ибн Амр ибн Нуфайль. Этот человек видел положение арабов и то, чему они поклонялись из идолов, но его естество не принимало этого. Зейд ибн Амр говорил своему народу:

«Аллах создал овцу, и ниспослал для неё воду с неба, и вырастил для неё траву на земле, а потом вы забываете её без произнесения имени Аллаха?!»¹²⁷

Чтобы понять смысл единобожия, которого достиг наш герой, нам необходимо отправиться в путешествие во времени более чем на 4000 лет назад. В это время на Аравийский полуостров пришел человек из Месопотамии, а точнее из шумерского города Ур. Этого человека звали Ибрахим. Ибрахим и его сын Исмаил призывали людей к поклонению одному Аллаху, и после этого большая часть арабов стали единобожниками. Прошло время, и один арабский торговец из племени

¹²⁶ Ибн Саад, 4220.

¹²⁷ Аль-Бухари, 3614.

Хузаа, которое управляло Меккой до курайшитов, по имени Амр ибн Люхай аль-Хузаи, отправившись в Шам, увидел там людей, совершающих земные поклоны перед идолами. Когда он спросил их об этом, они сказали ему: *«Это идолы, которым мы поклоняемся. Мы просим у них дождя, и они дают нам дождь. Мы просим у них помощи, и они помогают нам»*. Амру понравилось то, что он увидел, и он попросил их дать ему идола. Эти люди дали ему одного из своих идолов, которого он привез своему народу в Мекку. Таким образом этому нечестивцу удалось распространить среди арабов поклонение идолам. Со временем у каждого арабского племени появился свой идол, и даже не один, и большая часть арабов стала придавать Аллаху сотоварищей.

Если ты находишь поклонение арабов идолам порочным, то, не кривя душой, спроси сам себя: *«Не приближаешься ли ты к Аллаху посредством могил праведных святых подобно тому, как арабы приближались к Аллаху посредством идолов? Не боишься ли ты своего начальника так, как надлежит бояться только Аллаха? Не делаешь ли ты своим богом богатство? Не является ли самой важной целью твоей жизни накопление имущества? Не делаешь ли ты своим богом свою страсть? Не просишь ли ты у мертвого праведника, чтобы он избавил тебя от твоей печали, даже если ты убежден, что он только твой посредник перед Аллахом? У кого ты просишь помощи: у посланника Аллаха, ﷺ, или у Самого Аллаха?»*

Зейд ибн Амр своим умом понял суть единобожия. Он порицал арабов за их поклонение идолам. Он порицал тех арабов, которые закапывали живьем своих дочерей. Он, ﷺ, шел к мужчине, который собирался закопать свою дочь, и говорил ему: *«Не убивай её. Оставь ее в живых, и я обеспечу тебя пропитанием для неё»*. И он заботился о ней, чтобы не допустить ее убийства. Затем Зейд ибн Амр решил отправиться в путешествие по Земле, чтобы отыскать религию единобожия. Он отправился в Шам, но не удовлетворился ни религией иудеев, ни религией христиан. Однако сначала от иудеев, а потом от христиан он узнал, что религия единобожия, которую он ищет, — это религия Ибрахима ханифа¹²⁸, который не поклонялся никому, кроме Аллаха. Тогда поднял Зейд руки к небу и сказал: *«О Аллах! Я призываю Тебя в свидетели, что я принял религию Ибрахима»*. Затем Зейд вернулся в Мекку. Он встал возле Каабы, прислонившись к ней спиной, и сказал: *«О курайшиты! Клянусь Аллахом, среди вас нет никого, кто был*

¹²⁸ Ханиф — единобожник.

бы на религии Ибрахима, кроме меня!»¹²⁹ Затем этот великий мусульманин оказался в растерянности, не зная каким образом поклоняться Аллаху и как молиться Ему. В смятении он стал плакать и говорить: «О Аллах! Если бы я знал лучший способ, то стал бы поклоняться Тебе таким образом, однако я не знаю», — а затем совершил земной поклон перед Каабой! В один из дней, когда Зейд ибн Амр находился в благословенной стране Шама, к нему пришел христианский монах, которому была известна его история, и сообщил ему, что в стране арабов появится пророк из потомства Исмаила сына Ибрахима. Зейд вернулся в Мекку, желая встретиться с этим пророком. Самое удивительное, что Зейд встречался с Пророком, ﷺ, до начала его миссии, когда сам еще не был в религии Ибрахима. Так, великий палестинский ученый хафиз Ибн Хаджар аль-Аскаляни в своем знаменитом комментарии сборника «Сахих» имама аль-Бухари «Фатх уль-Бари» (в главе «Хадис Зейда ибн Амра ибн Нуфайля») приводит удивительное сообщение, переданное Амиром ибн Раби'ой: «Сказал мне Зейд ибн Амр: «Я пошел против своего народа, последовав религии Ибрахима и Исмаила, и стал поклоняться Тому, Кому поклонялись они. И молились они в сторону этой кыблы¹³⁰. Я ожидаю, что из потомства Исмаила выйдет пророк, но не думаю, что я застаю его. Я верю в него, подтверждаю его правдивость и свидетельствую о том, что он — пророк. Если ты проживешь достаточно долго, то поприветствуй его от меня!»» Амир сказал: «Когда я принял Ислам, то сообщил Пророку, ﷺ, об этом, и он вернул ему приветствие и помолился за него, а затем сказал, ﷺ: «Я видел его в Раю важно ступающим»».

Затем Зейд ибн Амр снова отправился в Шам. Там его встретил один из христианских монахов и сообщил ему, что последний пророк, которого он ждал, уже появился. Зейд не поверил своим ушам от сильной радости. Он поспешил в Мекку, желая встретиться с этим пророком, которого он прождал всю жизнь. Он не знал о том, что этот пророк — не кто иной, как человек, с которым он много раз встречался на улицах Мекки, — Мухаммад ибн Абдуллах! В то время, как Зейд радостно торопился в Мекку, случилось несчастье... На него напали разбойники и ранили его. Истекая кровью, он понял, что умирает. Тогда великий мусульманин Зейд ибн Амр ибн Нуфайль обратил свой взор к небу, испуская дух, и произнес удивительную мольбу, подобно

¹²⁹ Аль-Бухари, 3616; Тахзибу ат-тахзиб, 3–421; Тариху аль-Ислям, 1–88.

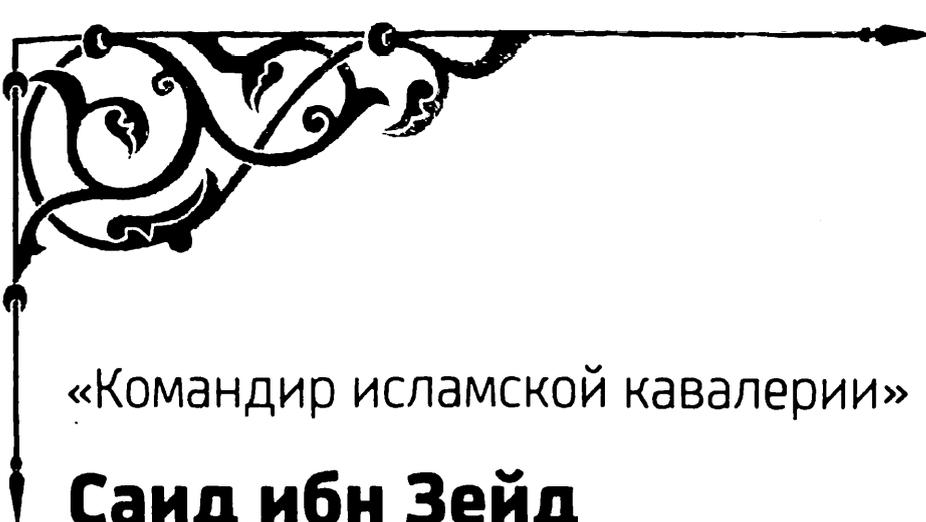
¹³⁰ Кыбла — направление, в котором совершается молитва.

которой не слышала до этого Земля. Следствием этой мольбы стало рождение величайшего героя исламской общины, сыгравшего важную роль в изменении карты Земли!

В чем же тайна этой удивительной мольбы? Что это за десять человек, которые считаются величайшими людьми во всей человеческой истории после пророков? Какова история этого великого мусульманина, который командовал кавалерией в славной битве при Аджнадаине?

Об этом далее...

«Командир исламской кавалерии»

Саид ибн Зейд

«Абу Бакр — в Раю, Умар — в Раю, Усман — в Раю, Али — в Раю, Тальха ибн Убайдуллах — в Раю, Зубайр ибн аль-Аввам — в Раю, Абу Убайда Амир ибн аль-Джаррах — в Раю, Саад ибн Абӯ Ваккас — в Раю, Саид ибн Зейд — в Раю и Абдуррахман ибн Ауф — в Раю»¹³¹.

Посланник Аллаха, ﷺ

Как велика мольба, исходящая из самого сердца!

Я не знаю ни одного отца в истории человечества, помимо пророков, принесшего столько пользы своему сыну посредством мольбы, сколько принес Зейд ибн Амр своему сыну Саиду. Зейд был великим человеком при жизни и умер смертью великого человека. Умирая, он не думал о незначительных вопросах мирской жизни, но все его помыслы были о величайшем деле, которому он посвятил всю свою жизнь, — поиске религии единобожия. Поэтому со слезами на глазах Зейд воздел свои руки к небу и воззвал:

«О Аллах! Если Ты лишил меня этого блага, то не лишай его моего сына Саида»¹³².

И свят Аллах... Его сын Саид ибн Зейд ибн Амр ибн Нуфайль, ﷺ, стал одним из первых, кто уверовал в призыв Посланника, ﷺ. Он стал одним из десяти человек, известных в истории как десять, обрадованных Раем. Они — лучшие из сынов Земли после пророков и посланников.

¹³¹ Ат-Тирмизи, 3747; Муснад имама Ахмада, 3–108. Аль-Албани назвал хадис достоверным.

¹³² Журнал «аль-Баян», 27–230.

Среди этих десяти: Абу Бакр; двоюродный брат его отца Умар ибн аль-Хаттаб; Зун-нурайн Усман ибн Аффан; герой Али ибн Абу Талиб; Тальха Благий; двоюродный брат посланника Аллаха, ﷺ, Зубайр ибн аль-Аввам; Хранитель этой общины Абу Убайда ибн аль-Джаррах; дядя посланника Аллаха, ﷺ, Саад ибн Абу Ваккас и великий Абдуррахман ибн Ауф, ﷺ. Понял ли ты теперь, к чему привела мольба отца за своего сына?

Вдобавок к этой великой чести, Саид, ﷺ, был одним из героев этой общины, посредством которых Аллах, свят Он и велик, освободил народы Земли от тирании несправедливых империй. Саид ибн Зейд, ﷺ, командовал кавалерией в битве при Аджнадаине, в которой мусульмане победили Римскую империю. И он был одним из всадников в известной битве при Ярмуке, которую сам Саид описывает так:

«Впереди римских солдат с распятиями в руках шли епископы, патриархи и священники, громко читая молитвы, а огромная армия повторяла их, что производило впечатление раскатов грома. Когда мусульмане увидели приближение этой огромной силы, то они поразились огромному числу врагов, и в сердца закралось чувство страха перед ними. Тогда перед мусульманами встал Абу Убайда ибн аль-Джаррах и закричал: «О рабы Аллаха! Если вы поможете Аллаху, Он поможет вам и укрепит ваши стопы. Проявляйте терпение, ибо в терпении — спасение от неверия. Ничего не говорите, кроме поминания Всевышнего и Всемогущего Аллаха. Направьте же ваши копья на врага и прикройтесь щитами, пока я командую вами с позволения Аллаха!» Тогда из рядов мусульман вышел один воин и сказал Абу Убайде: *«О Абу Убайда! О Абу Убайда! Я твёрдо решил умереть. Есть ли у тебя что-нибудь, что ты хотел бы передать посланнику Аллаха, ﷺ?»* Услышав эти слова, Абу Убайда заплакал и сказал: *«Да, если встретишь посланника Аллаха, ﷺ, передай ему от меня и от всех мусульман наше приветствие и скажи ему:*

«О посланник Аллаха! Да воздаст тебе Аллах всяким благом за нас. Мы узнали, что обещанное нам нашим Господом есть сущая истина»».

Саид ибн Зейд продолжает: *«Услышав его слова и увидев, как он выхватывает свой меч из ножен, бросившись навстречу врагам Аллаха, я спрыгнул со своего коня и крепко упёрся коленями в землю. Затем я выставил вперёд своё копьё и пронзил первого вражеского всадника, подскочившего к нам. После этого я ринулся на врага, и Аллах удалил всякий страх из моего сердца. Мусульмане яростно и отважно*

атаковали византийцев и героически продолжали сражаться до тех пор, пока Аллах не даровал правоверным победу»¹³³.

И, клянусь Аллахом, человека пробирает дрожь, когда он слышит рассказ об этих героях, подобных которым никогда не знала человеческая история. Героях, которым удалось освободить Шам от тирании несправедливой Византийской империи. Саид стал первым повелителем правоверных в столице Шама Дамаске. А затем попросил главнокомандующего мусульманскими силами в Шаме Абу Убайду ибн аль-Джарраха освободить его от должности правителя, желая дальше продолжать распространять религию истины. Этот великий герой оставил должность правителя столицы Шама, чтобы стать простым воином в отрядах мусульман, воевавших ради освобождения народов Земли.

Мы рассказали о двоюродном брате Умара ибн аль-Хаттаба, , и его сыне. Теперь же пришло время рассказать о родном брате аль-Фарука Умара...

Кем, по-вашему, был этот ибн аль-Хаттаб? Какова история его самопожертвования в «Саду смерти» в битве при Ямаме? Каким образом этот великий мусульманин убил предателя, который представлял большую опасность для Ислама, чем сам лжец Мусайлима? Почему повелитель правоверных Умар ибн аль-Хаттаб рыдал как маленький ребенок каждый раз, как слышал имя своего брата? Какова история войн с вероотступниками?

Об этом далее...

¹³³ Футух аш-Шам аль-Вакиди, 1–157.

«Герой Йамамы»

Зейд ибн аль-Хаттаб

«Когда бы ни поднимался восточный ветер, он напоминал мне о Зейде»¹³⁴.

Умар ибн аль-Хаттаб, ؓ

Как прекрасны слова, произнесенные аль-Фаруком, ؓ!

Писатель-историк при написании своих работ должен опираться лишь на голые исторические факты, всеми силами стараясь избежать предвзятости по отношению к своим персонажам. Однако есть такая категория исторических личностей, к которой относится и наш герой, описывая биографию которых, невозможно не выразить свою симпатию к ним. Да и как может быть иначе, если сам великий Умар ибн аль-Хаттаб, ؓ, жалел, что не умеет писать стихов, чтобы сложить их в его честь. Раньше меня удивляли слезы Умара ибн аль-Хаттаба, ؓ, которые появлялись на его глазах при каждом упоминании его брата. Тогда я думал, что это просто следствие братской любви, но я оказался прав лишь частично. Лишь познакомившись подробнее с жизнеописанием этого героя, я понял тайну слез Умара ибн аль-Хаттаба, ؓ.

Наша история начинается в доме аль-Хаттаба ибн Нуфайля, в котором Зейд вместе со своим братом Умаром получил суровое арабское воспитание. Аллах пожелал, чтобы Зейд принял Ислам раньше своего брата. Во время битвы при Ухуде Умар увидел, что с груди его старшего брата упал защищающий ее панцирь, в то время как он бросился на ряды многобожников с бесстрашием льва. Умар испугался, что копья поразят его. Он сорвал панцирь со своей груди и крикнул

¹³⁴ Сияру аль-алями ан-нубаля, 1–298.

брату: *«О Зейд! О брат мой! Возьми мой панцирь и сражайся в нем»*. Его старший брат взглянул на него и сказал: *«Я так же хочу умереть за веру, как и ты, о Умар!»*¹³⁵ Тогда бросил Умар свой панцирь на землю, и они вдвоем начали сражаться с врагами.

После смерти посланника Аллаха, ﷺ, некоторые арабские племена отварились от веры. Причины вероотступничества были разными. Некоторые из них заявляли, что пророчество перешло к человеку из их племени; некоторые хотели уменьшить количество обязательных молитв, а некоторые отвергали выплату закята. Однако Аллах оказал милость людям тем, что призвал на службу им Абу Бакра ас-Сиддика, ؓ. Ас-Сиддик, ؓ, начал посылать войско за войском в различные районы Аравийского полуострова, чтобы воевать с вероотступниками, желающими разрушить Ислам. Здесь мы вкратце остановимся на причинах этих войн. Правда ли, что, как пытаются представить востоковеды, причина этих войн была исключительно в невыплате закята?

После смерти Пророка, ﷺ, мусульмане оказались перед выбором: либо смириться с утратой одного из столпов Ислама, что в дальнейшем могло привести к утрате и таких столпов, как молитва, хадж, пост и даже два свидетельства, либо сражаться с вероотступниками. Экономический фактор никогда не оказывал влияния на принятие решений первыми мусульманами, ведь большинство сподвижников умерли бедными. Однако востоковеды особо сосредоточились на теме невыплаты закята, желая исказить образ Ислама, представив его последователей любителями наживы.

Когда речь заходит о вероотступниках, то на ум сразу приходит Мусайлима аль-Каззаб¹³⁶. Безумие этого человека проявилось еще до смерти посланника Мухаммада, ﷺ. В то время лжец Мусайлима послал письмо посланнику Аллаха, ﷺ, в котором написал:

*«От Мусайлимы, посланника Аллаха, Мухаммаду, посланнику Аллаха. Поистине, я был привлечен к этому делу вместе с тобой. Договоримся так: половина земли — нам, а половина — вам, либо ты оставишь мне власть после себя. Однако я знаю, что курайшиты поступают несправедливо»*¹³⁷.

¹³⁵ Маарифату ас-сахаба Абу Нуайма, 2866.

¹³⁶ Аль-Каззаб — лжец.

¹³⁷ Аль-бидая ва ан-нихая, 5–51.

Господин всех людей ответил ему коротким письмом, в котором написал:

«От Мухаммада, посланника Аллаха, Мусайлиме, лжецу. Мир тем, кто идет прямым путем. Поистине, Земля принадлежит Аллаху, Который дарует ее кому пожелает из Своих рабов, а добрый исход уготован богобоязненным»¹³⁸.

Мусайлима аль-Каззаб объявил себя пророком, и большая часть его народа последовала за ним. Тех же своих соплеменников, кто остался верен Исламу, он убивал зверскими способами. Халиф Абу Бакр ас-Сиддик, , объявил войну этому лжецу и его сторонникам. Он хотел назначить Зейда ибн аль-Хаттаба, , командовать войском мусульман, направляющимся в Йамаму. Однако Зейд, , отказался от поста командира, сказав Абу Бакру, , что не стоит назначать командиром человека, которого непременно убьют. А самым большим его желанием является умереть за веру. Зейд ибн аль-Хаттаб отправился вместе с отрядами мусульман в Йамаму, где армия Икримы ибн Абу Джахля, , и армия Шурахбила ибн Хасаны, , соединились с армией главнокомандующего исламскими силами Халида ибн аль-Валида, . Знамя объединенной исламской армии было поручено Зейду ибн аль-Хаттабу, .

Началась битва при Йамаме...

Сотне тысяч вероотступников противостояла 21 тысяча мусульман. Две армии сошлись в яростном сражении. Первым из мусульман был ранен славный сподвижник Абу Укайль аль-Ансари, , — стрела попала ему в плечо, парализовав руку. Однако этот герой поднялся на ноги и вырвал стрелу из плеча. Кровь ручьем хлынула из раны, и он упал без чувств. Абдуллах ибн Умар, , перенес его в палатку, предназначенную для раненых. В это время среди лязга мечей раздался призыв:

«О помощники посланника Аллаха, ! О ансары! Ради Аллаха! Нападайте на вашего врага».

Тогда Абу Укайль, , открыл свои глаза, и дрожь прошла по его телу. Он встал на колени, желая подняться и дотянуться до своего меча, а Абдуллах ибн Умар, , спросил его: «Что ты хочешь, о Абу Укайль?!» Тот ответил: «Разве ты не слышал того, кто звал меня по имени?!»¹³⁹ Абдуллах, , сказал: «Он имел в виду всех ансаров, и это

¹³⁸ Сира Ибн Хишама, 601.

¹³⁹ Частью его имени был титул аль-Ансари, поэтому он принял призыв «О ансары!» на свой счет.

не относится к раненым». Абу Укайль, رضي الله عنه, сказал: «Я один из ансаров, и, клянусь Аллахом, я отвечу на этот призыв, даже если придется ползти». Абу Укайль, رضي الله عنه, взял меч в свою правую руку и вышел, взывая голосом, подобным раскату грома: «О ансары! Нападайте как в день Хунейна»¹⁴⁰. Так он кричал и бил мечом каждого неверного, которого видел, пока не отрубили его раненную руку и он не умер смертью мученика за веру, رضي الله عنه. Мусульмане оказались на грани поражения. Тогда их знаменосец Зейд ибн аль-Хаттаб закричал:

«О люди! Стисните зубы, бейте врага и идите вперед. Клянусь Аллахом, я не произнесу ни слова, пока не разобьет их Аллах или пока я не встречу Его, хвала Ему, и не дам Ему отчет»¹⁴¹.

И действительно, не раскрыл Зейд рта во время битвы. Он продолжал сражаться одной рукой, держа в другой знамя мусульман, пока не пал смертью мученика на поле битвы. Один за другим погибали сподвижники на земле Йамамы, защищая свою религию. Мусайлима аль-Каззаб укрылся с остатками своего войска в крепости, которая впоследствии получила название «Сада смерти», и заперлись там. Тогда сподвижник по имени аль-Бара ибн Малик, رضي الله عنه, встал и сказал: «О мусульмане! Поднимите меня и забросьте к ним в сад»¹⁴². Ему удалось забраться на стену и спрыгнуть в сад. Десятки вероотступников бросились на него, рубя его своими мечами, а он полз, истекая кровью, в сторону ворот, пока не открыл их. Мусульмане волной устремились в сторону «Сада смерти». Сподвижник по имени Вахши ибн Харб, رضي الله عنه, издали заметил Мусайлиму аль-Каззаба, который скрывался среди своих воинов. Вахши, رضي الله عنه, который во времена неверия убил господина мучеников за веру Хамзу ибн Абдальмутталиба, رضي الله عنه, захотел теперь, когда он стал мусульманином, убить наихудшего из лжецов на Земле — Мусайлиму аль-Каззаба. Он метнул в него свое копье и пробил ему грудь. Так Вахши, да воздаст ему Аллах благом, отправил на свалку истории этого лжеца. После смерти своего командира разбежались войска вероотступников. Мусульмане победили в этой славной битве, в которой погибли сотни великих сподвижников и знатоков Корана. Они пожертвовали своими жизнями для того, чтобы эта религия

¹⁴⁰ Битва при Хунейне — битва между мусульманами и многобожниками в 630 году в долине Хунейна. Битва при Хунейне является одной из лишь двух битв, упомянутых в Коране по названию (9:25).

¹⁴¹ Тарих ат-Табари, 2–512.

¹⁴² Аль-Мунтазим Ибн Джаузи, 4–82

беспрепятственно дошла до меня и до тебя. Да воздаст Аллах благородным сподвижникам посланника Аллаха, ﷺ, всяким благом. Они были великими при жизни и остались великими после смерти.

А в Медине... Мусульмане встречали отряды победителей криками возвеличивания Аллаха и свидетельством единобожия. Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ, высматривал среди рядов возвращающихся мусульман человека высокого роста. Когда же он не нашел его, то понял, что его старший брат погиб за веру. Покинул его старший брат, который играл с ним в детстве на улочках Мекки. Который бился с ним плечом к плечу на полях сражений. Которого он хотел защитить своим панцирем от копий. Зейд покинул своего брата Умара, чтобы встретиться со своим Господом. Глаза аль-Фарука, ﷺ, наполнились слезами, и он сказал:

«Да помилует Аллах Зейда. Дважды он опередил меня. Он принял Ислам раньше меня и погиб за веру раньше меня»¹⁴³.

Зейд оставался живым в сердце своего младшего брата всю его жизнь. Умар говорил:

«Когда бы ни поднимался восточный ветер, он напоминал мне о Зейде»¹⁴⁴.

Жители Неджда, в котором погиб за веру Зейд ибн аль-Хаттаб, ﷺ, не забыли подвигов этого великого сподвижника. Они передавали историю о нем из поколения в поколение. Они стали посещать одну могилу, думая, что этот славный сподвижник похоронен в ней. И с течением времени это привело их к большой опасности.

Из пустыни Аравийского полуострова перенесемся в пустыню Магриба, где на дальней его окраине жил берберский шейх, полностью изменивший ход истории.

Кто этот шейх из Магриба? Какова история Альморавидов (аль-Мурабитун)? Как им удалось основать великую империю, распростершуюся от Центральной Африки до Андалусии?

Об этом далее...

¹⁴³ Тахзибу аль-камаль аль-Миззи, 10–66; аль-Исаба, 2–500.

¹⁴⁴ См. эпиграф к этой главе.

«Основатель братства Альморавидов»

Абдуллах ибн Ясин

«Аллах будет посылать в начале каждого столетия тех, кто будет приводить в порядок религию этой общины»¹⁴⁵.

Посланник Аллаха, ﷺ

Приступая к написанию этой книги, я знал, что у великих личностей этой общины есть некие объединяющие их качества. Однако настоящим открытием для меня стала удивительная схожесть между историями многих из них. Например, история великого мусульманина Абдуллаха ибн Ясина не сильно отличается от истории шейха Мухаммада ибн Абдульваххаба. Оба они посвятили свою жизнь обучению людей истинной сути единобожия.

В пятом веке хиджры положение мусульман на юге современного государства Мавритания было крайне ужасным. Берберское племя санхаджи, жившее на этой земле, приняло Ислам в первом веке хиджры от великого исламского завоевателя Укбы ибн Нафия, رضي الله عنه. Однако с течением времени из-за удаленности этой территории от арабских стран и оторванности от исламской цивилизации Андалусии среди живущих там берберов пропало истинное понятие единобожия. Люди стали искать благословения посредством могил, взывать с мольбами к праведным святым и совершать прочие запретные вещи.

В племени гедала, одной из ветвей племени санхаджи, жил шейх по имени Яхья ибн Ибрахим аль-Джидали. Он осознавал ужасное положение своего племени и хотел исправить его, однако ему не хватало знаний о положениях религии. Он совершил хадж в Мекку, а на обратном

¹⁴⁵ Абу Дауд, 4291; ас-Сильсиля ас-сахиха, 599.

пути посетил тунисский город Кайруан и рассказал его ученым о положении своего народа. Они посоветовали ему обратиться к берберскому искателю знаний, живущему в области Сус в Марокко, по имени Абдуллах ибн Ясин аль-Гузулий. Шейх Яхья попросил шейха Абдуллаха ибн Ясина отправиться с ним в его племя, чтобы призвать соплеменников к возвращению к истинной религии Мухаммада, ﷺ, и тот отправился с ним. Он начал призывать людей к поклонению одному Аллаху и оставлению поклонения на могилах. Однако члены племени требовали от него оставить их и их дела и отправляться восвояси. Шейх продолжил свой призыв, и тогда они подожгли его дом и изгнали его из племени, пригрозив шейху Яхье ибн Ибрахиму такой же участью, если он будет помогать ему. Шейх Абдуллах ибн Ясин оказался изгнанником в пустыне. У него осталось два выбора: вернуться туда, откуда он пришел, или же продолжить призыв.

Вместо того, чтобы отправиться на север, откуда он пришел, шейх Абдуллах ибн Ясин направился на юг, в джунгли Сенегала. Там он установил свой шатер, который стал первым домом рибата¹⁴⁶. Затем он отправил послание племени гедала, сообщая в нем, что каждый, кто хочет обучаться религии Аллаха, может присоединиться к нему в его рибате на земле Сенегала. Пятеро юношей племени откликнулись на его призыв и тайком отправились в Сенегал. Они разместились вместе с шейхом Ибн Ясином в его шатре, и он начал обучать их истинной сути единобожия. Затем эти юноши вернулись к своим семьям в племени гедала. Каждый из них установил шатер и устроил в нем рибат после того, как шейх рассказал им хадис посланника Аллаха, ﷺ: **«Провести один день и ночь на рибате лучше, чем провести месяц в посте и молитве»**¹⁴⁷. Потом к шейху пришли пятеро других юношей, и число мурабитов¹⁴⁸ достигло десяти, потом — двадцати, потом — ста. Шейх установил для них строгие правила воспитания. Они должны были выстаивать ночи в молитве, проводить дни в посте, учить Коран и добывать пропитание в лесах Сенегала собственными руками. Так он обучал их науке джихада с собственной душой. Не прошло и четырех лет, как перед шейхом Абдуллахом ибн Ясином оказалась тысяча сильных мужчин, приверженцев

¹⁴⁶ Рибат (от араб. رباط, — гостиница) — первоначально означает сторожевой дом или укрепление, каких немало было во многих местах на границах области ислама для их защиты.

¹⁴⁷ Муслим, 1913.

¹⁴⁸ Мурабит — живущий в рибате.

истинного Ислама. А затем, по милости Аллаха, свят Он и велик, призыв шейха Ибн Ясина поддержал вождь племени лемтуна — другой ветви племени санхаджи, по имени Яхья ибн Умар аль-Лемтуни. Этот шейх, да воздаст ему Аллах всяким благом, в течение суток присоединил всех мужчин своего племени — примерно семь тысяч человек — к ордену Альморавидов¹⁴⁹, в то время как шейху муджахиду Абдуллаху ибн Ясину понадобилось четыре года, чтобы собрать всего одну тысячу мурабитов!

Спустя небольшое время после этого шейх Яхья ибн Умар аль-Лемтуни, , умер. Затем все племя гедала присоединилось к Альморавидам, увеличив их число до двенадцати тысяч. Призыв к истинной религии с новой силой распространился среди берберских племен. Однажды одно из племен, продолжавших пребывать в заблуждении, совершило набег на Альморавидов. Сторонники шейха просили его остаться в своем шатре, чтобы они могли защитить его. Однако муджахид Абдуллах ибн Ясин взял свой меч, одел свое военное снаряжение и сказал им:

«Я надеюсь, что Аллах позволит мне умереть смертью мученика за веру. Если меня убьют, то похороните меня на том же месте».

И действительно, шейх Абдуллах ибн Ясин погиб на поле боя и, как и завещал, был похоронен, , на месте своей гибели. Да помилует Аллах шейха Абдуллаха ибн Ясина.

Однако что же случилось с орденом Альморавидов после гибели их вождя? Как этот орден, который начинался с одного шатра на берегу реки Сенегал, превратился в величайшую империю того времени в Африке и Европе? Кто этот великий мусульманин, который в одиночку привел к религии Аллаха пятнадцать африканских государств?

Об этом далее...

¹⁴⁹ Альморавиды (аль-Мурабитун) — название, которое дал шейх Абдуллах ибн Ясин основанному им ордену.

«Завоеватель Африки»

Абу Бакр ибн Умар аль-Лемтуни

«Абу Бакр ибн Умар, повелитель муласаминов¹⁵⁰, в земле Ганы достиг такого положения, которого не удавалось достичь никакому правителю, кроме него. Когда он шел на битву с врагами, за ним следовало пятьсот тысяч преданных ему воинов. И вместе с этим он отправлял правосудие и остерегался запретов Ислама. Он оберегал религию и распространял среди людей шариатский образ жизни, будучи сам обладателем правильных убеждений и религии»¹⁵¹.

Великий исламский историк хафиз Ибн Касир

Если бы я хорошо не знал своего арабского происхождения, возводя свою родословную до Саба ибн Йашджуба ибн Йараба ибн Кахтана, то решил бы, что я происхожу из берберов!

Каждый раз, когда я читаю забытые страницы истории, увеличивается моя любовь к берберам. Я включил так много берберских героев в эту книгу, что боюсь, как бы некоторые читатели не обвинили меня в чрезмерной любви к этому народу по сравнению с другими. На самом деле я просто восхищен славной историей племени берберов, о которой мы почти ничего не знаем. Этот народ многое дал общине Мухаммада, ﷺ. Вот и наш герой, о котором мы ведем рассказ, также принадлежал к этому великому племени.

¹⁵⁰ Муласамины (*закутанные*) — название берберских племен в Африке. Название происходит от слова «лисам» (*покрывало*), которыми они закутывали свои лица во время военных походов.

¹⁵¹ Аль-Бидая ва ан-Нихая, 12–134.

После смерти шейха Яхьи ибн Умара аль-Лемтуни, который присоединил все племя лемтуна к ордену Альморавидов, руководство племенем перешло к его брату Абу Бакру ибн Умару аль-Лемтуни. Когда же умер шейх Абдуллах ибн Ясин, , Абу Бакр стал вождем всех Альморавидов на юге Мавритании и севере Сенегала. Он начал вести джихад на пути Аллаха во всех уголках Мавритании и Сенегала, возвращая берберские племена на путь истинного Ислама. Люди массово присоединялись к ордену Альморавидов, увеличивая его численно, и в конце концов он стал самой значимой силой на западе исламского мира.

После двух лет правления, а точнее в 453 году хиджры, до шейха Абу Бакра дошла весть о том, что две группы мусульман на юге Сенегала находятся на грани междоусобной войны. Он взял с собой половину из 14 тысяч мурабитов и отправился для того, чтобы примирить этих мусульман, оставив руководство молодым государством Альморавидов своему двоюродному брату. Он успел достичь Сенегала до начала сражения между мусульманами и примирить их. К своему удивлению, он обнаружил, что на юге Сенегала остались племена, продолжающие поклоняться деревьям и идолам. Шейх принялся призывать их к Исламу, покоряя умы и сердца африканцев рассказами об этой мудрой и справедливой религии. После этого шейх собрался было вернуться в свое молодое государство, однако любовь к призыву пересилила его любовь к власти. Он продолжил углубляться в джунгли Африки, призывая африканские племена к религии Аллаха. Он воевал вместе с 7 тысячами мурабитов против тех несправедливых правителей, которые препятствовали мусульманам доносить исламский призыв до их народов. Африканцы толпами принимали религию Аллаха. Радость шейха муджахида Абу Бакра ибн Умара аль-Лемтуни от принятия Ислама одним африканцем превосходила радость самого великого императора на Земле и самого большого богача в истории человечества. Аллах привел к Исламу посредством шейха Абу Бакра аль-Лемтуни народы следующих современных государств:

Сенегала, Камеруна, Нигерии, Ганы, Бенина, Сьерра-Леоне, Либерии, Габона, Гамбии, Нигера, Чада, Мали, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Экваториальной Гвинеи, Буркина-Фасо, Центральноафриканской Республики, Того, Кот д'Ивуара, Конго.

После пятнадцати лет призыва к религии Аллаха под властью шейха Абу Бакра ибн Умара аль-Лемтуни, по подсчетам великого исламского историка Ибн Касира, оказалось полмиллиона воинов. Государство

Альморавидов, выросшее из одного шатра рибата шейха Абдуллаха ибн Ясина в лесах Северного Сенегала, простиралось теперь от Туниса на востоке до Гвинеи-Бисау на западе, и от Алжира на севере до Габона на юге. А затем Абу Бакр отрекся от власти в пользу своего двоюродного брата и вновь отправился вглубь черного континента, призывая людей к поклонению одному Аллаху, сражаясь на пути Аллаха с неверными и несправедливыми правителями.

Во время одного из миссионерских походов шейха Абу Бакра аль-Лемтунни в одном из африканских лесов предательская стрела пронзила сердце этого великого исламского героя. Так погиб завоеватель Африки, распространявший там религию Аллаха.

До того, как мы познакомимся с дальнейшей историей Альморавидов и узнаем имя двоюродного брата шейха Абу Бакра аль-Лемтунни и то, что он совершил в Андалусии, давайте совершим путешествие на верблюде, который перевезет нас из столицы Альморавидов Марракеша в марокканский порт Танжер, где мы пересядем на корабль и через Гибралтарский пролив отправимся в Андалусию, чтобы вместе посмотреть, что же происходит там в это время.

Какова история правителей тайфы¹⁵²? Какова история незабвенной битвы при Заллаке, которая по значимости сравнима с битвой при Ярмуке? Кто тот берберский муджахид, который одевался в одежду из грубой шерсти, несмотря на то что управлял крупнейшим королевством на Земле в то время?

Об этом далее...

¹⁵² Тайфа (от араб. طائفة, «таифа», множ. — طوائف, «тауаиф») — историко-географическое название мусульманских эмиратов, явившихся продуктом феодальной раздробленности, поразившей Кордовский халифат к 1031 году.

«Герой решающей битвы при Заллаке»

Юсуф ибн Ташфин

«Клянусь Аллахом, если ты не уберешься, я попрошу Альморавидов принести тебе опахало!»¹⁵³

Мутамид ибн Аббад

Я бродил по улицам Севильи...

Это была одна из летних ночей 1430 года хиджры (2009 г. н. э.). Я гулял по улицам этого волшебного города, рисуя в своем воображении картину его осады Альфонсо Шестым примерно тысячу лет назад. Раньше я задавался вопросом, как мусульмане дошли до такого унижительного положения во время тайфы, и не одобрял того, что делали ее правители. Однако, когда я увидел апельсиновые деревья, протянувшиеся вдоль улиц Севильи, затем увидел богатые сады Кордовы и побродил по дорогам Гренады, приведшим меня ко дворцу Альгамбры, я задал сам себе откровенный вопрос: *«Если бы я был правителем одного из городов Андалусии во время тайфы, смог бы я отречься от власти? А если бы я был на месте Мутамида ибн Аббада, рискнул бы я сразиться с Альфонсо Шестым? Или платил бы ему дань?!»*

Конечно, я не оправдываю правителей тайфы за то унижительное положение, до которого они опустились в то время. Но, по крайней мере, я понял огромный объем искушения, постигший их в этой чудесной стране. Увеличило же мое понимание одно важное наблюдение, которое я сделал во время посещения Испании. Я заметил, что каждый город в этой стране окружен со всех сторон природными границами

¹⁵³ «Андалусия: от завоевания до падения», 9–2.

из гор, рек и морей, что делает его (вплоть до наших дней) подобным отдельному государству в своих границах, увеличивая искушение объявить собственную независимость. Соперничество между городами, требование независимости Каталонией и провинцией Басков, а также конфликты на национальной почве в Андалусии — это лучшее доказательство такого положения вещей в этой стране вплоть до наших дней.

Прежде чем мы приступим к рассказу о нашем герое, нам следует узнать о положении Андалусии тех времен. Исламское государство Андалусия тогда разделилось на 22 эмирата, которыми управляли правители из числа арабов, берберов и мувалладов (готов-мусульман). После смерти своего правителя один эмират распался на два и более эмирата. И таким образом Андалусия распалась на мелкие куски, пока не стала легкой добычей для христианского королевства Кастилия на севере, которое еще в недавнем времени платило дань омейядским правителям. Однако во время тайфы ситуация полностью изменилась и теперь эти разрозненные эмираты платили дань королю Кастилии Альфонсо Шестому. Этот христианский король оснащал свою армию на имущество мусульман, полученное в качестве дани, чтобы затем захватывать город за городом. Таким образом был потерян Толедо — крупнейший город Андалусии, одним из первых завоеванный великим героем Тариком ибн Зиядом. Примечательно то, что этот великий город был потерян после того, как его правитель Ибн Зу-н-Нун приютил в своем замке короля Альфонсо Шестого, изгнанного своими братьями испанцами. Этот вероломный король разведывал все подступы к городу, что впоследствии облегчило ему его завоевание. А правитель Сарагосы — один из правителей тайфы — вообще обратился за помощью к крестоносцам государства Арагон против своего брата. Число правителей тайфы увеличивалось день за днем. Они именовали сами себя громкими титулами. Среди них был Мутасим (Укрепитель), Мутаид (Помогающий), Мутамид (Полагающийся) и Насир (Победитель). И, конечно, каждый из них был «повелителем правоверных». Человек, идя пешком, мог в течение одного дня встретить трех «повелителей правоверных», что побудило поэта Андалусии того времени Абу Бакра ибн Аммара написать:

*«В Андалусии ныне то мне претит,
Что каждый князек — Мутамид, Мутаид.
Предстает он порою в обличье смешном,
Как котенок, себя называющий львом!»*¹⁵⁴

¹⁵⁴ Муджаму аль-адаб аль-Хамави, 2–436; Сияру аль-алями ан-нубаля, 12–560.

из гор, рек и морей, что делает его (вплоть до наших дней) подобным отдельному государству в своих границах, увеличивая искушение объявить собственную независимость. Соперничество между городами, требование независимости Каталонией и провинцией Басков, а также конфликты на национальной почве в Андалусии — это лучшее доказательство такого положения вещей в этой стране вплоть до наших дней.

Прежде чем мы приступим к рассказу о нашем герое, нам следует узнать о положении Андалусии тех времен. Исламское государство Андалусия тогда разделилось на 22 эмирата, которыми управляли правители из числа арабов, берберов и мувалладов (готов-мусульман). После смерти своего правителя один эмират распадался на два или более эмирата. И таким образом Андалусия распалась на мелкие куски, пока не стала легкой добычей для христианского королевства Кастилия на севере, которое еще в недавнем времени платило дань омейядским правителям. Однако во время тайфы ситуация полностью изменилась, и теперь эти разрозненные эмираты платили дань королю Кастилии Альфонсо Шестому. Этот христианский король оснащал свою армию на имущество мусульман, полученное в качестве дани, чтобы затем захватывать город за городом. Таким образом был потерян Толедо — крупнейший город Андалусии, одним из первых завоеванный великим героем Тариком ибн Зиядом. Примечательно то, что этот великий город был потерян после того, как его правитель Ибн Зун-Нун приютил в своем замке короля Альфонсо Шестого, изгнанного своими братьями испанцами. Этот вероломный король разведдал все подступы к городу, что впоследствии облегчило ему его завоевание. А правитель Сарагосы — один из правителей тайфы — вообще обратился за помощью к крестоносцам государства Арагон против своего брата. Число правителей тайфы увеличивалось день за днем. Они именовали сами себя громкими титулами. Среди них был Мутасим (Укрепитель), Мутаид (Помогающий), Мутамид (Полагающийся) и Насир (Победитель). И, конечно, каждый из них был *«повелителем правоверных»*. Человек, идя пешком, мог в течение одного дня встретить трех *«повелителей правоверных»*, что побудило поэта Андалусии того времени Абу Бакра ибн Аммара написать:

*«В Андалусии ныне то мне претит,
Что каждый князек — Мутамид, Мутаид.
Предстает он порою в обличье смешном,
Как котенок, себя называющий львом!»*¹⁵⁴

¹⁵⁴ Муджаму аль-адаб аль-Хамави, 2–436; Сияру аль-алями ан-нубаля, 12–560.

Все правители тайфы в то время платили дань крестоносцам взамен на право оставаться у власти. Только один правитель из них отверг выплату дани королю Кастилии. Это был правитель эмирата Бадахос, который занимает сейчас большую часть Португалии. Его звали аль-Мутаваккиль ибн аль-Афтас. Он не ограничился простым отказом от дани, но даже послал смелое письмо Альфонсо, угрожая ему войной.

Андалусия продолжала оставаться в таком положении, пока не произошло событие, изменившее весь ход истории там. Альфонсо Шестой отправил своего визиря, иудея Ибн Шалиба, к правителю Сицилии и Кордовы Мутамиду ибн Аббаду, предъявившего ему неожиданное требование, демонстрирующее всю степень унижения, которой достигли правители тайфы. Альфонсо Шестой потребовал от Мутамида ибн Аббада, чтобы он открыл для него двери соборной мечети Кордовы (самой большой мечети на Земле в то время), чтобы его супруга королева Испании в день своего рождения встала у минбара мечети. Ибн Аббад был поражен этим требованием и вместо этого предложил увеличить размер дани. Однако Ибн Шалиб отверг это предложение и оскорбил правителя в присутствии его визирей и шейхов. Когда Ибн Аббас понял, что дело может дойти до осквернения дома Аллаха, то вынул свой меч и отрубил им голову этого визиря, который оскорбил его, даже несмотря на то, что он был послом. Затем Ибн Аббад отправил его голову королю Альфонсо, приложив к ней письмо, что с этого дня он отказывается платить ему дань. Альфонсо Шестой воспылал гневом и послал свое войско в Сицилию, осадив ее. Он написал письмо Мутамиду ибн Аббаду:

«Мухи вокруг твоего города одолели меня. Если ты хочешь послать мне опахало, которым я буду обмахиваться, то сделай это».

Мутамид ибн Аббас взял это письмо и написал на его обратной стороне всего одну фразу:

«Клянусь Аллахом, если ты не уберешься, я попрошу Альморавидов принести тебе опахало!»¹⁵⁵

Затем он свернул письмо и послал его обратно Альфонсо Шестому. Тот, как только прочитал его, сразу же дал знак своему войску уйти от стен Сицилии, опасаясь того, что мусульмане обратятся за помощью

¹⁵⁵ См. эпиграф к этой главе.

к Альморавидам, слава о которых в то время распространилась по всей Андалусии. После того, как Мутамид ибн Аббад увидел реакцию Альфонсо Шестого на простое упоминание имени Альморавидов, он направил послания правителям тайфы, предлагая им в первый раз собраться всем вместе. Когда это произошло, Ибн Аббад рассказал им свою историю с Альфонсо и что произошло с ним, когда он услышал имя Альморавидов. Затем он сообщил им, что Альфонсо просто так не сдастся. Он непременно продолжит бороться с ними, пока не добьется ликвидации Ислама в Андалусии, как он пообещал своему отцу перед его смертью. Ибн Аббад предложил послать письмо Альморавидам с просьбой прийти и спасти мусульман в Андалусии! Услышав такое предложение, правители тайфы пришли в неопишное волнение. Один из них закричал на Ибн Аббада: *«Ты хочешь пригласить к нам этих берберских пастухов верблюдов, чтобы они воевали с Альфонсо? Но если они победят, то поселятся в наших жилищах, отнимут нашу власть и сделают нас пастухами их верблюдов!»* Тогда правитель Сицилии Мутамид ибн Аббад встал и сказал слова, записанные золотыми буквами на скрижалях истории:

*«Клянусь Аллахом, мусульмане не скажут, что Мутамид ибн Аббад — это тот, кто потерял Андалусию и стал причиной превращения ее в землю неверия. Ведь если случится такое, то мусульмане будут проклинать меня со своих минбаров. Клянусь Аллахом, пасти верблюдов в песках пустыни милее для меня, чем пасти свиней у христиан!»*¹⁵⁶

Затем встал правитель эмирата Бадахос аль-Мутаваккиль ибн аль-Афтас, которого мы уже упоминали ранее, и объявил о своей поддержке предложения Ибн Аббада. Затем встал правитель Гренады Абдуллах ибн Булуггин и тоже поддержал их. Ибн Аббад отправил письмо с просьбой о помощи Альморавидам!

Когда правитель империи Альморавидов Юсуф ибн Ташфин аль-Лемтунни, двоюродный брат шейха Абу Бакра аль-Лемтунни, прочитал письмо мусульман с просьбой о помощи, то с частью своего войска сел на корабль и направился к северному побережью Андалусии. Когда они достигли середины Гибралтарского пролива, поднялся сильный шторм, грозящий потопить корабль. Юсуф ибн Ташфин, получивший воспитание у шейха Абдуллаха ибн Ясина, поднял свои руки к небу посреди моря и произнес:

¹⁵⁶ «Андалусия: от завоевания до падения», 9–2.

«О Аллах! Если Ты знаешь, что в том, чтобы мы переплыли это море, благо для нас и для мусульман, то облегчи нам это. Если же Ты знаешь другое, то не позволяй нам переплыть его»¹⁵⁷.

Как только окончил Ибн Ташфин свою мольбу, ветер сразу же стих, и они благополучно добрались до места назначения. Ибн Аббад и весь народ Андалусии с радостью встречали этого легендарного героя, о чьих подвигах они слышали много историй, и остальных муджахидов-Альморавидов. Армия мусульман, состоящая из 30 тысяч воинов, двинулась на север — к месту, называемому Заллака. Когда христиане узнали об этом, Ватикан объявил всеобщую мобилизацию по всей Европе. Папа Римский направил послания католикам в различных частях Европы, ручаясь за отпущение грехов всем, кто будет участвовать в этой битве и обещая лично от себя прислать каждому воину ключ от замка в Раю!

На призыв Папы откликнулись рыцари из Франции, Италии, Германии и Англии (которая тогда была католической). Альфонсо Шестой оказался во главе армии, вооруженной с ног до головы самым современным оружием того времени, вдвое превосходившей числом армию мусульман. Их целью было навсегда уничтожить Ислам в Андалусии. Альфонсо Шестой обернулся к своей многочисленной армии и сказал:

«С этой армией я готов сражаться с джиннами и людьми, готов сражаться с небесными ангелами и готов сражаться с Мухаммадом и его сподвижниками»¹⁵⁸.

Две армии расположились в Заллаке друг напротив друга в четверг. Тогда эмир Юсуф ибн Ташфин сделал удивительную вещь, о которой правители тайфы уже давно забыли. Он послал письмо к Альфонсо Шестому, в котором написал:

«От эмира мусульман Юсуфа ибн Ташфина римскому королю Альфонсо Шестому. Мир тем, кто идет прямым путем. А затем. До нас дошло, что ты молился о том, чтобы у тебя были корабли, на которых ты мог бы приплыть к нам. Вот мы сами приплыли к тебе, и теперь ты узнаешь результат своей мольбы. Но мольбы неверных безуспешны. Я предлагаю тебе либо принять Ислам, либо

¹⁵⁷ «Андалусия: от завоевания до падения», 9–9.

¹⁵⁸ «Андалусия: от завоевания до падения», 9–10.

платить дань своей рукой, будучи униженным, либо войну. Я даю тебе сроку три дня».

Прочитав это письмо, Альфонсо Шестой вспылал гневом. Ведь он сам приказывал правителям тайфы платить ему дань. Альфонсо решил обмануть мусульман и написал Юсуфу ибн Ташфину:

«Завтра пятница — мусульманский праздник, а мы не сражаемся с мусульманами по праздникам. Суббота — это праздник иудеев, которых много в нашей армии, а воскресенье — это наш праздник. Давай отложим сражение до понедельника»¹⁵⁹.

Однако Юсуф ибн Ташфин знал, что крестоносцы никогда не соблюдают своих договоров. Он потребовал от своих солдат, чтобы они были наготове и бодрствовали. Альфонсо же увидел ночью странный сон: будто он сел верхом на слона и бьет рогом в барабан. Сон испугал его. Он стал спрашивать о нем священников, но никто не мог ответить ему. Тогда он послал одного иудея найти того, кто умеет толковать сны из мусульман. Этот иудей отправился к одному из шейхов мусульман, умеющему толковать сны, и рассказал ему сон, приписав его себе. Шейх сказал ему: *«Ты лжешь, иудей! Это не твой сон. Или ты скажешь мне, кто его увидел, или убирайся с глаз долой».* Иудей сказал: *«Только сохрани это в тайне. Это сон короля Альфонсо Шестого».* Шейх сказал: *«Я знал, что это его сон. Он не мог быть ни чьим иным, и он указывает на великую беду и тяжелое испытание, которое вскоре должно постигнуть его. Что касается слона, то сказал Всевышний Аллах: «Разве ты не видел, как поступил Твой Господь с владельцами слона?» (105:1). Что касается рога, то Аллах сказал: «Когда же протрубят в рог» (74:8).* Вернулся иудей к Альфонсо, но не рассказал ему толкования сна, желая, чтобы тот отправился на войну!

В эту же полночь...

Один из достойных ученых мусульман по имени Ибн Румайля проснулся и бегом бросился к палатке эмира Юсуфа ибн Ташфина, чтобы разбудить его и сказать с радостью: *«О эмир! Этой ночью я видел посланника Аллаха, ﷺ, и он сказал мне: «О Ибн Румайля! Поистине, вы победите, а ты присоединишься к нам»»¹⁶⁰.* Ибн Ташфин

¹⁵⁹ «Андалусия: от завоевания до падения», 9–10.

¹⁶⁰ «Андалусия: от завоевания до падения», 9–10.

так громко возвеличил Аллаха, что его воины проснулись. Он приказал им читать суру «аль-Анфаль» («Трофеи») и провести ночь в молитве. Воины обрадовались, услышав об этом сне, и стали плакать, желая смерти за веру. После утренней молитвы в пятницу христианский король Альфонсо Шестой, как и предполагал Ибн Ташфин, проявил свое вероломство. Он пошел в наступление со своими воинами на рассвете, желая застать мусульман врасплох. Однако мусульмане были готовы к встрече с ними. Так началось героическое сражение при Заллаке. Впервые за десятки лет мусульмане под командованием эмира Юсуфа ибн Ташфина вновь одержали победу. Из 60000 крестоносцев в живых осталось всего 100 воинов, среди которых был и Альфонсо Шестой, потерявший ногу. Он бежал в Кастилию, где и умер после года страданий. Мусульмане захватили огромные трофеи, из которых Ибн Ташфин и Альморавиды ничего не взяли себе. Они вернулись в Магриб после того, как освободили мусульман. А правители тайфы опять начали бороться друг с другом. Жители Андалусии написали Юсуфу ибн Ташфину в Марракеш, надеясь, что он придет и освободит их от правителей тайфы. Однако Ибн Ташфин не согласился воевать с ними, опасаясь совершить грех, воюя с мусульманами. Лишь после того, как ему в большом количестве стали поступать фетвы из исламских стран, побуждающие его освободить Андалусию, среди которых было и послание Абу Хамида аль-Газали из Багдада, Ибн Ташфин присоединил Андалусию к империи Альморавидов, навсегда покончив с тайфой. Мусульмане в Андалусии хотели назвать его повелителем правоверных. Однако наш великий берберский герой не был подобен правителям тайфы, которые величали себя громкими титулами. Ибн Ташфин из скромности отверг этот титул. Он сказал, что это титул аббасидского халифа в Багдаде, чьей власти он подчиняется. Поэтому он выбрал себе титул повелителя мусульман.

А затем...

Мы познакомились с одной из славных страниц в истории этой общины. Историей Альморавидов, историей шейха Абдуллаха ибн Ясина и шейха Яхьи ибн Ибрахима аль-Джидали, шейха Яхьи ибн Умара аль-Лемтуни, шейха Абу Бакра аль-Лемтуни и шейха Юсуфа ибн Ташфина. Эти люди были простыми пастухами верблюдов на юге Мавритании. Они ухватились за религию Аллаха, и за это Аллах возвеличил их, сделав правителями величайшей империи в истории Африки вплоть до наших дней. Да помилует их всех Аллах, и да помилует Аллах каждого мурабита из ордена Альморавидов.

Однако каково было положение Андалусии до эпохи тайфы?

Кто тот исламский правитель, которого западные историки считают величайшим правителем Европы в Средние века? Каково было положение в Андалусии до него? Каким стало оно после него? Каким образом время его правления стало золотым веком в истории Андалусии?

Об этом далее...

«Величайший правитель Европы Средневековья»

Абдуррахман ан-Насир

«Он был неутомим в военных походах, обладал лидерскими качествами, был решителен и смел. Однажды, когда людей постигла засуха, к нему явился посланец от судьи Мунзира аль-Балюты с просьбой выйти к людям и обратиться с мольбой к Аллаху о дожде, в ответ на которую он надел грубую одежду, стал плакать, просить прощения и, нижайше смиряясь перед своим Господом, говорить: «Мой чуб в Твоих Руках (я подвластен Тебе полностью), не наказывай же мою паству из-за меня, а что бы ни изошло от меня, то от Тебя этому не укрыться!» Когда эти слова дошли до судьи, его лицо просветлело, и он сказал: «Когда смиряется могущественный повелитель земли, умилоствует Могущественный Повелитель неба», — после чего они стали молить о ниспослании дождя, и Аллах проявил к ним Свою милость»¹⁶¹.

Имам аз-Захаби

Наш герой — это Абдуррахман ан-Насир, величайший правитель, которого только знала Европа в Средние века. Он был самым могущественным правителем Андалусии за всю ее историю, начиная с завоевания и заканчивая падением. Время его правления, предшествующее времени тайфы, было временем подъема. Этот великий мусульманин придавал большое значение распространению знания, добившись полной ликвидации неграмотности среди мусульман в Андалусии. Даже

¹⁶¹ Сияру аль-алями ан-нубаля, 15–336.

женщины во время правления ан-Насира переписывали книги для библиотеки Кордовы — самой большой библиотеки на Земле в то время.

Доктор Рагиб ас-Серджани в книге *«История Андалусии»* описывает высокие цивилизационные достижения, имевшие место во время правления Абдуррахмана ан-Насира. Он придавал большое значение оживлению мечетей и произвел расширение соборной мечети Кордовы, сделав ее самой большой мечетью в мире на то время. Во всем исламском халифате Андалусии царил справедливость. Христианин жил бок о бок с иудеем под покровительством исламского государства. Иудеи и христиане, подвергавшиеся преследованиям в своих странах, стекались в Кордову под защиту мусульман. Туда же съезжались и мусульманские ученые со всего мира. В Кордове было построено три тысячи мечетей, процветало знание, развивалась архитектура и создавались удивительные инженерные проекты. Кордова стала первым городом в мире, чьи улицы освещались ночью. Она была подобна островку света во тьме Европы, погруженной в невежество и несправедливость. В этом исламском государстве впервые в Европе появились общественные больницы и библиотеки. Халиф Абдуррахман построил Мадину аз-Захра¹⁶², которая считалась самым красивым городом в Европе. Мусульманские ученые спроектировали ее удивительным образом. Город расположился на трех следующих друг за другом террасах, которым соответствовали три части города, разделявшиеся стенами. На верхней террасе был расположен дворец, чье величие просто не поддается описанию. На средней террасе располагались сады и парки. На нижней — дома и соборная мечеть. В Кордове был построен мост, превосходящий все другие мосты в мире красотой и совершенством. Народ во время правления халифа Абдуррахмана ан-Насира, ﷺ, жил в экономическом благоденствии. Повысился уровень жизни, расширился объем предоставляемых услуг населению, появилась бесплатная медицинская помощь и распространилось бесплатное образование с выплатой студентам ежемесячной стипендии. Строились дома для престарелых, в которых осуществлялся должный уход и забота за стариками. Были построены дома ухода за животными, основаны военные фабрики и морские порты. Мусульманская армия в его время являлась самой сильной армией Европы. Таково было положение в Андалусии незадолго до тайфы.

¹⁶² Мадина аз-Захра́ (араб. مدينة الزهراء) — дворцовый город, построенный в 10 в. н. э. в 8 километрах к западу от Кордовы, в районе горного хребта Сьерра-Морена в Испании.

У тебя, уважаемый читатель, может возникнуть вопрос: *«Каким образом мусульмане в Андалусии дошли до такого унижительного положения, что стали платить дань Альфонсо?»* Знай же, что положение мусульман Андалусии в период времени, предшествующий приходу Абдуррахмана ан-Насира к власти, возможно, даже превосходил в степени слабости и унижения их положение в период тайфы. Чтобы понять всю степень слабости, которой достигла Андалусия, достаточно того факта, что Абдуррахман получил власть после того, как отказались от нее все его дяди и их сыновья. Они сделали это по той причине, что никто из них не хотел быть тем правителем, который потеряет Андалусию. Абдуррахман ан-Насир получил власть в очень юном возрасте, не достигнув даже двадцати одного года. И этому юноше удалось изменить ход истории не только в Андалусии, но и во всей Европе.

Здесь возникает вопрос: *«Каким образом этот юноша полностью изменил положение целой страны, сделав Андалусию величайшим государством в Европе во все Средние века?»*

Секрет величия Абдуррахмана ан-Насира заключается в той слабости, которая господствовала в Андалусии до его прихода. Если бы не это, то он, скорее всего, вообще не попал бы в наш список из ста великих исламских личностей. Великие личности в каждой общине, не только в исламской, — это те, кто изменяет положения своих народов от слабости и унижения до силы и могущества. Сталь не получается иным способом, кроме как пройдя горнило очищающего пламени. Чтобы понять, каким образом появляются великие личности в периоды слабости, подобные тому, в котором мы живем сейчас и которые несильно отличаются от периода, в котором вырос наш герой, нам следует хорошо изучить его биографию. Сделав это, я обнаружил три фактора, сделавших из нашего героя одну из величайших личностей в истории:

☞ **1. Религиозность:** Халиф Абдуррахман ан-Насир, , в жизни был благочестивым, богобоязненным и аскетичным, несмотря на экономический подъем, произошедший во время его правления в Андалусии. Люди нашли в его сокровищнице один листок, на котором он собственноручно записывал: *«Такой-то день такого-то месяца такого-то года прошел для меня без забот»*. Они подсчитали количество таких дней и обнаружили, что их было всего четырнадцать.

☞ **2. Прививание героического духа в сердце человека:** Это происходит путем ознакомления с подвигами великих людей из истории этой общины (что мы и пытаемся сделать посредством этой книги). Дед

ан-Насира Абдуллах ибн Мухаммад рассказывал своему внуку истории подвигов его предка Абдуррахмана ад-Дахилия, известного как «ястреб курайшитов», и других его великих предков. Он делал это для того, чтобы с раннего детства привить ему героический дух, далекий от пораженческой атмосферы, окружающей его.

Однако... К какому благородному семейству принадлежал Абдуррахман ан-Насир, а до него Абдуррахман ад-Дахиль? Что дала эта великая семья Исламу? Почему ее история была искажена чудовищным образом? Какой человек из этого семейства является третьим по счету из числа самых лучших людей на Земле после пророков?

Об этом далее...

«Неужели тот, кто смиренно проводит ночные часы, падая ниц и стоя, страшась Последней жизни и надеясь на милость своего Господа...»
(Сура «Толпы», 9)

«Обладатель двух светочей»

Усман ибн Аффан

«Аллах простил тебе, о Усман, все твои скрытые и явные грехи вплоть до наступления Часа»¹⁶³.

«Не повредит Усмани ничего из того, что он совершит после этого дня... Не повредит Усмани ничего из того, что он совершит после этого дня»¹⁶⁴.

«У каждого пророка есть спутник, а мой спутник (в Раю) — это Усман»¹⁶⁵.

«Разве я не постесняюсь человека, которого стесняются ангелы?»¹⁶⁶

Посланник Аллаха, ﷺ

«Это — Усман ибн Али. Я назвал его так в честь Усмана ибн Аффана»¹⁶⁷.

Али ибн Абу Талиб, ﷺ

¹⁶³ Тариху Димашк, 39–65; Камиль, фи ад-дуафа, 1–5533.

¹⁶⁴ Сунан ат-Тирмизи, 3701; Муджаму аль-аусат, 9–93. Аль-Албани назвал хадис хорошим.

¹⁶⁵ Аль-Бахр аз-Захар, 8–278; ат-Таргиб ва ат-тархиб, 4–139. Аль-Албани назвал хадис слабым.

¹⁶⁶ Сахих Муслим, 2401; Сахих Ибн Хиббан, 6307.

¹⁶⁷ Тариху Димашк, 48–311.

«Вы убили того, кто читал Коран всю ночь напролет?!»¹⁶⁸

Мать правоверных Аиша, ﷺ

«Я видел, как посланник Аллаха, ﷺ, с наступления ночи до рассвета, подняв руки, взывал к Аллаху с такой мольбой: «О Аллах! Я доволен Усманом, будь же и Ты доволен им»¹⁶⁹.

Абу Саид аль-Худри, ﷺ

«Я видел, как Усман спал в мечети, подложив под голову свою накидку, и как то один, то другой человек приходили и подсаживались к нему так запросто, словно он был одним из них»¹⁷⁰.

Хасан ибн Али, ﷺ

Наш герой — это великий человек из рода Бану Умайя. Третий из лучших людей, сотворенных Аллахом, после пророков. Третий из числа десяти, обрадованных Раем. Человек, которого стеснялись ангелы. Спутник посланника Аллаха, ﷺ, в Раю. Человек, который собрал воедино Коран, который мы читаем вплоть до наших дней. Он снарядил «армию нужды»¹⁷¹. Он купил колодец Рума¹⁷² и сделал его собственностью мусульман. По его причине была принесена «присяга довольства»¹⁷³ — величайшая присяга в истории Земли. Он относится к той категории людей, которые так редко встречаются в истории. Мы ведем речь о зяте

¹⁶⁸ Хильяту аль-авлия, аз-Зухд имама Ахмада 357.

¹⁶⁹ Тариху Димашк, 39–54

¹⁷⁰ Тариху Димашк, 39–225.

¹⁷¹ «Армия нужды» — армия мусульман, собранная для похода на Табук. Ее называли так из-за нужды в воинах и средствах, испытываемой мусульманами при подготовке к этому походу.

¹⁷² Колодец Рума — колодец в Медине, обладающий пресной и приятной на вкус водой.

¹⁷³ «Присяга довольства» (араб. بيعة الرضوان — *Байа Ридван*) — присяга на верность до смерти, которую дали около 1400 сподвижников пророка Мухаммада, ﷺ, под деревом Самура в Худайбие, когда до них дошел слух о том, что курайшиты убили Усмана ибн Аффана.

посланника Аллаха, ﷺ, Зун-нурайне, совершившем два переселения. Благочестивом и щедром Усмани ибн Аффане, ﷺ.

Не буду скрывать от уважаемого читателя того факта, что я хотел начать эту книгу именно с истории сподвижника Усмана ибн Аффана, ﷺ. Я хотел сделать это не из-за его превосходства над Абу Бакром ас-Сиддиком, ﷺ, а по причине того, что он, на мой взгляд, является сегодня первой мишенью для посягателей на историю. Каждый, кто желает опорочить историю этой великой общины, начинает с этого славного сподвижника. Поэтому я чувствую себя обязанным защитить посредством своего пера человека, который часто защищал посланника Аллаха, ﷺ. Однако впоследствии я отказался от мысли поместить его историю в начало книги, решив разместить ее в середине, начав с нее рассказ о великой смуте, постигшей мусульман. Чтобы избежать неясности в понимании истории этой смуты, необходимо соблюсти хронологический порядок событий, приводя биографии великих личностей, следующих друг за другом. И середина книги, на мой взгляд, наиболее подходящее место для начала этого рассказа.

Теперь я представлю краткое обозрение сомнений, которые сеют посягатели на историю вокруг халифа Усмана ибн Аффана, ﷺ, и постараюсь ответить на них научным методом:

☞ **1. Сомнение вокруг его богатства:** Усман ибн Аффан происходил из богатой благородной семьи. Его отца звали Аффан ибн Абу аль-Ас ибн Умайя ибн Абдушамс ибн Абдуманаф. Абдушамс был братом-близнецом прадеда Посланника, ﷺ, Хашима. Двоюродные братья из рода Хашима и рода Абдушамса управляли всей Меккой. Усман, до принятия им Ислама, был одним из богатейших торговцев Мекки. Приняв Ислам, он стал первым, кто решал экономические проблемы, с которыми сталкивались мусульмане во времена посланника Аллаха, ﷺ, для подтверждения чего достаточно привести его ответ лицемерам, которые стали упрекать его в финансовой недобросовестности в конце периода его правления. Так, он сказал им: *«Всем без исключения арабам известно, что у меня было больше всех верблюдов и овец. Все это я потратил на пути Аллаха, и теперь у меня нет ничего, кроме двух верблюдиц для совершения хаджа».*

☞ **2. Любовь Усмана к своим родственникам из Бану Умайя:** Признаюсь, что я действительно всегда удивлялся числу губернаторов из рода Бану Умайя, которых назначил их родственник халиф Усман ибн Аффан, ﷺ. Но не тому, что их было так много, а тому, что их было

очень мало. Их было всего двое: Муавия ибн Абу Суфьян, , и Абдуллах ибн ас-Саиб ибн Курайз, . Всего два губернатора в государстве, занимающем площадь от Азербайджана до Нубии и от Средней Азии до Туниса. При этом следует учесть, что Муавия ибн Абу Суфьян, , был назначен губернатором Шама Умаром ибн аль-Хаттабом, , еще до того, как Усман, , стал халифом. А каждому известно, каков был Умар в выборе губернаторов. На самом деле я удивляюсь тому, что Усман, , не назначал своих родственников из Бану Умайя на руководящие посты, после того как я подсчитал количество представителей этого рода, которым доверял власть сам посланник Аллаха, . Я обнаружил, что посланник Аллаха, , назначал многих из них на важные должности и посты в государстве. И в этом нет ничего удивительного, ведь Бану Умайя лучше всех из арабов разбирались в вопросах власти и политики.

 3. Сжигание Усманом свитков Корана: Это действительно истина, посредством которой лицемеры хотят распространить ложь. Усман ибн Аффан, , собрал весь Коран в один свиток, а затем сжег все остальные свитки. И мы, вплоть до сегодняшнего дня, продолжаем поклоняться Аллаху посредством Корана, сохраненного в этом свитке Усмана.

 4. Правомерность назначения Усмана на пост халифа: Усман ибн Аффан — это третий величайший человек в этой общине по свидетельству посланника Аллаха, , после Абу Бакра и Умара, . Он — тот, кому посланник Аллаха, , отдал в жены свою дочь Рукию, , а после ее смерти, ее сестру Умм Кульсум, . Он был выбран на должность халифа людьми после того, как славный сподвижник Абдуррахман ибн Ауф, , опросил жителей Медины, которые любили и уважали его. Затем все сподвижники без исключения присягнули Усману, . И первым из них — Али ибн Абу Талиб, .

 **5. Изменение им Сунны Посланника, **: Его обвиняли в этом за то, что он расширил мечеть посланника Аллаха, , и поднял его минбар. На самом деле, Усман, , сделал это потому, что количество мусульман во время его правления увеличилось настолько, что мечеть не могла вместить в себя всех молящихся. По этой причине пришлось поднять минбар, чтобы те, кто находился в последних рядах, могли слышать имама.

 6. Отправление Абу Зарра аль-Гифари в ссылку: На самом деле Усман, , не ссылал его. Однако, после того как во время его правления во всем халифате начался экономический подъем и распростра-

нилось богатство среди людей, Абу Зарр, ﷺ, сам предпочел удалиться в пустыню. Он по своей природе был аскетичен и не мог принять новые общественные явления. В этом нет ничего плохого для Абу Зарра, ﷺ, как и нет ничего плохого для его брата Усмана ибн Аффана, ﷺ.

Большинство этих и других сомнений были посеяны лицемерами во время правления Усмана, ﷺ. И несмотря на то, что он был правителем государства, Усман, ﷺ, давал на них прямой и правдивый ответ. Во главе сеющих сомнения вокруг него был один из наиболее опасных и скверных людей в истории исламской общины — разжигатель великой смуты Абдуллах ибн Саба!

Абдуллах ибн Саба: Он родился в Сане в семье еврея и эфиопки. После того как мусульмане завоевали Йемен, Абдуллах ибн Саба объявил о принятии им Ислама, но на самом деле он ожидал удобного момента, чтобы разрушить Ислам изнутри. Он ввел позаимствованную им из иудаизма доктрину «духовного завещания и возвращения». Согласно этой доктрине, посланник Аллаха, ﷺ, вернется, подобно тому как вернулся Муса, мир ему, к сынам Исраиля после отсутствия в течение сорока дней. Также он утверждал, что Али ибн Абу Талиб, ﷺ, — это наследник духовного завещания (аль-васи) посланника Аллаха, подобно тому как Иисус Навин был наследником Мусы. И, возможно, в этом — объяснение большого количества совпадений между убеждениями шиитов и убеждениями иудеев.

Ибн Саба стал рассылать поддельные письма от имени матери правверных Аиши и от имени старших сподвижников, якобы просивших мусульман, чтобы они избавили их от несправедливости Усмана, который мучает и притесняет их в Лучезарной Медине. Эти слухи распространились подобно огню по сухой траве. Сабaitы, лицемеры и толпы невежественной черни направились в сторону Медины, чтобы свергнуть Усмана ибн Аффана, ﷺ, или убить его. Они осадили его дом. Тогда старшие сподвижники и молодые мусульмане, вооружившись мечами, отправились на защиту зятя посланника Аллаха, ﷺ, и своего халифа. Возглавлял этот отряд великий исламский герой Али ибн Абу Талиб, ﷺ, надевший на свою голову чалму посланника Аллаха, ﷺ. Среди тех, кто шел за ним, были Абдуллах ибн Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ, Абдуллах ибн Зубайр, ﷺ, Хасан, ﷺ, Марван ибн аль-Хакам, ﷺ, Абу Хурайра, ﷺ, Абу Саид аль-Худри, ﷺ, и прочие подданные халифа. Усман, ﷺ, вышел к ним и сказал: «Заклинаю того, кто признает мою власть,

удержать свои руки и вернуться в свои дома»¹⁷⁴. Большинство сподвижников подчинились его приказу, хотя и были недовольны этим. В то же время некоторые из них отказались уйти и остались защищать своего халифа. В их числе были Хасан ибн Али, , и Абдуллах ибн Зубайр, . Этот отряд продолжил сражаться, несмотря на неоднократные требования халифа Усмана, , сложить оружие и уйти ради спасения собственных жизней. Они сражались до тех пор, пока внук посланника Аллаха, , не был ранен и не погибли некоторые из них. Усман, , снова вышел к своим защитникам и сказал, что если они считают его халифом, то должны подчиниться его требованию и прекратить сражение. В конце концов сподвижники подчинились требованию халифа. Затем Зун-нурин, , обратился к своим слугам, которые держали оружие, чтобы защищать своего господина, и сказал им: *«Кто вложил свой меч в ножны, тот свободен»*. Лицемеры продолжали осаждать его дом. Они лишили его воды, требуя, чтобы он отказался от власти. Однако Усман, , не подчинился им. Он отверг их требования не из-за любви к власти, а из-за того, чтобы подобная практика не вошла в обычай после него. Он не мог допустить того, чтобы каждый раз, когда небольшая группа лицемеров или смутьянов хотели сменить правителя, они могли бы сделать это. Вследствие этого государство потеряло бы свой авторитет, распространилась бы анархия и пропала бы безопасность. Усман, , исполнил непосредственный приказ посланника Аллаха, , отданный ему. Однажды посланник Аллаха, , сказал: *«О Усман! Если Аллах оденет тебя в рубаху, а лицемеры захотят снять ее, не снимай ее»*¹⁷⁵. Вдобавок к этому Усман совершенно точно знал, что он умрет смертью мученика за веру. Однажды, когда посланник Аллаха, , шел вместе с Абу Бакром, Умаром и Усманом, затряслась под ними гора Ухуд. Посланник Аллаха, , сказал: *«Успокойся, Ухуд. На тебе Пророк, Правдивейший и двое мучеников за веру»*¹⁷⁶. Итак, Усман ожидал исполнения обещания Аллаха и Его посланника о его гибели за веру. Его убежденность в этом была так сильна, что последней ночью он видел во сне посланника Аллаха, , Абу Бакра, , и Умара, . Усман ибн Аффан, , проснулся смеясь. Когда его спросили о причине его радости, он сказал: *«Я видел во сне посланника Аллаха, , Абу Бакра и Умара, которые сказали*

¹⁷⁴ Аль-Авасым мин аль-кавасым, 146.

¹⁷⁵ Маджмау аз-заваид, 5–181; Сахих даляиль ан-нубува, 502. Аль-Албани назвал хадис достоверным.

¹⁷⁶ Сахих аль-Бухари, 3686; Ахмад, 3–112; Абу Дауд, 4651.

мне: «Терпи, о Усман! Завтра ты будешь разговляться с нами!». Утром Усман ибн Аффан, ﷺ, начал соблюдать пост и открыл дверь, ожидая смерти на пути Аллаха. Он взял в руку свиток Корана, который он собрал для мусульман, и начал читать его приятным голосом. Тогда один из смутьянов бросился на него и ударил куском железа в голову. Кровь ручьем хлынула из головы зятя посланника Аллаха, ﷺ. Затем этот преступник пнул ногой свиток Корана. Свиток, описав круг, вновь вернулся к Усману, ﷺ, который прижал его к своей груди. Книга Аллаха будто хотела, чтобы кровь Усмана, ﷺ, смешалась с ее буквами. Пятно крови Усмана, ﷺ, осталось над тем местом в книге Аллаха, где сказано: «Аллах избавит тебя от них»¹⁷⁷. Затем преступники принялись колоть своими кинжалами человека, которого стеснялись даже ангелы. Тогда его пречистая супруга, славная сподвижница Наиля бинт аль-Фарафиса со всей смелостью бросилась защищать своего мужа. Один из заговорщиков нанес ему удар мечом, но верная жена Наиля подставила руку под меч и лишилась своих пальцев. Тогда занес меч второй преступник. Он отрубил пальцы ее второй руки и вонзил свой меч в живот Усману. Она бросилась на меч, пытаясь помешать им отрубить голову своего мужа, но оказалась не в силах сделать это. Смутьяны отрезали голову Усмана и изуродовали ее. Тогда эта смелая женщина, истекая кровью, закричала: «Повелитель правоверных убит!»¹⁷⁸ Когда один из преступников увидел голову Усмана на коленях его верной жены, которая плакала над ней, не обращая внимание на кровь, льющуюся из ее отрубленных пальцев, то набросился на нее и ударил его голову по лицу. Она закричала на него: «Да отсохнет твоя рука и ослепнут твои глаза!»¹⁷⁹ И стоило тому выйти из дверей дома, как его руки отсохли, а глаза ослепли. После этого заговорщики напали на пречистую госпожу Наилью бинт аль-Фарафиса и, смеясь, сорвали одежду с ее тела. Затем, ограбив их дом, они поспешили к казне мусульман, чтобы ограбить и ее.

Передается, что когда сподвижники пришли для того, чтобы похоронить повелителя правоверных Усмана ибн Аффана, ﷺ, то обнаружили возле его тела листок, на котором почерком Усмана было написано:

¹⁷⁷ Фадаилью ас-Сахабати аль-Ухуд, 817; Абу Хатим в тафсире, 1–244; Абу Саад, 3–703.

¹⁷⁸ Тариху Димашк, 39–418.

¹⁷⁹ Тариху Димашк, 70–141. Сообщение об ответе на мольбу жены Усмана приводится у Ибн Абу Дуньи.

Это завещание Усмана:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Усман ибн Аффан свидетельствует, что нет божества, достойного поклонения, кроме Одного Аллаха, у Которого нет сотоварища, и что Мухаммад — Его раб и Его посланник. Что Рай — это истина, и что Огонь — истина, и что Аллах воскресит тех, кто в могилах, для того Дня, в котором нет сомнений. Поистине, Аллах не меняет Своих обещаний. Согласно им он¹⁸⁰ живет, согласно им он умрет и согласно им он воскреснет, если пожелает Всевышний Аллах»¹⁸¹.

Однако что же случилось после гибели Усмана, ﷺ? Что было в сундуке, который его пречистая жена отправила в Шам? Кто был этот славный сподвижник, который получил ее послание? Почему посланник Аллаха, ﷺ, доверял ему небесные откровения? Почему этот славный сподвижник настаивал на мести преступникам, убившим Зун-Нурайна, ﷺ?

Об этом далее...

¹⁸⁰ Усман имеет в виду себя.

¹⁸¹ Тариху Димашк, 39–401.

«Дядя верующих по матери»

Муавия ибн Абу Суфьян

«О Аллах! Научи его Книге и счету и убереги его от наказания»¹⁸².

Посланник Аллаха, ❁

«О Аллах! Сделай его ведущим прямым путем и идущим по нему»¹⁸³.

Посланник Аллаха, ❁

«Муавия — это занавес для сподвижников Мухаммада. Если кто-то сорвет занавес, то посягнет и на то, что за ним»¹⁸⁴.

Раби ибн Нафи аль-Халяби, ❁

«Я не видел никого после посланника Аллаха более величественного, чем Муавия»¹⁸⁵.

Абдуллах ибн Умар, ❁

«Я не видел человека более подходящего для власти, чем Муавия»¹⁸⁶.

Абдуллах ибн Аббас, ❁

¹⁸² Сахих Ибн Хиббан, 8–148; Маджмау аз-заваид, 9–359; аль-Бахру аз-Захар, 10–138.

¹⁸³ Ат-Тирмизи, 3842; ас-Сильсиляту ас-сахиха, 1969.

¹⁸⁴ Аль-Бидая ва ан-Нихая, 8–139,

¹⁸⁵ Тариху Димашк, 59–174; Сияру аль-алями ан-нубаля, 3–153.

¹⁸⁶ Тариху Димашк, 59–175; ас-Сунна аль Халляля, 2–440.

«Я не видел человека, чья молитва была более всех других похожа на молитву посланника Аллаха»¹⁸⁷.

Абу ад-Дарда, ☞

«Я не видел никого после Усмана более достойного власти, чем Муавия»¹⁸⁸.

Саад ибн Абу Ваккас, ☞

«Я видел Муавию на рынке Дамаска. Он был верхом на мулице, а сзади сидел его раб. На нем была рубаха в заплатках!»¹⁸⁹

Юнус ибн Майсара ибн Хальбас, ☞

«Я не видел никого более кроткого, более обладающего лидерскими качествами и ясным умом, чем Муавия»¹⁹⁰.

Кабиса ибн Джабир, ☞

«Муавия — это испытание у нас. Если мы видим, что кто-то смотрит на него искоса, мы обвиняем его в посягательстве на сподвижников!»¹⁹¹

Абдуллах ибн Мубарак, ☞

Если бы кто-то спросил меня о Муавии, ☞, за несколько лет до написания этой книги, то я не пожалел бы красок, ругая и пороча его. Более того... Я вообще сомневался в истинности его Ислама, как и в истинности Ислама его отца!

Я призываю Аллаха в свидетели того, что это было действительно так. К сожалению, в то время я не нашел никого, кто смог бы подробно рассказать мне о его роли в событиях большой смуты. Поэтому долгие

¹⁸⁷ Маджмау аз-Заваид, 9–360.

¹⁸⁸ Тариху Димашк.

¹⁸⁹ Тариху Димашк, 59–171; аль-Бидая ва ан-нихая, 8–143.

¹⁹⁰ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–138; Сунна аль-Халляля, 1–443.

¹⁹¹ Тарих Димашк, 59–206; аль-Бидая ва ан-нихая, 8–139.

годы в моем уме оставался нерешенным вопрос: *«Кто же был прав тогда?»*

Когда я задавал свои вопросы об этой непростой теме, то мне часто приходилось слышать в ответ одно известное высказывание, приписываемое великому омейядскому халифу Умару ибн Абдульазизу, رضي الله عنه: *«Аллах удержал наши мечи от той смуты, так удержим же от нее и наши языки»*¹⁹². Однако теперь мне кажется, что тот, кто приводит это высказывание, не понимает его истинного смысла. На самом деле я думаю, а Аллаху ведомо лучше, что Умар ибн Абдульазиз, رضي الله عنه, имел в виду не отказ от попыток разобраться в подробностях смуты, а отказ от порицания какой-либо из сторон и необходимость хороших предположений об обеих из них. Но даже если предположить, что справедливый халиф Умар ибн Абдульазиз, رضي الله عنه, имел в виду полный отказ от исследования подробностей смуты, то ведь его высказывание, в конце концов, это не Коран, к которому ложь не может подступиться ни спереди, ни сзади. К тому же время, когда были сказаны эти слова, отличается от времени, в котором мы живем. Сегодня мы сталкиваемся со злобной информационной войной, чьей целью являются наши святыни и опоры. Нам необходимо вооружиться знанием для их защиты и ответа на сомнения, которые распространяются вокруг истории нашей общины. Следует подробно разобрать эти вопросы, но не для того, чтобы порицать того, кто проявил усердие и ошибся, а для того, чтобы извлечь из них уроки и защититься от посягателей на историю, которые используют для своих грязных целей наше невежество относительно многих исторических событий, чьим изучением мы пренебрегаем. Как же я был рад, когда в конце концов обнаружил, что мой учитель, великий исламский историк доктор Али ас-Салляби, написал на эту тему подробную работу, сделав выводы, совпадающие с тем, к чему я пришел после долгой внутренней борьбы. Доктор ас-Салляби разъяснил в своей замечательной книге *«Жизнь Усмана ибн Аффана, رضي الله عنه»*, что запрет на обсуждение смуты был по причине страха перед порицанием сподвижников. Если же этой причины больше не существует, то пропадает и запрет. Он объяснил важность изучения этой темы в наше время, когда многие из предвзятых писателей используют ее для нападения на святыни и опоры нашей общины, представляя сподвижников

¹⁹² Бараату аль-асхаби мин дами аль-ахбаб, 1–42; аль-Маукиф мимма шаджара байна ас-сахаба, 1–6.

в образе группы корыстолюбцев, борющихся за власть. Поэтому-то столь важно сегодня разъяснить этот вопрос для молодежи.

Для начала нам необходимо понять, что очернение образа Муавии ибн Абу Суфьяна, , — это часть очернения образа исламской общины в целом. Поэтому посягатели на историю сосредоточились на дискредитации Муавии, , и государства Омейядов, правителей которого они представляют в образе несправедливых тиранов. При этом они преследуют цель посеять в наших умах представление о том, что истинный Ислам закончился с окончанием правления праведных халифов. Еще недавно я сам был жертвой этого скверного мнения и на личном опыте осознал всю его опасность. Ведь постепенно оно может привести его обладателя к таким убеждениям, которые вообще сделают его веротступником. Вера в божественную справедливость требует веры в то, что Аллах сохранит эту религию, которую Он избрал для того, чтобы она стала последней религией для человечества. Если она пропадет, то потеряет всякий смысл расчет людей в Судный день.

Действительно, государство праведных халифов было более великим, чем государство Омейядов. Однако также и люди, жившие в государстве праведных халифов, отличались от людей, живших в государстве Омейядов. Но, несмотря на это, государство Бану Умайя много сделало для этой общины. Омейяды долгие годы защищали целостность Ислама. Если хочешь, почитай то, что написал самый великий историк Ислама хафиз Ибн Касир, , о государстве Бану Умайя:

«Джихад велся полным ходом у династии Бану Умайя, и не было у них другой заботы, кроме этого. Они побеждали неверие и покоряли его последователей, и сердца многобожников наполнялись страхом перед мусульманами. В какую бы страну ни направлялись мусульмане, они завоевывали ее»¹⁹³.

Тот, кто беспристрастно изучит историю этого курайшитского рода, обнаружит заслуги Бану Умайя перед исламской общиной с самого начала исламского призыва. Усман ибн Аффан аль-Умави, , первым записал небесное откровение и собрал для нас Коран. Мать правоверных Умм Хабиба бинт Абу Суфьян, , пожертвовала многим в своей жизни на пути Ислама. Муавию ибн Абу Суфьяна аль-Умави, , посланник Аллаха, , избрал для того, чтобы он записывал небесные откровения. Славный сподвижник Абу Суфьян ибн Харб аль-Умави, , отдал

¹⁹³ Аль-Бидая ва ан-нихая, 9–87.

оба своих глаза на пути Аллаха и Его посланника. Язид ибн Абу Суфьян аль-Умави, , был одним из полководцев армии мусульман, завоевавших Шам, и завоевал Ливан. Абдуррахман ад-Дахиль аль-Умави, , восстановил единство Андалусии, Абдуррахман ан-Насир аль-Умави, , основал там величайшую цивилизацию, а Мухаммад ибн Умайя аль-Умави, , возглавил освободительное восстание мусульман Андалусии. Из этого великого курайшитского рода вышло множество героев, которые защищали Ислам и мусульман на протяжении всех периодов исламской истории. Поэтому я не думаю, что мне стоит объяснять причины чудовищной дискредитации, которой подвергается история этого рода после всего, что они сделали для Ислама. Время существования государства Бану Умайя — это время, в которое черты исламского государства обрели свой окончательный вид. Это время, в которое была собрана священная пророческая Сунна.

Удивительно, что многие из тех, кто порочит Муавию ибн Абу Суфьяна, , используют факт того, что он поздно принял Ислам. Но, например, разве факт того, что Халид ибн аль-Валид принял Ислам лишь в 7-м веке хиджры, является поводом для порицания обнаженного меча Аллаха? Они не понимают, что, когда началась пророческая миссия, Муавия, , был маленьким ребенком, не достигшим возраста 5 лет. Но, несмотря на его относительно молодой возраст и на то, что он был сыном вождя неверных курайшитов, он принял Ислам раньше Халида ибн аль-Валида, . Вера вошла в его сердце, когда он был в Мекке, окруженный атмосферой враждебности к Посланнику, . Имам аз-Захаби, , сказал о нем: *«Он принял Ислам раньше своего отца, во время Умры возмещения¹⁹⁴, но побоялся отца и не вышел к Пророку, »*. Передается от Муавии, что он сказал: *«В год Худайбии курайшиты не позволили посланнику Аллаха, , пройти к Каабе, и они заключили договор между собой. В это время Ислам вошел в мое сердце. Я сообщил об этом моей матери Хинд бинт Утбе, и она сказала мне: «Ты не должен противоречить своему отцу. Если ты пойдешь наперекор ему, он лишит тебя еды». А мой отец в тот день находился на рынке Хубаша». Он также сказал: «Я принял Ислам, но скрывал это. И, клянусь Аллахом, когда посланник Аллаха, , ушел из Худайбии, я уже уверовал в него, но скрывал это от Абу Суфьяна. Когда посланник Аллаха, , вошел в Мекку в год Умры Возмещения, я уже был мусульманином,*

¹⁹⁴ Умра возмещения — обряд малого паломничества, который мусульмане совершили на следующий год после Худайбийского перемирия.

уверовавшим в него. Когда Абу Суфьян узнал о моем Исламе, то сказал мне: «Твой брат лучше тебя, ведь он остался в нашей религии». Я сказал: «Я не утверждаю, что я лучше» — (в оригинале стр. 267). Он сказал также: «Когда посланник Аллаха, ﷺ, вошел в Мекку в день ее завоевания, я сообщил ему о принятии Ислама, и он радушно принял меня»¹⁹⁵. Но даже если мы допустим, что Муавия, ☹, принял Ислам поздно, это не означает, что он не принадлежит к великому поколению сподвижников. Его глаза наслаждались видением посланника Аллаха, ﷺ, он слышал от него Коран и молился, стоя за ним. И не только это... Сам Аллах, свят Он и велик, и Его посланник, ﷺ, доверили ему запись небесного откровения. Доверенный ангел Джибриль приносил Слова Господа небес и земли посланнику Аллаха, ﷺ, а Муавия, ☹, сразу записывал их своей рукой, и через это Слово Аллаха доходило до всех нас. И после всего этого какой-то неизвестный никчемный человек будет порочить этого великого мусульманина?!

Сейчас мы приведем некоторые сообщения о достоинстве этого славного сподвижника:

Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «**О Аллах! Сделай его ведущим прямым путем и идущим по нему**»¹⁹⁶. Этот хадис приводит имам Ахмад в своем сборнике, а аль-Албани подтвердил его достоверность в «Сахих Сунан ат-Тирмизи». Имам аль-Аджурри в своей книге «аш-Шариа» добавляет слова «**и не наказывай его**».

Имам Ахмад также приводит хадис от Ирбада ибн Сарии, ☹, который сказал: «Я слышал, как посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «**О Аллах! Научи его Книге и счету и убереги его от наказания**»»¹⁹⁷.

Ибн Касир приводит в книге «аль-Бидая ва ан-Нихая» (8–137) сообщение с достоверным иснадом о том, что Муавия, ☹, встретив Хасана ибн Али, ☹, сказал: «Добро пожаловать сыну посланника Аллаха, ﷺ», — после чего распорядился выделить ему триста тысяч динаров. А встретив Ибн Зубайра, сказал: «Добро пожаловать двоюродному брату посланника Аллаха, ﷺ, и сыну одного из его апостолов», — после чего распорядился выделить ему сто тысяч динаров.

¹⁹⁵ Сияру аль-алями ан-нубала, 3–122.

¹⁹⁶ См. эпиграф к этой главе.

¹⁹⁷ См. эпиграф к этой главе.

У Абдуллаха ибн Мубарака, спросили, кто лучше: Муавия ибн Абу Суфьян или Умар ибн Абдульазиз? Он сказал: «Клянусь Аллахом, даже пыль, которая попадала в нос Муавии, когда он находился с посланником Аллаха, ﷺ, в тысячу раз лучше Умара. Однажды Муавия, ﷺ, молился за посланником Аллаха, ﷺ, и когда тот сказал: «Аллах услышал того, кто его восхвалил», — Муавия сказал: «Господь наш, слава Тебе». Что еще можно добавить к этому?!»¹⁹⁸

☞ **Абдуллах ибн аль-Мубарак, ﷺ, сказал:** «Отношение к Муавие считается у нас мерилом. Если мы видим, что кто-то смотрит на него искоса, мы обвиняем его в посягании на сподвижников!»¹⁹⁹

☞ **Ар-Раби ибн Нафи аль-Халяби, ﷺ, сказал:** «Муавия — это занавес для сподвижников Мухаммада, ﷺ. Если кто-то сорвет занавес, то посягнет и на то, что за ним»²⁰⁰.

☞ **Мухиббuddin аль-Хатыб, ﷺ, сказал:** «Один из молодых мусульман из тех, что доверяют моему мнению о передатчиках хадисов, спросил меня о том, что я скажу о Муавии. Я сказал ему: «Кто я такой, чтобы спрашивать меня об одном из величайших людей этой общины, одном из лучших сподвижников Мухаммада, ﷺ?! Он один из светочей Ислама, однако этот светоч светил рядом с четырьмя солнцами, чей свет наполняет весь этот мир, и их свет превзошел его свет»²⁰¹.

Понял ли ты теперь степень величия этого человека? Понял ли степень опасности порицания Муавии, ﷺ? Порицающий его не только порицает выбор посланника Аллаха, ﷺ, но и порицает выбор Самого Аллаха. Ведь это Он выбрал Муавию для того, чтобы он записывал Его слова, ниспосланные человечеству. Если Муавия был отклонившимся от прямого пути, как заявляют некоторые лицемеры, то Коран, некоторые аяты которого передал Муавия, становится объектом сомнений в его достоверности. Это и есть то, чего добиваются посягатели на историю и их агенты.

По описаниям историков, лицо Муавии, ﷺ, было белым как снег, он был высокого роста и обладал красивой внешностью. Его нрав и природные качества были настолько прекрасны, что он завоевывал

¹⁹⁸ Худжжату фи баяни аль-махаджжа, 2–377

¹⁹⁹ См. эпиграф к этой главе.

²⁰⁰ См. эпиграф к этой главе.

²⁰¹ Комментарии к аль-Авасым мин аль-кавасым, стр.95.

сердца людей с быстротой молнии. Присущие ему лидерские качества позволили ему впоследствии возглавить эту общину, после того как он завоевал доверие Хасана ибн Али, رضي الله عنه (как мы увидим позднее). Передается, что еще в детстве один бедуин усмотрел признаки величия в чертах лица Муавии и сообщил его матери Хинд, что этот мальчик когда-нибудь будет править своим народом. Она улыбнулась и сказала ему, ничуть не сомневаясь: *«Я огорчусь, если он будет править только своим народом!»*

Муавия — это великий правитель в истории всей исламской цивилизации. Однако он был одним из светочей Ислама, светившим возле четырех солнц, наполнявших весь мир своим светом, и их свет превзошел его свет. Он, согласно словам славного сподвижника Абдуллаха ибн Умара ибн аль-Хаттаба, رضي الله عنه, был самым величественным мусульманином после посланника Аллаха, صلى الله عليه وسلم. А когда Ибн Умара спросили о том, что неужели Муавия, رضي الله عنه, более величественный, чем его отец Умар, رضي الله عنه, и Абу Бакр, رضي الله عنه, то он ответил, что они превосходили его достоинством, однако он был более величественным, чем они!

Муавия ибн Абу Суфьян, رضي الله عنه, которого в некоторых наших школьных учебниках представляли в образе надменного несправедливого правителя, на самом деле был очень скромным человеком. Имам Ахмад приводит сообщение с иснадом от Али ибн Абу Хамали от его отца, который сказал: *«Я видел Муавию на минбаре в Дамаске, произносящим проповедь, в золотой одежде»*²⁰². Передают о нем, что он, رضي الله عنه, садился верхом на свою мулицу и лично объезжал жителей Шама, напоминая им о молитве.

Что же касается противостояния, которое произошло между ним и славным сподвижником Али ибн Абу Талибом, رضي الله عنه, то оно было не по причине борьбы за власть, как пытаются представить это посягатели на историю. Это противостояние не выходило за рамки простого разногласия во мнениях и самостоятельного решения по фикху между сподвижниками. После гибели халифа Усмана ибн Аффана, رضي الله عنه, его жена госпожа Наиля бинт аль-Фарафиса, رضي الله عنها, собрала сундук, положив в него рубаху, в которой был убит Усман, رضي الله عنه, и свои пальцы, которые она потеряла, защищая своего мужа от убийц. Она послала этот сундук Муавие ибн Абу Суфьяну, رضي الله عنه, в Шам, как главе рода Бану Умайя, к которому принадлежал Усман ибн Аффан, رضي الله عنه. Таким образом, Муавия,

²⁰² Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–134.

ﷺ, являлся валием²⁰³ Усмана, ﷺ. Госпожа Наиля потребовала от него, чтобы он по справедливости отомстил убийцам. Когда Муавие, ﷺ, доставили этот сундук вместе с известием о гибели Зун-Нурайна, ﷺ, он сильно заплакал и поклялся отомстить за третьего халифа мусульман. Он повесил рубаху, запачканную кровью Усмана, ﷺ, в мечети, созвал влиятельных жителей Шама и призвал их потребовать мести за кровь своего двоюродного брата и халифа мусульман. Жители Шама встали все как один и сказали: *«Мы с тобой. Он — твой двоюродный брат, ты — его валий, а мы требуем мести за него вместе с тобой»*. Многие благородные сподвижники поддержали Муавию. Среди них был факих Шама, благочестивый сподвижник Абу Дарда, ﷺ, герой Убада ибн ас-Самит, ﷺ, и другие сподвижники, ﷺ. Абу Дарда был кадием Шама из числа наиболее знающих его жителей. Он дал фетву о необходимости отомстить убийцам Усмана, ﷺ. Семьдесят тысяч сильнейших мужчин Шама сели, плача, под рубахой Усмана ибн Аффана, ﷺ, и поклялись отомстить его убийцам. Наша мать Аиша, ﷺ, также согласилась с мнением о необходимости в первую очередь отомстить преступникам, а также согласились с ним двое из десяти обрадованных Раем, соседи посланника Аллаха, ﷺ, в Раю — Тальха ибн Убайдуллах, ﷺ, и Зубайр ибн аль-Аввам, ﷺ. Что же касается четвертого халифа, повелителя правоверных Али ибн Абу Талиба, ﷺ, то он тоже считал необходимым отомстить убийцам. Однако он считал, что сейчас не подходящее для этого время и что необходимо немного выждать, после чего уже казнить преступников, причастных к этому отвратительному убийству. Муавия, ﷺ, не согласился с этим мнением, так как видел в нем отказ от исполнения одного из предписаний Аллаха. Он отказался присягать Али, ﷺ, до тех пор, пока месть не будет приведена в исполнение. Али же, ﷺ, в свою очередь, настаивал на том, чтобы Муавия, ﷺ, принес присягу прежде всего остального. Как мы видим, разногласие между двумя сторонами конфликта заключалось в определении наиболее подходящего времени для сражения с преступниками из числа последователей Ибн Саба (необходимость которого никто из них не отрицал), а не в вопросе правомерности назначения нового халифа. Напротив, одно высказывание Муавии ибн Абу Суфьяна, ﷺ, со всей ясностью показывает нам его позицию по вопросу назначения халифа. Он сказал об Али, ﷺ:

²⁰³ Валий — здесь: близкий родственник, который осуществляет кровную месть за убитого.

«Клянусь Аллахом, я знаю, что он превосходит меня и имеет больше прав на власть, чем я. Но разве вы не знаете, что Усман убит несправедливо, а я — его двоюродный брат и требую мести за его кровь? Пойдите к нему и скажите, пусть он заставит заплатить за кровь Усмана, и тогда я подчинюсь ему. Пойдите к Али и поговорите с ним»²⁰⁴.

Муавия, , и Али, , не смогли прийти к соглашению о сражении с убийцами Усмана, , и это стало причиной начала того, что вошло в историю под названием «великой смуты».

Как развивались события после этого? Что случилось во время великой смуты?

Об этом далее...

²⁰⁴ Сияру аль-алями ан-нубаля, 3–140.

«Герой Ислама»

Али ибн Абу Талиб

«Я вручу это знамя человеку, которому Аллах дарует победу. Он любит Аллаха и Его посланника, а Аллах и Его посланник любят его»²⁰⁵.

Посланник Аллаха, ﷺ

Наш герой — это двоюродный брат Мухаммада, ﷺ; муж его дочери Фатимы; брат Джафара ибн Абу Талиба; двоюродный брат Зубайра ибн Аввама; племянник господина мучеников за веру Хамзы; племянник Аббаса и двоюродный брат его сына Абдуллаха; один из десяти образованных Раем; отец Хасана и Хусейна; четвертый праведный халиф; первый из детей, принявший Ислам; герой похода на Хайбар; пожертвовавший собой ради посланника Аллаха, ﷺ, в ночь его переселения; один из 314 участников битвы при Бадре; один из 1400 сподвижников, принесших присягу довольства под деревом; один из шести членов Совета, которых аль-Фарук отобрал для того, чтобы они выбрали халифа между собой; визирь Абу Бакра ас-Сиддика, Умара ибн аль-Хаттаба и Усмана ибн Аффана, ؓ; один из членов племени Курайш — самого знатного племени арабов; один из величайших героев в человеческой истории; воспитанник дома Пророка; имам-факих; красноречивый поэт; славный сподвижник — Али ибн Абу Талиб, ؓ.

Я не стану начинать рассказ об Абу Хасане Али, ؓ, с общеизвестных фактов его биографии. Самый маленький ребенок из числа мусульман знает рассказ о том, как этот герой заменил посланника Аллаха, ﷺ, в его постели в ночь переселения. Я начну рассказ о нем с того, что слу-

²⁰⁵ Сахих Муслим, 2406; Сахих аль-Бухари, 4210.

чилось в седьмом году хиджры, сразу после худайбийского перемирия. Тогда посланник Аллаха, ﷺ, решил наказать иудеев Хайбара после вероломства, проявленного ими в битве «аль-Ахзаб» (битве у рва). После битвы при Ухуде делегация вождей из этого племени подстрекала арабские племена к сражению с мусульманами и их полному уничтожению. Более того, они заплатили наемникам из племени Гатафан, чтобы те убили женщин и детей мусульман. Посланник Аллаха, ﷺ, выступил с 1400 сподвижниками, принесшими «присягу довольства», по направлению к Хайбару. Прибыв туда, он сказал мусульманам: **«Завтра я вручу это знамя человеку, которому Аллах дарует победу. Он любит Аллаха и Его посланника, а Аллах и Его посланник любят его»**²⁰⁶. Каждый из благородных сподвижников захотел оказаться тем, кто будет удостоен этой великой чести. Они всю ночь обсуждали, кому же из них будет вручено знамя. Когда утром люди явились к посланнику Аллаха, ﷺ, он спросил их: **«Где Али ибн Абу Талиб?»** Люди ответили: **«О посланник Аллаха, у него болят глаза»**. Он сказал им: **«Пошлите за ним»**. Когда Али пришел к нему, посланник Аллаха, ﷺ, поплевал на его глаза, помолится за него и тот исцелился, как будто у него ничего не болело. Затем посланник Аллаха, ﷺ, вручил ему знамя. Али ибн Абу Талиб, ؓ, оказался тем человеком, который любит Аллаха и Его посланника и которого любят Аллах и Его посланник, и посредством него Аллах даровал мусульманам победу. Во время похода на Табук посланник Аллаха, ﷺ, доверил ему защиту столицы Ислама Медины и сказал ему: **«Разве ты не доволен тем, что ты занимаешь передо мной такое же положение, которое занимал Харун перед Мусой, за исключением того, что после меня не будет другого пророка?»**²⁰⁷

Когда посланник Аллаха, ﷺ, скончался, Али ибн Абу Талиб, ؓ, стал визирем Абу Бакра ас-Сиддика, ؓ, а после него — визирем их брата аль-Фарука, ؓ. Это он посоветовал Умару ибн аль-Хаттабу, ؓ, остаться в Медине и не командовать лично армией в битве при Кадисии, опасаясь за его безопасность и безопасность Исламского государства. Затем Али стал визирем Усмана ибн Аффана, ؓ. Когда толпа осадила дом халифа, наш герой по своему обыкновению намотал чалму посланника Аллаха, ﷺ, на свою голову, выхватил меч и направился к его дому в сопровождении своих сыновей Хасана, ؓ, и Хусейна, ؓ, и семисот сподвижников, для того чтобы защитить Зун-Нурайна, ؓ. Однако Усман встал перед ними и сказал:

²⁰⁶ См. эпиграф к этой главе.

²⁰⁷ Маджмау аз-заваид, 9–132.

*«Заклинаю тех, кто признает мою власть над собой, удержать свои руки и вернуться в свои дома»*²⁰⁸. Али, , и другим сподвижникам ничего не оставалось, кроме как подчиниться приказу повелителя правоверных. Подлые заговорщики убили халифа, а затем направились к Али ибн Абу Талибу, , и сказали ему: *«Мы присягнем тебе как правителю»*. Али, , отказался от этого предложения и прогнал их, ругая при этом. Тогда заговорщики пошли к Зубайру ибн аль-Аввamu, , и попросили его стать новым халифом, но он поступил с ними так же, как и Али ибн Абу Талиб, . Затем они пошли к Тальхе ибн Убайдуллаху, , и попросили его о том же, но и он отказал им. Они пошли к Сааду ибн Ваккасу, , чтобы он стал халифом, но он категорически отказался и вознес мольбу против них, которая была принята Аллахом (каждый из убийц Усмана погиб насильственной смертью). Затем они пошли к Абдуллаху ибн Умару, , но и он отказался. После этого участники переворота назначили одного из убийц Усмана, , аль-Гафаки ибн Харба эмиром Медины. В таком положении прошло пять дней. Сподвижники испугались того, что лицемеры назначат одного из убийц на пост халифа, уничтожив тем самым Ислам. Они поспешили к Али, , и указали ему на появившуюся угрозу для будущего Ислама, сказав: *«Если ты не станешь правителем, то они назначат правителем одного из них. Ты больше всех людей заслуживаешь власти, протяни же свою руку, мы присягнем тебе»*²⁰⁹. Али понял всю серьезность создавшегося положения и, после некоторых колебаний, принял должность халифа.

Несмотря на то что Али стал халифом мусульман, власть вооруженных бунтовщиков, которых было больше, чем жителей Медины, не пропала в тот же час. В это время Тальха и Зубайр, , пришли к Али, , как к халифу мусульман и сказали ему: *«Кровь Усмана!»* Они, , хотели от него, , чтобы он наказал тех, кто убил Усмана, . Однако Али, , считал, что нужно подождать, пока волнения не успокоятся и пока он не сможет полностью взять ситуацию под свой контроль, после чего можно будет казнить убийц Усмана, . Когда Тальха и Зубайр, , услышали это, то попросили Али, : *«Разреши нам совершить умру»*, — и он разрешил им. Они покинули Медину и направились в Мекку, где оставались некоторое время.

В это время послание сподвижницы Наили бинт аль-Фарафисы, , пришло к Муавие, , в Шам, о чем мы рассказывали ранее, и тот узнал об убийстве своего двоюродного брата Усмана, . Он получил

²⁰⁸ Аль-Авасым мин аль-Кавасым, стр.146.

²⁰⁹ Сира Ибн Хиббана, 1–538; Сикат Ибн Хиббана, 2–287.

его рубаху и отрубленные пальцы госпожи Наили. Госпожа Наила, رضي الله عنها, писала ему в своем письме: *«Как двоюродный брат Усмана, ты являешься его валием»*. По этой причине Муавия, رضي الله عنه, согласился присягнуть Али, رضي الله عنه, лишь при условии, что он, как правитель мусульман, отомстит убийцам его двоюродного брата Усмана, رضي الله عنه. Но раз он не сделал этого, то тем самым не выполнил одно из предписаний Аллаха и не поступает в соответствии с Книгой Аллаха. Муавия, رضي الله عنه, пришел к мнению, что в таком случае Али, رضي الله عنه, не может оставаться у власти. В этом мнении с ним согласилась группа из старших сподвижников, среди которых был верховный кадий Шама славный сподвижник Абу ад-Дарда, رضي الله عنه, великий сподвижник Убада ибн Самит, رضي الله عنه, и другие сподвижники и табиины.

Али ибн Абу Талиб, رضي الله عنه, написал Муавие, رضي الله عنه, требуя от него присягнуть себе, или же он будет считать его восставшим против правителя. Однако Муавия, رضي الله عنه, считал, что неисполнение мести убийцам Усмана, رضي الله عنه, является противоречием Книге Аллаха, а тому, кто противоречит Книге Аллаха, нельзя присягать в качестве правителя. Разногласия между ними были, в первую очередь, разногласиями в понимании религии и никоим образом не носили политического характера. У Муавии, رضي الله عنه, и в мыслях не было претендовать на должность халифа, как пытаются это представить посягатели на историю. Али, رضي الله عنه, послал Муавие, رضي الله عنه, три письма, требуя от него принесения присяги. Муавия, رضي الله عنه, отправил ему ответное письмо, которое заговорщики перехватили по дороге, но обнаружив, что оно совершенно пустое, позволили его посланцу продолжить свой путь. Когда он вошел к Али, رضي الله عنه, то жестами показал ему, что отверг присягу и спросил: *«Я в безопасности у тебя?»* Али, رضي الله عنه, заверил его в безопасности. Посланец сказал: *«Муавия говорит тебе, что он не присягнет до тех пор, пока не будет приведена в исполнение месть убийцам Усмана, которую совершишь ты, а если не сможешь, то совершим мы»*. Али, رضي الله عنه, отверг это и сказал: *«Муавия восстал против власти, а кто восстал, с тем сражаются»*. Он решил собрать войска и направиться с ними в Шам и, если Муавия не присягнет ему, сразиться с ним. Его сын Хасан, رضي الله عنه, и Абдуллах ибн Аббас, رضي الله عنه, не согласились с ним в этом. Хасан, رضي الله عنه, сказал: *«О отец! Не делай этого. Не проливай кровь мусульман и не сей раздор между ними»*²¹⁰. Однако Али, رضي الله عنه, твердо решил сражаться и приготовился к отправлению в Шам.

²¹⁰ Аль-Бидая ва ан-Нихая, 7–257.

В это время мать правоверных Аиша, رضي الله عنها, находилась в Мекке, и там же находились все жены посланника Аллаха, رضي الله عنهن, кроме Умм Хабибы, رضي الله عنها, которая находилась в Медине. Аиша, رضي الله عنها, вместе с Тальхой ибн Убайдуллахом, رضي الله عنها, Зубайром ибн аль-Аввамом, رضي الله عنه, и Мугирой ибн Шугбой, رضي الله عنه, собрались и обсудили этот вопрос, придя к единому мнению (хотя они и присягнули Али, رضي الله عنه), что в первую очередь необходимо исполнить месть, потому что неправильно откладывать исполнение одного из предписаний Аллаха, каким бы ни было положение. Мать правоверных Аиша, رضي الله عنها, Тальха, رضي الله عنه, и Зубайр, رضي الله عنه, направились в Басру, чтобы самим отомстить убийцам и решить проблему на корню, прежде чем дело между Али, رضي الله عنه, и Муавией, رضي الله عنه, пойдет слишком далеко. Али, رضي الله عنه, направился в Ирак, чтобы обсудить с Аишей и со своими братьями-сподвижниками пути мирного урегулирования и мести за кровь Усмана, رضي الله عنه. Обе стороны были близки к тому, чтобы найти решение этой проблемы. Али согласился удалить всех, кто имел отношение к убийству Усмана, رضي الله عنه, из своего войска. Таким образом убийцы оказались бы изолированными. Мусульмане договорились заключить перемирие на следующий день.

В этот переломный момент преступники провели секретное собрание под руководством главы заговора шайтана Ибн Саба, после того как поняли, что Али собирается заключить соглашение с матерью правоверных Аишей, а вместе с ней — с Тальхой и Зубайром. Они посоветовались, и некоторые из них сказали: *«Мы знали мнение Тальхи и Зубайра относительно нас, но мы не знали мнения Али до сегодняшнего дня. Но раз он хочет договориться с ними, то, значит, они договорятся убить нас. Раз так, то давайте отправим Али вслед за Усманом»*. В это время Ибн Саба сказал им: *«Если вы убьете его, то они объединятся против вас и убьют вас»*. Один из них сказал: *«Оставьте их и пусть каждый из нас вернется под защиту своего племени»*. Ибн Саба снова встал и сказал им: *«Если Али ибн Абу Талиб укрепит свою власть, то найдет вас повсюду и убьет. Нет другого выхода, как только снова разжечь огонь войны между войском Али и войском Аиши прежде, чем они заключат договор завтра, как собирались. Пусть группа из вас направится к войску Али, а другая группа — к войску Аиши, и пусть каждая группа начнет убивать спящих людей. Затем пусть те, кто будет среди войска Али, кричат, что на них напали воины Аиши, а те, кто будет среди войска Аиши, кричат, что на них напали воины Али!»*

К большому сожалению, план преступника Ибн Саба по устройству смуты между мусульманами удался. Был убит сосед посланника Аллаха, , Зубайр ибн аль-Аввам, , затем был убит Тальха ибн Убайдуллах, . Али посмотрел на ход битвы, заплакал и стал повторять громким голосом: *«Хватит, рабы Аллаха! Хватит, рабы Аллаха!»* Однако все было тщетно. Али, , плача, обнял своего сына Хасана, , и сказал: *«О если бы твой отец умер двадцать лет назад!»* Хасан, , сказал ему: *«О отец! А ведь я удерживал тебя от этого»* (Хасан с самого начала был против того, чтобы его отец отправлялся в Ирак). Али, , сказал: *«О сын мой! Я не думал, что дело дойдет до этого!»*

Так закончилась Верблюжья битва (свое название она получила из-за того, что мать правоверных Аиша, , сидела верхом на верблюде). Али, , оказал всяческий почет матери правоверных Аише, , и отправил ее в Медину, дав воинов для ее охраны от разбойников и заговорщиков. После этого Муавия ибн Абу Суфьян, , явился в Ирак с армией Шама, чтобы отомстить за своего двоюродного брата Усмана, . Затем произошли печальные события Сиффинской битвы. И Али, , и Муавия, , очень хотели избежать пролития крови мусульман, и поэтому обе стороны изначально постарались решить вопрос мирным путем. Однако, к сожалению, попытки прийти к соглашению оказались безуспешными из-за того, что каждая сторона отстаивала свою позицию. В некоторых сообщениях приводится, что стороны обменивались письмами в этом критическом положении. Али, , требовал от Муавии, , принести присягу и присоединиться к нему. Муавия, , соглашался принести присягу взамен на выдачу убийц его двоюродного брата Зун-Нурайна, , или получения выкупа от них. Двое сподвижников Абу ад-Дарда, , и Абу Уама, , захотели устроить примирение между двумя группами, но их миссия не удалась. Они оставили обе группы и не участвовали в сражении. Один из великих табиinov Масрук ибн аль-Аджада увещевал людей, желая уладить конфликт между ними, и тоже не участвовал в сражении. После этого произошли события этой битвы таким удивительным образом, который явно указывал на отсутствие желания каждой стороны сражаться. Оба командира решили не сталкивать сразу обе армии между собой. Вместо этого Али, , выставил отряд из своей армии и Муавия, , выставил отряд из своей. Два отряда сошлись в бою, но при этом большая часть воинов не сражалась. Дело продолжалось таким образом семь дней, при этом ни одна из сторон не достигала решительной победы. Очевидно, что Али, , и Муавия, , выбрали такой способ сражения, чтобы не проливать много крови.

Каждый из них надеялся, что другой откажется от своего мнения в течение этих дней. Если бы Али, ﷺ, и Муавия, ﷺ, хотели убить друг друга или одержать победу любой ценой, то сразу бы начали стараться причинить как можно больше потерь другой стороне. Оба славных сподвижника понимали, что эта битва абсурдна и не принесет славы победителю независимо от ее результатов. Это указывает на то, что они не хотели убивать один другого. Такова была позиция всех сподвижников и верующих, которые участвовали в Верблюжьей и Сиффинской битвах. Все они не хотели убивать друг друга. В этом ответ некоторым посягателям на историю из числа востоковедов и других, которые хотят использовать события смуты для обвинения в неверии десятков тысяч сподвижников и табиин, участвовавших в них с обеих сторон. Они приводят в доказательство этого достоверный хадис, который приводится у аль-Бухари и Муслима от посланника Аллаха, ﷺ:

«"Если двое мусульман обнажат друг против друга мечи, то убийца и убитый окажутся в Огне"». Его спросили: "О посланник Аллаха, этот — убийца, а что же убитый?" Он сказал: "Он тоже хотел убить своего товарища"»²¹¹.

Однако посягатели на историю не учли того, что этот хадис неприменим к верующим, участвовавшим в Верблюжьей и Сиффинской битвах. Доказательством этого служат слова посланника Аллаха, ﷺ, в конце хадиса: **«Он тоже хотел убить своего товарища»**. Сподвижники же не выходили для того, чтобы убивать друг друга и не хотели этого, как становится ясным из описания событий двух упомянутых битв. Они вышли для того, чтобы договориться о воссоединении и мирном решении кризиса, что в конце концов и произошло. По истечении семи дней при Сиффине стало ясно, что выбранная стратегия не приносит пользы, а, наоборот, приводит к напрасным жертвам, без того чтобы найти какой-то выход из положения. Тогда каждая из сторон решила вывести всю свою армию, что и произошло на восьмой и девятый день. Вначале чаша весов в битве стала склоняться на сторону армии Шама, которая была меньше числом, чем армия Ирака, но затем перевес оказался на стороне армии Ирака. В итоге ни одна из сторон не достигла окончательной победы. Вождь арабского племени Кинда, великий герой битвы при Кадисии, благородный сподвижник аль-Ашас ибн Кайс аль-Кинди, ﷺ, один из мудрейших арабов, сказал людям:

²¹¹ Сахих аль-Бухари, 6875; Сахих Муслим, 2888.

«О мусульмане! Вы сами видели, что вчера было и сколько арабов погибло. Клянусь Аллахом, я прожил столько, сколько Он мне предписал, но за всю свою жизнь я не видел ничего подобного. Пусть присутствующие оповестят отсутствующих. Если завтра мы снова вступим в бой друг против друга, то это означает неизбежную гибель всех арабов и потерю всего святого. Клянусь Аллахом, я говорю это не потому, что я боюсь войны, но я взрослый мужчина, который боится за женщин и детей. Что будет с ними, если нас не станет? О Аллах! Тебе известно, что я заботился о своем племени и единоверцах и не жалел своих сил ради этого».

То, что сказал аль-Ашас аль-Кинди, , дошло до Муавии, , и он сказал:

«Клянусь Господом Каабы, он прав! Если завтра мы вступим в бой друг против друга, то римляне нападут на наших женщин и детей, а персы нападут на жителей Ирака и их потомство. Только разумные люди могут высказать подобное мнение!»²¹²

Затем Муавия, , приказал своим спутникам привязать свитки Корана к кончикам копий и поднять их так, чтобы они были видны их братьям на другой стороне. Таким образом он хотел прекратить кровопролитие и призвать их к тому, чтобы Книга Аллаха рассудила обе стороны. Это противоречит тому, что мы читали во многих арабских художественных книгах, которые искажали эту историю, утверждая, что это был коварный план сподвижника Амра ибн аль-Аса, . Как будто призыв к суду по Книге Аллаха считается коварством! Великий исламский историк Али ас-Салляби так прокомментировал этот вопрос в своей книге *«Истина о разногласии сподвижников в Верблюжьей и Сиффинской битве и третейском суде»*:

«Муавия, , сказал своим товарищам: «Привяжите свитки Корана на кончики копий». В этой иракской версии ничего не говорится об Амре ибн Асе и о кознях и уловках. Обе стороны хотели перемирия. Ни Муавии, ни Амру ничем не может повредить то, что кто-то из них решился на это и спас тем самым оставшихся участников конфликта. Это беспокоило врагов общины, которые разожгли огонь этой смуты. Они оставили нам кучу ложных сообщений относительно этих событий, превращающих истину в ложь и делающих

²¹² Бараату аль-асхаби мин дами аль-ахбаб, 120; Сиффин Ибн Мазахима аль-Мункари, 181.

такое достоинство, как призыв к суду по Книге Аллаха, преступлением, заговором и хитростью. Они приписали повелителю правоверных ложные слова, противоречащие тому, что было в действительности»²¹³.

Далее в этой замечательной книге, в которой подробно разбираются события смуты, доктор ас-Салляби говорит:

«Они так широко распространили агитацию против Амра ибн аль-Аса, , что очень редко удается найти историческую книгу, в которой не было бы критики в его адрес и утверждений о том, что он был хитрецом и строил козни. Причиной всему этому были вымышленные рассказы, исходившие от врагов благородных сподвижников Пророка и позже пересказанные ат-Табари, ибн Асиром и другими историками. На это попались многие современные исследователи...»²¹⁴.

Славный сподвижник Али ибн Абу Талиб согласился обратиться за судом к Книге Аллаха. Он назначил Абу Мусу аль-Ашари, , своим представителем на переговорах, а Муавия назначил своим представителем Амра ибн аль-Аса, . Оба славных сподвижника договорились заключить перемирие, чтобы провести окончательные переговоры в спокойной обстановке. Стороны согласились на это и прекратили сражение. Обе армии отошли на свои позиции. Такова достоверная история третейского суда. А что касается распространенной истории, в которой говорится как Амр ибн аль-Ас, , обманул Абу Мусу аль-Ашари, , то она является выдуманной посягателями на историю. Мы уже показали ее слабость со стороны пути передачи (иснада) и содержания (матна) в начале этой книги, не говоря уже о том, что это очень глупая история. Следует отметить, что Али, , выбрал Абу Мусу аль-Ашари, , чтобы он представлял его на третейском суде, хотя тот не состоял в войске Али, . Он был из тех, кто избегал смуты и вообще не участвовал в сражении. То, что Али, , выбрал именно его, показывает, как он стремился к миру и не хотел продолжения сражения. Али, , хотел избежать пролития крови мусульман. Как только поступило мирное предложение от Муавии, , Али, , поспешил принять его, несмотря на противодействие группы из его сторонников, во главе которых стояли убийцы Усмана, , которые хотели продолжить сражение. Они понимали, что

²¹³ Бараату аль-асхаби мин дами аль-ахбаб, 121.

²¹⁴ Бараату аль-асхаби мин дами аль-ахбаб, 121.

соглашение мусульман приближает их конец, и поэтому противодействовали Али в его стремлении к миру. Впоследствии из них вышла одна из самых опасных сект, которые появлялись в истории исламской общины, — хариджиты. Они не ограничились обвинением в неверии Муавии, , и остальных участников армии Шама, но также обвинили в неверии и Али, , — одного из десяти обрадованных Раем. Посланник Аллаха, , засвидетельствовал о том, что он войдет в Рай, еще до того, как эти люди вообще услышали об Исламе. Опасность этой заблудшей секты в том, что они убеждены в своей правоте. Их прельщает то, что они много поклоняются. Действительно, их поклонение подобно поклонению аскетов, которые молятся ночью и постятся днем. Однако они лишены разума. У них одна забота — обвинять в неверии и проливать кровь. Время от времени в истории этой общины появляются группы с подобными убеждениями, проливая кровь и обвиняя в неверии мусульман. Посланник Аллаха, , сообщил о появлении хариджитов, чьим признаком будет усиленное поклонение. Поэтому-то мусульманская молодежь обольщается многими вождями хариджитов в наше время, говоря о том, что они оставили жизнь в роскоши ради жизни, полной трудностей и испытаний. Первые хариджиты были более набожными и аскетичными, но при этом посланник Аллаха, , назвал их «собаками Ада»²¹⁵. Поэтому Али ибн Абу Талиб, , не сомневаясь вступил в сражение с ними и, после того как нанес им сокрушительное поражение в битве при Нахраване, совершил земной поклон в знак благодарности Аллаху. После этого те из хариджитов, кто остался в живых, решили в один день убить Али, Муавию и Амра ибн аль-Аса, . Хариджит Абдуррахман ибн Мульджам взял на себя убийство Али ибн Абу Талиба, . Аль-Хаджадж ат-Тамими, известный по имени Бурак, — убийство Муавии, . Амр ибн Бакр ат-Тамими — убийство Амра ибн аль-Аса, . Муавию, , ранили во время молитвы, отчего он чуть не умер. Амра ибн аль-Аса, , Аллах спас от покушения. Что же касается Али ибн Абу Талиба, , то Абдуррахману ибн Мульджаму удалось нанести ему смертельный удар в то время, когда он возглавлял утреннюю молитву в Куфе. Прервалась жизнь одного из величайших, достойнейших и смелых людей. Жизнь человека, который, начиная с самого детства, защищал посланника Аллаха, ,. Который вместе с посланником Аллаха, , и его великими сподвижниками в ущельях Мекки, на тропах Медины, у вод Бадра и в тени Ухуда создавал начальную историю Ислама. Он голодал вместе с ними в ущелье Бану Талиб,

²¹⁵ Сахих Ибн Хиббан, 146; Муснад имама Ахмада; Аль-Хаким в аль-Мустадрак, 2654.

своими руками носил с ними камни, копая ров, радовался их радостям и плакал над их печальями. Он нес знамя мусульман в день Хайбара и оставался на защите столицы Ислама во время похода на Табук. Он видел победы мусульман в Кадисии и Ярмуке. Затем его испытал Аллах событиями смуты — так, что он жалел, что не умер задолго до этого. Муавия, , будучи халифом, потребовал от Дирара ас-Суддаи описать ему Али, . Тот сказал: «Избавь меня от этого, о повелитель правоверных!» Муавия продолжал настаивать, и тогда Дирар сказал: «Раз уж мне придется описать его, то, клянусь Аллахом, он был человеком мудрым и сильным, говорил верно и судил справедливо. Его уста источали знания и изрекали мудрость. Мирская жизнь с ее прикрасами не увлекала его, зато он находил уют в ночном одиночестве. Он был рассудителен, подолгу размышлял, любил короткую одежду и простую пищу и был подобен любому из нас. Если мы просили его о чём-нибудь, то он обязательно исполнял наши просьбы, а если просили рассказать о чем-то, то он рассказывал нам, но, несмотря на его близость к нам и простоту, мы все же испытывали почтительный трепет, разговаривая с ним. Он почитал религиозных и набожных людей и любил бедняков. Сильные не питали надежд склонить его ко лжи, а слабые никогда не отчаивались в его справедливости. Однажды, когда ночь опустила на землю свой покров и закатились звёзды, я увидел, как он сидит, держась за бороду, содрогаясь и плача, подобно человеку, которого постигло горе. Он говорил: «О мирская жизнь, обольщай других! Меня ли ты хочешь увлечь?! Ко мне ли ты стремишься?! Не бывает этому, ни за что не бывает! Я трижды дал тебе развод, и нет после этого возврата. Ты коротка, а опасность твоя велика. Ах, как мало у меня запасов, но как долог и тернист мой путь»». Муавия, , заплакал и сказал: «Да помилует Аллах Абу Хасана. Клянусь Аллахом, он таким и был».

Однако что же случилось после гибели имама Али, ? Кто этот великий господин хашимитов, посредством которого Аллах спас исламскую общину от разделения и уничтожения? Как закончились события смуты?

Об этом далее...

«Пятый праведный халиф»

Хасан ибн Али

«Поистине, этот мой сын является господином, и может случиться так, что через него Аллах приведёт к примирению две большие группы мусульман»²¹⁶.

Посланник Аллаха, ﷺ

Однажды посланник Аллаха, ﷺ, стоя на минбаре, обращался к людям с проповедью, а возле него находился маленький мальчик. Черты лица этого ребенка поразительно походили на черты лица посланника Аллаха, ﷺ, который говорил людям: *«Поистине, этот мой сын является господином, и может случиться так, что через него Аллах приведёт к примирению две большие группы мусульман»²¹⁷*. Примерно через 30 лет после этих слов правитель великого государства, чьи земли протянулись от Туниса на западе до Афганистана на востоке, и от Азербайджана, Армении и Каспийского моря на севере до Нубии, Йемена и Индийского океана на юге, совершил такое удивительное дело, которое редко встречается в истории человечества. Он отказался от поста главы этого государства ради благородной цели — установления мира в нем. Этим правителем был тот мальчик, о котором посланник Аллаха, ﷺ, сообщил, что он приведет к примирению две большие группы мусульман. Именно ему удалось перелистнуть прискорбную страницу в истории исламской общины — страницу великой смуты, чтобы начать затем писать новую славную историю мусульман — историю мира и братской любви. Мусульмане залечили свои раны и смогли

²¹⁶ Аль-Бухари, 2704; Абу Дауд, 4662.

²¹⁷ См. эпиграф к этой главе.

донести религию истины до различных народов мира. Все это произошло по милости Аллаха, а затем — благодаря заслуге этого великого господина. Мы говорим о внуке посланника Аллаха, ﷺ, господине рода хашимитов из племени Курайш, пятом праведном халифе, великом исламском герое Хасане ибн Али, ؓ.

Однако, прежде чем мы расскажем историю этого великого мусульманина и изучим шаги, которые он предпринял для завершения великой смуты, нам следует проанализировать эти события научным образом. Что касается меня, то с самого детства меня занимал вопрос: *«Кто же был прав тогда?»* Многие мусульмане вообще не хотели искать ответ на него. Однако я убежден, а Аллаху ведомо лучше, что отсутствие ясности приводит большинство из нас к гибели в болоте интриг посягателей на историю, которые используют молчание некоторых ученых, чтобы поселить свои отравленные идеи в умах молодежи. Одно время я сам был их жертвой, особенно в том, что касается этого вопроса. Поэтому сейчас я вкратце изложу основные моменты касательно этой темы. Я воспользуюсь исследованиями заслуженных ученых и великих имамов, которые приложили усилия, чтобы ответить на вопрос, интересующий многих из нас:

«Кто был прав тогда?»

Тот, кто поразмыслит над печальными событиями смуты и прочитает достоверные сообщения по этой теме, обнаружит, что истина в полной мере не была ни с одной из сторон. Обе группы опирались на свое понимание религии, что, согласно Корану и Сунне, является оправданием для них. В числе каждой из них находились сподвижники и табиины, в чьей религии и разуме невозможно усомниться. Однако с точки зрения исторической объективности и того, что достоверно передается из пророческой Сунны, Али, ؓ, был ближе к истине, чем Муавия, ؓ. Это заключение подтверждается хадисом посланника Аллаха, ﷺ, о хариджитах. Он, ﷺ, сообщил, что хариджиты появятся в то время, когда люди разделятся, и с ними будет сражаться та из двух групп, которая *«ближе к истине»*²¹⁸. Таким образом, из хадиса посланника Аллаха, ﷺ, следует, что группа Али, ؓ, которая сражалась с хариджитами при Нахраване, — это та из двух групп, которая ближе к истине. Обе группы стремились к истине, однако Али, ؓ, несомненно, был ближе к ней. Тому из них, кто был прав, достанется двойная награда;

²¹⁸ Сахих Муслим, 1064; Абу Дауд, 4667.

а тому, кто ошибся, — одна награда и прощение от Аллаха. Сколько бы ошибок ни допустил каждый из них, они ничтожны по сравнению с той помощью, которую они оказали, и теми жертвами, которые они принесли, ради этой религии и возвышения Слова Аллаха Всевышнего. Что касается убийства Аммара ибн Ясира, ﷺ²¹⁹, и слов посланника Аллаха, ﷺ: **«Аммара убьет группа несправедливых»**, — то шейх-уль-Ислам Ибн Теймия, ﷺ, сказал: *«Затем, что касается хадиса «Аммара убьет группа несправедливых», то в нем нет указания на то, что это относится к Муавии и его товарищам. Возможно, здесь имеется в виду именно та группа воинов, которая набросилась на него и убила. Каждый из воинов, кто был доволен его убийством, относится к этой группе. Однако известно, что в их лагере были и те, кто не был доволен убийством Аммара, как, например, Абдуллах ибн Амр ибн аль-Ас и другие. Все люди порицали убийство Аммара, и даже Муавия и Амр»*. Это слова шейх уль-Ислама из «Маджму аль-фатава» (35–76). Следует указать здесь, что словарное значение слова «несправедливый» (аль-баги) — преступающий истину. При этом аль-баги не выходит из числа мусульман или даже из числа верующих. Доказательством этого служат слова Всевышнего Аллаха:

 «Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них несправедлива к другой, то сражайтесь против той, которая несправедлива, пока она не вернется к повелению Аллаха. Когда же она вернется, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Воистину, верующие — братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, — быть может, вы будете помилованы» (Сура «Комнаты», аяты 9–10).

Из этого аята ясно, что Аллах назвал их верующими и сделал братьями, несмотря на то что они сражаются между собой и кто-то из них несправедлив. Зейд ибн аль-Харис сказал: *«При Сиффине я был возле Аммара ибн Ясира. Мое колено задевало его колено. Кто-то сказал: «Жители Шама стали неверными». Аммар сказал: «Не говорите так. У нас с ними один пророк и одна кыбла. Однако они очарованы и отошли от истины. Истина с нами, и мы должны сражаться с ними, пока они не вернутся к ней»»*²²⁰.

²¹⁹ Его убили люди, находящиеся в войске Муавии, ﷺ.

²²⁰ Тариху Димашк, 1–348.

Однако кто же полностью был на истине во время событий смуты?

Многие из нас забывают о том, что была еще третья группа, не поддержавшая ни Али, عليه السلام, ни Муавию, عليه السلام. Вот эта третья группа и была полностью на истине во время печальных событий смуты. К ней относятся те, кто удалился от смуты и не участвовал в сражении. Подавляющая часть сподвижников состояла в этой группе. Мухаммад ибн Сирин сказал: «Число сподвижников посланника Аллаха, عليه السلام, во время смуты достигало десяти тысяч человек, но даже сто — нет, даже тридцать из них — не принимали в ней участие»²²¹. Среди сподвижников, которые удалились от смуты, были: Саад ибн Абу Ваккас, عليه السلام, Абдуллах ибн Умар ибн аль-Хаттаб, عليه السلام, Мухаммад ибн Маслам, عليه السلام, Абу Хурайра, عليه السلام, Абу Аюб аль-Ансари, عليه السلام, Усама ибн Зейд, عليه السلام, Сухайб ар-Руми, عليه السلام, Анас ибн Малик, عليه السلام, и Абу Муса аль-Ашари, عليه السلام. Мы уже говорили о том, что Али, عليه السلام, выбрал одного из этих сподвижников, а именно Абу Мусу аль-Ашари, عليه السلام, чтобы он представлял его на третейском суде. Это показывает, что он предпочитал заключить перемирие, чем продолжать сражение. Али чувствовал огорчение от того, что произошло, и поэтому он плакал и раскаивался. На самом деле все сподвижники, которые участвовали в событиях смуты и пережили их, затем раскаивались, что указывает на понимание обеими сторонами конфликта того факта, что истина не была полностью ни с одной из них.

Несмотря на то, что Хасан, عليه السلام, сопровождал своего отца, он с самого начала событий смуты был против сражения и отговаривал отца от него, как мы уже говорили ранее. Он страстно желал достичь мира. Поэтому после мученической гибели повелителя правоверных Али, عليه السلام, и требований жителей Ирака, чтобы он стал халифом, Хасан, عليه السلام, поставил им одно условие, показывающее, что он стремился к достижению мира. Этим условием было жить в мире с тем, с кем он живет в мире, и воевать с тем, с кем он воюет. Таким образом, жители Ирака дали Хасану две присяги вместо одной — присягу как правителю и присягу следовать за ним во всем и быть довольными тем, чем он будет довольным. В сообщении от Халида ибн Мусарраба передается: «Я слышал, как Хасан ибн Али говорил: "Клянусь Аллахом, я не приму вашей присяги, если вы не присягнете мне в том, о чем я скажу". Люди спросили: "Что же это?" Он сказал: "Вы будете жить в мире с тем, с кем я буду жить в мире, и будете воевать с тем, с кем я буду

²²¹ Ас-Сунна аль-Халляля, 727.

воевать"»²²². В прекрасной книге «Жизнеописание повелителя правоверных, пятого праведного халифа Хасана ибн Али, » историк доктор Али ас-Салляби комментирует то, что сделал Хасан: «Своим условием Хасан, , дал понять иракцам, что выбор мира приведет к диалогу и взаимной торговле, хотя по факту в нем и не проговаривалось предпочтение мира перед войной, а, напротив, предполагались оба варианта, пусть это даже и внушало мысль о мире. Одно это уже свидетельствует о блестящем уме и понимании ситуации. Он дал халифату то, в чем была польза для Ислама и мусульман»²²³

Муавия, , со своей стороны, тоже не хотел, чтобы продолжалось кровопролитие. Он отправил Хасану, , секретное письмо, прося о договоре, желая сберечь жизни мусульман. Нет сомнения, что разжигатели смуты чувствовали склонность Хасана, , к миру. Среди части иракской армии начали проявляться признаки бунта против правителя. Некоторые из них разворовали имущество Хасана, , и даже пытались украсть ковер, на котором он сидел. В конце концов на него было совершено покушение, в результате чего он оказался на какое-то время прикованным к постели. Шиитский имам ат-Табарси приводит в книге «аль-Ихтиджадж», что Хасан, , сказал в это время:

«Я думаю, что Муавия лучше для меня, чем эти, которые утверждают, что они мои сторонники! Они пытались убить меня! Забрали мое имущество! Клянусь Аллахом, взять от Муавии то, что спасет мне жизнь и обеспечит безопасность моей семье, — лучше того, чтобы они убили меня и семья моя пропала. Клянусь Аллахом, если бы я стал сражаться с Муавией, они взяли бы меня за горло и выдали ему. О жители Куфы! Если бы не моя душа, которая не может забыть вам трех вещей, то я бы забыл их, а именно то, что вы убили моего отца, ранили меня в бедро и разграбили моё имущество»²²⁴.

Хасан, , и Муавия, , встретились в сопровождении своих армий. Возможно, они хотели, чтобы все воины были свидетелями мирного договора. Тем самым они заткнули бы рты распространителям смуты, которые могли бы обвинить их в тайном сговоре. Я считаю это вполне логичным объяснением, а Аллаху ведомо лучше. Имам аль-Бухари, , приводит в своем Сахихе (2704) сообщение от Хасана аль-Басри,

²²² Мустадрак аля ас-сахихайн, 4805.

²²³ Аль-Адаляту ва аль-мусалихату аль-ватания, 116.

²²⁴ Аль-Ихтиджадж, 2–10.

который сказал: «Клянусь Аллахом, Хасан ибн Али имел войска, подобные горам. Амр ибн аль Ас сказал: "Поистине, я вижу войска, которые не повернут вспять, пока не убьют своих противников". Муавия, который был лучшим из них двоих, сказал ему: "О Амр! Если эти убьют тех, а те убьют этих, кто останется со мной, чтобы руководить людьми? Кто останется со мной для защиты их женщин? Кто останется со мной для защиты их детей?" Затем он послал двух курайшитов из рода Абдушамс — Абдуррахмана ибн Самуру и Абдуллу ибн Амира ибн Курайза — к Хасану и сказал им: "Идите к этому человеку, передайте ему наше предложение, поговорите с ним и узнайте, чего он хочет". Тогда они пошли к нему и поговорили с ним. Хасан ибн Али сказал им: "Мы, потомство Абдульмутталиба, имели богатство, а эти люди предавались убийству". Они сказали Хасану: "Муавия предлагает тебе то-то и то-то". Хасан сказал им: "А кто ответит мне за это?" Они ответили: "Мы будем ответственны за это". И что бы Хасан ни спрашивал, они отвечали: "Мы будем ответственны за это перед тобой". Тогда Хасан заключил мирный договор с Муавией».

Так закончилась великая смута — отказом повелителя правоверных Хасана ибн Али, , от должности халифа в пользу Муавии ибн Абу Суфьяна, , а этот год был назван «годом единства». Исламская община вновь объединилась по милости Аллаха, а затем по заслуге великого исламского героя Хасана ибн Али, . Исполнилось пророчество посланника Аллаха, , которое сопровождало его с самого раннего детства, когда он играл на улочках Медины:

«Поистине, этот мой сын является господином, и может случиться так, что через него Аллах приведёт к примирению две большие группы мусульман»²²⁵.

История отречения Хасана, , от должности халифа совпала с тридцатилетием кончины посланника Аллаха, . Тем самым сбылось еще одно пророчество посланника Аллаха, , сказавшего:

«Халифат просуществует после меня тридцать лет»²²⁶.

Таким образом, повелителя правоверных Хасана ибн Али, , следует считать пятым праведным халифом. После него наступил период

²²⁵ См. эпиграф к этой главе.

²²⁶ Ат-Тирмизи, 2226; Сахих Ибн Хиббан, 6943; ас-Сильсиля ас-сахиха, 459.

правления повелителя правоверных Муавии ибн Абу Суфьяна, رضي الله عنه, — великого исламского правителя. Если бы Хасан, رضي الله عنه, не знал, что Муавия, رضي الله عنه, годится на должность халифа, то не отрекся бы ради него от этого ответственного поста. Хасан был слишком умен для того, чтобы брать на себя грех за всю общину, передавая халифат недостойному человеку. Однако Хасан, رضي الله عنه, видел в Муавии, رضي الله عنه, наиболее подходящего человека для руководства общиной в тот период. И действительно, Муавия, رضي الله عنه, не обманул надежд Хасана, رضي الله عنه, на него. Он доказал, что достоин быть халифом мусульман. Муавия, رضي الله عنه, организовал государство в соответствии с требованием времени, пользуясь опытом Византийской империи в Шаме. Мусульмане в его правление вернулись к распространению послания единобожия во все концы этого мира после долгих лет прекращения завоеваний по причине печальных событий смуты. Муавия на корню уничтожал все признаки смуты, иногда используя мирные пути, а иногда силу. Период его правления был периодом мира, благоденствия и силы мусульман. Сподвижник Абдуллах ибн Умар, رضي الله عنه, когда отказался от власти, сказал: *«Я не видел никого, после посланника Аллаха, более величественного, чем Муавия»*²²⁷. Во время смуты Византийская империя пыталась нападать на исламское государство, пользуясь разрозненностью мусульман. Теперь же положение изменилось. Муавия, رضي الله عنه, начал совершать регулярные нападения на войска Византийской империи летом и зимой, желая таким образом ослабить ее оборону. А через некоторое время повелитель правоверных Муавия ибн Абу Суфьян, رضي الله عنه, послал первую исламскую армию для завоевания укрепленной столицы Византийской империи — Константинополя.

И в завершение... Я думаю, что величие Хасана заключается не только в том, что ему удалось распространить мир после долгих лет разделения и войны, количество убитых мусульман в которой известно только Аллаху. Однако я убежден, что величие этого замечательного человека проявилось в высшей степени во время победы над собственной душой. Человек по природе своей любит власть. Искушение властью превосходит искушение имуществом. Для того, чтобы понять величину этого искушения, нам следует спросить самих себя о степени счастья, которое мы чувствуем, когда достигаем руководящего поста. Сколько войн происходило по причине попыток удержать власть, несравнимую и с десятой долей той власти, которой обладал Хасан ибн Али, رضي الله عنه. Властью халифа великого исламского государства. Однако Хасан,

²²⁷ См. эпиграф к главе о Муавии ибн Абу Суфьяне.

ﷺ, не был, подобно большинству людей, рабом своей души. Он был ее господином. Возможно, поэтому посланник Аллаха, ﷺ, употребил, говоря об этом великом человеке, слово «господин». Истинный господин — не тот, кто сидит на троне, а тот, кто велик душой.

Однако... Что же произошло после смерти Муавии, ﷺ? Какова истинная история смерти великого мученика исламской общины Хусейна, ﷺ? Почему посягатели на историю так стараются скрыть ее от нас?

Об этом далее...

«Мученик за веру»

Хусейн ибн Али

«Над тем, кто убил Хусейна, помогал в его убийстве или был доволен этим, — проклятие Аллаха, Его ангелов и всех людей. Аллах не примет от него ни обмена, ни выкупа»²²⁸.

Шейх уль-Ислам Ибн Теймия

Хусейн ибн Али, , — славный сподвижник, внук посланника Аллаха, , от его дочери Фатимы аз-Захры, , его потомок и отрада очей в этом мире, сын повелителя правоверных Али, , брат пятого праведного халифа Хасана, . Вместе со своим братом они являются предводителями молодых людей в Раю. Он — один из героев Ислама, участвовавший во многих завоеваниях. Он происходит из рода хашимитов — самого благородного и знатного рода арабов. Он больше всех людей походил на посланника Аллаха, , своим телосложением, в то время как его брат Хасан, , больше всех походил на него внешностью.

Убийство Хусейна, , является, возможно, одним из самых скорбных событий в истории исламской общины. Не только по причине того, что в результате этого величайшего преступления был убит внук посланника Аллаха, , но и потому, что посягатели на историю используют его для разделения этой общины и искажения ее истории. Это событие лично для меня было одним из многих вопросов, на которые я не находил удовлетворительных ответов в прошлом. Однако после долгих лет исследований достоверных исторических источников и беспристрастного анализа произошедших событий мне удалось, по милости Аллаха, рас-

²²⁸ Маджмуату аль-фатава, 4–407.

крыть истинную историю мученической гибели предводителя молодых людей в Раю Хусейна, ﷺ, со всеми подробностями.

Гибели Хусейна, ﷺ, предшествовал ряд событий. После великой смуты, в результате которой было убито много мусульман, и последующего отречения пятого праведного халифа повелителя правоверных Хасана, ﷺ, от власти в пользу Муавии ибн Абу Суфьяна, ﷺ, исламская община вновь стала единой. Снова вернулось уважение к Исламу среди народов Земли. Впервые в истории борьбы между мусульманами и Византийской империей халиф мусульман Муавия ибн Абу Суфьян, ﷺ, послал большую армию для завоевания ее столицы Константинополя. Исламское государство постепенно занимало лидирующее положение на международной арене. В это время халиф Муавия ибн Абу Суфьян, ﷺ, предложил кандидатуру своего сына Язида в качестве преемника власти. Ему присягнули многие из сподвижников и табиитов, живших в то время. Лишь несколько человек отказались присягнуть ему — Абдуллах ибн Умар, ﷺ, Абдуллах ибн Аббас, ﷺ, Хусейн ибн Али, ﷺ, Абдуллах ибн Зубайр, ﷺ, и Абдуррахман ибн Абу Бакр, ﷺ. Когда смерть приблизилась к Муавии, ﷺ, он оставил своему сыну Язиду завещание, побуждая его в первую очередь сохранять безопасность в стране мусульман. Великий мусульманский историк Ибн Касир говорит об этом завещании в своей книге *«аль-Бидая ва ан-Нихая»* и сообщает, что Муавия завещал пост халифа Язиду и сказал: *«Знай права жителей Медины и Мекки, ведь ты родом из них и они — твоя семья. Охраняй жителей Шама и их права, ведь они — твои помощники, твоя защита и твои воины, благодаря которым ты побеждаешь врагов»*. Также Ибн Касир сообщает: *«Муавия завещал двум мужчинам передать приветствие Язиду и сказать, что ему завещано заботиться о жителях Хиджаза. Если же жители Ирака когда-либо попросят его, чтобы он заменил им одного правителя другим, то пусть сделает это. Сместить одного лучше для тебя, чем обнажат против тебя сто тысяч мечей. И ему завещано заботиться о жителях Шама, чтобы он сделал их своими помощниками и знал их права»*. Муавия также добавил в своем завещании Язиду: *«Я думаю, что опасность для тебя могут представлять только трое из курайшитов: Хусейн, Ибн Умар и Ибн Зубайр. Что касается Ибн Умара, то он занят поклонением. Что касается Хусейна, то он слабый человек, и я надеюсь, что Аллах Всевышний избавит тебя от него посредством тех, кто убил его отца и оставил без поддержки его брата. Он имеет великие права и близкие родственные связи с Мухаммадом, ﷺ. Я думаю,*

что жители Ирака не оставят его в покое, пока не побудят к восстанию. Если ты получишь власть над ним, то прости его, ведь я раньше простил его»²²⁹.

Жители Ирака действительно приглашали Хусейна к себе во время правления Муавии, , но он отказался нарушить присягу, данную халифу. Однако после смерти Муавии, , жители Куфы прислали сотни писем Хусейну, сообщая, что жители Ирака присягнули ему как халифу мусульман. Хусейн, , решил отправиться в Ирак. Язид написал Убайдуллаху ибн Зияду, чтобы он не позволил Хусейну войти в Ирак, но не приказывал убивать его. Когда сподвижники и табиины узнали о решении Хусейна, , то начали предостерегать его, но он не прислушался к их советам. В то же время он не был полностью уверен в лояльности жителей Куфы. Он решил послать своего двоюродного брата Муслима ибн Акиля в Куфу, чтобы он убедился в правдивости ее жителей. Так как те узнали о прибытии посланца Хусейна, , то убедили его в том, что они присягнули Хусейну, , как халифу мусульман. После того, как Муслим ибн Акиль написал об этом Хусейну, прибыл новый эмир Куфы Убайдуллах ибн Зияд. В полдень он осадил дом, где остановился Муслим ибн Акиль, вокруг которого находилось 4 тысячи сочувствующих ему жителей Куфы. Убайдуллах ибн Зияд пригрозил им сражением, и еще не успело зайти солнце, как не осталось ни одного жителя Куфы, чтобы защитить Муслима ибн Акиля. Новый эмир схватил его и приговорил к смерти. Когда Муслим ибн Акиль понял, что люди предали его и Хусейна, , то попросил своих палачей, чтобы они послали письмо Хусейну, , прежде, чем он прибудет в Ирак. Вот текст этого письма: *«Возвращайся со своей семьей. Не обольщайся жителями Куфы. Они обманули тебя и меня»²³⁰*. Муслим ибн Акиль, , был казнен. Однако Хусейн, к сожалению, не знал о вероломстве жителей Куфы и отправился в Ирак прежде, чем это письмо достигло его. Получив известие о том, что случилось с Муслимом ибн Акилем, Хусейн собрался вернуться. Но сыновья Муслима сказали: *«Нет, клянемся Аллахом, мы не вернемся, пока не отомстим за нашего отца»*, — и он согласился с ними. Когда Убайдуллах ибн Зияд узнал о выходе Хусейна, то приказал аль-Хурру ибн Язиду ат-Тамими выйти с тысячько человек, чтобы перехватить Хусейна в дороге. Встретив Хусейна возле Кадисии, аль-Хурр спросил его: *«Куда направляешься, о сын дочери посланника*

²²⁹ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–115.

²³⁰ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–171.

Аллаха?!» Хусейн, ﷺ, ответил: «В Ирак». Аль-Хурр сказал: «Я приказываю тебе вернуться, и пусть Аллах не испытает меня тобой. Возвращайся откуда прибыл или иди в Шам куда хочешь, но не входи в Куфу». Хусейн, ﷺ, отверг это и попытался направиться в сторону Ирака, но аль-Хурр ибн Язид преградил ему дорогу. Аль-Хусейн сказал ему: «Отойди от меня, да лишится тебя твоя мать!» Аль-Хурр сказал: «Клянусь Аллахом, если бы это сказал кто-либо из арабов, кроме тебя, то я наказал бы его и его мать, однако, что я могу сказать, если твоя мать — госпожа всех женщин мира?!» Хусейн остановился в местечке под названием Кербела и спросил: «Что это за место?» Ему сказали: «Кербела». Он сказал: «Печаль и испытание»²³¹. Когда прибыла армия Умара ибн Саада численностью четыре тысячи человек, он провел переговоры с Хусейном и приказал ему сдаться и отправиться с ним в Ирак — туда, где находился Убайдуллах ибн Зияд, но тот отказался. Однако, когда Хусейн, ﷺ, увидел, что дело принимает серьезный оборот, то сказал Умару ибн Сааду: «Я предлагаю тебе дать мне одну из трех возможностей». Он сказал: «Каких?» Хусейн сказал: «Либо ты позволишь мне вернуться, либо отправиться на одну из границ мусульман, либо отправиться к Язиду в Шам, чтобы вложить свою руку в его»²³². Однако предложение Хусейна было отвергнуто, и от него потребовали сдаться Убайдуллаху ибн Зияду и принять то, что он решит относительно него. Великий исламский герой Хусейн ибн Али, ﷺ, не мог согласиться с тем, чтобы подобные люди решали его судьбу. Хашимиты еще до начала пророческой миссии никогда не сдавались в плен. Хусейн сказал: «Нет, клянусь Аллахом, я никогда не соглашусь на суд Убайдуллаха ибн Зияда»²³³. Вместе с Хусейном было семьдесят два всадника, а армия Куфы насчитывала пять тысяч человек. Когда две группы выстроились друг против друга, Хусейн сказал воинам Ибн Зияда: «Спросите самих себя, разве принесет вам пользу мое убийство? Я — сын дочери вашего Пророка, и на земле больше нет другого сына его дочери. Посланник Аллаха, ﷺ, сказал мне и моему брату: "Эти двое — предводители молодых людей в Раю"»²³⁴. Он стал уговаривать их оставить подчинение Убайдуллаху ибн Зияду и присоединиться к нему, и тридцать из них последовали за ним. Среди них был

²³¹ По-арабски «печаль» — كرب (керб), а «испытание» — بلا (бела).

²³² То есть принести ему присягу.

²³³ Китабу михан, 55.

²³⁴ Ат-Тирмизи, 3781; Маджмау аз-заваид, 9–168.

аль-Хурр ибн Язид ат-Тамими — командир авангарда армии Убайдуллаха ибн Зияда. Ему сказали: *«Ты пришел с нами, командуя нами, а теперь идешь к Хусейну?»* Аль-Хурр ибн Язид сказал: *«Горе вам! Клянусь Аллахом, я предложил своей душе выбрать между Раем и Адом. Клянусь Аллахом, я не откажусь от Рая, даже если меня зарубят и сожгут».* После этого Хусейн совершил дневную и предвечернюю молитву четверга. Он сказал воинам Ибн Зияда: *«Пусть будет один имам от вас и один имам от нас»*, — однако они сказали: *«Нет, мы помолимся за тобой».* Когда приблизилось время вечерней молитвы, их конница начала наступать на Хусейна, который в это время спал со своим мечом. Когда же он, проснувшись, увидел их, то спросил: *«Что это?!»* Ему сказали: *«Они наступают».* Он сказал: *«Идите к ним и спросите о том, чего они хотят».* Двадцать всадников, среди которых был Аббас ибн Али ибн Абу Талиб, брат Хусейна, отправились выполнить его приказ. Те сказали: *«Или он согласится с решением Убайдуллаха ибн Зияда, или мы будем сражаться».* Они сказали: *«Мы сообщим это Абу Абдуллаху».* Они вернулись к Хусейну, ﷺ, и сообщили ему об этом. Он сказал: *«Скажите им: "Дайте нам отсрочку на эту ночь, а завтра я сообщу вам ответ, после того как помолюсь своему Господу, ведь я люблю молиться Ему"».* Он и те, кто был с ним, да будет доволен Аллах всеми ими, провели эту ночь, молясь Аллаху, Свят Он и Велик, прося у Него прощения и взывая к Нему. А в пятницу утром разгорелось сражение между двумя группами, потому что Хусейн отказался сдаться в плен Убайдуллаху ибн Зияду. Силы были неравны. Сторонники Хусейна увидели, что им не одолеть эту армию, и у них осталась одна забота — умереть, защищая Хусейна ибн Али, ﷺ. Они погибли все до одного, кроме самого Хусейна, ﷺ, и его сына Али ибн Хусейна, который был болен. Никто из армии Куфы не хотел убивать Хусейна, пока не пришел преступник по имени Шимр ибн Джавшан и закричал на них: *«Горе вам! Да лишатся вас ваши матери! Идите к нему и убейте!»* Они подступили к Хусейну, который встретил их своим мечом и убил несколько человек. Он сражался как хищный зверь, но многочисленность побеждает смелость. Шимр закричал: *«Горе вам! Чего вы ждете?! Нападайте!»* Они напали на Хусейна, и Синан ибн Анас ан-Нахаи убил его, ﷺ. Затем ему отрезали голову. Говорят, что это сделал Шимр, да обезобразит их обоих Аллах.

Да помилует Аллах великого героя Хусейна ибн Али, ﷺ.

Однако... Каков масштаб этого печального события? Какую позицию нам следует занять по отношению к нему?

Тому, кто хочет вынести суждение относительно какого-либо события, в какое бы время оно ни происходило, и занять по отношению к нему ту или иную позицию, первым делом необходимо изучить все политические и общественные обстоятельства того времени. Предположим, кто-то составит себе определенное мнение в отношении события, произошедшего в каком-то далеком месте. Однако тот же человек, оказавшись в месте, где произошло это событие, может изменить свое мнение о нем в соответствии с теми обстоятельствами, которые он там увидит. Что же можно сказать об исторических событиях, происходивших в те времена, в которых мы не жили, и в тех местах, в которых мы не бывали? Поэтому я считаю, что необходимо в первую очередь понять некоторые важные вещи, которые, возможно, помогут нам составить собственное мнение о том, что же тогда произошло. В конце концов, каждый человек волен принять то мнение, которое кажется ему более правильным.

☞ **1 — Хусейн был убит несправедливо и умер смертью мученика за веру:** Каждому справедливому и разумному человеку ясно, что Хусейн умер смертью мученика за веру, будучи несправедливо убитым преступниками, которые отвергли его мирное предложение. Они знали, предлагая ему сдаться в плен, что доблестный герой из рода Хашимитов, подобный ему, никогда не согласится на это. Хусейн, ﷺ, предпочел достойную смерть унижительному существованию, подобному тому, которое влачат эти трусливые убийцы. Шейх уль-Ислам Ибн Теймия сказал: *«Над тем, кто убил Хусейна, помогал в его убийстве или был доволен этим, — проклятие Аллаха, Его ангелов и всех людей. Аллах не примет от него ни обмена, ни выкупа»*²³⁵. Как бы то ни было, все, кто участвовал в убийстве Хусейна, ﷺ, кончили свою жизнь плохо. Но все-таки, несмотря на тяжесть этого мучительного испытания, исламская община сталкивалась с рядом испытаний более великих, чем это, такими как убийство хариджитами его отца Али ибн Абу Талиба, ﷺ; убийство группой преступников Усмана, ﷺ; убийство персом-огнепоклонником Фарука Умара, ﷺ; убийства пророков ужасными способами. Все эти убийства не менее трагичны, чем убийство Хусейна ибн Али, ﷺ. Аллах позволил им всем умереть смертью мучеников за веру. Это то, что пожелал для них Аллах, возвышая тем самым их положение в Раю. Неправильно поступают те люди, которые вспоминают эти трагические события, чтобы жить на протяжении веков, печалась о них. При жизни

²³⁵ Маджмуату аль-фатава, 4–487.

Посланника, ﷺ, убивали много его сподвижников и любимцев. Все его сыновья умерли при его жизни. Его любимая жена Хадиджа умерла при его жизни. Однако, несмотря на это, он жил своей естественной жизнью. История не упоминает того, чтобы он жил, постоянно печалься и плача от разлуки с кем-либо из его любимцев и сподвижников.

☞ 2 — **Позиция Язида ибн Муавии по отношению к убийству Хусейна, ﷺ:** Нет абсолютно ни одного достоверного исторического сообщения, подтверждающего, что Язид ибн Муавия приказал убить Хусейна, ﷺ, был доволен его убийством, выказывал радость по этому поводу или брал в плен женщин из Ахлю-ль-Бейт²³⁶ после этого. Наоборот, достоверно передается о том, что Язид стремился к прекращению вражды с Хусейном, ﷺ, и сильно печалился и плакал о нем после его гибели. Он проявлял уважение к членам рода посланника Аллаха, ﷺ вообще и к членам семьи Хусейна, ﷺ, в особенности, как до, так и после его гибели. Таким образом, можно категорически утверждать, что на руках Язида нет крови Хусейна, ﷺ. Он послал Убайдуллаха ибн Зияда только для того, чтобы тот воспрепятствовал прибытию Хусейна в Куфу. Он не приказывал убивать его. Сам Хусейн думал хорошо о Язиде и доверял ему. Он был готов отправиться к Язиду и вложить свою руку в его. Ибн ас-Салах, ﷺ, сказал: *«У нас считается недостоверным то, что он приказал убить его (Хусейна). Известно, что тот, кто приказал сражаться с ним, в результате чего он был убит, это Убайдуллах ибн Зияд»*²³⁷. Шейх уль-Ислам Ибн Теймия, ﷺ, сказал: *«Язид ибн Муавия не приказывал убивать Хусейна, в чем единодушны все знающие религии. Он написал Ибн Зияду, чтобы тот помешал ему взять власть в Ираке. Когда до Язида дошла весть об убийстве Хусейна, он опечалился по этому поводу и плакал в своем дворце. Он не брал в плен их женщин, а, наоборот, проявлял к ним всяческое уважение, пока не вернул их в их страну. Что касается сообщений, приводимых в шиитских книгах, о том, что женщины из семьи посланника Аллаха, ﷺ, унижались и что они были доставлены в Шам как наложницы, то все они ложные. Бану Умайя возвеличивали Бану Хашим. Поэтому, когда Хаджадж ибн Юсуф женился на Фатиме бинт Абдуллах ибн Джафар, Абдальмалик ибн Марван не согласился с этим и приказал Хаджаджу развестись с ней. Они возвеличивали Бану Хашим и нико-*

²³⁶ Ахлю-ль-Бейт — семейство пророка Мухаммада, ﷺ, и их потомки.

²³⁷ Фатава Ибн Салаях, 1–216.

гда не делали их женщин наложницами»²³⁸. Хафиз Ибн Касир, رحمته, сказал: «Вся эта армия не была довольна тем, что случилось (убийством Хусейна), и Язид ибн Муавия не был доволен этим, а Аллаху ведомо лучше, и он не был ненавидящим его. Скорее всего, если бы Язид получил власть над ним до его убийства, то простил бы его, подобно своему отцу. Он проклинал и ругал Ибн Зияда за то, что он сделал»²³⁹. Газали, رحمته, сказал: «Ислам Язида ибн Муавии действителен, а то, что он убил Хусейна, — недостоверно. Он не приказывал этого, не был доволен этим и не присутствовал при этом. Сообщения об этом недостоверны, и нельзя думать о нем так. Поистине, плохие мысли о мусульманине запрещены»²⁴⁰. Ибн Касир в «аль-Бидая ва ан-Нихая» сообщает, что Абдуррахман ибн Абу Мазур сказал: «Кто-то из обладателей знания сказал мне: «Последнее, о чем говорил Язид ибн Муавия: «О Аллах, не наказывай меня тем, что я не люблю и чего не хочу, и рассуди между мной и Убайдуллахом ибн Зиядом». А в конце он говорил: «Я уверовал в Великого Аллаха»». Ибн Касир также приводит в своей книге сообщение от хафиза Ибн Асакира: «Абу аль-Фадль Мухаммад ибн Мухаммад ибн аль-Фадль ибн аль-Музаффар аль-Абди, кадий Бахрейна, написал мне своей рукой: «Я увидел во сне Язида ибн Муавию и спросил его: «Ты убил Хусейна?» Он ответил: «Нет». Я спросил его: «Простил ли тебя Аллах?» Он ответил: «Да, Он простил меня и ввел в Рай». Я спросил: «А как же хадис, в котором говорится, что посланник Аллаха, ﷺ, увидел Муавию с Язидом на руках и сказал: «Мужчина из числа обитателей Рая несет мужчину из числа обитателей Огня?»» Он ответил: «Этот хадис недостоверен»». Ибн Асакир сказал: «Это действительно так, ведь Язид ибн Муавия еще не родился при жизни Пророка, ﷺ. Он родился после двадцатого года хиджры»²⁴¹. Что же касается того, что Язид не наказал убийц Хусейна, то, возможно, в этом была его ошибка. Возможно, он боялся, что жители Ирака восстанут против него, особенно с учетом того, что за убийцами Хусейна стояли большие племена. Скорее всего, это было решение, подобное тому, которое принял повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб, رحمته, когда не стал сразу мстить убийцам повелителя правоверных Усмана ибн Аффана, رحمته. В этих делах не все

²³⁸ Маджмуату аль-фатава, 4–472.

²³⁹ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–202.

²⁴⁰ Ат-Тануир шарх аль-джами ас-сагир, 1–96

²⁴¹ Аль-Бидая ва ан-Нихая, 8–236.

так просто, как кажется некоторым, ведь, принимая решение, всегда следует принимать в расчет вопросы пользы и вреда.

☞ **3 — Не является условием, чтобы правитель мусульман был самым религиозным из людей:** К примеру, Абу Зарр аль-Гифари, , был одним из первых людей, принявших Ислам, и одним из величайших сподвижников. Однако посланник Аллаха, , старался не назначать его на руководящие посты. В хадисе, который приводит имам Муслим, говорится, что Абу Зарр, , сказал: *«Посланник Аллаха, , сказал мне: "О Абу Зарр, я вижу, что ты слаб. Я желаю тебе того, что желаю самому себе. Никогда не становись правителем даже над двумя людьми и не берись управлять имуществом сироты"»*²⁴². А в другой версии говорится: *«Я сказал: "О посланник Аллаха, , ты не поручишь мне ничего?" Он ударил меня рукой по плечу и сказал: "О Абу Зарр, поистине, ты слаб, а это — оставленное на хранение, и в день Воскресения оно обернется позором и сожалением для всякого, кроме того, кто получил это по праву и выполнил то, что оно от него требует"»*²⁴³. Слабость, упомянутая в хадисе, — это не слабость тела, ведь Абу Зарр был известен своей смелостью. Здесь имеется в виду слабость в исполнении властных полномочий или же слабость мнения, как считают многие ученые. Например, если бы Абу Зарр управлял имуществом сироты, то потратил бы все его на пути Аллаха. Политика и управление людьми — это очень большая и серьезная ответственность. Поэтому Посланник, , часто назначал людей руководить сподвижниками, которые превосходили их достоинством и раньше приняли Ислам. Однако Посланник, , видел в этих людях способность к управлению и поэтому назначал их руководителями. Например, он, , назначил Амра ибн аль-Аса, , командовать армией, в которой находились Абу Бакр, , Умар, , и другие мухаджиры и ансары, . Хасан ибн Али, , превосходил Муавию ибн Абу Суфьяна, , положением и достоинством, однако, несмотря на это, он отказался от власти в пользу Муавии, , и присягнул ему как халифу мусульман. Он сделал это не только для того, чтобы избежать кровопролития, но и потому, что знал, что Муавия, , достоин власти из-за тех лидерских качеств, которые он продемонстрировал во время правления над Шамом. Эти качества проявились еще более явно после того, как он стал повелителем правоверных. По этой причине он стал самым лучшим правителем

²⁴² Муслим, 1826; Абу Дауд, 2868.

²⁴³ Галияту аль-марам, 174.

мусульман, как описал его шейх-уль-Ислам. Абдуллах ибн Умар, , сказал о нем: «Я не видел после посланника Аллаха, , более величественного человека, чем Муавия». Его спросили: «А как же Абу Бакр и Умар?» Он сказал: «Абу Бакр и Умар были лучше его, но я не видел после посланника Аллаха, , более величественного человека, чем Муавия»²⁴⁴. Поэтому управление большой империей, какой стало исламское государство в период правления Муавии, , требовало больших познаний в вопросах управления внутренними и внешними делами государства. Недостаточно правителю быть более религиозным, чем другие, чтобы он смог управлять. Есть много примеров в прошлом и настоящем, когда люди, обладающие религиозностью и благим нравом, приходили к власти в своих странах и терпели скорую неудачу из-за отсутствия у них лидерских качеств или плохого понимания действительности и сложных вопросов власти.

 4 — Ответственность Язида за убийство Хусейна и битву у аль-Харры: Большинство ученых, которые порицают Язида, не порицают его за религию или нрав. Они порицают его за два события, случившиеся во время его правления, — гибель Хусейна, , и битву у аль-Харры. На самом деле несчастья и смуты, которые происходят во время правления любого правителя, необязательно считаются показателем успеха или неудачи режима правления. Во время правления Али ибн Абу Талиба, , были убиты сподвижники, которые превосходили своим достоинством Хусейна, . Во время этой смуты людьми из армии Али, , были убиты двое из десяти обрадованных Раем — Зубайр, , и Тальха, . Но разве это указывает на непригодность Али, , к власти? Конечно же нет. Это — из predetermined Аллахом, которое происходит по Его мудрости. Годы правления повелителя правоверных Али ибн Абу Талиба, , были трудными годами, в течение которых было убито много мусульман. Однако вместе с тем это происходило не по его желанию. То же самое можно сказать и о Язиде ибн Муавии. По свидетельству больших ученых общины, даже тех, кто не любит Язида ибн Муавию, Хусейн, , был убит в Кербеле не по его желанию. Что же касается сражения с жителями Медины в битве у аль-Харры, то это было настоящим государственным переворотом со стороны жителей Медины. Они стали изгонять Омейядов, живущих в Медине, и нарушили присягу, данную Язиду, несмотря на то, что восстание против халифа, которому они дали присягу, не разрешено Шариатом. Достоверно известно о том, что те, кто восстал против Язида ибн Муавии

²⁴⁴ Ас-Сунна Ибн Халляля, аль-Ахаду ва аль-масани Ибн Абу Асыма, 478.

из числа жителей Медины, ранее присягнули ему как халифу. Пророк, ﷺ, предостерегал от того, чтобы человек давал присягу другому, а затем нарушал ее и сражался с ним. Это неизбежно ведет к распространению нечестия и ослаблению государства. Пророк, ﷺ, сказал:

«Кто присягнул имаму рукой и сердцем, пусть подчиняется ему, если может, а если же придёт кто-то другой, претендующий на власть, то отрубите ему голову»²⁴⁵.

В восстании жителей Медины не участвовал ни один из старших сподвижников или ахлю-ль-Бейт. Славный сподвижник Абдуллах ибн Умар, ﷺ, отверг то, что совершили жители Медины, восстав против правителя, которому они присягнули. Он собрал своих сыновей, пристыдил их и предостерег их от нарушения присяги халифу Язиду. Что же касается членов семьи Пророка, то они подчинялись халифу и не выходили вместе с теми, кто восстал против него. Абу Джафар аль-Бакир сказал: *«Не выходил никто из семьи Абу Талиба и из рода Абдульмутталиба в день аль-Харры»²⁴⁶*. Также Абдуллах ибн Умар, ﷺ, не считал дозволенным то, что делал Абдуллах ибн Зубайр, ﷺ, в Мекке. Приводят аз-Захаби и Ибн Асакир, что, когда Ибн Умара, ﷺ, спросили о несправедливой группе, он сказал: *«Ибн Зубайр несправедлив к Бану Умайя. Он изгнал их из их жилищ и нарушил договор с ними»²⁴⁷*. Сражение у аль-Харры произошло потому, что Язид считал себя шариатским имамом. А с тем, кто хочет разделить единство мусульман, обязательно сражаться и убить его, как это подтверждается в достоверном хадисе. Что же касается того, что передается о разрешении совершения насилия в отношении женщин в Медине в течение трех дней, то все эти сообщения лживые и недостоверные. В книгах по Сунне или книгах, отдельно посвященных смутам (таким как: *«аль-Фитан»* Нуайма ибн Хаммада или *«аль-Фитан»* Амра ад-Дани), нет никакого указания на разрешение насилия. Также в самой значительной книге, посвященной биографиям, — *«Большой книге разрядов»* Ибн Саада — нет никакого указания на это. Достоверным является то, что халиф мусульман Язид ибн Муавия требовал от командира войска, чтобы он провел переговоры с жителями Медины об их возвращении в свои дома. Если же они не вернуться, то ему дается разрешение

²⁴⁵ Муслим, 1844; Абу Дауд, 4248.

²⁴⁶ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–256.

²⁴⁷ Тариху аль-Ислям, 2–164.

войти в Медину на три дня и убивать каждого, кто участвовал в перевороте и конфисковать их имущество в наказание за то, что они совершили. Однако, несмотря на то что случилось с восставшими в Медине, известно, что халиф Язид ибн Муавия сильно печалился от того, что случилось с ними. Аль-Мадаини приводит сообщение о том, что когда эмир Медины Муслим ибн Укба прислал Язиду известие о победе у аль-Харры, Язид сказал: *«Ох, народ мой!»* Потом он позвал ад-Даххака ибн Кайса аль-Фахри и спросил его: *«Ты видишь, что постигло жителей Медины... Как думаешь, в чем они нуждаются?»* Он ответил: *«В еде и помощи»*. Язид приказал отправить им еды и раздать от его имени материальную помощь. Его отец Муавия, как мы уже упоминали ранее, завещал ему заботиться о жителях Хиджаза. В его завещании Язиду говорилось: *«Знай права жителей Медины и Мекки, ведь ты родом из них и они — твоя семья»*²⁴⁸. На самом деле Язид за короткий срок своего правления был испытан такими смутами, которых он не искал и не совершал ничего для их появления. Напротив, он хотел решить их мирным способом, как мы видим из приказов, которые он давал своим командирам. Если бы халиф Язид хотел проливать кровь, то зачем бы он требовал от них пытаться решить дело мирным путем прежде начала сражения? И почему он проявил уважение к ахлю-ль-Бейт и жителям Медины, после всего, что случилось?

👉 **5 — Хусейн, , не поднимал восстания:** Многие утверждают, что Хусейн, , выступил против халифа Язида, восстав против его несправедливости и насилия. Но Хусейн, , вообще не заявлял о подобном ни в одном из высказываний, достоверно передающихся от него. Посылатели на историю хотели распространением этой темы взбудоражить людей, которые по своей человеческой природе чувствуют отвращение к несправедливости. На самом деле Хусейн, , не выступал против Язида по той простой причине, что он не присягал ему. Нет ни одного высказывания Хусейна, , достоверно передающегося, о том, что он не присягнул Язиду по причине его нрава или его религии. Достаточно упомянуть, что Язид пришел к власти всего за несколько недель до того, как Хусейн, , направился в Ирак. Логично, что за такой короткий период правления не успела бы проявиться его несправедливость в такой степени, чтобы поднять восстание для его замены. Если Хусейн, , видел в Язиде то, что распространяется о нем, как совершение запретного и других вещей, то почему он сказал преступ-

²⁴⁸ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–224.

никам, которые хотели взять его в плен в Ираке, чтобы они дали ему одну из трех возможностей, как приводит хафиз Ибн Касир в «аль-Бидая ва ан-Нихая»: *«Хусейн потребовал от них одно из трех: чтобы они разрешили ему вернуться туда, откуда он пришел, или отправиться на одну из границ мусульман и сражаться там, или оставить его, чтобы он отправился к Язиду ибн Муавии и вложил свою руку в его, чтобы он решил в отношении него, что пожелает»*²⁴⁹. Из слов самого Хусейна мы понимаем, что он не видел в Язиде того несправедливого правителя, который не может находиться у власти. Если бы это было не так, то как бы он мог воевать на границе мусульман в армии под знаменем халифа Язида? И как бы он согласился отправиться к Язиду, чтобы вложить свою руку в его и принять его решение о нем? Поэтому представление Язида в отвратительном образе, который хотят распространить среди мусульман, включает в себя не только косвенное порицание сподвижников и табинов, которые присягнули ему, но также и порицание самого Хусейна, , который хотел отправиться к нему и вложить свою руку в его. Разве Хусейн, , вложил бы свою руку в руку несправедливого правителя?! На самом деле, Хусейн , отправился в Ирак, будучи убежденным, что жители Куфы присягнули ему как халифу мусульман, до того, как он узнал об их вероломстве. Он решил вернуться туда, откуда пришел, однако, к сожалению, все случилось не так, как он хотел. Ибн Теймия комментирует позицию Хусейна в его последний момент в книге «Минхаджу ас-Сунна» (4–294): *«Он, , не разрушал единства мусульман. Перед смертью он хотел вернуться в свой город или отправиться на границу или же к Язиду, объединившись с мусульманами и удалившись от разделения общины»*.

 6 — Позиция сподвижников относительно отправления Хусейна , в Ирак: Большая часть сподвижников не поддерживала идею Хусейна , отправиться в Ирак. Когда они узнали о его отправлении, то испытали страх за него и пытались отговорить его. Самые авторитетные из них и те, кто любил его, советовали ему отказаться от отправления в Ирак и остаться в Мекке. Они напоминали ему о том, что случилось с его отцом и братом вместе с жителями Куфы. Однако Хусейн, , не согласился с ними.

Абдуллах ибн Аббас, , сказал ему, когда узнал о его решении отправиться: *«Если бы люди не стали ругать меня и тебя, то я схватил бы тебя за голову и заставил бы остаться»*. Он сказал ему

²⁴⁹ Аль-Бидая ва ан-нихая, 6–260.

также: «О сын дяди, среди людей ходят слухи, что ты отправляешься в Ирак. Скажи мне, что ты хочешь сделать?» Он ответил: «Я решил отправиться в один из двух ближайших дней, если будет угодно Всевышнему Аллаху». Ибн Аббас сказал ему: «Скажи мне: они зовут тебя после того, как убили своего эмира, выгнали своего врага и стали защищать свою страну? Если это так, то отправляйся к ним. А если их эмир жив и правит над ними, принуждая их, то они зовут тебя для смуты и сражения. Я боюсь, что людей спровоцируют против тебя и их сердца отвернутся от тебя. А те, кто звал тебя, будут первыми твоими врагами». Затем Ибн Аббас пришел к Хусейну еще раз и сказал ему: «О сын дяди! Я не могу терпеть. Я боюсь за тебя перед лицом смерти. Поистине, жители Ирака — вероломный народ, не обманывайся же ими. Оставайся в этом городе, пока жители Ирака не выгонят своего врага, затем отправляйся к ним. Иначе отправляйся в Йемен, ведь в нем есть крепости и ущелья. Там есть сторонники твоего отца. Укройся от людей, напиши им и распрости свой призыв среди них. Я надеюсь, что если ты поступишь так, то случится то, чего ты хочешь». Ибн Аббас спросил его также: «Куда ты направляешься, о сын Фатимы?» Хусейн ответил: «В Ирак, к своим сторонникам». Ибн Аббас сказал: «Я недоволен твоим решением. Ты идешь к народу, который убил твоего отца и довел твоего брата до того, что он оставил их в гневе? Пусть Аллах внушит тебе, чтобы ты не рисковал собой»²⁵⁰.

Абдуллах ибн Умар, ﷺ: Абдуллах ибн Умар, ﷺ, находился в Мекке. До него дошло, что Хусейн ибн Али направляется в Ирак, он догнал его на расстоянии трех дней пути и спросил: «Куда ты хочешь пойти?» Он сказал: «В Ирак». А с ним были свитки и письма. Он сказал: «Это их письма и присяги». Ибн Умар сказал: «Не иди к ним». Но Хусейн не принял это. Ибн Умар сказал: «Я расскажу тебе хадис: "Джибриль пришел к Пророку, ﷺ, и предложил ему выбрать между этим миром и будущим. Он выбрал будущую жизнь и не захотел эту. А ты ведь плоть от плоти посланника Аллаха, ﷺ. Клянусь Аллахом, никто из вас никогда не последует за мирской жизнью и не заберет ее от вас Аллах, кроме как для того, что лучше ее"». Хусейн отказался вернуться. Ибн Умар обнял его и сказал, плача: «Прошу Аллаха сохранить тебя от гибели»²⁵¹.

²⁵⁰ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

²⁵¹ Аль-Бидая ва ан-нихая, 6–259.

Абдуллах ибн Зубайр, ؓ: Хусейн, ؓ, сказал Абдуллаху ибн Зубайру, ؓ: *«Мне принесли присягу сорок тысяч человек, поклявшись, что они со мной».* Ибн Зубайр, ؓ, сказал ему: *«Ты пойдешь к народу, который убил твоего отца и выгнал твоего брата?»*²⁵²

Абу Саид аль-Худри, ؓ: Он сказал Хусейну: *«О Абу Абдуллах, я дам тебе совет. Я опасаясь за вас. До меня дошло, что тебе написала группа твоих сторонников в Куфе, приглашая тебя прибыть к ним. Не иди к ним. Я слышал, как твой отец говорил о Куфе: "Клянусь Аллахом, они надоели мне, и я возненавидел их, а я надоел им, и они возненавидели меня. В них нет никакой верности. Кто получит их, тот получит кривую стрелу. Клянусь Аллахом, у них нет целей и решительности в делах, и они не проявляют терпения в бою"»*²⁵³.

Джабир ибн Абдуллах, ؓ: Он сказал: *«Я разговаривал с Хусейном и сказал: "Побойся Аллаха и не сталкивай людей друг с другом. Клянусь Аллахом, вас не похвалят за то, что вы сделали". Но он не послушал меня»*²⁵⁴.

Саид ибн аль-Мусайиб: *«Если бы Хусейн не отправился, это было бы лучше для него»*²⁵⁵.

Абу Сальма ибн Абдуррахман: *«Хусейну следовало бы узнать жителей Ирака и не отправляться к ним, однако Ибн Зубайр побудил его к этому»*²⁵⁶.

Амра бинт Абдуррахман: Она написала ему, представляя серьезным то, что он хотел сделать, призывая его к подчинению и необходимости быть в единстве. Она сообщила ему, что если он не поступит так, то это приведет к его гибели²⁵⁷.

Абу Бакр ибн Абдуррахман ибн аль-Харис ибн Хишам: Он был табином, одним из семи факихов Медины. Он сказал Хусейну: *«О сын дяди, я видел, что сделали жители Ирака с твоим отцом и братом. Ты хочешь отправиться к ним, тогда как они поклоняются этому*

²⁵² Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–174.

²⁵³ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–174.

²⁵⁴ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

²⁵⁵ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

²⁵⁶ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

²⁵⁷ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

миру. С тобой будет сражаться тот, кто обещал помочь тебе, и оставит тебя без поддержки тот, на чью помощь ты рассчитывал. Пусть Аллах внушит тебе беречь себя»²⁵⁸.

Мисвар ибн Махрама, : Он написал Хусейну: «Не обманывайся письмами жителей Ирака и словами Ибн Зубайра»²⁵⁹.

Абу Вакид аль-Ляйси, : Передается, что он сказал: «Дошло до меня, что Хусейн ибн Али отправился, и я настиг его в дороге. Я заклинал его Аллахом, чтобы он не выходил, ведь он вышел не просто так, он вышел, чтобы погубить себя. Но он сказал: "Я не вернусь"»²⁶⁰.

Поэт аль-Фараздак: Аль-Фараздак встретил Хусейна, , по дороге в Ирак. Хусейн спросил его: «Ты откуда?» Он ответил: «Из Ирака». Хусейн спросил: «Как дела у жителей Ирака?» Аль-Фараздак ответил: «Их сердца с тобой, а мечи с бану Умайя». Хусейн сказал: «Прошу помощи у Аллаха»²⁶¹.

 7 — Связь Омейядов с ахлю-ль-Бейт: Существует ряд ложных сообщений о том, что произошедшее с Хусейном было мстью Омейядов Хашимитам за то, что происходило между ними во времена доисламского невежества. Тем самым все Омейяды обвиняются в неверии и всё поколение сподвижников и табиинов обвиняется в неверии, так как они, согласно этому сообщению, присягнули неверному правителю. На самом деле это утверждение не подкрепляется доказательствами или достоверными сообщениями. Также оно противоречит исторической действительности. Многие из нас не знают того, что Омейяды и Хашимиты — родственники. Они самые близкие из курайшитов друг другу в плане родства. Хашим, предок хашимитов, и Абдушамс, предок Омейядов, были братьями-близнецами. Это объясняет обширные кровные и брачные связи между этими двумя большими семьями из племени курайшитов. Исторически подтверждено, что Омейяды уважали членов пророческой семьи и обращались с ними с большим почетом.

 8 — Что достоверно передается о Язиде ибн Муавие: О Язиде передается много сообщений, порицающих его религию и нрав. Якобы он был нечестивцем, нарушающим запреты и совершающим большие

²⁵⁸ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

²⁵⁹ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

²⁶⁰ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–176.

²⁶¹ Аль-Бидая ва ан-нихая, 8–180.

грехи. Эти сообщения недостоверны со стороны иснада. Их выдумали ненавидящие его, чтобы исказить его биографию. Если бы сам Хусейн, , знал что-либо порочащее религию или нрав Язида, то обязательно привел бы это как аргумент в пользу своего отправления в Ирак. Однако от него не передается ничего подобного. Великий историк хафиз Ибн Касир приводит в своей книге *«аль-Бидая ва ан-Нихая»* (8–254): *«Ибн Асакир приводит ряд сообщений, порицающих Язида ибн Муавию. Все они выдуманные, и ничего из них не достоверно. Самые лучшие из них имеют слабый иснад и разрыв в цепочке передатчиков. А Аллаху ведомо лучше»*. Ибн Касир упоминает похвальные качества Язида: *«Язид обладал рядом похвальных качеств, таких как щедрость, кротость, красноречие, способность к стихосложению, смелость, хорошее понимание власти. Он был красив лицом и был хорошим другом»*. Даже шейх-уль-Ислам Ибн Теймия, о котором известно, что он не любил Язида ибн Муавию, сказал о нем: *«Он не был неверным или вольнодумцем. Он получил власть после своего отца, вызвав неудовольствие одних и согласие других. Он был смелым и великодушным. Он не совершал явных грехов, как о нем рассказывают его противники»*²⁶². Язида даже хвалили некоторые из Ахлю-ль-Бейт, среди которых Мухаммад ибн Али ибн Абу Талиб, , известный как Мухаммад ибн аль-Ханафия, — брат Хусейна, , по отцу. В *«ат-Тарих»* ат-Табари приводится, что он сказал о Язиде: *«Я прибыл к нему, остановился у него и увидел, что он усерден в совершении молитв, стремится к благу, спрашивает о фикхе, строго придерживается Сунны»*²⁶³. Историю этого высказывания Ибн аль-Ханафии приводит Ибн Касир: *«Абдуллах ибн Муты, глашатай Ибн Зубайра, со своими спутниками пришел из Медины к Мухаммаду ибн аль-Ханафии, желая сместить Язида, но он отверг их. Ибн Муты сказал: «Язид пьет вино, оставляет молитву и нарушает установления Корана». Мухаммад сказал: «Я не видел в нем того, о чем вы говорите. Я прибыл к нему, остановился у него и увидел, что он усерден в совершении молитв, стремится к благу, спрашивает о фикхе, строго придерживается Сунны». Они сказали: «Он делал это напоказ перед тобой». Он сказал: «Разве он боится меня или надеется на меня, что выказывает передо мной смирение? Затем, вы сами видели, что он пьет вино? Если вы видели это, то значит, вы пили его вместе с ним, а если вы не видели, то запрещено вам свидетельствовать о том, чего не знаете». Они сказали: «Мы считаем,*

²⁶² Маджмуату аль-фатава, 8–252.

²⁶³ Ат-Тануир шарх аль-джами ас-сагир, 1–101.

что это правда, даже если и не видели этого». Он сказал им: «Аллах не принимает такого свидетельства, и я ни в чем не причастен к вам». Также передается, что Абдуллах ибн Джафар ибн Абу Талиб сказал Язиду: «Да будут мои отец и мать выкупом за тебя... Клянусь Аллахом, я не скажу подобного никому после тебя». Абдуллах ибн Джафар говорил, когда вспоминал Язида: «Вы упрекаете меня за то, что я хорошо к нему отношусь?!»²⁶⁴

Достоверно установлено, что Язид ибн Муавия был командиром первой исламской армии в истории, напавшей на столицу Византийской империи — Константинополь. Имам аль-Бухари приводит достоверный хадис о том, что посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «Первым воинам из моей общины, которые нападут на город цезаря, будут прощены их грехи»²⁶⁵. Этими воинами, которые удостоились такой чести, командовал Язид ибн Муавия. Некоторые из старших сподвижников согласились войти в эту армию под его командованием в качестве простых воинов. Также достоверно известно то, что Муавия ибн Абу Суфьян, ؓ, отправил своего сына Язида в детском возрасте в пустыню, чтобы он закалился там и обучился правильному арабскому языку. Язид желал воевать на пути Аллаха в землях Византийской империи, и он желал совершить паломничество. Во время правления его отца Муавии, ؓ, он был любим народом. Это люди предложили Язида на роль наследника власти. Повзрослев, он продемонстрировал обладание лидерскими качествами, так что славный сподвижник Муавия, ؓ, благодаря своему большому политическому опыту увидел, что он достоин получить власть после него. Язид находился в столице государства Дамаске, был близок к центру принятия решений, командовал армиями мусульман во время правления его отца, был близок к эмирам и военачальникам, народ Шама любил его, и он знал тайные механизмы власти. В передаче власти по наследству нет никакой проблемы. Шариат не запрещает, чтобы сын правителя получил власть после своего отца, при условии, что люди примут его и он обладает необходимыми качествами для этого. Доказательством этому служит то, что первый правитель мусульман, унаследовавший власть от своего отца, был пятый праведный халиф Хасан ибн Али, ؓ. Когда Али ибн Абу Талиб, ؓ, находившийся при смерти, узнал о том, что люди выбрали его сына Хасана, ؓ, его преемником, он не запретил им этого. Если бы Али считал, что это запрещено шариатом, то, без всякого

²⁶⁴ Аль-Бидая ва ан-нихая, 11–646.

²⁶⁵ Сахих аль-Бухари, 2924.

сомнения, запретил бы это. Умар ибн аль-Хаттаб, رضي الله عنه, будучи при смерти, когда люди просили его, чтобы он завещал власть своему сыну Абдуллаху ибн Умару, رضي الله عنه, сказал: *«Достаточно того, что пострадал от этой власти один из рода аль-Хаттаба»*, — но не сказал, что это запрещено шариатом. Даже в наше время мы видим, как во многих демократических арабских государствах дети правителей становятся правителями после них. Муавия не навязывал людям своего сына Язида, как считают некоторые. Он был выдвинут народом, а затем ему присягнула большая часть сподвижников и табиинов, которые жили в то время. Они, несомненно, отказались бы присягать ему, если бы видели, что он не подходит на данный пост. Порицание его избрания является порицанием сподвижников и табиинов, которые присягнули ему. Вдобавок к этому халиф Муавия, имевший печальный опыт пережитой смуты, боялся, что люди после него опять вернуться к раздорам и кровопролитию. Опасность этого была тем более велика, что появилось большое количество лицемеров, желавших вновь разжечь огонь смуты. Он считал целесообразным, чтобы уже при его жизни люди принесли присягу его сыну. Он посоветовался с правителями и обладателями влияния и выдвинул Язида на этот пост. Многие из сподвижников присягнули ему. Хафиз Абдильгани аль-Макдиси сказал: *«Его власть легитимна. Ему присягнули шестьдесят сподвижников посланника Аллаха, رضي الله عنه, среди которых был Ибн Умар»*²⁶⁶. Возможно, самой существенной причиной, которая побудила Муавию, رضي الله عنه, получить присягу людей Язиду, было желание преодолеть противоречия и объединить мусульман в этот трудный период, в котором жила община. Он видел, что многие претендуют на власть, и посчитал, رضي الله عنه, что в передаче власти Язиду будет польза для общины и искоренение смуты в ее зародыше, при условии, что обладатели влияния среди людей согласятся с этим. Ибн Хальдун разъяснил это в своей книге «аль-Мукаддима» (Введение в историю): *«Те, кто призывал Муавию отдать предпочтение своему сыну перед другими, желали тем самым объединить людей. Они согласились с тем, с чем согласились обладатели влияния (в то время это были Бану Умайя). Мы не можем предположить о Муавии другого, ведь он по своей справедливости не мог поступить иначе. Также сподвижники были при этом и ничего не сказали, что доказывает отсутствие у них сомнений в этом. Они были не из тех, кто проявляет попустительство в вопросах истины, а Муавия не был из тех, кто проявляет высокомерие в принятии*

²⁶⁶ Нейлю ат-табакати аль-ханабиля Ибн Раджаба, 1–196.

истины. Они все были более великими для этого»²⁶⁷. Повелитель правоверных Муавия ибн Абу Суфьян, , боялся того, что после его смерти мусульмане вновь разделятся и снова возникнет противоборство между ними. Он видел опасность этого в событиях недавней смуты, в результате которых были пролиты реки крови мусульман, и поэтому он вынес самостоятельное решение, назначив наместника, а его выбор был одобрен большинством влиятельных людей из народа. Согласились с правильностью этого шага основоположник социологии Ибн Хальдун и имам Ибн аль-Араби в своей книге «аль-Авасым мин аль-Кавасым» («Защита от бед»). Хусейн, , перед своей гибелью, после того как ему стало ясно вероломство пригласивших его жителей Куфы, изменил свое мнение и хотел вложить свою руку в руку Язида. В конце концов, он не был защищен от ошибок. Подобно Абу Бакру, Умару, Усману, Али и остальным сподвижникам, , он был обычным человеком, который иногда поступает правильно, а иногда ошибается. Эти слова не являются злословием в их адрес. Иногда человек может принять определенное решение на основе каких-то данных, а затем отказаться от него, после того как ему станет ясным, что его мнение не является правильным в связи с изменившимися обстоятельствами. Поэтому большинство сподвижников и табиитов, как мы разъяснили ранее, были против отправления Хусейна в Ирак. Основоположник социологии Ибн Хальдун так комментирует это в «аль-Мукаддима»: *«Тебе стала ясна ошибка Хусейна. Но эта ошибка была в мирской жизни, и она не вредит ему. С точки зрения же шариата в этом нет ошибки, потому что он действовал на основании своего предположения. Ибн Аббас, Ибн Зубайр, Ибн Умар и Ибн Ханафия отговаривали его от поездки в Куфу. Они знали, что это ошибка, но он не избежал того, что пожелал для него Аллах»*²⁶⁸. Профессор Мухиббuddin аль-Хатыб в комментариях к «аль-Авасым мин аль-Кавасым» Ибн аль-Араби (414) так комментирует избрание Язида:

«Если делать критерием способности к этому необходимость достичь степени Абу Бакра и Умара во всех их качествах, то ведь никто не достиг этого в истории Ислама, даже Умар ибн Абдуль-азиз. Но если мы предположим невозможное и допустим появление другого Абу Бакра и другого Умара, то ведь им не будет дано то окружение, которое Аллах дал Абу Бакру и Умару. Если же критерием будет праведность в жизни, почитание святости шариата,

²⁶⁷ Мукаддима Ибн Хальдуна, 210.

²⁶⁸ Мукаддима Ибн Хальдуна, 193.

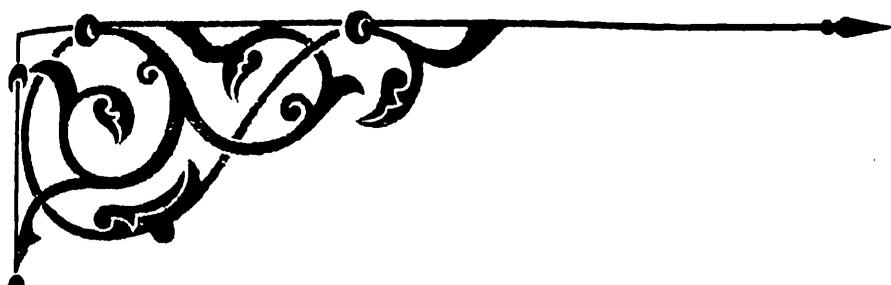
выполнение его положений, справедливость к людям, соблюдение их прав, джихад против их врагов, расширение кругозора для их призыва, мягкость к каждому из них по отдельности и всем вместе, то, если изучить сообщения о Язиде и понять, что люди были в курсе, каким он был на самом деле в жизни, становится ясным, что он был одним из тех, кто вошел в историю как обладатель похвальных качеств».

Известно, что Хасан, Хусейн и многие сподвижники, , находились под командованием Язида ибн Муавии в армии, напавшей на Константинополь. Посланник Аллаха, , описал воинов этой армии как тех, кому прощены их грехи, несмотря на то что им не удалось завоевать Константинополь. После этого мусульмане неоднократно пытались завоевать этот укрепленный город, пока не появился один из великих исламских правителей, которому Аллах позволил сделать это.

Кем был этот мусульманский правитель, которому удалось завоевать укрепленную византийскую столицу? Каким образом эта несправедливая империя навсегда прекратила свое существование?

Об этом далее...

«О Константинополь... Либо ты одолеешь меня, либо я тебя».

Мухаммад аль-Фатих

«Константинополь непременно будет завоеван, и как же прекрасен тот предводитель, который завоеует его, и как же прекрасно то войско, что завоеует его!»²⁶⁹

Посланник Аллаха, ﷺ

Султан Мухаммад аль-Фатих чуть было не лишился чувств от потрясения!

Его учитель Ак Шамсуддин отвел его после утренней молитвы в неизвестное место за стенами Константинополя. Там он попросил его копать между нагроможденными камнями, расчищая своей лопатой землю от покрывающих ее растений, недалеко от городской стены. Аль-Фатих стал копать, пока его лопата не наткнулась на каменную табличку с надписями на латинском языке — одном из семи языков, которыми хорошо владел молодой султан Мухаммад. Прочитав то, что было на ней написано, он понял, что нашел то место, которое он искал. Он нашел могилу сподвижника посланника Аллаха, ﷺ, Абу Аюба аль-Ансари.

Примерно за восемь веков до этого события римляне увидели, что командир мусульманской армии, осаждавшей Константинополь, Язид ибн Муавия, ﷺ, хоронит тело одного из своих воинов вблизи стен их укрепленного города. Римляне спросили мусульман об этом человеке, и те сообщили им, что это сподвижник посланника Аллаха, ﷺ, Абу Аюб аль-Ансари, ﷺ, и что он хотел быть похороненным здесь, согласно завещанию, оставленному им их командиру Язиду. Римский

²⁶⁹ Маджмау аз-заваид, 6–22; аль-Истиаб, 1–250. Аль-Хаким и аз-Захаби назвали хадис достоверным, а аль-Албани назвал его слабым.

император послал к Язиду, чтобы сказать ему: *«Как удивительно! Твой отец Муавия известен своим умом, а послал к нам тебя, который хоронит сподвижника своего Пророка в нашей стране, чтобы затем его вырыли и бросили собакам!»* Язид ответил: *«Клянусь Аллахом, я не хотел оставлять его в вашей стране, пока мои слова не достигли бы ваших ушей. Ты не веришь в то, что свято для меня, но если я узнаю, что его извлекли из могилы или изуродовали, то я не оставлю в живых ни одного христианина в землях арабов и разрушу все церкви там!»* Цезарь написал ему: *«Твой отец знал тебя лучше. Клянусь Иисусом Христом, я сам буду охранять его».* Римский император испугался угрозы командира мусульманской армии Язида ибн Муавии. Он не знал, что это обещание было просто хитростью Язида, чтобы запугать его и удержать от их преступного замысла. Император не знал, что мусульмане не наказывают ни одного человека за преступления другого. Он поверил этой хитрости и сам стал охранять могилу сподвижника посланника Аллаха, ﷺ. Спустя какое-то время римляне начали посещать эту могилу, ища у нее благословения, думая, что ее обитатель способен наделить их им. Они обложили могилу мрамором и написали на ней историю ее обитателя на латыни. Затем, по прошествии сотен лет, она исчезла из виду под влиянием климатических и погодных явлений. Она оставалась скрытой до тех пор, пока не пришли Османиды под руководством султана Мухаммада аль-Фатиха, чтобы завоевать Константинополь, и в одну из ночей учитель аль-Фатиха, шейх Ак Шамсуддин, увидел во сне место этой могилы. Мусульмане построили возле нее соборную мечеть, назвав ее мечеть Абу Аюба аль-Ансари (она до сих пор существует в Стамбуле), и она на протяжении сотен лет была местом, где проходила церемония вступления на трон османских султанов.

Наш герой, Мухаммад аль-Фатих, во время завоевания римской столицы был молодым юношей, которому не исполнилось и двадцати трех лет. Мы говорим о человеке, завоевавшем не один из городков где-то на окраине, а завоевавшем Константинополь — город, о котором Наполеон Бонапарт написал в своих воспоминаниях, находясь в ссылке на острове Святой Елены, что, если бы весь мир был одним государством, он был бы его столицей. Этот город привлекал к себе особое внимание Посланника, ﷺ. Возможно, это было не только по причине того, что он был столицей Римской империи, но и из-за его истории, ведь раньше большинство его населения исповедовало единобожие. Константинополь изначально был мусульманским городом, построенным императором-мусульманином Константином Великим, после чего

его захватили тринитарии, устроившие ужасный геноцид в отношении его жителей, исповедующих единобожие. Мы подробно рассказали об этом в начале книги, когда приводили историю Ария и ариан. Возможно, поэтому Посланник, ﷺ, так желал завоевания этого города. Аль-Хаким, ат-Табарани и другие передают, что посланник Аллаха, ﷺ, сказал:

«Константинополь непременно будет завоёван, и как же прекрасен тот предводитель, который завоюет его, и как же прекрасно то войско, что завоюет его!»²⁷⁰

Поэтому каждый из великих военачальников мусульман хотел иметь честь завоевать этот город, чтобы стать тем, к кому относилась благая весть посланника Аллаха, ﷺ. Мусульмане одиннадцать раз осаждали его. Первым это сделал омейядский полководец Язид ибн Муавия, ﷺ. Затем омейядский полководец Маслама ибн Абдальмалик ибн Марван, ﷺ, совершил два похода на Константинополь: первый во время правления омейядского халифа Сулеймана ибн Абдальмалика, а второй во время правления омейядского халифа Умара ибн Абдульазиза (посмотрите на усердие Омейядов!).

Аль-Фатих завоевал много стран. Он присоединил к своему государству Валахию (Румынию), Боснию, Молдавию, Крым, государство Караманидов (Южная Турция). Аль-Фатих завоевал румынское княжество Валахию после того, как убил ее правителя Влада Цепеша (Дракулу). Величие аль-Фатиха заключалось не только в завоевании Константинополя (самого укрепленного города в мире) и других стран и городов. Но оно заключалось также и в его справедливости и милости к своим подданным разных вероисповеданий и рас. Аль-Фатих гарантировал своим подданным безопасность жизни и имущества. Он пригласил беженцев из Константинополя из числа православных, католиков и иудеев вернуться в свои дома, гарантируя им безопасность. Также султан Мухаммад аль-Фатих объявил амнистию военным и политическим заключенным. Он потребовал от правителей провинций в Румелии и Анатолии, чтобы они направили четыре тысячи пленных, чтобы разместить их в столице, независимо от того, были ли они мусульманами, христианами или иудеями. Тем самым он создал у себя мультикультурное общество. После завоевания Боснии он издал султанский фирман (указ), гарантируя в нем безопасность христианского населения. Вот его текст:

²⁷⁰ См. эпиграф к этой главе.

· «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Я, султан Мухаммад-хан аль-Фатих, объявляю всему миру, что жителям Боснии францисканцам предоставляется этим фирманом защита моего Величества. Мы приказываем:

Пусть никто не нападает на этих людей, на их церкви и на их кресты, чтобы они жили в мире в моем государстве. Пусть те из них, кто оставит свои жилища, пользуются безопасностью и свободой. Им великодушно разрешается возвращаться в свои действующие монастыри в пределах нашего великого государства. Пусть никто из нашего государства, будь он знатного происхождения, визирем, человеком религии или одним из наших слуг, не покушается на их честь и их самих. Никто не будет угрожать или нападать на этих людей, их имущество или их церкви. Все, что они доставят из их страны, пользуется такой же защитой.

Объявляя этот фирман, я призываю в свидетели Великого Аллаха, Который создал Землю в шесть дней и вознес небо без опор, нашего господина Мухаммада — Его раба и посланника, и всех пророков и праведников, что я не пощажу никого из наших подданных, кто нарушит повеления этого фирмана!»

3 мая 1481 года великий османский султан Мухаммад аль-Фатих в возрасте 53 лет отправился к милости Аллаха. Говорят, что он был отравлен одним из шпионов церкви. Да смилуется Аллах над султаном Мухаммадом аль-Фатихом и поселит его в широте Райских садов.

Многие не знают того, что этот великий мусульманин был не только военным героем, но также и блестящим поэтом. Ему принадлежит необычайно красивый сборник стихотворений, и нам не хватило бы места, чтобы привести здесь все его прекрасные стихи и поэмы. Этот великий турок выучил наизусть Книгу Аллаха, поступал в соответствии с Сунной Его пророка и уважал ученых. Он владел арабским, османским, фарси, славянским, латинским и греческим языками. Его приближенные видели, как он, плача, проводит ночи в молитвах Аллаху. Находясь при смерти, аль-Фатих написал в завещании своему сыну:

«Будь справедливым, праведным, добрым и защищай всех своих подданных без исключения».

· Однако возникло ли величие Мухаммада аль-Фатиха из ниоткуда?

На самом деле появлению многих из великих людей в истории способствовал ряд факторов, позволяющих проявиться их величию. Главным из этих факторов, несомненно, является семейное воспитание. Многие не знают того, что великий исламский герой Мухаммад аль-Фатих в детстве был настоящим хулиганом. Однако его отец султан Мурад Второй не хотел, чтобы его сын потерпел неудачу в будущем. Он терпеливо воспитывал его, с малых лет доверяя ему ответственные поручения. Султан возвращал в сердце своего сына дух величия. Он рассказывал ему истории великих людей, чтобы привить ему усердие и честолюбие в жизни. Он сообщил ему о своей надежде на то, что он станет тем, к кому обращена благая весть посланника Аллаха, ~~✶~~ завоевав Константинополь. Он приглашал к нему учителей, обучающих его религиозным и светским наукам. Мухаммад Второй выучил наизусть Коран, изучил стихосложение, овладел несколькими языками. Он обучился военной науке у своего отца, который брал его с собой в боевые походы, чтобы он набрался опыта в командовании войсками. В то время, когда большинство наших отцов не доверяют своим детям даже домашних дел, султан Мурад Второй доверил своему молодому сыну всю власть после того, как увидел в нем то, что делало его пригодным для нее. Он отрекся от власти в пользу своего сына при своей жизни, чтобы тот набрался опыта правления, и чтобы освободить самого себя для поклонения. Это он сделал из него героя. Истинным создателем всех побед по воле Аллаха Мухаммада аль-Фатиха был его отец — османский султан Мурад Второй, ~~✶~~.

Однако, как появилось на свет Османское государство? Какова удивительная история зарождения этого исламского государства, уничтожившего Византийскую империю? Как монголы, сами того не зная, поспособствовали его появлению? Кто был родоначальником Османов, изменившим ход истории всего с четырьмястами всадниками? Как этот великий мусульманин заложил первый камень в фундамент огромной исламской империи, раскинувшейся на трех континентах?

Об этом далее...

«Отец Османидов»

Гази Эртогрул

«Тогда он с четырьмястами всадниками оказал помощь сельджукам против Византии, тем самым подготовив почву для основания Османской империи».

*Историк Сами ибн Абдуллах аль-Маглюс,
«Атлас истории Османского государства»*

Исламская община неоднократно на протяжении своей истории сталкивалась с большими бедами. Мусульманам приходилось переживать периоды слабости и унижения. Враги собирались вокруг них подобно хищным волкам, которые хотят запустить зубы в плоть своей жертвы и разорвать ее. Многие из тех, кто видел это, полагали, что исламская община вот-вот исчезнет навсегда. Но именно в этот самый момент происходил новый подъем, и община становилась еще сильнее, чем раньше. Углубляясь в чтение страниц истории, я обнаружил одну поразительную вещь, которая постоянно повторяется на протяжении веков. Я увидел, что враги общины, желающие ее гибели, сами становятся причиной ее нового возрождения. Аллах будто хочет унижить этих злодеев в ближней жизни прежде будущей, чтобы они увидели, как их великие ухищрения превращаются на их глазах в помощь и поддержку исламской общине.

Как только солнце Ислама пропадает в одном месте, тут же оно восходит в другом. И это еще не все... Это солнце становится более ярким и теплым для мусульман. Тех же, кто полагает, что сможет удалить его с центра неба, оно беспощадно сжигает!

Живым примером этому служит история появления Османидов. В то время, когда монголы чудовищным образом опустошили исламский

мир и многие стали думать, что исламская община находится на пути к своей полной гибели, небольшое тюркское племя бежало от диких расправ монголов и обосновалось на Анатолийской возвышенности. Впоследствии именно это племя заложит основу исламской империи, которая будет защищать мусульман на протяжении сотен лет — великой Османской империи. Это та самая империя, которая завоевала Константинополь, который не смогли завоевать ни Омейяды, ни Аббасиды. Именно ей удалось уничтожить Византийскую империю. Удивителен тот факт в истории Османидов, что его основатель, Осман сын Эртогрула, родился в 656 году хиджры (1258 год н.э) — в тот самый год, в который пала столица Аббасидского халифата от рук монголов... Пресвят Аллах!

История нашей великой личности Эртогрула представляет собой пример того, как на самом деле куется победа. Этот великий герой относится к тем людям, которых не способны сломить жизненные трудности. Они не приходят в отчаяние, когда сталкиваются с тем, что причиняет им страдания. Достаточно сказать, что этот тюркский вождь, положивший первый кирпич в основу великой империи, раскинувшейся на трех континентах, в одно время был беженцем, не имеющим родины. Тот, кто сам был беженцем, лучше других знает масштабы испытаний, которым он подвергается в каждый момент своей жизни. Однако, несмотря ни на что, Эртогрул обладал великой энергией и удивительным упорством в преодолении трудностей, с которыми он сталкивался на нелегком жизненном пути.

Эртогрул, как и все Османиды, принадлежал к тюркскому племени Кайи — одному из племен огузов. Тюрки в основе своей происходят от Йафиса ибн Нуха (Иафета сына Ноя), мир им обоим. Их изначальная родина — это Туркестан в Средней Азии, расположенный на территории, протянувшейся от Монголии и Северного Китая на востоке до Каспийского моря на западе, и от Сибири на севере до Индийского субконтинента на юге. С началом появления угрозы нашествия монголов в Азии в начале седьмого века хиджры (13 века н.э.) и распространения рассказов об ужасных убийствах, которые они учиняют на захваченных землях, племя Кайи во главе со своим вождем Гюндюзом Альпом отправилось на запад, пока не достигло Анатолии или же Малой Азии. Сейчас эта территория составляет большую часть Турции. После смерти Гюндюза Альпа руководство племенем перешло к его сыну Сулейману Шаху, который впоследствии утонул в Евфрате. После его смерти Османиды построили Сулейману Шаху, деду основателя их государства Османа, гробницу, которая в наше время находилась на территории

сирийской провинции Алеппо. В соответствии с договором, заключенным между турками и Францией, оккупировавшей Сирию в начале двадцатого века, она находилась в собственности Турции и ее охраняли турецкие военнослужащие. В связи с событиями последней гражданской войны в Сирии гробница по соображениям безопасности была перенесена в другой район, находящийся вблизи сирийско-турецкой границы.

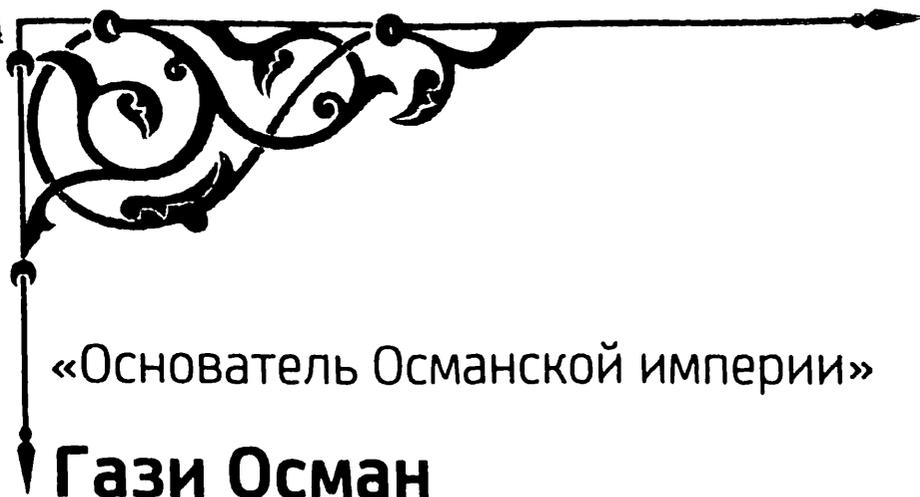
После смерти Сулеймана Шаха его средний сын Эртогрул (который родился в годы тяжких странствий) возглавил остатки своего племени и направился с ними на северо-запад, пока не достиг района под названием Эрзинджан. Прибыв туда, он стал свидетелем битвы, происходившей между сельджуками-мусульманами и византийцами. Эртогрул совершил быстрое наступление с 400 всадниками своего племени, чтобы помочь армии мусульман, благодаря чему они победили византийцев. За эту помощь сельджукский султан Аляуддин Кейкубад I вознаградил Эртогрула, дав ему в удел область на северо-западе Анатолии на границе с Византийской империей и присвоив титул «удж-бея» (хранителя границ). Султан поручил ему охранять границы сельджукского государства от набегов византийцев и других захватчиков. С первых же дней его появления там стало ясно, что этот тюркский вождь не был простым человеком, чьи жизненные устремления ограничиваются удовлетворением естественных потребностей. Не был он также и простым правителем, которому подчиняются люди. Эртогрул ставил перед собой более высокую цель. У него была надежда на перемены — перемены к лучшему в его собственной жизни, жизни его народа, его общины и всего человечества в целом. Эртогрул попросил разрешения сельджукского султана напасть на земли Византийской империи, и тот разрешил ему двигаться на запад, присоединяя все завоеванные земли к своим владениям. Эртогрул стал понемногу расширять свою территорию за счет Византии. Он правил своим племенем, приводя в порядок его общественные дела и справедливо относясь к своим подданным. Когда распространились вести о его победах над римлянами, множество тюркских племен и военных отрядов присоединились к нему. Все это способствовало осуществлению его заветной цели — уничтожению несправедливой Византийской империи, просуществовавшей более тысячи лет и пролившей реки крови христиан, мусульман и иудеев. Возможно, у Эртогрула не было достаточно возможностей осуществить это при своей жизни, но он знал, что более важным, чем сама победа, является подготовка к ней должным образом. Он дал своему сыну Осману праведное воспитание. Он вложил в его сердце понятия добра, чести

и самопожертвования, чтобы тот смог завершить путь своего отца — великого исламского героя Эртогрула сына Сулеймана Шаха, да помилует их всех Аллах.

Но что же случилось после кончины Гази Эртогрула, ❁? Как его сыну Осману удалось основать империю, которая носила его имя более 6 веков?

Об этом далее...

«Основатель Османской империи»

Гази Осман

«Личность Османа не перестает вызывать восхищение из-за его глубокой веры в Аллаха и Судный день. Он не использовал свою силу в ущерб справедливости, свою власть — в ущерб милости и свое богатство — в ущерб скромности. Он заслужил поддержку Аллаха и Его помощь, и поэтому Аллах почтил его, позволив достичь власти и превосходства. Он позволил ему распоряжаться в Малой Азии, предоставив возможность и силу для этого в плане способности к управлению, разума, многочисленности воинов, авторитета и достоинства. Промысел Аллаха в отношении него был велик, и поэтому открылись ему врата успеха, и он достиг всех своих высоких целей и устремлений».

*Историк д-р Али ас-Салляби,
«Османское государство» (1-7)*

В 1845 году фитофтороз погубил весь урожай картофеля в Ирландии, что привело к началу самого сильного голода в истории этой страны, ведь картофель был основной пищей ирландских бедняков. Жертвами голода в период 1845–1852 гг. стали более миллиона ирландцев. По причине гибели и переселения людей, бегущих от голодной смерти, население Ирландии уменьшилось почти в четыре раза. Вести об этой катастрофе достигли халифа мусульман, повелителя правоверных, османского султана Абдульмаджида Первого. Он приказал немедленно оказать помощь бедным ирландцам. Исламский халифат решил выделить десять тысяч фунтов стерлингов (огромная сумма по тем временам) для помощи католикам-ирландцам. Однако халиф мусульман

не смог послать всю эту сумму, так как Виктория, королева протестантской Англии, пожертвовала всего тысячу фунтов стерлингов, и никому нельзя было жертвовать более этого. Тогда повелитель правоверных решил пожертвовать ирландским крестьянам тысячу фунтов наличными, а на остальные деньги послать в Ирландию пять кораблей, наполненных мукой. Суда исламского морского флота отплыли из столицы халифата Стамбула в направлении Ирландии в рамках спешной исламской помощи. Однако британский флот преградил дорогу мусульманским кораблям и запретил им швартоваться в портах Белфаста и Курт Сити. Флоту исламского государства удалось тайком под покровом ночи пришвартоваться в маленьком ирландском порту под названием Дрозда. Бедняки Дрозды несказанно удивились, поняв, что их спас от неминуемой смерти турецкий флот, посланный последователями великой религии, научившей человечество понятию братства между людьми, — Ислама.

Я хорошо помню тот негативный образ, в котором наши школьные учебники по истории представляли Османский халифат. По этой причине до недавнего времени я очень плохо относился к Османам. Однако после долгого изучения истории этого государства я обнаружил, что турки в общем, и Османиды в особенности, подверглись большой несправедливости и ужасному искажению их истории. Наши школьные учебники, давшие периоду Османского халифата название турецкой оккупации, не рассказывали нам о том, что это мусульманское государство было подлинно великим государством. Я нарочно привел в начале этой главы, посвященной истории создания Османской империи, рассказ о помощи, оказанной Османидами Ирландии. Я сделал это для того, чтобы показать их заслуги не только перед мусульманами, но и перед всем человечеством. Если бы была моя воля, то я написал бы целую книгу, посвященную исключительно великим мусульманам, принадлежащим к тюркской нации. В нашей школьной программе, иногда по политическим мотивам, а иногда по мотивам национализма, история этого народа искажалась чудовищным образом. На самом же деле турки очень многое дали Исламу и очень многим пожертвовали ради защиты мусульман. Достаточно нам будет упомянуть имена некоторых тюркских лидеров, стоявших на защите Ислама: тюркский полководец Алп-Арслан — герой решающего сражения при Манцикерте, избавивший мусульман от самого большого альянса крестоносцев в истории, который появился в то время. Герой решающей битвы при Айн-Джалуте аль-Малик аль-Музафар Кутуз, избавивший мусульман от татар. Аль-Малик аль-Ашраф Салах ад-Дин Халил ибн Калаун, уничтоживший

последний оплот крестоносцев в Шаме. Аль-Малик аль-Адиль Нуруддин Махмуд аш-Шахид, которого историки считают шестым праведным халифом, бывший наставником курдского героя Салахуддина аль-Аюби. Его отец Имадуддин Занги, руководивший джихадом против крестоносцев, защищавший Ислам в Индии и разбивший полчища индусских царей, которые хотели уничтожить мусульман. Великий султан Индии Аурангзеб Аламгир, о котором шейх ат-Тантави сказал, что он — продолжение праведных халифов. Турецкий султан Мухаммад аль-Фатих, к которому относилась благая весть посланника Аллаха, ﷺ, о завоевании Константинополя. Его потомок — решительный халиф Селим Первый, спасший могилу посланника Аллаха, ﷺ, и уничтоживший войска сефевидского правителя Исмаила ас-Сафави. Его сын — великий халиф Сулейман аль-Кануни. Остальные их потомки вплоть до Абдульхамида Второго, отказавшегося продать Палестину сионистам, — все они были из мусульманского народа тюрков. Я думаю, что простое перечисление имен великих мусульман, принадлежащих этой нации, заняло бы десятки, если не сотни страниц. В этом — прелесть нашей религии. Религии, которой служат все мусульмане, независимо от цвета их кожи и языка. Тот же, кто думает, что монополия на Ислам принадлежит исключительно арабам, пусть отправляется в свое маленькое племя и сочиняет там стихи, порочащие другое племя. А в этой общине нет места национализму и его больным приверженцам.

Однако ради исторической объективности следует отметить, что когда мы упоминаем Османское государство, то мы не говорим о государстве, которым управляли непогрешимые ангелы или хранимые пророки. Османский халифат был таким же, как и другие исламские государства. Все благое — за него, а все дурное — против него. К примеру, из негативных сторон этого государства — приверженность к крайнему суфизму. В нем были распространены нововведения, не имеющие отношения к прямому руководству Посланника, ﷺ. Однако эта порицаемая вещь все же не достигала таких огромных масштабов, как представляют некоторые, называя его государством многобожников и могилопоклонников. Несмотря на все негативные моменты, османское государство было великим суннитским государством, защищавшим Ислам и мусульман более шестиста лет, то есть примерно половину срока существования этой общины от появления посланника Аллаха, ﷺ, до наших дней. Из них четыреста лет оно было исламским халифатом, легитимность которого признавали все мусульманские ученые. Достаточно прочесть то, что пишет факих и великий ученый Ибн аль-Имад аль-Ханбали

в книге «Шазарат аз-захаб фи ахбари ман захаб» (10–198) об Османдах, говоря, что они:

«...принадлежат к дому, на фундаменте которого Аллах воздвиг шатер Исламского султаната, а также к народу, которому Аллах Всевышний явил то, что сокрыл от других, позволив овладеть городами верующих. Они воздвигли опору Ислама, возвысили его минарет, увещевали следовать чистой Сунне и почитали Шариат».

Османиды — это те, кто уничтожил Римскую империю, воевавшую с Исламом и его Посланником со времен начала пророческой миссии и убивавшую наших братьев-единобожников из числа последователей Христа, мир ему. Их великая исламская империя раскинулась на трех континентах, а ее влияние распространялось на все моря Земли. Они спасали европейских мусульман и иудеев из испанских пыточных тюрем в Андалусии, и почти было достигли успеха в возвращении Андалусии после ее падения, если бы не предательство некоторых вероломных правителей, заключивших союз с крестоносцами. Они освободили государства Северной Африки от захватчиков-крестоносцев, превратив Алжир в первую военно-морскую базу в мире. Они помогали своим братьям-мусульманам во всех концах Земли, даже в тех странах, которые не были под властью их халифата. Османская артиллерия помогала марокканским муджахидам в исторической битве при Эль-Ксар-эль-Кебуре. Османские и оманские муджахиды помогали друг другу в отражении нападений португальских крестоносцев и Сефевидов. Османская артиллерия присоединилась к сомалийским муджахидам, чтобы сражаться против альянса крестоносцев Португальской империи и Эфиопии. Они посылали свои большие флоты на помощь своим братьям-мусульманам в Индии и Индонезии для защиты их земель от португальских и других захватчиков. Османиды имеют заслуги не только перед мусульманами. Они спасали иудеев, которых пытала католическая инквизиция в Андалусии, и перевозили их в земли своего государства, чтобы они жили там в мире. Они внесли свой вклад в избавление Франции от испанских захватчиков. Они послали помощь ирландским беднякам во время большого голода, как мы рассказали в начале этой главы, что побудило знатных людей Ирландии послать благодарственное письмо халифу мусульман султану Абдульмаджида Первому. Это письмо до сих пор хранится в Османском архиве. По этой причине ирландский город Дрозда утвердил герб Османского халифата официальным гербом своего города. И в наши дни футбольный клуб «Дрозда» играет в форме,

на которой изображен этот османский герб, состоящий из полумесяца и звезды.

После этого важного предисловия мы завершим историю возникновения Османидов. После кончины вождя Эртогрула, , в 1281 году власть перешла к его сыну Осману, который начал расширять свои владения за счет Византийской империи. Он сам руководил рядом сражений, в которых победил византийцев. Сельджукский султан был доволен им и даровал ему титул «бея» (господина), разрешил ему печатать монеты и упоминать его имя в пятничной проповеди. Затем Осману сыну Эртогрула удалось пересечь пролив Дарданеллы и отвоевать у Византии новые земли на европейском континенте. После падения Сельджукского султаната в результате монгольского нашествия в 687 году хиджры (1299 году н. э.) Осман сын Эртогрула поспешил объявить о независимости своего государства. Эта дата считается официальной датой образования Османского государства.

На самом деле прелесть истории Османа сына Эртогрула заключается не только в том, что она представляет собой живой пример достижения победы и величия, но и в самой его удивительной личности. Удивительной не только потому, что дата его рождения совпала с датой падения столицы Аббасидского халифата Багдада, но и потому, что как человек он был не менее велик, чем как политик. Лично я считаю, что каждому, кто хочет работать на поприще политики и власти, необходимо прочитать его биографию, чтобы извлечь из нее пользу для себя. Я приведу здесь отрывок из того, что написал великий исламский историк *доктор Али ас-Салляби* о личности Османа сына Эртогрула в своей замечательной книге *«Османское государство: факторы становления и причины падения»* (1–5):

 Привлечение сердец: Это его качество особенно ярко проявилось, когда он завоевал крепость Бурса, и командир ее гарнизона Эвренос принял Ислам под его влиянием. Султан Осман дал ему титул «бей», и впоследствии он стал одним из выдающихся полководцев Османского государства. Многие командиры византийцев под влиянием личности Османа и пути, которого он придерживался, пополнили собой ряды османской армии. Также под знамя Османского государства встал и ряд исламских *джамаатов*. Среди них:

- *Джамаат «Гузьярум»* (завоеватели Рима). Члены этого *джамаата* еще с эпохи Аббасидов проживали в рибате на границах Римской империи и отражали ее нападения.

- *Джамаат «аль-Ихьян»* (братья) — группа добрых людей, помогающая мусульманам, дающая им кров и сопровождающая их войска, чтобы прислуживать воинам, и занимающаяся постройкой мечетей, приютов и гостиниц.
- *Джамаат «Хаджиятурум»* (паломники римской земли), состоящий из знатоков фикха и шариата. Его целью было помогать мусульманам, в особенности муджахидам. А также и другие *джамааты*.

 Его справедливость: Большинство турецких источников, описывающих историю Османидов, сообщают, что Эртогрул назначил своего сына Османа, основателя османского государства, судьей в городе Караджакхисар после его завоевания в 684 году хиджры. Однажды Осман судил между турком-мусульманином и византийцем-христианином и вынес решение в пользу последнего. Византиец удивился и спросил Османа: *«Ты вынес решение в мою пользу, в то время как я не придерживаюсь твоей религии?»* Осман ответил ему: *«Как же мне было не вынести решение в твою пользу, если Аллах, Которому мы поклоняемся, говорит нам: "Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей"?»* После этого этот человек и его народ приняли Ислам. Осман поступал справедливо со своими подданными в тех странах, которые он завоевывал. Он не проявлял к покоренным народам ни несправедливости, ни притеснения, ни произвола, ни жестокости, ни тирании, ни насилия.

 Верность: Он придавал большое значение исполнению обещаний. Когда правитель византийской крепости Улубад согласился сдать город османским войскам при условии, что ни один мусульманин не войдет внутрь крепости через мост, то Осман, приняв это условие, выполнил его, а затем его потомки продолжали соблюдать этот договор.

 Совершение завоеваний только ради Аллаха: Целью его побед и завоеваний не была экономическая, военная или какая-либо другая польза. Они служили ему лишь удобной возможностью для призыва и распространения религии. Поэтому историк Ахмад Рафик так описал его: *«Осман был крайне религиозен. Он знал, что распространение Ислама и обучение людей его законам — это священная обязанность. При этом он был обладателем широкого политического видения. Осман основал свое государство не из-за любви к власти, а из-за любви к распространению Ислама».*

☞ **Методология, которой придерживались Османиды:** Вся жизнь эмира Османа была джихадом и призывом на пути Аллаха. Исламские ученые и шейхи всегда окружали его и следили за административным планированием государства и исполнением решений шариата. История сохранила для нас завещание, сделанное Османом на смертном одре своему сыну Орхану. Это завещание содержало методологию, основанную на шариате, по которой затем развивалось Османское государство. В своем завещании Осман говорит:

«О сын мой! Остерегайся заниматься тем, что Аллах, Господь миров, не повелел тебе. Если же во время своего правления ты встретишься с трудным вопросом, то прибегай к совету ученых, знающих религию... О сын мой! Прояви почет к тому, кто подчинился тебе. Будь щедр к своим воинам, и пусть шайтан не обольщает тебя твоим войском и богатством. Остерегайся того, чтобы отдалиться от приверженцев шариата... О сын мой! Ты знаешь, что нашей целью является довольство Аллаха, Господа миров. Поистине, благодаря джихаду свет нашей религии распространяется везде. Говори же то, чем будет доволен Всевышний Аллах... О сын мой! Мы не из тех, кто ведет войну из-за желания власти и господства над людьми. Мы живем ради Ислама и умираем ради него. Вот это, о сын мой, то, что предстоит тебе».

В книге «*Политическая история Османского государства*» приводится другая версия этого завещания: «*Знай же, о сын мой, что распространение Ислама и направление людей к нему, защита чести и имущества мусульман — это ответственность, которая лежит на твоей шее, и Всевышний Аллах непременно спросит с тебя за это*».

А в книге «*Трагедия Османидов*» мы находим другие выражения из завещания Османа своему сыну Орхану: «*О сын мой! Я отправляюсь к своему Господу. Я горжусь тобой, потому что ты будешь справедлив к своему народу, будешь вести джихад на пути Аллаха ради распространения исламской религии... О сын мой! Я завещаю тебе ученых этой общины. Заботься о них, почитай их, советуйся с ними — поистине, они не повелят тебе ничего, кроме блага... О сын мой! Остерегайся совершения того, чем не будет доволен Всевышний Аллах. Если ты затруднишься принять решение, то спроси у шариатских ученых, и они укажут тебе на благо... Знай же, о сын мой, что нашим единственным путем в этом мире является путь Аллаха, а нашей*

единственной целью — распространение религии Аллаха, и что мы не из тех, кто ищет высокого положения или мирской жизни».

Как мы видим, Осман стал героем в результате воспитания, полученного от своего отца великого Эртогрула, так же как завоеватель Мухаммад Второй стал героем в результате воспитания, полученного от его отца Мурада Второго. Велика роль отца в формировании великой личности. Поэтому первые османские султаны считали важным дать строгое воспитание своим сыновьям с самого раннего детства.

Однако какова же роль матерей? Какова роль праведных жен? Почему роль матерей в формировании великих личностей считается важнее роли отцов?

Давайте вместе познакомимся на следующих страницах с рассказами о великих женщинах исламской общины, которые изменили ход истории. Они заслужили то, чтобы их истории были записаны золотыми буквами.

Об этом далее...

«Госпожа женщин в Раю»

Фатима бинт Мухаммад

*«Я не видела никого лучше Фатимы, за исключением ее отца».*²⁷¹

Мать правоверных Аиша, ﷺ

Однажды неверные курайшиты увидели посланника Аллаха, ﷺ, который совершал молитву возле Запретного Дома Аллаха. Это случилось после смерти его дяди Абу Талиба, который защищал посланника Аллаха, ﷺ, от нападков неверных. Враг Аллаха Абу Джахль посмотрел на своих товарищей и спросил их: *«Кто из вас принесёт потроха забитого животного и бросит их на спину Мухаммада, когда он будет совершать земной поклон?»*²⁷² Скверный человек по имени Укба ибн Абу Муайт сходил и принес их. Дождавшись, когда Пророк, ﷺ, склонился в земном поклоне, он бросил их ему на спину. Посланник Аллаха, ﷺ, застыл без движения в земном поклоне своему Господу. В этот момент люди увидели маленькую девочку, которой не исполнилось еще и десяти лет, подобно молнии несущейся по улицам Мекки в сторону посланника Аллаха, ﷺ. Когда она приблизилась к нему, то убрала нечистоты с его спины своими маленькими ручками, а затем повернулась к Абу Джахлю и его товарищам и начала отчитывать их своим детским голоском так, будто она была одной из земных цариц. Абу Джахль и его товарищи оторопели от храбрости этой смелой девочки. Это была Фатима бинт Мухаммад, ﷺ.

²⁷¹ Маджмау аз-заваид, 9–204; аль-Исаба, 4–378.

²⁷² Сахих Муслим, 1794; аль-Бухари, 520.

Тот, кто будет изучать историю Фатимы, ﷺ, увидит, насколько сильная и крепкая любовь связывала ее с ее отцом — посланником Аллаха, ﷺ. Посланник Аллаха, ﷺ, любил ее так, как ни один отец в истории не любил свою дочь. Когда его любимая дочь входила к нему, он вставал ей навстречу, целовал в лоб, приветствовал и усаживал на свое место. Так же поступала и она, когда встречала его. Я не знаю, по причине ли слишком тяжелой болезни или же слишком сильной слабости, но это был всего лишь один раз, когда посланник Аллаха, ﷺ, не встал для того, чтобы поприветствовать свою любимую дочь. Я удивляюсь отцам, которые презирают своих дочерей и обращаются с ними плохо. Я удивляюсь тем, чьи лица чернеют, когда они узнают, что у них родилась дочь. Таким людям следовало бы поучиться у посланника Аллаха, ﷺ, тому, как человек должен обращаться со своей дочерью.

Аль-Бухари в своем Сахихе приводит сообщение от Аиши, ﷺ, которая сказала: *«Однажды пришла Фатима, походка которой поразительно напоминала походку Пророка, ﷺ. Он приветствовал её словами: “Добро пожаловать моей дочери!” — а затем усадил её справа (или слева) от себя и сказал ей на ухо что-то, от чего она заплакала. Я спросила ее: “Почему ты плачешь?” Затем он снова сказал ей на ухо что-то, от чего она засмеялась. Я сказала: “Я не видела никогда, кроме сегодняшнего дня, чтобы радость и печаль были так близки друг к другу!” — и спросила ее о том, что ей сказал ее отец. Она ответила: “Я не выдам тайны посланника Аллаха, ﷺ”. А когда Пророк, ﷺ, умер, я спросила ее снова, и она ответила: «Он сказал мне: “Джибриль каждый год сличал со мной Коран один раз, а в этом году он сделал это дважды, и я считаю это не чем иным, как указанием на то, что пришел мой срок. А ты будешь первой из членов моей семьи, кто последует за мной”. Услышав это, я заплакала. Тогда он сказал: “Разве ты не рада тому, что будешь госпожой обитательниц Рая (или госпожой верующих женщин)?” Услышав это, я засмеялась»*²⁷³.

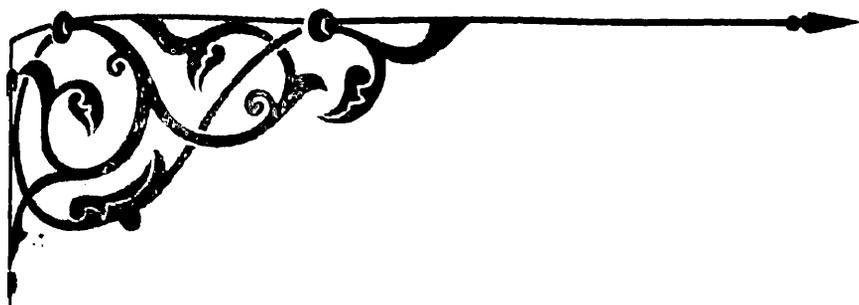
Полный рассказ о подвигах и достоинстве Фатимы, ﷺ, занял бы столько места, что его не смогли бы вместить в себя страницы ни одной книги. Однако следует напомнить, что эта госпожа рода Хашимитов не появилась из ниоткуда. Мы знаем, что она была дочерью посланника Аллаха, ﷺ. Но также она была и дочерью одной из самых великих женщин в истории.

²⁷³ Сахих аль-Бухари, 3623; Муслим, 2450.

Кем была эта великая женщина, которая первой из всех людей уверовала в миссию Мухаммада, ﷺ? Что это за послание, с которым пришел ангел Джibrиль, мир ему, от самого Аллаха, чтобы передать его этой великой госпоже через ее мужа Мухаммада, ﷺ?

Об этом далее...

«Образец праведной жены»

Хадиджа бинт Хувайлид

«О Хадиджа, это — Джibrиль, он передает тебе приветствие от твоего Господа»²⁷⁴.

Посланник Аллаха, ﷺ

Это было тяжелое испытание... Глаза посланника Аллаха, ﷺ, наполнились слезами, когда он взял в руки ожерелье, которое принес один из курайшитов, чтобы выкупить своего брата, попавшего в плен в сражении при Бадре.

Это ожерелье... Оно пробудило в душе посланника Аллаха, ﷺ, воспоминания об одной чудесной женщине, которой принадлежало его сердце до тех пор, пока она не покинула этот мир. Это ожерелье принадлежало женщине, которая взбиралась на высокие горы Мекки, чтобы принести ему пищу и питье, а затем опять оставляла его пребывать в уединении. Держа в руке это ожерелье, посланник Аллаха, ﷺ, вспоминал женщину, которая закутала его в накидку, чтобы успокоить после того, как Джibrиль первый раз пришел к нему с откровением. Он вспоминал ту, которая была рядом с ним и верила в него, в то время как знатные курайшиты издевались над ним на улицах Мекки. Ту, в чьем большом сердце нашлось место состраданию, доверию и любви. Посланник Аллаха, ﷺ, вспоминал эту женщину, которая ни разу не повысила на него голос на протяжении четверти века совместной супружеской жизни. Держа в руке это ожерелье, посланник Аллаха, ﷺ, вспоминал женщину, которая возместила ему годы сиротства и лишений, пережитых им в детстве. Слезы текли из его глаз, обжигая щеки. Он держал

²⁷⁴ Ас-Самту ас-самин, 99.

в руках ожерелье своей любимой жены Хадиджи бинт Хувайлид, ﷺ, которое она подарила их дочери Зейнаб, ﷺ, за несколько лет до этого.

После великого сражения при Бадре муж Зейнаб, ﷺ, Абу аль-Ас ибн ар-Раби, который в то время был еще неверным, попал в плен в руки мусульман. Его жена Зейнаб, ﷺ, тогда еще оставалась в Мекке. После того, как битва окончилась в пользу мусульман, жители Мекки стали присылать выкуп за своих пленных. Вот и Зейнаб, ﷺ, в качестве выкупа за своего мужа прислала это ожерелье. Увидев его, посланник Аллаха, ﷺ, разволновался и сказал своим сподвижникам, которые взяли в плен мужа Зейнаб: *«Если вы можете освободить его без выкупа и вернуть ей ее имущество, то сделайте это»*, — и они выполнили просьбу посланника Аллаха, ﷺ²⁷⁵.

Хадиджа, ﷺ, была примером великой мусульманки, посредством которой Аллах возвеличил исламскую общину. Этой женщине принадлежала основная роль в успехе распространения религии Мухаммада, ﷺ, что служит ответом тем, кто пренебрегает ролью женщины в Исламе и преуменьшает ее значение либо из-за невежества относительно пророческого жизнеописания и исторических событий, либо из-за недостатка понимания аятов и хадисов. Истина, которая скрыта от них, заключается в том, что эта религия не достигла бы нас, если бы Аллах не оказал ей помощь посредством великих женщин. Она первой из всех людей уверовала в посланническую миссию Мухаммада, ﷺ. Она первой из всех людей произнесла свидетельство веры. Мы много раз слышали выражение, что за каждым великим мужчиной стоит женщина. Но правильной было бы сказать, что за каждой великой общиной стоит женщина. После изучения биографий великих мусульманок и вообще всех великих женщин Земли я обнаружил, что становление народов во многих случаях было связано всего лишь с одной женщиной, посредством которой Аллах оживлял целый народ.

Хадиджа бинт Хувайлид была чем-то вроде неприступной крепости, которая защищала Ислам с момента его возникновения. Когда Аллах послал ангела Джibriля к ее мужу Мухаммаду, ﷺ, который занимался поклонением в пещере Хира, он испугался того, что увидел, и поспешил домой, где его встретила верная жена Хадиджа. Выслушав его рассказ, она сказала ему нежным и спокойным голосом: *«Возрадуйся! Клянусь Аллахом, Он никогда не покроет тебя позором, ведь ты под-*

²⁷⁵ Маджмау аз-заваид, 9–216; Сахих аль-муснад, 1651.

держишь родственные связи, говоришь правду, помогаешь нести бремя слабому, оказываешь людям гостеприимство и помогаешь им переносить невзгоды судьбы». Затем эта великая женщина отвела его к своему двоюродному брату Вараке ибн Науфалю, который исповедовал христианство и знал Евангелие. Хадиджа сказала ему: «О сын дяди, выслушай сына своего брата!» Варака спросил его: «О сын моего брата, что ты видишь?» — и посланник Аллаха, ﷺ, сообщил ему о том, что он видел. Варака сказал: «Это ангел, которого Аллах направил к Мусе! О, если бы я был молод и мог дожить до того времени, когда народ твой изгонит тебя!» Пророк, удивленный тем, что Варака сказал о его народе, который любил его и называл Правдивым и Доверенным, спросил: «Они изгонят меня?» Варака ответил: «Да... Когда бы ни являлся человек с чем-либо подобным тому, что принёс с собой ты, с ним всегда враждовали, но если я доживу до того дня, то буду помогать тебе как только смогу!»²⁷⁶ Таким образом, Хадиджа стала первой, кто уверовал в его миссию, и не жалела сил и имущества для его поддержки.

С самого начала его миссии эта великая женщина стояла рядом с посланником Аллаха, ﷺ, и чем могла помогала ему. Она не жалела своих сил и имущества ради распространения его религии. Когда жители Мекки обвиняли посланника Аллаха, ﷺ, во лжи, она утешала его и поддерживала его. Когда неверные объявили мусульманам блокаду в квартале Абу Талиба, она не бросила своего мужа и вместе с ним перенесла все трудности, несмотря на свой пожилой возраст. Во время блокады эта героическая женщина не сидела сложа руки, а тайком занималась тем, что доставляла пищу мусульманам при помощи своего племянника Хакима ибн Хизама.

И вот, после трех лет голода и блокады...

По причине перенесенных трудностей эта великая женщина заболела, и вскоре ее дух отправился к своему Создателю. Это случилось за три года до переселения мусульман из Мекки в Медину. Посланник Аллаха, ﷺ, своими руками опустил ее в могилу и очень сильно горевал по ней. Так закончилась жизнь этой героической женщины, которую она принесла в жертву, защищая Ислам и Посланника для того, чтобы эта религия дошла до нас с тобой. Да будет доволен Аллах матерью правоверных Хадиджей и да воздаст ей благом за Ислам и всех мусульман.

²⁷⁶ Аль-Бухари, 4953; Муслим, 160.

Имам аз-Захаби, , сказал о ней: «Она была умной, величественной, религиозной, непорочной и благородной женщиной из числа обитателей Раю. Пророк, , хвалил ее и отдавал ей предпочтение перед остальными матерями правоверных. Он возвеличивал ее до такой степени, что Аиша говорила: "Я не ревновала ни к одной женщине так, как к Хадидже, из-за того что Пророк, , много вспоминал ее"»²⁷⁷.

Аль-Бухари и Муслим в своих Сахихах сообщают, что Джибриль пришел к Пророку, , и сказал: «О посланник Аллаха, пришла Хадиджа и принесла приправу к хлебу (или еду, или питьё). Когда она подойдет к тебе, то поприветствуй её от имени её Господа и от меня и порадуй её благой вестью о том, что в Раю её ждёт дом из полой жемчужины, где не будет шума и где не будет она знать усталости»²⁷⁸.

Имам ас-Сухайли сказал: «Он обрадовал ее домом в Раю из полой жемчужины, потому что ей принадлежала пальма первенства в религии²⁷⁹. В нем не будет ни шума, ни усталости, потому что она никогда не повышала голос на Пророка, , и никогда не утомляла его. Она никогда не шумела и не заставляла его страдать».

А теперь перейдем от матери правоверных Хадиджи, , к другой матери правоверных, которая была самой знающей женщиной в истории общины Мухаммада, .

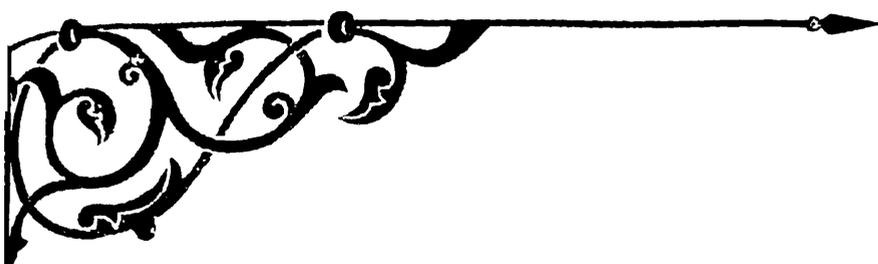
Об этом далее...

²⁷⁷ Сияру аль-алями ан-нубаля, 3–408.

²⁷⁸ Аль-Бухари, 3820.

²⁷⁹ Здесь игра слов: Слово *نصب* (касаб) — означает «полая жемчужина», а выражение *نصب السبق* (касабу-с-сабк) — соответствует русскому «пальма первенства».

«Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены — их матери». (Сура «Сонмы», 6)

«Мать правоверных»

Аиша бинт Абу Бакр

«Превосходство Аиши над остальными женщинами подобно превосходству сарида²⁸⁰ над остальной едой»²⁸¹.

Посланник Аллаха, ﷺ

Ошибаются те, кто полагает, что Ислам запрещает давать образование дочерям и препятствует женщине получать знания. На заре истории Ислама женщины не отставали от мужчин в поиске знания и его сохранении. Также женщине принадлежит великая роль в обучении мужчин. Достаточно тебе узнать тот факт, что сподвижники, которые были лучшими людьми в общине Мухаммада, ﷺ, обучались у женщины, которая была младше, чем большинство из них. Конечно, она была не простой женщиной, а женой самого Пророка Ислама, дочерью первого халифа мусульман, а ее учениками было величайшее поколение в истории Земли. Мы говорим о наставнице, обладательнице знаний и знатоке фикха — Аише бинт Абу Бакр, ﷺ.

Передается, что Абу Муса аль-Ашари сказал: «Если нам был непонятен какой-нибудь хадис от посланника Аллаха, ﷺ, и мы спрашивали о нем у Аиши, то она непременно объясняла нам его»²⁸².

²⁸⁰ Сарид — традиционное блюдо арабской кухни, основными ингредиентами которого являются мясо и хлеб.

²⁸¹ Аль-Бухари, 3411; Муслим, 2431.

²⁸² Сахих ат-Тирмизи, 3883.

Аиша была дочерью Абу Бакра ас-Сиддика — сподвижника посланника Аллаха, ﷺ, и его близкого друга. Он был вторым из них двоих в пещере²⁸³ и первым халифом (наместником) посланника Аллаха, ﷺ, который сказал о нем:

❁ *«Если бы я пожелал выбрать себе любимого друга (халиля), то им стал бы Абу Бакр. Однако Всевышний Аллах уже избрал меня своим любимым другом. Абу Бакр же просто мой брат и сподвижник»*²⁸⁴.

Ее мать — Умм Руман бинт Амир ибн Уваймир ибн Абдушамс принадлежала к знатному роду курайшитов. Мать правоверных Аиша была единственной из всех жен Пророка, ﷺ, которая досталась ему, будучи девственной. Она выросла в доме веры и религиозности и никогда в жизни не поклонялась идолам.

К достоинствам Аиши, ﷺ, относилось то, что она усердно постилась и совершала много ночных молитв, взывая к Аллаху и плача. Достаточно привести слова Пророка, ﷺ, о ней, которые приводят Бухари и Муслим:

❁ *«Превосходство Аиши над остальными женщинами подобно превосходству сарида над остальной едой»*²⁸⁵.

Она была примером аскетизма, набожности и богобоязненности. Она была настолько стыдлива, что покрывалась даже в присутствии Хасана и Хусейна, когда они были еще маленькими детьми. Мы не будем много рассказывать о достоинствах этой великой мусульманки. Приведем лишь один хадис, содержащийся в Сахихе имама Бухари о том, что славный сподвижник Амр ибн аль-Ас пришел к Пророку, ﷺ, и сел у него, а затем сказал: *«О посланник Аллаха, кого из людей ты любишь больше всего?»* Он ответил ему: *«Аишу»*. Амр спросил: *«А из мужчин, о посланник Аллаха?»* Он ответил: *«Ее отца»*²⁸⁶.

*Передается от Абу Сальмы, что Аиша, ﷺ, сказала: «Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «О Аиша, Джibriль приветствует тебя миром». Она сказала: «И ему мир и милость Аллаха»*²⁸⁷.

²⁸³ См. Коран, 9:40.

²⁸⁴ Аль-Бухари, 3657; Муслим, 2383.

²⁸⁵ См. эпиграф к этой главе.

²⁸⁶ Аль-Бухари, 4358; Муслим, 2384.

²⁸⁷ Аль-Бухари, 6201.

Среди мусульман никогда не было разногласий по поводу достоинства Аиши. Она — жена посланника Аллаха, ﷺ, которую Аллах избрал для него с высоты семи небес. Она — самая умная женщина в истории Ислама, наиболее знающая и понимающая религию. Она — одна из пяти человек, которые передали больше всего сообщений из пророческой Сунны.

Урва ибн Зубайр сказал: «Я не видел никого, кто более знал Коран, шариат, дозволенное и запретное, фикх, медицину, стихосложение, историю арабов и генеалогию, чем Аиша»²⁸⁸.

Передается, что Муавия сказал: «Я не видел более проникновенного, красноречивого и разумного проповедника, чем Аиша»²⁸⁹.

Муса ибн Тальха сказал о ней: «Я не видел никого более красноречивого, чем Аиша»²⁹⁰.

Шейх-уль-Ислама Ибн Теймию спросили о Хадидже и Аише: Кто из двух матерей правоверных лучше? Он, ﷺ, сказал: «Достоинство Хадиджи проявилось в начале Ислама. Она оказала такую помощь и поддержку религии, что не может сравниться с ней в этом ни Аиша, ни любая другая из матерей правоверных. Достоинство же Аиши проявилось в конце ниспослания Ислама, когда религия стала завершённой и полностью дошла до общины. Она приобрела столько знания, сколько не было у Хадиджи или у кого-то еще, и в этом было ее отличие от остальных»²⁹¹.

Она была праведной и набожной женщиной. Она молилась ночью и постилась днем. Однажды она завещала Абдуллаху ибн Кайсу: «Не прекращай выстаивание ночных молитв, ведь посланник Аллаха, ﷺ, никогда не оставлял их. Даже если он был болен или слаб, то совершал молитву хотя бы сидя»²⁹².

Имам Ахмад приводит хадис, переданный Абдуллахом ибн Абу Мусой, который сказал: «Мудрик послал меня к Аише, ﷺ, чтобы я спросил ее о чем-то. Я пришел к ней, а она молилась, и я решил посидеть,

²⁸⁸ Хильяту аль-авлия, 1519.

²⁸⁹ Маджмау аз-заваид, 9–246.

²⁹⁰ Ат-Тирмизи, 3884; Маджмау аз-заваид, 9–246.

²⁹¹ Маджмуату аль-фатава, 4–393.

²⁹² Абу Дауд, 1307. Аль-Албани назвал хадис достоверным.

пока она не освободится. Затем я воскликнул: "Когда же она закончит свою молитву!" — по причине того, что она молилась очень долго.

Иногда она, , читала аят, а потом повторяла его раз за разом. Передается, что она читала во время молитвы слова Всевышнего Аллаха **«Аллах же оказал нам милость и уберег нас от мучений знойного ветра»** (Сура «Гора», 27), повторяла их, плакала и говорила: «О Аллах, окажи мне милость и убереги меня от мучений знойного ветра»²⁹³.

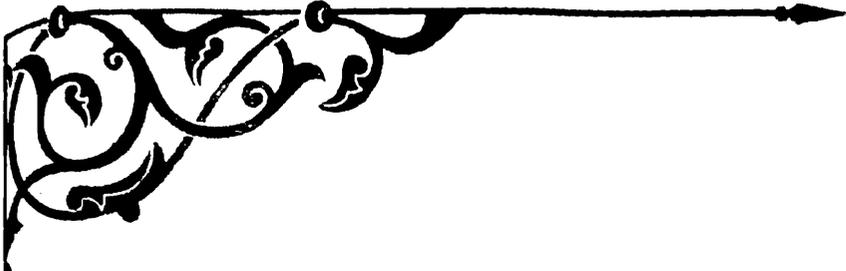
Аише, , пришлось пережить испытание клеветой. Тогда Аллах с высоты семи небес ниспослал откровение, чтобы оправдать эту чистую женщину. Все ученые Ислама из числа приверженцев Сунны сошлись на том мнении, что тот, кто будет ругать Аишу за то, в чем оправдал ее Аллах, тот становится неверным, считающим ложью слова Аллаха.

Такому же испытанию клеветой, через которое прошла Аиша, , за сотни лет до нее подверглась другая пречистая женщина... Кто эта госпожа, которая жила на земле Палестины? Кто эта единственная женщина, чьим именем названа целая сура в Коране?

Об этом далее...

²⁹³ Шуабу аль-иман, 1930.

«Помяни в Писании Марьям» (Сура «Марьям», 16)

Марьям бинт Имран

«Вот сказали ангелы: "О Марьям! Воистину, Аллах избрал тебя, очистил и возвысил над женщинами миров"» (Сура «Али Имран», 42).

Всевышний Аллах

Как прекрасен Ислам!

Ислам — это религия, наделяющая своих последователей подлинным величием. Кто бы из людей ни принимал ее, он обязательно чувствовал удивительную силу, которая наполняла его жилы подобно реке, наполняющей засохшие русла в пустыне. Эта религия делает из него великого человека, чье величие отражается в блеске его глаз. Ислам никогда не призывает ни к чему предосудительному. Это — религия мира, и мы приветствуем друг друга миром. Этой религией был почтен Муса, мир ему, к которому приписывают себя иудеи, и Иса, мир ему, к которому приписывают себя христиане. Весь род человеческий был почтен этой религией, невзирая на цвет кожи и нацию.

А сейчас пришло время рассказать о великой женщине из рода Израилева. Женщине, подобной которой не было сотворено Аллахом начиная от сотворения Хавы (Евы) и не будет сотворено до наступления Часа. Мы говорим о Непорочной Деве. Женщине, высоко почитаемой в Исламе, единственной женщине, чьим именем названа целая сура в Коране. Ее имя упоминается в Коране в восемь раз больше, чем имя самого Пророка Ислама. Мы говорим о Марьям бинт Имран, мир ей.

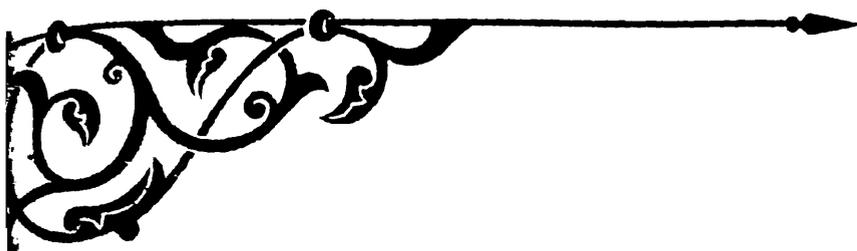
Мы начнем рассказ о Марьям не с чудесного рождения Христа. Нашей главной задачей в этой книге является не столько изложение

историй ее героев в подробностях, сколько раскрытие секрета формирования их великих личностей для того, чтобы сделать как из самих себя, так и из наших сыновей и дочерей героев, которые вновь вдохнут жизнь в исламскую общину. Описание событий, сделавших из Марьям великую личность, следует начинать с того, что произошло еще до ее рождения. Однажды благородная госпожа из рода Израилева по имени Ханна бинт Факуд, жена великого ученого по имени Имран, который был потомком пророка Аллаха Сулеймана, мир ему, случайно увидела на ветвях оливкового дерева, растущего на благословенной земле Палестины, маленькую птичку, которая кормила своего птенца. У Ханны не было детей, но когда она увидела эту птичку, ей страстно захотелось стать матерью, и она воззвала к Аллаху, прося дать ей ребенка. Аллах ответил на ее мольбу. Когда она почувствовала, что внутри нее зародилась новая жизнь, ей захотелось принести благодарность Всевышнему Аллаху, и она дала обет посвятить того, кто находится в ее утробе, служению в Святом Храме. Когда родилась девочка, супруги назвали ее Марьям (поклоняющаяся). Однако Имран и его жена были в недоумении относительно того, как поступить с Марьям, ведь в храме разрешалось служить только мужчинам. Несмотря на это, они решили отнести ее в храм, чтобы дать ей воспитание, которое впоследствии сделало из нее самую великую женщину в истории. Когда они пришли туда, ученые мужи рода Израилева наперегонки бросились к их грудной девочке. Каждый из них хотел, чтобы ему досталась честь воспитать дочь известного ученого Имрана. Они стали спорить о том, кто же из них будет воспитывать ее. Затем они пришли к согласию решить вопрос путем удивительного жребия. Каждый из них должен был бросить свое перо в реку Иордан, и тот, чье перо поплывет против течения, удостоится чести воспитывать Марьям. Поток унес все перья, кроме одного, которое поплыло против течения. Когда извлекли это перо, то оказалось, что оно принадлежит праведному человеку, чье имя на иврите означает «Поминающий Аллаха», — пророку Аллаха Закарие, мир ему. Закария, мир ему, дал Марьям хорошее воспитание. Она выросла подобно цветку в чистом саду, чтобы стать затем матерью Иисуса Христа, мир ему, Слова Аллаха, которое Он послал Марьям, и ее история была увековечена во многих местах в Коране.

А за 1230 лет до рождения Марьям жила другая великая мусульманка из рода Израилева.

Как ты думаешь, кем была эта героическая женщина, посредством которой Аллах изменил положение целого народа?

Об этом далее...

«Женщина, с которой началась победа»

Мать Мусы

«...если бы Мы не укрепили ее сердце...» (Сура «Расказ», 10).

Всевышний Аллах

Раньше я удивлялся причинам подробного изложения в Коране истории пророка Мусы. Имя Мусы упоминается в Коране 136 раз в 34 сурах. Аллах рассказывает нам все этапы его жизни, начиная с детства — нет, даже с рождения — и заканчивая его победой над врагом Аллаха Фараоном и рассказами о его мытарствах с непослушным родом Израилевым.

Когда я читал в суре «*Tā̄ Ха*» (аят 27) мольбу Мусы, с которой он воззвал к Аллаху: «**Развяжи узел на моем языке**», — мне пришло в голову, что, возможно, Аллах подробно рассказал в Своей Книге о жизни Мусы и даже Сам разговаривал с ним для того, чтобы разъяснить людям одну непреложную истину. Эта истина состоит в том, что величие человека заключается в его делах, а не, как полагают некоторые, в красноречии языка, сладости слов и ясности речи. Муса изъяснялся с трудом и не блистал красноречием, но при этом Сам Господь миров удостоил его Своей беседой. Возможно, это было одной из причин подробного рассказа о Мусе. Однако в чем я убежден, так это в том, что рассказ о Мусе — это рассказ о том, как поднимаются народы и как достигается победа. История Мусы и Фараона — это рассказ о борьбе истины и лжи. Всевышний Аллах говорит в ясно изложенном Откровении:

 «Та. Син. Мим. Это — аяты ясного Писания. Мы правдиво прочтем тебе для верующих людей историю Мусы и Фараона.

Фараон возгордился на земле и разделил ее жителей на группы. Одних он ослаблял, убивая их сыновей и оставляя в живых их женщин. Воистину, он был одним из тех, кто распространял нечестие» (Коран, сура «Аль-Касас», аяты 1–4).

Затем, после всего этого произвола, насилия и скорбных дней, пришла помощь Аллаха:

«Мы пожелали оказать милость тем, кто был унижен на земле, сделать их предводителями и наследниками» (Коран, сура «Аль-Касас», аят 5).

И началось исполнение воли Аллаха...

Сразу после этих аятов Аллах говорит:

«Мы внушили матери Мусы...» (Коран, сура «Аль-Касас», аят 7).

Мать Мусы стала причиной подъема своего народа после долгих лет унижений и страданий. Возрождение целого народа началось с бедной женщины, живущей в маленьком домике на берегу Нила, и с нее же началось уничтожение величайшего тирана в истории человечества. Здесь следует сказать несколько слов о роли мусульманской женщины в достижении победы. Именно посредством женщины Аллах пожелал проявить милость к тем, кто был унижен на Земле, и сделать их предводителями. Клянусь Аллахом, народ, который не уважает своих женщин, не перестанет пребывать в унижении. Твоя жена, которую ты приучил к унижению и позору, не породит для тебя никого, кроме униженного раба. Твоя сестра, которую ты бьешь утром и вечером, не воспитает никого, кроме ничтожной личности. Твоя мать, к которой ты не проявляешь уважения, не будет просить для тебя у Аллаха ничего, кроме позора и неудачи в делах. Твоя дочь, которой ты запретил получать образование, станет бесполезным балластом в этой общине. Обращайтесь с женщинами хорошо, ведь они — основа крепкого здания, они — основа возрождения народов.

История матери Мусы началась задолго до этого. Если точнее, то за 300 или даже более лет до ее рождения. В это время проходящий караван обнаружил в одном из колодцев Палестины маленького мальчика, и он был продан ими за ничтожную цену. Этого мальчика звали Юсуф, и таким образом он стал рабом у одного из царей гиксосов, которые населяли Египет в то время. Затем он стал приближенным визирем царя и привел всю свою семью в Египет, чтобы жить там

в мире и безопасности. Юсуф был сыном пророка Аллаха Якуба, мир ему, которого называли также Исраиль (раб Божий). Потомство двенадцати сыновей Якуба, мир ему, образовало двенадцать колен рода Израилева. После того как фараон Ахмос Первый уничтожил государство гиксосов, израильтяне, которые считались пособниками гиксосов в захвате Египта, были обращены в рабство.

300 лет род Израилев находился в рабстве в Египте, пока один из наиболее жестоких фараонов, предположительно Рамзес Второй, не увидел во сне, что среди израильтян родится мальчик, который положит конец его власти. Этот преступник приказал убивать всех младенцев мужского пола рода Израилева. Однако после того, как в результате уменьшения числа израильтян уменьшилось количество рабов во дворце, фараон приказал в один год убивать младенцев, а в другой оставлять в живых. Одна женщина из рода Израилева, чье имя в иудейских исторических книгах приводится как Иохаведа, родила в год, в котором детей не убивали, мальчика, которого она назвала Харун. Затем она родила еще одного мальчика, но уже в тот год, в котором мальчиков убивали. Она сильно боялась за него, но Аллах внушил ей, чтобы она положила его в ящик и бросила в Нил. Этой великой госпоже ничего не оставалось, кроме как подчиниться приказу Аллаха без всяких колебаний. Однако она послала свою дочь, чтобы проследить за этим ящиком, который плыл по Нилу в сторону моря.

Какую удивительную вещь увидела сестра Мусы? Какую мусульманку посланник Аллаха, ﷺ, считал одной из величайших женщин миров?

Об этом далее...

«Сильная женщина»

Асия бинт Музахим

«Никто из женщин не достиг совершенства, кроме Марьям бинт Имран и Асии бинт Музахим»²⁹⁴.

Посланник Аллаха, ﷺ

Сколько испытаний приходится пережить женщине от нечестивого мужа, превращающего ее жизнь в ад!

К сожалению, довольно часто женщина терпит подобного мужа, принося ущерб своей религии и жертвуя счастьем в этой и будущей жизни. Она становится пленницей у него, забывая при этом, что она — свободная женщина, которую Аллах сотворил для того, чтобы она поклонялась Ему Одному!

Однако есть и другой тип женщин, которые не склоняются ни перед кем, кроме Аллаха. Они дают отпор своим нечестивым мужьям и предпочитают умереть, чем жить в унижении. Довольство Аллаха важнее для них, чем их мужья, дети и все остальное. Несомненно, Всевышний Аллах по Своей мудрости поведал нам историю Асии бинт Музахим, ﷺ, и ее мужа Фараона в Коране, который будет читаться до Судного дня, с целью, известной лишь Ему Самому. Лично же я вижу в ней два важных урока, которые Аллах обращает ко всему человечеству:

☞ **Первый урок** относится к мужчинам, которые пренебрегают ролью женщины. Пусть же они узнают о женщине, нанесшей поражение самому могущественному тирану в истории Земли. Сила заключается не в теле человека, а в его вере.

²⁹⁴ Аль-Бухари, 5418; Сахих Ибн Хиббан, 7114. Аль-Албани назвал хадис достоверным.

☞ Второй урок относится к женщинам. Знай, сестра, что каким бы преступником и тираном ни был твой муж, муж Асии бинт Музахим бы намного несправедливее и хуже, чем он. Не бойся и не печалься. Прежде всего не приноси ущерб своей религии и не жертвуй счастьем в обоих мирах, подчиняясь этому нечестивцу. Знай, что истинное счастье заключается не в имуществе и драгоценностях, а в истинной вере. Асия, , была не простолюдиной, а коронованной особой, владевшей неисчислимым количеством золота и драгоценностей. Она была царицей Древнего Египта — настоящего рая, сотворенного Аллахом на Земле. И от всего этого она отказалась ради довольства Аллаха. Асия бинт Музахим стала поистине сильной женщиной, одержав вначале победу над собственной душой, а затем победив Фараона.

А теперь познакомимся с ее историей:

«Мы внушили матери Мусы: "Корми его грудью. Когда же станешь опасаться за него, то брось его в реку. Не бойся и не печалься, ибо Мы вернем его тебе и сделаем одним из посланников". Семья Фараона подобрала его, чтобы он стал их врагом и печалью. Воистину, Фараон, Хаман и их воины были грешниками. Жена Фараона сказала: "Вот услада очей для меня и тебя. Не убивайте его! Быть может, он принесет нам пользу, или же мы усыновим его". Они ни о чем не подозревали. Сердце матери Мусы опустело. Она готова была раскрыть свой поступок, если бы Мы не укрепили ее сердце, чтобы она оставалась верующей. Она сказала его сестре: "Следуй за ним". Она наблюдала за ним издали, и они не замечали этого. Мы запретили ему брать грудь кормилиц, пока она (*сестра Мусы*) не сказала: "Показать ли вам семью, которая будет заботиться о нем для вас и будет желать ему добра?" Так Мы вернули его матери, чтобы утешились ее глаза, чтобы она не печалилась и знала, что обещание Аллаха истинно. Но большинство их не ведают этого» (*Коран, сура «Аль-Касас», аяты 7–13*).

Всевышний Аллах говорит:

«Они замыслили хитрость, и Мы замыслили хитрость, но они не ощущали этого» (*Коран, сура «Ан-Намль», аят 50*).

Муса, мир ему, был воспитан во дворце Фараона, чтобы в будущем унижить этого надменного тирана.

После того, как Асия уверовала в Аллаха и религию посланника Аллаха Мусы, мир ему, Фараон обезумел, увидев, что его жена последовала за его врагом. Враг Аллаха предложил ей выбор между отречением от Мусы и мучительным наказанием. Не колеблясь она предпочла наказание неверию. Фараон решил применить к ней самые изощренные виды пыток. Он приказал своим воинам бросить ее на землю, привязать к четырем кольям и стегать плетью. Она терпеливо переносила боль, не отрекаясь от своей веры. Затем Фараон приказал положить на ее грудь жернов и придавить ее огромным камнем, раздавившим ее кости. Будучи в таком положении, великая мусульманка Асия бинт Музахим воззвала к Аллаху самой удивительной мольбой, которую только произносила женщина в истории:

«А в качестве примера о верующих Аллах привел жену Фараона. Вот она сказала: "Господи! Спаси меня от Фараона и его деяний! Возведи возле Тебя дом в Раю для меня и спаси меня от несправедливых людей!"» (Коран, сура «Ат-Тахрим», аят 11).

Эта великая женщина отдала предпочтение близости к Аллаху перед домом. Сначала она сказала «возле Тебя», а только потом «дом». Затем ее чистый дух вознесся к ее Создателю. Асия бинт Музахим по праву считается одной из величайших женщин в истории и, как сообщил Посланник, ﷺ, она — одна из тех, кто будет госпожами женщин в Раю.

Через сотни лет в Верхнем Египте, в котором жила наша героиня Асия, ﷺ, появился великий герой, донесший факел единобожия до крайнего востока Земли — Японии!

Об этом далее...

«Проповедник из Верхнего Египта»

Али аль-Джирджави

«Так, мы объяснили японцам, что такое Ислам. Многие из них стали принимать нашу религию, будучи привлеченными ее принципами. Чем больше мы обучали их Исламу, тем большее их количество принимало его. Слава о нашем обществе распространилась удивительным образом. Мы слышали, как те, кто принял Ислам, восхваляли его за то, что он указал им на истинного Бога и вывел из мрака к свету».

Аль-Джирджави

Поезд истории доставит нас в землю, которая породила много великих личностей и героев исламской общины. Таких, как один из величайших ученых Ислама имам ас-Суюты, , или известный мухаддис и ученый Ахмад Шакир вместе со своим братом-литератором Махмудом Шакиром, защищавшим своим пером святыни Ислама, и многих других ученых и героев этой общины, чьей родиной был Верхний Египет.

История проповедника Али аль-Джирджави начинается в 1906 году в селении Умм аль-Куръан в районе Джирджа Верхнего Египта. Этот шейх аль-Азхара²⁹⁵ получил известие, поразившее его словно гром. Он прочитал, что премьер-министр Японии князь Кацура разослал официальные письма во все мировые государства, приглашая ученых, философов и религиоведов собраться на большую всемирную конференцию, чтобы каждый из них рассказал о своей религии.

²⁹⁵ Аль-Азхар — мусульманский университет в Египте, один из старейших в мире.

Наш герой поспешил к шейхам аль-Азхара, побуждая их воспользоваться этой благоприятной возможностью донести Ислам до японцев. Шейх Али аль-Джирджави опубликовал в своей личной газете «аль-Иршад» («Руководство») призыв ко всем ученым аль-Азхара пока не поздно отправиться на эту конференцию. Однако никто не торопился отвечать ему. Тогда шейх отправился в свое маленькое селение, чтобы продать пять федданов²⁹⁶ земли и отправиться в Японию за свой счет. Али отплыл из Александрии в Италию, а оттуда в Аден. Из Адена он направился в Бомбей в Индии, а оттуда в Коломбо на острове Цейлон (современная Шри-Ланка), где сел на пароход английской компании, направляющийся в Сингапур. Из Сингапура он направился в Гонконг, а потом в Сайгон в Китае, и в конце концов прибыл в японский порт Иокогама. В Японии он неожиданно встретил одного из шейхов Калькутты, берберского шейха из города Кайруан в Тунисе, китайского шейха из Восточного Туркестана и шейха мусульман из России. Каждый из них, подобно ему, приехал в Японию за свой личный счет для того, чтобы призывать японцев к Исламу. К тому же оказалось, что османский халиф Абдульхамид Второй, да воздаст ему Аллах всяким благом, прислал большую делегацию турецких ученых. Все они объединились для общего призыва и стали единой исламской делегацией, состоящей из мусульман разных стран.

Религиозная конференция началась. Каждый участник рассказывал о своей религии. Когда пришла очередь выступать мусульманской делегации, они популярно изложили японцам принципы религии единобожия. После того как конференция закончилась, император поблагодарил каждую делегацию и сообщил им, что конституция Японии гарантирует свободу вероисповедания. Каждый японец свободен в выборе религии. Аль-Джирджави со своими товарищами вышел на улицы Токио в сопровождении переводчика. Они стали разъяснять людям истинную суть Ислама, в результате чего многие японцы приняли Ислам. Аль-Джирджави описал то, что случилось с ним в своей книге:

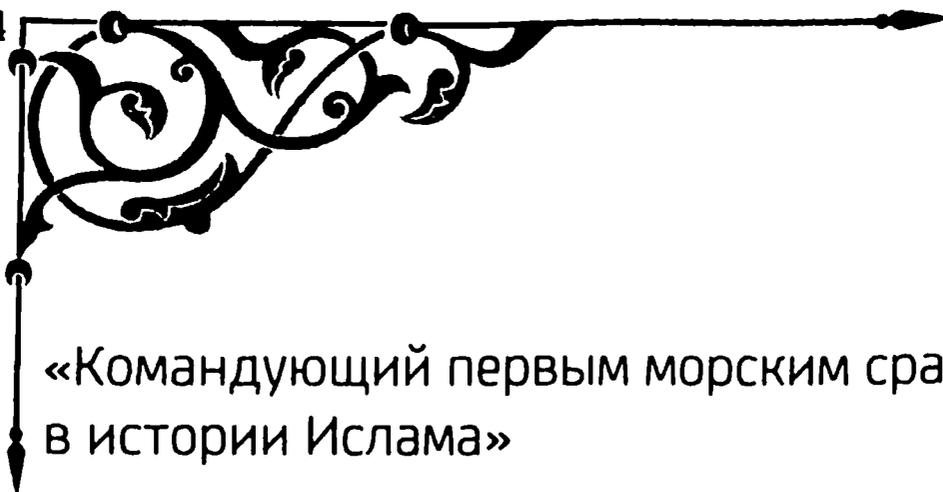
«Если бы мусульмане посылали свои делегации в Японию до этого времени и использовали тот путь, который использовали мы, то количество мусульман здесь исчислялось бы миллионами, а не тысячами. От нас же Ислам приняло около двенадцати тысяч человек».

²⁹⁶ Феддан — мера площади, равная примерно 0,42 га.

Верхний Египет на протяжении истории дал исламской общине много великих личностей. Из этой земли вышел имам ас-Суюты и другие ученые Ислама и его герои. А кто же из сподвижников завоевал Верхний Египет? Как этот курайшит, вышедший из песков пустыни, стал великим флотоводцем, который командовал первым морским сражением в истории исламской общины?

Об этом далее...

«Командующий первым морским сражением
в истории Ислама»

Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх

«Поистине, сердца находятся между двумя Пальцами Милостивого. Он переворачивает их как пожелает»²⁹⁷.

Посланник Аллаха, ﷺ

Арабский язык — чудесный язык, который объясняет сам себя. Аллах избрал этот язык для того, чтобы сохранить на нем Коран, который будет читаться до Судного Дня, из-за его превосходства над остальными языками Земли. В арабском языке почти нет слов, чье значение не скрывалось бы в них самих. Например, слово «джинн» происходит от глагола «джанна» (скрывать, покрывать), который используется для описания всякой вещи, скрытой от тебя. Поэтому джинны — это те, кто скрыт от глаз. Также от этого глагола происходит слово «джанин» (зародыш) — то, что скрыто в утробе матери. Слово «джаннат» (сад) обозначает множество скрытых деревьев и веток. Сад является как бы одним покрывалом, состоящим из густо переплетенных растений и тени.

Но самым удивительным из арабских слов является слово «кальб» (сердце)!

Сердце... Это орган, бьющийся в груди человека и являющийся коронованным господином всего тела. Поэты воспевают его, влюбленные используют его как символ своей любви, о нем сочиняются книги, и оно обрастает легендами. Сколько бы ни старались, люди никак не могут

²⁹⁷ Сахих Ибн Хиббан, 943; Сахих Ибн Маджа, 166.

постичь его подлинной сути и истинной природы, причины его праведности или нечестия, спокойствия или волнения. Однако многие из нас не задумываются о смысле его названия. Сердце (*кальб*) названо так из-за его частой изменчивости (*такаллюб*). Это лучшее описание для человеческого органа, подверженного постоянным изменениям и колебаниям. Оно может находиться в одном состоянии и тут же перейти в другое. Один из поэтов сказал о сердце:

***«Сердце названо так по причине его перемен,
Потому не удивляйся его колебаниям»²⁹⁸.***

Для каждой главы этой книги, посвященной одной из великих личностей, я избирал эпиграфом либо собственные слова этой личности, либо слова, сказанные о ней или каким-либо другим образом связанные с повествованием. Основной целью этого являлось мое желание выразить лаконичными словами суть этой личности и подготовить уважаемого читателя к восприятию ее истории. Причина, по которой я выбрал хадис посланника Аллаха, ﷺ, о сердце, для того чтобы сделать его эпиграфом этой главы, посвященной этому великому муджахиду, заключается в одной вещи, которую я понял, читая его историю. А именно в том, что этот хадис, достоверно передающийся от посланника Аллаха, ﷺ, не подходит ни к кому из известных мне людей в той мере, в какой он подходит к славному сподвижнику Абдуллаху ибн Сааду ибн Абу Сарху, ؓ. Ведь мы говорим о человеке, который был неверным, затем принял Ислам, затем стал писцом, записывающим небесные откровения, затем совершил вероотступничество, затем опять принял Ислам, затем стал муджахидом на пути Аллаха и затем умер, будучи молящимся!

Его полное имя — Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх ибн аль-Харис ибн Хабиб ибн Джазима ибн Малик ибн Хасль ибн Амир ибн Люай ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн Курайш аль-Амири аль-Кураши. Первый раз он принял Ислам перед худайбийским договором. Он был хорошим мусульманином и заслужил доверие Пророка, ﷺ, который поручил ему записывать откровения. Однако после этого он совершил вероотступничество. В некоторых сообщениях говорится, что он пытался исказить откровение, но нам не известно ни одного сообщения с достоверным

²⁹⁸ Макасид аль-мукалляфина фима йатааббуду ли Рабби аль-алямин, 1–116; Шарх Сахих Муслим, 17–352.

иснадом о том, что Абдуллах ибн Абу Сарх искажал откровения. Абдуллах ибн Аббас, , говорит о нем:

«Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх записывал для посланника Аллаха, , но шайтан заставил его поскользнуться, и он присоединился к неверным. В день завоевания Мекки посланник Аллаха, , приказал убить его, но Усман ибн Аффан заступился за него и посланник Аллаха, , простил его». Это сообщение приводится у ан-Насаи и Абу Дауда (4358). Аль-Албани в «Сахих ан-Насаи» (4080) назвал его хорошим.

В восьмом году хиджры состоялось завоевание Мекки. Пророк, , приказал убить одиннадцать человек, где бы их ни застали, даже если бы они держались за покрывало Каабы, в наказание за те преступления, которые они совершили против мусульман. Абдуллах был одним из них. Некоторые из них были убиты, а некоторые были прощены после того, как их родственники, друзья, братья и супруги заступились за них перед «Пророком милости», . Абдуллах ибн Абу Сарх оказался одним из тех, кому было прощено. Он был молочным братом славного сподвижника Усмана ибн Аффана, , и Зун-нурин заступился за него, а Посланник, , принял его заступничество. Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх, , снова принял Ислам. Мусульманские ученые упоминают, что он снова стал хорошим мусульманином. Имам аз-Захаби, , говорит о нем в своей книге «Сияру Алями ан-Нубаля»: «Он не преступал и не делал ничего заслуживающего порицания после этого (завоевания Мекки) и был одним из умнейших и щедрейших людей».

После принятия Ислама Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх, , стал одним из величайших муджахидов в исламском государстве. Он принимал участие в исламских завоеваниях, неся факел единобожия народам Земли. Вместе с Амром ибн аль-Асом он участвовал в освобождении Египта от римлян. Он завоевал Верхний Египет и стал его правителем, а затем он стал правителем всего Египта вместо славного сподвижника Амра ибн аль-Аса, . Этот сподвижник был одним из полководцев, завоевавших Северную Африку. Он участвовал в завоевании Ливии и был первым, кто добрался с разведывательным отрядом до Туниса, который тогда назывался Ифрикия. В 31 году хиджры Абдуллах ибн Абу Сарх завоевал города Нубии и Судана. Он заключил договор с царем Нубии, гарантируя христианам безопасность и то, что их не будут принуждать к принятию Ислама. Взамен он получил от царя Нубии гарантии безопасности каждому из его народа, пожелавшему принять Ислам, и сохранности мечети, которую мусульмане построили в городе Донгола.

Византийские крепости в Северной Африке одна за другой падали под ударами великого полководца Абдуллаха ибн Саада ибн Абу Сарха, , и тогда римляне решили дать мусульманам решающее сражение, чтобы уничтожить их армию и недавно созданный морской флот. Константинополь объявил всеобщую мобилизацию во всех частях своей обширной империи. Император Констант Второй решил лично возглавить морской флот, состоящий из 1000 кораблей, чтобы окончательно покончить с кошмаром мусульман, преследовавшим их в их колониях. Констант был внуком Ираклия, которого наш Посланник, , призывал к Исламу.

Халиф Усман ибн Аффан, , приказал исламскому флоту направиться в сторону римлян, чтобы встретиться с неверными в их собственном доме. Он объединил армию Шама под командованием Бусра ибн Арта, , с армией Египта под командованием Абдуллаха ибн Саада ибн Абу Сарха, . Когда бы ни соединились армия Шама и армия Египта на протяжении исламской истории, Аллах всегда давал им победу. Мусульмане собрали 200 кораблей, которыми командовал Абдуллах ибн Абу Сарх. Два флота сошлись в сражении, ставшем известным как «*Битва мачт*». Молодому исламскому флоту противостоял флот Римской империи, господствующей в Средиземном море на протяжении сотен лет. Историки разногласят по поводу места сражения. Одни говорят, что это было побережье Александрии, другие называют побережье Анатолии. После изучения исторических источников мы обнаружили, что сражение произошло у берегов Анатолии, а точнее между Кипром и Родосом возле города Финике в современной Турции в провинции Ликия. Это сражение было названо «*Битвой мачт*» из-за множества мачт собравшихся в одном месте кораблей. Возможно также, что название сражения связано с тем, что Анатолия, возле берегов которой происходило сражение, известна своими деревьями, чьи стволы использовались для изготовления корабельных мачт. Корабли обеих сторон расположились этой ночью в открытом море. Командир мусульман Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх, , направил римлянам письмо, в котором предложил им: «*Если хотите, сойдем на берег и сразимся там, пока один из нас не достигнет победы, а если хотите, то сразимся в море*». Прочитав это письмо, римляне все как один закричали: «*Нет! Вода, вода!*»²⁹⁹ (Отсюда мы видим, что римляне были уверены в своем превосходстве и возлагали надежду на свой опыт морских сражений. Они тем более

²⁹⁹ Муджаму аль-маарики ат-тарихия, 239.

были уверены в своей победе, поскольку знали о том, что флот мусульман образовался недавно).

Мусульмане провели ночь, молясь Аллаху и поминая Его. Римляне же всю ночь били в колокола. Муджахид Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх провел ночь в чтении Корана, смиряясь перед Аллахом и надеясь на победу от Него. Он разработал четкий план сражения. Половина сил мусульман под командованием Бусра ибн Абу Арта были отправлены на сушу. Они должны были провести разведку и дать бой сухопутным силам византийцев. Сражение между двумя флотами началось с того, что, подойдя на достаточно близкое расстояние, они осыпали друг друга стрелами. Когда стрелы иссякли, наступило время для приведения в исполнение второй части плана. Мусульмане установили на верхушках мачт ящики с открытыми верхами, называемые марсами, в которых находились воины для наблюдения за врагом. К каждому ящику была привязана сумка, наполненная мелкими камнями, которые они бросали во врага, сами скрываясь в ящике. После того как камни закончились, мусульмане привели в исполнение гениальный план своего командира, результатом которого стала ликвидация морского перевеса римлян и превращение битвы из морской в сухопутную!

Абдуллах приказал мусульманам приблизиться к кораблям их врагов. Они приблизились так близко, что корабли стали касаться друг друга. Затем отряд мусульман, спустившись в воду, привязал свои корабли к кораблям римлян крепкими веревками. Тысяча двести кораблей в открытом море образовали связанные между собой группы по десять-двадцать кораблей в каждой. Затем на палубах кораблей начался ближний бой мечами и кинжалами. Кровь лилась рекой. Трупы сбрасывались в воду и пропадали там. Было убито много мусульман, количество же убитых римлян вообще не поддавалось счету. Некоторые историки называли это сражение вторым Ярмуком для римлян. Римляне решили потопить корабль Абдуллаха, чтобы войска мусульман остались без командира. Они бросили на его корабль цепи, чтобы оттащить его от общей группы кораблей. Тогда один мусульманин по имени Алькама ибн Язид аль-Гатыфи бросился на цепи и стал рубить их своим мечом, пока не обрубил их. Таким образом ему удалось спасти корабль и командира мусульман. Как же хорош был Алькама и остальные герои этой битвы! Они устояли под ударами рыцарей Римской империи и старались опередить друг друга на пути в Рай. За то, что они проявили терпение, Аллах даровал им победу. Остатки римского флота были разгромлены, и император Константин чуть было не попал в плен к мусульманам, но успел

сбежать. Мусульмане возвеличивали Аллаха, благодаря Его за победу. Глаза их командира увлажнились от слез радости. С этой победой закончился век византийского господства на Средиземном море. Герои исламской общины навсегда покончили с мифом о «римском море»³⁰⁰. Начался новый период в истории исламской общины — период исламских морских побед, и первым, кто провел морское сражение в истории этой общины, был наш герой Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх, ﷺ.

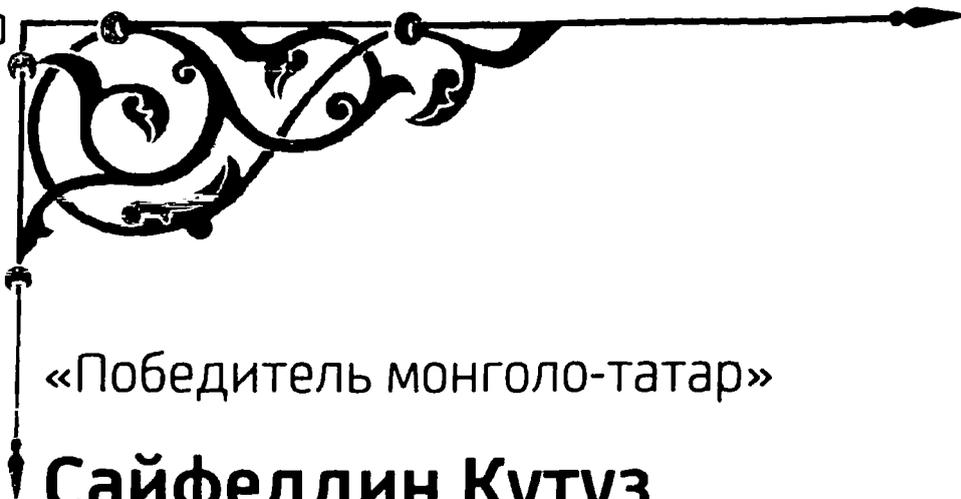
Египет, в чьем завоевании участвовал этот славный сподвижник, а затем стал его правителем, был и является одной из ключевых исламских стран. В середине седьмого века хиджры на его земле началась подготовка к решающей битве в истории исламской общины. Битве при Айн-Джалуте.

Какова история Айн-Джалута? Как началась история татар? Какой турецкий полководец командовал этой решающей битвой в истории исламской общины?

Об этом далее...

³⁰⁰ Римляне называли Средиземное море *Mare Nostrum* («Наше море»), считая его своим внутренним морем.

«Победитель монголо-татар»

Сайфеддин Кутуз

«Да помилует Аллах его молодость. Если бы он прожил долго, то снова помолодел бы для Ислама».

Аль-Изз ибн Абдуссалям

Наша история начинается в 1165 году. На востоке Азии, у подножия Хэнтийских гор в Монголии, родился мальчик, которого назвали Тэмуджин. Впоследствии мир узнает его под именем Чингисхан, что по-монгольски означает *«Завоеватель мира»*. Его детство прошло в бедности и лишениях, убивших всякое понятие милости и человечности в его сердце. После убийства его отца, который был вождем одного монгольского племени, племя отказалось признать власть Тэмуджина над собой из-за его слишком юного возраста и изгнало его вместе с матерью и братьями. Чтобы выжить в суровой земле Монголии, Тэмуджин и его семья ели найденные ими трупы животных и охотились на мышей, лисиц и другую мелкую живность. По причине такой жизни Чингисхан превратился в зверя в человеческом облике, которому неведомо милосердие. В этот период он убил одного из своих братьев в ходе ссоры из-за добычи на охоте. Говорят, что он украл у Тэмуджина птицу и рыбу, и тот безжалостно убил его. После этого Тэмуджин попал в плен к одному монгольскому племени, которое сделало его своим рабом. Ему удалось бежать, из-за чего его имя стало известным среди монгольских племен. Впоследствии, благодаря выросшему авторитету, Тэмуджин смог объединить монгольские племена под своей властью. Подчинив Монголию, он обратился к соседним государствам. Чингисхан совершил ряд жестоких массовых убийств, распространив славу о монгольской армии и ее командире, который любит проливать кровь. Он проявил такую дикую жестокость, которая не укладывается в голове,

зарекommenдовав себя кровавым преступником, не имеющим другой цели в жизни, кроме убийства, разрушения и насилия. Самое удивительное в истории Чингисхана и татаро-монголов то, что их войны были в высшей степени бессмысленными. У них не было никакой материальной заинтересованности. Всю добычу, которая доставалась им, они сжигали. Целью татар в их войнах было просто убийство ради убийства. Они убивали каждое живое существо, которое находилось перед ними. Они не различали между мужчиной и женщиной, между грудным младенцем и юношей, между ребенком и стариком, гражданским или военным. Они были подобны диким зверям, которых привлекает запах крови. Исламский историк аль-Муаффик Абдульлатыф в книге «Хабару ат-татар» сказал о них: *«Их целью было истребление людей и уничтожение мира, а не власть или имущество».*

За короткий срок татары, безжалостно истребляя целые народы, смогли построить обширную кровавую империю, чьи земли протянулись от Кореи на крайнем востоке Азии до Польши в центре Европы и от равнин Сибири на севере до Камбоджи на юге. Разгромив государство Хорезмшахов в Средней Азии, они подошли к границам Ирака. Войдя в сговор с некоторыми предателями, 4 сафара 656 года хиджры (20 февраля 1258 года н. э.) татары захватили и разрушили Багдад. Они жестоко убили аббасидского халифа аль-Мутасыма Билляха и устроили кровавую резню, жертвами которой всего за четыре дня стал миллион мусульман. Эти дикари уничтожили Багдадскую библиотеку — самую большую библиотеку в мире того времени. Затем татары продолжали наступление, совершая зверства и теряя человеческий облик. Они предлагали городам сдаваться в обмен на гарантию безопасности. Но стоило им войти в них, как они нарушали договор и совершали массовые убийства жителей. Таким образом они захватили большую часть Шама, и их многочисленная армия приблизилась к Аравийскому полуострову. Ислам оказался в самом критическом положении со времени смерти Посланника, ﷺ. Да и для всего цивилизованного мира наступил переломный момент.

И в это время произошла удивительная вещь!

Аллах призвал на службу исламской общине и всей человеческой цивилизации одного из героев — Махмуда ибн Мамдуда аль-Хорезми, вошедшего в историю под именем Сайфеддин Кутуз. История Кутуза представляет собой практическое воплощение слов Господа миров:

«Они замыслили хитрость, и Мы замыслили хитрость, но они не ощущали этого» (Коран, сура «Ан-Намль», аят 50).

Подобно тому как Фараон воспитал Мусу в своем доме, чтобы тот в дальнейшем уничтожил его, так же и татары взрастили Кутуза. Это они дали ему имя Кутуз, что означает «дикий зверь», после того как заметили бешеный характер этого ребенка. Он был сыном сестры Джалаледдина Хорезмшаха, правителя одного из тюркских мусульманских государств в Средней Азии — государства Хорезмшахов, ставшего одной из первых жертв татар. Татары, убив всю семью Кутуза, оставили его в живых, чтобы продать на рынке рабов. Самое удивительное в этой истории то, что татары сами перевезли этого ребенка из пустынь Средней Азии прямо в Шам, чтобы затем стать свидетелями разрушения их империи от его рук на этой земле.

Кутуз попал в Египет после того, как основатель династии Айюбидов Наджмеддин Айюб, , стал скупать мальчиков-невольников, чтобы дать им строгое религиозное и военное воспитание. Впоследствии они станут военным сословием, получившим известность как мамлюки. После завершения правления Айюбидов в Египте мамлюки взяли власть в свои руки, и Кутуз стал их султаном. Получив власть над Египтом, Кутуз понял, что татары не остановятся, пока не уничтожат его государство. Доктор Али ас-Салляби в своей замечательной книге *«Монголо-татары: между расцветом и падением»* указывает на причины, которые побудили татар направиться в Египет. Он пишет:

«Для того, кто исследует маршрут движения татар, станет очевидным, что Египет был их следующей стратегической целью. Этому служил ряд причин, таких как:

- 1. Очевидная экспансионистская направленность политики татар, которые, покончив с одним государством, принимались за следующее. Египет же следует непосредственно за Палестиной.*
- 2. Во всем исламском мире не осталось силы, угрожающей безопасности татар, кроме Египта. Большая часть государств, крепостей и городов пали, и осталась только эта последняя цитадель.*
- 3. Египет имел крайне важное стратегическое значение. Он находился в сердце Старого мира и господствовал над мировыми торговыми путями.*

4. *Египет был воротами в Северную Африку, и его захват привел бы к распаду Большого Магриба на маленькие государства, не имеющие достаточных сил противостоять Монгольской империи.*
5. *Египет обладал высокой концентрацией человеческого потенциала. То, что туда стекались остатки мусульман, бегущих из захваченных государств, было источником беспокойства для монголов.*
6. *В Египте сложился ряд факторов для начала джихада благодаря сознательному руководству, религиозному усердию и множеству собравшихся там ученых и факихов, бежавших от монголов. Монголы боялись, что эти факторы превратятся в проект по освобождению исламских земель от их оккупации.*
7. *Желание монголов контролировать весь мир требовало от них покончить с государством мамлюков. Император монголов в их столице в присутствии высшей знати Монгольской империи принял решение о захвате Египта».*

Монголы отправили к мусульманам послов, со всей наглостью требуя от Кутуза сдаться и покориться их власти. В противном же случае они угрожали, что он разделит судьбу остальных народов мира, чью кровь пролили татары. Кутуз отверг их угрозы и решил бросить вызов этим зверям в человеческом облики. Началась подготовка к решающему сражению, в котором должно было определиться будущее человеческой расы. Аль-Малик аль-Музафар Кутуз решил лично возглавить мусульманскую армию, чтобы избавить человеческую цивилизацию от монголов. Мамлюки начали снаряжать свою армию, готовясь к решительному сражению. К незабвенной битве при Айн-Джалуте.

Приготовившись к сражению с татарами, армия мамлюков под командованием тюркского командира Кутуза выдвинулась в Палестину, чтобы там встретиться с захватчиками. Доктор Али ас-Салляби так объясняет причину выбора Палестины ареной решающего сражения с татарами: «После окончания этих приготовлений аль-Музафару Кутузу осталось только определить место и время сражения, которое он собирался дать монголам. И здесь мы видим пример новой стратегии, избранной Кутузом в этом решающем противостоянии. Если правители мусульман, начиная с государства Хорезмшахов и заканчивая

Палестиной, укреплялись внутри своих городов, ожидая нападения монголов на них и желая всего лишь дать им отпор, то султан Кутуз понял бесполезность оборонительной тактики. Он предпочел дать бой монголам до того, как они достигнут египетской земли, и выбрал для этого подходящее место вне его государства — район Айн-Джалут в Палестине, чье преимущество было в близости к прибрежным районам, в которых господствовали крестоносцы, выразившие полную готовность облегчить продвижение исламских сил. Вдобавок эта часть палестинской земли представляла собой широкую равнину, над которой возвышалась гора. Благодаря этому его силы получали преимущество перед врагом при любых обстоятельствах. Во время непосредственного боевого контакта с врагом сражение будет происходить на ровном месте, а во время дальнего боя гора будет служить идеальной позицией для лучников. К тому же выбор этого места для сражения с монголами вселял оптимизм в жителей Шама, которые присоединились к армии мамлюков, побуждая их к беззаветной храбрости и самоотверженности в джихаде, благодаря их горячему желанию вернуться в свою страну. К тому же в его войске находились некоторые правители Айюбидов, которым аль-Малик аль-Музафар Кутуз обещал вернуть их власть после изгнания монголов из Шама. Кутуз избрал для этой битвы август, в котором поднимается жара, чтобы уменьшить боевую активность монголов, непривычных к жаркому климату, который обычно господствует в Палестине в это время».

По дороге к Айн-Джалуту произошло первое столкновение исламской армии с силами захватчиков. Мусульманам удалось уничтожить монгольский гарнизон в палестинском городе Газа. Сражение при Газе, которое произошло в шаабане 658 года хиджры (июль 1260 года н.э.), стало первой победой над татаро-монголами. Доктор Али ас-Салляби называет это сражение наиважнейшим сражением для мусульман: «Монголы обнаружили, что среди мусульман не перевелись те, кто обнажает мечи для защиты своей религии, земли, чести и достоинства. Это сражение было одним из самых важных для мусульман. Они своими глазами увидели, что татары бегут. Обнаружилась несостоятельность слов, которые распространились в то время: "Не верь тому, кто скажет, что татары терпят поражение". В этом событии был положительный эффект для мусульманской армии и огромный отрицательный эффект для армии татар».

После победы при Газе в пятницу 25 рамадана 658 года хиджры армия мамлюков прибыла на равнину Айн-Джалута. Хорошо запомните эту переломную дату в истории. Этот день стал днем противостояния человеческой цивилизации в лице мусульман и дикарской отсталости в лице монголов. В этот исторический момент главнокомандующий силами мамлюков аль-Малик аль-Музафар Сайфеддин Кутуз объявил о начале решающего сражения против сил захватчиков под командованием Китбуки, кровавого полководца, совершавшего многочисленные убийства в Шаме. В благословенной земле Палестины в благословенном месяце Рамадан началась битва, в которой решалась судьба человечества, — **битва при Айн-Джалуте**.

Великий историк д-р Али ас-Салляби так описывает события этой битвы: *«Две армии сошлись после восхода солнца. Долина наполнилась людьми, сквозь звук человеческих голосов раздались стуки барабанов, подавая знак к началу атаки. Армией монголов командовал Китбука. Кутуз хорошо знал численное превосходство своей армии над врагом. Поэтому он спрятал свои основные силы в ближайших холмах и выставил против врага только авангард, которым командовал Бейбарс. Китбука не замедлил попасть в западню. Он бросился со всеми своими людьми на исламские силы, которые видел перед собой. Бейбарс поспешно отступил к холмам, а Китбука последовал за ним. Неожиданно вся монгольская армия оказалась в окружении. Между двумя сторонами завязалась жестокая битва. Через какое-то время силы мамлюков заколебались, дрогнул их левый фланг. Тогда аль-Малик аль-Музафар сам взял группу воинов и примкнул к левому флангу, восстановив его боеспособность. Затем он самоотверженно бросился в бой и хорошо сражался в этот день, внушая храбрость своим спутникам и побуждая их к желанию смерти на пути Аллаха, раз за разом нападая на врага. Он скинул шлем со своей головы на землю и закричал громким голосом: «О Ислам!» — и бросился со своими воинами в атаку. Аллах поддержал его Своей помощью. Не прошло и нескольких часов, как мусульмане стали одерживать верх на поле битвы. Весь цвет монгольской армии был уничтожен. Мусульмане преследовали татар до Бейт-Шеана, где те перегруппировались и напали на мусульман во второй раз еще более яростно, чем в первый. Аллах разбил их и убил их главарей и некоторое их количество. Тогда закричал султан громким голосом, который услышала большая часть воинов:*

«О Ислам! О Ислам! О Ислам! О Аллах! Помоги Кутузу против татар!»

Когда татары были разбиты во второй раз, Кутуз спустился с коня, поцеловал землю и совершил два ракаата³⁰¹ молитвы Всевышнему Аллаху, затем снова сел на коня. Армия двинулась вперед с руками, полными добычи. Рукнуддин Бейбарс продолжал преследовать остатки монголов до Апомеи. Он обнаружил, что они собрались там и в третий раз соединили свои ряды, готовясь к сражению. Он решительно напал на них и полностью разгромил их, получив от них огромную добычу и много лошадей».

После славной победы при Айн-Джалуте аль-Малик аль-Музафар Сайфеддин Кутуз не вернулся в Египет. Он решил преследовать захватчиков и полностью освободить Шам от их присутствия. Этому великому мусульманину и его товарищам-мамлюкам удалось в течение всего нескольких недель полностью изгнать монголов из Шама. После того как мусульмане избавились от страха, владевшего ими, они обнаружили, что миф о непобедимости татар был простой иллюзией, долгие годы жившей в их умах. Благодаря своей вере они разрушили эту иллюзию, и вернулась к ним уверенность в самих себе, позволившая им воплотить в жизнь то, что они раньше считали невозможным.

На самом деле я включил Кутуза в список ста великих личностей не только из-за его победы в незабвенной битве при Айн-Джалуте, которая навсегда покончила с монгольским нашествием. Истинная причина его величия, на мой взгляд, заключается в способности изменить положение всей общины от глубокой пропасти поражения до самой вершины победы. И все это — за **одиннадцать месяцев и тринадцать дней** — таков срок правления Сайфеддина Кутуза до его смерти в цвете лет. Это и является предметом исследования нашей книги: «*Как восстанавливается община после ее падения*». Кутуз один был подобен целой общине. Однако победа при Айн-Джалуте — это всего лишь результат. Гораздо важнее самой победы те поступки, которые привели к ней!

Какой ученый помог Кутузу, , в достижении победы при Айн-Джалуте? Почему историки нарекли его «султаном ученых»?

Об этом далее...

³⁰¹ Ракаат — один цикл мусульманской молитвы, который состоит из стоячего положения молящегося (при котором он читает коранические аяты), одного поясного и двух земных поклонов.

«Султан ученых»

Аль-Изз ибн Абдуссалям

«О сын мой... Я представил себе величие Всевышнего Аллаха, и султан в моих глазах стал не больше кошки!»

Аль-Изз ибн Абдуссалям

Ислам — религия величия!

Эта религия вселяет величие в сердце каждого человека, который соприкоснется с ней. После этого человек перестает испытывать трепет перед любой личностью, с которой он встречается, даже если это будет самый великий из земных царей!

Как мы видели, итальянский генерал Грациани рассказывал, что ливийского муджахида Омара Мухтара будто бы окружал ореол света. Хотя этот итальянский генерал и был правдив в своем описании, однако этот несчастный не смог постичь истинной сути того, что он увидел. Это был ореол величия, который окружает каждого мусульманина, держащегося за Коран и Сунну. Величия, которое превозносит его над всеми правителями Земли. История нашего героя, с которой мы познакомимся сейчас, служит наилучшим примером проявления исламского величия. Даже его имя подходит ему как нельзя лучше³⁰². Он — султан ученых, неутомимый муджахид, красноречивый оратор, символ величия и мира³⁰³ — шейх Иззуддин Абдульазиз ибн Абдуссалям!

³⁰² Изз (араб. - عز) — величие, слава.

³⁰³ Здесь отсылка к его имени — Абдульазиз (раб Великого) ибн Абдуссалям (раб Мирного).

По происхождению наш герой аль-Изз ибн Абдуссалам был выходцем из Магриба, родился он в Шаме, а умер в Египте. Семья шейха переехала из Магриба в Шам, и он родился в одном из домов Дамаска, столицы Омейядов. В детстве он жил обычной жизнью, ничем не выделяясь среди своих сверстников. Его удивительной особенностью стало то, что, несмотря на позднее начало в требовании знаний, аль-Изз ибн Абдуссалам достиг в них великой степени совершенства. Он стал имамом соборной мечети Омейядов в Дамаске. Это был самый высокий пост, которого мог достигнуть ученый в Шаме.

В это время правитель Дамаска Салих Исмаил заключил союз с крестоносцами и разрешил им войти в Дамаск, чтобы купить оружие и пополнить запасы продовольствия. Аль-Изз ибн Абдуссалам высказал этому свое порицание. Он поднялся на минбар соборной мечети и произнес замечательную проповедь, заявив о запретности продавать оружие захватчикам-крестоносцам. В конце проповеди он сказал:

«О Аллах, утверди для этой общины праведную власть, дабы снискал могущество тот, кто подчиняется Тебе, и был унижен тот, кто ослушается Тебя».

Затем он спустился с минбара, не помолившись за правителя Салиха Исмаила. Правитель посчитал это ослушанием обладателя власти и восстанием против него. Он разгневался на аль-Изза и заключил его в тюрьму. В то время, когда он давал званый ужин своим европейским союзникам, крестоносцы услышали голос шейха, который читал Коран в середине ночи. Салих Исмаил сказал крестоносцам, заискивающе улыбаясь, что он заключил этого человека в тюрьму из-за них. Крестоносцы с презрением посмотрели на своего союзника и сказали ему:

«Если бы этот человек был нашим священником, то мы омыли бы ему ноги своими руками, а потом выпили бы эту воду».

Выйдя на свободу, шейх Ибн Абдуссалам совершил переселение в Египет, где султан Наджмеддин Айюб принял его с почетом и сделал имамом в соборной мечети Амра ибн аль-Аса в Каире. Однако шейх аль-Изз ибн Абдуссалам, несмотря на это, не стал «ученым султана», — наоборот, он сам стал «султаном ученых». Невзирая ни на что, он считал обязательным говорить слово истины и открыто обращаться с ним к правителям в Каире.

Однажды шейх Ибн Абдуссалам узнал о том, что в Каире есть винная лавка. Он пришел в праздничный день в крепость к правителю

Египта и увидел, что тот сидит в роскошном наряде, а перед ним выстроились его войска и подчиненные разных чинов. Когда приближенные султана принялись целовать землю перед его ногами, шейх обратился к нему громким голосом: *«О Айюб, как ты оправдаешься перед Аллахом, когда Он спросит тебя: "Разве не даровал Я тебе власть над Египтом, а затем ты позволил продавать спиртное?"»* Султан спросил: *«Происходит ли такое?»* Шейх ответил: *«Да»*. Султан сказал шейху: *«О мой господин, я не допускал такого, такой порядок существует еще со времен моего отца»*. Шейх спросил: *«Разве ты из тех, кто говорит: "Воистину, мы нашли своих отцов на этом пути, и мы верно следуем по их стопам?"»*³⁰⁴

Тогда султан Наджмеддин Айюб, ﷺ, распорядился закрыть эту лавку. Шейх вернулся к своим ученикам, радуясь тому, что случилось. Один из учеников спросил его: *«О мой господин, как ты смог стоять перед великим султаном, кричать на него в присутствии его приближенных и обращаться к нему просто по имени?»* Шейх ответил: *«О сын мой... Я увидел его в этом величии и захотел немного принизить его, чтобы он не возгордился и не принес сам себе вред»*. Ученик спросил: *«О мой господин, ты не боялся его?»* Шейх Ибн Абдуссалям улыбнулся, глядя на своего ученика, и сказал:

«О сын мой... Я представил себе величие Всевышнего Аллаха, и султан в моих глазах стал не больше кошки!»

Когда власть над Египтом перешла к султану Кутузу, он захотел собрать имущество людей, чтобы снарядить армию, и потребовал шейха аль-Иzza ибн Абдуссаляма дать ему фетву. Шейх сказал ему, что он должен сначала собрать все золото и украшения у эмиров мамлюков, чтобы у них не осталось ничего, кроме оружия и коней, с которыми они будут воевать. Когда эмиры сравниваются с простым народом, только тогда он может обратиться за этой фетвой. Аль-Малик аль-Музафар Сайфеддин Кутуз выполнил то, о чем сказал его шейх, и полностью снарядил армию на деньги, вырученные от продажи украшений эмиров, и у него еще остались деньги сверх этого. Тогда шейх-герой аль-Иzz ибн Абдуссалям стал обращаться к людям в мечетях Египта, призывая их к джихаду и рассказывая им истории сподвижников и праведных предшественников. Шейху Ибн Абдуссалям удалось возродить дух победы в сердцах египтян. Он сам отправился на джихад, чтобы

³⁰⁴ См. Коран, 43:20.

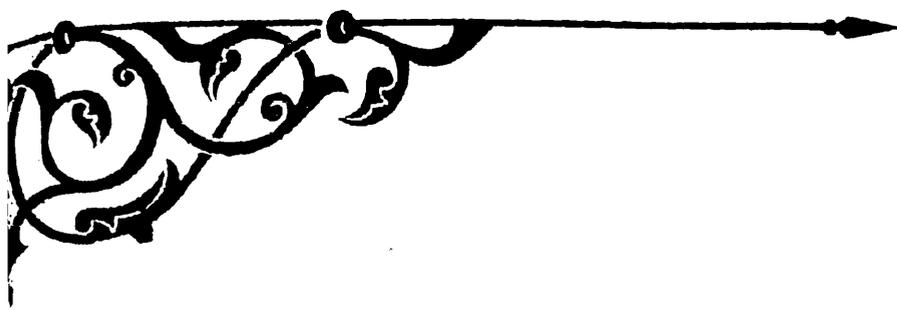
удостоиться чести изгнать татар с исламских земель. При его участии мусульмане одержали победу в незабвенной битве при Айн-Джалуте. Затем шейх-муджахид Изз ибн Абдуссалям продолжил вести джихад на пути Аллаха и призывать к Аллаху до тех пор, пока не достиг возраста восьмидесяти трех лет. Он, , умер в 660 году хиджры. Все жители Египта совершали погребальную молитву по нему, плача из-за смерти султана ученых — шейха-муджахида аль-Изза ибн Абдуссаляма. Люди даже стали думать, что со смертью этого великого ученого закончилось время ученых.

Однако знамя Ислама никогда не упадет!

Из центра исламского мира в Египте и странах Шама перенесемся на его запад — в Андалусию. Мы посетим ее столицу Кордову, чтобы познакомиться с историей другого мусульманского ученого, которого историки считают истинным основоположником хирургии.

Об этом далее...

«Основоположник хирургии»

Абу аль-Касим аз-Захрави

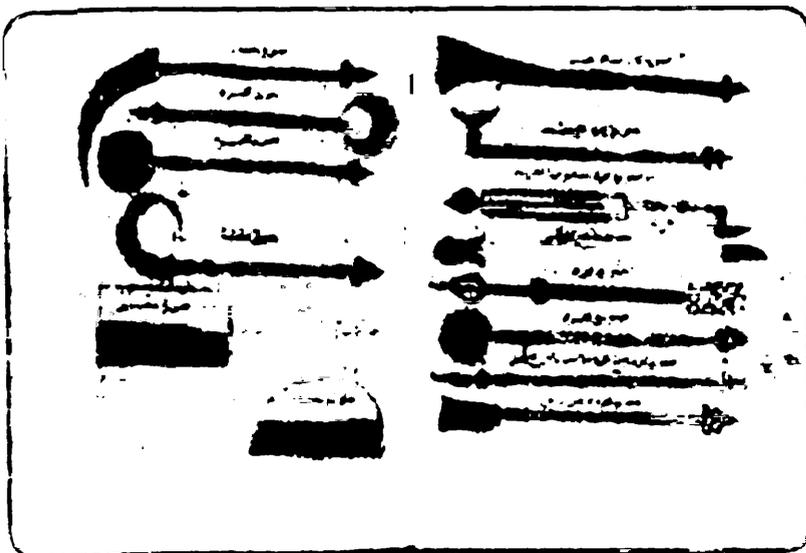
«Несомненно, он — глава всех хирургов».

Историк Пьетро Эрголато

Ислам — это религия знания!

Действительно, мусульманские ученые всегда обладали творческим духом. Они не следуют слепо за предшествующими им учеными, а учатся у них и изобретают новые вещи. Благодаря этому мусульмане изобрели науки, которые были неизвестны до них, что прекрасным образом подтверждает история нашего героя.

Его полное имя — Абу аль-Касим Халаф ибн Аббас аз-Захрави аль-Андалуси аль-Куртуби. Род этого великого исламского ученого ведет свое происхождение от ансаров, ﷺ. Он жил в городе Кордова, которая считалась в то время столицей мира из-за ее научного и цивилизационного превосходства. Аз-Захрави считается одним из величайших хирургов во всей человеческой истории. Многие называют его отцом современной медицины. Книга «*ат-Тасрифу лиман аджаза ан ат-таалиф*» («Руководство для того, кто не может составить подобного») считается величайшей книгой, написанной за всю

историю медицины. На протяжении нескольких веков эта книга считалась основным учебником для изучающих медицину в Европе. Аз-Захрави закончил свой труд, состоящий из 30 томов, в 1000 году. Он собрал в ней все знания по медицине и фармакологии, известные в его время. Книга охватывает большое количество разделов медицины, таких как стоматология, акушерство и другие. В ней аз-Захрави представил результаты своего 50-летнего опыта медицинской практики. Книга содержит в себе описание и классификацию симптомов около 325 болезней и способов их лечения. Также в ней рассматриваются вопросы, связанные с хирургией, ортопедической хирургией, фармацевтикой и другими медицинскими науками. Великий андалусский ученый Ибн Хазм аль-Андалуси сказал об этой книге: *«Если мы скажем, что не было составлено более полной и лучшей книги по медицине, то скажем правду»*. Эта книга была переведена на латинский язык Герардом Кремонским в двенадцатом веке и в течение пяти веков считалась основным источником познания медицины в Европе. Хирурги и другие врачи использовали ее как справочное пособие. Книга находилась в обращении и переиздавалась до середины восемнадцатого века. Она сопровождалась пояснительными иллюстрациями хирургических инструментов, изобретенных аз-Захрави, которые продолжают использоваться до наших дней. Аз-Захрави описал в своей книге хирургические инструменты, которые он сделал, и составил инструкцию по их использованию. В ней также описывался способ вправления вывиха плеча, известный сейчас как *«способ Кохера»*. Книга аз-Захрави — это первая книга, в которой упоминаются стоматологические инструменты. Он описал в ней процедуру перевязывания кровеносных сосудов примерно за 600 лет до того, как описал ее Амбруаз Паре. Аз-Захрави использовал нитки из кошачьих кишок, потому что это единственный природный материал, который разлагается и принимается человеческим организмом. Современная медицина до сих пор использует его техники при хирургических операциях.

Абу аль-Касим аз-Захрави не ограничивался только внешней стороной медицины, но и указал в своей книге на важность установления положительной связи между врачом и больным. Современные эксперименты подтверждают, что доверительная связь между врачом и пациентом усиливает эффект лечения. Наш же герой обнаружил это около тысячи лет тому назад.

Что касается фармацевтики, то он был пионером в изготовлении лекарств методом сублимации и дистилляции. Его книга, которая была переведена на латинский язык под названием *«Liber Servitoris»*, содержит

инструкции и объяснение того, как изготавливать сложные (составные) лекарства.

Великий исламский ученый Абу аль-Касим аз-Захрави считается самым большим авторитетом в области хирургии в Средневековой Европе. Некоторые же из его изобретений не перестают использоваться вплоть до сегодняшнего дня. Аз-Захрави был первым врачом, который описал внематочную беременность. Также он был первым, кто обнаружил наследственный характер гемофилии. Первым, кто описал применение катетера, будучи автором идеи его применения и изобретателем его устройства. Он проводил сложнейшие операции по рассечению дыхательных путей, в то время как врачи до него отказывались от их проведения из-за слишком высокого риска. Аз-Захрави также изобрел очень тонкое приспособление для лечения закупоривания мочевыводящих путей у новорожденных детей, служащее для выведения мочи, которое успешно применялось также и для вывода крови из грудной полости и прочих глубоких ран. Он первым использовал две нити для зашивания ран, применяя этот метод в кишечной хирургии. Первым совершил накладывание шва двумя иглами с одной закрепленной в них нитью. Он — первый, кто использовал уголь для фильтрации простого медового напитка. Он первым в истории использовал специальные формы для изготовления лекарственных таблеток. Он первым исследовал артрит и туберкулез позвоночника. Он первым стал использовать вату для остановки кровотечений. Он первым изготовил медицинский пластырь, который до сих пор применяют в больницах.

Несмотря на свою гениальность, этот великий исламский ученый очень хорошо понимал, что секрет успеха заключается прежде всего в помощи от Аллаха. Поэтому аз-Захрави строго соблюдал все обязательные предписания религии, стремясь к довольству Аллаха. Аль-Хумайди так описывает его в своей книге *«Джузва аль-муктабас фи зикри улямаи аль-Андалюс» («Рассказ об ученых Андалусии»): «Он обладал благородством, религиозностью и знанием».*

Историк Дональд Кэмпбелл так описывает влияние аз-Захрави на Европу: *«Методы аз-Захрави отменили методы Галена и использовались в различных центрах христианской Европы в течение пятиста лет, что способствовало подъему хирургии там».* В четырнадцатом веке французский хирург Ги де Шолиак цитировал книгу аз-Захрави *«ат-Тасриф лиман аджаза ан ат-таалиф»* более 200 раз. В то время как переводчик Пьетро Эрголато (умер в 1453 году) сказал о нем: *«Несо-*

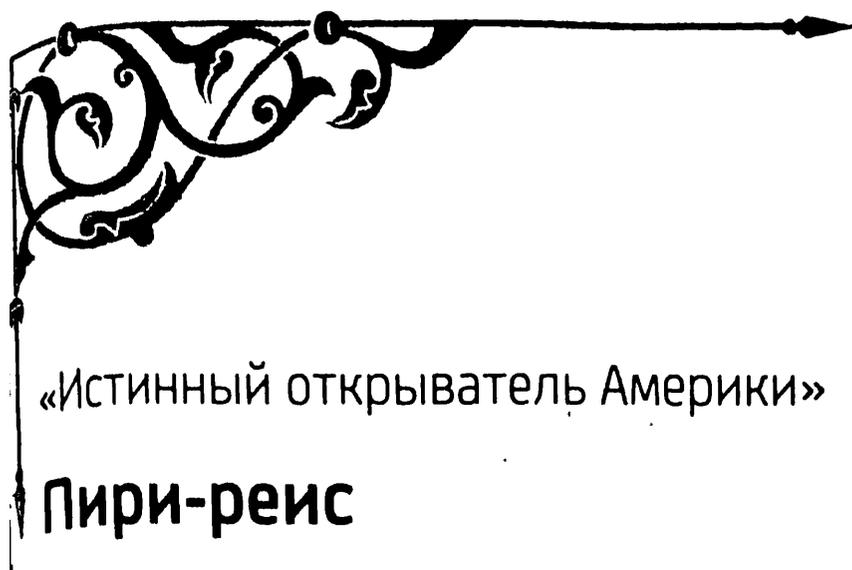
мненно, он — глава всех хирургов». В наше время Испания в знак признания его заслуг присвоила имя аз-Захрави улице, на которой находился его дом в Кордове.

Однако те же испанцы, захватив Андалусию, сожгли множество книг исламских ученых и совершили много преступлений в отношении ее мусульманского населения. Это вынудило Османское государство организовать спасательные экспедиции в Андалусию для спасения невинных жертв.

Кем был исламский флотоводец, который участвовал в первой спасательной экспедиции в Андалусию? Какова история первого составления карты Америки? Как мусульмане обнаружили Америку задолго до Колумба?

Об этом далее...

«Истинный открыватель Америки»

Пири-реис

«Христофор Колумб был совершенно точно уверен в наличии мусульман в Америке прежде, чем он отправился туда».

*Лео Винер, профессор Гарвардского университета,
«Африка и открытие Америки»*

Должен признаться, я не думал, что найду больше одной великой личности на обеих американских материках, которую я мог бы включить в эту книгу, для того только чтобы указать на истинно мировой характер Ислама. Однако как же я был изумлен, когда неожиданно обнаружил, что Ислам был широко распространен в Америке еще до того, как Колумб добрался до этой земли!

Прежде чем мы убедимся в этом факте, подтверждаемом историческими источниками, давайте вспомним ту историю открытия Америки, которую мы изучали в школе. Согласно этой версии, Испания искала пути доставки из Индии пряностей, которые очень ценились в Европе в то время. Именно для этой цели королева Испании Изабелла Первая отправила свои корабли в 1492 году под командованием итальянского мореплавателя по имени Христофор Колумб. Он направился на запад, надеясь достичь Индии с обратной стороны. Когда они достигли суши, то решили, что это Индия, и поэтому назвали проживающее там население индейцами. Однако, обнаружив, что цвет их кожи имеет красноватый оттенок, назвали их краснокожими индейцами. Колумб якобы так и не узнал, что он достиг нового материка, пока через какое-то время другой итальянский мореплаватель по имени Америго Веспуччи не понял этого, и в его честь эта земля была названа Америкой.

На самом деле от нас скрывают, что приведенная выше история, которую мы изучали в школе, — не что иное, как чистейший вздор!

Колумб достоверно знал о существовании Нового Света³⁰⁵ еще до начала своего плавания и даже знал о том, что там есть мусульмане. На самом деле Колумб плыл именно туда, выполняя личное поручение королевы Изабеллы. Эта королева, кстати, была одной из самых жестоких личностей в истории христианства, ненавидевших Ислам.

Однако каковы же доказательства того, что мусульмане открыли Америку до Колумба?

Давайте вкратце рассмотрим некоторые из этих доказательств, расположив их в хронологическом порядке.

☞ **Первый век хиджры**, что соответствует седьмому веку н. э.: Имам Амир аш-Шааби, который родился в 21 году хиджры, то есть во время правления халифа Умара ибн аль-Хаттаба, ﷺ, произнес удивительные слова, которые приводит Абу Бакр аль-Халаяль в книге «*аль-Хассу аля ат-тиджарати ва ас-санаати ва аль-амаль*» («Побуждение к торговле, ремеслам и прочим делам»):

«У Всевышнего Аллаха есть рабы за Андалусией, расстояние до которых такое же, как от нас до Андалусии. Они даже не помышляют о том, что кто-то из творений может послушаться Аллаха. Жемчуг и яхонт покрывают их землю подобно нашим мелким камушкам, а горы там из золота и серебра. Они не пахут, не сеют и не занимаются никаким ремеслом. Возле их дверей растут деревья, плодами которых они питаются, и деревья с широкими листьями, которые служат им одеждой»³⁰⁶.

Для любого человека, знающего историю и географию и прочитавшего это сообщение, станет очевидным, что речь в нем идет об Америке и ее жителях-индейцах. Известно, что оба американских материка богаты благородными металлами и что там даже существовали цивилизации, которые строили свои дома полностью из золота и серебра. Также известно, что в обеих Америках, особенно Южной, распространены разнообразные деревья с широкими листьями и съедобными плодами и что одежда представителей некоторых местных племен состоит лишь

³⁰⁵ Новый Свет — название Америки, данное ей европейцами в конце XV века, противопоставляет Америку Старому Свету — Европе, Азии и Африке.

³⁰⁶ Аль-Асмау ва ас-Сыфат аль-Бейхаки, 826.

из листьев этих деревьев. Этот факт полностью соответствует тому описанию, которое аш-Шааби дал жителям этой земли и их одежде. К тому же он дал удивительное определение ее местоположению, ведь за Андалусией нет ничего, кроме Атлантического океана, а если мы измерим расстояние от Куфы (где жил имам аш-Шааби) до Андалусии, то обнаружим, что оно равно расстоянию от Андалусии до Америки. Это как раз то расстояние, которое аш-Шааби обозначил, как *«рабы за Андалусией, расстояние до которых такое же, как от нас до Андалусии»*. И даже упоминание в этом сообщении Андалусии не случайно, ведь именно оттуда начинались первые путешествия мусульман в Америку!

Здесь сам собой возникает вопрос: *«Каким образом имам аш-Шааби получил эти удивительные сведения?! Слышал ли он их от кого-либо из сподвижников, которые, в свою очередь, слышали их от Посланника, ﷺ?»* Этот вопрос нуждается в подробном исследовании ученых по хадису, однако, несомненно, удивительная точность слов, которыми аш-Шааби описал эту землю и ее население, указывает на то, что он не взял их из своего воображения!

☞ **63 год хиджры (683 год н.э.):** В книгах *«Тариху ар-русули ва аль-мулюк»* (*«История посланников и царей»*) имама ат-Табари, *«аль-Камилю фи ат-тарих»* (*«Полная история»*) историка Ибн аль-Асира, *«аль-Бидая ва ан-Нихая»* (*«Начало и конец»*) историка Ибн Касира и *«ас-Сияру аль-алями ан-нубаля»* (*«Биографии великих ученых»*) имама аз-Захаби приводятся сообщения о том, что полководец Укба ибн Нафи, رضي الله عنه, достиг Атлантического океана, который называли тогда *«Морем мрака»*, и сказал слова, указывающие на то, что у мусульман было намерение распространить исламский призыв за Атлантику: *«О Аллах, если бы я знал, что за этим морем есть земля, то отправился бы к ней вплавь на Твоем пути, пока не возвысил бы на ней слова "Нет бога, кроме Аллаха"»*³⁰⁷.

☞ **Третий век хиджры:** Абу аль-Хасан ибн Али аль-Масъуди в своей книге *«Муруджу аз-захаби ва маадину аль-джавхар»* (*«Золотые луга и россыпи драгоценностей»*) сообщает, что мореплаватель из Кордовы по имени аль-Хашхаш ибн Саид ибн аль-Асвад пересек с группой своих спутников Атлантический океан, который они называли Морем мрака. Аль-Хашхаш вернулся из своего путешествия в 889 году, привезя золото и сообщив, что он достиг земли за морем и нашел в ней людей.

³⁰⁷ Маусуату аль-бухус ва аль-макаляту аль-ильмия, 4.

☞ **Шестой век хиджры:** Мусульманский ученый-географ Абу Абдуллах Мухаммад ибн Мухаммад аль-Идриси аль-Хашими аль-Кураши, известный как аш-Шариф аль-Идриси, в 1154 году изготовил глобус с изображенной на нем картой Земли (то есть мусульмане с давних пор знали о том, что Земля имеет форму шара). Он изобразил на ней острова, расположенные за берегами Магриба и Северной Европы. Аль-Идриси, который жил в 12 веке, упомянул также в своей книге *«аль-Мамалик ва аль-Масалик» («Государства и пути»)* о молодых мореплавателях-мусульманах, вышедших на своих судах из столицы Португалии Лиссабона и пересекших Море мрака. Некоторые из них вернулись, поведав о земле, которой они достигли, и ее правителях. Самое удивительное в этой истории то, что они нашли там людей, разговаривавших на арабском языке. Раз там были люди, говорящие на арабском языке, то значит арабы-мусульмане уже издавна находились на этом материке. Мы сейчас говорим о том, что происходило за 300 лет до того, как Колумб достиг Америки. Примечательно, что описание, данное этими путешественниками, указывает на то, что они достигли Карибских островов, а точнее Кубы и Эспаньолы (ныне Гаити).

☞ **Восьмой век хиджры,** что соответствует четырнадцатому веку н. э.: Исламский историк Шихабуддин аль-Умари привел в своей книге *«Масалику аль-абсар фи мамалики аль-амсар» («Обзор больших государств»)* удивительную историю, рассказанную ему правителем Мали манси Мусой, , во время совершения им хаджа в 1324 году. Так вот, император поведал ему о том, что его брат, правивший до него, построил 200 кораблей и отправился на них через Атлантический океан в сторону другого неизведанного берега, оставив его править Мали вместо себя. Он так и не вернулся из этого путешествия, и поэтому Муса остался правителем. Разумеется, империя Мали в то время была во много раз больше современного государства Мали. Она была очень богата золотом и охватывала территории большинства западноафриканских государств, достигая Атлантического океана, за который ушли те корабли.

После долгих исследований событий этой удивительной истории я обнаружил, что этот таинственный правитель по имени Абу Бакр Второй или Абу Бакр ибн Мухаммад, девятый манса (верховный правитель) империи Мали, был действительно очень удивительной личностью. Он отказался от трона этой богатой золотом империи ради распространения Ислама в новых землях. Абу Бакр подготовил около 200 больших кораблей и около 2000 маленьких лодок и в 1311 году в составе этого большого малийского флота отправился в сторону нового материка,

опередив таким образом Колумба на 200 лет. Этот малийский правитель основал в Америке исламское государство. Христофор Колумб в своих записях подтверждает присутствие африканцев на американском континенте. Он сообщает о том, что коренное американское население умело плавить золото и очищать его от посторонних примесей. При этом он указывает на то, что этот метод является чисто африканским. Невозможно себе представить, чтобы население Америки научилось этому способу случайно.

Мы уже говорили о том, что историю путешествия Абу Бакра рассказал его младший брат манса Муса, когда в 1324 году отправился из столицы Мали Тимбукту в Мекку для совершения хаджа. Проезжая Египет, он встретил историка аль-Умари, который записал его рассказ. Муса сообщил, что Абу Бакр, прежде чем отплыть, произвел ряд испытаний кораблей на прочность. Вдобавок ко всему он обратился к арабским специалистам, чтобы они изготовили ему корабли, подобные тем, которые используют арабы. Затем он загрузил корабли запасами сухой провизии, чтобы ее хватило на два года, а также несколько тонн золота, чтобы вести торговлю с людьми, которые, возможно, встретятся им в этом путешествии.

Профессор-африкановед из американского Ратгерского университета Иван Ван Сертима в 1976 году в своей книге *«They came before Columbus»* («Они пришли до Колумба») привел эту историю в качестве доказательства присутствия африканцев в Америке до Колумба, подкрепив ее археологическими находками, обнаруженными в обеих Америках. Также удивительную историю правителя Абу Бакра Второго приводит малийский ученый Гасу Гивара, который занимался исследованием этого вопроса. Примечательно, что британский канал BBC создал документальный фильм на основе упомянутых фактов. Следует отметить также, что до сегодняшнего дня некоторые индейские племена используют буквы алфавита языка мандинка, на котором разговаривают мусульмане в Африке. Один мой друг, который жил в Южной Америке и общался со многими индейскими племенами, рассказал мне, что у этих племен есть обычаи и традиции, очень сильно похожие на исламские обычаи.

 1421 год: В этом году китайский мореплаватель-мусульманин достиг Америки, опередив тем самым Колумба более чем на 70 лет. Этим мореплавателем был китайский адмирал по имени Чжен Хэ, арабское же его имя — Хаджи Махмуд Шамс. Самое интересное то, что этот

мусульманин открыл не только Америку, но также и Австралию за сотни лет до того, как достиг ее английский мореплаватель Джеймс Кук. Таким образом, не только Америку, но и Австралию открыли мусульмане! Бывший офицер британского флота океанолог Гэвин Мензес написал книгу об истории этого мусульманского адмирала под названием *«1421: год, в который Китай открыл Америку»*.

☞ **1493 год:** Христофор Колумб пишет в своих мемуарах: *«Население здесь одевается в хлопковую одежду, похожую на одежду, в которую одеваются женщины мусульман в Гренаде»*. Также он упоминает о том, что нашел мечеть на Кубе. Западные исследователи поставили под сомнение то, что написал Колумб, утверждая, что он написал это образно, вопреки тому, что его записи носят ясный и недвусмысленный характер!

(Глава Турции Реджеп Тайип Эрдоган во время своего визита на Кубу в **2014 году** попросил разрешения у кубинских властей построить мечеть на том месте, которое упоминал Колумб).

☞ **1564 год:** Французы нарисовали карту Флориды в Америке, которая в то время принадлежала Франции. Примечательно, что эта карта включала в себя названия городов Магриба и Андалусии, таких как Марракеш, Майорка и Кадис. Напомним, что это было время непрерывных войн между мусульманами и крестоносцами в Старом Свете, и существование во Флориде городов с подобными исламскими названиями могло означать только то, что переселенцы из этих мусульманских городов обосновались там как минимум за 100 или 200 лет до этого.

☞ **1880 год:** Известный мексиканский историк Мануэль Ибраско Эбера в своей книге *«Древняя история завоевания Мексики»* пишет о положении Америки до Колумба: *«Центральная Америка, и особенно Бразилия, была населена чернокожими народами, прибывшими из Африки и распространившимися в Центральной, Южной и Северной Америке»*.

Очевидно, что под чернокожими народами здесь имеются в виду африканские народы, переселившиеся из Мали и других стран Западной Африки, которые были по преимуществу мусульманскими.

☞ **1920 год:** Американский профессор, преподававший в Гарвардском университете, Лео Винер, еврей по происхождению, написал книгу *«Африка и открытие Америки»*. В ней сказано: *«Христофор Колумб*

был совершенно точно уверен в наличии мусульман в Америке прежде, чем он отправился туда».

В доказательство своих слов профессор привел сведения о совпадениях в способах ведения сельского хозяйства, а также в особенностях языка и культуры. Он заявил, что мусульманские племена мандинка были особенно распространены в Центральной и Северной Америке. Они смешались с индейскими племенами ирокезов и алконкинов в Северной Америке и распространились вплоть до Канады!

📖 **2000 год:** Герцогиня города Медины-Сидонии в Испании Луиза Изабелла Альварес ди Толедо во время ремонта одного из своих замков, который достался ей по наследству от предков, нашла документы, написанные на арабском языке, относящиеся ко времени исламского правления в Андалусии. Эти документы полностью описывали Америку и присутствие мусульман там до прибытия Колумба. Они были спрятаны ее предками, андалусскими мусульманами по происхождению, ставшими генералами в испанской армии. Герцогиня боялась, что испанцы сожгут эти опасные документы после ее смерти, и поэтому выпустила книгу, в которой поместила их в качестве доказательства присутствия мусульман в Америке, прежде чем умерла в 2008 году. В 2001 году британский канал BBC пригласил Луизу Изабеллу дать интервью.

📖 **1929 год:** Турки во время восстановления одного из разрушенных замков обнаружили старую карту, нарисованную на шкуре газели. Эта карта до сих пор продолжает удивлять ученых и сотрудников космического агентства НАСА. Какова же история этой карты? Кто нарисовал ее?

Человека, нарисовавшего эту карту, звали Пири-реис. Реис — это титул, который Османиды присваивали командующим флотом. Его полное имя **Хаджи Ахмад Мухиддин Пири**. Он родился в городе Галлиполи к западу от Стамбула. Этот город считался центром исламских военно-морских сил. Османский историк Ибн Кемаль, муфтий османского государства, шейх-уль-Ислам, автор книги *«История рода Османа»*, сказал о нем:

«Дети Галлиполи проводили свою жизнь в море, подобно крокодилам. Их кроватями были лодки. Днем и ночью море и корабли укачивали их».

Наш герой Пири-реис стал великой личностью в результате правильного воспитания, данного ему его дядей. Человеку, имеющему подобного праведного дядю, который заботится о своем племяннике, учит и воспитывает его, дано поистине великое благо. Его звали Кемаль Рейс, и он был величайшим мореплавателем в истории. Мухиддин Пири, или же Пири-реис, участвовал вместе со своим дядей Кемалем в первых экспедициях, отправляемых по приказу султана Баязида Второго, ﷺ, для спасения мусульман и иудеев Андалусии. Пири-реис помимо участия в морском джихаде имел еще одну творческую способность — способность к рисованию. Однако этот османский флотоводец не использовал ее для того, что вызывает гнев Аллаха, — наоборот, он обратил свою способность на службу религии. Пири-реис стал самым великим рисовальщиком карт во всей человеческой истории!

После смерти Кемалья Рейса, ﷺ, его племянник Мухиддин Пири-реис продолжил вести джихад на море. Он плывал по морям и океанам, поднимая в них знамя Ислама, пока не достиг Америки. Он нарисовал удивительную карту — самую первую подробную карту Америки. В этом — разоблачение той нелепицы, которой нас учили в школе, что Колумб открыл Америку. Истина, которую скрывали от нас сотни лет, заключается в том, что истинным открывателем Америки является мусульманский герой по имени Пири-реис. Когда мы говорим,

что Пири-реис является открывателем Америки, то на самом деле не имеем в виду, что Америка не была открыта людьми до него. Обе Америки были заселены людьми, основавшими там великие цивилизации и королевства, такие как цивилизация инков и другие. Это коренное население переселилось в Америку за тысячи лет до этого через Берингов пролив, разделяющий Азию от американской Аляски. Это было в то время, когда этот пролив был покрыт льдом, что позволило азиатским переселенцам пересечь его (это объясняет большое сходство между внешностью индейцев и жителями восточной Азии). Как мы упоминали ранее, многие мусульмане достигали Америки до Пири-реиса, а также и некоторые немусульмане, типа викингов. Однако Пири-реис был первым, кто составил подробную научную карту обоих

американских материков, на основе которой было создано несколько карт, среди которых и карты самого Колумба, что дает ему право называться истинным открывателем Америки. Он описал эти открытия в своей книге *«Китаб-и-бахрие» («Книга морей»)*, которую преподнес повелителю правоверных Сулейману аль-Кануни, . Это еще не все! Оказалось, что в карте, которую обнаружили турки, Пири-реис изобразил часть южного полярного материка.

На самом деле истинной причиной, по которой карта Пири-реиса стала загадкой, удивляющей ученых, является то, что эта карта очень точно отображает восточные границы Америки и содержит в себе очень важные биологические и географические подробности. Пири-реис изобразил на этой карте виды животных и растений, имеющих в каждом районе. Также он изобразил реку Амазонку с ее притоками, и это — за несколько лет до того, как испанцы и португальцы заявили о своих открытиях русла и устья этой великой реки. Пири-реис также изобразил часть южного полярного материка. По этой причине некоторые современные американские ученые стали считать, что эту карту нарисовали инопланетные существа, прилетевшие из космоса, или же как минимум они помогали Пири-реису нарисовать ее, ведь эта карта содержит в себе такие подробности и детали, на изучение которых потребовалось бы десятки и даже сотни лет. Однако они не знали, или же знали, но не хотели упоминать того, что мусульмане находились в Америке за сотни лет до Пири-реиса. Местное мусульманское население вполне могло сообщить своему брату необходимые подробности, что позволило ему нарисовать свою карту. Возможно также, что индейцы, принявшие Ислам, помогли Пири-реису нарисовать южный полярный материк, который они, несомненно, изучали и зарисовывали в течение тысяч лет своего присутствия на этой земле.

Несмотря на совершенные им географические открытия, Пири-реис оставался великим муджахидом, плавающим с флотом исламского халифата и помогающим мусульманам на Аравийском полуострове, в Красном море, Персидском заливе и Индийском океане отражать нападения португальских крестоносцев. Он командовал исламскими морскими силами, которые оказали помощь мусульманам в Йемене, вырвав Аден из лап крестоносцев. Затем Пири-реис направился к столице Омана Маскату, который был захвачен португальскими войсками, и помог оманским муджахидам освободить его. (После этого португальские крестоносцы вновь вернулись и захватили Оман, а затем, спустя

почти век после этой истории, муджахиды Йарубиды³⁰⁸ освободили его). Кстати сказать, Оман не входил в состав Османского халифата. Однако давайте теперь вспомним, как Османиды, которых несправедливо обвиняют в том, что их целью было только расширение своей территории, помогали мамлюкам в Египте, марокканцам в битве при Эль-Ксар-эль-Кебуре, Насридам³⁰⁹ в Андалусии, мусульманам в Омане и даже индийцам в их войнах против португальских крестоносцев.

После Омана наш герой Пири-реис направился на помощь арабским муджахидам Бахрейна, Катара и Басры в их джихаде против крестоносцев, захвативших порты Персидского залива. А затем правитель Басры устроил против него заговор, что привело в итоге к его убийству, ☞. А теперь я обращаюсь к каждому, кто считает, что он упустил свое время по причине его преклонного возраста. Знай же, что Пири-реис продолжал командовать флотом до девяноста лет. Поэтому никогда не отчаивайся, ведь тот, кто отчаивается, тот не живет, а тот, кто живет, — не отчаивается!

Однако что же побуждало португальцев двигаться на восток? Какова история их открытия Мыса Доброй Надежды? Какова история альянса, который португальцы заключили с империей Эфиопии? Какова история Сомали? Как сомалийцы долгие годы защищали святыни этой общины?

Об этом далее...

³⁰⁸ Йарубиды — династия оманских имамов, правившая в 1624–1741 годах.

³⁰⁹ Насриды — династия мусульманских правителей, правивших Гранадским эмиратом с 1230 по 1492 годы.

«Великий герой Сомали»

Имам Ахмад ибн Ибрахим аль-Гази

«Дело имама продолжало возвеличиваться, пока не пришло к нему то, что пришло. Он завоевал много эфиопских городов, победил неверных, был настойчив в джихаде и завоеваниях на пути Аллаха. Передается о нем то, что поражает умы, и я даже слышал, как некоторые сравнивали его завоевания с завоеваниями сподвижников».

*Историк Абдулькадир Айдарус,
«ан-Нуру-с-сафир фи ахбари-ль-карни-ль-ашир»
(«Освещение событий десятого века», 1–100)*

Ошибаются те, кто отводит Сомали второстепенную роль в истории исламской общины. Очень сильно ошибаются те, кто недооценивает Сомали и его народ. Они смотрят на сегодняшнее положение наших братьев-сомалийцев, переживающих трудные времена по причине давления извне и жестоких внутренних войн, разрушающих города и заставляющих большинство из них бежать из страны. А, возможно, те люди принижают роль этой африканской страны в истории по причинам своего нездорового национализма. Однако они не знают того, что великие подвиги сомалийского народа золотыми буквами вписаны в историю нашей общины.

Тем, кто считает, что Сомали всегда был лишь бедной страной, не знающей ничего, кроме голода и войн, следует узнать, что на заре истории он был одним из богатейших государств мира и важнейшим торговым центром для многих цивилизаций Древнего мира. Сомалийские моряки и торговцы были основными поставщиками таких товаров,

как лес, сельхозпродукты, золото и пряности. Сомали имел обширные торговые связи с фараонской, финикийской, вавилонской, греческой и римской цивилизациями, а также с соседними государствами, такими как Сабейское царство и Эфиопия. К тому же издавна существовали торговые связи между арабами и сомалийцами.

Когда началась пророческая миссия Мухаммада, ^ﷺ, сомалийцы начали стихийным образом принимать Ислам благодаря многочисленным контактам сомалийских торговцев, моряков и эмигрантов, живущих на Аравийском полуострове, с арабами-мусульманами. Их восхищали принципы этой религии, которая не различает людей по цвету их кожи и происхождению. Со временем исламское присутствие в Сомали расширилось в результате того, что многие арабы стали искать там политического убежища по тем или иным обстоятельствам. В последующие века большая часть сомалийцев приняла Ислам добровольно в результате призыва. На территории Сомали возник ряд прогрессивных государств, несущих цивилизацию и культуру африканским народам. Современная столица Сомали Могадишо получила в то время название *«города Ислама»*.

В конце пятнадцатого века португальцы открыли Мыс Доброй Надежды. Однако это открытие было совершено не во время поиска новых торговых путей или же поиска короткой дороги за пряностями, как нас учили в школе. Учебники по истории не сообщали нам того, что португальцы преследовали в этом плавании совершенно иную цель, а именно напасть на Лучезарную Медину и похитить тело посланника Аллаха, ^ﷺ, из его могилы для последующего обмена на Иерусалим, который освободил от них курдский полководец герой Салахуддин Аюби. Португальский король Жуан Второй избрал для этой миссии одного из наиболее ненавидящих Ислам крестоносцев, кровавого преступника Васко да Гаму. В школе нам преподносили историю этого человека как одного из великих открывателей и смелых мореплавателей. Истина же, которую скрывали от нас, заключается в том, что Васко да Гама был не кем иным, как военным преступником, желающим уничтожить Ислам и истребить мусульман. Он огибал Африку, желая достичь Азии, с целью подготовки к удару по Мекке и Медине, а также для истребления и насильственной христианизации мусульман в Индии и Восточной Азии. Чтобы понять, кем был Васко да Гама, достаточно упомянуть лишь то, что только в одном из военных походов в Восточную Африку он разрушил 300 мечетей. История никогда не забудет, как этот португальский убийца потопил в Оманском заливе судно, на борту

которого находилось около ста мусульманских паломников. А также, согласно сообщениям историков, он сжег несколько больших исламских кораблей, перевозивших мирных мусульман. Португальские крестоносцы заключили союз с Сефевидами против мусульман-суннитов, и им удалось получить доступ в Красное море. Они даже смогли достичь города Джидды, оказавшись всего в нескольких десятках километров от Почтенной Мекки. Однако Аллах сорвал их коварный план, после того как мамлюки и османиды начали уничтожать корабли захватчиков, особенно во время решительного халифа Селима Первого, а затем его сына Сулеймана Кануни.

Затем на западном берегу Красного моря возник новый христианский альянс, заключенный между христианским императором Эфиопии и Португальской империей. Главной целью этого альянса сил зла было достичь восточного берега Красного моря, чтобы разграбить могилу посланника Ислама Мухаммада, ﷺ. В это самое время в Сомали появилось сильное государство под названием Султанат Адаль. Управлял этим государством великий сомалийский герой по имени Ахмад ибн Ибрахим, которого называли аль-Гази или аль-Фатих³¹⁰. Сомалийцы называли его Левшой, потому что он часто использовал левую руку. В детстве Ахмад ибн Ибрахим получил исламские знания от шейхов города Харэр³¹¹ и его ученых. Затем вместе со своей матерью и тетками он переехал в город Сайлу³¹². В Сайле он изучал книги по биографии Пророка, ﷺ, и тафсиру и выучил, сколько пожелал Аллах, из Корана и хадисов Посланника, ﷺ. Он выделялся среди своих товарищей умом и после нескольких лет обучения стал считаться ученым шейхом, несмотря на свой юный возраст.

Когда появился этот новый христианский альянс, наш сомалийский герой встал на защиту святынь Ислама. Сомалийские муджахиды сами пошли в наступление, чтобы предупредить врага и дать ему сражение в его собственном доме в Эфиопии. Ахмад аль-Гази нанес крестоносцам ряд поражений, что заставило императора Эфиопии срочно запросить подкрепления у Португальской империи. Португалия послала большую военную помощь для отражения наступления имама Ахмада. Командовал армией христианского альянса сын Васко да Гамы Криштован. Тогда

³¹⁰ Оба эти слова означают «завоеватель».

³¹¹ Город в Эфиопии.

³¹² Город в Сомали.

была объявлена всеобщая мобилизация по всему исламскому миру для сражения с этим опасным христианским альянсом. Османский халифат направил под командование Ахмада аль-Гази артиллерийское подразделение. Арабские муджахиды из Йемена пересекли море, чтобы сражаться вместе с ним. Большое количество мусульман Эфиопии и всего африканского континента приняло участие в этом великом исламском альянсе, который возглавил сомалийский полководец герой Ахмад ибн Ибрахим аль-Гази. Армии мусульман удалось нанести несколько поражений крестоносцам и взять в плен их командира Криштована да Гаму, чтобы предать его суду и казнить за то, что этот преступник хотел разграбить могилу лучшего из людей.

После долгих лет побед имаму Ахмаду удалось захватить три четверти Эфиопской империи и убить нескольких ее императоров. Этот великий сомалийский полководец лично командовал войсками, ища смерти на пути Аллаха, и в конце концов нашел ее на поле боя, показав мусульманам пример героизма и самопожертвования на пути истины и справедливости.

Будет ли и теперь кто-то утверждать, что Сомали играл лишь второстепенную роль в истории исламской общины?!

Однако отказались ли португальские крестоносцы от своих враждебных планов, направленных против мусульман на Аравийском полуострове, после того как провалился их план по захвату Красного моря? Что делали крестоносцы для захвата Омана? Какова история освободительного движения оманцев против португальской оккупации? Кто тот великий оманец, которому удалось изгнать португальских крестоносцев со всей оманской земли? Как после этого он занялся их истреблением на востоке и западе Земли?

Об этом далее...

«Великий имам Омана»

Султан ибн Сайф

«Если бы ты пришел к жителям Омана, то они не оскорбили бы тебя и не побили бы тебя»³¹³.

Посланник Аллаха, ﷺ

Что ты знаешь об Омани и его жителях?

Когда мы говорим об Омани, то имеем в виду историческое название, которое относится к территории двух современных арабских государств: Султаната Оман и Объединенных Арабских Эмиратов. Действительно, мусульман этих двух стран отличает их явно выраженные учтивость и благонравие. Хотя я и не знаком лично со многими оманцами и жителями ОАЭ, однако мне приходилось слышать от тех, кто общался с ними, много похвал их нраву и воспитанности. Я думаю, что хадис посланника Аллаха, ﷺ, который приводится в Сахихе имама Муслима, — лучшее свидетельство достоинства жителей этой земли. Имам Муслим, ﷺ, назвал отдельную главу в своем Сахихе *«Глава о достоинстве жителей Омана»*. В ней он приводит достоверный хадис о том, что посланник Аллаха, ﷺ, послал человека в одно из поселений арабов, жители которого обругали и побили его. Тот вернулся к посланнику Аллаха, ﷺ, и сообщил ему об этом, на что он, ﷺ, сказал: ***«Если бы ты пришел к жителям Омана, то они не оскорбили бы тебя и не побили бы тебя»³¹⁴.***

Оман долгое время в своей истории стоял на защите Ислама и мусульман. Достаточно лишь сказать, что в одно время он был сер-

³¹³ Муслим, 2544.

³¹⁴ См. эпиграф к этой главе.

езной опорой Османского халифата, несмотря на то что формально не входил в его состав. История помнит рассказ о помощи, оказанной в 1188 году оманским флотом под командованием имама Ахмада ибн Саида аль-Бусайди мусульманам Басры, осажденным персидской армией. Персы тогда вновь хотели захватить Ирак, пользуясь тем, что войска Османского халифата были заняты джихадом в Восточной Европе. Османиды обратились к оманским муджахидам с просьбой помочь мусульманам в войне с персами. Султан аль-Бусайди послал на помощь своим братьям огромный флот, включающий в себя лучших муджахидов Омана. Этот военный флот достиг устья реки Шатт-эль-Араб на юге Ирака и обнаружил, что персы установили там ряд преград, препятствующих его дальнейшему продвижению. Однако оманцы, имеющие большой опыт в военно-морском деле, смогли пробить себе путь и войти в Шатт-эль-Араб, несмотря на постоянный обстрел их персами. В течение нескольких месяцев оманские муджахиды сражались бок о бок со своими братьями османидами, защищая Ислам и мусульман от персидских захватчиков-сефевидов. Появление оманского флота изменило баланс сил, и персы после этого вынуждены были, поджав хвост, покинуть Басру, испытывая горечь поражения и разочарования.

Оман из-за своего выгодного расположения между портами Африки и Азии оказался в состоянии постоянной конфронтации с силами двух больших империй, люто ненавидевших Ислам: персидской Сефевидской империи на востоке и христианской Португальской империи на западе. Эти две силы зла объединились между собой для одной общей цели — раскопать могилу посланника Аллаха, ﷺ, и разрушить Мекку и Медину, надеясь поразить Ислам прямо в сердце. Многие из нас не знают того, что португальский захват Омана и Персидского залива (так это называется в наших книгах) был не чем иным, как одним из Крестовых походов, которые велись против исламской общины на протяжении нескольких веков. Омани в то время удавалось успешно противостоять этим двум враждебным силам. В начале книги мы уже рассказывали о том, как преступный сефевидский правитель Исмаил ас-Сафави переписывался с главой португальских крестоносцев Афонсо ди Альбукерке с целью совместного нападения на Мекку и Медину. Однако Аллах поставил на защиту Ислама героев из числа мамлюков, османидов, арабов, сомалийцев и эфиопских мусульман. Военно-морские силы мамлюков при помощи османского флота дали отпор флоту португальских крестоносцев в Красном море. Затем анатолийский сокол османский халиф Селим Первый, ﷺ, выступил в поход для того, чтобы уничтожить альянс

сефевидов и крестоносцев. Он разбил войска вероломного сефевидского правителя Исмаила ас-Сафави в исторической Чалдыранской битве, а затем послал армию османских муджахидов для истребления остатков португальских крестоносцев в Красном море, Персидском заливе и Индийском океане. Великий Сулейман аль-Кануни после смерти своего отца, , закончил джихад против этого альянса сил зла. Он победил сефевидов в ряде сражений и воспрепятствовал флоту португальских крестоносцев плавать в Красном море, укрепив порты Йемена артиллерией. Йемен таким образом превратился в первую линию обороны Мекки и Медины от кораблей крестоносцев. В это же время сомалийцы и эфиопские мусульмане при помощи османской артиллерии и арабских муджахидов, прибывших из Йемена, разгромили христианский альянс между императором Эфиопии и португальцами. По милости Аллаха, а затем благодаря муджахидам-мамлюкам, османিদам, сомалийцам, йеменцам и эфиопским мусульманам был сорван план крестоносцев по захвату Мекки и Медины через Красное море. Османиды наложили запрет португальским кораблям заходить в воды Красного моря. Затем этот запрет распространился на все христианские корабли, чтобы обезопасить святые земли от любых вероломных попыток напасть на колыбель Ислама Мекку и Медину. Османиды предписали всем христианским торговым судам выгружать свои грузы в йеменском порту Моха. Этот морской запрет действовал до восемнадцатого века.

После этого крестоносцы убедились в невозможности проникнуть в Красное море, которое стало исключительно исламским морем. Тогда португальцы изменили свой план. Вместо того, чтобы захватить город посланника Аллаха, , Медину через порты Красного моря, они решили захватить Персидский залив и Оман, чтобы облегчить себе выполнение двух задач — нападения на Аравийский полуостров сухопутным путем и основания морской базы возле полуострова Индостан, из которой они могли бы нанести удар по мусульманам в Индии и Восточной Азии.

Португальским крестоносцам, начиная с 912 года хиджры (1508 год н.э.), удалось захватить важнейшие порты Омана и Персидского залива, совершив такие ужасные преступления против человечности, которым мало примеров в истории, пользуясь занятостью исламского Османского халифата войнами в Восточной и Центральной Европе. Однако муджахиды Османского халифата, несмотря на это, смогли помочь своим братьям-арабам в Омани и Персидском заливе, остановив продвижение крестоносцев на большинстве фронтов. Мусульмане одержали ряд побед над крестоносцами и их прихвостнями сефевидами. Однако

порты Омана и Персидского залива, а также некоторые острова, такие как йеменский остров Сокотра, остались в итоге в руках крестоносцев.

Оманские муджахиды не смирились с таким положением дел и при поддержке своих братьев-османидов и некоторых арабских племен на юге Аравийского полуострова стали время от времени нападать на португальские крепости. Португальцы по этой причине опасались даже просто выйти из своих укрепленных крепостей, которые позволяли им господствовать на оманском побережье около ста лет. Когда возросла интенсивность нападений сил оманского сопротивления на захватчиков, португальцы были вынуждены построить два новых укрепления, чтобы прятаться в них. В 1588 году они построили форт аль-Мирани и форт аль-Джаляли в Маскате.

Оман в это время был разделен на две части: прибрежную, в которой господствовали португальские крестоносцы, и внутреннюю, которую контролировали различные враждующие друг с другом племена. В то время как португальцы строили крепости и укрепляли в них свою власть над Оманом, Персидским заливом и Индией, вожди этих племен сражались друг с другом по самым ничтожным поводам, забыв о том, что их общий враг творит нечестие в их стране. Так продолжалось до тех пор, пока над холмами Омана не взлетел сокол по имени Насир ибн Муршид аль-Йаруби. Этот великий имам начал встречаться с вождями оманских племен, напоминая им о том, что на их земле находятся враги, поклоняющиеся кресту. Он говорил им о том, что первые шаги к победе заключаются в объединении сил для борьбы с захватчиками. Этому человеку удалось в одиночку объединить ряды оманцев, которые в 1033 году хиджры (1624 году н.э.) признали его своим верховным правителем. Великий оманский имам Насир ибн Муршид начал формировать армию муджахидов, желая изгнать захватчиков. Он начал свое правление с установления безопасности и создания в Омане (который был разделен до такой степени, что в каждом городе и районе был собственный независимый правитель) сильного централизованного государства. После того, как он успешно осуществил эту цель, у него появилась сильная армия, которую он направил на борьбу с португальцами. Оманская и португальская армии встретились в сражении при Тави ар-Равля, и оманские муджахиды победили крестоносцев. Некоторые крепости, в которых прятались крестоносцы, были разрушены. Однако город Маскат не удалось освободить по причине того, что он был сильно укреплен. Крестоносцы были вынуждены принять

условия, выдвинутые правителем Насиром ибн Муршидом, который нанес им тяжелое поражение. Вот эти условия:

- ☞ 1. Португальцы отказываются от всех земель и строений, принадлежащих им, в районе Сухар.
- ☞ 2. Каждый год они платят джизью³¹⁵.
- ☞ 3. Они позволяют оманцам каждый год беспрепятственно посещать Маскат.

Затем Насир ибн Муршид освободил города Сур и Куриат. После смерти этого великого оманского героя в руках португальцев не осталось ничего, кроме укрепленного порта Маскат. На смену имаму Насиру ибн Муршиду аль-Йаруби, , пришел его племянник Султан ибн Сайф аль-Йаруби, который закончил начатое им дело и полностью изгнал крестоносцев.

Как только имам Султан ибн Сайф принял командование джихадом, он сразу объявил всеобщую мобилизацию для окончательного изгнания португальских крестоносцев с исламской земли Омана. В условленный день, после того как имам совершил утреннюю молитву, он неожиданно для врага совершил быстрый бросок во главе армии муджахидов к району аль-Вади аль-Кабир в Маскате. Оттуда оманские муджахиды совершили самую яростную атаку, которую видели португальцы за время их оккупации земли Омана. Мусульмане устремились внутрь португальских крепостей, уничтожая находящихся в них крестоносцев. Прежде чем португальцы пришли в себя от шока, оманцы полностью уничтожили их гарнизоны. Затем они напали на форт Мутрах, командир которого, недолго думая, сдался. У португальцев осталось только два корабля, которые открыли огонь по муджахидам. Тогда оманский главнокомандующий Султан ибн Сайф приказал собрать группу ныряльщиков, которые, доплыв до этих кораблей под водой, потопили их. Увидев эту картину, Султан ибн Сайф громко возвеличил Аллаха, и оманские муджахиды вторили ему голосами, от которых дрожали горы. С уничтожением этих кораблей навсегда закончилась португальская оккупация Омана. Муджахиды преподали крестоносцам хороший урок в этом славном сражении, унесшим жизни 5 тысяч оманских героев, да помилует их всех Аллах.

³¹⁵ Джизья — подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах.

После победы и освобождения последней пяди оманской земли население различных областей Омана принялось чествовать Султана ибн Сайфа как великого героя. Однако он не обольстился своей победой, но решил продолжить путь джихада против португальских крестоносцев. Он начал уничтожать их в этот раз уже не на оманской земле, а в море. Этот оманский герой смог в течение короткого периода времени основать огромный исламский флот, с которым он атаковал остатки португальских крестоносцев, захвативших ряд районов Индии, жителей которых они насильно обращали в христианство. Он послал несколько экспедиций в Индийский океан для наказания португальцев:

- 1. Экспедицию в Бомбей в 1655 году, вернувшуюся с большими трофеями.
- 2. Экспедицию на остров Кешм, принадлежащий Португалии, в 1688 году.
- 3. Экспедицию на остров Диу в Западной Индии, который считался самым крупным центром португальских крестоносцев на востоке. В этой экспедиции мусульмане завладели большой добычей и богатствами, на которые Султан ибн Сайф смог построить крепость Назва. Ее строительство заняло 12 лет. В этой чрезвычайно укрепленной крепости имелись подземелья, которые использовались как склады оружия, и также в ней располагалась тяжелая артиллерия.

А незадолго до этого правитель Султан ибн Сайф обратился к крепостям крестоносцев в Восточной Африке. Он посылал оманский флот к берегам Африки в 1650, 1652 и 1655 годах для нападения на крепости португальцев в Занзибаре и Пембе. Эти крепости были разрушены, и множество португальских оккупантов были убиты и взяты в плен. Затем оманские муджахиды направились к городу Момбаса и после пятилетней осады смогли взять его и уничтожить в нем португальских захватчиков.

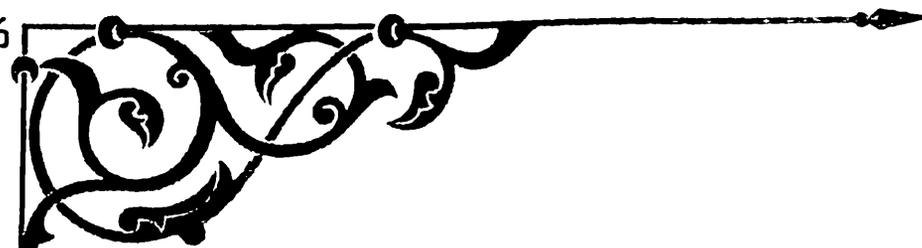
Таким образом великий оманский мусульманин Султан ибн Сайф аль-Йаруби смог основать исламскую Оманскую империю, чье влияние распространялось от Индии на востоке до берегов Африки на западе. Оман с этого времени стал бесспорным хозяином в Индийском океане и Персидском заливе, сохраняя это положение до конца семнадцатого — начала восемнадцатого веков. Оманских кораблей опасались даже английский и голландский флоты которые как могли, избегали

столкновения с ними. Оманцы вновь распространили Ислам в Восточной Африке, и мечети, которые они возвели в ее городах, продолжают свидетельствовать о величии этого героического народа, так много сделавшего для Ислама и мусульман.

В этой главе мы вкратце рассказали об истории исламского джихада против португальских крестоносцев в Азии и Африке. Однако какова история джихада против них в Южной Америке? Кто тот великий мусульманин, который вышел из джунглей Амазонки и возглавил освободительное движение в Бразилии против португальских захватчиков?

Об этом далее...

«Мусульманский борец за свободу Бразилии»

Зумби

«Эти африканские мусульмане представляли собой активную созидательную расу. Мы можем сказать, что они самые достойные из всех людей, которые появились в Бразилии».

Писатель Жилберто Фрейре

Прежде чем мы расскажем об этом великом мусульманском лидере, установившем исламское государство в Бразилии, я прошу у уважаемого читателя разрешения привести некоторые исторические сведения, которые позволят нам в общих чертах понять, что происходило в Бразилии до появления нашего героя.

После того, как белые европейцы-христиане явились в Северную и Южную Америки, они поделили новые земли между собой следующим образом:

Северная Америка оказалась в руках англичан, французов и испанцев. Южную Америку поделили между собой Португалия и Испания, причем Португалия получила обширную и богатую землю Бразилии, а Испании достались остальные государства. Португальцы захватили Бразилию огнем и мечом, безжалостно убивая местное население из числа индейцев и африканских мусульман, переселившихся туда до Колумба (во время правителя Мали Абу Бакра Второго). Разграбление богатств этой страны достигло чудовищных размеров. Для перевозки добытых в результате грабежа гор золота в Португалию потребовалось увеличение числа рабочих рук. Тогда португальцы стали высаживаться на берегах исламских государств в Западной Африке, чтобы, войдя посреди ночи в мирные селения, брать в плен их население и подобно скоту перевозить в трюмах кораблей в Бразилию. Первая

группа мусульманских рабов была доставлена в Бразилию в 1538 году. Затем в течение 40 лет туда было перевезено 14 тысяч невольников, а все население не превышало 57 тысяч. В последующие годы португальцы резко увеличили число доставляемых рабов, перевезя только из Анголы 642 тысячи чернокожих мусульман. Исторические документы, хранящиеся в бразильских музеях, подтверждают, что большинство африканцев, которых похитили и доставили в Бразилию в качестве рабов, были из тех стран Африки, в которых был сильно распространен Ислам. Этим мусульман подвергали насильственной христианизации самыми зверскими методами. Некоторые из них пытались восстать, однако португальцы жестоко подавляли эти восстания.

Но все-таки мусульмане не сдавались, проявляя стойкость и терпение, которым их научил Ислам. Группа африканских мусульман из племени Хауса продолжала придерживаться своей религии. Им даже удавалось иногда обращаться с исламским призывом к другим невольникам.

Мусульмане из числа беглых рабов образовали в бразильском штате Баия независимую общину, устроенную наподобие республики. Это община, которая называлась Палмарис, состояла примерно из 30000 граждан, проживающих в нескольких укрепленных городах. Ее политическое устройство напоминало политическое устройство исламских государств Западной Африки. Законы Палмариса были основаны на Шариате с добавлением некоторых традиций и обычаев. Смертная казнь предписывалась за прелюбодеяние, воровство и покидание общины. Собирались государственные налоги. Существовало гражданское и уголовное судопроизводство. Была сформирована регулярная армия для обороны, что в международном праве считается одним из основных признаков государства. Для отражения нападений были возведены высокие башни. Основным пунктом в конституции этой исламской бразильской республики была гарантия свободы любому человеку, несмотря на цвет его кожи. Бразильская республика Палмарис наряду с бывшими рабами привлекала к себе также индейские племена и белых бедняков. В 1655 году в этой исламской республике в семье африканцев родился мальчик, ставший известным в истории как Зумби дус Палмарис. Его дядя Ганга Зумба был правителем этой исламской республики, а после него власть перешла к Зумби, который правил мудро и справедливо.

В это время Голландия вторглась в Бразилию и захватила области вблизи Палмариса. Две христианские армии — португальская и голландская — стали воевать между собой за власть над Бразилией. В то же время они воевали и с молодым исламским государством. Голландцы совершили более двадцати нападений на Палмарис. Однако бразильские мусульмане

отбили все их нападения, в конце концов полностью изгнав голландцев из Бразилии. Теперь главным врагом исламской республики осталась лишь Португалия. Португальцы предприняли ряд крупных экспедиций против мусульман в 1670, 1677 и 1682 годах, а общее же число их нападений равнялось пятнадцати. Все их походы закончились поражением. Зумби успешно руководил защитой своей республики от португальских захватчиков. Его армия побеждала раз за разом, все более расширяя исламское государство. Мусульмане захватили более двадцати районов в бразильском штате Баия.

Это исламское бразильское государство просуществовало более 50 лет, героически отражая постоянные атаки португальцев. Тогда император Португалии решил лично вмешаться, чтобы покончить с этим мусульманским государством. В 1695 году был послан императорский флот — новейшее португальское орудие убийства, чтобы блокировать бразильских борцов за свободу. Португальские крестоносцы применили тактику выжженной земли. Бразильские мусульмане храбро сражались. Зумби лично командовал боевыми операциями, пока не погиб, защищая жителей столицы Палмариса Макаки, которую португальцы в конце концов разрушили огнем своей артиллерии. После долгой осады среди местного населения этой свободной республики начался голод. Этот поход навсегда останется позорным пятном в португальской истории. После этого португальцы занялись массовыми убийствами, весь ужас которых описывает бразильский писатель Эуклидис да Кунья в своей книге *«Сертаны или Восстание в дальних районах»*.

В наши дни многие бразильцы считают великого мусульманина Зумби историческим героем своей страны, а рассказы о его подвигах в борьбе против португальских захватчиков продолжают служить источником вдохновения для их детей. В знак уважения к этому герою-мусульманину имя Зумби дус Палмариса было присвоено аэропорту города Масейо, расположенного на берегу Атлантического океана.

Если Зумби сражался против крестоносцев на крайнем западе земного шара в Бразилии, то другой исламский герой сражался против этих преступников на крайнем востоке в Филиппинах. Он не только уничтожал суда крестоносцев, но и своими руками убил их главнокомандующего, португальского преступника Фернандо Магеллана!

Кто этот великий мусульманин, чей портрет полиция Филиппин использует в качестве своего символа, увековечив историю его великих подвигов?

Об этом далее...

«Мусульманский герой Филиппин»

Лапу-Лапу

«Религия принадлежит Аллаху. Бог, которому поклоняемся мы, мусульмане, Он — Бог всех людей, независимо от цвета их кожи».

Письмо Магеллану от Лапу-Лапу

Помню, как, будучи еще маленьким мальчиком, я прочитал одну историческую книгу, рассказывающую о португальском первооткрывателе Магеллане, который хотел (так, по крайней мере, утверждалось в книге) достичь Индии, чтобы привезти пряности. Он смог на своих кораблях преодолеть пролив, разделяющий Южную Америку и Огненную землю (впоследствии этот пролив был назван его именем), и в конце концов достиг Тихого океана. А затем его убил какой-то людоед на одном из филиппинских островов, тем самым положив конец этому путешествию. Я хорошо помню, какое влияние в то время оказал на меня этот рассказ. Сейчас же, спустя много лет, я понимаю, каким я был наивным в то время. Тогда я стал просто одной из жертв посягателей на историю!

На самом деле в наших школьных учебниках по истории не сообщалось о том, что этот смелый португальский первооткрыватель был не кем иным, как христианским священником, ненавидевшим Ислам. Он был изгнан из Португалии и стал служить королю Испании, который был врагом его страны. Он проливал кровь мусульман, участвуя в инквизиции. Затем он отправился в Марокко, чтобы преследовать бежавших туда европейских мусульман. Он сражался с марокканскими муджахидами, которые храбро противостояли крестоносцам. Затем, в 1519 году, этот кровавый крестоносец заключил договор с королем

Испании, согласно которому он должен был напасть на мирные мусульманские города на востоке с целью принуждения азиатских мусульман к принятию христианства. В 1521 году Магеллан достиг островов, которые сейчас называют Филиппинами. Этот христианский священник начал грабить имущество мирных жителей, в то время как его солдаты насильствовали филиппинских женщин. Тогда народ выступил против них, имея на руках только самое примитивное оружие. Испанцы стали выжигать хижины местного населения, и филиппинцы (как мусульмане, так и немусульмане) бежали на остров Мактан, которым управлял мусульманский правитель по имени Лапу-Лапу. Он единственный отказался сдаться Магеллану, в то время как языческие правители других филиппинских островов покорились этому христианскому священнику. Магеллан понял, что перед ним человек другого склада — один из мусульман, которых тот хорошо изучил в Андалусии и Марокко. Магеллан послал ему письмо, в котором было сказано:

«Во имя Иисуса Христа я требую от тебя сдаться, потому что мы, белая раса, — носители цивилизации и имеем больше прав на эти земли».

Этот исламский правитель посмотрел на письмо, пропитанное отвратительным расизмом, и сравнил его с теми мирными письмами мусульман, которые доставляли арабские торговцы из Хадрамаута и оманцы, а также прежние миссионеры из Китая и Суматры, благодаря чему филиппинцы добровольно приняли Ислам в 1380 году в результате мирного призыва, а не огня и угроз, с помощью которых крестоносцы обращали в свою религию покоренные ими народы. Лапу-Лапу поднял большое восстание против Магеллана на Филиппинских островах. На письмо христианского расиста Магеллана он ответил письмом, в котором, согласно книге исламского историка Махмуда Шакира, было сказано:

«Бог, которому поклоняемся мы, мусульмане, Он — Бог всех людей, независимо от цвета их кожи».

Этот исламский правитель собрал войско из гражданского населения, вооруженного примитивным оружием, чтобы воевать с ним против самой сильной армии мира того времени — армии Испанской империи. Когда две армии встретились на филиппинском острове Мактан, вознеслись к небу крики филиппинских мусульман: *«Аллах велик»*. Затем правитель Лапу-Лапу лично выступил на поле битвы и стал убивать каждого из охранников, окружавших трусливого крестоносца Магел-

лана. И вот взлетел его меч к небу, а затем опустился, отрубив голову командира крестоносцев. Мусульмане одержали победу над испанскими захватчиками. Лапу-Лапу рассеял их армию, остатки которой бежали с поля боя, бросив труп своего убитого командира Магеллана. Они без оглядки бежали на единственный оставшийся у них корабль, чтобы доставить на нем весть королю Испании о том, какое разочарование заставил их пережить великий исламский правитель Лапу-Лапу. Этот правитель отказался выдать тело Магеллана захватчикам, и он был похоронен на земле мусульман, где до сих пор находится его могила. Сам же Лапу-Лапу превратился в народного героя на каждом из островов Юго-Восточной Азии.

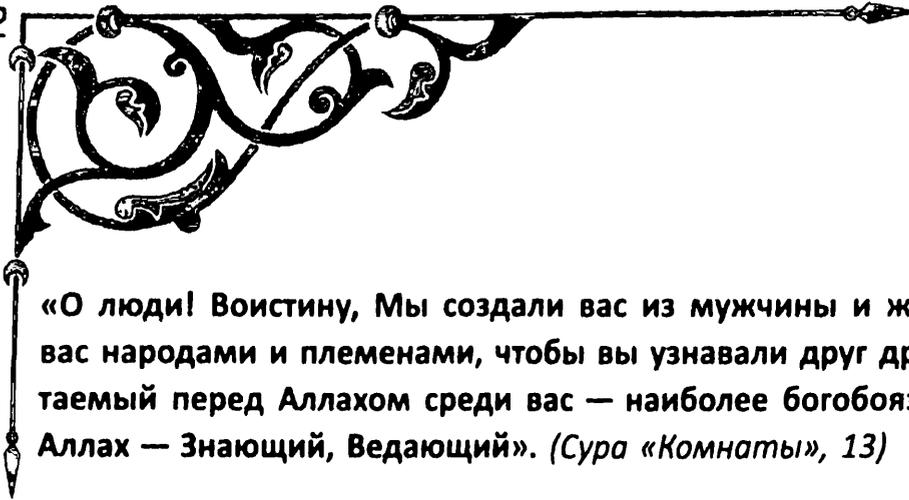
После этого тяжелого поражения армии крестоносцев Испания вновь вернулась на эти острова с многочисленным флотом. Они устроили там такую резню, от рассказа о которой стынет кровь в жилах. Они обращали мусульман в христианство силой огня и меча. К сожалению, этим зверям, поклоняющимся кресту, удалось, убив миллионы человек, насадить там свою религию. Эти острова отныне обрели новое название — «Филиппины», связанное с именем короля Испании Филиппа Второго. А их исламская столица из «Аманулла»³¹⁶ превратилась в «Манилу» — современную столицу Филиппин. Таким образом Филиппины превратились в единственное католическое государство в Азии.

После того как мы узнали эту историю, нашей обязанностью, как мусульман, является сообщить филиппинцам, которые во множестве работают в арабских государствах, об их исламских корнях. Мы должны обращаться с ними по-доброму, чтобы показать прекрасный образ Ислама этим несчастным, которых насильно обратили в христианство. К сожалению, сегодня те, кто приезжает на работу в арабские страны из этого государства, подвергаются не самому лучшему обращению.

А теперь, после того как мы узнали о преступлениях португальцев в Бразилии и преступлениях испанцев на Филиппинах, пришло время рассказать о преступлениях Англии и Франции, которые они совершили в Северной Америке. Рассказать о самой отвратительной истории, которую знало человечество, — истории рабства. Мы познакомимся с ней посредством истории следующей великой личности, написанной его кровью, чьи страницы хранятся в музеях Соединенных Штатов Америки.

Об этом далее...

³¹⁶ Дословно: «Хранимый Аллахом».

«О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почтаемый перед Аллахом среди вас — наиболее богобоязненный. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий». (Сура «Комнаты», 13)

«Африканский эмир-мусульманин»

Абдуррахман Ибрахим ибн Сури

«Среди более 10 миллионов африканцев, перевезенных в Америку в качестве рабов, от 20 до 30 процентов были мусульманами».

*Асма Гюль Хасан,
«American Muslims: The New Generation»
(«Американские мусульмане: Новое поколение»)*

Большая часть африканцев, которых захватили в плен и перевезли в качестве рабов на оба американских континента, были родом из Западной Африки, где, как известно, был широко распространён Ислам. Поэтому большое количество африканцев, которые были обращены в рабство в обеих Америках и на Карибских островах, были в основе своей мусульманами. Согласно книге *«Encyclopedia of Muslims-American History»* («Энциклопедия истории американских мусульман») американского профессора Эдварда Кертиса, эти мусульмане были наиболее образованными среди всех рабов, которые были перевезены в Америку. Основной причиной этого было то, что образование в Западной Африке, как правило, получалось в школах по изучению Корана. Поэтому самые старые записи, сделанные поработавшими африканцами, хранящиеся ныне в американских музеях, написаны на арабском языке, который был языком знания в Западной Африке. Многие из этих записей представляют из себя коранические аяты. Африканские

мусульмане, ставшие рабами в Америке, подвергались религиозным гонениям со стороны своих хозяев, которые были в основном из числа белых христиан. Большинство мусульман были вынуждены внешне принять христианство, чтобы спастись от разнообразных мучений и наказаний, которым их подвергали хозяева. В то же время некоторые из них остались в Исламе и отказались отречься от религии своих предков, несмотря на трудности, с которыми им пришлось столкнуться. История этого африканского эмира-мусульманина наглядно показывает цель большинства из тех мучений, которым подвергались африканские мусульмане в Америке.

Эмир Абдуррахман Ибрахим ибн Сури родился в 1762 году в городе Тимбо в Западной Африке. Его отец Ибрахим ибн Сури был правителем мусульманского государства Фута-Джаллон, находящегося на территории современной Гвинеи в Западной Африке. Отец отправил Абдуррахмана в детском возрасте в Мали, чтобы пройти обучение в городе Тимбукту, который был центром исламского знания в Западной Африке. Английские работорговцы пленили его и в 1788 году в числе многих мужчин и женщин на корабле перевезли в Америку. Так этот африканский эмир-мусульманин стал рабом на плантации табака, принадлежащей белому хозяину-христианину из американского штата Огайо по имени Томас Фостер. Несмотря на суровую жизнь раба, которой жил эмир Абдуррахман, он, подобно другим великим личностям исламской общины, не смирился с прискорбной действительностью. Он начал обучать своих соотечественников чтению Корана на арабском языке. Постепенно он стал имамом мусульман в американском штате Огайо, и слава о нем распространилась среди рабов во всех Соединенных Штатах Америки. Он послал письмо своей семье в Африку, описывая пережитые им мучения и мучения остальных африканцев. Копия этого письма через одного журналиста попала к сенатору от американского штата Миссисипи Томасу Риду, а тот, в свою очередь, послал его в консульство Марокко, потому что оно было написано на арабском языке. Марокканский посол отправил это письмо султану Марокко Мулаю Абдуррахману Абу аль-Фадлю ибн Хишаму аль-Алави. Прочитав письмо, султан немедленно написал президенту Америки Джону Куинси Адамсу, требуя от него освобождения этого мусульманского эмира. Президент Америки согласился освободить Абдуррахмана и его жену. История этого африканского эмира-мусульманина распространилась во всех частях Соединенных Штатов Америки, принося в лачуги африканских рабов надежду на свободу. Однако у Абдуррахмана было 9 детей, которые с самого

рождения были рабами. Он ездил по разным штатам, собирая деньги, чтобы выкупить своих детей, которых их хозяева отказывались освободить бесплатно. Ему не удалось собрать больше половины необходимой суммы, и вместе со своей женой он отправился в Африку в надежде собрать оставшуюся часть денег, чтобы наконец-то соединиться со своими детьми. Однако после прибытия на землю своей молодости в 1829 году Абдуррахман ибн Ибрахим ибн Сури умер. Этот свободный африканский эмир скончался, так и не увидев своих детей. После этого его история вдохнула новую жизнь в движение за освобождение рабов в Америке. В библиотеке американского конгресса продолжает храниться портрет этого исламского героя с надписью по-арабски: «Его имя — Абдуррахман». Возможно, этот мусульманский эмир решился сделать эту надпись по-арабски, чтобы бросить вызов тем, кто силой хотел изменить его культуру и религию. Они все умерли, а эта надпись, сделанная эмиром, осталась как свидетельство их отвратительных преступлений.

В 1976 году американский профессор истории Терри Алфорд написал книгу «*Prince Among Slaves*» («Принц среди рабов»), описав в ней жизнь Абдуррахмана на основе исторических документов и свидетельств его современников. В 2007 году режиссер Андреа Калин выпустил документальный фильм с таким же названием.

Несмотря на то, что рабство в Америке было отменено решением президента Авраама Линкольна, расизм остался широко распространенным в США. В некоторых городах дело доходило до того, что в автобусах были специальные места для белых. Такое положение побудило одного из американцев возглавить широкий общественный протест для защиты гражданских прав американцев африканского происхождения.

Кто этот американский герой-мусульманин, который вышел из американского штата Небраска, чтобы возглавить движение по защите гражданских прав в Соединенных Штатах Америки? Какова история его удивительного имени?

Об этом далее...

«X»

Малкольм Икс

«Моя дорогая Бетти! Может быть, ты не поверишь тому, что я напишу тебе в этом письме, но я сейчас в Мекке молился, стоя рядом с белым мужчиной за черным мужчиной, и я ел из одной тарелки с мужчиной с голубыми глазами и пил из одного стакана с арабским шейхом со светлой кожей. Сейчас, в этом святом городе, я понял, что все проблемы американского расизма невозможно решить, кроме как изучая великую религию Ислам».

Хаджи Малик аш-Шабазз, Malcolm X

Сейчас мы расскажем о великом американском мусульманине, возглавившем движение в защиту гражданских прав американцев африканского происхождения. Он стал символом свободы в истории Соединенных Штатов Америки и для свободных людей во всех частях мира.

Малкольм Икс родился 19 мая 1925 года в Омахе, штат Небраска, США, в семье христиан. Его отец, который работал в одной из церквей города, был убит группой радикальных расистов, когда Малкольму было 6 лет. Начав ходить в школу, он перенес немало унижений по причине черного цвета своей кожи. Несмотря на свою старательность, он был отчислен из школы, оказавшись бродягой на улицах города. После этого он испробовал разные виды заработка — от официанта в кафе и рабочего в депо до чистильщика обуви на танцевальной площадке, пока сам не стал знаменитым танцором, на которого указывали пальцем. Такая легкомысленная жизнь увлекла его, и дело дошло до употребления

наркотиков и даже до торговли ими. Он с товарищами попал в руки полиции. Его приговорили к десяти годам тюрьмы, тогда как его белым товарищам дали по пять лет. Однако, как оказалось, Аллах захотел ему блага в этом. В тюрьме он познакомился с Исламом. Затем власти освободили его, встревоженные ростом его популярности в тюрьме. Освободившись, он поменял фамилию, превратившись из Малкольма Литтла в Малкольма Икса. Латинская буква X обозначает неизвестную величину, а он был убежден в том, что истинная фамилия его семьи не Литтл. Вероятнее всего, это было имя белого хозяина, на которого работали его предки-африканцы. Белые хозяева давали свои имена рабам, которыми они владели, как будто те были просто вещами.

После выхода из тюрьмы он стал официально выступать от имени организации «*Нация Ислама*». Эта организация опиралась на искаженные представления об Исламе, придерживаясь понятий, полностью противоречащих понятиям Ислама. Ее принципы были основаны на идее черного расизма. В то время *Нацию Ислама* возглавлял заблудший человек по имени Элайджа Мухаммад, который считал сам себя посланным пророком. Под его руководством было закреплено учение этой организации, противопоставляющее белому расизму черный расизм. Однако понятия Малкольма Икса изменились после того, как в 1379 году хиджры (1964 год н.э.) он совершил хадж. Он обнаружил порочность убеждений Элайджи Мухаммада, проведя в Мекке двенадцать дней и увидев своими глазами, в чем смысл настоящего равенства людей с разным цветом кожи. После встречи с учеными Саудии и Египта он узнал об истинном учении Ислама и научился правильному совершению молитвы, о которой вообще ничего не знал. Малкольм Икс описывает то, что он увидел в хадже:

«Я в жизни не видел более подлинного братства между людьми с разным цветом кожи и разных наций. Америка нуждается в понимании Ислама, потому что это единственная религия, которая в состоянии решить проблему расизма в ней».

После возвращения в США Малкольм Икс заявил о порочности расистского убеждения, которого придерживалась организация «*Нация Ислама*». Через короткое время после этого, во время его речи перед группой американцев 21 февраля 1965 года, несколько человек открыли огонь из автоматов по Малкольму Иксу. Он получил шестнадцать пулевых ранений в грудь на глазах своих детей. В этот же день свободный мусульманский лидер покинул этот мир. Следствие установило, что пре-

ступники, убившие его, принадлежали к организации «*Нация Ислама*». Они совершили это преступление с целью заставить замолчать мусульманского лидера, который стал воевать с их расизмом и разоблачать порочность их убеждений. Малкольм Икс стал символом для всех свободных людей в мире. Через месяц после его убийства президент Джонсон принял законодательный акт, дающий право голоса американцам африканского происхождения, и запретил официальное использование слова «негр», которым называли чернокожее население Америки.

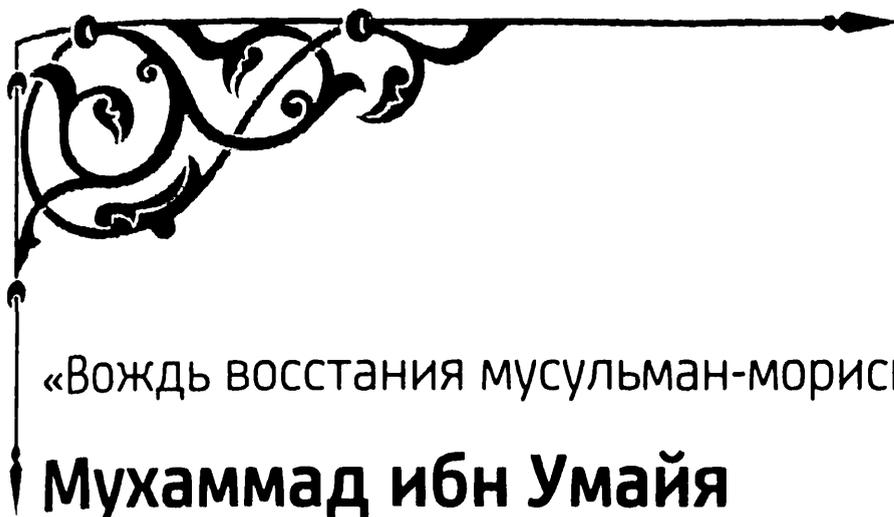
На самом деле история освободительных движений в Америке издавна связана с Исламом и мусульманами. Существует ряд сильных доказательств, указывающих на то, что президент Америки Авраам Линкольн, который издал указ об отмене рабства в Америке в 1863 году, был мусульманином. Эти доказательства заключаются не только в восточных чертах его лица и бороде, соответствующей канонам Ислама. Не только в его имени Авраам, связанном с пророком единобожия Ибрахимом. И даже не только в его убийстве одним из экстремистов. Эти доказательства заключаются также в его исламском происхождении. Согласно американскому исследователю Бренту Кеннеди, Нэнси Хэнкс, мать Линкольна, происходила из нации меландженов. Этим именем называли в основном тех, чье происхождение относится к мусульманам Андалусии, переселившимся в Америку. Поэтому некоторые колонизаторы называли меландженов другими именами, типа «*турки*» — название, которое было и продолжает использоваться некоторыми христианами в отношении вообще всех мусульман; или «*мавры*», то есть мусульмане Андалусии и Северной Африки; или «*португальцы*». Согласно книге Брента Кеннеди «*The Melungeons*» («*Меланджены*»), многие из мусульман Андалусии переселялись в Америку, спасаясь от инквизиции. Также он считает, что исламские корни Линкольна были одним из мотивов, побудивших его к освобождению чернокожих рабов, которые были преимущественно выходцами из мусульманских племен Западной Африки. Историк из Марокко доктор Али ибн аль-Мунтасир аль-Каттани также установил в своих исследованиях, что многие мусульманские семьи Андалусии переселились в Америку, спасая свою религию от инквизиции. К доказательствам, указывающим на принадлежность Линкольна к Исламу, относится и то, что написал его близкий друг и телохранитель Уорд Хилл Ламон, описавший его биографию. В своей книге «*The Life of Lincoln*» («*Жизнь Линкольна*») Ламон пишет: «*Никогда Линкольн не произносил и не писал слов о том, что Христос — это сын Бога или спаситель человечества*». Вдобавок к этому, те, кто близко знал

Линкольна, утверждали о том, что он верил в Бога, но не верил в Христа как в Господа, и что он не посещал церквей и не был членом ни одной из них. Знающие его указывали также на то, что он считал Евангелие искаженным и никогда не признавал божественной природы Христа. Поэтому, исследовав документальные источники или официальные интернет-сайты на предмет религиозных различий президентов США, забивая в поисковой системе Гугл такую фразу, как «*религиозная принадлежность президентов Соединенных Штатов*», я обнаружил, что каждый президент США принадлежал к какому-либо из христианских течений. Единственным исключением является Авраам Линкольн, возле имени которого в графе «*Религия*» вы в большинстве случаев увидите надпись «*None specified*» («*Не определено*»). По этой причине некоторые даже считают его иудеем или масоном. В то же время исторически подтверждено, что некоторые речи Линкольна включали в себя аяты из Благородного Корана!

Однако почему многие из мусульман Андалусии бежали в Америку? Почему многие из них скрывали свой Ислам в Андалусии? Какова ужасная история инквизиции? Кто этот великий исламский лидер, который поднял большое восстание в Америке, посредством которого ему удалось освободить многие районы Андалусии спустя десятки лет после падения Гренады?

Об этом далее...

«Вождь восстания мусульман-морисков»

Мухаммад ибн Умайя

«Затем мы перешли к другим камерам и увидели то, что заставило наши тела содрогнуться от ужаса. Мы наткнулись на страшные орудия пыток».

Из воспоминаний французского полковника Лемуцки, одного из тех, кто обнаружил тюрьмы инквизиции

Чем больше я читал об истории исламской общины, тем больше встречал страниц, посвященных великим героям из рода Бану Умайя племени Курайш, что объясняет злобные нападки на них со стороны посягателей на историю. Вот и наш следующий герой принадлежал к потомкам Бану Умайя. Величие этого героя проявилось в самый тяжелый период в истории Андалусии. Ведь он жил не во время существования сильного Омейядского халифата, и не во время правления курайшитского сокола Абдуррахмана ад-Дахилия аль-Умави, , и даже не во время тайфы. Нет, наш герой жил через десятки лет после падения Андалусии, а точнее во время инквизиции. А известно ли вам, что такое инквизиция?

 Все началось 2 января 1492 года (897 год хиджры), в день падения Андалусии: Правитель Абдуллах ас-Сагир сдал ключи от Гренады, положив тем самым конец исламскому правлению в Андалусии, продолжавшемуся восемь веков. Условия сдачи содержали в себе обязательства испанских властей уважать религию и обычаи европейских мусульман, число которых измерялось миллионами. Однако этот несчастный правитель забыл о том, что эти люди никогда не выполняют своих обязательств. Возможно, он был уверен в том, что христиане будут соблюдать это соглашение после того, как потребовал Папу из Ватикана лично

подписать этот документ. Естественно, преступник Папа подписал бы десять таких соглашений, которые не замедлил бы нарушить сразу же, как только правитель покинул его. Какова же религия этого человека, которая позволяет ему совершать вероломство и предательство!

Не прошло и нескольких дней, как христиане изгнали иудеев, до этого в мире и безопасности живших в Андалусии под сенью правления мусульман. Кстати сказать, единственным местом, которое иудеи смогли найти для проживания после изгнания, опять оказалось исламское государство — Османский халифат, который позволил им жить в мире на его земле. В Андалусии же королева Изабелла и ее муж король Фердинанд издали королевский указ о христианизации всех морисков. Мориски — это европейские мусульмане из числа коренных жителей Андалусии, которые остались в своих домах, полагая, что они смогут мирно жить под властью католиков. Эти несчастные мориски, о которых молодые мусульмане ничего не знают, стали жертвой самого большого геноцида в истории. Они пожелали остаться в своей религии. Католические священники поначалу пытались обратить их в христианство мирным путем, однако мориски отвергли все их попытки. Тогда королева Изабелла при поддержке церкви начала преследовать мусульманское население. Она издала королевский указ, предписывающий мусульманам Андалусии принять христианство или покинуть страну. Однако она наложила на желающих уехать такие налоги и сборы, которые бедные мусульмане никак не смогли бы заплатить. Самое же ужасное было то, что королевский указ предписывал каждому из мусульман, желающих переселиться, оставлять своих маленьких детей, которые будут обращены в христианство. Все это побудило большинство морисков скрывать свою религию и сделать вид, что они принимают католичество. Они питали надежду на то, что их братья-мусульмане в скором времени освободят их, однако дело приняло совсем иной оборот. Церковь начала использовать новый метод принуждения — инквизицию. **Инквизиция** — это термин, описывающий ужасные преступления, которые католики совершали в отношении мусульман из морисков. Инквизиторы начали врываться в каждый дом, относительно которого было подозрение, что там втайне продолжает исповедоваться Ислам. Если они находили в доме хотя бы клочок бумажки с аятом из Корана или если в доме не было свинины и мяса ослов, то они применяли к его жителям тяжелейшие пытки с помощью ужасных орудий, которые в конце концов приводили к медленной смерти. Французский историк Гюстав

Лебон описывает в своей книге «История арабской цивилизации» то, что происходило с морисками в Андалусии:

«Невозможно без содрогания читать историю мучений и преследования побежденных мусульман победившими христианами. Они силой обращали их в христианство или передавали в инквизицию, которая толпами жгла их. Священник Блида требовал рубить головы всем без исключения мусульманам, которые не принимали христианство, даже женщинам и детям. Таким образом было убито или изгнано три миллиона мусульман».

В 1567 году король Филипп Второй издал указ, положивший конец любым проявлениям терпимости к культуре морисков. Он строго запретил использовать арабский и берберский языки и носить национальную одежду морисков. Он принуждал их называть детей христианскими именами. Приказал уничтожать каждую книгу или документ, написанные по-арабски, и обучать всех детей морисков только под руководством католических священников. Некоторые считают, что Филипп Второй издал этот указ специально для того, чтобы побудить морисков к восстанию и затем использовать это как предлог для их уничтожения или изгнания. Действительно, под гнетом репрессий и политики террора, которую проводили в отношении невинных мусульман, в тех районах, которые раньше были частью королевства Гренада, поднялось вооруженное восстание. План восстания придумали Фарадж ибн Фарадж, чье происхождение восходит к Насридам, последним правителям Гренады из мусульман, и Мухаммад ибн Абу, чье испанское имя было Диего Лопес. В ночь на один из христианских праздников в 1568 году вожди морисков тайком собрались в районе Валье-де-Лекрин и отреклись от христианства. Они принесли присягу главе морисков Фернандо-де-Кордоба-и-Валору. Этот эмир был известен как отпрыск одной из знатных семей в Андалусии и тем, что в его жилах течет кровь арабов-курайшитов. Его предки из Бану Умайя сотни лет правили Андалусией. Андалусцы испытывали особое уважение и признательность этому курайшитскому роду, во время правления которого Андалусия пережила свой золотой век. Фернандо взял себе исламское имя Мухаммад ибн Умайя. Этот андалусский рыцарь возглавил самое великое восстание в истории Андалусии после ее падения, ставшее известным как Альпухарское восстание. Оно было названо так, потому что местом этого восстания был район Альпухарры на юге современной Испании. Западная часть этого района была расположена в Гренаде, а восточная часть — в Альмерии. После падения исламского правления жители остальных

районов Андалусии стали изгонять мусульман, и этот район стал их последним прибежищем. Вождь Мухаммад ибн Умайя смог объединить ряды морисков и организовать армию, состоящую из восставших жителей, которые больше не в состоянии были переносить репрессии католиков. Он бросил вызов несправедливой Испанской империи. Восстание, которым руководил Ибн Умайя, приняло характер партизанской войны против кастильской армии в горах Альпухарр. Число восставших постоянно росло. В 1569 году их было четыре тысячи, а спустя всего год — уже 25 тысяч. Некоторые удивятся, когда узнают о том, что народным силам морисков под командованием Мухаммада ибн Умайи аль-Умави удалось освободить города Альмерию и Малагу из рук католиков. Хочу напомнить: мы говорим о времени спустя 75 лет после падения Андалусии. Этот омейядский вождь руководил большим исламским восстанием на одной четвертой части территории католической Испании. Терпящий поражение за поражением король Филипп Второй был вынужден обратиться за помощью к своему незаконнорожденному брату Хуану Австрийскому. Кастильцы устроили резню в тюрьме Гренады, но оставили в живых отца и брата Ибн Умайи для оказания давления на него. Ибн Умайя послал Хуану Австрийскому письмо, предлагая обменяться пленными, но католический военный совет в Гренаде пришел к единому мнению ответить отказом на это предложение. Они заставили отца Ибн Умайи написать сыну письмо с требованием прекратить восстание и обещанием отсутствия какого-либо наказания за это. Согласно марокканскому исследователю доктору Али аль-Каттани, против вождя Мухаммада ибн Умайи некоторыми предателями, сотрудничающими с испанцами, был организован заговор, что в конце концов привело к его убийству. После убийства Ибн Умайи руководство восстанием перешло к Мухаммаду ибн Абу, который взял себе имя Мулай Абдуллах. Несмотря на то что восставшие одержали ряд побед под руководством Ибн Абу, вскоре они потеряли то, что приобрели. Ибн Абу был убит своими последователями в результате заговора, устроенного испанцами, в одной из пещер Альпухарр в марте 1571 года. Доктор Али аль-Каттан, , приводит в своей книге «Инбиас-уль-Ислями фи Андалюс» («Возрождение Ислама в Андалусии») дикий способ, которым правители Испании обошлись с телом Ибн Абу:

«Предатели выдали его тело испанцам, которые отвезли его в Гренаду и внесли в город в составе огромной процессии. Они поместили его в железную клетку, полностью одев в одежду будто живого. Затем погрузили его на лошадь и перевезли через

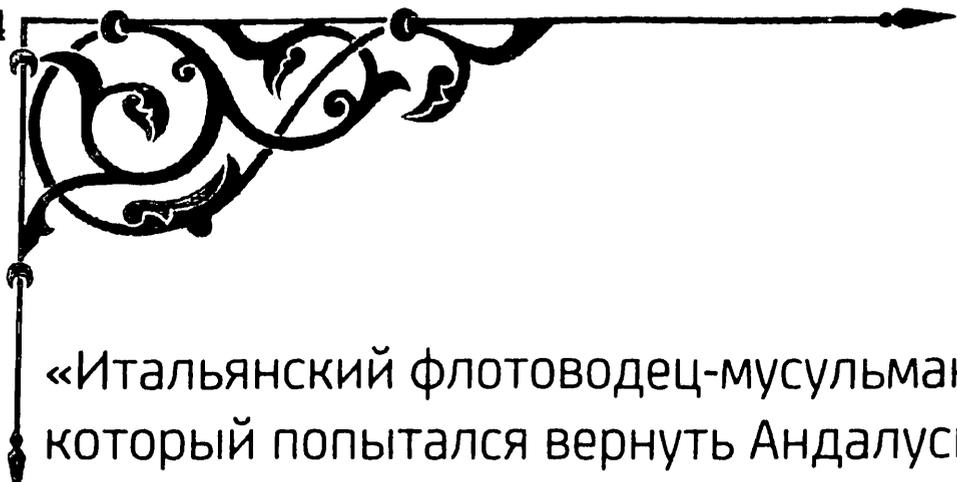
весь город, а за ним следовала толпа пленных андалусцев. Затем они положили тело на плаху, прочитали ему смертный приговор и отрубили голову. Тело протащили по улицам, оторвав конечности, а затем сожгли на самой большой площади Гренады с бесподобной дикостью. Его голову поместили в железную клетку и установили над воротами города лицом на Альпухарры. Она оставалась висеть там в течение трех лет».

После подавления испанцами восстания морисков в 1571 году почти все население Альпухарр было перемещено в Кастилию и на запад Андалусии. Около 270 селений было зачищено от населявших их мусульман. В некоторых из них поселились христиане с Севера Испании, в то время как остальные так и остались разрушенными до основания. Это привело к демографическим изменениям, имевшим отрицательное влияние на промышленность и сельское хозяйство в Андалусии, в которых мориски имели большой опыт в отличие от католиков-кастильцев, которые поселились в этой земле. Филипп Второй приказал расселить 80 тысяч морисков Гренады по разным частям королевства. Это было сделано для того, чтобы разрушить их единство и растворить их в христианском обществе. Это побудило многих морисков переселиться в Америку, убегая от репрессий католиков в Испании.

Однако... Как поддерживал Османский халифат андалусских борцов за свободу в их освободительном восстании? Кто этот итальянский флотоводец-мусульманин, который стал главнокомандующим исламским флотом? Каким образом задумал этот итальянский флотоводец, выйдя из земли Алжира, вернуть Андалусию?

Об этом далее...

A decorative flourish consisting of a horizontal line with an arrowhead on the right, a vertical line with a decorative end on the left, and a complex, symmetrical scrollwork design connecting them.

«Итальянский флотоводец-мусульманин,
который попытался вернуть Андалусию»

Кылыч Али-паша

Джованни Диониджи Галени

«Во всем христианском мире не найдется ни одного государства, которое в одиночку сможет противостоять исламскому Османскому государству. Поэтому всем христианским государствам обязательно следует объединиться, чтобы сломить этих турецких гордецов-мусульман».

Папа Пий V

Ранее мы рассказали о том, как один из учеников Тургута-паши, смог благополучно вернуться вместе с исламским флотом с Мальты, после того как его армия разрушила столицу тамплиеров с помощью артиллерии, и покончить с большинством пиратов-крестоносцев, которые распространяли нечестие в Средиземном море. Он доставил тело своего учителя Тургута-паши, чтобы похоронить его в Триполи, столице Ливии. Этот ученик после гибели Тургута-паши стал правителем Триполи и главнокомандующим исламским военным флотом. Этого исламского героя-итальянца звали Кылыч Али-паша.

Его имя в Италии было Джованни Диониджи Галени. После принятия им Ислама его стали называть Улуч Али, и это имя упоминает самый знаменитый испанский писатель Мигель де Сервантес во всемирно известном романе «Дон Кихот». А затем халиф мусульман Селим Второй назвал его Кылыч Али, то есть «рубящий меч», в знак признания его смелости.

История нашего великого итальянского героя начинается на одном из кораблей живой исламской легенды Хайреддина Барбароссы, . Дело происходило во время борьбы между флотами итальянских городов-государств и флотом исламского халифата в шестнадцатом веке. Один из кораблей флота Барбароссы под командованием Али Ахмада-реиса, , в 1536 году совершил нападение на южный берег Италии. Мусульмане взяли в плен группу христиан, среди которых был итальянский юноша 17 лет из селения Ле Кастелла итальянской провинции Калабрия. Его отец послал его в монастырь, чтобы он получил там классическое христианское образование. Отец хотел, чтобы его сын стал священником, однако Аллах захотел для этого итальянского юноши другого. Он стал гребцом на исламских кораблях. Когда он пообщался с мусульманами и узнал истинный Ислам, его поразила эта религия. В ней он нашел ответы на вопросы, в поисках которых проходила его жизнь в монастыре, в котором он воспитывался и обучался. Аллах вселил в его сердце веру, и он объявил о принятии Ислама. Он стал воином исламского флота, защищающего мусульман от нападения кораблей крестоносцев. Через короткое время он стал капитаном одного из кораблей Али Ахмада-реиса, . Его доля в трофеях увеличилась, и он смог купить собственный корабль, на котором приплыл в Алжир, чтобы присоединиться к флоту Хасана сына Хайреддина Барбароссы, . Он был из самых верных и смелых командиров и поэтому заслужил доверие своего эмира. Хасан Барбаросса назначил его правителем города Тлемсен в Алжире. Кылыч Али показал себя решительным правителем, а также смелым героем на поле боя. Он принимал участие в освобождении европейских мусульман от христианской инквизиции, совершая нападения на берега Испании и спасая своих братьев по вере. Он был назначен руководителем нескольких экспедиций против Испании, имевших успех, в которых он проявил себя с лучшей стороны. Впоследствии Кылыч Али примкнул к флоту уважаемого им за храбрость Тургут-паши, , который вселял ужас в христианские страны Средиземноморского бассейна. Он стал учеником Тургут-паши, сопровождая его в экспедиции на Сицилию и в его первой экспедиции на Мальту, в ходе которой он смог 16 июля 1551 года овладеть примыкающим к ней островом Гозо. Затем он отправился с Тургут-пашой на завоевание Триполи, освободив этот город из рук сброды тамплиеров 15 августа 1551 года.

Командующий османским флотом адмирал Пияли-паша, , был впечатлен успехами, которых достиг Кылыч Али. Он назначил его

правителем острова Самос в Эгейском море. В 1560 году (968 год хиджры) Кылыч Али был назначен командовать левым флангом исламского флота в сражении у острова Джерба, о котором мы уже рассказывали ранее, где он проявил себя с самой лучшей стороны. В 1565 году он был назначен бейлербеем (генерал-губернатором) города Александрия в Египте. В этом же году он присоединился к османскому флоту, осадившему Мальту. После гибели во время этой осады Тургут-паши, , Кылыч Али-паша принял бразды командования исламской армией. Он потряс крепости тамплиеров, полагающих, что Ислам закончился с гибелью одного из его великих полководцев. Крестоносцы были поражены появлением нового командира муджахидов, продолжившего джихад на пути Аллаха. Благодаря блестящему военному опыту, Кылычу Али удалось вернуться со своим флотом, доставив тело Тургут-паши, , чтобы похоронить его в Триполи. После этого в столице халифата Стамбуле был издан указ о назначении Кылыча Али-паши правителем Триполи вместо великого Тургута, . В последующие годы наш герой-муджахид совершил ряд нападений на берега Сицилии, Калабрии и Неаполя.

Вместе с восшествием звезды Кылыча Али над Средиземным морем и превращения его в легендарного героя исламского джихада против крестоносцев халиф мусульман издал новый указ, назначив его эмиром Алжира, который считался исламской военно-морской базой и центром джихада. После назначения Кылыча Али-паши на новый пост перед ним было поставлено несколько больших задач. Самой важной из них была очистка Северной Африки от остатков войск испанских крестоносцев. Однако своей главной целью и высочайшей миссией он считал подготовку к возвращению Андалусии. Муджахиды-османиды защищали мусульман, где бы они ни находились. Падение Андалусии и то, что постигло мусульман там из репрессий, мучений и массового выселения, стало основной причиной непримиримого джихада Османского государства против христианской Испании. Несмотря на то что с момента падения Андалусии прошли десятки лет, воспоминания о ней продолжали жить в сердцах всех мусульман, и в особенности в сердцах османских муджахидов. Их рвение увеличивали вести, приносимые европейскими беженцами-мусульманами из Андалусии, о бойнях и притеснениях, которым они подвергались от преступной инквизиции. Военные походы, совершаемые османскими муджахидами к берегам Южной Европы, в особенности к берегам Андалусии, поддерживали надежды мусульман на возможность возвращения их

утраченной земли. В особенности с учетом того, что в этот самый исторический период османитам удалось завоевать город Константинополь, столицу Византийской империи.

В ходе нашего повествования мы привели историю великого вождя морисков Мухаммада ибн Умайи, رحمته الله. Этот муджахид поднял большое исламское освободительное восстание в Андалусии, в ходе которого ему удалось освободить некоторые ее города от крестоносцев. Но это великое восстание не состоялось бы, если бы Аллах не поддержал мусульман Андалусии Османским государством муджахидов, которое помогало им оружием и воинами. Кылыч Али-паша был назначен руководителем секретной миссии по поддержке восставших в Андалусии. Путем переписки, засылки разведчиков и секретных каналов связи между ним и восставшими он узнавал о планах восставших. Кылыч Али пытался найти способ предоставить поддержку и помощь своим братьям по вере. Он послал флот, состоящий из 40 кораблей, в порт Альмерия, который доставил большое количество огнестрельного оружия для восставших мусульман в горах Андалусии. Вместе с поддержкой восстания в Андалусии он стал готовить план по очистке Алжира от испанских войск. Для того чтобы отвлечь испанскую армию от Андалусии, Кылыч Али направил 14 тысяч османских воинов и 60 тысяч алжирцев в алжирский город Мостаганем, в который ранее он отправил артиллерию и тысячу четырехсот кораблей, груженных порохом и военными припасами. Это было приготовлением к нападению на испанскую базу Оран, которое, по его плану, должно было начаться в то же самое время, когда он поведет корабли для захвата берегов Андалусии. Кылыч Али стал распределять силы между Андалусией и Алжиром. Однако Всевышний Аллах по Своей мудрости не пожелал, чтобы восстание Мухаммада ибн Умайи достигло успеха, по причинам, ведомым только Ему. Несмотря на провал исламского восстания в Андалусии, помощь Кылыча Али андалусцам не прекратилась. Ему удалось провести успешную операцию по высадке сотен моряков, вооруженных с ног до головы огнестрельным оружием, на побережье Андалусии, которые присоединились к восставшим. В 1569 году Кылычу Али-паше удалось провести подобную операцию в еще большем масштабе, высадив сотни османских моряков, которые углубились внутрь Андалусии, будучи вооруженными четырьмя тысячами ружей. Кылыч Али не медлил в предоставлении любой помощи и поддержки андалусцам. Дело дошло до того, что он, رحمته الله, решил сам отправиться в Андалусию во главе огромной армии, чтобы освободить ее. Однако Всевышний Аллах решил по-другому. Халиф Селим Второй, رحمته الله, послал

Кылычу Али срочное письмо, призывая его принять участие с османским флотом в отражении большого нападения, которое христианская Европа собиралась совершить на Османское государство.

25 мая 1571 года Папа Пий V призвал европейские государства, в особенности Испанию, к объединению против исламского Османского государства, чтобы положить конец их завоеваниям и болезненным ударам. Этот союз стал тринадцатым союзом крестоносцев против Османского государства с момента его основания. Папа стал подстрекать правителей и королей Европы к новому Крестовому походу. В письме, датированном 8 марта 1570 года, которое он направил королю Испании Филиппу Второму, говорилось:

«Во всем христианском мире не найдется ни одного государства, которое в одиночку сможет противостоять исламскому Османскому государству. Поэтому всем христианским государствам обязательно следует объединиться, чтобы сломить этих турецких гордецов-мусульман».

Папа Пий V также вступил в переписку с сефевидами в Иране, чтобы побудить их ударить по мусульманам-османцам, дабы отвлечь силы мусульман. Собрался сильный христианский альянс для войны с Исламом. Флот крестоносцев, состоящий из 295 кораблей с 30 тысячами воинов на борту, подошел к водам порта Лепанто. Флот мусульман уступал им числом. Им командовали Пертев-паша и Али-паша Муэдзинзаде, . Они изначально были командирами сухопутных войск, только недавно попавшими на море. Военный совет провел обсуждение плана сражения, однако так и не принял никакого ясного решения. Мнение морских командиров, во главе которых был Кылыч Али-паша, заключалось в том, чтобы не вступать в бой, пока артиллерия османских крепостей не обстреляет вражеские корабли, нанеся им потери, что даст удобную возможность османским кораблям преследовать и уничтожить корабли крестоносцев. Другими словами, они предлагали вымотать флот крестоносцев до начала сражения, а затем напасть на него. Однако Пертев-паша и Али-паша Муэдзинзаде, да простит их Аллах, объявили о том, что они приказывают напасть на флот крестоносцев. Увидев такое упрямство, морские командиры посоветовали им выйти для сражения в открытое море, чтобы османские корабли имели свободу в осуществлении маневров и эффективном использовании своей сильной артиллерии против флота крестоносцев. Однако это предложение также встретило отказ командующих флотом. В этом тяжелом

положении Кылыч Али-паша понял, что на горизонте показался призрак приближающейся катастрофы. Он встал перед командирами и закричал:

«Где те, кто воевал вместе с Хайреддином-пашой и Тургут-пашой?! Разве может морское сражение проходить на берегу?!»

Несмотря на крики и протест Кылыча Али-паши, решение было принято. Время разговоров закончилось. Несмотря на свое несогласие с планом сражения, Кылыч Али-паша решил участвовать в нем. Ему было поручено командовать левым флангом исламского флота. 7 октября 1571 года началась **битва при Лепанто** между двумя большими флотами, которая сразу же приобрела характер кровопролитного сражения. Погиб командующий исламским флотом Али-паша Муэдзинзаде, , и в то же время был убит венецианский командир Барбаригго, командир левого фланга флота крестоносцев. Артиллерия крестоносцев обрушила свой огонь на корабли исламского флота, которые оказались беззащитными перед ним в результате неудачного выбора места сражения. Случилась катастрофа. Был убит командир правого фланга мусульман Мухаммад-паша, . Крестоносцы овладели шелковым знаменем Али-паши Муэдзинзаде, унизанным золотом (крестоносцы хранили его в Ватикане сотни лет, пока оно не было возвращено Турции в 1965 году). Во время этих страшных событий сломался правый фланг и центр османского флота, но исполин Кылыч Али-паша остался стоять, словно высокая неподвижная гора. Он старался сохранить строй своих кораблей. Этому никто не ожидал, но этот великий итальянский муджахид смог уничтожить все до одного корабли флота Мальты, состоящие из пиратов ордена Святого Иоанна. Он убил их командира и завладел его знаменем. Самое удивительное то, что он сделал все это, не потеряв ни одного из кораблей, которыми он командовал. Затем нашему герою-муджахиду удалось совершить удивительный маневр по спасению того, что осталось от мусульманских кораблей, и отходу с ними подальше от огня захватчиков-крестоносцев. Возможно, вы еще больше удивитесь, когда узнаете, что Кылычу Али-паше в этой битве было 64 года!

Потери в битве при Лепанто были огромными с обеих сторон. Однако моральные потери османидов были намного тяжелее их материальных потерь. Их поражение имело сильный отрицательный эффект. Исчезла легенда о том, что флот Османского государства непобедим, что придало храбрости европейским государствам бросать им вызов в дальнейшем. Несмотря на эту относительную победу крестоносцев в битве при Лепанто, муджахиды славного Османского государства не опустили

свой флаг. Кылыч Али-паша вошел в столицу халифата Стамбул во главе флота из 87 военных кораблей. Раздались крики мусульман, возвеличивающих Аллаха, которые слышали об исключительных подвигах этого великого муджахида. Халиф мусульман Селим Второй сын Сулеймана Кануни, ﷺ, сам вышел, чтобы встретить героя Кылыча Али-пашу. Тогда-то он и изменил его имя с Улуч Али на Кылыч Али. Халиф назначил его главнокомандующим всеми исламскими военно-морскими силами. Кылыч Али пробыл в Стамбуле несколько месяцев, прилагая большие усилия, чтобы реконструировать османский флот и полностью оснастить его, а затем опять отправиться в плавание по Средиземному морю, показав крестоносцам, что мусульмане не перестали быть его хозяевами и что они не пропали. Халиф мусульман Селим Второй, ﷺ, принимал активное участие в реконструкции исламского флота. Он сделал щедрое пожертвование из своего имущества специально на эту цель. Он превратил сады султанского дворца в доки для постройки кораблей. Пока правители Венеции и других христианских государств, которые участвовали в битве при Лепанто, пили вино и ваяли памятники, увековечивающие их победу, османиды полным ходом работали над постройкой нового флота. В течение зимы им удалось построить 153 новых гигантских корабля. Менее чем за год османиды смогли создать новый флот, который был сильнее и многочисленнее того, что был разбит в битве при Лепанто. Это показало всем, что Османское государство сохранило свою силу и смогло за короткое время оправиться от потерь благодаря духу джихада, который господствовал в нем.

Настал час возмездия... Великий Кылыч Али-паша вышел из Стамбула, ведя за собой 245 исламских кораблей, чтобы защитить Кипр в июне 1572 года, после того как мусульмане узнали, что к нему устремился флот крестоносцев. Когда крестоносцы увидели османский флот, направляющийся в их сторону, то поняли, что не могут сражаться с ним, и повернули, отступая. Исламский флот настиг их 7 марта 1573 года и принудил заключить соглашение, состоящее из семи пунктов, среди которых было следующее: Венеция платит Османскому государству 300 тысяч золотых лир в качестве военной контрибуции; джизья с острова Занте, принадлежащего Венеции, увеличивается с 500 до 1500 золотых лир в год; признается власть османидов над Кипром. Таким образом исламский флот вновь стал главной силой в Средиземном море.

В это же время был заключен союз между Османским халифатом и Британией, которая стала протестантской. Британская королева

Елизавета Первая вступила в переписку с халифом мусульман Муром Третьим, ﷺ, и они заключили союз против католической Испании.

21 июня 1587 года исламская община простилась с великим итальянским муджахидом, который вел джихад на пути Аллаха, пока не встретил смерть. Главнокомандующий исламским флотом, герой Кылыч Али-паша, ﷺ, был похоронен в столице халифата Стамбуле. И если мы не слышали о нем из наших школьных программ, то Италия не забыла историю своего сына, несмотря даже на то, что он был мусульманином. В 1989 году итальянцы поставили Кылычу Али памятник на его родине Ле Кастелле, который находится там до наших дней.

Однако каким образом пала Андалусия? Кто этот великий правитель Магриба, который сохранил для жителей Земли великое гуманитарное наследие великой андалусской цивилизации?

Об этом далее...

«Человек, который спас наследие Андалусии»

Абу Юсуф Якуб аль-Мансур аль-Марини

«Объединенные исламские войска, состоящие из жителей Магриба и андалусцев, под командованием Абу Юсуфа Якуба смогли одержать решительную победу в этой битве, напомнившую о битве при Заллаке во время Альморавидов и битве при Аларкосе во время Абу Юсуфа Якуба аль-Мансура аль-Муваххиди»³¹⁷.

Исламский историк д-р Али ас-Салляби

Я рассматривал испанский город Малагу из окон одной из крепостей, которые испанцы называют алькасабами, расположенной на самой высокой точке этого красивого андалусского города. Помнится, там я задал сам себе вопрос: «Как город с такими удивительными природными укреплениями был потерян мусульманами?!» Малага была последним из андалусских городов, завоеванных кастильцами. С трех сторон этот город окружен высокими горами, а с четвертой — омывается Средиземным морем. Однако после того, как я внимательно изучил историю последних правителей Андалусии, вопрос, который я задавал сам себе, стал уже таким: «Каким образом мусульманское правление в Андалусии продержалось так долго?!» Наш герой, о котором мы ведем рассказ, родился в Магрибе задолго до падения Андалусии. После того, как я прочитал его биографию, я понял, что он, без малейшего сомнения, является главной причиной отсрочки падения последней из мусульманских крепостей в Андалусии более чем на 200 лет.

Более чем за 200 лет до падения Гренады мусульмане в Андалусии находились в положении чрезвычайной слабости и любви к мирской

³¹⁷ Государство Альмохадов, 1–235.

жизни. В то же время католическое королевство Кастилия на севере прикладывало все усилия по захвату андалусских городов. Ее короли решительно вели войны, названные впоследствии Реконкистой, при помощи добровольцев из различных христианских королевств Европы. Исламские города Андалусии один за другим оказывались в руках кастильцев, которые устраивали массовые убийства мусульманского населения. В итоге в руках мусульман не осталось больших городов, кроме Гренады и Севильи. В то время как правители мусульман враждовали между собой, король Кастилии Фердинанд Третий осадил Севилью. Беда заключалась даже не в том, что мусульмане оставили этот город без поддержки, а в том, что правитель Гренады Мухаммад аль-Факих сам помог крестоносцам в осаде Севильи, что в конце концов привело к ее падению и выселению из нее около полумиллиона мусульман. Крестоносцы в награду за помощь вероломного правителя Гренады направились к его городу, чтобы захватить и его. Однако Мухаммад аль-Факих не привык сражаться с крестоносцами. Этот трусливый правитель послал письмо правителю Магриба Абу Юсуфу Якубу аль-Мансору аль-Марини. Historики, жившие в его время, так описывают его: *«Он много постился и молился, постоянно поминал Аллаха и много размышлял. Большую часть дня он проводил в поминании Аллаха, а большую часть ночи выстаивал молитву. Он уважал праведников и сильно жалел бедняков. Смирился ради Аллаха перед людьми религии. Не проливал понапрасну крови. Был щедрым и великодушным. Одерживал победы и имел спокойный нрав. Никогда его знамя не было повержено и его войско не было разбито. Встречая вражеское войско, он нападал на него и разбивал его. Направляясь к какой-либо стране, он обязательно завоевывал ее. Он был красноречивым проповедником, воодушевлявшим своих солдат, и отважным храбрецом, лично участвующим в сражениях»*. Абу Юсуф отплыл в Андалусию, чтобы не дать последней крепости мусульман оказаться в руках католиков. В 674 году хиджры (1276 году н.э.) армия мусульман под командованием **Якуба аль-Мансура аль-Марини** и кастильская армия под командованием **дона Нуньо де Лары** встретились недалеко от города Кордова в незабвенной **битве при Эсихе**. Перед началом битвы правитель аль-Мансур аль-Марини произнес перед воинами свою известную проповедь. Он сказал:

«Поистине, распахнулись для вас врата Рая и украсились для вас его гурии³¹⁸. Поспешите к нему и не жалейте отдать за него свои жизни. Поистине, Рай находится под тенью мечей.

³¹⁸ Гурии — девы, обладающие неземной красотой, которые будут супругами праведников в Раю.

«Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая. Таково Его обещание и обязательство в Таурате, Инджиле и Коране. Кто выполняет свои обещания лучше Аллаха? Возрадуйтесь же сделке, которую вы заключили. Это и есть великое преуспевание» (Сура «ат-Тауба», аят 111).

Совершите эту выгодную сделку. Стремитесь к Раю путем совершения благих дел. Кто умрет из вас — тот умрет смертью мученика за веру, а кто выживет — тот вернется к своей семье с добычей и славой.

«Будьте терпеливы, запасайтесь терпением, несите службу на заставах и бойтесь Аллаха, быть может, вы преуспеете» (Сура «Али Имран», аят 200)³¹⁹.

Известный исламский историк доктор Али ас-Салляби так описывает события этой битвы в своей книге *«История государств Алморавидов и Альмохадов»*: *«Когда они услышали от него эти слова, то страстно возжелали смерти за веру. Они стали обниматься друг с другом, прощаясь. Слезы лились из глаз, и сердца трепетали в груди. Каждый из них был счастлив умереть. Они купили у своего Господа Рай ценой своих жизней. Вознеслись звуки их голосов, произносивших свидетельство веры и возвеличивающих Аллаха. Эти герои сказали сами себе: "О рабы Аллаха, не теряйте времени", — и бросились на вражеское войско, полагаясь на Живого, Сущего». Доктор ас-Салляби также писал: «Две армии встретились, и началось сражение. Дон Нуньо разделил свои войска на пять частей, чтобы казалось, что их больше. Они все наступали, пока не встретили их мечи муджахидов и их копья. Сердца мусульман в тот день были крепче, чем горы, возвышающиеся над полем битвы».*

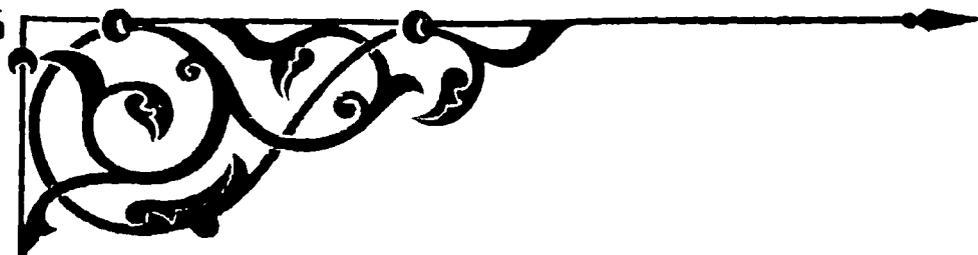
Благодаря самоотверженности воинов и мудрому руководству, мусульмане смогли одержать победу над войском крестоносцев. В незабвенной битве при Эсихе были убиты тысячи кастильских захватчиков во главе с их командиром доном Нуньо де Ларой, а тысячи из них были взяты в плен. Вести об этой победе распространились во всех частях исламского мира. Возносились к небу крики *«Аллах велик»* и *«Нет бога, кроме Аллаха»*, выражавшие радость мусульман. Славная победа при Эсихе была первой победой мусульман в Андалусии более чем за 80 лет.

³¹⁹ Государство Альмохадов, 1–234.

Не ограничившись этой крупной победой, аль-Марини отправился освобождать Севилью всего с несколькими тысячами муджахидов Магриба, воспитанных на истинном Исламе. А Мухаммад аль-Факих, который не знал иного, кроме комфортной жизни в садах Гренады, опять отправился к крестоносцам, надеясь заключить с ними союз для изгнания Абу Юсуфа Якуба аль-Мансура аль-Марини, у которого он сам же и просил помощи! Абу Юсуф одержал победу над союзом крестоносцев и вероломного Мухаммада аль-Факиха. Однако он простил аль-Факиха и оставил ему все трофеи, захваченные им у кастильцев. Также он оставил гарнизон из муджахидов Магриба для защиты мусульман при необходимости. Как это водится у всех предателей, Мухаммад аль-Факих вновь заключил союз с крестоносцами против этого гарнизона. Тогда опять приплыл к ним Абу Юсуф Якуб аль-Мансур аль-Марини и победил их. Эта ситуация повторилась несколько раз. Во время своей последней победы над кастильцами аль-Марини предложил им обменять научные книги мусульман, которыми они владели, на захваченное у них имущество. Таким образом этот великий мусульманский правитель спас научное наследие Андалусии, сохранив его не только для мусульман, но и для всего человечества. История подтвердила дальновидность этого сокола Магриба. После падения Андалусии, нечестивые католические короли сожгли все, что осталось из книг великой андалусской цивилизации, обратив огромные библиотеки, построенные мусульманами, в церкви. Если бы Аллах не призвал на службу исламской общине и всему человечеству этого правителя, то, возможно, были бы утеряны тысячи редких рукописей, написанные мусульманскими учеными; возможно, было бы утеряно многое из греческого наследия, переведенного и сохраненного мусульманами; и, возможно, исчезло бы научное наследие великой цивилизации Андалусии, накопленное за сотни лет ее существования. Книги, которые спас правитель Якуб аль-Марини, до наших дней хранятся в библиотеке города Фес в Марокко. Да смилуется Аллах над Абу Юсуфом Якубом аль-Мансуром аль-Марини и поселит его в широте Своих Райских садов.

Следует сказать, что великий правитель Магриба Абу Юсуф Якуб Мансур аль-Марини носил такое же имя, какое носил другой великий мусульманин, живший за десятки лет до него. Они оба принадлежали к одному из мусульманских берберских племен и оба прошли школу героев в Магрибе. Этот великий мусульманин одержал за несколько лет до этого одну из величайших побед во всей исламской истории — победу в незабвенной битве при Аларкосе... А знаете ли вы, что это за битва при Аларкосе?!

Об этом далее...

«Герой незабвенной битвы при Аларкосе»

Абу Юсуф Якуб аль-Мансур аль-Муваххиди

«Когда письмо Альфонсо пришло к эмиру Якубу, он разорвал его и написал на обратной стороне одного из его клочков: «Возвращайся к ним, а мы обязательно прибудем с войском, перед которым они не устоят, и изгоним их оттуда униженными и ничтожными»³²⁰. Ответ в том, что ты увидишь, а не в том, что услышишь!»³²¹

Исламский историк д-р Али ас-Салляби.

На страницах этой книги мы совершили путешествие по истории Андалусии от ее завоевания Мусой ибн Насиром и Тариком ибн Зиядом до ее падения и попытки османидов и восставших мусульман под руководством Мухаммада ибн Умайи вернуть ее, пройдя на своем пути через победы правителей Юсуфа ибн Ташфина, Абдуррахмана ан-Насира и Абу Юсуфа Якуба аль-Мансура аль-Марини, . На самом деле я специально выбрал именно историю Андалусии, чтобы детально разобрать ее. Я сделал это не для того, чтобы лить слезы по тому, чего уже не вернешь. На мой взгляд, история Андалусии, с ее победами и славой с одной стороны и поражениями с другой, представляет собой наглядный урок для мусульман. Мы увидели, как мусульмане побеждали, даже будучи меньше числом и слабее оружием, пока они придерживались принципов этой религии. В то же время мы видели, как они терпели

³²⁰ Коран, 27:37.

³²¹ Государство Альмохадов, 1–163.

худшие поражения и платили дань крестоносцам, когда в их сердца входила любовь к этой жизни. Также мы увидели, как отдельные личности изменяли положение мусульман от унижительного поражения до славной победы, подобно шейху Абдуллаху ибн Ясину, превратившему небольшую группу пастухов верблюдов на границах Сенегала в правителей величайшей империи в истории Африки. В то же самое время мы увидели человека, подобного Мухаммаду аль-Факиху, который был готов погубить Андалусию ради любви к этому миру. Мы видели, как великие правители из Магриба периодически спасали Андалусию. И мы видели вероломство некоторых правителей и их помощь крестоносцам. На самом деле история Андалусии — это краткая история Ислама с ее победами и поражениями. Если молодежь нашей общины познакомится с ней, то узнает, как возродить эту общину, чье положение сейчас в значительной степени похоже на положение мусульман во время тайфы. Мусульмане смогут извлечь из нее те факторы победы, в которых мы крайне нуждаемся в это трудное время.

Наш герой — это Абу Юсуф Якуб аль-Мансур аль-Муваххиди, величайший из правителей государства Альмохадов. Альмохады (аль-Муваххидун) — это те, кто стал править странами исламского Магриба и Андалусии после краха государства Альморавидов. Возможно, кто-то удивится, когда узнает, что государство Альмохадов, из которого вышел наш герой, до того как Аллах предписал ему стать государством приверженцев Сунны, изначально было государством, основанным на заблуждении. Оно было основано под руководством человека по имени Мухаммад ибн Тумарт. Этот Ибн Тумарт обучался в восточных странах исламского мира философии огнепоклонников и греков, переняв часть их убеждений. Также он воспринял часть искаженных идей мутазилитов³²². Он дошел даже до того, что стал считать сам себя ожидаемым Махди³²³. Затем он отправился в Магриб и основал государство Альмохадов, распространив в нем свои искаженные идеи. Эти идеи господствовали в государстве, пока к власти не пришел Абу Юсуф Якуб аль-Мансур аль-Муваххиди, который заявил о заблуждениях Ибн Тумарта. Тем самым Абу Юсуф одержал победу прежде, чем вступил в сражение.

³²² Мутазилиты — представители первого крупного направления в каламе (*рационалистической философии*), которое появилось между 105 и 110 годами хиджры.

³²³ Имам аль-Махди — праведный человек из потомков пророка Мухаммада, ~~✎~~, который должен прийти перед Судным Днём и посредством которого Аллах исправит положение людей и наполнит землю справедливостью после того, как она была наполнена несправедливостью и притеснениями.

Нет порицания человеку, который исправит свои убеждения после того, как ему станет ясным их ошибочность. Однако заслуживает всяческого порицания человек, который в таких обстоятельствах продолжит придерживаться их. Затем этот герой принялся объединять страны Магриба от Ливии до Атлантического океана и стал воевать с Ганидами³²⁴, которые препятствовали объединению мусульман в Магрибе. Доктор Али ас-Салляби описывает то, чем занимался Абу Юсуф Якуб ибн Мансур аль-Муваххиди, в своей книге *«Государство Альмохадов»* (1–161):

«Абу Юсуф Якуб аль-Мансур смог обезопасить свой тыл, объединить мусульман и реорганизовать дом Альмохадов изнутри. Он усмирил племена бедуинов и направил их энергию на войны в Андалусии, что стало одной из причин победы над христианами в великой битве при Аларкосе. Цели Абу Юсуфа Якуба аль-Мансура были четко определены: он собирался вести джихад против христиан в Андалусии после того, как решит проблему Ганидов и их приспешников, что указывает на его глубокий ум и дальновидность».

В это же самое время в королевстве Кастилия появился нечестивый король по имени Альфонсо Восьмой. Его не следует путать с тем Альфонсо, которого разбил Ибн Ташфин в незабвенной битве при Заллаке, ведь христиане часто используют имя Альфонсо. Этот Альфонсо распространял нечестие в исламских городах Андалусии, убивая стариков и насилуя женщин. Затем он написал правителю Альмохадов письмо следующего содержания:

«А затем... Не укроется от обладателя пронцательного ума и твердого разума, что ты — правитель народа единобожников, так же как я — правитель христианского народа. Сейчас я узнал, насколько слабы и беспечны правители Андалусии. Я одолеваю их и выгоняю их из их домов. Я беру в плен их детей и истязую мужчин. А тебе нет оправдания за то, что ты не помогаешь им, имея возможность. Вы утверждаете, что Всевышний Аллах предписал одному из вас сражаться с десятью из нас. А сейчас Аллах облегчил вам и Он знал, что вы слабы. Теперь один из нас сражается с десятью из вас. Вы не в состоянии отразить атаки, но и не в вашей власти отказаться от сражения. Мне рассказывали о тебе, что ты принялся собирать армию и вступил на тропу войны, но год от года

³²⁴ Ганиды — средневековая берберская династия, правившая на Балеарских островах в 1126–1205 годах.

даешь себе отсрочку. Ты делаешь шаг вперед, а затем два назад. Я не знаю, задерживает ли тебя твоя армия или же ты не веришь в то, что обещал тебе твой Господь? Затем, мне сказали, что ты оправдываешься тем, что якобы не можешь пересечь море. А теперь я скажу тебе то, что успокоит тебя и послужит оправданием для тебя. Теперь ты сможешь выполнить свои обещания. Я сам прибуду к тебе и сражусь с тобой в самых дорогих для тебя местах. Если победа будет за тобой, то тебе достанутся большие трофеи, и я сам буду в качестве самой великой награды для тебя. А если же я одолею тебя, то стану правителем над обоими народами и завладею обеими землями. Всевышний Аллах окажет помощь и облегчит исполнение. Нет Господа, кроме Него, и нет блага, кроме Его блага, если будет угодно Всевышнему Аллаху»³²⁵.

Когда письмо Альфонсо пришло к эмиру Абу Юсуфу аль-Мансору, он разорвал его и написал на обратной стороне одного из его клочков:

«Возвращайся к ним, а мы обязательно прибудем с войском, перед которым они не устоят, и изгоним их оттуда униженными и ничтожными».

«Ответ в том, что ты увидишь, а не в том, что услышишь!»

Доктор ас-Салляби описывает, что случилось после этого:

«Якуб аль-Мансур сильно разгневался на Альфонсо Восьмого и его высокомерие. Им овладела ревность за Ислам, и он поспешил приготовиться к джихаду в Андалусии. Он приказал распространить это письмо среди воинов Альмохадов, чтобы пробудить их ревность. Народ заволновался и стал выкрикивать призывы к джихаду. Правитель Альмохадов приказал поставить красный шатер и принести его большой меч, объявляя тем самым о джихаде. Он приказал воинам, прибывавшим отовсюду, идти к Сеуте и другим местам отправления в Андалусию. Во всех частях Марокко, от города Сале до Атлантического океана, и на всем пространстве к востоку от границ Египта раздавались призывы к джихаду против христиан, ставших угрозой для Ислама»³²⁶.

Абу Юсуф направился с войском, состоящим из 200 тысяч муджахидов из числа мусульман Северной Африки, на помощь своим братьям

³²⁵ Государство Альмохадов, 1–163.

³²⁶ Государство Альмохадов, 1–164.

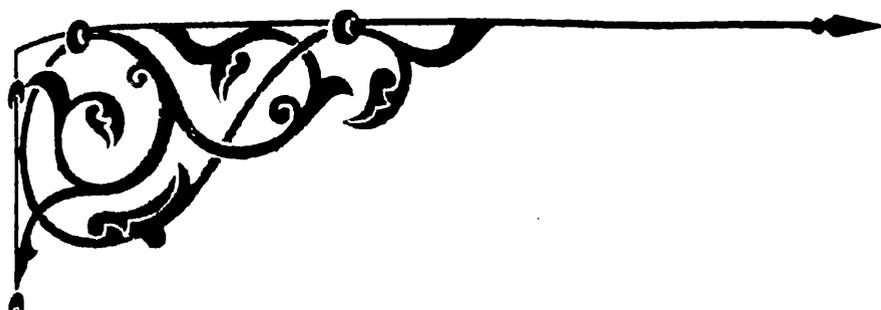
в Андалусии. Тогда Папа из Ватикана объявил всеобщую мобилизацию, и на помощь крестоносцам стали собираться христиане из Голландии, Германии, Франции и Испании, образовав в итоге армию из четырех миллионов воинов. И крестоносцы, и мусульмане знали, что они находятся накануне решающего сражения, которое определит дальнейшую судьбу Андалусии. Две армии сошлись девятого шаабана 591 года хиджры в незабвенном сражении при Аларкосе, в котором мусульмане одержали самую великую победу во всей истории Андалусии. Победа при Аларкосе превзошла по своему масштабу даже победу при Заллаке. Вести о победе мусульман разлетелись повсюду. Мусульмане на востоке и западе Земли радовались помощи Великого Аллаха.

Если многие не слышали в своей жизни об аль-Мансуре аль-Муваххиди и о незабвенном сражении при Аларкосе, то у меня нет ни малейшего сомнения в том, что все мы без исключения слышали историю великого курдского героя, победившего крестоносцев за несколько лет до сражения при Аларкосе, после чего мусульмане вернули себе то благословенное место, из которого посланник Аллаха, ﷺ, был вознесен на небо.

Кто же герой этого решающего сражения в истории Палестины? Как он подготавливал эту великую победу?

Об этом далее...

«Герой битвы при Хаттине»

Салахуддин аль-Аюби

«Клянусь Аллахом, мне стыдно смеяться, в то время как мечеть аль-Акса захвачена».

Ан-Насир Салахуддин,

Наш герой принадлежит к великому народу, чьи представители в большинстве своем являются мусульманами, — народу курдов, к которому я испытываю особые чувства, ведь в моих жилах течет и курдская кровь от моей бабушки, курдянки по происхождению. На самом деле курдские мусульмане многое дали нашей общине. Среди них были ученые, полководцы и литераторы, которые защищали Ислам на протяжении всей его истории. Достаточно упомянуть всего лишь несколько имен представителей этого народа, таких как курдский полководец герой ан-Насир Салахуддин аль-Аюби, освободивший Иерусалим, или известный историк, литератор и верховный судья Ибн Халликан, автор *«Вафаят уль-Айян» («Некрологи знатных лиц»)*. Курдский ученый-мусульманин ад-Динавари, один из талантливейших мусульман, был первым мусульманским ученым-ботаником, изобретшим метод скрещивания растений и опередившим в своих исследованиях и наблюдениях австрийского ученого Менделя. Также известный шейх чтецов Корана Ибн аль-Джазари был курдом по происхождению. Курдами были и следующие личности: один из самых известных ученых арабского языка, известный грамматик и факих маликитского мазхаба Ибн аль-Хаджиб; Бадиуззаман ан-Нурси, чье учение стало толчком к религиозному возрождению в современной Турции; а также великий иракский поэт Мааруф ар-Русафи. Возможно, некоторые удивятся, когда узнают, что *«эмир поэтов»* Ахмад Шауки тоже был курдом по происхождению. Эта книга не смогла бы вместить в себя весь список из имен великих курдских

мусульман, которые на протяжении истории были и продолжают оставаться составной частью нашей общины, несмотря на то что они подвергаются преследованиям некоторых националистических фашистских режимов, пытающихся использовать идею арабского национализма, чтобы стереть культуру курдов. Эти люди пребывают в полном невежестве относительно исторической роли этого народа в помощи Исламу, защите мусульман и обогащении арабского языка стихами и прозой.

В своем рассказе о Салахуддине аль-Аюби, , я не пойду путем большинства из тех, кто описывает его биографию. Как правило, они начинают свой рассказ с победы в битве при Хаттине³²⁷. В этой же книге абсолютно ничего не будет сказано об этой великой битве по двум причинам. Первая причина заключается в том, что все от мала до велика, как мусульмане, так и немусульмане, знают историю этой незабвенной битвы, в которой Салахуддин Аюби освободил Иерусалим от крестоносцев. Вторая же причина в том, что я в этой книге стараюсь рассказывать не столько о самих победах мусульман, сколько о том, как и благодаря чему эти победы достигаются. Большая ошибка, в которую попадает большинство молодых мусульман в наши дни, заключается в их убеждении в том, что победа может быть достигнута в течение суток, стоит им только взяться за оружие. Эти несчастные не понимают того, что война — это последняя ступень на пути достижения победы. А иногда же победы можно достичь вообще без необходимости братья за оружие!

Тот, кто познакомится с историей пророка Мусы, мир ему, обнаружит одну очень удивительную вещь. Он увидит, что Всевышний Аллах, обладающий абсолютным величием и могуществом, когда захотел погубить Фараона, не послал к нему ангела смерти, который вырвал бы его душу из тела в мгновение ока. Нет, Всевышний Аллах начал долгий путь по достижению Своей цели с откровения, внушенного матери Мусы, затем предопределил, чтобы Муса был взят на воспитание в дом к самому Фараону, а затем переселился в Мадьян и опять вернулся в Египет, затем вел спор с Фараоном (словами, а не оружием!), затем вел долгий и трудный призыв сынов Израилевых, затем вышел с ними из Египта, чтобы Фараон погнался за ними со своей армией и в конце

³²⁷ Битва при Хаттине — сражение, произошедшее 4 июля 1187 года между Иерусалимским королевством крестоносцев и силами династии Аюбидов, в котором крестоносцы были разгромлены мусульманскими армиями под началом Салахуддина.

концов утонул в море. Как мы видим, Муса победил Фараона без какого-либо применения оружия.

Здесь возникает вопрос: «А в чем же мудрость отсрочки гибели Фараона?» Возможно, Всевышний Аллах хотел тем самым научить нас тому, что путь к победе — это длинный путь. Не исключено также, что та быстрота, с которой многие вооруженные исламские движения современности достигают победы, служит причиной их быстрого распада в дальнейшем и провала в достижении их целей как в политике, так и в распространении исламского призыва. О Аллах! Сколько из обольщенных последователей были брошены в тюрьмы, и как сознательно или неосознанно был обезображен образ Ислама в глазах как мусульман, так и немусульман!

Что же касается истории Крестовых походов, то она началась во французском городе Клермон. Тот, кто захочет изучить ее, обнаружит, что Клермонский собор, с которого все началось, был собран спустя более тысячи лет от рождества Христова, мир ему. Следует сказать, что римские папы, убедив бедных христиан в том, что конец света произойдет в 1000 году от рождества Христова, стали забирать их имущество. Когда же наступил этот год, то несчастные христиане, которые продали свои дома и имущество церквям взамен на индульгенции, увидели, что Земля стоит на месте и небо не собирается падать на них. Тогда они поняли, что их служители религии не кто иные, как обычные воры, но папы объяснили им, что это дело достаточно сложное и Господу требуется некоторое время на его осуществление. Однако шли годы, но ничего не случилось!

Год за годом римские папы выдумывали все новую ложь, но недовольство простых христиан неизбежно росло. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы папа Урбан не нашел решение проблемы в том, чтобы направить недовольство этих обманутых на страны мусульман, пока они не обратили его против церкви. Действительно, его план сработал. Вначале христиане-католики обратились к Константинополю, устроив в отношении своих православных братьев по вере самые зверские массовые убийства в истории православия, что продолжает оставаться причиной раскола католической и православной церковью вплоть до наших дней (сравните то, как поступали католики со своими братьями по вере, совершая убийства и насилие, с тем, как великодушно обошелся с православными Мухаммад аль-Фатих после завоевания Константинополя). Пользуясь ослаблением исламского мира, крестоносцы

смогли захватить большинство городов Шама и в 492 (1099 год н.э.) году хиджры достигли Иерусалима. Захватив этот священный город, они принялись убивать стариков и детей, насиловать женщин, разрушать мечети и жечь дома, убив тысячи невинных мусульман. Дети, женщины и старики укрылись в мечети аль-Акса, полагая, что крестоносцы не нарушат святости этого места. Мусульмане издавна совершают эту ошибку, считая, что их враги обладают теми же нравами, которыми обладают они сами, переняв их от посланника Аллаха, ﷺ. Крестоносцы ворвались в мечеть аль-Акса на своих лошадях и убили за одну ночь 70000 мусульман из числа взрослых и детей. Лошади поганых крестоносцев шли по колено в чистой крови мусульманских детей в том месте, откуда посланник Аллаха, ﷺ, был вознесен на небо.

В 532 году хиджры в иракском городе Тикрит родился курдский мальчик по имени Салахуддин Юсуф ибн Аюб. Салахуддин получил праведное исламское воспитание. Когда он достиг совершеннолетия, его отец Наджмуддин Аюб, ﷺ, послал его в медресе Медины, где он научился читать и писать на арабском языке и выучил Благородный Коран. Салахуддин выделялся среди своих товарищей блестящим умом, спокойным характером и сильной любовью к чтению книг. Его отец не забыл обучить его верховой езде и военным наукам, в которых он показал способности, поражающие его отца и товарищей. Отец Салахуддина Наджмуддин переехал в Баальбек, правителем которого он был в течение семи лет, а затем переехал в Дамаск, став впоследствии его правителем. Таким образом, детство и юность Салахуддина прошли во дворце правителя Дамаска. Некоторые современники говорили о нем, что он стал ученым по Евклидовой геометрии, Альмагесту³²⁸, арифметике и исламскому Шариату. Исторические источники утверждают, что Салахуддин аль-Аюби больше любил религиозные науки и исламский фикх, чем военные науки. Вдобавок к этому он хорошо разбирался в генеалогии, биографии и истории арабов и стихах. Он выучил наизусть сборник «Хамаса» знаменитого арабского поэта Абу Таммама. Он также любил породистых арабских скакунов и разбирался в их родословных.

В биографии Салахуддина аль-Аюби примечательно то, что его отец Наджмуддин Аюб часто рассказывал ему истории героев и муджахидов исламской общины. Это в очередной раз служит подтверждением

³²⁸ Альмагест («Великое построение») — классический труд Клавдия Птолемея, появившийся около 140 года и включающий полный комплекс астрономических знаний Греции и Ближнего Востока того времени.

важности истории в формировании героев. Нам необходимо воспитывать наших детей на историях великих людей и героев Ислама для того, чтобы появилась у нас тысяча Салахудинов, которые вернут славу этой великой общины.

История победы при Хаттине началась с того, что Салахуддин аль-Аюби решил в первую очередь покончить с вероломным государством Убайдитов (Фатимидов). Нам следует усвоить этот урок, который преподал нам Салахуддин, если мы хотим одержать победу, подобную его победе над крестоносцами. В его время крестоносцы захватили Иерусалим, но, несмотря на это, Салахуддин не стал сразу воевать с ними, а сначала избавился от зла шиитского государства Убайдитов. Не так давно мы рассказывали об османском султани Селиме Первом, ﷺ, который в первую очередь сразился с предателями-сефевидами в Иране, заключившими союз с португальскими крестоносцами для сражения с мусульманами. Разбив армию Исмаила ас-Сафави, Селим Первый без промедления разбил и крестоносцев. Правдив Великий Аллах, сказавший в Своей Благородной Книге о лицемерах: **«Они — враги, остерегайтесь же их»**.

☞ **Шиитское государство Фатимидов**, которое, к сожалению, восхваляют арабские учебные программы, — это то самое государство, которое убило тысячи мусульман-суннитов в Магрибе и Египте. История этого скверного государства, помогавшего крестоносцам в Андалусии и Иерусалиме, начинается с человека по имени Убайдулах ибн Маймун аль-Каддах, чей дед был иудеем. Этот человек бежал в Магриб и стал лживо утверждать, что он принадлежит к потомству Фатимы дочери Мухаммада, ﷺ. Жители Магриба поверили ему и последовали за ним из-за своей сильной любви к Посланнику, ﷺ, и ахлю-ль-Бейт. Этот нечестивец убил много мусульман, а затем один из его преемников — аль-Муизз Лидиниллах аль-Фатими — захватил Египет и стал убивать его ученых и ругать в его мечетях сподвижников, ругая иногда даже и самого благородного Посланника, ﷺ. Правители, правившие после него, помогали крестоносцам — например, они помогли христианскому правителю Самуилу ибн Хафсуну в Андалусии. Их нечестие продолжалось до тех пор, пока Салахуддин аль-Аюби не решил стереть это скверное государство с лица Земли. После этого победа при Хаттине была предрешена!

А теперь, изучив историю того, каким образом Салахуддин аль-Аюби достиг победы (что я считаю более важным, чем изучение биографии самого Салахуддина), настало нам время спросить о том, почему

наши учебники прославляют государство Убайдитов (Фатимидов), несправедливо и лживо связывая его с именем Фатимы аз-Захры, ? Может быть, молодежи Египта стоит прекратить называть свою столицу Каиром Муизза³²⁹? Разве не знают эти молодые люди, что этот самый Муизз Лидиниллах аль-Фатими безжалостно убивал их предков? Тот Каир, которым Аллах почтил Ислам, уместней называть Каиром Амра ибн аль-Аса, , принесшего Ислам в Египет, Каиром Салахуддина, Каиром Кутуза и Каиром всех героев Египта!

Однако кто же этот великий турок, который преподнес исламской общине дар, воплотившийся в курдском герое Салахуддине аль-Аюби? Почему многие историки называют его шестым праведным халифом?

Об этом далее...

³²⁹ Каир Муизза или же Каир Фатимидов — название исторического квартала в центре современной столицы Египта.

«Мученик за веру»

Нуруддин Занги

«Я изучил жизнеописания прежних правителей, как до появления Ислама, так и после, вплоть до наших дней,³³⁰ и, после праведных халифов и Умара ибн Абдульазиза, не встретил более достойного правителя, чем аль-Малик аль-Адиль Нуруддин»³³⁰.

Ибн аль-Асир

Он — отрада стран Шама и учитель Салахуддина Аюби. После Умара ибн Абдульазиза мусульмане не знали правителя, подобного ему. Некоторые историки даже называли его шестым праведным халифом из-за его справедливости, набожности и праведной политики. Этот человек, неизвестный большинству из нас, — на самом деле истинный создатель победы при Хаттине, ведь это он сделал из Салахуддина великого вождя. Мы говорим о свете, которым Всевышний Аллах вырвал страны мусульман из тьмы. Мы говорим о Нуруддине Махмуде ибн Имадуддине Занги, или же, если хотите, называйте его Нуруддин аш-Шахид³³¹.

На самом деле великий исламский историк Ибн аль-Асир был совершенно прав, когда сравнил аль-Малика аль-Адила с праведными халифами. Жизнеописание Нуруддина Занги действительно похоже на их жизнеописания. Он жил в сложном историческом периоде, в котором крестоносцы и Убайдиты объединились против Ислама. Нуруддин объединил ряды мусульман и всего за несколько лет создал

³³⁰ Ас-Сирату аз-Занкия, 1–154.

³³¹ Шахид — мученик за веру.

государство, раскинувшееся от Фарса³³² на востоке до границ Ливии на западе и от Анатолийской возвышенности на севере до гор Йемена на юге.

Он родился на рассвете 17 шавваля 511 года хиджры (11 февраля 1118 года н.э.), став вторым ребенком великого муджахида Имадуддина Занги, . Нуруддин был темнокожим, высокорослым и обладал приятной внешностью. Полное его имя — Абу аль-Касим Махмуд ибн Имадуддин Занги ибн Ак-Сункур. Его называли аль-Малик аль-Адиль (Справедливый правитель), а также — Насыр амир-уль-муминин (Помощник повелителя правоверных), Такию-ль-мулюк (Благочестивый правитель) и Ляйс-уль-Ислам (Лев Ислама).

С первого дня прихода к власти аль-Малик аль-Адиль Нуруддин Занги стал укреплять основы своего государства милости и справедливости. Он, , был самым справедливым и богобоязненным правителем своего времени и больше всех других стремился к благополучию своего народа. Он строго придерживался шариата Аллаха, в то время как повсеместно распространились нововведения и заблудшие течения. Нуруддин Махмуд говорил: *«Мы — стражи шариата, мы следим за исполнением его повелений»*. Также он говорил: *«Мы ведь охраняем дороги от воров и разбойников, когда они появляются, так разве мы не будем охранять религию от того, что противоречит ей, тогда как она — наша основа?!»*

Великий исламский историк Ибн Касир сказал о нем: *«В своем правлении он проявлял прекрасный нрав и приверженность к очищению шариата. В его стране ожила Сунна и умерло нововведение»*³³³.

Во время правления этого справедливого турецкого правителя были отменены все налоги и пошлины, которые взимались с народа. Он разослал послания к людям, оправдываясь за те налоги, которые были взяты у них ранее. Он писал им: *«Все это было потрачено на сражение с вашими врагами из неверных и защиту ваших городов, женщин и детей»*³³⁴.

Великий исламский историк Ибн аль-Асир говорит о нем: *«Я изучил жизнеописания прежних правителей, как до появления Ислама, так*

³³² Фарс — историческая область на юге Ирана.

³³³ Ас-Сирату аз-Занкия, 1–119.

³³⁴ Ас-Сирату аз-Занкия, 1–117.

и после, вплоть до наших дней, и, после праведных халифов и Умара ибн Абдульазиза, не встретил более достойного правителя, чем аль-Малик аль-Адиль Нуруддин»³³⁵. А также: «Он придерживался справедливости и наказывал несправедливого, кем бы он ни был. Сильный и слабый были равны перед ним. Он лично выслушивал жалобу обиженного и сам разбирал ее. Слава о нем распространилась на востоке и западе Земли... Он был первым, кто построил дом правосудия и заседал там дважды в неделю в присутствии кадия и факихов всех мазхабов. В этот день приходил к нему и сильный, и слабый. Он лично беседовал с людьми, разбирал их жалобы и восстанавливал их права»³³⁶.

Историки передают, что Нуруддин Занги, несмотря на свою занятость делами правления и джихадом с крестоносцами, много молился по ночам. Когда приходила ночь, совершив ночную молитву, он ложился спать. Затем просыпался в полночь, брал омовение и совершал дополнительную молитву, взывая с мольбами к Аллаху до утра. Затем он седлал своего коня и отправлялся по делам государства.

Хафиз Ибн Касир сказал о нем в «аль-Бидая ва ан-Нихая»: «Он много читал религиозные книги, следовал пророческой Сунне, не оставлял коллективных молитв, часто декламировал Коран и любил делать благое. От него не слышали дурного слова ни в гневе, ни в довольстве. Он был молчалив и степенен»³³⁷.

Ибн аль-Асир говорит: «После Умара ибн Абдульазиза не было правителя, подобного Нуруддину, более справедливого и честного, чем он. Ученые вынесли решение о размере суммы, причитающейся ему из казны, и он не брал больше этого, даже если умирал от голода. Он много играл с мячом (это была игра, заключающаяся в ударе по мячу с лошади, известная ныне как «поло»). Один из ученых стал порицать его за это, на что тот сказал: "Поистине, дела оцениваются по намерениям. Я хочу потренировать свою лошадь и научить ее наступать и отступать. Как видишь, мы не оставляем джихад"»³³⁸.

Передается, что аль-Малик аль-Адиль никогда не надевал шелк и ел то, что заработал своими руками. Нуруддин аз-Занги брал в долг

³³⁵ Ас-Сирату аз-Занкия, 1–154.

³³⁶ Ас-Сирату аз-Занкия, 1–130.

³³⁷ Аль-Бидая ва ан-нихая, 12–278.

³³⁸ Аль-Бидая ва ан-нихая, 12–278.

у шейха Умара аль-Мулы из Мосула, который был одним из праведных аскетов, каждый Рамадан еду для разговения, которая состояла из тюри и лепешек. Когда аль-Малик аль-Адиль завоевал провинцию Алеппо, которая долгие годы находилась под властью шиитов-исмаилитов, то основал там школы, в которых люди обучались истинному Исламу.

Аль-Малик аль-Адиль Нуруддин Махмуд Занги прилагал все усилия в джихаде для изгнания крестоносцев, следуя в этом по стопам своего отца — героя Имадуддина Занги, . Не успевал Нуруддин закончить одно сражение с крестоносцами, как тут же начинал другое. И вот наступил этот благословенный день Рамадана, в который наш турецкий герой одержал победу в битве при Хариме — одной из самых важных и великих битв во всей истории исламской общины!

История этой битвы, состоявшейся в 559 году хиджры, начинается за несколько лет до этого. Первым сражением Нуруддина в качестве главнокомандующего исламской армией был отпор крестоносцам, попытавшимся вернуть Эдесское графство, которое освободил от них в 539 году хиджры (1144 году н.э.) его отец, великий муджахид Имадуддин Занги, . Это графство было одним из самых важных государств крестоносцев, и они хотели захватить его еще раз. Однако наш герой Нуруддин Махмуд встал на защиту Эдессы и сорвал планы крестоносцев. В 542 году хиджры Нуруддин освободил многие районы Шама. Победы Нуруддина над крестоносцами следовали непрерывной чередой, пока не настал 558 год хиджры (1163 год н.э.), в котором армия Нуруддина Махмуда потерпела поражение от сил альянса крестоносцев в битве при Букайе. Нуруддин во главе своей армии вошел в страну франков и остановился в Букайе (долина Бекаа в Ливане). Он осадил крепость Шевалье, находящуюся в этом районе, намереваясь после этого направиться к Триполи и взять его. Крестоносцы собрали большую армию для того, чтобы сражаться с мусульманами, и неожиданно напали на них, прежде чем те смогли сесть на лошадей или взяться за оружие. Многие мусульмане погибли в этой битве, а сам Нуруддин был ранен. Ему удалось спастись с небольшим отрядом из своей армии. Некоторые воины сказали ему: *«Не стоит тебе оставаться тут. Если франки захотят пойти на нас, то мы не сможем противостоять им»*. Нуруддин сказал: *«Если со мной есть хотя бы тысяча всадников, то я встречу с ними, сколько бы их ни было. Клянусь Аллахом, я не укроюсь в тени, пока не отомщу за себя и Ислам»*³³⁹.

³³⁹ Сирату аз-Занкия, 1–290.

После этой битвы крестоносцы направились к городу Хомсу, чтобы захватить его, однако Нуруддин Занги встал у них на пути, несмотря на свои раны и малочисленность воинов. Когда крестоносцы узнали об этом, то сказали: «Он бы не сделал этого, если бы у него не было дополнительных сил»³⁴⁰. Они решили заключить перемирие, однако наш турецкий герой отказался вести переговоры с захватчиками-крестоносцами, и те отступили.

Исламская община может ослабеть... Но она никогда не умрет!

Главнокомандующий исламской армии Нуруддин Махмуд занялся подготовкой муджахидов, чтобы взять реванш над крестоносцами. Для подготовки армии требовалось много денег. Нуруддин как всегда выделил определенную часть из казны мусульман для выплаты ученым, беднякам и для выкупа рабов. Некоторые командиры армии сказали ему, когда увидели, как много тратится на бедняков в этих тяжелых обстоятельствах: «Лучше бы ты использовал эти деньги на нужды армии». Аль-Малик аль-Адиль Нуруддин разгневался на них и сказал: «Клянусь Аллахом, я не надеюсь на победу, кроме как с ними. Поистине, вы получаете пропитание и побеждаете лишь посредством слабых из вас. Как я заберу это у людей, которые беспрестанно сражаются за меня, даже когда я сплю на своей постели, и потрачу на того, кто сражается за меня лишь время от времени?! У этих людей есть доля в казне. Как я могу дать ее другим?!»³⁴¹

В течение всего лишь одного года после битвы при Букайе Нуруддин Махмуд сформировал большую армию для удара по крестоносцам. Он написал правителям мусульман, призывая их присоединиться к его армии, и они ответили на его призыв во главе с правителем Мосула Кутбуддином Маудудом ибн Имадуддином Занги. Что же касается их противников, то крестоносцы объявили всеобщую мобилизацию во всех своих королевствах на востоке исламского мира. Они создали огромный альянс, состоящий из армий крестоносцев под командованием их величайших королей и правителей. В этот альянс входили армии следующих государств:

1. Византийской империи — под командованием правителя Киликии Константина Коломана.

³⁴⁰ Сирату аз-Занкия, 1–290.

³⁴¹ Сирату аз-Занкия, 1–290.

- ☞ 2. Армянского государства крестоносцев — под командованием его правителя Тороса Второго, известного как «повелитель гор».
- ☞ 3. Графства Триполи — под командованием графа Раймунда Третьего, князя Галилейского и Тиверийского.
- ☞ 4. Княжества Антиохии — под командованием князя Боэмунда Третьего.

Также к ним присоединились армия под командованием французского графа Гуго Восьмого, отпрыска знатного рода Лузиньянов, и армия под командованием графа Эдессы Жослена Третьего. Это огромное войско было вооружено самым современным оружием, доставленным из Европы. Крестоносцы направились к крепости Харим недалеко от Алеппо, которую осадили мусульмане.

Этот огромный альянс крестоносцев совершенно не беспокоил Нуруддина Махмуда. Этот справедливый турецкий правитель решил обратиться за помощью к силе, превосходящей собравшуюся против него армию. Он решил обратиться к самой великой силе — силе Царя царей, силе Творца земли и небес, Творца вселенной и галактик. Нуруддин решил обратиться к силе Сильного, Крепкого, силе Аллаха — Господа миров.

В ночь перед сражением, когда все люди спали, Нуруддин Махмуд вышел во мрак ночи и направился к одному из холмов. Там он склонился в земном поклоне, выпачкав свое лицо в грязи, унижая самого себя перед Аллахом. Он начал молиться, и его борода стала мокрой от слез. Он поднял руки в мольбе к Аллаху и произнес:

«О Господь, эти Твои рабы — друзья Тебе, а те Твои рабы — враги Тебе. Помоги же Своим друзьям против Своих врагов. Поистине, если Ты поможешь нам, то поможешь Своей религии. Не лишай мусульман победы из-за меня. О Аллах, помоги Своей религии, а не Махмуду. Кто такой эта собака Махмуд, чтобы ему помогали?!»³⁴²

Нуруддин Махмуд продолжал долго униженно молить Аллаха в этом темном месте, в котором его никто не видел. Затем он вернулся в свой штаб, чтобы подготовиться к сражению.

³⁴² Сирату аз-Занкия, 1–111.

22 рамадана 559 года хиджры (12 августа 1164 года н.э.) настал час возмездия...

Хорошо запомните эту дату — дату решающего сражения при Хариме! Сражение началось с того, что крестоносцы напали на правый фланг исламской армии, который отступил перед ними. Создалось впечатление, что мусульмане бегут, но на самом деле это был план, который Нуруддин разработал за несколько месяцев до этого. Кавалерия крестоносцев подобно саранче устремилаь вдогонку за отступающим правым флангом мусульман, оставив без прикрытия свою пехоту. Тогда заблестели глаза Нуруддина Махмуда, и улыбка озарила его лицо. Он обернулся к армии мусульман и, высоко подняв свой меч, закричал голосом, потрясшим армию крестоносцев:

«Аллах велик!»

Наступил решающий момент в истории Ислама. Кавалерия мусульман под командованием аль-Малика аль-Адила Нуруддина Махмуда, сына героя Имадуддина Занги, бросилась в наступление на пехоту крестоносцев, которая разбежалась в разные стороны. Нуруддин со своими конниками рубили головы врагов со спин своих лошадей, будто играя в ту игру с мячом, которой они так хорошо обучились. Услышав крики о помощи от своей пехоты, кавалерия крестоносцев, которая находилась уже довольно далеко от поля битвы, остановилась в замешательстве. В это время отступающие силы правого фланга мусульман вновь развернулись в сторону крестоносцев. Раздался громовой крик их командира: **«Аллах велик!»** — после чего муджахиды устремились на врагов, которые, едва слышав крик возвеличивания Аллаха, сразу же обратились в бегство. Мусульмане бросились преследовать их, и остатки вражеской армии оказались в окружении. Вот так в считанные мгновения мусульмане нанесли крестоносцам оглушительное поражение. Великий исламский историк Ибн аль-Асир оценил потери в живой силе крестоносцев в десять тысяч убитых. Среди пленных оказались князь Антиохии, граф Триполи, правитель византийской Киликии и другие командиры и наемники крестоносцев. Никто не избежал плена, кроме армянского правителя, который бежал как собака, бросив своих воинов и союзников на поле боя!

На следующий день после этой незабвенной битвы в месяц Рамадан мусульмане под командованием Нуруддина Махмуда освободили крепость Харим, изгнав оттуда крестоносцев. Это была явная победа,

вернувшая в сердца врагов страх перед мусульманами. Так Аллах почтил Своих воинов и Своих друзей в этот благословенный месяц.

Затем великий правитель Нуруддин Махмуд решил навсегда покончить с присутствием крестоносцев на востоке исламского мира. Он решил объединить силы Шама и Египта в одну исламскую армию, чтобы окружить крестоносцев с востока и запада. Он послал своего визиря Асадуддина Ширкуха, который взял с собой своего племянника Салахуддина аль-Аюби, для объединения рядов мусульман под знаменем истинного единобожия и борьбы с исмаилитами Убайдитами (Фатимидами), чей вероломный визирь Шавар заключил союз с крестоносцами для войны с мусульманами.

Крестоносцы поняли, что объединение мусульман угрожает самому их существованию!

Король Иерусалимского королевства Амори Первый послал письмо в Ватикан папе Александру Третьему, прося его послать новый Крестовый поход, чтобы остановить победы правителя Занги, который стал представлять реальную опасность для оккупации крестоносцев. Папа ответил на просьбу. Он послал флоты крестоносцев в египетский город Думьят, чтобы захватить Египет. Осада продолжалась пятьдесят дней. Все это время аль-Малик аль-Адиль Нуруддин Занги униженно и покорно обращался к Аллаху. Он совершенно точно знал, что победа придет только от Аллаха. И вот один из шейхов мусульман увидел ночью во сне посланника Аллаха, ﷺ, который сказал ему:

«Скажи Нуруддину, что франки уйдут от Думьята этой ночью»³⁴³.

Шейх сказал во сне: *«О посланник Аллаха, возможно, он не поверит мне, скажи же мне что-то, что он узнает»*. Он сказал: *«Напомни ему, что он совершил земной поклон возле холма Харима и сказал: "О Аллах, помоги Своей религии, а не Махмуду. Кто такой эта собака Махмуд, чтобы ему помогли?"»*.

Этот шейх пришел к мечети, в которой Нуруддин выстаивал добровольную ночную молитву, и сообщил ему свой сон, однако не упомянул слова «собака» из уважения к нему. Нуруддин, ﷺ, сказал ему: *«Расскажи все!»* Шейх постыдился, но Нуруддин настаивал, и тогда он рассказал ему все. Нуруддин заплакал и убедился в том, что этот сон —

³⁴³ Сирату аз-Занкия, 1–275.

истина, ведь он знал, что никто не видел его в ту ночь, которая предшествовала битве при Хариме. Прошло всего несколько дней, и из Египта пришли вести о том, что сильный шторм постиг корабли крестоносцев, осаждавших Думьят, после чего они вынуждены были оставить берега Египта. Когда Нуруддин Махмуд спросил человека, который принес эту весть, о том, когда это произошло, тот назвал ему дату, совпадающую с датой той ночи, в которую был рассказан сон шейха. Нуруддин заплакал и возблагодарил Аллаха за его блага и милости.

В 569 году хиджры (1174 году н.э.) болезнь приковала Нуруддина Занги к постели. Он стал просить Аллаха о прощении и милости, пока не умер, ﷺ, прожив жизнь, полную справедливости, милости и джихада, да помилует его Аллах и поселит в широте Своих Райских садов.

Стоит упомянуть, что Нуруддин Махмуд известен в истории под именем Нуруддина аш-Шахида, потому что он всегда желал умереть смертью мученика за веру и постоянно молил Аллаха, чтобы Он даровал ему такую смерть.

Да помилует Аллах Нуруддина Махмуда сына Имадуддина Занги и его ученика Салахуддина Юсуфа аль-Аюби за то, что они сделали для Ислама и мусульман. Один из них был турком, а другой — курдом. Как велик Ислам, которому Аллах помогает подобными людьми! Ислам побеждает не при помощи арабов, курдов или турок. Ислам побеждает с помощью мусульман!

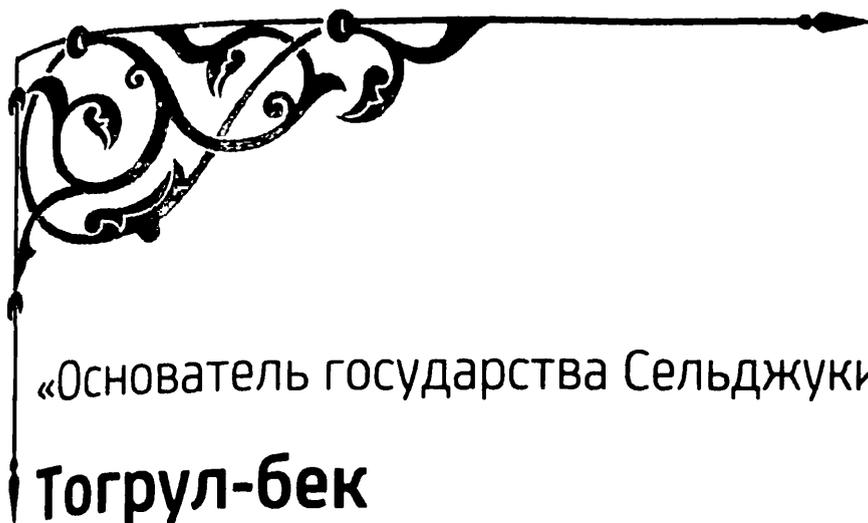
Несмотря на то что аль-Малик аль-Адиль Нуруддин Махмуд не увидел решающей победы при Хаттине своими глазами, однако он видел ее своим сердцем и разумом. Этот верующий правитель знал, что победа над крестоносцами — всего лишь вопрос времени. Он приказал еще при своей жизни изготовить минбар, чтобы поставить его в мечети аль-Акса, однако не дожил до ее освобождения. Ему не суждено было лично доставить свой минбар в Иерусалим. Его доставил туда Салахуддин, который завершил путь своего учителя Нуруддина Махмуда в борьбе с крестоносцами. Минбар, известный как минбар Салахуддина, — это тот самый минбар, который изготовил Нуруддин аш-Шахид, ﷺ. Этот минбар оставался в мечети аль-Акса, пока в 1969 году сионистский террорист по имени Майкл Розн не поджег его. После этого минбар Нуруддина был перевезен в Иорданию, где его в течение 5 лет реставрировали, а затем был возвращен в благословенную мечеть аль-Акса, где и поныне свидетельствует о величии этого исламского героя.

Нуруддин аш-Шахид принадлежал к одному из величайших поколений в истории исламской общины, получившему известность как «поколение Салахуддина». Но многие из нас не знают того, что Салахуддин аль-Аюби был только одним звеном в цепи героев, которые несли знамя джихада против несправедливости крестоносцев. А победа в битве при Хаттине была лишь окончательным результатом усилий, продолжавшихся более сотни лет!

Давайте вместе проследим за историей зарождения этого поколения с самого начала, чтобы научиться тому, как формируются подобные победоносные общины — «Поколение Салахуддина!»

Об этом далее...

«Основатель государства Сельджукидов»

Тогрул-бек

«Сельджукиды поддержали Аббасидский халифат в Багдаде и их суннитский мазхаб, который был накануне краха под влиянием Буидов в Иране и Ираке и Убайдитов (Фатимидов) в Египте и Шаме. Они полностью покончили с влиянием Буидов и дали отпор халифату Убайдитов (Фатимидов). Тогрул-бек, вождь сельджукидов, смог покончить с государством Буидов в Багдаде в 447 году хиджры, прекратить смуты и удалить надписи, поносящие сподвижников, с дверей мечетей»³⁴⁴.

Исламский историк д-р Али ас-Салляби

Не беспокойтесь за существование Ислама!

Тот, кто проследит за историей Ислама с момента его появления до наших дней, обнаружит, что исламская община неоднократно переживала трудные периоды. Некоторые считали в тот или иной момент времени, что нет больше надежд на возрождение этой общины, находящейся на пороге своей гибели, и настало время повторить ей судьбу фараонской, греческой, римской и других прежних цивилизаций Земли и стать просто воспоминанием в истории.

И вот именно в этот решающий момент исламская община вновь поднимается, отряхая с себя пыль. Как будто Аллах вдохнул дух в мертвое тело, чтобы воскресить его. Исламская община возрождается с быстротой молнии не для того, чтобы просто вернуть себе прежнюю славу. Но для того, чтобы обрести новую славу, превосходящую всё, что

³⁴⁴ Из книги «Салахуддин аль-Аюби».

было прежде. Периоды взлета исламской общины после падения неоднократно повторялись, не переставая удивлять историков. Эта особенность оказалась присуща только одной из общин на Земле... Великой общине... Бессмертной общине... Общине Ислама. История нашего героя Тогрул-бека — история, воплотившая в себе это удивительное явление. Чтобы лучше понять ее детали, нам нужно вернуться более чем на сто лет назад от времени появления этого великого турецкого правителя.

Наша история начинается в начале четвертого века хиджры (десятого века н.э.) на южном берегу Каспийского моря, где жил бедный рыбак по имени Абу Шуджа Бувайх. Он принадлежал к народу дейлемитов — одному из иранских народов, проживающему на южном побережье Каспийского моря. У этого рыбака было три сына — Али, Хасан и Ахмад. Братья стали солдатами в армии знаменитого дейлемитского полководца Макана ибн Кали и, благодаря своей смелости, сами выбились в военачальники. Всего за несколько лет они захватили все города Фарса и большие территории в Центральной Азии. Старший брат Али получил власть над Кереджем³⁴⁵, а затем присоединил к своему государству большую часть городов Фарса и, завоевав в 322 году хиджры город Шираз, сделал его своей столицей. Средний брат Хасан занимался завоеванием северных городов Фарса, захватив Асбахан, Хамадан и Рей, который сделал своей столицей в 331 году хиджры. Их младший брат Ахмад захватил южные города Фарса, завоевав Керман, а затем в 326 году хиджры — Ахваз, оказавшись вблизи границ Ирака. Таким образом, сыновья дейлемитского рыбака Бувайха оказались правителями страны, протянувшейся от Кереджа до Ахваза и от Каспийского моря до Персидского залива.

В это самое время...

В столице исламского халифата Багдаде царили анархия и смуты. Аббасидский халиф носил лишь номинальный титул, в то время как истинная власть принадлежала эмирам и военачальникам. Дело дошло даже до того, что один из этих эмиров сместил халифа аль-Муттаки Лиллаха с его поста. Ахмад ибн Бувайх воспользовался этими смутными политическими обстоятельствами и в 334 году хиджры (945 году н.э.) захватил Багдад. Аббасидский халиф аль-Мустакфи Биллях назначил Ахмада ибн Бувайха амиром аль-умара (верховным главнокомандующим) и присвоил ему титул Муизз-уд-Давля, его старшему брату был

³⁴⁵ Кередж — город на севере Ирана.

пожалован титул Имад-уд-Давля, а среднему брату — Рукн-уд-Давля³⁴⁶. Таким образом, Ирак и столица исламского халифата Багдад оказались под властью Буидов. Халиф был убежден в том, что они пришли для помощи ему, не обращая внимания на одну очень важную вещь — Буиды были шиитами-иснаашаритами (двунадесятниками) из числа крайних рафидитов³⁴⁷. Всего через год после их вхождения в Багдад Ахмад ибн Бувайх сместил халифа мусульман, бросив его в темницу, где тот и умер. С этих пор Буиды стали теми, кто назначает халифа, который в их время не обладал никакой реальной властью. Затем они стали демонстрировать свою ненависть к мусульманам-суннитам, совершая в отношении них отвратительные преступления. Они развязали руки своим последователям, позволяя им творить нечестие в столице халифата. Они высекли над дверями мечетей Багдада проклятия сподвижнику посланника Аллаха, ﷺ, Муавии ибн Абу Суфьяну, ﷺ, а затем стали проклинать Абу Бакра, ﷺ, Умара, ﷺ, и Усмана, ﷺ. Ахмад ибн Бувайх (теперь его звали Муизз-уд-Давля) сделал день Ашуры³⁴⁸ днем траура и самоубийства. Он приказал людям закрывать рынки в этот день и запрещал поварам готовить пищу. Он выводил на улицы женщин с распущенными волосами, которые били себя по щекам и громко оплакивали Хусейна. Этот правитель первым в истории устроил подобное в Багдаде. Эпоха Буидов был временем несправедливости, несовместимой с Исламом и его принципами. Они хотели было упразднить Аббасидский халифат и передать власть над мусульманами Убайдитам (Фатимидам), которые правили Египтом и Северной Африкой и были шиитами-исмаилитами. Однако некоторые советники отговорили их от этой идеи, в результате которой на смену слабым аббасидским халифам пришли бы более сильные убайдитские халифы. Во время правления Буидов в столице Аббасидов настал голод, подобного которому не было раньше. Продукты подорожали. Люди ели мертвечину, кошек и листья деревьев, что стало причиной распространения болезней и множества смертей.

³⁴⁶ Все три титула имеют значение «опора государства».

³⁴⁷ Рафидиты — название, данное шиитам суннитскими богословами из-за их отрицания законности власти праведных халифов. Происходит от ар. глагола *رفض* (*рафада*) — отвергать, отрицать.

³⁴⁸ Ашура — особо почитаемый день в Исламе, приходящийся на 10-й день месяца мухаррам, у суннитов это день добровольного поста в знак благодарности Аллаху за спасение пророка Мусы и сынов Исраила от войск Фараона; у шиитов известен как день траура, так как в этот день происходит поминовение шиитских мучеников, прежде всего Хусейна ибн Али.

В середине пятого века хиджры (одиннадцатого века н. э.) положение в столице исламского халифата достигло опасного предела. Буиды к тому времени достаточно ослабели и утратили большую часть своего влияния. Реальная власть в Багдаде оказалась в руках некоего аль-Бусасири из числа крайних шиитов, который назначал и смещал кого хотел. Он связался с аль-Мунтасиром Билляхом, правителем шиитов Убайдитов (Фатимидов), которые объявили о создании собственного «халифата» в Египте. Эти двое согласились упразднить исламское государство Аббасидов навсегда и передать всю власть Убайдитам, которые следовали мазхабу батинитов³⁴⁹ (исмаилитов). Убайдиты материально помогали своему агенту, и столица исламского халифата — Багдад — оказалась на волосок от того, чтобы они получили власть над ней. Они овладели городами Шама и Хиджаза, и их государство, основанное на порочных убеждениях батинитов, несовместимых с Исламом, протянулось от Магриба до границ Ирака. В то же время со стороны севера византийцы готовились к захвату исламских городов, которые они потеряли во времена сподвижников Пророка, ﷺ. Они, как никто другой, хорошо знали о том, что нынешние правители мусульман не подобны сподвижникам и их религия не такова, как религия первых завоевателей, которые разбили их при Ярмуке и Аджнадаине. Поэтому они считали, что настал удобный момент для нападения на Ислам. Исламская община оказалась в тяжелейшем положении. Силы зла окружили ее со всех сторон!

В этот тяжелый момент...

Аббасидский халиф аль-Каим Биамриллах послал письмо в Центральную Азию, прося помощи у нового исламского государства, и всего через несколько дней прибывшая в ответ на его просьбу армия очистила Багдад от Буидов, управлявших столицей Ислама 113 лет. Какова история этого государства, появившегося в Центральной Азии и навсегда изменившего ход истории человечества?

Иногда бывает так, что где-то на Земле распространяются несправедливость и убийства, и некоторые из живущих в этом месте людей считают, что настал их неизбежный конец. Однако что касается именно исламской общины, то с ней происходит удивительная вещь. В то время, когда враги пытаются уничтожить ее в одном месте, Аллах создает в другом месте новую исламскую силу, которая уничтожает собравшиеся силы

³⁴⁹ Батиниты — общее название сторонников свободного, аллегорического толкования Корана и Сунны.

зла в течение короткого времени. Как правило, период формирования этой силы довольно долгий и медленный, и никто не может постичь всей мудрости плана ее создания, кроме Аллаха, Мудрого, Осведомленного. История появления героического государства Сельджукидов служит лучшей иллюстрацией этого чуда Ислама.

В то время как Буиды распространяли нечестие в исламской столице Багдаде, в Центральной Азии между Аральским и Каспийским морями, на юге современного государства Казахстан появился тюркский герой по имени Сельджук ибн Дукак. Он принадлежал к племени кынык, одному из двадцати трех основных родов племени огузов, которое представляет собой отдельную ветвь тюрков. Имена его четверых сыновей, которых звали Микаил, Исраил, Муса и Юнус, наталкивают на мысль о том, что он был иудеем. Тем более что, согласно некоторым историческим источникам, он начал свою военную карьеру в армии хазаров, исповедующих иудаизм. Согласно другому мнению, он принадлежал к восточному течению христиан-несторианцев.

Сельджук ибн Дукак стал военачальником на службе у одного из тюркских правителей, которых называли ябгу. Благодаря своей смелости и честности, он смог стать сю-баши (командиром армии). Однако вскоре ябгу стал беспокоить рост популярности Сельджука в армейской среде, и он начал замышлять его убийство. Пречист Аллах! Сельджук, узнав о планах правителя, ушел и обосновался со своим племенем в другой части Азии — Туркестане, чьи народы исповедовали Ислам со времени правления великого исламского завоевателя Кутайбы ибн Муслима аль-Бахили, ﷺ. Сельджук столкнулся с мусульманами поближе, увидел их нравы и лучше узнал об Исламе, после чего, в 374 году хиджры (985 году н.э.), он принял Ислам. Ощувив сладость веры в Аллаха, Сельджук решил донести послание Ислама до остальных своих тюркских братьев-язычников на землях Азии. Однако их правители отказались доносить Ислам до своих народов, боясь потерять свою власть над ними. Эти язычники решили убить Сельджука. Тогда этот тюркский правитель-мусульманин выступил во главе армии своего племени, одерживая победу за победой во всех сражениях, чтобы донести исламский призыв до тюркских племен, несмотря на высокомерие их правителей. Узнав истину Ислама, тюрки толпами стали входить в религию Аллаха и присоединяться к войску Сельджука. Всего за несколько лет Сельджук получил в свое распоряжение огромную армию сильных тюркских воинов и распространил Ислам на территории Азии. К 390 году хиджры (1000 году н.э.) было образовано ядро нового тюркского государства, которое будет основано через несколько лет одним из потомков Сельджука ибн Дукака, ﷺ.

После смерти отца сыновья Сельджука продолжили путь джихада. Власть над племенем перешла к Исраилу, а его брат Микаил, , погиб на войне с язычниками. После смерти Исраила оставшиеся сыновья Сельджука и его внуки избрали своим вождем одного юношу — сына Микаила и внука Сельджука. В детстве этот юноша постоянно сопровождал своего деда Сельджука и научился от него любви к Исламу и джихаду на пути Аллаха. Его звали Тогрул-бек, и он стал основателем государства Сельджукидов. Несмотря на то что его брат Чагры-бек был старше его, Сельджуки выбрали своим султаном Тогрул-бека из-за его блестящих лидерских качеств, необходимых для этой важной должности. Известный исламский историк доктор Али ас-Салляби говорит о нем в своей книге «Государство Сельджукидов»:

«Тогрул-бек был сильной личностью, обладал острым умом и большой смелостью, а также был религиозным, богобоязненным и справедливым. Он пользовался сильной поддержкой и великим доверием своего народа. Он снарядил большую армию и устремился к объединению турок-сельджуков в сильное государство».

Ар-Раванди говорит в своей книге «История государства Сельджукидов»:

«Я слышал, что Тогрул-бек дал своему брату стрелу и сказал ему: "Сломай ее!" Его брат взял стрелу и легко сломал ее. Затем тот дал ему две стрелы, и тот так же легко сломал их. Затем он дал ему три стрелы, и тот сломал их уже с трудом. Когда число стрел достигло четырех, то стало невозможным сломать их. Тогрул-бек сказал ему: "Вот так и мы: если разделимся, то каждый легко сломает нас, а если будем вместе, никто не сможет победить нас"»³⁵⁰.

Как только Тогрул-бек получил власть над сельджукидами, то сразу начал великий военный поход против языческих правителей и Буидов в городах Фарса. Он расширил границы своего государства, включив в него большие территории в Центральной Азии и Фарсе. Он овладел Горганом, Табаристаном, Хорезмом, Тебесом и Реем. Затем он завоевал Хамадан, Азербайджан и Дагестан, а также Западный Иран и Персидский Ирак. Затем он завоевал часть Анатолийской возвышенности, ставшей впоследствии родиной современных турок (утверждается, что Тогрул-бек был первым, кто поднял *красное знамя с полумесяцем и звездой*, которое затем стало знаменем османидов, а затем государственным флагом современ-

³⁵⁰ Государство Сельджукидов, 1–24.

ной Турции). Несмотря на то что аббасидский халиф в Багдаде не обладал никакой реальной властью, правитель государства Сельджукидов проявлял уважение к нему. Он отправлял подарки и письма халифу аль-Каиму Биллаху в Багдад и признавал его верховным правителем мусульман, а тот в свою очередь благословлял государство Сельджукидов и его правителя Тогрул-бека. Этот турецкий герой стал султаном сильного государства, протянувшегося от центра Азии до границ Ирака. Доктор Али ас-Саллаби описывает положение государства Сельджукидов в этот период:

«В 447 году хиджры Сельджукиды стали главной силой в исламском мире, особенно после того, как распространили свою власть на города Фарса и победили Газневидов и Буидов. Они вошли вглубь земель Византии и бросили вызов ее армии. Тем самым они начали джихад против византийцев, которые чинили нечестие в землях Аббасидского халифата в дни правления Буидов, которые были безразличны к джихаду. Это принесло Сельджукидам большую популярность и добрую славу среди больших масс людей, которые еще недавно видели и слышали о заносчивости римлян и тщетно призывали власть к борьбе с ними»³⁵¹.

А в это время Аббасидский халифат оказался на грани полного уничтожения, после того как шиит аль-Бусасири, получивший реальную власть над Багдадом, тайком договорился с Убайдитами захватить Ирак и столицу Ислама Багдад. Аббасидский халиф аль-Каим Биамриллах послал письмо Тогрул-беку, прося его спасти мусульман и исламский халифат. Великий внук Сельджука муджахид Тогрул-бек двинулся с могучим войском к столице Аббасидов Багдаду и в «месяце побед и завоеваний» рамадане освободил Ирак от скверны Буидов, которые на протяжении десятков лет убивали, пленили и мучали мусульман. 25 рамадана 447 года хиджры (23 декабря 1055 года н.э.) герой Тогрул-бек вошел в Багдад, закончив тем самым продолжающийся 113 лет период нечестивого правления Буидов. Тогрул объявил сам себя защитником Аббасидского халифата и помощником Сунны посланника Аллаха, ﷺ. Затем он схватил шиитского визиря предателя аль-Бусасири и отрубил ему голову после того, как подтвердилось его преступное вероломство. Внук Сельджука Тогрул-бек защитил Аббасидский халифат от развала и возвратил уважение халифу аль-Каиму Биамриллаху. Халиф назначил его султаном и дал ему титул Рукн-уд-Дин («Опора религии»). Также он приказал выпустить монеты с именем султана Тогрул-бека и упоминать его имя в проповедях в мечетях Багдада и других городов. А герой-муджахид Тогрул-бек

³⁵¹ Государство Сельджукидов, 1–29.

был занят в это время восстановлением правления по Шариату Аллаха и Сунне Посланника, ﷺ, по всему государству после долгих лет тирании Буидов. Он удалил с дверей мечетей Багдада надписи, поносящие сподвижников, رضى الله عنهم. После этого он начал распространять справедливость и принципы истинного Ислама во всех частях Ирака. Мусульмане полюбили султана Тогрул-бека сильной любовью. Люди толпами стали возвращаться к религии Аллаха, увидев красоту Ислама. В течение почти 8 лет султан Тогрул-бек был фактическим правителем Аббасидского халифата, пока не скончался в ночь на пятницу восьмого рамадана 455 года хиджры (1062 года н.э.). Он прожил 70 лет, проведенных в помощи религии Аллаха и Сунне Его посланника, ﷺ. Он оставил после себя обширное государство, называемое государством Сельджукидов, протянувшееся от степей Центральной Азии до стран Шама. Мусульмане на востоке и западе Земли оплакивали его и молились о милости и прощении для него. Отцы рассказывали своим сыновьям историю этого великого героя, посредством которого Аллах вернул исламской общине величие.

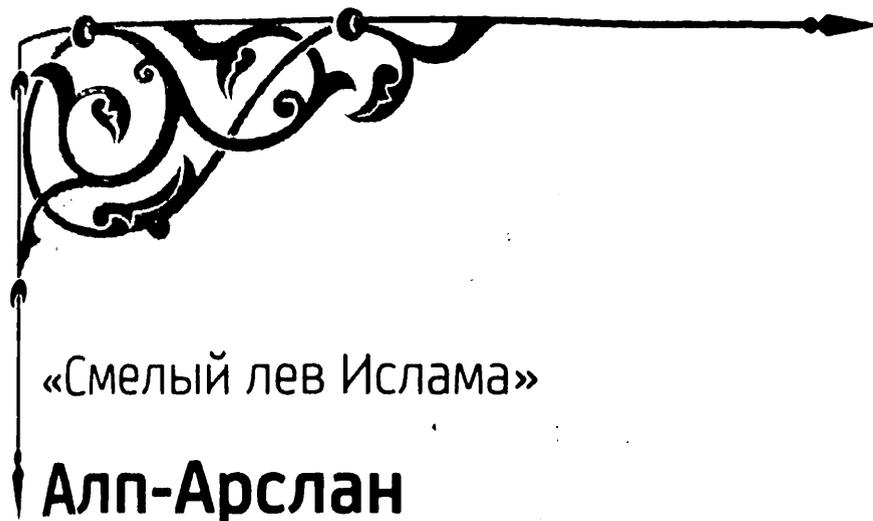
Историк доктор Али ас-Салляби описывает его в своей знаменитой книге *«История государства Сельджукидов»*:

«Правитель Тогрул-бек был умным, кротким, терпеливым, строго хранил тайны, не оставлял молитв, постился по понедельникам и четвергам и постоянно носил белую одежду. Он умер в возрасте семидесяти лет, не оставив после себя ребенка. Срок его правления при аль-Каиме составил семь лет и одиннадцать месяцев. Тогрул-бек давал много милостыни, строил мечети, много поклонялся Аллаху и вел джихад. Он говорил: "Мне стыдно перед Аллахом построить дом и не построить возле него мечеть"»³⁵².

Однако... Что же произошло после смерти Тогрул-бека, رضى الله عنه? Кто тот молодой мужчина, который получил власть над государством Сельджукидов после него? С какими вызовами ему пришлось столкнуться? Какова история его командования в решающей битве при Манцикерте? Как этот сельджукский полководец третий раз в истории использовал опасный маневр *«Клещи»*? Как мусульманам первый раз в истории удалось пленить императора Византийской империи?

Об этом далее...

³⁵² Государство Сельджукидов, 1–43.

«Смелый лев Ислама»

Алп-Арслан

«Когда встретились две армии при Манцикерте, султан Алп-Арслан спустился с коня и совершил земной поклон Всевышнему Аллаху, выпачкав лицо в грязи. Он обратился с мольбой к Аллаху, прося победы»³⁵³.

Хафиз Ибн аль-Касир, «аль-Бидая ва ан-Нихая»

После смерти Тогрул-бека, , сельджукиды избрали своим правителем молодого мужчину тридцати лет от роду. Он был племянником Тогрул-бека, и его звали Мухаммад ибн Чагры-бек Дауд ибн Микаил ибн Сельджук ибн Дукак. Он стал известен в истории под именем Алп-Арслан, что переводится с турецкого как «смелый лев», и стал героем решающей битвы при Манцикерте.

Алп-Арслан, прежде чем получить власть над Сельджукским султанатом, был правителем Хорасана (область, включающая в себя север современного Афганистана, часть Южного Туркменистана и часть Ирана) и Мавераннахра (включает в себя территорию современной Республики Узбекистан и часть юго-запада Республики Казахстан). Как только он пришел к власти, в различных частях государства вспыхнули восстания по причине сомнений некоторых в том, что такой молодой правитель сможет справиться с управлением обширным государством Сельджукидов. Однако Алп-Арслан смог подавить все восстания, с которыми он столкнулся в начале своего правления. Он, подобно его дяде Тогрул-беку, оказался настоящим и достойным лидером. Алп-Арслан проводил мудрую политику, базирующуюся на укреплении своего

³⁵³ Государство Сельджукидов, 1–50.

правления в зависимых странах, прежде чем обратиться к покорению новых провинций и присоединению их к своему государству. В течение семи лет он сосредоточенно работал над своей внутренней политикой, и лишь удостоверившись в крепости своей власти над всеми провинциями государства, он начал внешние войны, чтобы покончить с шиитским государством Убайдитов, желая объединить исламский мир под знаменем суннитского Аббасидского халифата. Алп-Арслан напал на север Шама и осадил шиитское государство Мирдасию в Алеппо, основанное Салихом ибн Мирдасом в 414 году хиджры (1023 году н. э.), и принудил ее правителя Махмуда ибн Салиха ибн Мирдаса признать власть аббасидского халифа вместо «халифа» Убайдитов. Он очистил Дамаск, Библ, Тверию, Рамлу и Иерусалим от скверны Убайдитов, захвативших их много лет назад (шиитский правитель Убайдитов (Фатимидов) во время своего правления Иерусалимом в 1009 году разрушил христианский храм Воскресения Христова, в то время как под властью мусульман-суннитов христиане пользовались свободой вероисповедания со времени правления Умара ибн аль-Хаттаба, ﷺ. Впоследствии римские папы использовали известия о разрушении храма Воскресения для призыва к Крестовым походам). Во время правления турецкого правителя Алп-Арслана святые места в Хиджазе³⁵⁴ вернулись под защиту суннитского государства Аббасидов. Во время пятничных проповедей в Мекке и Медине стали упоминаться имена аббасидского халифа аль-Каима Биамриллаха и султана Алп-Арслана, тогда как раньше в них упоминалось только имя правителя Убайдитов. Также во время азана в Мекке и Медине перестали произносить слова «Спешите к благим делам»³⁵⁵.

Страстное желание Алп-Арслана распространить религию Аллаха по всему миру неизбежно должно было привести его к войнам с византийскими правителями, которые запрещали распространять исламский призыв среди угнетаемых ими народов. Великий исламский правитель Алп-Арслан победил войска Византийской империи в ряде сражений и в 459 году хиджры (1067 году н. э.) присоединил к исламскому государству Армению и Кесарию³⁵⁶. После долгих лет поражений и застоя мусульмане вновь начали завоевывать византийские города. Тогда

³⁵⁴ Мекка и Медина.

³⁵⁵ Эти слова служат основным отличием шиитского азана от суннитского, в котором они отсутствуют.

³⁵⁶ Кесария — римская провинция в Малой Азии, ныне провинция Кесари в Турции.

византийцы поняли, что перед ними вождь, подобный первым сподвижникам, победившим Византийскую империю за 400 лет до этого, и их империя впервые с ее основания в 395 году находится перед угрозой самому своему существованию. Византийская императрица Евдокия Макремволитисса вышла замуж за одного из военачальников византийских войск, известных своей сильной враждебностью к мусульманам. Его звали Роман Диоген, а после занятия им поста императора он стал зваться Романом Четвертым. Как только этот византийский император получил бразды правления над Константинополем, он в 1069 году заключил мирный договор с Алп-Арсланом, который благодаря своему политическому опыту понял, что этот договор даст ему благоприятную возможность покончить с государством Убайдитов, которое было подобно кинжалу, воткнутому в бок Ислама. В 1071 году император Роман Четвертый отправил к Алп-Арслану делегацию, желая обновить этот договор, что и было сделано. Однако византийский император, продлевая этот договор, замыслил коварный план. Он хотел отвлечь Алп-Арслана, а сам тем временем готовил самую большую армию в истории Византии. Стратегическая цель, которую поставил себе этот византийский император и на которую не осмеливался никто из прежних римских императоров, заключалась в том, чтобы полностью покончить с Исламом и до основания разрушить столицу исламского халифата Багдад. Вероломный византийский император нарушил договор, который заключил за несколько дней до этого, и лично возглавил многочисленный альянс христианских войск, прибывающих к нему из различных частей мира. Они принадлежали к разным расам и христианским течениям. Во главе их были византийцы (принадлежащие к разным народам, наиболее многочисленным из которых были греки), франки (народы современной Франции и Центральной Европы), англичане (с острова Британия), русы (славянские народы Восточной Европы), босняки (боснийцы, которые в то время были христианами), карджи (современные грузины), норманны (скандинавские народы, к которым относятся шведы, норвежцы и датчане) и тюрки (из тюркских племен, которые исповедовали восточное несторианское христианство). Также к его армии присоединились болгарские наемники и армянская армия. Во главе войска находились многочисленные силы варяжской гвардии (отборные византийские воины, чьей задачей была защита римских императоров). Вместе с воинами шли тысячи священников, несущих огромные кресты, ведя за собой тысячи наемников-крестоносцев, которые прибыли из различных частей Европы, чтобы участвовать в уничтожении Ислама. Вы не поверите, но этот

альянс состоял из представителей христианских течений, которые считали друг друга неверными, таких как православие (византийцы, русы и христиане Восточной Европы), католицизм (франки и христиане Центральной и Западной Европы) и восточное несторианство (христиане из числа туркмен и других народов Средней Азии). Командирами этого многочисленного войска были назначены самые выдающиеся византийские полководцы того времени. Правым флангом командовал Феодор Алиат, левым флангом — Никифор Вриенний Старший, арьергардом — Андроник Дука, а центром — сам император Роман Четвертый.

Уверенность этого высокомерного императора в победе достигла такой степени, что он распределил земли мусульман между своими военачальниками еще до начала сражения!

Предоставим слово величайшему исламскому историку Ибн Касиру, который так описывал это многочисленное войско крестоносцев в знаменитой исторической энциклопедии *«Аль-Бидая ва ан-Нихая»*:

«Его армия состояла из римлян, карджей, франков и русов. В ней было тридцать пять тысяч патрициев, с каждым из которых было от пятиста до тысячи воинов. Из числа франков было тридцать пять тысяч человек. Из огузов, а это те же турки, — пятнадцать тысяч. Также в ней было сто тысяч землекопов... Четыреста повозок, везущих инструменты и гвозди. Тысяча повозок, везущих оружие, седла и катапульты, среди которых находилась самая большая катапульта того времени, которую обслуживали тысяча сто человек. Его целью, да обезобразит его Аллах, — было искоренить Ислам и его последователей. Он разделил земли между своими военачальниками вплоть до Багдада»³⁵⁷.

А мусульмане в это время...

Султан Алп-Арслан был уверен в том, что находится в безопасности от зла византийцев, заключив с ними мирный договор. Он даже не мог себе представить, что император такой великой империи, какой являлась Византийская империя, может обмануть его и вероломно нарушить договор, который сам подписал. Поэтому он объявил демобилизацию и распустил своих воинов по домам для отдыха после долгих лет войн с византийцами и убайдитами. С ним не осталось никого, кроме приближенных воинов из числа турок.

³⁵⁷ Аль-Бидая ва ан-нихая, 16–25.

Известие о вероломном нарушении договора византийцами поразило Алп-Арслана словно гром. Численность находившихся вместе с ним войск составляла всего 15 тысяч человек, то есть на каждого мусульманского воина приходилось 13 воинов христианского альянса. Возвращение демобилизованных войск в ряды мусульманской армии потребовало бы длительного времени, в течение которого византийцы разрушили бы Багдад. Поэтому Алп-Арслан принял решение:

«Джихад против захватчиков любой ценой!»

В это время византийцы выступили из пункта сбора войск альянса в столице империи Константинополе и быстро двинулись к центру Анатолии, желая выиграть время. Они подошли к Малазгирту или же Манцикерт — маленькому городку, расположенному на западе современной Турции на реке Мурат к северу от озера Ван, недалеко от которого разбил свой лагерь Алп-Арслан. На него неожиданно напал 10-тысячный отряд русов, отделившийся от армии христианского альянса. Армия мусульман под руководством Алп-Арслана наголову разбила этот отряд и взяла в плен их командира. Однако эта победа не ослепила опытного командира Алп-Арслана, который понимал, что его армия слишком малочисленна по сравнению с огромным вражеским войском. Он послал письмо императору Роману, требуя от него исполнения мирного договора, который тот сам подписал несколько месяцев назад. Высокомерный император Роман сказал, прочитав это письмо: *«Перемирие будет только в Рее»*. Рей же тогда был столицей Сельджукидов.

Когда Алп-Арслан узнал об ответе императора...

Главнокомандующий исламской армией пошел к своей палатке и надел шлем и кольчугу. Затем он приказал собрать воинов. Алп-Арслан встал перед ними и высоко поднял свой меч, чье лезвие заблестало в лучах солнца, будто он держал в своей руке молнию. Затем лев Ислама оглядел своих воинов и сказал:

«О воины! Я собираюсь вести джихад на пути Аллаха, пока Аллах не решит это дело. Тот, кто хочет уйти, пусть уходит. Сегодня здесь нет султана, который приказывает или запрещает!»

Как только воины Ислама услышали слова их смелого командира, из глоток 15 тысяч муджахидов вырвался единый крик:

«Мы с тобой! Мы с тобой! Мы с тобой!»³⁵⁸

Тогда великий исламский вождь посмотрел на своих воинов-героев, и глаза его наполнились слезами от гордости за них. Имам мусульман Абу Наср Мухаммад ибн Абдульмалик аль-Бухари положил руку на плечо своего ученика Алп-Арслана и сказал ему с улыбкой:

«О сын мой! Ты сражаешься за религию, которой Аллах обещал помощь и победу над остальными религиями. Я надеюсь, что Аллах уже предписал тебе эту победу. Нападай на них в пятницу после полудня, в час, когда с минбаров произносятся проповеди. Ведь в них просят победы муджахидам, а на мольбу приходит ответ»³⁵⁹.

Пришел час истины...

Утром в пятницу 27 зуль-каада 463 года хиджры (26 августа 1071 года н. э.) султан Алп-Арслан совершил полное омовение, затем умастился благовониями и обмотался куском белой ткани. Люди были удивлены его одеждой. Затем имам Абу Наср аль-Бухари совершил с ними пятничную молитву и попросил у Аллаха помощи мусульманам. Стоящий за ним султан плача говорил: «Аминь», — и все мусульмане вслед за ним повторяли «Аминь» и плакали подобно их правителю. После молитвы Алп-Арслан встал в своей белой одежде перед воинами и сказал им:

«О воины, я буду сражаться терпеливо. Если я останусь цел, то в этом милость от Всевышнего Аллаха, а если я погибну, то вот мой саван!»

Глаза воинов наполнились слезами, и стали раздаваться звуки громких рыданий, однако Алп-Арслан потребовал тишины, чтобы завершить свое завещание:

«О воины, если я погибну, то похороните меня на месте моей гибели и завершите мое дело. Продолжайте сражаться под командованием моего сына Мелик-шаха».

Затем Алп-Арслан приготовился к бою. Он бросил лук и стрелы и взял только меч, показывая этим свое решение вступить в ближний бой с силами врага. Когда воины увидели, что сделал их командир, то

³⁵⁸ Государство Сельджукидов, 1–50.

³⁵⁹ Государство Сельджукидов, 1–49.

все бросили свои стрелы и взяли только мечи. Они стали обниматься друг с другом, надеясь встретиться в Раю.

Перед встречей двух армий на поле битвы воины увидели, что их командир Алп-Арслан спустился с коня и склонился в земном поклоне Всевышнему Аллаху. Он выпачкал свое лицо землей, плача и моля Аллаха, чтобы Он помог Своей религии. Затем он вскочил на коня и повел своих воинов на армию врага, перед которой стояли тысячи священников с огромными крестами и виднелась самая большая катапульта на Земле в то время. Армия захватчиков подобно саранче бросилась в сторону армии мусульман, в то время как исламская армия под командованием Алп-Арслана, не двигаясь, стояла на месте. Один из мусульманских воинов удивился тому, что мусульмане не двигаются, несмотря на то что полчища римлян приближаются к центру исламской армии. Обливаясь потом от этого жуткого зрелища, он сказал султану Алп-Арслану:

«О султан! Армия врага приближается к нам!»

Алп-Арслан посмотрел на него, а его глаза блестели подобно глазам льва, собирающегося броситься на добычу, и сказал ему, улыбаясь:

«Нет, это мы приближаемся к ним!»

Когда враги уже приготовились вступить в ближний бой с исламской армией, Алп-Арслан обернулся к командиру своего правого фланга. Он поднял руку и закричал: *«Аллах велик!»* Командир правого фланга кивнул головой, будто отвечая на тайный знак между ними. Затем Алп-Арслан обернулся к командиру левого фланга, поднял руку и закричал: *«Аллах велик!»* Тот тоже кивнул головой в ответ. Затем смелый лев Ислама Алп-Арслан обернулся к центру исламской армии и с гордостью посмотрел на воинов Аллаха. Он поднял высоко обе руки и закричал голосом, чье эхо разнеслось в небе Малазгирта, подобно рыку льва: *«Аллах велик!»* — объявляя тем самым начало решающей битвы... Незабвенной битвы при Манцикерте. Как только Алп-Арслан закончил свое троекратное возвеличивание Аллаха, войска христианского альянса напали на центр мусульманской армии и тот начал отступать, в то время как правый и левый фланги исламской армии с быстротой молнии двинулись в обход врага, окружая его. Византийцы были поражены этим планом, подобного которому они раньше не встречали. Исламский полководец Алп-Арслан применил тактический маневр, до этого лишь дважды применявшийся в истории человечества. Этот маневр называется *«Клещи»* или же *«двойной охват»*.

Маневр «Клещи», как мы уже говорили ранее во время нашего рассказа о полководце Халиде ибн аль-Валиде, представляет из себя маневр, при котором фланги обороняющейся стороны наступают на фланги наступающей стороны, которая в это время атакует центр обороняющихся. В свою очередь, центр обороняющейся стороны организованно отступает, давая возможность своим флангам окружить наступающих. Первым этот военный маневр описал китайский полководец Сунь-Цзы в шестом веке до н.э. в своем трактате «*Искусство войны*». Удивительно, что сам Сунь-Цзы советовал не использовать этот опасный маневр, ведь наступающая армия может уничтожить центр обороняющейся армии прежде, чем ее фланги смогут окружить наступающих. На протяжении человеческой истории всего шесть командиров (трое из которых мусульмане) смогли успешно применить маневр «Клещи». Что касается немусульман, то в хронологическом порядке это: полководец Ганнибал Карфагенский в битве при Каннах в 216 году до н.э., шведский генерал Карл Густав Реншильд в битве при Фрауштадте в 1706 году и американец Дэниел Морган в битве при Коупенсе, штат Южная Каролина, в ходе Войны за независимость США в 1781 году. Трое мусульманских полководцев, которые успешно применили этот маневр, это: сподвижник посланника Аллаха, ﷺ, арабский полководец Халид ибн аль-Валид, ﷺ, в битве при аль-Валадже против персов и два турецких полководца — Алп-Арслан в битве при Манцикерте и Сулейман Кануни при Мохаче. Алп-Арслан доработал этот маневр, превратив его в «*тактику полумесяца*».

Всего через несколько часов после начала незабвенной битвы при Манцикерте героическим рыцарям Ислама под командованием льва Алп-Арслана удалось уничтожить силы врага. Воины величайшего альянса, который видела Европа до того времени, были убиты, ранены либо обращены в бегство. «Клещи» Алп-Арслана проникли в сердце византийских войск и схватили императора величайшей империи в истории Европы, после того как фланги исламской армии полностью окружили армию христиан. Первый раз в истории противостояния мусульман и византийцев, со времени Посланника, ﷺ, до этого дня, мусульманам удалось взять в плен самого византийского императора. Один из мусульманских юношей привел его к великому султану мусульман и бросил перед ним на землю. Алп-Арслан посмотрел на этого вероломного императора, который нарушил мирный договор и хотел уничтожить Ислам. Он трижды ударил его рукой, а затем наступил ногой на его голову и приказал ему целовать землю.

Император Византии сделал то, что приказал ему правитель мусульман. Затем Алп-Арслан убрал свою ногу с головы императора и спросил его: *«Если бы я был твоим пленником, что бы ты сделал?»*

Роман сказал: «Может быть, я бы убил тебя или же возил бы тебя по улицам Константинополя напоказ».

Алп-Арслан сказал: «Как ты думаешь, а что я сделаю с тобой?»

Роман сказал: «Ты либо убьешь меня, либо будешь возить меня напоказ по улицам городов Шама. А может быть, что маловероятно, ты простишь меня и возьмешь с меня выкуп, а я дам тебе обещание, что буду твоим наместником в Византийской империи».

Алп-Арслан сказал: «Я прощу тебя с тем условием, что ты дашь свободу всем пленным мусульманам в тюрьмах Византийской империи, заплатишь выкуп в десять миллионов золотых динаров и пообещаешь мне, что никогда в жизни не подумаешь нападать на мусульман после сегодняшнего дня».

Роман обрадовался предложению Алп-Арслана и удивился нраву этого мусульманского правителя, с которым он поступил вероломно, нарушив свой договор. Он согласился с условиями султана, чтобы получить свободу, однако заявил, что казна Византийской империи не сможет потянуть такую огромную сумму, которую Алп-Арслан потребовал в качестве выкупа. Тогда Алп-Арслан снизил сумму выкупа до полутора миллионов золотых динаров вдобавок к тому, что наложил на Византийскую империю выплату джизьи исламскому государству в размере 360 тысяч золотых динаров ежегодно. Роман принял предложение Алп-Арслана и поцеловал землю между его ногами в знак признательности. После этого султан Алп-Арслан обошелся с ним прекрасным образом. Он лечил и кормил его в течение недели, во время которой позволил римскому императору есть с ним за одним столом. В это время два правителя пришли к соглашению по некоторым вопросам, связанным с перемирием и разделом городов в Анатолии.

После недели плена Алп-Арслан освободил византийского императора, после того как тот заплатил десять тысяч динаров. Вместе с ним была освобождена также большая группа священников. Алп-Арслан послал с ними исламский отряд для защиты в дороге, который во время своего путешествия по земле византийцев нес большой флаг с надписью *«Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха».*

Как только Роман прибыл в свою страну, то обнаружил, что византийские генералы восстали против него после унижительного поражения при Манцикерте. Они отстранили его от власти и поддержали нового императора по имени Михаил Пятый. Они отказались признавать соглашение, заключенное между Романом и Алп-Арсланом. Роман собрал армию из своих сторонников и стал воевать с новой властью империи, но потерпел полное поражение и стал после этого изгнанником, скитающим по городам Малой Азии. Однако он не забыл великого исламского правителя Алп-Арслана, который великодушно обошелся с ним, несмотря на то как он поступил с мусульманами. Роман собрал столько золота, сколько смог, и послал его правителю Алп-Арслану вместе с письмом, в котором писал:

«От императора Романа Четвертого султану Алп-Арслану... Я обещал заплатить тебе полтора миллиона золотых динаров, однако обнаружил, что я низложен и вот-вот окажусь в плену. Поэтому посылаю тебе столько, сколько я смог собрать, в знак признательности тебе».

После этого восставшие предложили Роману сдаться, гарантируя безопасность взамен на официальное отречение от власти и удаление в монастырь. Роман принял эти условия, и в Константинополе был заключен договор между ними. Но пречист Аллах! Подобно тому, как Роман нарушил свой договор с мусульманами ранее, Всевышний Аллах пожелал, чтобы этот низложенный император испил из той же чаши. Генералы нарушили договор с ним и пленили его, после того как пообещали ему безопасность. Однако в этот раз он не встретил того хорошего обращения, которое встретил у мусульман. Византийские генералы-христиане со всей дикостью выкололи ему глаза, чтобы навсегда вывести императора Романа Четвертого из игры. Затем они бросили его на удаленном острове в Мраморном море, не оставив никакого лекарства для его глаз, которые начали гноиться. Император Роман блуждал по этому острову, а из его глаз текли кровь и гной. Так в 1072 году закончилась трагическая история византийского императора Романа Четвертого. Его глаза полностью заплыли гноем, и опухоль проникла в мозг, в котором всего год назад родился план уничтожить исламскую религию.

А лев Ислама Алп-Арслан превратился в героя, историю о подвигах которого мусульмане передавали из уст в уста. Его победа в решающем сражении при Манцикерте была одной из величайших побед

мусульман, навсегда изменившей ход истории. Ее результаты имели ряд важных последствий:

1. Битва при Манцикерте открыла для турок-мусульман путь в Анатолию, и постепенно Малая Азия превратилась в родину для турок, которые переселялись сюда из Центральной Азии (эта земля ныне является главным местом проживания турок в мире, под названием Турецкая Республика).
2. После победы мусульман изменился образ жизни в этом регионе. На смену византийскому влиянию пришел Ислам, и до наших дней эта территория продолжает оставаться исламской землей.
3. Историки считают это поражение византийцев чем-то вроде стратегической катастрофы для их империи. Манцикерт стал началом ряда битв между мусульманами (в основном турками) и византийцами, закончившихся завоеванием турками-османами под командованием Мухаммада аль-Фатиха столицы Византийской империи Константинополя.
4. Алп-Арслан победой при Манцикерте разрубил союзнические связи между шиитами Убайдитами (Фатимидами) и христианами-византийцами.
5. Битва при Манцикерте стала началом нового периода в человеческой истории. После сокрушительного поражения христианского альянса в Европе начался призыв к большим военным походам в страны мусульман, получивших впоследствии известность как Крестовые походы.

Всего через год после своей победы в решающей битве при Манцикерте смелый лев Ислама Алп-Арслан отправился к милости Всевышнего Аллаха, золотыми буквами вписав свое имя в список великих личностей исламской общины. Всю жизнь он вел джихад на пути Аллаха в странах исламского востока и выполнял миссию по защите религии Аллаха. Всякий раз, когда ты услышишь азан, уносящийся в небо, вспомни, что эта религия, которую мы с тобой получили безо всякого труда и напряжения, дошла до нас после того, как множество героев, известных и неизвестных, отдали свои жизни за нее. Героев, подобных одному из смелых львов Ислама по имени Мухаммад ибн Чагры-бек Дауд ибн Микаил ибн Сельджук ибн Дукак, который

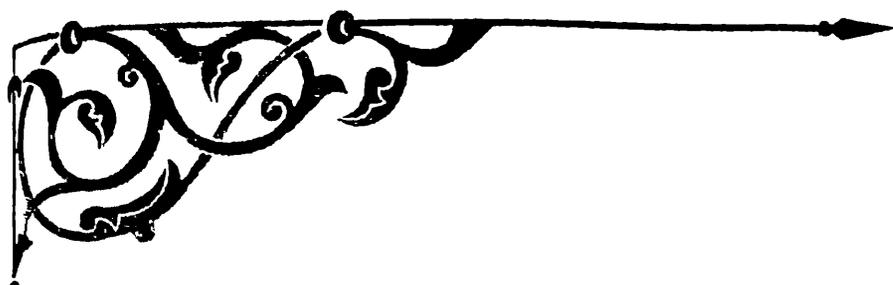
известен в истории под именем Алп-Арслан, да помилует его Аллах и поселит в вышнем саду Фирдаусе.

Правитель Алп-Арслан, , преподнесший исламской общине победу при Манцикерте, преподнес ей также еще один превосходный дар. Этот дар воплотился в мужчине из числа персов. Он был не просто великой личностью — этот перс был истинным основателем целого поколения великих мусульман. Поколения, которое называли «*поколением Салахуддина*».

Кем был этот персидский исполин, посредством которого Аллах оживил исламскую общину и которого историки считают самым великим визирем во всей исламской истории?

Об этом далее...

«Визирь Низам аль-Мульк был жемчужиной редкой, созданной Милостивым из благородства»³⁶⁰.

«Визирь Ислама»

Низам аль-Мульк ат-Туси

«Низам'был верующим мусульманином, почитающим святость доктрин Ислама. Он любил знания и уважал ученых. Религия и государство были равноценны для него, дополняя друг друга подобно тому, как небо дополняет землю».

*Известный исламский историк д-р Али ас-Салляби,
«Государство Сельджукидов» (1-74)*

Перед нами великий человек из особого вида мусульман...

К этому особому виду мусульман относятся неизвестные большинству из нас герои, с удивительным упорством в течение многих лет сеющие семена победы в высохших пустынях, чьи земли кажутся смотрящим на них бесплодными и безнадежными, для получения урожая. Поэтому большая часть из тех, кто наблюдает за этими великими людьми, считает их занятие всего лишь игрой и бесполезной тратой времени. Однако эти герои занимаются своим делом, не обращая внимания на окружающих. Они продолжают поливать свои семена водой терпения и надежды не один и не два дня, а год за годом, понимая, что, вполне вероятно, не увидят при жизни результатов своего труда. Однако нет сомнения в том, что их дело не пропадет понапрасну. В конце концов придет тот день, в который семена, посеянные ими

³⁶⁰ Аль-Бидая ва ан-нихая, 7-372.

в пустыне, превратятся в исполинские деревья с плодами, подобных которым нет нигде в мире!

Наш великий персидский герой — живой пример этого уникального вида великих мусульман. Посредством него Аллах оживил исламскую общину после более чем ста лет слабости и застоя, переживаемых ей во время правления буидов и убайдитов, которые не ограничивались лишь войнами и разрушениями, но совершали намного более опасные вещи. Они убивали ученых Сунны, а затем распространяли невежество среди масс простых мусульман. Эти нечестивцы хорошо знали о том, что власть над общиной Мухаммада, ﷺ, не получить, не удалив Сунну из сердец мусульман и не убив в них любовь к сподвижникам, чтобы затем превратить их детей в своих последователей. К сожалению, они достигли успеха в этом. В течение более чем ста лет они управляли исламской общиной. Только представьте себе, что Запретная мечеть в Мекке, Мечеть Посланника, ﷺ, в Медине и мечеть аль-Акса в Иерусалиме были под властью убайдитов, и над их дверями были высечены надписи с поношениями сподвижников Мухаммада, ﷺ. Дела обстояли таким образом в течение десятков лет, пока Аллах не послал к этой общине сельджукских героев, да воздаст им Аллах всяким благом, которые освободили ее от этих преступников и покончили с проявлениями нововведений и язычества, распространившихся по всему исламскому миру. Однако исламские страны, которые находились под шиитской оккупацией более ста лет, стали подобны пустыням из-за распространившегося в них невежества. Столица Аббасидов Багдад во время правления буидов превратилась из мирового культурного центра в территорию войн и разрушений. В таких обстоятельствах освободительные силы сельджукидов решили возродить Сунну посланника Аллаха, ﷺ, в сердцах мусульман. Они поручили эту миссию великому персидскому визирю. Именно ему, после Всевышнего Аллаха, принадлежит заслуга в распространении в исламских землях семян величия и почета, из которых спустя годы выросли исполинские деревья, достигающие небес.

История нашего великого героя начинается в небольшом селении под названием Радкан возле города Тусы на северо-востоке современного Ирана. В этом селении у одного из крупных торговцев по имени Али ибн Исхак в 408 году хиджры (1018 году н.э.) родился сын, которого называли Хасан. Его мать рано умерла, и отец нашел для него кормилицу. Несмотря на то что сам он был одним из крупных торговцев в Тусе и исполнял обязанности финансового чиновника в государстве

Газневидов, правивших этой частью Азии, Али желал обучить своего сына чему-то более полезному, чем торговля. Он послал его к ученым, чтобы те научили его Книге Аллаха, и в возрасте 11 лет Хасан выучил Коран наизусть. В это время он обучился арабскому языку, фикху шафитского мазхаба, хадисам, грамматике и счету, достигнув выдающихся успехов во всех этих науках. Хасан ибн Али стал настоящей ходячей энциклопедией. Когда турки-сельджукиды получили власть над Фарсом, он стал служить им. Турецкий правитель Чагры-бек Дауд ибн Микаил ибн Сельджук, , заметив его талантливость, отправился с ним к своему сыну Алп-Арслану и сказал ему: *«Почитай его как отца и не противоречь тому, что он говорит тебе»*. С этого дня Низам аль-Мульк ат-Туси стал правой рукой молодого сельджукского правителя Алп-Арслана и его главным советником. После смерти основателя государства Тогрул-бека, , визирь Низам аль-Мульк способствовал избранию верховным султаном его племянника Алп-Арслана. Во время его правления Низам аль-Мульк стал первым визирем государства (должность первого визиря в то время соответствовала должности премьер-министра в наше время). Низам аль-Мульк ат-Туси стал заниматься восстановлением государства и очищением его от наследия буидов. Во время незабвенной битвы при Манцикерте правитель Алп-Арслан поручил ему сопровождать женщин и детей мусульман в безопасные земли и защищать их в случае, если мусульмане потерпят поражение. Низам аль-Мульк ат-Туси был лучшим визирем великого сельджукского правителя Алп-Арслана.

Когда Алп-Арслан находился на смертном одре, он завещал своему сыну Мелик-шаху назначить Низам аль-Мулька своим визирем, что тот и исполнил. Низам аль-Мульк стал помогать Мелик-шаху, так же как до этого помогал его отцу Алп-Арслану. Он использовал свою власть и влияние для поддержки молодого султана во время восстаний, с которыми тот столкнулся в начале своего правления. Мелик-шах относился к Низам аль-Мульку как к отцу и даже называл его отцом. В это время со всей очевидностью проявились сила и влияние Низам аль-Мулька. В отличие от многих личностей, которых незаслуженно величают различными титулами, титул Низам аль-Мулька как нельзя более точно соответствовал ему³⁶¹. Он действительно был *«порядком царства»*, приведя в порядок положение всей исламской общины за время нахождения на посту визиря. Новый султан Мелик-шах был в возрасте двадцати

³⁶¹ Низам аль-Мульк — ар. «Порядок царства».

лет, когда получил власть, в то время как его визирю было пятьдесят пять лет. Он был опытным политиком, закаленным временем. Он знал правителей и султанов. Султан уважал его, разговаривал с ним почтительно и во всем доверял ему. Он говорил: *«Я вручил тебе все свои дела, большие и малые. Ты — мой отец»*. В этом — указание на крепкую связь между султаном и его визирем в деле подъема государства Сельджукидов и достижения им вершины славы, что сделало его самой великой мировой силой в этот период времени. Границы этого исламского государства протянулись от Китая на востоке до Шама и Турции на западе. Однако визирь Низам аль-Мульк заботился не столько о расширении границ, сколько об исправлении людей. Формирование человека — это величайший из всех проектов. Визирь Низам аль-Мульк сказал своему султану Мелик-шаху: *«Разве не Всевышний Аллах по Своей милости дал тебе власть и большое государство? И после того, как Аллах оказал тебе эту милость, разве тебе покажется чрезмерной сумма в 300 тысяч динаров, которую ты потратишь на ищущих знания, которые будут хранить Его религию?»*³⁶² Султан Мелик-шах согласился с просьбой визиря и установил специальные выплаты для студентов, чтобы помочь им в занятии знанием. Это произошло примерно за тысячу лет до того, как Европа и Америка узнали о подобном. Во времена Низам аль-Мулька ат-Туси произошел расцвет образования. Он основал ряд высших учебных заведений, строительство первого из которых было начато в Багдаде в 457 году хиджры. В 459 году хиджры оно было торжественно открыто в присутствии большого количества жителей Багдада. Это учебное заведение, основанное Низам аль-Мульком, считается старейшим университетом на Земле. Также он основал подобные учебные заведения, которые получили в его честь название низамий, в Басре, Мосуле, Амале, Балхе, Нишапуре, Герате, Исфахане, Мерве и Табаристане. Низам аль-Мульк ат-Туси считал, что недостаточно просто освободить Ирак и Фарс от оккупации буидов, но необходимо полностью уничтожить их идеи в умах простых мусульман. Благодаря своим низамиям он подготовил целое поколение, получившее знание на основе Корана и Сунны. Выпускники низамий распространились по всему миру, обучая людей принципам истинного Ислама, далеким от радикализма шиитов, нововведений суфистов и искажения батинитов. Они продемонстрировали превосходные знания и блестящую способность к призыву. Люди толпами стали возвращаться в лоно суннитского Ислама. Любовь к сподвижникам и матерям

³⁶² Государство Сельджукидов, 1–74.

правоверных³⁶³ вновь распространилась среди простого народа, после того как их публично проклинали на улицах столицы Ислама Багдада во времена буидов.

Низам аль-Мульк тратил на учебные заведения огромные суммы, желая создать все условия для студентов. Для студентов выделялось отдельное жилье, и каждому из них выдавался суточный паек. При каждой низамии он строил огромную библиотеку, удовлетворяющую потребности студентов. Помимо этого, Низам аль-Мульк лично посещал низамии с проверками, чтобы убедиться в том, что их дела идут хорошо. В них было несколько должностей: мударрис (учитель, дающий уроки), наиб (замещающий учителя в случае его отсутствия) и муид (студент, повторяющий урок для других и при необходимости помогающий им понять его). Когда студенты заканчивали обучение, они получали «иджазу» — свидетельство, которое позволяло им впоследствии занимать посты кадиев, муфтиев, учителей и т. п.

Низам аль-Мульк написал величайшую книгу о политике в истории человечества под названием «Сиясет-наме» («Книга о правлении»). В ней рассматривались режимы правления, необходимость придерживания справедливости, организация государственных дел, расходов, административного управления и армии. Знаменитый исламский историк доктор Али ас-Салляби приводит наиболее важные достижения Низама аль-Мулька ат-Туси в своей замечательной книге «Государство Сельджукидов». Он кратко изложил их в нескольких пунктах, некоторые из них мы приведем ниже:

☞ **1. Приведение в порядок государственных дел:** Как только Меликшах получил власть над государством, командиры армии вышли из подчинения. Они протянули свои руки к имуществу людей и сказали: «Султан давал бы нам больше денег, если бы не Низам аль-Мульк». Они причинили много несправедливости людям. Низам аль-Мульк рассказал об этом султану и объяснил ему, что подобное положение приведет к слабости, утрате уважения к власти, разрушению городов и потере управления. Тот сказал ему: «Делай с этим то, что считаешь нужным». Низам аль-Мульк ответил: «Я ничего не могу сделать без твоего повеления». Султан сказал: «Я вручил тебе все свои дела, большие и малые. Ты — мой отец». Он расширил границы его полномочий и присвоил ему титул «атабек» (досл. «отец-правитель»). Он проявил

³⁶³ Женам Пророка, ﷺ. См. Коран, 33:6.

одаренность, смелость и хорошее поведение, что радовало сердца людей. Однажды одна слабая женщина обратилась к нему за помощью, и он остановился, чтобы поговорить с ней. Один из его слуг оттолкнул ее, но он остановил его и сказал: *«Я нанял тебя для таких, как она, а у правителей и знатных лиц нет нужды в тебе»*. Затем он уволил его³⁶⁴.

 2. Описание теории государства у Низам аль-Мулька: Низам был верующим мусульманином, почитающим святость доктрин Ислама. Он любил знания и уважал ученых. Религия и государство были равноценны для него, дополняя друг друга, подобно тому, как небо дополняет землю. Низам видел в государстве одно из средств распространения Ислама и донесения его до людей. Во время Низама появились почтенные ученые, которые объясняли связь религии с государством таким образом, что государство становилось одновременно средством и целью для религии. Имамы аль-Газали и аль-Маварди говорили: *«Как только религия прекращала свою власть, то изменялись ее законы, уничтожались ее ученые и каждый правитель вносил в нее нововведение, но стоило правителю оказаться на религии, вокруг которой собрались сердца, то его подданные сразу видели обязательность подчинения ему и решительно поддерживали его»*. Говорится: *«Религия — основа, а султан — хранитель. Тот, у кого нет основы, будет разбит, а тот, у кого нет хранителя, пропадет»*³⁶⁵. Поэтому Низам был в глубине души убежден в необходимости справедливого государства для заботы о людях и для их счастья. Он написал свое послание о политике, установив в нем общие основы нового государства, ради которого он не прекращал трудиться, и описал необходимые шаги для его основания. Низам не был мечтателем-утопистом. Он изложил принципы государства, к которому он стремился, подобно художнику, рисующему картину, поддавшись творческому порыву, или прежним авторам проектов идеальных государств и городов. Однако он был ближе к действительности, чем они. Его видение государства исходило из основ суннитского мазхаба и теорий современных ему ученых, таких как аль-Газали и аль-Джувайни. Они поддерживали его словом и делом. Первые султаны сельджукидов исповедовали Ислам и сильно нуждались в его понимании, поэтому их великий визирь Низам аль-Мульк направлял их богатства на распространение знания и учил их уважению к ученым. В своей книге он говорил о правителе, его обязанностях и компетенции,

³⁶⁴ Государство Сельджукидов, 1–190.

³⁶⁵ Государство Сельджукидов, 1–74.

государственной казне, указах правителя, его приближенных, трапезе, приемах и страже, главе финансового ведомства, министрах и министерствах, государственных чиновниках, послах, судействе и судьях, надзорных ведомствах, губернаторах, слугах, военной службе, армии и ее подготовке, титулах и их значениях.

3. Внимание Низама аль-Мулька к организации процессов управления: Низам аль-Мульк заботился об организации процессов управления и был направляющей рукой для государства во время правления султана Алп-Арслана. Во время правления султана Мелик-шаха его власть расширилась. Он лично контролировал внутреннюю и внешнюю политику государства, пользуясь своим пониманием и знанием порядка управления. Его книга «*Сиасет-наме*» включает в себя мнения и теории, которые считаются основой для системы власти и управления государствами и царствами. Из этой книги становятся ясными те методы, которым следовал визирь Низам аль-Мульк в управлении государством Сельджукидов. Во вступлении к ней он категорически выступает против того, чтобы близкие друзья правителя вмешивались в дела государства, что может стать причиной нарушения управления им. Также он придавал особое значение почте, снабжающей власть всеми новостями государства. Он посылал во все края осведомителей под видом торговцев, путешественников, дервишей и лекарей, которые узнавали новости и посылали их султану, чтобы ничего не было скрыто от него из дел его царства. Таким образом Низам аль-Мульк смог успешно предотвратить несколько восстаний против центральной власти. Также он следил за тем, чтобы чиновники и служащие не злоупотребляли своей властью и не притесняли подданных чрезмерными поборами и налогами. Каждые два-три года он менял губернаторов и служащих, чтобы предотвратить возможные проявления коррупции. Когда султан Алп-Арслан отменил должности начальника почты и начальника разведки, его визирь Низам аль-Мульк назначил в каждый город доверенного человека, чтобы наблюдать за правителем, судьей, мухтасибом³⁶⁶ и прочими чиновниками и информировать власть обо всем, что происходит с ними. Также Низам аль-Мульк предъявлял высокие требования к назначению чиновников и отдавал предпочтение тем из них,

³⁶⁶ Мухтасиб (от араб. «ихтасаба» — *учитывать, проверять*) — в Средние века лицо, наблюдающее за порядком на базаре и соблюдением правил торговли. Со временем мухтасиб был наделен более широкими полномочиями и превратился в чиновника, ответственного за соблюдение мусульманами норм Шариата и исламской морали в различных сферах общественной жизни и в быту.

кто был более знающим, аскетичным, добродетельным и скромным. Он выбирал для должности начальника почты и начальника разведки людей, в отношении которых не возникало сомнений из-за деликатности этой работы. Их назначение производилось лично султаном. Низам аль-Мульк назначил государственным чиновникам достаточно высокую зарплату, чтобы предотвратить хищения из государственной казны или посягательства на имущество населения. Также он строго проверял финансовую отчетность государства в конце каждого года, чтобы знать приход и расход средств и баланс между ними. Для уверенности в точном исполнении своего плана управления Низам аль-Мульк прибегал к помощи нескольких крупных государственных чиновников, отличающихся честностью и компетентностью. Он создал из них нечто наподобие Консультативного совета, чьей задачей, по-видимому, было изучение представленных ему важных дел и предложение подходящих решений, а затем наблюдение за их точным исполнением. Государственные дела Сельджукидов до того, как Низам аль-Мульк стал визирем, были неупорядочены, подвластные им территории управлялись из рук вон плохо. Финансовое положение в государстве было плохим из-за того, что на его землях царил разруха, а их правители не занимались их заселением и восстановлением. Когда Низам аль-Мульк стал визирем, он привел в порядок дела этих провинций. Он заселил их земли и укрепил власть государства в областях, которые уже почти вышли из его состава.

 4. Забота Низам аль-Мулька о гражданских учреждениях: Визирь Сельджукидов Низам аль-Мульк ат-Туси был очень внимательным к гражданским учреждениям, особенно к местам поклонения. Он построил много мечетей в различных странах, подвластных Сельджукидам. Также он проявлял заботу о двух святынях в Почтенной Мекке и Пророческой Медине. Он организовал несколько рибатов в Ираке и Фарсе для поклоняющихся, аскетов, праведников и бедняков, выделяя им то, в чем они нуждались из еды и одежды. В городе Нишапуре визирь Низам аль-Мульк построил дом для умалишенных.

 5. Его влияние на развитие науки и литературы: Визирь Низам аль-Мульк прилагал все усилия для развития науки и литературы. Он любил людей знания и оказывал им много благодеяний. Он даже назначил ученым регулярно выплачиваемое фиксированное пособие. Это пособие получали двенадцать тысяч ученых в различных частях исламского государства. Собрания визиря Низам аль-Мулька включали в себя выдающихся ученых в различных областях знания. Он учреждал

библиотеки и наполнял их книгами. Знание, как говорит ибн аль-Джаузи, поднялось на ноги в его дни. Возвысилось положение ученых. Во время правления сельджукского султана Алп-Арслана он основал низамии в Багдаде, Басре, Мосуле, Исфахане, Амоле, Табаристане, Мерве, Нишапуре, Герате и Балхе.

На самом деле достижений Низама аль-Мулька ат-Туси гораздо больше, чем было перечислено. Этот мужчина один представлял из себя целую общину. Он обладал уровнем интеллекта и здравомыслием, нечасто встречающимися среди людей. Низам планомерно и уверенно работал над оживлением этой общины. Он распространял справедливость и знание во всех частях государства Сельджукидов. Мусульмане сильно любили его за его набожность и прекрасный нрав, которыми отличался этот справедливый визирь. Однако, несмотря на его мягкость к слабым и бедным, по отношению к врагам религии он был строг и решителен, что сделало его врагом номер один самой опасной секты шиитов-батинитов. Эта секта появилась во время Низама аль-Мулька и стала известной в истории под названием «*ассасины*».

Кто такие ассасины?

Ассасины — это тайная преступная организация, чьей целью было совершение заказных убийств. Они принадлежали к одной из шиитских сект — исмаилитам-низаритам. Эта секта возникла в конце пятого века хиджры (одиннадцатого века н.э.) и проповедовала общее для всех шиитов-батинитов учение о том, что слова Корана имеют скрытое толкование, отличающееся от их явного смысла. Террористическая шиитская организация ассасинов сотрудничала с крестоносцами во время захвата ими Иерусалима. Основателем этой секты был один из самых мерзких преступников в человеческой истории — Хасан ибн Саббах. Базой для своей тайной организации он избрал горную крепость, находящуюся в середине гор Эльбурса в Фарсе на южном берегу Каспийского моря примерно в 100 километрах от Тегерана. Эта крепость называлась Аламут, что по-персидски означает «*гнездо орла*». Хасан ас-Саббах превратил ее в тренировочный лагерь для своих последователей, власть над которыми он получил благодаря гашишу — наркотику, получаемому из индийской конопли. Отсюда и образовалось название ассасины (ар.: хашишийюн), которое было заимствовано англичанами. Assassin по-английски означает профессиональный наемный убийца, а assassinate — убивать. Итальянский путешественник Марко Поло приводит историю об организации ассасинов, описывая крепость Аламут:

«В ней был большой сад, наполненный фруктовыми деревьями, а в нем замки, ручьи, наполненные вином, молоком, медом и водой, и красивые девушки, поющие, танцующие и играющие на музыкальных инструментах. Старец горы убеждал своих последователей в том, что этот сад — Рай. Никому нельзя было входить в него, кроме тех, кто решил присоединиться к ассасинам. Старец горы приводил группу из них в крепость. Затем поил настойкой гашиша, в результате чего они засыпали, и приказывал перенести их в сад. Проснувшись, они думали, что очутились в Раю. После того, как они удовлетворяли свои желания, их опять усыпляли и, доставив к Старцу горы, ставили перед ним на колени. Он спрашивал их о том, где они были. Те отвечали: "В Раю". Затем Старец посылал их убивать определенных людей, обещая им, что если они успешно выполнят задание, то еще раз войдут в Рай, а если они будут убиты во время выполнения задания, то к ним придут ангелы и сами доставят их в Рай!»

Хасан ас-Саббах до такой степени имел власть над своими сторонниками, что если бы приказал любому из них убить самого себя, то он сделал бы это. Им удавалось убивать людей, занимающих высокие посты в исламской общине, и они убили даже аббасидского халифа аль-Му-старшида. Говорят, что одному из ассасинов удалось стать охранником Салахуддина аль-Аюби. Тем самым они показали, что смогут добраться до него, если потребуется. Первым, кто понял опасность этих преступников, был визирь Низам аль-Мульк ат-Туси. Он убеждал султана Мелик-шаха обратиться к крепости Аламут и даже сам приказал осадить ее. Однако Мелик-шах не послушал совета Низам аль-Мулька, который предупреждал об опасности этой террористической группы, и снял осаду, не придавая большого значения нескольким десяткам ассасинов.

Пятнадцатого рамадана 485 года хиджры, во время путешествия в хадж, которое в то время занимало несколько месяцев, визирь Низам аль-Мульк ат-Туси оказался неподалеку от одной мечети в Фарсе, в месте исторической битвы при Нахаванде. Визирь направился к ней, так как очень любил совершать коллективные молитвы в мечетях. Когда наступило время разговения, Низам аль-Мульк совершил вечернюю молитву, а затем сел, напоминая людям об Аллахе, при большом скоплении народа, среди которых были факихи, чтецы Корана, бедняки и прочие. Затем он упомянул о достоинстве места, в котором они находились, и рассказал им историю битвы при Нахаванде, которая состоялась между персами-огнепоклонниками и мусульманами во время правления Умара ибн аль-Хаттаба, , перечислив тех, кто принял здесь смерть

мучеников за веру из числа сподвижников и табиинов. При их упоминании глаза визиря Ислама Низама аль-Мульки ат-Туси увлажнились, и он, надеясь на то, что Аллах дарует и ему смерть за веру, сказал: *«Туба³⁶⁷ тем, кто присоединится к ним».*

Закончив разговляться, великий визирь Низам аль-Мульк вышел из мечети, направляясь в свою палатку. Возле двери мечети стоял нищий, который на самом деле был одним из ассасинов. Его послал Хасан ас-Саббах для совершения их первого убийства, целью которого был враг ассасинов номер один — визирь Низам аль-Мульк ат-Туси. Лидер ассасинов понимал, что распространение знания среди мусульман приведет к раскрытию порочности убеждений батинитов, в результате чего пропадет его власть, основанная на невежестве людей. Поэтому ас-Саббах желал, чтобы остановилось это сердце, полное веры в Аллаха и Его посланника, ﷺ. Сердце, которое верило в молодежь и детей этой общины. Верило в учеников, которые вышли из низамий и узнали смысл истинного Ислама. Ислама, с которым пришел Посланник, ﷺ. Сердце, которое ни на секунду не сомневалось в том, что община Мухаммада, ﷺ, вновь воспрянет и победит силы несправедливости, невежества и отсталости.

Когда визирь Низам аль-Мульк вышел из двери мечети после молитвы, то увидел мужчину, который просил милостыню у людей. Как только он приблизился к нему, чтобы дать ему милостыню, этот фальшивый нищий выхватил из-за пазухи кинжал и вонзил его в сердце Низама. Он упал на землю, истекая кровью. Затем его перенесли в палатку. Люди вокруг него плакали от горя по своему визирю, которого они любили долгие годы, а он, лежа при смерти, сказал им: *«Я простил своего убийцу. Не убивайте его».* Затем великий визирь Ислама Низам аль-Мульк ат-Туси поднял свой указательный палец, устремил взор к небу и сказал:

«Свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха... И свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха».

В эту ночь на пятницу месяца рамадан остановилось сердце великого мусульманина, посредством которого Аллах оживил сердца всех мусульман общины и распространил знание во всех частях исламского мира. Когда известие о его смерти достигло султана Мелик-шаха, тот заплакал как маленький ребенок. Люди на улицах Багдада, Мекки,

³⁶⁷ Туба — дерево в Раю.

Медины и других мусульманских городов оплакивали его. Они сильно горевали из-за смерти их справедливого визиря, которого они привыкли видеть ходящим по дорогам и заботящимся об их делах. Поэты сложили о нем много поэм, среди которых касыда Мукатиля ибн Атыйи, в которой он сказал:

**«Визирь Низам аль-Мульк был жемчужиной редкой,
Созданной Милостивым из благородства.
Она была драгоценна, но люди не знали ей цену,
Пока рука завистника их не лишила его»³⁶⁸.**

☞ **Ибн Акиль сказал о нем:** «Жизнеописание Низама поражает умы его щедростью, великодушием, справедливостью и оживлением принципов религии. Государство при нем принадлежало людям знания. Затем он был убит в месяц рамадан во время пути на хадж. Он умер, владея этим миром и будущим, ﷺ»³⁶⁹.

☞ **Аз-Захаби сказал:** «Великий визирь Низам аль-Мульк, опора религии, Абу Али Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси, умный, политик, осведомленный, знатный, религиозный, почтенный, наполняющий собрания чтецами Корана и факихами. Основал большое медресе в Багдаде, еще одно в Нишапуре и еще одно в Тусе. Побуждал к знанию, щедро оделял требующих знания, передавал хадисы и был знаменитым. Он стал визирем у султана Алп-Арслана, а затем у его сына Мелик-шаха. Он исполнял свои обязанности надлежащим образом, облегчал терпящим несправедливость, мягко обращался с подданными и учреждал вакуфы³⁷⁰. Великие люди переселялись к нему. Он указывал Мелик-шаху, чтобы тот назначал командирами и эмирами обладателей благого нрава, религиозности и смелости. Впоследствии стали явными следы этой политики»³⁷¹.

☞ **Ибн аль-Асир сказал о нем:** «Что касается его описания, то он был религиозным ученым, великодушным и справедливым. Он был терпелив и часто прощал провинившихся. Был молчаливым. В его собраниях присутствовали чтецы Корана, факихи, имамы мусульман,

³⁶⁸ Аль-Бидая ва ан-нихая, 7–372.

³⁶⁹ Государство Сельджукидов, 1–9.

³⁷⁰ Вакуф — в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

³⁷¹ Государство Сельджукидов, 1–74.

благочестивые и праведные люди. Он выучил весь Коран наизусть в возрасте одиннадцати лет. Следовал шафиитскому мазхабу. Он садился, только совершив омовение, и каждый раз, совершив омовение, совершал добровольную молитву. Если он слышал азан, то оставлял все свои дела и ничем больше не занимался до молитвы. Если муэдзин пропускал время наступления молитвы, то он сам приказывал ему произнести азан. Это высшая ступень предающихся поклонению, стремящихся к своевременному совершению молитв. У него была сильная связь с Аллахом. Он постоянно постился по понедельникам и четвергам. Он учреждал вакуфы и раздавал милостыню»³⁷².

☞ *Передается, что ат-Туси однажды сказал: «Я увидел во сне Иблиса и сказал ему: "Горе тебе, Аллах создал тебя и обратился к тебе Своей речью, приказав тебе совершить земной поклон, но ты отказался. А ко мне Он не обращался Своей речью, однако я совершаю земные поклоны по многу раз на дню..."» — после чего продолжил стихами:*

*"Кто был не способен на любовь,
Каждое его благодеяние — грех"»³⁷³.*

☞ *Однажды халиф аль-Муктади усадил его перед собой и сказал ему: «О Хасан, да будет доволен тобой Аллах так, как доволен тобой повелитель правоверных».*

Он желал, чтобы у него была мечеть, в которой бы он предавался поклонению Аллаху, имея гарантированное ежедневное пропитание. Так, он говорил: «Я хотел, чтобы у меня было отдельное селение и мечеть, в которой я уединялся бы для поклонения моему Господу. А потом я стал желать, чтобы каждый день у меня была лепешка и мечеть, в которой я поклонялся бы Аллаху». Однажды во время совместной трапезы рядом с ним сидел его брат Абу аль-Касим, а с другой стороны — правитель Хорасана, рядом с которым сидел бедняк с отрубленной рукой. Низам аль-Мульк заметил, что правитель избегает есть вместе с бедняком и приказал ему пересесть на другую сторону. Затем он усадил бедняка рядом с собой и ел вместе с ним³⁷⁴.

³⁷² Государство Сельджукидов, 1–78

³⁷³ Аль-Мунтазим фи Тарихи аль-мулюки ва аль-умам аль-Джаузи, 9–66.

³⁷⁴ Государство Сельджукидов, 1–78.

Хотя ассасинам и удалось коварно и подло прервать жизнь великого визиря Ислама, им не удалось остановить рост семян, которые наш великий герой бросил в землю исламской общины. Благодаря усилиям Низама в распространении справедливости, помощи праведным людям и назначению на ответственные посты способных и благочестивых людей, возник ряд лидеров и реформаторов, которым принадлежит большая заслуга в защите нашей общины от опасного хищного зверя, набросившегося на нее через несколько лет. Этот зверь — крестоносцы, которым дало отпор целое поколение героев, являющееся плодами семян, посаженных великим визирем Низам аль-Мульком ат-Туси. Это поколение известно в истории как *«поколение Салахуддина»*. Во главе их был турецкий юноша, которого Низам аль-Мульк ат-Туси выбрал из-за его набожности, способности и силы. Его звали Ак-Сункур ибн Абдуллах. Этот юноша рано погиб, оставив после себя десятилетнего сына, который через несколько лет возглавил исламское освободительное движение против крестоносцев. Его звали Имадуддин Занги. Затем его дело продолжил его сын Нуруддин Махмуд Занги, чью историю мы привели ранее. Этот турецкий правитель преподнес исламской общине великого курда Салахуддина аль-Аюби, которому удалось освободить Иерусалим после почти 90-летней оккупации в результате его победы над крестоносцами в решающей битве при Хаттине. Освобождение Иерусалима стало плодом общих усилий великих героев на протяжении долгих лет во главе с великим визирем Низам аль-Мульком ат-Туси, ❁.

К народу персов, который дал исламской общине этого великого визиря, принадлежат также и величайшие герои, поднявшие знамя исламского знания.

Кто этот великий персидский ученый, которого Аллах почтил тем, что он стал автором самой великой книги на Земле после Благородной Книги Аллаха? Почему посягающие на историю считают его своей главной мишенью?

Об этом далее...

«Главная цель посягателей на историю»

Бухари

«Под сводом небес нет более знающего о хадисах посланника Аллаха, ﷺ, чем Бухари»³⁷⁵.

Имам имамов Ибн Хузейма

Ученики маленькой школы, расположенной в одном из городов Хорасана, дивились десятилетнему мальчику-сироте, который пришел на занятия без бумаги и письменных принадлежностей. Школьный учитель рассказывал им хадисы посланника Аллаха, ﷺ, а они все записывали их, кроме этого мальчика, который вообще ничего не писал!

Проходили дни, а этот мальчик так ничего и не записывал. Он молча приходил и молча уходил, пока однажды остальные ученики не стали насмеяться над ним и упрекать за то, что он ничего не пишет. Мальчик уверенно взглянул на них и сказал: *«Доставайте свои записи и следите»*. Ученики достали свои записи и в изумлении смотрели на то, как он повторяет им по памяти хадисы, которые они записывали в течение нескольких месяцев. Этот десятилетний мальчик повторил им все тексты их хадисов и цепочки их передатчиков. Его звали Мухаммад ибн Исмаил ибн Ибрахим ибн аль-Мугира ибн Бардизбах, а в историю он вошел под именем имама аль-Бухари.

Его имя связано с городом Бухара в Мавераннахре, расположенным ныне на территории Республики Узбекистан. Ученые разногласят о его происхождении. Некоторые относят его к персам, некоторые возводят его род к арабам, а третьи относят его к узбекам. Но наиболее вероятным является то, что он родом из персов, переселившихся

³⁷⁵ Аль-Бидая ва ан-нихая, 4–531.

в Бухару. Персидскому народу принадлежит выдающаяся роль в сохранении Сунны посланника Аллаха, ﷺ. Правдив был посланник Аллаха, ﷺ, когда положил свою руку на Салмана аль-Фариси, ؓ, и сказал, как приводит имам Ахмад в своем Муснаде, а также Бухари и Муслим в своих Сахихах:

«Если бы вера находилась даже близ созвездия Плеяд, то и тогда люди из числа этих обрели бы её»³⁷⁶.

Действительно, многие знаменитые ученые Сунны были из числа персов. К ним принадлежат авторы *Кутуб ас-Ситта*³⁷⁷: имам аль-Бухари, имам Муслим, имам ан-Насаи, имам Абу Дауд, имам ат-Тирмизи и имам Ибн Маджа. Среди других выдающихся ученых-персов можно назвать Абу Ханифу ан-Нумана, имама аль-Бейхаки, имама аль-Хакима ан-Найсабури, имама ад-Даракутни, имама ат-Табари, имама аль-Кисаи и многих других ученых, внесших свой вклад в развитие исламского знания.

Имам аль-Бухари родился в Бухаре тринадцатого шавваля 194 года хиджры и воспитывался в доме обладателей знания. Его отец был из числа знатоков хадисов и был известен среди людей своей набожностью. Он умер, когда Бухари был еще маленьким. Его мать была великой женщиной, стремившейся дать своему сыну праведное воспитание. В детстве Бухари полностью ослеп. Его мать сильно плакала над своим единственным сыном и молила Аллаха вернуть ему зрение. В одну из ночей она встала, совершила молитву и обратилась с искренней мольбой к Аллаху. Потом ее одолела дремота, и эта праведная мать увидела во сне пророка Аллаха Ибрахима, мир ему, который сказал ей: *«О такая-то, Аллах вернул зрение твоему сыну»*. Она проснулась и, поспешив к Бухари, обнаружила, что зрение действительно вернулось к нему. Пречист Аллах! Вполне вероятно, что уникальная память Бухари стала следствием потери им зрения в детстве. Из медицинской науки известно, что Аллах сделал в теле человека одну удивительную особенность. Ее суть заключается в том, что если человеческое тело теряет одно из своих чувств, то другие чувства обостряются, чтобы компенсировать его потерю. Это объясняет, например, силу слуха и памяти у слепого ребенка. Не исключено, что память Бухари усилилась до того, как вер-

³⁷⁶ Муслим, 2546; аль-Бухари, 4897.

³⁷⁷ Кутуб ас-Ситта — шесть основных суннитских сборников хадисов, собранные исламскими богословами примерно через 200 лет после смерти пророка Мухаммада, ﷺ.

нулось к нему зрение. Аллаху ведомо лучше, но, возможно, это испытание было подготовкой к великой миссии, которую Аллах предопределил ему. Миссии сохранения Сунны посланника Аллаха, ﷺ, для человечества. Имам аль-Бухари прожил долгую жизнь, переезжая из страны в страну в поисках знания. Бывало, что он проводил в пути несколько месяцев, чтобы записать всего один хадис посланника Аллаха, ﷺ.

Путешествия Бухари в поисках знания

После долгих лет путешествий и поисков Бухари смог составить свою знаменитую книгу «Достоверный сборник хадисов из дел посланника Аллаха, ﷺ, его обычаев и жизни», которая стала известна как «Сахих аль-Бухари». Эта книга — самая великая из всех книг хадисов. Бухари стремился приводить в ней только достоверные хадисы. Он собирал их в течение 16 лет глубоких исследований и долгих путешествий. Имам аль-Бухари начал писать ее в Запретной мечети и не записывал ни одного хадиса в эту благословенную книгу, не совершив двух ракаатов молитвы. Он сказал: «Я написал эту мою книгу в Запретной мечети и не записывал в нее ни одного хадиса, пока не просил помощи у Аллаха, не совершал двух ракаатов молитвы и не убеждался в его достоверности»³⁷⁸. Всевышний Аллах сделал эту книгу благословенной. Вокруг нее были написаны десятки книг с объяснениями, сокращениями, комментариями, дополнениями, извлечениями и т.п. Она стала пособием, без которого невозможно обойтись ни одному ищущему знание.

После провала попыток дискредитации Благородного Корана враги исламской общины пытаются в наше время очернить Сунну посланника Аллаха, ﷺ. А раз Бухари является автором самой достоверной книги по Сунне, то в последние годы он превратился в главную мишень для посягателей на историю. Они завербовали некоторых деятелей из числа ищущих известности или имущества, чтобы они под видом научных исследований дискредитировали Бухари и его Сахих. Однако на самом деле их

³⁷⁸ Фатху аль-Бари, 1–489.

целью является сеяние сомнения среди молодежи во всей пророческой Сунне, которая разъясняет Благородный Коран. Эти нечестивцы понимают, что если они смогут очернить образ Бухари в сердцах мусульманской молодежи, то легко смогут затем посеять свои отравленные идеи в их умах. Однако, по милости Аллаха, посягатели на историю и их прихвостни не могут победить Сунну Мухаммада, ﷺ. Внимательно изучив злобные нападки на Бухари, я обнаружил, что многие из тех, кто порочил его и его Сахих, оказались в итоге на свалке истории. В то же время верующие не перестают любить Бухари, пророческую Сунну, сподвижников и великих ученых нашей общины. Хвала Аллаху, который сохранил эту религию. Хвала Аллаху, который позволил появиться Своим рабам, защищающим святыни нашей религии. А Аллах — Одерживающий победу.

Но все-таки Бухари, как и другие ученые в области хадисов, обязан своими заслугами сподвижникам, которые передали то, что слышали от посланника Аллаха, ﷺ, последующим поколениям. Среди них особо следует выделить одного сподвижника из Йемена по имени Абдуррахман, получившего, однако, известность в истории по имени своей кошки, которая благодаря этому стала самой знаменитой кошкой на Земле.

Об этом далее...

«Любимец верующих и враг лицемеров»

Абу Хурайра

«Я сказал: "О посланник Аллаха, помолись Аллаху, чтобы Он сделал меня и мою мать любимыми Его верующими рабами и сделал их любимыми для нас". Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: "О Аллах, сделай этого Своего раба (то есть Абу Хурайру) и его мать любимыми для Твоих верующих рабов и сделай верующих любимыми для них". И кто бы из верующих рабов ни услышал бы обо мне, не видя меня, то любил меня»³⁷⁹.

Абу Хурайра, ﷺ

В десятом году от начала пророчества в Мекку прибыл один из знатных арабов — вождь йеменского племени Даус Туфайл ибн Амр ад-Дауси, который был еще и поэтом. Курайшиты оказали ему достойный прием, подобающий одному из вождей арабов, а затем стали предостерегать его от человека из рода Бану Хашим по имени Мухаммад ибн Абдуллах, сказав ему: «О Туфайл, ты прибыл в нашу страну. Мы хотим предупредить тебя о человеке, который появился в нашем народе. Он разделил наше единство и расстроил наши дела. Поистине, его слова подобны колдовским чарам — он разлучает сына с отцом, брата с братом, а жену с мужем. Мы очень опасаемся, что тебя и твой народ постигнет то же, что и нас. Не разговаривай с этим человеком и не слушай его»³⁸⁰. Неверные курайшиты продолжали предостерегать этого йеменского вельможу до тех пор, пока он действительно не испугался и решил для себя не слушать этого

³⁷⁹ Муслим, 2491.

³⁸⁰ Сияру аль-алями ан-нубалья, 1–345.

человека и ни о чем не говорить с ним. Мало того, Туфайл заткнул себе уши чем-то вроде ваты, чтобы не слышать слов посланника Аллаха, ﷺ. Он пришел к Каабе и увидел возле нее посланника Аллаха, ﷺ, совершающего молитву. Туфайл встал рядом с ним. Аллах пожелал, чтобы он услышал некоторые слова Его посланника, ﷺ. Туфайл услышал прекрасные слова и сказал сам себе: *«Да лишится тебя твоя мать, о Туфайл. Клянусь Аллахом, ты — человек разумный и поэт, легко отличаешь красивое от некрасивого. Что же мешает тебе послушать то, что говорит этот человек... Если в его словах благо, то ты примешь их, а если его речь непристойна, ты отвергнешь ее»*. Он оставался там, слушая Посланника, ﷺ, пока тот не пошел домой. Туфайл тайком последовал за ним. Когда тот вошел в дом, он зашел за ним и сказал: *«О Мухаммад, люди из твоего народа рассказали мне о тебе то-то и то-то. Клянусь Аллахом, они не переставали запугивать меня тобой до тех пор, пока я не заложил уши ватой, чтобы не слышать твоих слов. Однако Аллаху было угодно, чтобы я услышал твои слова, и они показались мне прекрасными. Расскажи мне о своей религии»*. Посланник Аллаха, ﷺ, рассказал ему об Исламе и прочитал Коран. Туфайл так рассказывал об этом: *«Клянусь Аллахом, я никогда не слышал лучших слов, чем его слова, и никогда не встречал более справедливого дела, чем его. Я принял Ислам и произнес свидетельство истины»*. После этого Туфайл ибн Амр ад-Дауси вернулся в Йемен и стал призывать свое племя к Исламу. Однако племя Даус отказалось ответить на его призыв. Никто не принял Ислам вместе с ним, кроме немногих. Туфайл разгневался и вернулся к Посланнику, ﷺ, чтобы сообщить о том, что его народ ослушался его. Он посоветовал Посланнику, ﷺ, призвать на них гибель, однако тот, вместо того чтобы просить о гибели неверных, попросил для них прямого руководства и сказал: *«О Аллах, наставь племя Даус на путь истинный»*. Потом посланник Аллаха, ﷺ, приказал Туфайлу вернуться к своему народу и призывать их с мягкостью. Тот вернулся к ним, призывая их с мудростью и добрым увещанием. Он был терпелив с ними, пока не смягчились их сердца, и все они приняли Ислам. Из числа принявших Ислам в результате призыва Туфайла был один очень бедный юноша. Его звали Абдуррахман ибн Сахр ад-Дауси. У него был маленький котенок, которого он носил в рукаве, заботился о нем и любил его. Люди прозвали этого бедного юношу Абу Хурайрой³⁸¹, и именно это имя стало самым часто встречающимся именем в версиях хадисов посланника Аллаха, ﷺ.

³⁸¹ Это имя переводится с арабского как «отец кошечки».

Прежде чем мы приступим к рассказу об этом замечательном мусульманине, я, с позволения уважаемого читателя, немного остановлюсь на истории принятия Ислама Туфайлем ибн Амром ад-Дауси. Обратите внимание на то, как неверные исказили образ Ислама и образ посланника Аллаха, ﷺ, до такой степени, что побудили этого поэта заткнуть свои уши из страха услышать слова человека, которого курайшитские «информационные агентства» называли «опасным террористом». Милость Всевышнего Аллаха к Туфайлу не ограничилась только тем, что Он сделал его мусульманином. Он, вдобавок ко всему, стал причиной принятия Ислама Абу Хурайрой, который стал величайшим «информационным агентством» в истории, вещающим от имени посланника Аллаха, ﷺ. Эта история будто служит толкованием слов Всевышнего Аллаха: **«Они хотят погасить свет Аллаха своими ртами, но Аллах сохранит Свой свет, даже если это ненавистно неверующим»**³⁸². Мы видим, что Аллах сказал «своими ртами», а рты — это источник речи и пропаганды. Также одна из польз этой истории — обучение мудрости призыва. Туфайл разгневался на свой народ и желал, чтобы Посланник, ﷺ, воззвал против них, из-за того что они не ответили на призыв к истине. Однако Посланник, ﷺ, вознес мольбу за них, а не против них. Он потребовал от Туфайла вернуться к своему народу и призывать их с мягкостью. Путь призыва — трудный путь. Пусть никто не ожидает, что люди ответят ему, просто услышав об Исламе. Призыв нуждается в терпении, мудрости и мягкости. Тот, кто призывает людей, встретит много трудностей. Посланник, ﷺ, пережил много обид от своего народа, однако он не отчаивался и продолжал призывать людей к истине. На брань и обиды он отвечал прощением и милостью. Возможно, история принятия Ислама матерью Абу Хурайры покажет нам, насколько мудр и милостив был пророк Мухаммад, ﷺ. Абу Хурайра рассказывает: *«Я призывал свою мать к религии Аллаха, когда она была многобожницей. В один из дней, когда я в очередной раз призывал ее, она произнесла в адрес посланника Аллаха, ﷺ, недостойные слова. Я со слезами пришёл к посланнику Аллаха, ﷺ, и сказал: "О посланник Аллаха! Я призывал свою мать к Исламу, а она отвергала меня. А сегодня, когда я призывал ее, она плохо отозвалась о тебе. Попроси у Аллаха, чтобы Он наставил мать Абу Хурайры". Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: "О Аллах, наставь на истинный путь мать Абу Хурайры!" После этого я вышел, радуясь мольбе Пророка, ﷺ. Когда я подошел к своей двери, мать, услышав мои шаги, сказала: "Стой на месте, о Абу Хурайра"»*.

³⁸² Коран, 61:8.

Я услышал звук льющейся воды. Она совершила полное омовение, оделась, открыла дверь и сказала: "Абу Хурайра! Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник". Я снова вернулся к посланнику Аллаха, ﷺ, плача от радости, и сказал: "О посланник Аллаха! Возрадуйся! Аллах ответил на твою мольбу и наставил мать Абу Хурайры на путь истинный". Он восхвалил и прославил Аллаха и сказал: "Хорошо". Я сказал: "О посланник Аллаха, помолись Аллаху, чтобы Он сделал меня и мою мать любимыми Его верующими рабами и сделал их любимыми для нас". Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: "О Аллах, сделай этого Своего раба (то есть Абу Хурайру) и его мать любимыми для Твоих верующих рабов и сделай верующих любимыми для них". И кто бы из верующих рабов ни услышал бы обо мне, не видя меня, то любил меня»³⁸³.

Правдив посланник Аллаха, ﷺ. Кто бы из верующих ни увидел Абу Хурайру, ﷺ, он любил его. Кто бы из врагов Ислама или явных лицемеров ни увидел Абу Хурайру, ﷺ, он ненавидел его. Этого славного сподвижника не любит никто, кроме верующих, как сообщил об этом Посланник, ﷺ. Что касается лицемеров, то они порочат его и ставят под сомнение его правдивость. Они делают это не только из-за ненависти лично к нему, но и из-за ненависти к пророческой Сунне, которую донес до нас этот великий йеменец.

Удивительным в истории Абу Хурайры, ﷺ, является то, что он сопровождал Посланника не более 4 лет из 23 лет пророчества. Вместе с тем он передал хадисов больше всех из сподвижников. Объяснение этому кроется в бедности Абу Хурайры, ﷺ, который не владел ни торговлей, которой бы он занимался, ни землей, которую бы он обрабатывал, ни семьей, о которой бы он заботился. Поэтому он все время проводил в обществе Пророка, ﷺ. Пророк, ﷺ, очень сильно любил его, молился за него и брал его своим спутником во многих походах в последние годы своей жизни. По этой причине Абу Хурайра, ﷺ, услышал так много хадисов Посланника, ﷺ. Славный сподвижник Тальха ибн Убайдуллах, ﷺ, сказал:

«Клянусь Аллахом, мы не сомневаемся в том, что он слышал от посланника Аллаха то, чего мы не слышали, и знал то, чего мы не знали. Мы были богатыми людьми, у нас были дома и семьи. Мы приходили к посланнику Аллаха на часть дня, а потом уходили. А он

³⁸³ См. эпиграф к этой главе.

был бедным, у которого не было ни имущества, ни семьи. Его рука была с посланником Аллаха, и он везде ходил с ним. Мы не сомневаемся, что он знал то, чего мы не знали, и слышал то, чего мы не слышали»³⁸⁴.

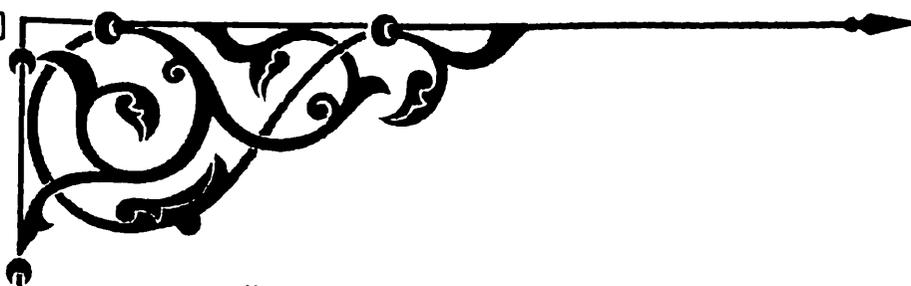
Да воздаст тебе Аллах всяким благом о, Абу Хурайра, за то, что ты сделал для Ислама и мусульман! Возрадуйтесь, о жители Йемена! Клянусь Аллахом, если бы у вас не было никого, кроме этого славного сподвижника, то достаточно было бы вам почета. Однако вы не переставали преподносить общине величайших ее мужей и самых смелых ее героев. Да будет над вами благословение, о жители Йемена! Да будет благословенна ваша земля, которая дала человечеству спустя более чем одиннадцать веков после смерти Абу Хурайры, ﷺ, другого великого мусульманина!

Кем был этот великий йеменец? Какова история его удивительной книги, ставшей пособием, без которого не обойдется ни один ищущий знание?

Об этом далее...

³⁸⁴ Ат-Тирмизи, 3837. Аль-Албани назвал сообщение слабым.

«О жители Йемена, примите радостную весть»

Имам аш-Шаукани

*«Прибудут к вам жители Йемена словно облако,
И они — наилучшие из тех, кто на земле»³⁸⁵.*

Посланник Аллаха, ﷺ

Как же велико достоинство жителей Йемена!

Посланник Аллаха, ﷺ, никого так много не хвалил и не упоминал так часто в своей мольбе, как жителей Медины, Шама и Йемена. Бухари приводит достоверный хадис от Абдуллаха ибн Умара, رضي الله عنه, о том, что посланник Аллаха, ﷺ, сказал:

 «О Allah, благослови нас в нашем Шаме и в нашем Йемене»³⁸⁶.

Бухари приводит от Абу Хурайры, رضي الله عنه, что посланник Аллаха, ﷺ, сказал:

 «Прибыли к вам люди из Йемена, сердца которых являются более тонкими и мягкими, чем сердца других людей. Вера — в Йемене, и мудрость — в Йемене»³⁸⁷.

Я лично убедился в точности приведенного в этом священном хадисе описания, когда работал вместе с некоторыми йеменцами. Они действительно отличались деликатностью и мягкостью характера, которые редко встретишь у других. Но чему тут удивляться, после того как похвалил их правдивый и достойный доверия Мухаммад, ﷺ! Счастливый Йемен —

³⁸⁵ Маджмау аз-заваид, 10–57; Сахих аль-муснад, 270.

³⁸⁶ Аль-Бухари, 7094, Сахих ат-Тирмизи, 3953.

³⁸⁷ Аль-Бухари, 4388; Муслим, 52.

страна арабов и колыбель их цивилизации. На его земле издавна существовали развитые цивилизации и великие царства. Оттуда был родом юноша из истории собравшихся у рва и уверовавшие в Одного Аллаха вместе с ним. Оттуда было родом кахтанидское племя Джурхум — первое племя, поселившееся в Мекке, из которого взял себе жену пророк Исмаил, мир ему, предок Посланника, ﷺ. Древний йеменский царь Асад аль-Химари, ﷺ, был первым, кто покрыл Каабу. К Йемену восходит происхождение правителей Шама Гассанидов и происхождения помощников Посланника, ﷺ, ансаров. На этой земле появились великие люди, подобные Туфайлу ибн Амру ад-Дауси, Абу Хурайре, Абу Мусе аль-Ашари и другим йеменским сподвижникам посланника Аллаха, ﷺ, да будет доволен всеми ими Аллах. Из этой земли были родом многие великие герои, участвовавшие в освобождении Шама, Египта и Ирака. Отсюда отправлялись призывающие и ученые в Андалусию, и отсюда отправлялись торговцы, распространившие Ислам в Восточной Африке, Индонезии, Малайзии и других государствах Юго-Восточной Азии. Может быть, некоторые из вас удивятся, когда узнают имена великих ученых, ведущих свое происхождение из Йемена, как, например, автор Муватты³⁸⁸ Малик ибн Анас, автор Мукаддимы³⁸⁹ и основоположник социологии Ибн Хальдун, один из самых великих правителей Андалусии хаджиб³⁹⁰ аль-Мансур и многие другие.

История нашего героя начинается в 1173 году хиджры (1759 году н.э.). В этом году в селении Хиджра Шаукан, возле города Холан в Йемене, в одной из знатных семей зейдитов родился мальчик, которого отец назвал Мухаммадом. Этот мальчик вошел в историю под именем имама аш-Шаукани. Он по праву считается одним из величайших ученых Ислама, оставившим после себя одну из самых известных исламских книг. Мы говорим сейчас о муфассире и факихе имаме-муджтахиде Мухаммаде ибн Али ибн Мухаммаде аш-Шаукани ас-Санаани аль-Йамани, авторе книги *«Нейль уль-Аутар Шарх Минтака аль-Ахбар» («Достижение цели. Разъяснение Избранных сообщений»)*.

☞ **Зейдиты** — это одно из шиитских течений. Однако они очень сильно отличаются от иснашаритов (двунадесятников). Они не порочат Абу Бакра, ﷺ, и Умара, ﷺ, и не посягают на честь жен Посланника, ﷺ. Фактически, они ближе к суннитам, чем к шиитам. Хотя они и считают, что достоинство Али,

³⁸⁸ «Муватта» — один из первых сборников хадисов.

³⁸⁹ «Мукаддима» («Введение») — первая часть первой книги трёхтомного труда Ибн Хальдуна «Китаб аль-ибар» («Книга наставлений и воспитания»).

³⁹⁰ Хаджиб — высокая чиновничья должность в мусульманских странах Средневековья.

ﷺ, выше, чем достоинство Абу Бакра, ﷺ, и Умара, ﷺ, а также, что власть над общиной должна принадлежать исключительно потомкам Фатимы, ﷺ, это не выводит их из Ислама, и мы остаемся братьями с ними, несмотря на наши многочисленные разногласия. Зейдиты называются так по имени великого имама Зейда ибн Али ибн Хусейна ибн Али ибн Абу Талиба, имевшего многочисленных последователей. Группа из них спросила его об Абу Бакре, ﷺ, и Умаре, ﷺ, и он похвалил их. Им не понравилось это, и они стали требовать от него проклятий в их адрес, но потомок посланника Аллаха, ﷺ, отказался проклинать его сподвижников. Тогда они отвергли его и откололись от него. Впоследствии эта группа стала известна в истории как рафидиты.

Имам аш-Шаукани был одним из предводителей зейдитов. Однако он избрал путь освобождения от слепого следования любому течению или мазхабу и стал следовать исключительно за доводами. Он пришел к этому после того, как задал сам себе логический вопрос, который, возможно, не задает себе большинство из нас. Шаукани спросил сам себя: **«Какому мазхабу следовал посланник Аллаха, ﷺ? А какому мазхабу следовал Умар, ﷺ? А какому мазхабу следовал Али, ﷺ?»**. Через размышление над этими простыми вопросами Шаукани понял, что мусульманину лучше вернуться к основным исламским источникам, которые были до появления течений и мазхабов. Он написал книгу *«Нейль аль-Аутар»*, в которой разъяснил мусульманам основы истинного вероубеждения, основанного на Коране и Сунне. Аллах предписал этой книге широкое распространение на Земле. Ее экземпляры достигли Индии, Магриба, Египта и Шама. Имя этого йеменского ученого золотыми буквами вписано в историю Ислама, после того как он освободился от рабства слепого следования.

Если йеменцы принадлежат к большой группе арабов, называющейся арабы-кахтаниды, то среди арабов есть еще и другая группа, получившая название арабов-аднанитов. Из этой группы выделяется одно племя из числа величайших арабских племен. Это племя велико своим происхождением и велико своим числом. Оно обладало великим достоинством как во время Ислама, так и во время невежества. Это племя было единственным до прихода Ислама, которое не нуждалось в заключении союза с другими племенами из-за своей силы, крепости, могущества и многочисленности. Это племя будет самым стойким в общине Мухаммада, ﷺ, перед Даджалем при его появлении. Что это за арабское племя? Кто этот герой, вышедший из лона этого племени, чей голос в битвах был равен голосам тысячи мужчин?

Об этом далее...

«Рыцарь-поэт»

Аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими

«Голос Каакаа в войске лучше тысячи мужчин»³⁹¹.

Абу Бакр ас-Сиддик, ❀

Мусульмане не верили своим глазам. Они не могли понять: происходит ли то, что они видят, в действительности или же это просто мираж, созданный выжженной пустыней Казимы. Неужели Меч Аллаха Халид ибн аль-Валид, ❀, вот-вот погибнет? Неужели наступил его последний миг?

Конечно же, мусульмане знали, что Халид ибн аль-Валид, ❀, — всего лишь человек, который живет и может умереть подобно остальным людям. Однако они никогда не слышали о том, чтобы Халид, ❀, проиграл в своей жизни хоть один поединок или битву, в которых он участвовал. И вот сейчас на их глазах его окружила группа персидских воинов, и каждый из них пытается улучшить момент, чтобы вонзить свой меч в сердце самого талантливого полководца в истории человечества. Халид, ❀, озирается вокруг себя, подобно раненому льву, не находя выхода из этой ловушки, приготовленной ему командиром персов Хормузом, желающим избавиться от кошмара, который преследовал правителей пограничных районов Персии на протяжении нескольких последних месяцев. Перед началом битвы Хормуз вызвал на поединок командира мусульман Халида ибн аль-Валида, ❀. Меч Аллаха, который никогда не проигрывал поединков, принял вызов. Два меча встретились, и начался бой. В конце концов Халид, ❀, победил. Однако вероломный командир огнепоклонников не привык сражаться честно. Хормуз подал знак группе персидских воинов, которые ожидали знака своего командира, чтобы вероломно убить

³⁹¹ Асаду аль-габа, 4–390.

командира армии мусульман. Они окружили Халида, ﷺ, со всех сторон, и меч каждого из них пытался первым достичь его. Мусульмане застыли на своих местах, будучи не в силах пошевелиться от ужаса происходящего. Они вот-вот ожидали момента, когда Халид, ﷺ, упадет, истекая кровью. Но вдруг, в то время как все наблюдали за этой трагедией, разворачивающейся между песчаных холмов выжженной пустыни Казимы, словно некий призрак подобно птице полетел к полю битвы. Ни мусульмане, ни персы не могли поверить тому, что видели перед собой. Огромный арабский всадник в одиночку скакал, чтобы спасти Меч Аллаха из ловушки, которую ему приготовили персы. Достигнув поля боя, всадник напал на вероломных персов, окруживших Халида, ﷺ, и смог в считанные секунды прорвать окружение. Путь перед Халидом, ﷺ, оказался свободен, но он не воспользовался этой возможностью для отступления. Его меч взлетел высоко в небо и с быстротой молнии опустился на шею вероломного Хормуза, главнокомандующего персидской армией. Хормуз остался без головы, как будто никогда и не носил ее на своих плечах. Мусульмане возвеличили Аллаха так, что задрожала земля Казимы, и посмотрели на этого исполина, освободившего их командира. Оказалось, что это был тот самый человек, которого халиф Абу Бакр, ﷺ, послал в качестве подкрепления их армии. Тот самый мужчина, увидев которого, в одиночку приближающегося к ним, Халид улыбнулся. Только сейчас воины поняли секрет его улыбки!

После того, как Меч Аллаха Халид ибн аль-Валид закончил войны с вероотступниками, пришел черёд расправиться с армией Персидской империи, нарушавшей границы исламского государства. Халид ибн аль-Валид, ﷺ, со своей мусульманской армией приступил к разгрому этой несправедливой империи, которая чинила столько нечестия на земле. Прежде чем Халид, ﷺ, начал войну с ними, он послал письмо Абу Бакру ас-Сиддику, ﷺ, прося у него подкрепления. Мусульмане остановились на границе с Ираком, ожидая прибытия подкрепления из столицы халифата Медины. Через несколько дней они увидели облако пыли, приближающееся к ним со стороны запада. Сомнений не было: приближалось подкрепление, посланное халифом Абу Бакром ас-Сиддиком, ﷺ, армии Халида, ﷺ, для войны против сотен тысяч воинов огромной Персидской империи. Взгляды мусульман были прикованы к западу. Они старались выяснить, насколько же велико окажется прибывшее подкрепление. Облако пыли, подобное песчаной буре, направлялось в их сторону. Когда пыль рассеялась, перед ними оказался всадник в маске, закрывающей лицо от пыли, сквозь которую блестели лишь его глаза, подобные глазам хищного сокола. Он поприветствовал мусульман, а те смотрели за спину этого всадника, ожидая

увидеть остальные войска, идущие на помощь им, но ничего не увидели. Тогда всадник поднял маску со своего лица и сказал: *«Я — ваше подкрепление!»*

Мусульмане были поражены тем, что они услышали. Воины посмотрели на своего командира Халида ибн аль-Валида, ﷺ, желая прочесть на его лице объяснение того, что это за непонятное представление разворачивается вокруг них. Они с удивлением обнаружили, что Меч Аллаха смотрит на этого мужчину с широкой улыбкой. Затем Халид встал перед мусульманами и сказал: *«О мусульмане, готовьтесь к сражению с персами. Пришло наше подкрепление!»* Этот всадник один был подобен многочисленному войску. Это о нем Абу Бакр ас-Сиддик, ﷺ, сказал, что только его голос превосходит в битве тысячу мужчин. Если только голос этого рыцаря превосходит тысячу воинов мужчин, то что сказать о его мече? Мало было равных этому человеку в истории войн. Этого исполина звали аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими, ﷺ.

Каакаа принадлежал к одному из величайших арабских племен. Это племя велико своим происхождением и велико своим числом. Оно обладало великим достоинством как во время Ислама, так и во время невежества. Бану Тамим были самыми сильными из арабов в сражении. Историки даже говорили: *«Если бы Ислам задержался еще немного, Бану Тамим съели бы людей»*³⁹². Тамим было единственным племенем до прихода Ислама, которое не нуждалось в заключении союза с другими племенами из-за своей силы, крепости, могущества и многочисленности. Название племени происходит от имени их предка Тамима ибн Мурры ибн Ада ибн Амра ибн Ильяса ибн Мудира ибн Низаля ибн Маада ибн Аднана, являющегося потомком Исмаила сына любимца Аллаха Ибрахима, мир им обоим. Говорят также, что их называли Тамим из-за совершенства их тел³⁹³, ведь они все были великанами как на подбор. Имам Ибн Хазм аль-Андалуси, ﷺ, сказал о них: *«Тамим — одно из величайших родообразующих племен всех арабов»*³⁹⁴. Имам аль-Алуси, ﷺ, сказал: *«Тамим — как твердый камень: если ты столкнешься с ним, он причинит тебе боль, а если оставишь его в покое, то он не тронет тебя»*³⁹⁵. Сам посланник Аллаха, ﷺ, много хвалил их. Достаточно всего лишь знать, что он сказал о Тамим: *«Они —*

³⁹² Аль-Муфассыль фи тарихи аль-араби кзбля аль-Ислам, 8–18.

³⁹³ Тамим — по-арабски «полный, совершенный».

³⁹⁴ Аль-Муфассыль фи тарихи аль-араби кабля аль-Ислам, 8–18.

³⁹⁵ Аль-Амсалю аль-мувалляда, 1–81.

*самые стойкие из моей общины перед Даджалем»*³⁹⁶. Правдив посланник Аллаха, ﷺ. В наше время мы видим, что величайшие ученые исламской общины происходят из Бану Тамим. Из них можно упомянуть имама Мухаммада ибн Абдульваххаба и имама Ибн Усаймина. А поэты Тамима — они самые красноречивые из арабов. К ним относится сам аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими, а также два знаменитых поэта — аль-Фараздак и Джарир³⁹⁷.

В предании о Бану Тамим говорится:

***«Если разгневались на тебя Бану Тамим,
Считай, что все люди разгневались»***³⁹⁸.

А теперь, после того как мы в общих чертах познакомились с племенем, к которому принадлежал наш герой, давайте вернемся к рассказу об аль-Каакаа ибн Амре ат-Тамими. Как мы говорили ранее, Халид запросил подкрепления в столице халифата Медине, и Абу Бакр ас-Сиддик послал ему на подмогу Каакаа. Затем Халид выдвинулся в сторону Ирака, чтобы наказать персидских правителей-огнепоклонников за их высокомерие и постоянное вероломство по отношению к мусульманам. Но прежде он послал им письмо:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! От Халида ибн аль-Валида правителям Персии. Мир тем, кто идет прямым путем. Я прославляю перед вами Аллаха, кроме Которого нет другого бога. А затем. Я восхваляю Аллаха, Который разогнал ваших приспешников, разобил вас, ослабил ваше могущество и лишил вас вашей власти. Когда получите это мое письмо, то пришлите мне залог и будьте уверены в моей защите. Согласитесь платить джизью. А если вы не сделаете этого, то, клянусь Аллахом, кроме Которого нет другого бога, яведу к вам людей, которые желают умереть так же сильно, как вы желаете жить. Мир тем, кто идет прямым путем»³⁹⁹.

Персидский военачальник Хормуз решил сражаться и затребовал у хосроя⁴⁰⁰ большого подкрепления. Он решил напасть на город Казиму, думая, что мусульмане разобьют там лагерь. Однако талантливый полко-

³⁹⁶ Муслим, 2525; аль-Бухари, 4366.

³⁹⁷ Джарир ибн Атия — арабский поэт-сатирик.

³⁹⁸ Аль-Вафа би аль-вафаят, 11–62; Тариху Димашк, 38–192.

³⁹⁹ Саид ибн Мансур, 2305.

⁴⁰⁰ Хосрой — титул верховного правителя Персии.

водец Халид ибн аль-Валид совершил ряд быстрых перемещений со своей легкой армией, чтобы измотать персидскую армию, закованную в тяжелую железную броню, которая оказалась вынужденной ходить взад и вперед по выжженной пустыне, гоняясь за Халидом. Когда две армии все-таки встретились, Хормуз приказал сковать ноги каждого десяти персидских воинов железной цепью между собой, чтобы предотвратить их бегство с поля боя. Этот метод издавна использовался персами. В то же время арабы, даже и до Ислама, в сражениях сами бросались навстречу смерти. Всевышний Аллах, посылая Своего пророка с последним посланием к людям, избрал его именно из арабов, зная о качествах народов и их отличиях друг от друга. Славные сподвижники, распространившие послание Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ, в основном были арабами. Свет религии нуждался в сильном народе, который ищет славы в смерти. Автор одной из муаллак⁴⁰¹ Амр ибн Кульсум сказал еще до восхода зари призыва Мухаммада, ﷺ:

***«Молодежь видит в смерти славу
И проверяет себя, сидя в войнах»⁴⁰².***

С приходом Ислама стремящиеся к смерти во времена невежества превратились в стремящихся к Раю. Поэтому сподвижники, табиины и их товарищи показали замечательную картину самопожертвования и стойкости в сражении с персами в битве цепей, в которой мусульмане победили армию Хормуза и рассеяли персов, обратившихся в бегство несмотря на свои цепи. Армия арабов-мусульман полностью уничтожила их, захватив большие трофеи, среди которых оказался огромный слон, используемый персами в сражениях. Халид ибн аль-Валид отправил его в Медину, чтобы он послужил развлечением для детей мусульман.

После битвы цепей аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими отправился вместе с другими мусульманами в составе армии Меча Аллаха, чтобы преподать персам науку исламского джихада. Мусульмане побеждали персов в следующих одна за другой битвах. Персидский хосрой не переставал посылать армию за армией навстречу Халиду, Каакаа и их славным товарищам, и каждая из этих армий терпела поражение от мусульман. За победой в битве цепей последовала победа в битве при Санийе (битве у реки). А затем пришел черед крупной победы при аль-Валадже.

⁴⁰¹ Муаллаки — ряд поэм на арабском языке, написанных в доисламскую эпоху. Название «муаллаки» означает «подвешенные оды» или «висячие стихи». По легенде, эти поэмы в знак их признания писали золотом на шелке и вывешивали у Каабы в Мекке.

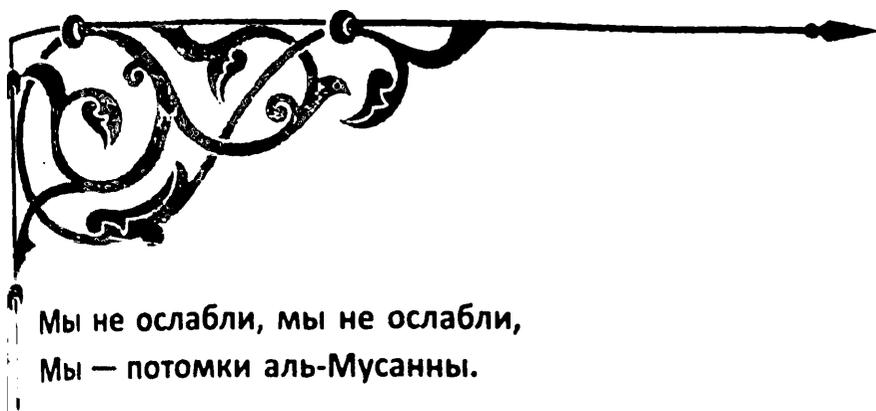
⁴⁰² Аль-Муаллякату аль-ашар, 3–10.

В этой битве легендарному полководцу Халиду ибн аль-Валиду удалось второй раз в истории войн успешно применить маневр «Клещи». Маневр «Клещи» или «Двойной охват» заключается в наступлении обороняющейся стороны на флангах в то же самое время, когда нападающая сторона наступает на ее центр. Центр обороняющихся в свою очередь организованно отступает до тех пор, пока их фланги не окружат наступающих. Битвы, в которых использовался этот маневр, заканчивались преимущественно тем, что окруженные силы сдавались либо были уничтожены. Халид, по милости Аллаха, а затем благодаря своему военному опыту, заставил войска огнепоклонников вкушать горечь поражений на протяжении всего одного года, в течение которого Халид, Каакаа и армия мусульман одно за другим наносили поражение армии персов. Для примера можно упомянуть хотя бы битву при Уллайсе, получившую название битвы «Кровавой реки» из-за огромных потерь персидской армии.

Следует отметить, что аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими был не только сильным воином, но также и одним из выдающихся арабских поэтов. Он, , в своих стихах рассказывал о битвах и войнах, и поэтому по его поэмам можно проследить историю исламских завоеваний в эпоху Праведных халифов. Он сам принимал участие не только в завоевании Персии и Ирака, но также и в завоевании Шама, сыграв там очень важную роль. Халид ибн аль-Валид страстно желал, чтобы он сопровождал его в Шам. Он оставил командование исламской армией в Ираке одному из великих мусульман, а сам взял половину своих воинов и пересек с ними высохшую Сирийскую пустыню в Ираке, неожиданно напав затем на византийские войска в Шаме.

Однако... Кто этот великий мусульманин, которому было поручено ведение войны с огромной Персидской империей после отбытия Халида ибн аль-Валида в Шам? Какая удивительная история произошла с ним и посланником Аллаха, , более чем за десять лет до этого? Как Ислам изменил его личность, мышление и природу так, что он стал первым мусульманином, который сражался с персами? Какова история известной битвы при Бувайбе, которая не уступает по своей значимости битве при Ярмуке? Кто этот иракский герой-муджахид, известия о победах которого над персами дошли до Абу Бакра ас-Сиддика, , прежде чем он узнал о том, кто одержал эти победы?

Об этом далее...

Мы не ослабли, мы не ослабли,
Мы — потомки аль-Мусанны.

«Лев Ирака»

Аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани

*Этот стих о Мусанне, убившем слона
В Вавилоне, которым владели персы⁴⁰³.*

Поэт Фараздак

Ислам — великая религия. Человека, избравшего его своим жизненным руководством и не мыслящего своего существования вне его, Ислам превращает в исполина духа, который не боится никого из творений Аллаха!

История нашего великого героя, льва Ирака, шейха племени Шайбан и их военачальника аль-Мусанны ибн Харисы аш-Шайбани, — это история, которая воплощает в себе смысл единства Аллаха в Его господстве, познав которое человек перестает быть чьим-то рабом кроме Аллаха Единственного, Всемогущего. Только Его одного он боится и только Ему одному поклоняется, потому что только Аллах один творит и предоставляет удел. Человек, полностью познавший смысл единобожия своим сердцем, убеждается в том, что власть над всем сущим принадлежит только Аллаху. После этого он понимает, что всё сотворенное Аллахом не может принести ему ни пользы, ни вреда, и свет величия озаряет тогда черты лица этого приверженца единобожия.

⁴⁰³ Аль-Бидая ва ан-нихая, 22–49.

Аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани был военачальником племени Шайбан, проживавшего на краю Ирака, на границе с Персидской империей. Он принял Ислам со своим народом в девятом году хиджры, то есть в конце пророческой миссии. После принятия Ислама он первым из мусульман стал сражаться с персами. Он нападал вместе с воинами своего племени Бану Шайбан на огромную Персидскую империю, оккупировавшую Ирак. Аль-Мусанна одерживал победу за победой в своих сражениях с персами, и вести о его победах достигли столицы халифата Лучезарной Медины. Абу Бакр ас-Сиддик, ﷺ, стал спрашивать об имени этого арабского рыцаря, новости о победах которого приходили постоянно. Сиддик, ﷺ, спросил людей из своего окружения: «Кто этот человек, о сражениях которого мы узнаем, не зная кто он и откуда?» Люди ответили ему: «Этот человек не безызвестен нам, как и его род, и он достаточно знатен. Это — аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани»⁴⁰⁴. После этого Мусанна сам явился к Сиддику, ﷺ, чтобы получить разрешение воевать с персами вместе с людьми из его племени, и тот разрешил ему это.

Я не знаю, какие мысли проносились в голове Абу Бакра ас-Сиддика во время его встречи с Мусанной. Однако я не сомневаюсь, что Абу Бакр в тот день увидел в лице Мусанны нечто новое, чего не было в нем во время их предыдущей встречи, состоявшейся за несколько лет до этого в присутствии посланника Аллаха, ﷺ. Посланник Аллаха, ﷺ, сделал в тот день аль-Мусанне ибн Харисе аш-Шайбани такое предложение, приняв которое Мусанна мог бы изменить историю Земли. Аль-Мусанну ибн Харису аш-Шайбани могли бы называть сейчас аль-Мусанной ибн Харисой аль-Ансари, а племя Бану Шайбан вошло бы в историю под славным именем ансаров!

После нескольких трудных лет призыва к Исламу в Мекке посланник Аллаха, ﷺ, понял, что курайшиты закрыли перед ним все пути призыва. После кончины Хадиджи, ﷺ, и его дяди Абу Талиба, который помогал ему и защищал его от нападков курайшитов, мекканские многобожники начали причинять больше вреда Посланнику и последовавшим за ним мусульманам. Тогда он решил переселиться из Мекки. Посланник, ﷺ, приступил к исполнению альтернативного плана, заключавшегося в том, чтобы найти какое-нибудь арабское племя, к которому могли бы переселиться мусульмане. Он стал втайне призывать делегации паломников, которые прибывали в Мекку, чтобы посетить Дом Аллаха. В этом ему

⁴⁰⁴ Асаду аль-габа, 5–55.

помогал его друг и единомышленник Абу Бакр ас-Сиддик, ﷺ. Сиддик, ﷺ, был широкоизвестным знатоком генеалогии арабов, хорошо знавшим родословную арабских племен и родов. Выбор Сиддика для этой миссии был удачным, так как он, ﷺ, выбирал самые сильные и крепкие племена для того, чтобы предложить им послание своего друга Мухаммада, ﷺ. Выбор племени, которое приняло бы последнего из пророков Земли, — нелегкая задача, и Абу Бакр проявлял осторожность и осмотрительность в этом деле. Однажды, обходя собрания паломников, Абу Бакр обнаружил одну группу, в которой явно были заметны проявления спокойствия и достоинства. Абу Бакр подошел к ним, поприветствовал, а затем спросил: «Кто вы?» Они ответили: «Мы — племя Шайбана ибн Саалябы». Абу Бакр обернулся к посланнику Аллаха, ﷺ, и сказал: «Да станут мой отец и мать выкупом за тебя! Они — лучшие из своего народа, среди них Мафрук ибн Амр, Хани ибн Кубайса, Мусанна ибн Хариса и ан-Нууман ибн Шарик». Абу Бакр спросил: «Сколько вас?» Мафрук сказал: «Нас больше тысячи, а тысячу воинов не так-то легко одолеть». Абу Бакр спросил: «А насколько вы крепки?» Мафрук сказал: «Мы проявляем старание и усердие, но у всех людей есть свой предел». Абу Бакр спросил: «А как вы воюете со своим врагом?» Мафрук сказал: «Мы яростны в бою и сильны в своей ярости. Кони для нас милее детей, а оружие милее дойных верблюдиц. Победа же — от Аллаха; иногда Он дает ее нам, а иногда — нашим врагам». Мафрук посмотрел на Абу Бакра и решил, что это тот самый человек, который называет себя пророком, ведь арабы передавали друг другу вести о посланнике Аллаха, ﷺ. Он спросил Абу Бакра: «Так ты и есть тот брат курайшитов?» (То есть ты и есть тот курайшит, который заявляет о своем пророчестве?) Абу Бакр сказал: «До вас уже дошло, что он — посланник Аллаха? Вот он». Мафрук сказал: «До нас дошло, что он говорит это. Так к чему ты призываешь, о брат курайшитов?» Посланник Аллаха, ﷺ, выступил вперед и сказал: «Я призываю засвидетельствовать, что нет бога, кроме одного Аллаха, у Которого нет сотоварища, и что я — посланник Аллаха. Также я призываю вас приютить и защитить меня, ведь курайшиты выступили против повеления Аллаха, сочли лжецом Его посланника и предпочли ложь истине. А Аллах — Богатый и Достохвальный».

Мафрук спросил: «К чему еще ты призываешь, о брат курайшитов?» Посланник Аллаха, ﷺ, сказал:

«Скажи: "Придите, и я прочту то, что запретил вам ваш Господь". Никого не приобщайте к Нему в сотоварищи и делайте добро

родителям. И не убивайте своих детей, опасаясь нищеты...» (Сура «аль-Анаам», 151).

Мафрук снова спросил: «К чему еще ты призываешь, о брат курайшитов?» Посланник Аллаха, ﷺ, прочел:

«Воистину, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников...» (Сура «ан-Нахль», 90).

Мафрук сказал: «Клянусь Аллахом, о брат курайшитов, ты призываешь к почтенному нраву и благим делам, а те, кто считает тебя лжецом и выступают против тебя, — сами лжецы». Затем он сказал: «А это — Хани ибн Кубайса, наш шейх и религиозный вождь». Хани сказал: «Я слышал твои слова, о брат курайшитов. Я считаю, что оставить нам свою религию и последовать за твоей религией прямо на этом собрании, которое ты провел с нами по столь серьезному вопросу, было бы неразумно и непредусмотрительно. Когда спешишь, часто ошибаешься. А ведь за нами есть люди, и мы не хотим заключать договор без них. Однако давай вернемся и поразмыслим». Затем он, словно предоставляя слово аль-Мусанне ибн Харисе, сказал: «А это — аль-Мусанна ибн Хариса, наш шейх и военачальник». Тогда Мусанна сказал: «Я слышал твои слова, о брат курайшитов, и отвечу тебе так же, как и Хани ибн Кубайса, что не стоит оставлять нашу религию и следовать твоей религии прямо на этом собрании, которое ты провел с нами по столь серьезному вопросу, ведь мы поселились меж двух источников Ямамы и Самавы⁴⁰⁵». Посланник Аллаха, ﷺ, спросил: «Что это за два источника?» Он сказал: «Реки хосроя и воды арабов. Что касается того, что происходит на реках хосроя, то там не прощают проступков и не принимают извинения, а что касается того, что происходит на водах арабов, то там прощают и принимают извинения. Мы поселились там, заключив договор с хосроем о том, что мы не будем стараться ничего изменить и не будем давать приют тому, кто хочет что-то изменить. Мне кажется, что это дело из тех, которые не нравятся царям, но если ты согласен с тем, чтобы мы приютили тебя и помогли тебе только там, докуда доходят воды арабов, то мы сделаем это». Посланник Аллаха, ﷺ, сказал: «Вы неплохо ответили и сказали правду. Однако религии Аллаха сможет оказать помощь только тот, кто будет оберегать ее со всех сторон»⁴⁰⁶.

⁴⁰⁵ Эс-Самава — город в южной части Ирака.

⁴⁰⁶ Даляиль ан-нубува, 2–422; аль-Бидая ва ан-Нихая, 3–139.

Пречист Аллах! Какой это был выбор!

Вожди племени Бану Шайбан осознали красоту речей Посланника Аллаха, ﷺ, и возвышенность послания Ислама, но окончательный выбор они оставили за своим «министром обороны» и военачальником аль-Мусанной ибн Харисой, который сделал свой выбор. Вся жизнь состоит из череды выборов. Благодаря своему выбору ты можешь подняться до небесных высот, провалиться ниже седьмой земли или же оказаться где-то посередине между тем и этим. Посланник Аллаха, ﷺ, предложил Мусанне, что он переселится к ним, а они будут ему помогать, и Мусанна сделал свой выбор. Это предложение было точно таким же, какое Посланник, ﷺ, сделал впоследствии племенам Аус и Хазрадж. То есть ансарами могли бы стать Бану Шайбан, а не Аус и Хазрадж, если бы Мусанна принял предложение Посланника, ﷺ! Мусанна с большой деликатностью, присущей арабам, предложил посланнику Аллаха, ﷺ, чтобы он и его народ сражались со всеми арабами, помогая религии Аллаха и Его посланнику. Однако благодаря своему разуму и богатому жизненному опыту он понимал, что стоящий перед ним человек принес религию, с которой будут воевать тираны всей Земли от востока до запада, потому что эта религия несет в себе угрозу для их тронов, стоящих на шеях слабых и угнетаемых народов. Мусанна, будучи «министром обороны» своего племени, основываясь на военных данных и экономических возможностях, понимал, что его армия, численностью не более тысячи воинов, не сможет воевать с соседней Персидской империей, чьи огромные армии, насчитывающие миллионы воинов, расположились в нагорьях и пустынях Азии. На самом деле выбор аль-Мусанны ибн Харисы аш-Шайбани был предельно реалистичным и разумным. Однако Мусанна не смог понять тогда того, что религия, с которой пришел этот Пророк из племени Курайш, не признает реальности, ограниченной исключительно мирскими представлениями. Эта религия пришла, чтобы разъяснить одно великое правило:

«Если Аллах окажет вам поддержку, то никто не одолеет вас. Если же Он лишит вас поддержки, то кто же поможет вам вместо Него? Пусть же на Аллаха уповают верующие» (Сура «Али Имран», 160).

После того, как Мусанна сделал свой выбор, пришла очередь посланника Аллаха, ﷺ, сделать его выбор. Предложение Мусанны по сути было довольно привлекательно. Посланник Аллаха и последовавшие за ним мусульмане были слабы в Мекке, и вот пожалуйста —

знатное и крепкое племя Бану Шайбан, крупнейшее из племен Бакра ибн Ваиля и всех аднанитских племен Рабии, предлагает Посланнику Аллаха, ﷺ, помощь против всех арабских племен. Но принял ли посланник Аллаха, ﷺ, это заманчивое предложение?

Посланник Аллаха, ﷺ, не принял это предложение, зная, что он мог бы согласиться на него в качестве временного решения, чтобы защитить последовавших за ним мусульман и основать свое государство. Персы в то время были заняты войной с византийцами, и вероятность их войны с мусульманами, особенно в ближайшее время, была крайне мала. Однако посланник Аллаха, ﷺ, захотел преподать нам урок, изложив его всего в нескольких словах:

«Религии Аллаха сможет оказать помощь только тот, кто будет оберегать ее со всех сторон»⁴⁰⁷.

Тот, кто считает, что может достичь победы или высот в своем деле, не понимая этого основного правила, не говоря уже о том, чтобы поступать в соответствии с ним, очень глубоко заблуждается. Законоположениям религии, ее Шариату и основам не следуют выборочно, в соответствии со страстями человека. Нет, им следуют во всей их полноте. Прежде чем порицать Мусанну за его выбор, спроси сам себя о том, о чем знаешь только ты: *«Принимаешь ли ты все, что Аллах предписал тебе, или же выбираешь из религии Аллаха то, что тебе подходит? Может быть, ты постишься, не совершая при этом молитву? Или же ты молишься и постишься, но иногда говоришь ложь, обманываешь людей и ешь запретную пищу? Или, может быть, ты не постишься и не молишься, полагая, что чистоты твоего сердца достаточно для того, чтобы достичь Рая? Если ты девушка, то носишь ли ты одежду, предписанную Шариатом, или считаешь, что религия — это только благой нрав?»* Истина, которая скрыта от многих из нас, заключается в том, что религии Аллаха сможет оказать помощь только тот, кто будет оберегать ее со всех сторон. Это — всеобъемлющая религия, которая включает в себя как обряды поклонения, так и чистоту сердца. Одного поклонения недостаточно без чистоты сердца, но и чистое сердце не принесет пользы, если не будет поклонения. Аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани осознал эту истину позднее — после того, как вера утвердилась в его сердце. Он избавился ото всех своих опасений, которые были у него во времена невежества, и вместо них приобрел

⁴⁰⁷ См. ранее.

в сердце веру в одного Аллаха. Он убедился в том, что победу дает только Аллах, а не подготовка или снаряжение, и принялся нападать на армии несправедливой Персидской империи, нанося им поражение за поражением. А затем халиф Абу Бакр ас-Сиддик, , отправил Халида ибн аль-Валида, , назначив его главнокомандующим исламскими войсками муджахидов на восточном фронте, и Мусанна с радостью стал простым воином в его армии. После того, как возросла византийская опасность, Абу Бакр ас-Сиддик, , решил отправить Халида ибн аль-Валида, , на западный фронт в Шам, и тот передал командование исламской армией в Ираке Мусанне. Мусанна провел несколько битв, самая известная из которых — это битва при Вавилоне, которая состоялась в конце рабиуль-аввала 13 года хиджры. В тот год новый персидский хосрой Шахрвараз сын Арташира направил большую армию под командованием Хормуза Джазавейха для того, чтобы тот сразился с Мусанной. Мусанна вышел из Хиры и остановился в Вавилоне. Хосрой Шахрвараз написал Мусанне письмо, в котором он, по обычаю персов-огнепоклонников, выказал презрение к арабам. В нем говорилось: *«Я отправил к вам армию из диких жителей Персии, которые разводят кур и пасут свиней»*. Арабский рыцарь Мусанна ответил ему письмом, преисполненным духом исламского величия:

«От аль-Мусанны ибн Харисы аш-Шайбани Шахрваразу ибн Арташиру.

Ты — один из двух: либо несправедливый, что плохо для тебя и хорошо для нас, либо лжец, а больше всех лжецов перед Аллахом и среди людей будут опозорены цари. По всему видно, что вы вынуждены посылать подобных воинов, и хвала Аллаху, Который обратил ваши козни в птичников и свинопасов»⁴⁰⁸.

Персы встревожились, прочитав послание, каждая буква которого дышала величием и достоинством, высмеивающее огромную Персидскую империю, которая дошла до того, что посылает в бой птичников и свинопасов. Персы сочли это письмо дурным предзнаменованием и поняли, что зря задели честь этого арабского мусульманина, который преподал им жесткий урок, показав смысл истинного величия и достоинства. Герой муджахид аль-Мусанна ибн Хариса с армией мусульман пошел в наступление на полчища персов, и обе армии сошлись в Вавилоне. Началась жестокая битва, в которой мусульмане проявили

⁴⁰⁸ Камилю фи ат-тарих, 1–394.

беззаветную храбрость перед непрерывными атаками персов. Персы использовали своего огромного слона, доставленного из глубин Азии. Они вели его перед собой, чтобы прорвать ряды исламской армии и разогнать коней, которые по своей природе боялись слонов. Внезапно мусульмане заметили всадника, который подобно молнии бросился на ряды персов, направляясь к этому громадному слону. Это сам командир мусульман аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани бросился на слона и нанес ему такой удар, что он, подобно горе, рухнул на головы командиров персов. Мусульмане возвеличили Аллаха голосами, потрясшими землю Вавилона. Персы, толкая друг друга, бежали с поля боя, а арабы-мусульмане преследовали их, рубя им головы. Это было не что иное, как полное поражение персов. Мусульмане убили многих из них и завладели большими трофеями. Те, кому удалось бежать из персов, не останавливались до самого Мадаина — столицы Сасанидской империи. Персидский хосрой Шахрвараз умер, получив известие о том, что его армия потерпела поражение от армии Мусанны. Впоследствии великий арабский поэт Фараздак написал стихи, в которых запечатлел историю героизма Мусанны при Вавилоне:

***«Этот стих о Мусанне, убившем слона
В Вавилоне, которым владели персы»⁴⁰⁹.***

После Вавилона персы собрали большую армию, чтобы взять реванш у мусульман. Славный сподвижник аль-Фарук Умар ибн аль-Хаттаб, , назначил Абу Убайду ас-Сакафи, , главнокомандующим исламской армией освобождения Ирака. Мусанна, по своему обыкновению, с легким сердцем оставил пост командира и стал простым воином этой освободительной армии. Два войска сошлись в Битве у моста в 13 году хиджры. Персы заманили мусульман в ловушку, позволив им начать переправу через Евфрат, после чего разрушили мост позади них. В тот день смерть за веру приняли Абу Убайда и еще тысяча восемьсот мусульман, убитых персами или утонувших в реке. Мусанна получил серьезную рану, но смог спасти остатки исламского войска и отвести их на позиции вдали от персидской армии.

После Битвы у моста персы собрали огромную армию, чтобы окончательно покончить с мусульманами. Но бежал ли Мусанна от персов? Стало ли поражение, которое он потерпел в Битве у моста, кошмаром, преследующим его на протяжении всей оставшейся жизни и не позво-

⁴⁰⁹ См. эпиграф к этой главе.

ляющим заниматься чем-либо? Ослабел ли Мусанна и отчаялся ли получить помощь Аллаха?

Мы не ослабли, мы не ослабли!

Мы — потомки аль-Мусанны.

Мы пошли дорогой славы,

Спросите у Истории про нас.

Исламский полководец аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани выступил, ведя за собой то, что осталось от мусульманской армии в Ираке, несмотря на боль от раны, полученной им в Битве у моста. Он двинулся с мусульманской армией, чтобы встретиться лицом к лицу с армией Персидской империи. Две армии сошлись в решающей битве — незабвенной битве при аль-Бувейбе, которую историки сравнивают по значимости с битвой при Ярмуке, так как она стала самым важным и решающим сражением между мусульманами и персами. Аллах помог Мусанне и исламским героям, которые участвовали вместе с ним в этой битве, против многочисленного персидского войска. Арабы-мусульмане убили сто тысяч персидских оккупантов. Битву при аль-Бувейбе называют еще «днем десятков», потому что среди мусульман было сто человек, каждый из которых убил по десять персов. Победа мусульман при аль-Бувейбе считается началом конца несправедливой Сасанидской империи.

После большой победы Мусанны при аль-Бувейбе этот великий исламский муджахид слег от раны, полученной им в Битве у моста. Он, ﷺ, принял смерть за веру после того, как на его глазах сбылось пророчество посланника Аллаха, ﷺ, который сообщил ему несколько лет назад, что Аллах дарует им в наследство землю персов. Тогда аль-Мусанна боялся силы персов и сделал неправильный выбор, но сейчас, спустя столько лет, Мусанна понял, что имел в виду Посланник Аллаха, ﷺ, и принял правильное решение. Страх полностью исчез из его сердца, и его имя было записано золотыми буквами в список великих людей. Жизнь состоит из череды выборов, которые делаем мы с вами. Если ты сделал в жизни неправильный выбор, то будь как герой аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани, который исправил свою жизнь и в конце концов сделал правильный выбор. Лично меня имя Мусанны, ﷺ, вдохновило написать касыду «*Мы не ослабли*», которую в виде нашида⁴¹⁰ исполнил замечательный исполнитель из Кувейта Найиф аш-Шархан. По милости

⁴¹⁰ Нашид — мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов.

Аллаха, этот нашид стал одним из самых популярных исламских нашидов. Я выбрал имя Мусанны, чтобы поставить его в начало своей касыды, потому что лично я считаю его символом надежды и возрождения. История жизни этого героя демонстрирует, что такое возрождение после поражения. В этом и состоит цель всего, что я пишу – вселить в наши сердца дух надежды, который многие пытаются убить в нас. Пусть эти слова послужат призывом к возрождению подобно тому, как возродился герой аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани,

*Мы не ослабли, мы не ослабли!
Мы — потомки аль-Мусанны.
Мы пошли дорогой славы,
Спросите у Истории про нас.
Наша слава — Битва цепей,
Наше величие — стены Шуштера.
Спросите дворец в Мадаине,
На котором Каака возвеличил Аллаха.
Если мы захотим, то ничто не помешает
Нам покорить вершины гор.
Мы шли на пути Аллаха
Через поля сражений.
Эй, История, мы вернулись,
Мы восстали вновь.
Кровью мы написали
Страницы прежней славы.
Спросите войска крестоносцев,
Спросите войска татар:
Устали ли мы от сражений?!
Или сломили ли нас осады?!
Вспомните победу в Мекке
После терпения и ожидания.
Вспомните Тарика при Гвадалете,
Преодолевшего морские волны.
Спросите про Битву мачт,
Спросите пустыни про нас.
Мы — те, кто стремится к высотам,
Мы — те, кто молится по ночам.
Мы не ослабли, мы не ослабли!
Мы — потомки аль-Мусанны.
Мы пошли дорогой славы,
Спросите у Истории про нас.*

Однако что же произошло с армией мусульман в Ираке после кончины Мусанны, رضي الله عنه? Кто этот выдающийся мусульманин, который возглавил исламскую армию после него? Какова удивительная история принятия им Ислама? Почему посланник Аллаха, صلى الله عليه وسلم, улыбнулся, когда посмотрел на него в битве при Ухуде? Какова история решающей битвы... Незабвенной битвы при Кадисии?

Об этом далее...

«Сейчас перед вами появится человек из числа обитателей Рая»⁴¹¹

Саад ибн Абу Ваккас

«Это — мой дядя, и пусть покажет мне кто-нибудь подобного дядю»⁴¹².

Посланник Аллаха, ﷺ

Каждое утро после предрассветной молитвы к высохшей пустыне на окраине Медины выходил один пожилой араб. Он оставался там до полудня, напряженно всматриваясь в сторону востока. Наконец, однажды он увидел вдалеке арабского всадника верхом на верблюде, спешно направляющегося в сторону Медины. Старик бегом бросился к нему, поприветствовал его и спросил, откуда тот прибыл. Всадник ответил ему, что он прибыл из Кадисии в Ираке, будучи посланным главным командующим находящейся там исламской армии муджахидов. Лицо старика изменилось, и он с нетерпением спросил: *«О раб Аллаха, расскажи мне о том, что сделали мусульмане?»* Всадник взглянул на него и сказал: *«Аллах разбил врага. А теперь отойди от меня. У меня спешное дело — я хочу вручить письмо о победе от Саада ибн Абу Ваккаса халифу мусульман»*. Закончив говорить, всадник вскочил на спину верблюда и поспешил в Медину. Старик побежал за ним подобно ребенку, желая узнать подробности о победе мусульман. Он достиг Медины почти одновременно со всадником. Он еле переводил дыхание, а его ветхая одежда была вся в пыли, поднятой копытами верблюда. Мусульмане, собравшиеся вокруг арабского всадника, увидев старика, сказали ему: *«Мир тебе, о повелитель правоверных»*. Всадник был поражен словно громом. Он был готов провалиться сквозь землю. Этот старик в рваной

⁴¹¹ Муджаму аль-аусат, 7–110; Маджмау аз-заваид, 8–81.

⁴¹² Ат-Тирмизи, 3752. Аль-Албани назвал хадис достоверным.

одежде, который бежал за ним как ребенок, оказался самым наместником посланника Аллаха и повелителем правоверных аль-Фаруком Умаром ибн аль-Хаттабом, , чьи войска только что разбили войска величайшей империи, когда-либо существовавшей на азиатском континенте. Он попытался принести ему свои извинения, но Умар, переведя дыхание после такого марафонского бега, улыбнулся, глядя в лицо этого вестника радости, и сказал ему: *«Ничего страшного, брат мой!»*

Как велик Ислам!

Клянусь Аллахом, я читал об истории Древней Греции, истории фараонов, истории Римской империи (как Восточной, так и Западной), истории Персии, Индии, Японии, Китая, Европы и Америки и не нашел среди них хотя бы десятой части величия, присущего славной исламской истории. Где египетский фараон Хеопс сын Снофру, который заставил свой народ 10 лет строить себе могилу, и где Умар ибн аль-Хаттаб, носивший ветхую одежду?! Где хосрой Ануширван, который заставлял своих визирей надевать маски, чтобы они не загрязняли воздух вокруг него, и где Умар ибн аль-Хаттаб, глотавший пыль из-под копыт верблюда вестника победы при Кадисии?! Где римский император Веспасиан, который построил самый большой амфитеатр на Земле, чтобы смотреть на то, как львы разрывают рабов своими клыками, и где Умар ибн аль-Хаттаб, на рассвете каждого дня ходивший к слепой старухе, чтобы подметать ее дом и готовить ей пищу?!

Прежде чем приступить к рассказу о битве при Кадисии, которая вместе со своей сестрой-близнецом битвой при Ярмуке и старшей сестрой битвой при Ямаме считается величайшей битвой в общине Мухаммада, , после окончания пророческой миссии, нам следует поговорить о герое, которому Аллах предписал одержать эту великую победу. Пусть замолчат языки, смирятся сердца и обратятся взоры. Мы будем говорить о дяде посланника Аллаха, , по матери, одном из десяти обрадованных Раем, одном из восьми первых мусульман, одном из пяти принявших Ислам от Абу Бакра ас-Сиддика, одном из шести кандидатов на пост халифа, которых отобрал Умар ибн аль-Хаттаб перед своей смертью, первом выпустившем стрелу в истории Ислама, одном из участников битвы при Бадре, одном из 1400 сподвижников, принесших присягу довольства, о том, чьи мольбы не оставались без ответа. Это ему Пророк сказал слова *«да будут мой отец и мать выкупом за тебя»*. Этот человек — полководец, разбивший с освободительными

отрядами легендарных персов. Он стал символом героизма и искренности. Это — герой Саад ибн Абу Ваккас.

По линии отца у него был с Посланником, ﷺ, общий предок — Киляб ибн Мурра. Его отца звали Абу Ваккас Малик ибн Ухайб ибн Абдуманаф ибн Зухра ибн Киляб ибн Мурра ибн Кааб ибн Луай ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн ан-Надр ибн Кинана ибн Хузайма ибн Мудрика ибн Ильяс ибн Мудар ибн Низар ибн Маад ибн Аднан. Он принадлежал к роду Бану Зухра, родственникам по матери Посланника, ﷺ. Мать Посланника, ﷺ, Амина бинт Вахб ибн Абдуманаф ибн Зухра, была дочерью дяди отца Саада Малика ибн Ухайба ибн Абдуманафа. Посланник, ﷺ, оказывал всяческое почтение этому своему родственнику. Он, ﷺ, гордился им и говорил сподвижникам: **«Это — мой дядя, и пусть покажет мне кто-нибудь подобного дядю»**⁴¹³. Он — дядя Пророка, ﷺ, один из десяти обрадованных Раем, один из восьми первыми принявших Ислам, один из шести кандидатов на пост халифа, отобранных аль-Фаруком Умаром, ﷺ, один из участников битвы при Бадре, один из принесших присягу довольства, первый, кто выпустил стрелу в Исламе, единственный человек, ради которого Посланник упомянул своих родителей, сказав: **«Стреляй Саад, да будут мои отец и мать выкупом за тебя»**⁴¹⁴. Мы говорим о личном телохранителе Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ, основателе исламского подразделения лучников, главнокомандующем в славной битве при Кадисии, погасившем огонь нечестивых огнепоклонников и одолевшем слона неверных персов. Мы говорим о великом муджахиде, исламском исполине Сааде ибн Абу Ваккасе, ﷺ.

Он принял Ислам в возрасте семнадцати лет, став одним из пяти великих мусульман, принявших Ислам в первые часы его появления от почтенного Абу Бакра ас-Сиддика, ﷺ. Стоило Сиддику просто услышать призыв Посланника, ﷺ, как вера сразу же утвердилась в его сердце, и этот замечательный человек понял, что настало время без лени и колебаний действовать ради распространения религии Аллаха. В течение всего нескольких часов он преподнес подарок своему другу, посланнику Аллаха, ﷺ, сделав тем самым подарок всей исламской общине. Да что там говорить, клянусь Аллахом, это был подарок всему человечеству! Сиддик привел в Ислам пятерых из числа самых почтенных и благородных мекканцев. Это были те самые люди, которые впо-

⁴¹³ См. эпиграф к этой главе.

⁴¹⁴ Сахих аль-Адабу аль-муфрад, 617; Сахих Ибн Маджа, 106.

следствии войдут в число десяти самых великих людей после пророков. Посмотри со мной на эти великие имена: Усман ибн Аффан, Зубайр ибн аль-Аввам, Тальха ибн Убайдуллах, Абдуррахман ибн Ауф, Саад ибн Абу Ваккас. Эти пятеро исполинов Ислама приняли его от Абу Бакра. Только представь себе, что всё совершенное этими пятью великими для Ислама и мусульман ляжет на весы благих дел Абу Бакра ас-Сиддика, ничего не убавив при этом из их награды. По этой и другим причинам, для перечисления которых не хватило бы места в этой книге, я без всякого колебания поставил имя Абу Бакра ас-Сиддика во главу списка ста великих личностей. Да воздаст Аллах всяким благом Сиддику от нас и от всей нашей общины.

Я думаю, что следующая история послужит лучшей иллюстрацией того, каким образом формировалась личность великого мусульманина Саада ибн Абу Ваккаса. Эта история произошла с ним в возрасте, в котором, согласно утверждению современных психологов, формируются основные особенности человеческой личности, которые преимущественно сохраняются на протяжении всей его жизни. Этот период жизни от 11 до 21 года психологи называют «*переходным возрастом*» из-за того, что в это время происходит переход из детства во взрослую жизнь.

Саад ибн Абу Ваккас без ума любил свою мать. Но как только он принял Ислам, его мать узнала об этом и стала пытаться вернуть его к религии предков. Когда провалились все ее попытки отвратить сына от Ислама, она прибегла к крайнему средству, с помощью которого надеялась сломить дух Саада и вернуть его к религии его семьи и его племени. Его мать отказалась от приема пищи и воды до тех пор, пока Саад не вернется к язычеству или же пока она не умрет, и тогда арабы станут порицать Саада за то, что он стал причиной смерти своей матери!

Его мать твердо решила продолжать свою голодовку до смерти, если потребуется. Когда она была уже накануне гибели, некоторые члены семьи Саада привели его попрощаться с матерью, надеясь, что его сердце смягчится, когда он увидит ее в смертельной агонии. Саад увидел свою мать, которая медленно умирала. Люди смотрели на него, ожидая, что он исполнит ее требование, так как они знали о его великой любви к ней. Саад посмотрел на свою стонущую мать и сказал:

«Клянусь Аллахом, мама... Если бы у тебя было сто душ, и они выходили бы из тебя одна за одной, я ни за что не оставил бы свою религию. Если хочешь, ешь, а если хочешь, не ешь».

Когда его мать увидела глубину веры своего сына, она прекратила голодовку. Святой Дух Джибриль, мир ему, ниспослал в сердце посланника Аллаха, ﷺ, откровение от Господа, сотворившего все сущее, увековечившее историю юноши, которому не исполнилось и двадцати лет, по имени Саад ибн Абу Ваккас, в словах, которые до сих пор читаются в мечетях:

«А если они (родители) будут сражаться с тобой, чтобы ты общил ко Мне сотоварищей, о которых у тебя нет знаний, то не повинуйся им, но сопровождай их в этом мире по-доброму и следуй путем тех, кто обратился ко Мне. Потом вам предстоит вернуться ко Мне, и Я поведаю вам о том, что вы совершили» (Сура «Лукман», 15)⁴¹⁵.

В Медине в одну из ночей посланник Аллаха не мог уснуть, опасаясь того, что многобожники вероломно убьют его во сне, и тем самым лишат возможности донести послание Ислама до людей. Он сказал Аише: **«О, если бы праведный муж из моих сподвижников охранял бы меня по ночам».** Лишь только посланник Аллаха, ﷺ, произнес эти слова, как он и его пречистая супруга услышали звук шагов, приближающихся к дому снаружи, а вместе с ними услышали лязг оружия. Посланник Аллаха, ﷺ, спросил: **«Кто это?»** Снаружи раздался голос: **«Это я, о посланник Аллаха, Саад ибн Абу Ваккас».** Посланник, ﷺ, спросил его: **«Зачем ты пришел?»** Саад сказал: **«В мою душу закрался страх за посланника Аллаха, и я пришел охранять его ночью».** Посланник Аллаха обрадовался этому преданному сподвижнику и спокойно заснул, так что Аиша, ﷺ, услышала его храп⁴¹⁶.

А во время битвы при Бадре Саад ибн Абу Ваккас стал первым, кто выпустил стрелу на пути Аллаха в истории исламской общины. Посланник Аллаха, ﷺ, вознес за него такую мольбу: **«О Аллах, ответь на его мольбу и направь его стрелы»⁴¹⁷.** С тех пор Саад, когда возносил мольбу, всегда получал на нее ответ с небес, а когда стрелял, никогда не промахивался. Кто-то даже сказал о нем: **«Я думаю, что, если Саад выстрелит на восток, желая поразить цель на западе, Аллах направит его стрелу на запад»⁴¹⁸.** Имам аз-Захаби приводит

⁴¹⁵ Тафсир Ибн Касира, 6–337.

⁴¹⁶ Аль-Бухари, 7231; Муслим, 2410.

⁴¹⁷ Маджмау аз-заваид, 6–116.

⁴¹⁸ Уроки шейха Аида аль-Карни, 1–229.

в «Сияру Алями ан-Нубаля» удивительную историю: «Одним из чудес, произошедших с Саадом, было то, что он выпустил одну стрелу три раза, каждый раз убивая ей одного врага. То есть он взял стрелу, выпустил ее в многобожников и убил одного человека. Многобожники взяли эту стрелу и выпустили ее обратно в Саада, а он взял ее, выпустил и убил во второй раз. Они опять выпустили ее в него, и он убил в третий раз»⁴¹⁹.

А во время битвы при Ухуде многобожники окружили Посланника, ﷺ, и наступил критический момент в существовании человечества, в который решалась его судьба. Многобожники были близки к тому, чтобы убить последнего посланника в истории Земли. Однако Аллах послал Своему пророку группу сподвижников, которые защищали его, не щадя своей жизни. Во главе их был славный сподвижник Тальха ибн Убайдуллах, ؓ. В то время, когда Тальха, подобно разъяренному льву, сражался с многобожниками своим мечом на одной стороне, на другой стороне Саад натягивал свой лук, оглядывая наступающих воинов подобно хищному соколу. Он выпускал стрелу в каждого, кому в голову приходила дурная мысль приблизиться к любимому им и нами Мухаммаду, ﷺ, а посланник Аллаха, ﷺ, подавая ему стрелы своими пречистыми руками, посмотрел на то, как он поражает врагов, улыбнулся и сказал: «**Стреляй Саад, да будут мой отец и мать выкупом за тебя**»⁴²⁰.

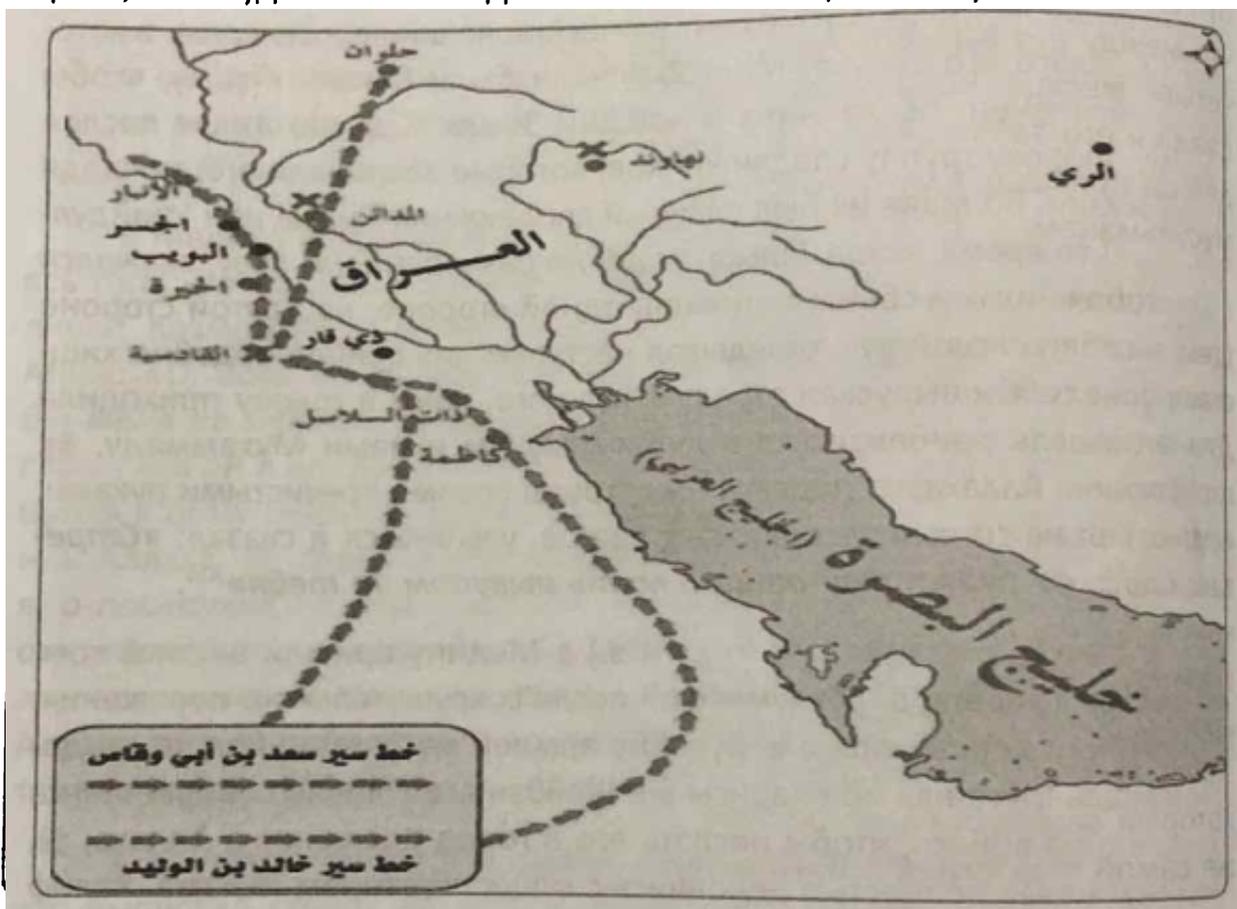
В 15 году хиджры (635 году н.э.) в Медину пришли вести о том, что хосрой Йездегерд, обезумевший после сокрушительного поражения, нанесенного персам при аль-Бувейбе армией мусульман под командованием аль-Мусанны ибн Харисы аш-Шайбани, ؓ, лично собирает многочисленное войско, чтобы послать его в город посланника Аллаха, ﷺ, Медину, желая полностью покончить с существованием Ислама. Халиф аль-Фарук Умар ибн аль-Хаттаб, ؓ, собрал экстренное заседание высших руководителей исламского государства, в котором приняли участие величайшие сподвижники, да пребудет над ними довольство и милость Аллаха. Великий Умар, ؓ, решил лично выступить с войсками мусульман, чтобы повести их в Персию, прежде чем персы-огнепоклонники осквернят своим присутствием землю города посланника Аллаха, ﷺ. Однако Али ибн Абу Талиб, ؓ, испугался, что персы могут убить его друга Умара. Он посоветовал ему назначить кого-нибудь из мусульман командовать армией. После долгих споров между Умаром и его

⁴¹⁹ Сияру аль-алями ан-нубаля, 3–77.

⁴²⁰ См. ранее.

товарищами о подходящей кандидатуре на пост командира армии мусульман мудрый сподвижник Абдуррахман ибн Ауф высказал предложение: «Лев, обладающий когтями, — Саад ибн Малик аз-Зухри». На лицах присутствующих мусульман отразилась радость от столь удачного выбора Абдуррахмана ибн Ауфа.

Саад ибн Абу Ваккас, , выдвинулся с армией мусульман и разбил лагерь недалеко от Кадисии на юге Ирака. Он долго ждал прибытия армии персов, но на удивление ни один из них не явился, чтобы сразиться с ним.

Завоевание Ирака и Персии

В это время император Персии Йездегерд Третий собирал огромную армию, состоящую более чем из двухсот тысяч воинов, для сражения с мусульманами. В этой армии было тридцать три боевых слона. Йездегерд решил потребовать от величайшего полководца Персидской империи лично возглавить эту армию. Этого полководца звали Рустам Фаррохзад. Он был одним из высших военачальников Персии. Одно его имя приводило в трепет византийцев, исторических врагов персов. Однако этот Рустам Фаррохзад превратился в напуганного цыпленка, когда узнал о том, что Йездегерд выбрал его для сражения с армией

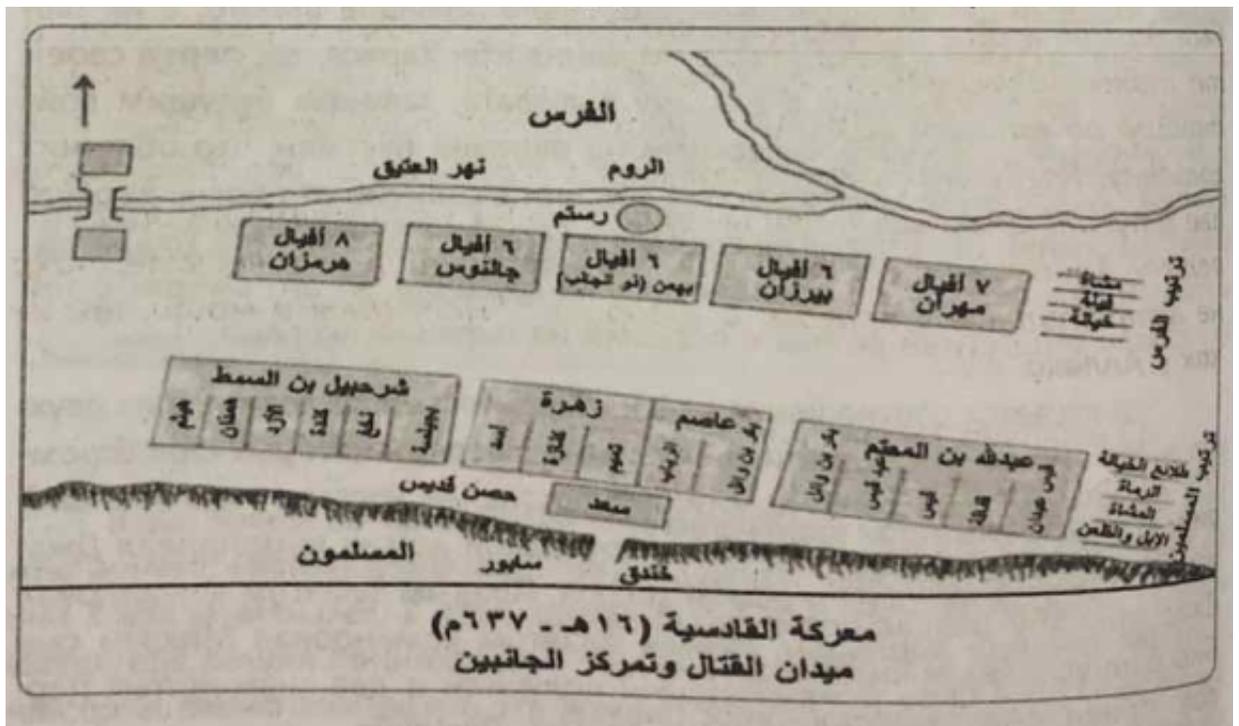
арабов-мусульман, и попытался найти отговорку, чтобы избежать этой участи. Он посоветовал Йездегерду назначить на его место другого полководца по имени Джалинос, а его оставить в столице Персии Мадаине для ее защиты. Однако Йездегерд настаивал на том, чтобы Рустам лично командовал армией. В конце концов тому ничего не оставалось, как подчиниться. Однако он попытался обойти приказ хосроя, чтобы избежать сражения с мусульманами, хитрым способом. Он умышленно затягивал срок подготовки своей армии, надеясь, что мусульмане откажутся от сражения с ним. Рустам так старался оттянуть сражение с Саадом, что между его выходом из Мадаина и их встречей в Кадисии прошло четыре месяца. Возможно, тем самым он пытался истощить терпение Саада и его армии, чтобы заставить их уйти. Лишь после того как Йездегерд приказал ему поторопиться, он наконец выдвинулся навстречу мусульманам.

Земля Кадисии была окружена с востока устьем Евфрата, включающим в себя канал Атик, а с запада — «*рвом Шапура*», который представлял из себя канал, вырытый для защиты Южного Ирака от бедуинов. Для этой цели на нем постоянно находилось несколько пограничных гарнизонов. Саад ибн Абу Ваккас выбрал крайне удачное место дислокации. Правый фланг мусульман защищало большое болото, а их тыл защищала пустыня и ров Шапура. Мусанна ибн Хариса, , перед своей кончиной послал письмо в столицу халифата, завещая будущим войскам мусульман воевать с персами на окраине пустыни, что облегчит арабам совершение маневров, так как они в отличие от персов хорошо знают пустыню. Эта стратегия совпала с мнением аль-Фарука Умара, , который сам собирался послать письмо Мусанне до его смерти с той же самой стратегией войны с персами на окраине пустыни.

Что касается соотношения войск, то армия персов состояла из двухсот тысяч воинов и тридцати трех слонов, впереди которых шел огромный белый слон. Во главе армии был поставлен Рустам — величайший из полководцев Персии. Центром персидской армии командовал Джалинос — второй человек в армии хосроя. Правым флангом командовала военная легенда Хормузан. Левым флангом командовал Михран сын Бахрама. Также свои боевые задачи получили и два знаменитых персидских военачальника Перозан и Бахман Джадуйе.

Что касается их противников, то исламская освободительная армия насчитывала немногим более тридцати тысяч бойцов. Таким образом каждому из мусульманских воинов предстояло за раз сражаться с шестью

или семью персами. Что касается оснащения армии, то истощенные кони мусульман и их верблюды не шли ни в какое сравнение с боевым оснащением Персидской империи. Огромные слоны, которых персы использовали в сражениях, прошли специальную военную подготовку и были обучены давить солдат врага своими ногами. Также у персов было такое оружие, которого мусульмане и не видели в своей пустыне. И наконец, персы обладали великим превосходством в военном планировании, рытье рвов и устройстве засад, благодаря их опыту, приобретенному за сотни лет войн с греками, римлянами и даже с фараонами. Однако если мы просто перечислим состав исламской армии, то нам станет совершенно ясно, что перед нами армия победителей. Достаточно сказать, что в армии Кадисии было более трехсот сподвижников посланника Аллаха, ﷺ, принесших присягу довольства, триста тех, кто видел завоевание Мекки, и семьсот сыновей сподвижников. Мало того, в армии Кадисии находилось девяносто девять участников великой битвы при Бадре. Армия делилась по племенному признаку. Каждое племя воевало сообща, соперничая с другими племенами. Отличилось в этой битве племя Баджиля, которое, как мы увидим, первым приняло на себя удар персов. Также отличились племена Тамим, Бакр ибн Ваиль, Асад, Азд, Кинда, Хамазан и другие из основных арабских племен.

Расположение войск при Кадисии

У Саада, ﷺ, случился приступ ишиаса. Его тело покрылось фурункулами, так что он не мог сесть верхом и даже просто сидеть. Он под-

нялся на вершину дворца и оперся на подушки, чтобы видеть армию и командовать ею. Он поручил непосредственное командование армией славному сподвижнику Халиду ибн Урфуте аль-Узри, . До начала битвы Саад занялся организацией своих сил. Он разбил армию на взводы, роты и батальоны и выстроил ее рядами. В первом ряду он разместил всадников, во втором ряду — пехоту, вооруженную копьями и мечами, а в третьем ряду — лучников. Всадники должны были способствовать лучникам в выполнении их задачи и защищать фланги. Саад занял положение в Кадисии между рвом и каналом Атик и не двигался со своего места. Он выслал один отряд, чтобы взять под контроль мост через Атик, и приказал ему оставаться возле этого моста. Для сигнала к началу сражения был согласован условный знак.

Перед началом наступления мусульман на полчища персов Саад ибн Абу Ваккас собрал командиров армии, чтобы познакомить их с планом сражения, и сказал им:

«Не двигайтесь с места, пока не совершите полуденную молитву. Когда вы совершите ее, то ждите, пока я не возвеличу Аллаха четыре раза. Знайте, рабы Аллаха, что Аллах наделил вас такбиром⁴²¹, который не был дан никому до вас. Знайте, что он был дан вам для поддержки. Когда вы услышите первый такбир, то тоже возвеличивайте Аллаха и готовьтесь. Когда услышите такбир во второй раз, то повторите его и закончите свою подготовку. Когда я произнесу такбир в третий раз, то повторите его и пусть ваши всадники выводят людей на позиции. Когда я возвеличу Аллаха четвертый раз, то наступайте все вместе, пока не встретитесь с врагом, и говорите: "Нет силы и мощи, кроме как у Аллаха"»⁴²².

13 шаабана 15 года хиджры (635 года н. э.) Земля встретила великий день, в который Аллах навсегда изменил ход человеческой истории. В этот день произошла великая битва при Кадисии. После того, как мусульмане совершили полуденную молитву за своим командиром, Саад ибн Абу Ваккас четырежды возвеличил Аллаха. Четвертый такбир был условным знаком для начала наступления мусульман на персов. Крики «Аллах велик» уносились высоко в небо. Началось кровопролитное сражение при Кадисии, которое продолжалось четыре дня,

⁴²¹ Такбир (возвеличивание) — произнесение слов «Аллах акбар» («Аллах велик»).

⁴²² Тарих ат-Табари, 3–47; Камиль фи ат-тарих, 11–69.

получивших названия: День смешения, День поддержки, День ожесточения и День Кадисии.

 День смешения: это первый из четырех дней битвы. Он был назван так из-за того, что две армии смешались друг с другом на поле боя, поочередно наступая и отступая. Основные арабские племена бесспорно проявили героизм в тот день, став первой линией атаки на войска Персидской империи. Отличились великие арабские племена, такие как Баджиля, Тамим, Асад и Кинда. С началом боя к персам поступили разведданные о том, что племя Баджиля является самым сильным среди сражающихся племен, и если расправиться с ними, то арабы ослабеют. Когда эти сведения дошли до Рустама, он приказал правому флангу и авангарду наступать на баджилитов. Хормузан во главе двадцати восьми тысяч воинов и Джалинус во главе двадцати четырех тысяч, то есть в общей сложности пятьдесят две тысячи воинов вместе с гигантскими слонами, напали на племя Баджиля. Это славное племя показало такую храбрость, подобной которой нечасто встретишь на войне. Они готовы были в одиночку сражаться с полчищами Персидской империи с их слонами. Однако у арабского племени Асад было другое мнение. Рыцари этого племени пошли в наступление, чтобы защитить своих братьев баджилитов. В этот день они продемонстрировали замечательную картину стойкости и смелости. Командовал ими их вождь — славный сподвижник Тулайха ибн Хувайлид аль-Асади, . Тот самый Тулайха аль-Асади, который незадолго до этого объявил себя пророком, после того как принял Ислам от посланника Аллаха, , при его жизни. И вот теперь он снова вернулся в Ислам, став воином армии завоевателей, поднявшей знамя Ислама на земле Персии, и жертвывая жизнью, чтобы возвысить слово единобожия. Тулайха громким голосом обратился к Бану Асад: *«О асадиты, держитесь крепко и нападайте на них как львы. Вас называют львами⁴²³, так будьте же ими»⁴²⁴*. Львы племени Асад бросились на помощь баджилитам. Они образовали живой щит, чтобы защитить своих братьев-мусульман. История упоминает, что только в этот день четыреста воинов из племени Асад приняли смерть за веру, в то время как общие потери мусульман составили пятьсот человек. А славный сподвижник Тулайха ибн Хувайлид аль-Асади проявил чудеса смелости и самоотверженности при Кадисии. Он убил столько персов, сколько ведомо одному Аллаху. Он удивил как

⁴²³ Название племени Асад по-арабски означает «лев».

⁴²⁴ Тарих ат-Табари, 3–49.

арабов, так и персов до такой степени, что один из персидских воинов сказал о нем Сааду ибн Абу Ваккасу: «Этот человек равен тысяче персов»⁴²⁵. Аллах позволил этому славному сподвижнику впоследствии принять смерть за веру в битве при Нахаванде. Пречист Аллах! Этот человек принял Ислам от посланника Аллаха, ﷺ, после того как сражался с ним в битве у Рва. Затем отказался от Ислама после смерти Посланника, ﷺ. Затем объявил себя пророком в своем народе. Затем вернулся к Исламу и стал воином в армии завоевателей, распространяющей свет единобожия по Земле. А затем принял на земле персов смерть за веру на пути Аллаха, и принял ее во время атаки, а не при отступлении.

Положение племени Асад становилось до крайности опасным. И тут на сцену вышло новое племя, желающее посоперничать с Бану Асад. Но не в чтении касыд, нет! Арабские племена соперничали друг с другом в том, кто из них сильнее защищает религию Аллаха. На этот раз вперед вышло знатное кахтанидское племя Кинда. Их вождем был славный сподвижник Маадикариб ибн Кайс аль-Кинди, ؓ, известный в истории под именем аль-Ашаас ибн Кайс аль-Кинди. Он был сыном Кайса ибн Маадикариба аль-Кинди — одного из правителей арабов во времена невежества, которого прославил знаменитый поэт аль-Аша. Аль-Ашаас аль-Кинди обратился к своему племени с такими словами: «О племя Кинда! Как хороши Бану Асад, как сильны они в бою! С этого дня каждый народ встает на защиту своих соседей, а вы так и будете ждать того, кто избавит вас от трудности?!»⁴²⁶ Киндиты воодушевились и кинулись со своими мечами на защиту баджилитов и асадитов. Из обороняющихся они превратилось в наступающих. Всадникам племен Асад и Кинда удалось ослабить натиск на их братьев баджилитов. В первый раз ход битвы обратился в пользу арабских племен. Три племени окружили две группировки персов под командованием Хормузана и Джалиноса. Однако слоны персов вызвали сумятицу в рядах конницы арабов во время ее наступления. В то же время стрелки персов осыпали арабские племена дождем из стрел и копий из сооружений, закрепленных на спинах слонов. Снова перевес оказался на стороне персов. Возросла опасность положения мусульман. Тогда Саад ибн Абу Ваккас приказал одному из тех людей, которому поручаются невыполнимые миссии, отправиться, чтобы спасти положение. Этот человек

⁴²⁵ Тарих ат-Табари, 3–30.

⁴²⁶ Аль-Камиль фи ат-тарих, 11–70.

стал собирать отряд из всадников своего племени, чтобы совершить спецоперацию, которая изменит ход битвы. Командиром этого спецподразделения был великий сподвижник Асым ибн Амр ат-Тамими, , а воины, которых он отобрал, были его двоюродными братьями. Пришло время показать свою силу гигантам из племени Бану Тамим!

Асым ибн Амр ат-Тамими направил своего коня в сторону слонов, а за ним следовали воины из Бану Тамим, которые были самыми искусными из арабов в стрельбе из лука. Асым разделил их на два отряда. Первый отряд должен был поражать стрелами погонщиков слонов, а второй — броситься на ряды персов, чтобы перерубить подпруги, которыми крепились сооружения на спинах слонов. Когда мусульмане поразили погонщиков слонов, те, потеряв управление, обратились против персов вместо арабов. В то же время второму отряду рыцарей Бану Тамим удалось перерубить подпруги, которые удерживали сооружения с воинами на спинах слонов, и те рухнули на землю, а вместе с ними посыпались персы подобно гнилым плодам, падающим с деревьев. Каждый раз, когда падало сооружение со спины слона, мусульмане возвеличивали Аллаха и бросались на воинов, которые были в нем, рубя их своими мечами. Подобное произошло с большинством из тринадцати экипажей слонов, которых персы использовали для своей первой атаки. Видя это, главнокомандующий Саад ибн Абу Ваккас пока не подавал сигнал своим воинам начинать атаку. Его план, , заключался в том, чтобы измотать врага с самого начала. После успешной вылазки всадников Бану Тамим Саад подал условный знак для начала контратаки против персов. Крики «Аллах велик» вырвались из уст сподвижников посланника Аллаха, , оглашая воздух подобно грому в небе над Кадисией. Арабские рыцари-единобожники наступали со всех сторон, рубя головы огнепоклонников. Снова перевес был на стороне мусульман. Это продолжалось до тех пор, пока ночь не опустилась на сражающиеся войска, и воины вернулись на свои позиции. Так закончился первый день битвы при Кадисии — День смешения.

 День поддержки: это второй день битвы при Кадисии. Утром этого дня прибыли силы подкрепления, посланного Абу Убайдой ибн аль-Джаррахом из Шама. В их авангарде находился легендарный Каакаа ибн Амр ат-Тамими во главе тысячи воинов. Люди сильно обрадовались прибытию этого героя, о котором Абу Бакр ас-Сиддик, , сказал: «Не будет разбита армия, в которой находится Каакаа»⁴²⁷.

⁴²⁷ Таджарибу аль-умам, 332.

Прав был Сиддик. Каакаа с самого первого момента своего прибытия сделал то, что оказало сильное влияние на души как арабов-мусульман, так и персов-огнепоклонников. Войдя утром в лагерь мусульман в числе первой сотни воинов, он возвеличил Аллаха, и его воины тоже возвеличили Аллаха громкими голосами. Сотряслась земля Кадисии и повысился боевой дух исламской армии, в то же время персы испытали сильный страх. В это время подошла вторая сотня, и тоже громко возвеличила Аллаха, затем подошел третий отряд и сделал то же самое. Силы подкрепления из Шама приходили и приходили одни за другим, так что мусульмане подумали, что им не будет конца. Это подняло дух мусульман и ослабило дух персов, которые также подумали, что прибывшей армии не будет конца. Этот день называли Днем поддержки из-за многочисленности сил помощи, прибывшей к мусульманам из Шама. Но на самом деле ни мусульмане, ни персы не знали о том, что прибывшее подкрепление состояло всего из тысячи воинов!

Каакаа не ограничился только этим, но совершил удивительный трюк, выбивший персов из равновесия. Он приказал накинуть покрывала на морды боевых верблюдов и покрыть их устрашающими звенящими одеждами. Кони персов в страхе разбежались в этот день от верблюдов, подобно тому как кони мусульман в страхе разбежались от слонов в первый день сражения. В результате этого удивительного плана Каакаа плотные ряды персов были рассеяны по всему полю битвы.

Перед началом битвы Каакаа ибн Амр ад-Дауси стал вызывать персов на поединок, как это было принято тогда у воинов. Вперед вышел командир Бахман Джадуйе, и всего через несколько мгновений его голова покинула плечи от удара исполина Каакаа из Бану Тамим. После этого персы выставили командира арьергарда Перозана и одного из командиров центра Биндувана. Каакаа снова вышел, чтобы сразиться с Перозаном, а также вышел аль-Харис ибн Зубьян. Два арабских рыцаря-мусульманина сошлись с двумя командирами персов. Каакаа и Харис нанесли всего по одному удару, и головы Перозана и Биндувана покатались к голове Бахмана Джадуйе. Мусульмане возвеличили Аллаха. Рустам посылал своих воинов одного за другим, а Каакаа одну за другой отделял их головы от тел. Только за один этот день Каакаа убил в поединках тридцать лучших воинов Персидской империи. Последним из них был Бозоргмехр Хамадани. Поединки продолжались в этот день долгое время, пока Рустам не понял, что напрасно губит своих воинов в поединках с Каакаа и его друзьями. Две армии снова сошлись. Однако персы в этот день не использовали слонов.

Они чинили их сооружения, которые были сломаны в День смешения. В то же время арабы предприняли сокрушительную атаку посредством своих покрытых верблюдов, вызвав ужасную сумятицу в рядах персов. Сражение продолжалось до заката солнца, а затем войска вернулись на свои позиции. Чаша весов в этот день заметным образом склонилась на сторону мусульман.

 День ожесточения: это третий день битвы при Кадисии. Он был назван так, потому что в этот день сражение было особо ожесточенным. Каакаа под покровом темноты увел свой отряд, чтобы затем снова вернуться с ним, внушив вражеским воинам, что это пришли новые силы подкрепления из Шама. Это повысило боевой дух арабов и ослабило решимость персов. А вместе с первыми проблесками зари подошло остальное подкрепление под командованием Хашима ибн Утбы ибн Абу Ваккаса, . Он узнал, что сделал Каакаа и сделал то же самое. Силы подкрепления подходили поочередно и громко возвеличивали Аллаха, создавая впечатление будто им нет конца. Персы в этот день изменили свой план атаки на мусульман. Рустам не посылал больше ни одного воина на поединок с арабскими рыцарями-единобожниками, после того как усвоил урок Дня поддержки, в который он потерял лучших своих командиров. В этот день командир персов возложил надежды на своих слонов. После того как был закончен ремонт сооружений, их снова установили на спины слонов, но в этот раз слона окружала стража, чтобы не дать мусульманам обрубить их подпруги. Впереди шел огромный белый слон, которого специально обучали для войны, сделав из него разрушительное орудие убийства. Он бил ногами по земле перед мусульманами, пугая их лошадей. Его сопровождал облезлый слон, не уступающий ему по размерам. Главнокомандующий Саад ибн Абу Ваккас приказал двум братьям-гигантам из Бану Тамим — сыновьям Амра Каакаа и Асыму — покончить с белым слоном. А двум львам из племени Асад — Хималю ибн Малику и ар-Рубайлю ибн Амру — был отдан аналогичный приказ в отношении облезлого слона. Каакаа и его брат Асым с копьями в руках отправились на задание. Они одновременно метнули свои копья и громко возвеличили Аллаха, увидев, что копьё Каакаа попало белому слону в правый глаз, а копьё Асыма — в левый глаз. Кровь ручьем хлынула из головы белого слона, и он закачался на своих ногах. Каакаа достал его своим мечом и отрубил ему хобот. После этого гигантский слон рухнул так, что затряслась земля Кадисии. А с Хималем ибн Маликом и ар-Рубайлем ибн Амром приключилась удивительная история, указывающая на то, что Сам Аллах

оказал им поддержку. Эти два льва избавили мусульман от 32 слонов за один раз. Один из них ударил по хоботу облезлого слона, в то время как другой ударил его в глаз. Однако облезлый слон не умер, подобно белому слону, что оказалось благом для мусульман, потому что когда он получил эти ранения, то покинул поле битвы и побежал по направлению к каналу Атик, а остальные слоны персов последовали за ним. Пречист Обладатель милости и милосердия! Первый раз на протяжении этой битвы персы остались без слонов.

А Тулайха ибн Хувайлид аль-Асади и Амр ибн Маадикариб провели две спецоперации фидаинов⁴²⁸ в лагере персов. Тулайха в одиночку перешел через мост и напал на персов сзади, трижды возвеличив Аллаха. Персы пришли в ужас, решив, что целая армия мусульман подошла к ним сзади. Амр же ворвался в Кадисию и стал сражаться с персами в их доме. Вместе с заходом солнца битва не закончилась, как это было раньше. Воины арабских племен продолжали атаковать персов в эту ночь, которая получила название «Ночь грохота» из-за громкого звука сражения (производимого грохотом оружия). Славный сподвижник Дурайд ибн Кааб ан-Нахаи, , собрал сыновей своего племени под покровом ночи после захода солнца в третий день сражения и сказал им тайком: *«Мусульмане приготовились к наступлению. Так опередите же их этой ночью в стремлении к Аллаху и джихаду. В эту ночь вы получите тем больше награды, чем сильнее опередите других. Соперничайте с ними в смерти за веру и считайте смерть благом для себя, и если вы хотите остаться в живых, то это самый верный путь спасения от смерти, ну а если нет, то будущая жизнь — это то, чего вы и желали!»*⁴²⁹ Первый раз в истории войн битва происходила посреди ночи. Когда другие арабские племена увидели это, то возревновали к ним и бросились на ряды персов, круша их. Ночь наполнилась искрами, выбиваемыми мечами. Тучи пыли поднимались в небо над полем боя. Мусульманам не было известно о судьбе Тулайхи и Амра до тех пор, пока не забрезжил рассвет и они не увидели, как эти два юноши Ислама возвращаются обратно, смеясь от радости, после того как убили тысячи персов.

 День Кадисии: это четвертый и последний день битвы. В этот день сражение ожесточилось до немыслимого предела. В самый раз-

⁴²⁸ Фидаи, фидаины (араб. الفِدَائِيُّ — «жертвующий»; перс., от араб. فدائيون — «жертвующие») — человек, жертвующий собой во имя веры, идеи.

⁴²⁹ Тарих ат-Табари, 3–66.

гар битвы вперед выступил новый исполин из Бану Тамим по имени Хиляль ибн Улляфа, чтобы прославить свое имя и внести его в список героев Ислама. Он направил своего коня на ряды персов, круша мечом их черепа подобно льву на охоте. Неожиданно, без всякого предварительного плана, с помощью Возвышенного и Всемогущего Аллаха, он ударил мечом и разрубил поклажу одного из мулов, которые перевозили запасы продовольствия персидской армии. Поклажа упала на землю, и Хиляль ибн Улляфа услышал крики, подобные крикам женщин, раздающиеся из-за мула. Внезапно Хиляль понял, что эти крики издает не женщина, а мужчина-перс, прятавшийся за мулами! Этот мужчина оторопел, когда увидел перед собой лицо араба. Он запричитал подобно женщине и пустился в бегство, будто увидев самого свирепого хищника на земле! Хиляль ибн Улляфа посмотрел на него, удивляясь тому испугу, который выказал этот человек. Однако при этом он заметил роскошь и пышность его одежды и сказал сам себе: *«Неужели это он?!»*

Когда Хиляль ибн Улляфа увидел с какой быстротой удирает этот человек в пышной одежде, то сказал сам себе: *«Это — Рустам! Горю мне, если он спасется!»* Он бросился за ним. Видели бы вы, как Рустам бежал! Это зрелище было до крайности смешным. Представьте себе арабского воина в рваной одежде, бегущего за главнокомандующим армии великой Персидской империи в красной шелковой одежде и с золотой короной на голове. Рустам обернулся на бегу и закричал: *«Папай!»* — что по-персидски означает *«стой на месте»*. Однако Хиляль продолжал гнаться за ним подобно хищному льву, гонящемуся за добычей, желая запустить в нее свои когти. Рустам бросил в него копье, бывшее в его руке, и попал в ногу Хиляля, который упал на землю из-за сильной раны. Однако, собравшись с силами, он поднялся и, несмотря на раненую ногу, продолжил преследовать Рустама. Рустам, добежав до реки, бросился в нее и поплыл. Тогда наш арабский герой превратился из льва в крокодила и поплыл за ним! Рустам плыл изо всех сил, пока не почувствовал руку, которая тянула его из реки. Затем эта самая рука взлетела высоко в небо, держа исламский меч с блестящим клинком, и ударила Рустама по голове, разрубив его тело напополам и сделав его имя всего лишь печальным воспоминанием в персидской книге Шахнаме. Тогда Хиляль ибн Улляфа встал на золотой трон в ставке Рустама, поднял свой меч в небо и закричал голосом, от которого были готовы рухнуть горы:

«Аллах велик! Клянусь Господом Каабы, я убил Рустама! Ко мне, о мусульмане!»⁴³⁰

Как только мусульмане услышали эту радостную весть, то сразу дружно возвеличили Аллаха. Персы же полностью утратили свой боевой дух после гибели легендарного главнокомандующего армии Сасанидской империи. Силы покинули их, и они попытались спастись бегством, переправляясь через реку. Однако их командиры сковали их цепями подобно стаду баранов. Тридцать тысяч баранов из армии огнепоклонников бросились в реку, спасаясь от арабских львов-единобожников, и утонули со своими железными цепями в глубинах Тигра. Из добычи львов они превратились в лакомую добычу речных рыб. Славный сподвижник Дирар ибн аль-Хаттаб аль-Фихри, , сбросил на землю знамя «дарафш-и-Кавэяни» — великое знамя Персии с изображением фиолетового солнца и золотой луны. Оно было огромных размеров, и никогда раньше в истории не было повергнуто наземь. Оно было сброшено руками этого арабского рыцаря-курайшита из рода Бану Фихр, одного из сподвижников Мухаммада ибн Абдуллаха, , и больше никогда в истории не было поднято, хвала и благодарение Аллаху. А Джалинус, второй человек в армии империи, встретился с другим славным сподвижником посланника Аллаха, , — Зухрой ибн Хувайей ат-Тамими, . Джалинус бежал, спасая свою шкуру от доблестной исламской армии, а за ним следовали те, кто смог догнать его из числа персов. Зухра ибн Хувайя гнался за ним, пока не убил его своими руками, вернувшись к мусульманам с трофеями, захваченными у него. Хормузан же бежал в Ахваз. Конец его истории мы узнаем далее на страницах этой книги, если будет угодно Аллаху.

После победы при Кадисии Саад ибн Абу Ваккас продолжил наступление, пока не достиг столицы великой Персидской империи, Мадаина. Он вошел в Мадаин и увидел белый дворец хосроя. Тогда склонился Саад ибн Абу Ваккас в земном поклоне в знак благодарности Аллаху. Слезы ручьем бежали по его щекам. Нет сомнений, что эти слезы были вызваны воспоминаниями о его любимом друге и первом учителе. Возможно, Саад вспоминал посланника Аллаха, , когда тот копал ров своими благородными руками, чтобы защитить себя и своих сподвижников от племен, заключивших союз, которые пришли, чтобы стереть Ислам с лица земли. В тот день мусульмане не находили, чем поддержать свое существование и чем защититься от сильного холода

⁴³⁰ Тарих ат-Табари, 3–69.

Медины. Там, в самый мрачный период исламской истории, посланник Аллаха, ﷺ, улыбнулся своим сподвижникам, излучая надежду, несмотря на землю, запачкавшую его пречистое лицо, когда он копал ров со своими учениками. Отчаяние было готово охватить сердца мусульман. В тот день сердца достигли горла и замерли взоры. Но Посланник к человечеству не поддался слабости и не сдался перед тягостной действительностью, окружавшей его со всех сторон. Нет, он воспарил вместе со своими сподвижниками из этой скорбной юдоли в мир, полный надежд, побед и оптимизма. В тот день посланник Аллаха, ﷺ, взял кетмень, чтобы разбить большой твердый камень, встретившийся во время выкапывания рва. Быть может, этот камень является символом тех твердых камней, через которые нам приходится пробивать дорогу на нашем жизненном пути. Наш любимый учитель посланник Аллаха, ﷺ, разбил этот камень так, что из него посыпались искры. Во время одного из уда ров он сказал своим сподвижникам:

«Аллах велик! Мне были даны ключи от Персии. Клянусь Аллахом, я вижу Мадаин и его белый дворец с этого места»⁴³¹.

И вот Саад, ﷺ, видит, как его руками исполнилось пророчество посланника Аллаха, ﷺ. Слезы обильно текли из его глаз, когда он смотрел на белый дворец Мадаина и повторял слова Аллаха:

«Сколько они оставили садов, источников, посевов, благородных мест и блаженства, в котором они наслаждались! Вот так! Мы позволили унаследовать это другому народу. Ни небо, ни земля не оплакивали их, и им не была предоставлена отсрочка» (Сура «ад-Духан», 25–29).

Арабы-мусульмане одержали победу под командованием великого муджахида, дяди посланника Аллаха, ﷺ, Саада ибн Абу Ваккаса аз-Зухри, ﷺ, с помощью одного лишь Аллаха и при участии львов Кадисии, 8500 из которых приняли смерть за веру на пути Всевышнего Аллаха. Когда я закончил свой рассказ о незабвенной битве при Кадисии, меня охватило чувство вины за мою небрежность к подробностям славных подвигов, совершенных героями этой битвы. Однако я нахожу себе оправдание в том, что страницы моей книги не могут вместить в себя упоминание всех их подвигов, при том что я упомянул едва ли сотую часть их. И я не думаю, что я смог бы описать этих замечательных героев лучше, чем сказал о них их командир, муджа-

⁴³¹ Аль-Бидая ва ан-нихая, 4–116; Тариху Багдад, 1–132.

хид Саад ибн Абу Ваккас, , в своем письме халифу мусульман Умару аль-Фаруку, , в Медину:

«От Саада ибн Абу Ваккаса

Повелителю правоверных Умару ибн аль-Хаттабу.

Мир тебе, милость Аллаха и благословение Его, а затем:

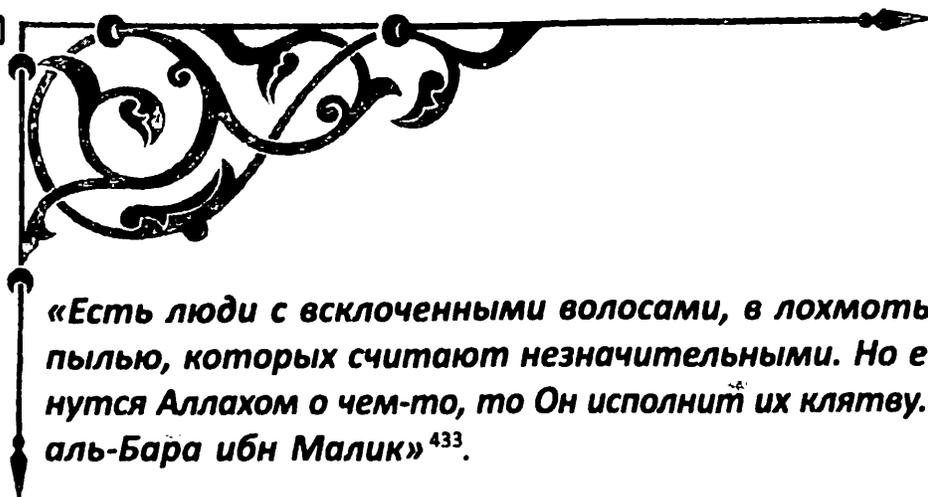
Аллах даровал нам победу над персами, а с ними поступил так же, как и с их единоверцами, которые предшествовали им. Победа пришла после долгого сражения и сильного потрясения. Они встретили мусульман таким числом, какого раньше не видали. Но Аллах не дал им пользы в этом, наоборот, Он лишил их победы и отдал ее мусульманам. Мусульмане преследовали их по рекам, зарослям и ущельям. Из мусульман был убит Саад ибн Убейд, чтец Корана, и еще такой-то, и такой-то. Также были убиты мусульмане, которых мы не знали, но Аллах знает их. Когда наступала ночь, они читали потихоньку Коран голосами, подобными жужжанию пчел. Они были львами среди людей, даже настоящие львы не были подобны им. Те, кто погиб из них, не были лучше тех, кто выжил, за исключением смерти за веру, которая не была предписана выжившим»⁴³².

Однако... Какова дальнейшая история завоевания Персии? Какова история славной битвы при Шуштере? Какое предложение было сделано полководцу Халиду ибн аль-Валиду в битве при Ямаме? Какова история Сада смерти? Почему аль-Фарук Умар даже и помыслить не мог о том, чтобы назначить этого сподвижника командиром какой-нибудь из армий мусульман?

Об этом далее...

⁴³² Тарих ат-Табари, 3–84; Аль-Бидая ва ан-нихая, 7–54.

«Есть люди с включенными волосами, в лохмотьях, покрытых пылью, которых считают незначительными. Но если они поклянутся Аллахом о чем-то, то Он исполнит их клятву. Один из них — аль-Бара ибн Малик»⁴³³.

Аль-Бара ибн Малик

«Не назначайте Бара командовать армией, ведь он — сама опасность!»⁴³⁴

Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ

Во время битвы при Ямаме, после того как мусульманам удалось прорвать ряды армии вероотступников, Аллах вселил страх в сердце лжеца Мусайлимы. Он бежал в крепость, которую впоследствии назовут «Садом смерти» из-за множества убитых в ней, а за ним последовали остатки отступающих вероотступников. Они заперлись в этой неприступной крепости, что не давало мусульманам закончить сражение. Тогда к командиру мусульман Халиду ибн аль-Валиду, ﷺ, подошел человек из числа ансаров низкого роста, с включенными волосами и покрытым пылью лицом и сделал Халиду до крайности удивительное предложение, которое должно было привести к полному изменению хода битвы. Суть этого предложения заключалась в том, чтобы мусульмане закинули его на стены крепости, и он затем спрыгнул бы в «Сад смерти»!

Этот невысокий человек был славным сподвижником аль-Бара ибн Маликом аль-Ансари, ﷺ. Благодаря этому самоотверженному плану ему удалось открыть крепость для мусульман. Армия Мусайлимы была застигнута врасплох удивительным существом, свалившемся на них с неба. Они принялись сражаться с ним всеми видами оружия, которое было у них,

⁴³³ Ат-Тирмизи, 3854. Аль-Албани назвал хадис достоверным. Шарх ас-Сунна, 7–255.

⁴³⁴ Сияру аль-алями ан-нубаля, 1–196.

а он двигался в сторону ворот, чтобы открыть их, не обращая внимания на их удары. Через некоторое время мусульмане увидели, что ворота крепости открылись и из них вышел человек, лица которого невозможно было разглядеть из-за залившей его крови, которой было покрыто все его тело. Это был аль-Бара ибн Малик, , который предоставил своим товарищам возможность продолжить наступление. В тот день он получил больше восьмидесяти ранений. Этот благородный сподвижник отличался отвагой, которую он проявил не только в битве при Ямаме, но и в ряде других битв, в которых он принимал участие в своей жизни. Это побудило халифа Умара аль-Фарука, , завещать мусульманам, чтобы они не назначали Бара командовать ни одной из армий мусульман, ведь он — сама опасность и может погубить их (из-за своей чрезмерной храбрости).

- Аль-Бара ибн Малик, , принадлежал к особой группе сподвижников — **ансарам**. Основным отличительным признаком этой группы был альтруизм. Альтруизм отличается от щедрости. Щедрость — это когда ты безвозмездно даешь другим то, что есть у тебя. А альтруизм — это когда ты даешь другим все, что есть у тебя, даже если ты сам нуждаешься в этом!

Давайте послушаем слова Аллаха, разъясняющие нам эту удивительную особенность ансаров:

 «А те, которые жили в доме (Медине) и обрели веру до них, любят переселившихся к ним и не ощущают никакой нужды к тому, что даровано им. Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются. А те, кто уберется от собственной скупости, являются преуспевшими» (Сура «аль-Хашр», 9).

Многие из нас не знают того, что ансары на самом деле были бедными. Хотя, может быть, кто-то считал их богатыми из-за того, что они так много дали своим братьям-мухаджирам. Ансары — это часть йеменского племени Азд, жившее ранее в Счастливом Йемене в экономическом благоденствии, которое давала им Марибская плотина. Однако с разрушением Марибской плотины в 542 году в Йемене начался длительный период голода и бедности. По Йемену прошел великий поток, который был назван «аль-Арим» (сильный, бурный). Это тот самый поток, о котором Аллах сказал в Коране:

 «Но они отвернулись, и Мы наслали на них поток аль-Арим» (Сура «Саба», 16).

Все сады и виноградники, которыми йеменцы пользовались на протяжении веков, погибли. После разрушения плотины йеменцы пережили долгий период депрессии и застоя, так полностью и не восстановившись после этого. По причине всех этих событий многие йеменские племена переселились из Йемена, после того как потеряли средства к существованию. Среди тех, кто переселился, было и племя Азд.

 Племя Азд — это потомки аль-Азда ибн аль-Ауса ибн Набата ибн Малика ибн Зейда ибн Кахляна ибн Саба ибн Йашджуба ибн Йааруба ибн Кахтана ибн Абира (это пророк Худ, мир ему) ибн Шалиха ибн Арфахшаза ибн Сама ибн Нуха, мир ему. Они переселились на север и разделились на несколько частей. Одна ветвь аздитов под названием Гассаниды поселились на юге Сирии и севере Иордании, образовав собственное царство. Другая ветвь, которая не смогла завершить переселение на север и задержалась в дороге, поселилась в Мекке. Это племя называлось Хузаа. Часть, которая ведет свое происхождение от Амра ибн Абдуллаха, поселилась в районе под названием Гамд в Саравате⁴³⁵ и Тихаме⁴³⁶. Это племя стало называться Гамд. Другой аздит по имени Амир ибн Хувала ибн аль-Хану ибн аль-Азд, которого называли аль-Бакым, поселился в плодородной долине с обильными посевами, расположенной на востоке города Мекки, под названием вадии Турба (к нему восходит род Турбани — предки автора этой книги). Еще одна часть аздитов поселилась в городе Ясриб на севере Хиджаза. Эта часть в свою очередь поделилась на два племени: аль-Аус и аль-Хазрадж, они оба из потомства Хазраджа ибн Харисы ибн Саалябы ибн Амра ибн Амира ибн аль-Кайса ибн Саглябы ибн Мазана ибн аль-Азда. Впоследствии именно они будут помогать Аллаху и Его посланнику и навсегда останутся в памяти истории под новым именем: **ансары**.

В то время, когда величайшие из племен отказались помочь посланнику Аллаха, ﷺ, даже после того, как узнали о правдивости его призыва (как, например, племя Шайбан), племена Аус и Хазрадж с поразительной быстротой предложили посланнику Аллаха, ﷺ, приют и помощь. Доктор Рагиб Серджани считает, что на это повлияло несколько факторов:

 Первый фактор: иудеи.

⁴³⁵ Сарават — горная цепь в Саудовской Аравии.

⁴³⁶ Тихама — в основном песчаная пустыня, занимающая участок береговой слабонаклонной равнины на западе и юго-западе Аравийского полуострова, между Красным морем и предгорьями хребтов Хиджаза и Асира в пределах Саудовской Аравии и Йемена.

Для кого-то может показаться удивительным, что иудеи оказались важнейшим фактором, повлиявшим на быстроту принятия ансарами Ислама. На самом деле иудеи угрожали племенам Аус и Хазрадж, что они убьют их подобно тому, как были убиты адиты в Ираме, когда придет последний из пророков, за которым они последуют. Поэтому, как только посланник Аллаха, ﷺ, встретился в Мекке с членами племени Аус и Хазрадж, призывая их к Исламу, одни из них сказали другим: «О люди, клянемся Аллахом, вы знаете, что он — тот самый пророк, о котором говорили вам иудеи, так пусть же они не опередят вас в следовании за ним»⁴³⁷, — и в тот же момент объявили о принятии ими Ислама. Однако многим из тех, кто изучает жизнеописание Пророка, не приходит в голову один вопрос: разве не удивительно, что иудеи выбрали местом жительства Ясриб и поселения вокруг него, такие как Хайбар и Тайма?! Ответ на этот вопрос заключается в том, что иудеи ожидали в этой местности последнего из пророков, зная о том, что он переселится туда. В приведенной ранее истории Салмана аль-Фариси мы увидели, что священник из Аммурии завещал ему переселиться в Ясриб, хотя и не упоминал его названия. В Ветхом Завете, Священном писании иудеев и христиан, я нашел одно удивительное место, указывающее на то, что они хорошо знали о том, куда переселится Посланник, ﷺ. В Книге пророка Исаии, 21:13–16 говорится:

«Пророчество об Аравии: В лесу Аравийском ночуйте, караваны Деданские! Живущие в земле Таймы! Несите воду навстречу жаждущим; с хлебом встречайте бегущих, ибо они от мечей бегут, от меча обнаженного, и от лука натянутого, и от лютости войны. Ибо так сказал мне Господь: еще год, равный году наемничьему, и вся слава Кидарова исчезнет».

Тайма расположена к северу от Медины. Тот, кто внимательно вчитается в этот текст, увидит в нем историю переселения, которое совершили мусульмане, спасаясь от нападков курайшитов. Кидар — это имя одного из предков курайшитов. Также здесь упоминается война, которая должна произойти в течение года после переселения, а ведь это как раз тот срок, в течение которого произошла великая битва при Бадре!!!

☞ **Второй фактор: день Буаса.**

День Буаса — это название кровопролитного сражения, произошедшего между двумя родственными племенами Аус и Хазрадж, в результате

⁴³⁷ Тариху аль-Ислам, 1–79.

козней иудеев Ясриба, всего за пять лет до принятия ими Ислама! В этой битве были убиты их величайшие вожди и полководцы. Оба племени чувствовали, что нуждаются в мудром человеке, который вновь объединил бы их ряды, так что посланник Аллаха, ﷺ, оказался настоящим спасителем для ансаров.

Третий фактор: йеменские корни.

Это также важный фактор. Жители Йемена отличаются более мягкими сердцами по сравнению с другими племенами арабов. Йеменцы в основном держали овец, тогда как арабы-аднаниты из числа курайшитов и других держали верблюдов. Примечательно, что пастухи овец по своей природе склонны к спокойствию, тишине и долгим размышлениям (поэтому-то каждый из пророков был пастухом овец!). Как сказал Муса:

 «Это — мой посох. Я опираюсь на него и сбиваю им листья для моих овец (или отгоняю им моих овец)»⁴³⁸.

Есть один пророческий хадис, который разъясняет этот отличительный признак: *«Прибыли к вам люди из Йемена, сердца которых являются более тонкими и мягкими, чем сердца других людей. Вера — в Йемене, и мудрость — в Йемене. Обладателям верблюдов свойственны горделивость и кичливость, а обладателям овец — спокойствие и достоинство»*⁴³⁹.

Четвертый фактор: великий Мусаб ибн Умайр.

Он был первым посланником в Исламе. Посланник Аллаха, ﷺ, отправил его вместе с ансарами, чтобы он обучил их религии, которую они приняли, и призывал их народ к Исламу. Он был лучшим призывающим, распространяющим лучший из призывов. В течение всего одного года от него приняли Ислам большинство вождей ансаров благодаря его исключительной мягкости и благонравию.

Пятый фактор: герой Саад ибн Муаз.

Он был предводителем племени Аус. Когда он принял Ислам от Мусаба ибн Умайра, то собрал свой народ и сообщил им, что отрежется от них, если они тотчас же не примут Ислам, и тогда все они приняли Ислам из-за своей любви к нему и из-за доверия к его мнению.

⁴³⁸ Коран, 20:18.

⁴³⁹ Аль-Бухари, 4388; Муслим, 52.

Это тот самый герой-мусульманин, который перед великой битвой при Бадре встал и сказал посланнику Аллаха, ﷺ, слова, достойные быть записанными золотыми буквами, выразившие самую суть того, кем были ансары. Слова, от которых просветлело лицо посланника Аллаха, ﷺ, когда он услышал их:

«Клянись Тем, Кто послал тебя с истиной, если бы ты предложил нам войти в море и сам вошел бы в него, то и мы бы пошли с тобой, и не отстал бы из нас ни один»⁴⁴⁰.

Саад ибн Муаз погиб за веру после Битвы у рва в результате вероломства иудеев из племени Бану Курайза. Абу Бакр и Умар оплакивали его так сильно, что их плач был слышен на улицах Медины. Саад, ﷺ, — это человек, из-за смерти которого содрогнулся Трон Милостивого!⁴⁴¹

Это были великие люди, подобных которым не было во всей истории человечества. Эти люди давали, а не брали. Они отдавали все, что имели, и не брали ничего взамен. Ансары как были бедны до Ислама, так и оставались бедными после принятия его. Несмотря на все, чем они пожертвовали ради Ислама, в истории никогда не упоминается, что они претендовали хотя бы на один пост в каком бы то ни было из исламских государств. Исламская история не знает того, чтобы кто-то из ансаров занимал пост халифа или хотя бы визиря, несмотря на то что столица Праведных халифов — Медина — была их родным городом и они были ее коренными жителями, а Абу Бакр, Умар, Усман, Али и даже сам Мухаммад, ﷺ, были беженцами. Ансары не просто приняли их у себя и предоставили им убежище, но и отдали им всю власть. Правдив был посланник Аллаха, ﷺ, когда сказал:

 «О Аллах, прости ансаров, их сыновей и сыновей их сыновей»⁴⁴².

После этого краткого обзора, посвященного помощникам Мухаммада, ﷺ, ансарам, давайте продолжим рассказ об аль-Бара ибн Малике аль-Ансари, ﷺ. После того, как хосрой Персии бежал из Мадаина, остатки персидской армии рассеялись по разным областям обширной империи. Мусульмане преследовали их, одерживая победу за победой. Аль-Бара ибн Малик был одним из этих первых завоевателей, заставивших испытать персов столько бед и несчастий. Он проявил в этих

⁴⁴⁰ Аль-Бидая ва ан-нихая, 3–261; Умдату ат-тафсир, 1–660.

⁴⁴¹ Муслим, 2466; Сахих Ибн Хиббан, 7031.

⁴⁴² Аль-Бухари, 4906; ат-Тирмизи, 3909; Сахих Ибн Хиббан, 7281.

сражениях беспримерную храбрость. Достаточно упомянуть для примера тот день, когда персы, укрывшись в крепости, сбрасывали на мусульман раскаленные в огне цепи с крючьями, которыми они цепляли человека и поднимали к себе, а его товарищи ничем не могли помочь ему. Они зацепили этими крючьями одного из мусульман, который по свидетельству Пророка, ﷺ, был самым знающим по вопросам дозволенного и запретного, — благородного сподвижника Анаса ибн Малика, ؓ, брата аль-Бара ибн Малика, ؓ. Как только Бара увидел своего брата подвешенным на цепях огнепоклонников, так сразу же, подобно дикому льву, схватился рукой за цепь и не отпускал ее, пока не перерубил второй рукой. Когда мусульмане посмотрели на его руку, то увидели лишь обгорелые кости ладони, тогда как все мясо слезло с нее!

Мусульмане под командованием великого воина аль-Каакаа ибн Амра ат-Тамими после завоевания Мадаина смогли одержать над персами победу в битве при Джалуле, убив в ней 100 000 персидских воинов. Каакаа лично убил командира персов Михрана ибн Бахрама, который командовал левым флангом войск Персидской империи в битве при Кадисии. Тогда ему удалось избежать судьбы Рустама и его воинов. Однако Каакаа настиг его с его товарищами из персидских полководцев, которые один за другим падали под копыта арабских лошадей. Их участью стал огонь, которому они поклонялись в этой жизни вместо Аллаха и который станет для них наказанием в будущей жизни. В память об этом славном сражении Каакаа сложил стихи:

***«Мы сражались при Джалуле упорно,
И Михран не нашел путей для отхода.
И в день Джалулы покрылось поле боя телами
Сыновей Персии, когда были разбиты отряды»⁴⁴³.***

Мусульмане в день Джалулы взяли очень много трофеев, цена которых составила тридцать миллионов дирхемов, не считая персидских лошадей и вьючных животных. Добыча была поделена между воинами, участвующими в битве, каждый из которых получил по девять тысяч дирхемов и девять верховых животных. Пятую часть Саад отправил Умару. Когда халиф аль-Фарук Умар ибн аль-Хаттаб, ؓ, увидел большое количество драгоценных камней и золота, то сильно заплакал, опасаясь, что мусульман постигнет искушение мирской жизни.

⁴⁴³ Бухус ва дирасат фи аль-ляхджати аль-арабия, 30–22.

А царь Персии Йездегерд продолжил свое любимое занятие — убегать от арабов-мусульман. После Мадаина и Халвана он направился в город Рей на дальнем востоке Персии возле Каспийского моря, надеясь, что этот город и море защитят его от отрядов, несущих истину, которые пришли, чтобы уничтожить его несправедливость к притесняемым народам. Как только он прибыл туда, то сразу же написал письмо персам, призывая их собрать армию в Ахвазе для сражения с мусульманами. Затем он написал подобное письмо военачальнику по имени Хормузан, которому удалось убежать от мечей мусульман в Кадисии. Как только прибыло письмо хосроя, тот сразу начал готовить свои войска и собирать остатки персов для сражения с мусульманами в большой решающей битве. Для этой цели он выбрал самый укрепленный город Персии — Шуштер, который был укреплен сильнее, чем Джалула и даже сам Мадаин, столица Персии. Шуштер — это самый древний город Персии. Его окружают огромные стены — самые древние стены в мире. Этот город был построен на возвышенности и окружен огромными башнями, в которых разместились персы, осыпающие мусульман стрелами и копьями сверху, в то время как мусульмане были лишены возможности отвечать им. Стены города располагались в два ряда. Шуштер мог находиться на полном самообеспечении благодаря огромному полю внутри его укреплений, которое поливалось с помощью реки, текущей вдоль него. Персы установили оросительные колеса и подъемные механизмы, чтобы подавать воду из реки в центр города. Это означало, что сколь бы длительна ни была осада этого города, она не влияла на обеспечение продовольствием и водой его жителей. Вдобавок ко всему, персы вырыли вокруг города большой ров, заполненный водой. То есть захват этого города был, кратко выражаясь, практически невозможен, или даже невозможен в принципе!

Однако отряды света, состоящие из сподвижников Мухаммада, ﷺ, не принимали во внимание обычные человеческие расчеты. 30 тысяч сподвижников и табиинов, да пребудет над ними довольство и милость Аллаха, под руководством йеменского героя, славного сподвижника посланника Аллаха, ﷺ, Абу Мусы аль-Ашари, ؓ, выдвинулись в сторону Шуштера. Пречист Аллах! В недавнем времени Йемен сам принадлежал Персии. И вот сегодня один из его героев вытаскивает свой йеменский меч и ведет армию арабов-единобожников из потомства Аднана и Азда на штурм самой укрепленной крепости из когда-либо возводимых строителями Персидской империи на протяжении долгих веков ее существования. Они собираются воевать с персами в их доме,

после того как еще совсем недавно подвергались различным притеснениям от них во времена своего невежества. Как хороши сподвижники Мухаммада, ﷺ! Им удалось изменить историю за столь короткое время, после того как они ощутили величие Ислама, сделавшего их великанами перед людьми. 150 тысяч воинов Персидской империи бежали в эту неприступную крепость, спасаясь от войск арабов-единобожников, число которых не превышало и пятую часть от числа персов. Однако в то время страх поселялся в сердцах неверных, когда они встречали мусульман. Персы заперли свои огромные ворота и укрылись за стенами своей неприступной крепости. Мусульмане плотно осадили их со всех сторон, ни на пядь не отступая от стен Шуштера. Осада длилось около полутора лет. Мусульманам раньше никогда так долго не приходилось осаждать ни одну крепость. Когда они поняли, что сильно нуждаются в милости Всевышнего Аллаха, то вспомнили об удивительном человеке, находящемся среди них, о котором посланник Аллаха, ﷺ, сказал:

«Есть люди с включенными волосами, в лохмотьях, покрытых пылью, которых считают незначительными. Но если они поклянутся Аллахом о чем-то, то Он исполнит их клятву. Один из них — аль-Бара ибн Малик»⁴⁴⁴.

Мусульмане пришли к аль-Бара ибн Малику, ﷺ, и сказали ему: «О Бара, разве ты не видишь, что с нами происходит?! Поклянись своим Господом!» Тогда Бара поднял свои руки и воззвал к своему Господу удивительной мольбой:

«Я клянусь Тобой, о Господь, что Ты дашь нам увидеть их спины, и дашь нам власть над их шеями, и позволишь мне встретиться со Своим пророком»⁴⁴⁵.

Как только Бара закончил свою мольбу, с неба упало нечто удивительное, что изменило ход битвы коренным образом!

Перед армией мусульман, невдалеке от ее командира Абу Мусы аль-Ашари, с неба упала стрела, выпущенная из-за стен крепости Шуштера. К этой стреле было привязано послание. Когда Абу Муса прочитал его, то оказалось, что оно было от одного из персов, находящегося внутри крепости, который делал мусульманам удивительное предложение. Взамен на гарантии безопасности ему самому и его имуществу он

⁴⁴⁴ См. начало главы.

⁴⁴⁵ Аль-Исаба, 1–114; Асаду аль-габа, 1–108.

предлагал им показать тайный ход прямо в центр Шуштера. Абу Муса аль-Ашари посоветовался по поводу этого послания с другим командиром мусульман — славным сподвижником Абу Саброй ибн Абу Рухмом, — и они оба сошлись на том, чтобы принять это предложение. Мусульмане написали ответ, привязали его к стреле и запустили ее в то же самое место, откуда до этого прилетела персидская стрела. После этого под покровом ночи к ним пришел один из персов, принес с собой бумагу с гарантией безопасности своей жизни и имуществу. Он сказал Абу Мусе: *«Есть тайный ход под водой и стенами. Пошли со мной одного из твоих людей, чтобы я показал ему дорогу. Только пусть этот человек будет из тех, кто хорошо плавает»*. Командиры мусульман стали советоваться между собой. Правду ли говорит этот перс? Или же он по обычаю персов-огнепоклонников пытается обмануть мусульман? Дело было очень опасным. Кто гарантирует мусульманам, что этот человек не пришел за тем, чтобы увести одного из них в плен? После долгих споров один из командиров мусульман решил разом разрешить все сомнения. Он решил рискнуть сам собой и пойти с персом в тайный ход. Этим командиром был славный сподвижник Маджиза ибн Саур, . Он приготовился к плаванию. Командир исламской армии наказал ему на прощание, чтобы он не предпринимал никаких действий внутри крепости, а сосредоточился лишь на том, чтобы найти потайной ход. Маджиза с персом шли, пока не достигли большой стены. Перс опустил в воду и поплыл, а Маджиза плыл за ним, пока они не достигли тайного хода внутри стены, окружавшей город Шуштер. Этот ход был темным и страшным, в некоторых местах он был узок настолько, что человек с трудом мог протиснуться там, а в некоторых местах его потолок опускался очень низко, грозя раздавить идущего. Перс, а за ним и Маджиза, то ныряли под воду и плыли, то вновь поднимались на поверхность, пока не очутились внутри крепости Шуштер. Перс принес Маджизе персидскую одежду, чтобы он переоделся в нее. Как только Маджиза ибн Саур, , оказался внутри крепости, то сразу начал осматривать ее. Он осмотрел ее главные ворота и большой дворец — штаб Хормузана. Вдруг Маджиза увидел человека с золотой короной на голове, с явными признаками обладателя власти и богатства, вышагивающего самодовольно и кичливо. С первого взгляда он понял, что перед ним сам Хормузан — командир персов. Маджиза потянулся за стрелой, желая выпустить ее в сердце этого вероломного огнепоклонника, чтобы очистить Землю от его скверны. Однако он вспомнил приказ главнокомандующего не заниматься ничем, кроме возложенной на него задачи, и вернул стрелу в колчан, подчиняясь приказу.

Изучив потайной ход, Маджиза ибн Саур, ﷺ, вернулся назад. Он сообщил главнокомандующему, что для нападения на крепость необходимо не менее трехсот крепких бойцов, которые должны уметь хорошо плавать. Стали отбирать добровольцев, для того чтобы послать их в потайной ход. Первым вызвался герой Кадисии великий полководец Асым ибн Амр ат-Тамими, а затем в течение короткого времени нужное количество было набрано.

Через час или два после полуночи, в самую темную часть ночи перед рассветом, Маджиза ибн Саур, ﷺ, повел свой отряд и погрузился в воду, а триста воинов последовали за ним. Мусульмане одели самую легкую одежду, и каждый из них взял с собой только меч, привязав его к груди. Маджиза плыл в темноте хода, а триста исламских героев плыли за ним, стараясь не производить никакого шума, чтобы не привлечь внимания персов к своей тайной операции. Они передвигались то посуху, то под водой. Иногда ход сжимал их, а затем опять расширялся. В конце концов они достигли центра Шуштера. Однако мусульман ожидало потрясение, когда они выбрались из хода. Из страшного хода вышло наружу всего семьдесят воинов, а остальные из трехсот героев мусульман приняли смерть за веру на пути Аллаха во время этой невыполнимой миссии. Вода поглотила их, когда они плыли в непроглядной тьме. 220 героев исламской общины приняли смерть за веру ради распространения слов *«Нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха»*. Маджиза посмотрел на тех воинов, которые остались с ним. Он оказался перед очень сложным выбором. Прекратить ли операцию, после того как погибло более двух третей ее участников? Или же продолжать ее, осознавая, какую опасность она представляет? Посоветовавшись со своими товарищами, он принял решение продолжать операцию на пути Аллаха, и будь что будет.

Арабские герои штурмом взяли ворота крепости, уничтожив защищавшие их силы персов, и открыли их. Пришло время подать условный сигнал для начала атаки. Крик *«Аллах велик!»* вознесся над воротами Шуштера, и герои исламской армии устремились в крепость нескончаемым потоком. Персы были поражены ужасом от того, что они увидели. Исламская армия оказалась в центре города. Больше же всего напугал персов мужчина, который наступал на них подобно льву, лишая голов всех, кого он встречал на пути. Персы не понимали — человек ли перед ними или дикий зверь, а может быть, это призрак, который привиделся их потрясенным ужасом происходящего взорам. Персы не знали того, что перед ними находится один из учеников Мухаммада ибн Абдуллаха,

ﷺ, живая легенда, арабский воин с вклоченными волосами и покрытым пылью лицом, человек, которого аль-Фарук Умар ибн аль-Хаттаб, ﷺ, боялся назначать командиром над мусульманами, понимая, что он непременно поведет их на смерть. Сатрапы персов не знали того, что перед ними находится великий **аль-Бара ибн Малик аль-Ансари!**

Наш герой продолжил рубить головы персов перед собой, срезая их словно бритвой, так что их число достигло ста! Однако он не удовлетворился этой сотней срубленных голов, а в одиночку пошел на штурм главного дворца Шуштера. Там он увидел Хормузана, окруженного несметной стражей. Это было невероятное зрелище: Бара бросился на командира персов, не обращая внимания на стражников, окружавших его! Трусливый командующий персов толкнул своих стражников в сторону Бара, и они один за другим стали бросаться на него, не зная того, что бросаются на верную смерть. Их головы сыпались перед ним подобно спелым плодам в день сбора урожая.

Прошло совсем немного времени, и Бара оказался перед командиром армии Персидской империи Хормузаном, который был самым искусным воином в истории Персии. Встретились два меча — меч Бара, который был изнурен убийством сотни или более персов, и меч Хормузана, который еще не вынимал его из ножен. Бара поднял свой меч высоко и вот-вот опустил бы его на шею Хормузана, отделив его голову от шеи, однако меч Хормузана оказался на этот раз быстрее. Аллах исполнил клятву Бара, который поклялся Им перед началом битвы:

«Я клянусь Тобой, о Господь, что Ты дашь нам увидеть их спины, и дашь нам власть над их шеями, и позволишь мне встретиться со Своим пророком»⁴⁴⁶.

Аллах дал мусульманам увидеть спины персов-огнепоклонников и дал им власть над их шеями в Шуштере. А Бара, который искал встречи со своим любимым другом, господином и отрадой своих очей Мухаммадом, ﷺ, упал на землю от сильного удара, который нанес ему Хормузан. Упал великий муджахид, подобно которому мало было людей в человеческой истории. Человек, который стремился к смерти и каждый раз оставался в живых. Он понял, что для того, чтобы удостоиться чести смерти за веру, ему необходимо обратиться с мольбой к Аллаху. Он знал, что на его мольбу будет дан ответ. Он знал, что мусульмане, безусловно, победят. Однако его желание встретиться со своим Господом

⁴⁴⁶ См. ранее.

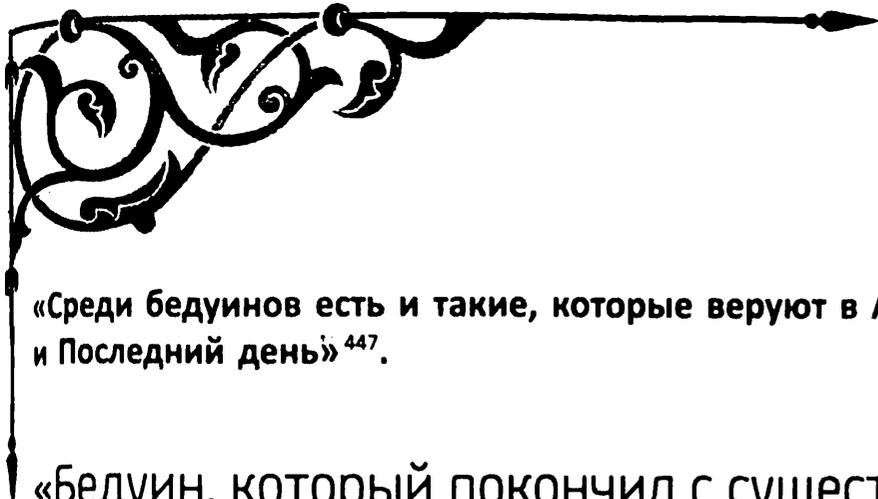
было больше. Он жил в надежде на встречу с посланником Аллаха, ﷺ. Мы знаем, что он думал о смерти за веру, однако мы не знаем, о чем он думал в последние свои мгновенья в этом мире. Может быть, он думал о том, что он сейчас на пути к тому, чтобы сопровождать посланника Аллаха, ﷺ, подобно тому как он сопровождал его в его путешествиях раньше. А может быть, он вспоминал, как он подгонял верблюдов, читая нараспев стихи, а Посланник, ﷺ, смотрел на него, слушая его приятный голос. Да, аль-Бара ибн Малик, ؓ, был погонщиком верблюдов у Посланника, ﷺ. Возможно, кто-то удивится тому, что этот могучий воин обладал мягкостью и нежностью в голосе, необходимыми для того, чтобы подгонять стихами верблюдов. Однако мы говорим об исключительных людях. Людях, навсегда изменивших ход истории. Эти люди — сподвижники Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ.

А затем. В этих строках я изложил лишь несколько эпизодов из рассказа о человеке невысокого роста, растрепанного и покрытого пылью. Однако его имя навсегда высечено в списке великих, изменивших историю Земли и ее обитателей, в то время как до него и после него жили люди, не оставившие и следа в истории. Их жизнь была развеянной пылью, в то время как жизнь Бара и подобных ему была полна обретения и возвышенности. Бара, ؓ, и муджахиды, подобные ему, пожертвовали своими душами для того, чтобы эта религия дошла до тебя, а еще раньше — до твоего отца. Эти герои имеют право на то, чтобы мы изучали их историю и просили для них прощения и милости. Может быть, мы встретимся с ними в Раю в присутствии посланника Аллаха, ﷺ, — ведь это для Аллаха легко!

Однако куда направились мусульмане после завоевания Шуштера? Что за удивительное письмо отправил хосрой Йездегерд правителю Китая? Каков был конец Йездегерда? Каков рассказ о решительной битве между арабами-единобожниками и персами-огнепоклонниками? Почему ее назвали «победой всех побед»? Кто тот бедуин, командовавший мусульманской армией в решающем сражении, после которого прекратилось существование несправедливой империи под названием империя Сасанидов?

Об этом далее...

«Среди бедуинов есть и такие, которые веруют в Аллаха и Последний день»⁴⁴⁷.

«Бедуин, который покончил с существованием Персидской империи»

Ан-Нуман ибн Мукаррин

«У веры есть свои дома, и у лицемерия есть свои дома. И, поистине, дом Бану Мукаррин относится к домам веры»⁴⁴⁸.

Посланник Аллаха, ﷺ.

В одну из ночей на Аравийском полуострове в жилищах племени бедуинов вблизи Лучезарной Медины вождь этого племени, его братья и другие знатные люди племени собрались для того, чтобы обсудить дело курайшита, который переселился в Лучезарную Медину и новости о котором приходили к ним одна за другой. Вождь сказал присутствующим:

«О люди, клянусь Аллахом, мы знаем о Мухаммаде только хорошее и слышали о том, что его призыв — это призыв к милости, благодеяниям и справедливости. Так почему же мы медлим присоединиться к нему, тогда как другие люди спешат к нему? Что касается меня, то я решил отправиться к нему утром. Тот из вас, кто хочет пойти со мной, пусть собирается!»⁴⁴⁹

⁴⁴⁷ Коран, 9:99.

⁴⁴⁸ Аль-Истиабу фи маарифати аль-асхаб, 299.

⁴⁴⁹ Мавариду аз-замани ли дуруси аз-заман, 10–200.

Когда наступило утро, вождь обнаружил, что десять его братьев и четыреста воинов его племени собрались, чтобы отправиться с ним в Медину для встречи с Пророком, ﷺ, и для принятия Ислама. Однако он постеснялся прибыть с такой многочисленной группой к посланнику Аллаха, ﷺ, не привезя с собой никакого подарка для него и мусульман, как это было принято у арабов. Но экономическое положение этого бедуинского племени в то время было плохим. Этот год выдался засушливым, не оставившим ни скота, ни посевов. Вождь обошел свой дом и дома своих братьев и собрал все, что оставалось у них из трофеев. Он привез их и преподнес посланнику Аллаха, ﷺ, а затем он и те, кто был с ним, объявили о принятии Ислама. Вся Медина была потрясена этой новостью. Среди арабов еще не было такого, чтобы одновременно приняли Ислам одиннадцать братьев от одного отца и с ними четыреста воинов их племени. Посланник, ﷺ, очень обрадовался принятию ими Ислама. Этому шейху бедуинского племени Музайна и одному из великих арабов в скором времени предстоит стать командиром армии мусульман в решающей битве, навсегда прекратившей существование империи Сасанидов. Мы говорим о вожде арабов-бедуинов ан-Нумане ибн Мукаррине, ؓ. Всевышний Аллах увековечил память о нем и уверовавших вместе с ним бедуинах, которые, несмотря на их бедность, преподнесли свои трофеи в качестве подарка мусульманам. Были ниспосланы аяты Корана, посредством которых будут совершать поклонение и читать их в мечетях вплоть до того дня, в который Аллах унаследует Землю и тех, кто на ней:

«Среди бедуинов есть и такие, которые веруют в Аллаха и Последний день и считают, что их пожертвования приблизят их к Аллаху и помогут заслужить молитвы Посланника. Воистину, они (пожертвования) действительно являются средством приближения. Аллах введет их в Свою милость, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный» (Сура «ат-Тауба», 99).

Поношение арабов-бедуинов — это последнее средство, с помощью которого ненавистники пытаются опорочить народ араба-курайшита Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ. В доказательство своих скверных утверждений они приводят благородный аят:

«Бедуины оказываются самыми упорными в неверии и лицемерии. Они больше других не признают ограничений, которые Аллах ниспослал Своему посланнику. Воистину, Аллах — Знающий, Мудрый» (Сура «ат-Тауба», 97).

Однако они не обращают внимание на то, что этот аят ниспослан о неверующих и лицемерах из числа бедуинов, которые более упорны в неверии и лицемерии, чем другие люди. Порочащие бедуинов умышленно либо по невежеству не замечают слов Аллаха в этой же суре:

 «Среди бедуинов есть и такие, которые веруют в Аллаха и Последний день и считают, что их пожертвования приблизят их к Аллаху и помогут заслужить молитвы Посланника. Воистину, они (пожертвования) действительно являются средством приближения. Аллах введет их в Свою милость, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный» (Сура «ат-Тауба», 99).

Тот, кто порочит бедуинов-мусульман, он один из двух — либо глупый невежда, либо неверный. Бедуины-мусульмане — это исполины нашей общины и ее герои, обнажавшие мечи против злодеев на протяжении веков. Достаточно им достоинства в том, что к ним принадлежал герой Абдуллах ибн Масуд, , который был первым человеком на Земле из общины Мухаммада, , громко прочитавшим Коран во дворе Каабы на глазах у неверующих курайшитов. Из их числа был и герой Масуд ибн Синан аль-Аслями, , убивший вождя иудеев Хайбара, который воевал с мусульманами. Бедуином был и ан-Нуман ибн Мукаррин аль-Музани, , командовавший армией мусульман в решающей битве при Нахаванде, в результате которой великая Персидская империя была стерта с лица Земли.

История этой решающей битвы начинается после победы мусульман в славной битве за Шуштер, в результате которой мусульмане смогли завоевать этот город, бывший подобно жемчужине в короне Персидской империи. К мусульманам начали приходить известия о том, что хосрой собирает огромную армию, чтобы остановить продвижение мусульман в Персии в решающей битве, в которой он надеется покончить с доставляемым ими беспокойством. Мусульмане послали срочное письмо в Медину, сообщая в нем повелителю правоверных Умару ибн аль-Хаттабу, , о планах персов. Великий Умар решил в этот раз отправиться и лично возглавить исламскую армию арабов в этой решающей битве. Однако группа больших сподвижников во главе которых были Али ибн Абу Талиб, Саад ибн Абу Ваккас, Зубайр ибн аль-Аввам и Аббас ибн Абдульмуталлиб, , посоветовали ему остаться в столице мусульман Медине, чтобы управлять делами халифата. Абу аль-Хасан Али ибн Абу Талиб, , сказал своему правителю Умару:

«О повелитель правоверных, твое место подобно основе, на которую нанизаны бусины, которая держит их все вместе. Если она развяжется, то разлетится всё, что на ней, и пропадет, а затем никогда не будет собрано обратно полностью».

Умар, , согласился с мнением своих товарищей и потребовал от них указать на того, кому можно поручить командование исламской армией в этой решающей битве. Он хотел, чтобы они выбрали одного из тех, кто участвовал в завоеваниях Ирака и Персии. Сподвижники сказали: *«Ты лучше знаешь своих воинов, о повелитель правоверных».*

Умар сказал: *«Клянусь Аллахом, я назначу командиром того, кто завтра первым метнет копье в битве»* (имея в виду его смелость и отвагу).

Сподвижники спросили: *«Кто же это, о повелитель правоверных?»*

Умар ответил: *«Ан-Нуман ибн Мукаррин».*

Лица сподвижников просияли от такого выбора, и они в один голос сказали: *«Он годится, о повелитель правоверных!»*

Однако почему Умар ибн аль-Хаттаб, , выбрал именно ан-Нумана ибн Мукаррина, , для этой великой задачи, которую вначале собирался выполнить лично? Почему лица великих сподвижников просияли после этого выбора Умара? Почему они все как один сказали: *«Он годится!»*?

Возможно, ответ кроется в двух качествах, которыми обладал Нуман. Первое из них наглядно проявилось в истории, которая произошла незадолго до этого, а точнее во время славной битвы при Кадисии между сподвижником посланника Аллаха, , ан-Нуманом ибн Мукаррином, , и императором Персидской империи хосроем Йездегердом. Эта история случилась в белом дворце Мадаина, главной ставке правителя Сасанидской империи!

Умар ибн аль-Хаттаб, , послал письмо командиру армии Кадисии Сааду ибн Абу Ваккасу, , требуя от него послать делегацию к хосрою, чтобы призвать его к Исламу. Целью аль-Фарука Умара, да и всех мусульман до и после него, было донесение послания, которое они получили от посланника Аллаха, , до всего человечества. Послание мира ко всем людям. Послание единобожия, единства Аллаха в праве на поклонение и оставления поклонения всем, кроме Него. Умар хотел показать миру, что мы вышли из нашей пустыни не в погоне за сокровищами

хосроя и его дворцами. Нет, мы вышли, чтобы попытаться уберечь их от адского огня. Мы вышли, чтобы вывести их из мрака к свету Аллаха.

Саад ибн Абу Ваккас, , отобрал 14 человек из числа обладающих рассудительностью и физической силой, чтобы послать их в составе арабской исламской делегации к императору Персии Йездегерду. Историки говорят: «Все члены этой делегации были великанами под два метра ростом». Давайте познакомимся с их именами:

- 1. **Ан-Нуман ибн Мукаррин.** Один из сподвижников посланника Аллаха, . Он был главой этой делегации. Вождь бедуинского племени Музайна. Герой исламских завоеваний в Ираке и Персии, а впоследствии главнокомандующий исламской армией в решающей битве при Нахаванде.
- 2. **Хамаля ибн Джувайя.** Сподвижник посланника Аллаха, . Один из предводителей арабского племени Кинана, известный своей рассудительностью и здравомыслием.
- 3. **Аль-Муанна ибн Хариса.** Один из предводителей племени Шайбан и их «министр обороны». Брат Мусанны ибн Харисы аш-Шайбани. Он был одним из великанов-арабов, известных своим огромным ростом и стойкостью в сражении. Один из командиров завоевательной армии мусульман в Персии и Ираке. Сыграл видную роль в славной битве при аль-Бувейбе. Возглавил армию мусульман после гибели его брата Мусанны.
- 4. **Утарид ибн Хаджи.** Сподвижник посланника Аллаха, . Оратор арабского племени Тамим. Именно он был оратором в делегации, которую его племя направило к посланнику Аллаха, . Его отец Хаджиб ибн Зирара был обладателем известного лука во времена невежества. Он отдал этот лук в залог хосрою, чтобы сойти на берег Персии. После смерти отца Утарид отправился в Мадаин, чтобы встретиться с хосроем и потребовать у него вернуть лук его отца. Выбор Утарида для этой делегации был очень важен. Вдобавок к его красноречию и сообразительности, Утарид был единственным человеком из членов делегации, который посещал ранее белый дворец Мадаина. Он должен был описать своим товарищам во время их путешествия величие дворца хосроя, его золотого трона и короны, униженной

жемчужинами, чтобы мусульмане не изумлялись тому, что увидят в Мадаине и не были подавлены этим.

- ☞ 5. **Сухайль ибн Ади.** Один из командиров завоевательной армии в Персии и Ираке. Обладал здравомыслием и рассудительностью.
- ☞ 6. **Фурат ибн Хайян.** Сподвижник посланника Аллаха, ﷺ. Старейшина племени Бакр ибн Ваиль. Наиболее знающий из арабов о различных путях перемещения. В делегации выполнял роль проводника.
- ☞ 7. **Ханзала ибн ар-Раби.** Писарь посланника Аллаха, ﷺ. Известен как Ханзала аль-Катиб. Один из знаменитых арабских ораторов как во времена невежества, так и во времена Ислама.
- ☞ 8. **Аль-Мугира ибн Зирара.** Сподвижник посланника Аллаха, ﷺ. Один из вождей арабского племени Асад. Был известен красноречием и рассудительностью. Он преподаст императору Персии Йездегерду урок арабского достоинства и исламского величия.
- ☞ 9. **Буср ибн Абу Рухм.** Один из героев Битвы цепей вместе с Халидом ибн аль-Валидом. Командовал одним из флангов во время маневра «Клещи».
- ☞ 10. **Асым ибн Амр ат-Тамими.** Брат Каакаа. Принадлежал к арабскому племени Тамим. Подобно своему брату был великанского телосложения. Один из героев битвы при Кадисии, участвовавший в штурме рядов персов и убийстве слонов. Один из командиров армии мусульман с самого начала до окончания завоевания Персии и Ирака.
- ☞ 11. **Амр ибн Маадикариб.** Его называли арабским рыцарем. Владелец легендарного меча Самсамы — самого известного из арабских мечей в истории. Обладал великанским телосложением. Умар ибн аль-Хаттаб, удивляясь размерам его тела, говорил: «Хвала Аллаху, Который сотворил нас и сотворил Амра».
- ☞ 12. **Аль-Мугира ибн Шууба.** Личный телохранитель посланника Аллаха, ﷺ. Герой исламского завоевания Персии. Великан огромного роста. Его длинные распущенные волосы увеличивали страх, вызываемый его внешним видом. Мастер ведения

переговоров с персами. Свободно владел персидским языком. Также владел искусством унижения персов-огнепоклонников.

- ☞ **13. Аль-Ашаас ибн Кайс.** Правитель племени Кинда до Ислама. Сподвижник посланника Аллаха, ﷺ. Его настоящее имя — Маадикариб ибн Кайс ибн Муавия аль-Кинди. Один из героев битвы при Ярмуке и битвы при Кадисии.
- ☞ **14. Аль-Харис ибн Хассан.** Сподвижник посланника Аллаха, ﷺ. Это человек, которого посланник Аллаха, ﷺ, спрашивал об истории адитов, народа пророка Худа и о том, как они были уничтожены губительным ветром⁴⁵⁰. Один из предводителей рода Захль ибн Шайбан из племени Бакр ибн Ваиль. Великан огромного роста. Обладал устрашающим обликом.

Затем Саад, ﷺ, отобрал лучших породистых арабских лошадей для этой делегации. Они облачились в лучшую одежду и отправились в Мадаин, столицу Сасанидской империи. Земля содрогалась под ними, когда они въезжали в его ворота. Местные жители выходили на крыши и балконы своих домов и толпились на улицах Мадаина, чтобы взглянуть на этих великанов, подобных которым они никогда раньше не видели. Одна из персидских женщин, впоследствии принявших Ислам, так описывала это невероятное зрелище:

«Мы стояли и смотрели на них. Нам никогда не приходилось видеть людей, подобных этим четырнадцати, которые стоили тысячу воинов. Их лошади гневно дышали и били копытами по земле. В наших сердцах появился почтительный страх перед ними, и они нам понравились».

Делегация под руководством ан-Нумана ибн Мукаррина, ﷺ, прибыла в собрание хосроя Персии Йездегерда, который сказал им через своего переводчика:

«Что случилось с вами и что привело вас к войне с нами и вторжению в нашу страну? Или в благодарность за нашу заботу о вас вы осмелились напасть на нас?»

Ан-Нуман ибн Мукаррин со всей учтивостью и скромностью обратился к остальным членам делегации, которую он возглавлял, и сказал

⁴⁵⁰ Эта история приводится в Тарих ат-Табари, 3–17.

им: *«Если хотите, я отвечу ему, а если кто-то из вас хочет сказать, то я уступаю ему слово».*

Они сказали: *«Нет, говори ты».* Затем они с достоинством повернулись к хосрою и сказали ему: *«Этот человек будет говорить за всех нас, послушай же, что он скажет».*

Сподвижник посланника Аллаха, *✠*, ан-Нуман ибн Мукаррин, *✠*, встал, восхвалил Аллаха, а затем обратился к императору Персии хосрою Йездегерду:

«Поистине, Аллах оказал нам милость и послал к нам Посланника, приказывающего делать добро и запрещающего делать зло. Он обещал нам, что если мы последуем за ним, то получим благо как в этой, так и в следующей жизни. Какое бы племя он ни призывал, часть его шла за ним, а часть отдалялась от него. Затем он повелел нам, чтобы мы начали призывать к религии тех, кто не последовал за ним из числа арабов, и мы стали призывать их. В итоге они вошли в религию либо под принуждением, но впоследствии возрадовавшись этому, либо по доброй воле, найдя в ней еще больше блага, чем ожидали. Мы все убедились в превосходстве той религии, с которой он пришел, над той религией, которой придерживались мы, постоянно враждуя между собой и испытывая нужду. Затем он повелел нам призывать те народы, которые живут по соседству с нами, и мы призываем их к справедливости. Мы призываем вас к нашей религии, которая повелевает благое и запрещает мерзости. Если вы откажетесь, то можете выбрать меньшее из двух зол и выплачивать джизью. Если откажетесь и от этого, тогда война. Если вы примете нашу религию, мы оставим вам книгу Аллаха и научим вас, как судить по ней, а сами оставим вас в покое и уйдем из вашей страны. Если же вы выберете джизью, то мы возьмем ее с вас и будем защищать вас. Если же вы откажетесь и от того, и от другого, мы будем сражаться с вами».

Хосрой Йездегерд не поверил своим ушам. Никогда не приходилось хосроям Персии выслушивать слова, произнесенные с таким достоинством, ни от своих подданных, ни от греческих или римских послов. Йездегерд не знал, что перед ним стоит бедуинский воин, воспитанный с малых лет в пустыне, для которого умереть за свою честь лучше, чем жить в унижении. С приходом Ислама к нему увеличилось его достоинство и гордость. Персидский мужлан не понимал, что перед ним человек другого сорта. Этот несчастный не понимал того, что перед ним — один

из учеников Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ, и один из его благородных сподвижников. Йездегерд воспытал гневом и сказал Нуману, испепеляя его взглядом:

«Я не знаю другого народа на Земле, который был бы беднее, малочисленнее, разрозненнее и несчастнее вас. Мы поручаем власть над вами правителям приграничных провинций, которые держат вас в повиновении нам. Даже и не думайте выходить против Персии. Если причина в том, что вы хотите получить власть, то не обольщайтесь тем, что сможете получить власть над нами. А если причина в вашей бедности, то мы пошлем вам сколько необходимо продовольствия, будем уважать вас, оденем вас и будем править вами с мягкостью».

Тогда настала очередь другому сподвижнику посланника Аллаха, ﷺ, преподать персам урок, который до сих пор остался в их памяти, заставляя ненавидеть всё, что связано с арабами и благородными сподвижниками. Один из львов племени Асад Мугира ибн Зирара аль-Асади, ﷺ, встал, хладнокровно посмотрел на хосроя Йездегерда и ответил на его насмешку над арабами:

«О хосрой Персии, ты описал нас тем, чего сам не знал, но мы на самом деле были намного хуже».

Затем Мугира рассказал о том, что было с арабами во времена невежества и как Ислам изменил их положение. Он сказал примерно то же, что и Нуман, а в конце обратился лично к хосрою:

«Если хочешь, плати джизью своей рукой, будучи униженным, а если хочешь, выбери меч, или же прими Ислам и спаси свою душу».

Хосрой спросил: «А что значит "будучи униженным"?»

Аль-Мугира ибн Зирара сказал ему с достоинством: «Это значит, что ты захочешь дать нам джизью своей рукой, а мы отвергнем ее. Ты предложишь ее еще раз, а мы опять откажемся. Тогда ты будешь просить нас принять ее от тебя, и лишь тогда мы согласимся».

Хосрой был поражен словно громом и сказал Мугире с угрозой: «И ты смеешь предлагать подобное мне?!»

Аль-Мугира ибн Зирара ответил ему со всей уверенностью: «Да, ведь сейчас я веду разговор с тобой. Но если бы я разговаривал с кем-то иным, то предложил бы ему то же самое».

Хосрой Персии сильно разгневался, однако, быстро справившись с гневом, сказал мусульманам:

«Если бы послов можно было убивать, я убил бы вас. Уходите, вы ничего не получите у меня».

Затем Йездегерд приказал своим стражникам наполнить большой мешок землей и положить его на спину самого знатного из членов делегации, думая тем самым унижить их. Великан из Бану Тамим Асым ибн Амр ат-Тамими подошел к хосрою и его страже и сказал им: *«Я — самый знатный! Погрузите его на меня!»* Хосрой удивился этому арабу, который добровольно согласился принять унижение (так, по крайней мере, подумал этот глупец!).

Четырнадцать великанов вышли. Асым бережно нес мешок с землей, как будто это было ценное сокровище. Командир армии Персидской империи пришел к хосрою, чтобы узнать о том, что произошло между ним и арабами. Хосрой сказал Рустаму:

«Я не видел раньше людей, подобных им. Я не думал, что среди арабов есть такие. Однако самый знатный из них оказался самым глупым!»

Рустам спросил: *«Почему?»*

Йездегерд сказал с усмешкой: *«Я спросил, кто из них самый знатный, чтобы погрузить на него мешок с землей, и один из них сам вышел и сказал: "Я — самый знатный!"».*

Рустам, пораженный тем, что услышал, сказал: *«Нет, он — самый умный из них. Ты только что сам отдал ему землю Персии. Ох, не к добру это!»*

Лицо Йездегерда почернело, когда он понял, что земля Персии оказалась в руках мусульман. Он позвал своих воинов и приказал им догнать Асыма и забрать у него мешок с их землей. Однако великан из Бану Тамим опередил их. Он принес мешок с землей Персии и положил его перед Саадом ибн Ваккасом, , вызвав радость у мусульман.

Лидерский дух был первым качеством, которое сделало ан-Нумана ибн Мукаррина, , подходящей кандидатурой на пост командира в решающей битве между арабами-мусульманами и персами-огнепоклонниками. Что касается второго качества, то это был аскетизм. Еще раньше аль-Фарук Умар, , назначил Нумана правителем города

Кашкар в Сирии. Однако вскоре ан-Нуман ибн Мукаррин прислал ему удивительное письмо. В нем говорилось:

«О повелитель правоверных, Кашкар стал для меня подобным блуднице, которая приукрашивается и умащается благоговениями для своего клиента. Заклинаю тебя Аллахом, освободи меня отсюда и отправь в одну из армий мусульман»⁴⁵¹.

Нуман проявил настойчивость и упорство, и наконец повелитель правоверных освободил его от должности правителя Кашкара. Аль-Фарук понял, что перед ним человек особого склада характера. Умар, лучше всех разбирающийся в людях, понял, что перед ним твердый характер, подобный металлу, из которого можно выковать меч, чтобы уничтожить им персов. Он отправил Нуману письмо, в котором написал:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! От раба Аллаха Умара, повелителя правоверных, ан-Нуману ибн Мукаррину. Мир тебе. Я восхваляю Аллаха, кроме Которого нет иного бога. А затем. Я узнал, что большое войско персов собирается против вас в Нахаванде. Когда получишь это мое письмо, то, по повелению Аллаха, при Его помощи и поддержке, отправляйся туда с мусульманами, но не утомляй их, не нарушай их прав и не веди их труднодоступными дорогами. Поистине, жизнь одного мусульманина дороже для меня, чем сто тысяч динаров. Мир тебе».

Нуман получил письмо повелителя правоверных и тут же отправился в путь, а с ним — весь цвет сподвижников посланника Аллаха, ﷺ. Среди них были: Хузайфа ибн аль-Яман, Абдуллах ибн Умар, Джарир ибн Абдуллах аль-Баджали, Муира ибн Шууба, Амр ибн Мадикариб, Тулайха ибн Хувайлид, Абдуллах ибн Салям, Нуайм ибн Мукаррин, Сувайд ибн Мукаррин, Маакиль ибн Ясар и другие, да будет доволен ими всеми Аллах. В таком составе армия мусульман подошла к Нахаванду.

Хосрой Йздегерд решил на этот раз собрать все оставшиеся войска Персидской империи, чтобы избавиться от кошмара, воплотившегося в армию сподвижников и табиинов, который преследовал его последние несколько лет. Он кинул клич во все концы Персии, призывая воинов собираться в Нахаванде. Персидские войска прибывали из Исфахана, Хамадана, Рея, Кумиса, Нахаванда и Азербайджана, и в итоге собралось 150 тысяч воинов. Армия же мусульман

⁴⁵¹ Повелитель правоверных Умар ибн аль-Хаттаб, 1–432.

насчитывала всего лишь 30 тысяч человек. Таким образом, персидская армия в пять раз превышала численностью исламскую. Две армии сошлись возле города Нахаванд, который был основан еще до нашей эры. Его название переводится с персидского как «бритые головы». Это древний город, расположенный на юге горной цепи Загрос. Его основал персидский император Дарий Первый, а Хосров Первый сделал его столицей Персидской империи.

Персидскими войсками командовал Фейрузан, которому удалось спастись при Кадисии, чтобы теперь встретиться с армией арабов-мусульман под командованием нашего героя-муджахида ан-Нумана ибн Мукаррина, . Несмотря на то, что армия персов-огнепоклонников в пять раз превосходила армию арабов-мусульман, они проявили мало-душие и бежали под защиту укреплений города Нахаванда. Сто пятьдесят тысяч огнепоклонников бежали от тридцати тысяч мусульман! Мало того, персы, охваченные страхом, использовали свою последнюю военную разработку, чтобы воспрепятствовать наступлению арабов. Они разбросали за собой железные шипы, которые были чем-то вроде наземных мин, препятствующих продвижению лошадей мусульман в этом труднопроходимом горном районе. Мусульмане подошли к Нахаванду и осадили его, не имея возможности идти на штурм по причине воинов на стенах и множества железных шипов, разбросанных вокруг него. Осада затянулась примерно на месяц. Осада Нахаванда была труднее для мусульман по сравнению с осадой Шуштера из-за сильного мороза, которым отличалась эта горная местность. Армия мусульман в основном состояла из арабов, жителей жаркой пустыни, которые не привыкли к такой холодной погоде. Если мы посмотрим на календарь, то обнаружим, что битва произошла 14 февраля 642 года н.э. Это означает, что осада длилась с января по февраль — самое холодное время года. Нуман провел совещание с командирами своей армии, состоящей из сподвижников и табиингов, и совместными усилиями они разработали гениальный план того, как выманить персов из их крепости. Нуман приказал Каакаа ибн Амру наступать с небольшим отрядом на крепость Нахаванд и дать бой передовым отрядам персов. Затем он должен был сделать вид, что бежит от персов, заманив их тем самым в ловушку. Нуман выстроил свою армию в боевом порядке. Он поручил командовать авангардом Нуайму ибн Мукаррину, а флангами — Хузайфе ибн аль-Яману и Сувайду ибн Мукаррину. Аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими как нельзя лучше выполнил свою задачу, напав на персов, а затем внушив им, что они победили. Персы еще из опыта сражения с Халидом,

знали, как это бывает, когда видимая победа в один момент превращается в поражение, но, увидев Каакаа отступающим, они будто сошли с ума. Они закричали: «*Вот, вот!*» (то есть: вот настал решающий момент), — и вышли из своей крепости, чтобы преследовать Каакаа. Эти глупцы, опьяненные своей мнимой победой, сами убрали шипы с пути, чтобы облегчить продвижение своих лошадей. Этого-то и добивались мусульмане. Внезапно горы Нахаванда огласил громкий крик. Этот крик, вселявший страх в сердца персов, был хорошо знаком им. Они уже слышали его в Кадисии, Джалуле, Шуштере и аль-Бувейбе раньше, и неизменно, услышав его, они бывали разбиты и рассеяны по всем частям Персии. И вот они снова слышат этот крик: «*Аллах велик!*» Голос, издавший его, принадлежал бедуину, вышедшему из арабской пустыни вблизи Лучезарной Медины. Он пас там овец, а затем стал пасти хосроев и их сатрапов. Это был тот самый голос, который император Йездегерд Третий слышал в белом дворце Мадаина. Голос великого муджахида ан-Нумана ибн Мукаррина аль-Музани, . Сердца персов обуял страх, и они лишились сил. Мусульмане посмотрели на своего командира ан-Нумана ибн Мукаррина и увидели, что он поднял ладони к небу и обращается к Аллаху с такой мольбой:

«О Аллах, возвеличь Свою религию! Помоги Своим рабам и сделай Нумана первым павшим за веру сегодня, ради возвеличивания Твоей религии и помощи Твоим рабам! О Аллах, я прошу Тебя позволить моим глазам сегодня увидеть победу, которая возвеличит Ислам!» Затем он обратился к воинам: ***«Говорите "Аминь", да помилует вас Аллах!»***⁴⁵²

Мусульмане заплакали, услышав слова Нумана. Они говорили «Аминь» вслед за ним, а слезы ручьем текли по их щекам, из-за чего намокли их бороды. Они поняли, что прощаются со своим командиром, который любил их и которого любили они. Они приготовились к наступлению, ожидая третьего такбира, чтобы броситься на персов подобно хищным львам, бросающимся на свою добычу. И вот главнокомандующий исламскими военными силами ан-Нуман ибн Мукаррин подал условный сигнал. Крик «Аллах велик» вырвался из его уст, а эхо разнесло его по горам Нахаванда. Началась решающая битва в истории борьбы мусульман с персами, имеющая судьбоносное значение как для Персидской империи, так и для Ислама. В первые же минуты сражения из лагеря мусульман вылетел рыцарь огромного роста с боль-

⁴⁵² Тарих ат-Табари, 3–217.

шой шапкой на голове и бросился на ряды врага, круша черепа персидских воинов-огнепоклонников. В одной руке он держал исламское знамя, а в другой — меч. Этим храбрым рыцарем был сам главнокомандующий армией мусульман ан-Нуман ибн Мукаррин, , о котором аль-Фарук Умар, , сказал: **«Клянусь Аллахом, я назначу командиром того, кто завтра первым метнет копье в битве»**⁴⁵³. Нуман, , с неопи- сываемым героизмом продолжал наступать на войска Персидской империи, пока из лагеря персов не вылетела меткая стрела, которая вонзилась в его бок. Нуман упал на землю. К нему поспешил его брат Нуайм ибн Мукаррин, . Он обнаружил своего любимого брата истекающим кровью. Однако он овладел собой, потому что там было нечто более важное, чем жизнь его брата и чем его собственная жизнь. Это — знамя Ислама, знамя Мухаммада ибн Абдуллаха, , которое никогда не должно упасть. Нуайм, , успел подхватить его. Он покрыл своего брата одеждой, а затем передал знамя славному сподвижнику Хузайфе ибн аль-Яману, , который был кем-то вроде заместителя главнокомандующего, так как аль-Фарук Умар, , лично распорядился, чтобы он стал командиром, если Нуман, , погибнет. Нуайм, , сообщил ему, что случилось с его братом Нуманом, . Тогда славный сподвижник аль-Мугира ибн Шууба ас-Сакафи, , вышел вперед и сказал:

«Скрывайте то, что произошло с вашим командиром, пока Аллах не рассудит между нами и ими, чтобы люди не ослабели»⁴⁵⁴.

После того, как хранитель тайн посланника Аллаха, , Хузайфа ибн аль-Яман, , принял пост командира, он, подобно хищному льву, бросился на воинов Персидской империи, и его голос, похожий на львиный рык, разнесся в небе Нахаванда: **«Аллах велик! Он правдив в Своем обещании! Аллах велик! Он поможет Своим воинам!»** Затем он воззвал к мусульманам: **«О последователи Мухаммада! Вот Райские сады Аллаха, готовые принять вас! Так не заставляйте же их ждать!»**⁴⁵⁵ Битва становилась все ожесточеннее. Мусульмане были изнурены сражением с персами, которые в пять раз превосходили их числом. Однако в то же время они помнили о том, что в этот решающий момент в их руках находится судьба Ислама. Они твердо решили принять смерть за веру и стали обниматься друг с другом, прощаясь,

⁴⁵³ Аль-Камиль фи ат-тарих, 1–454; аль-Бидая ва ан-нихая, 7–107.

⁴⁵⁴ Тарих ат-Табари, 3–217.

⁴⁵⁵ Риджалю хауля ар-Расуль, 1–50.

а затем бесстрашно бросились в наступление на ряды персов. Сподвижник посланника Аллаха, **ع**, аль-Мугира ибн Шууба ас-Сакафи так описал этот решающий момент в жизни исламской общины:

«Клянусь Аллахом, в тот день ни один мусульманин не желал вернуться к своей семье, пока не достигнет победы или смерти. Мы навалились на них, а они дали нам отпор. Мы слышали только лязг мечей, и мусульман постигло большое испытание. Когда же они увидели наше терпение и решимость не покидать поля боя... то побежали»⁴⁵⁶.

Под ударами арабов-мусульман росли горы трупов. В этот день было убито 30 тысяч воинов несправедливой Сасанидской империи. Когда стемнело, персы поняли, что перед ними люди, непохожие на остальных, и поспешили отступить, а арабские львы пустились за ними в погоню. Персы бросились в долину, но начали валиться из-за железных шипов, которые они сами же и разбросали на поле битвы. За короткое время там было убито 80 тысяч персидских воинов. Таким образом, всего в этой битве было убито 110 тысяч воинов Персидской империи. Те же, кто остался в живых из разбитой армии, бежали вместе со своим командиром Фейрузаном, который так же убежал и из-под Кадисии. Однако аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими и Нуайм ибн Мукаррин решили на этот раз положить конец его постоянному бегству. Они гнались за ним по долинам и холмам Персии, пока не настигли его в одном из тесных горных ущелий под названием *«Саняту Хамадан»*. Фейрузан хотел убежать. Однако Аллах послал большой караван из мулов и ослов, везущий мед для Йездегерда. Караван задержал движение Фейрузана, и он не нашел пути для бегства. В страхе он спустился с лошади и стал подниматься в горы, чтобы спрятаться там. Великан из племени Бану Тамим Каакаа тоже спустился со своей лошади и пешком последовал за ним. Фейрузан, командир армии Персидской империи, в страхе бежал от Каакаа, который преследовал его в этих труднопроходимых горах подобно леопарду, преследующему свою убегающую добычу. Наконец Каакаа настиг его и ударом своего меча отрубил ему голову. Нуайм ибн Мукаррин и сопровождающие его мусульмане рассмеялись из-за того, что Аллах послал им этот караван, помешавший бегству Фейрузана, и сказали: **«У Аллаха есть армия и из меда!»**⁴⁵⁷ Они доставили мед

⁴⁵⁶ Тарих ат-Табари, 3–207.

⁴⁵⁷ Тарих ат-Табари, 3–218.

мусульманским воинам, а «*Саняту Хамадан*» стали с тех пор называть «*Саняту Асаль*»⁴⁵⁸.

А славный сподвижник Маакиль ибн Ясар, ﷺ, подошел к герою ан-Нуману ибн Мукаррину аль-Музани, ﷺ, который находился при смерти. Маакиль принес немного воды и смыл землю с его лица. Собравшись с силами, Нуман, ﷺ, спросил его:

«Кто ты?»

Он ответил: *«Маакиль ибн Ясар»*.

Нуман в нетерпении спросил: *«Что стало с людьми?»*

Маакиль сказал: *«Аллах дал им победу!»*

Нуман посмотрел вверх, а лицо его сияло так, что было готово осветить небо над Нахавандом, и с последним своим вздохом произнес:

*«Хвала Аллаху! Напишите об этом Умару»*⁴⁵⁹.

Это были последние слова сподвижника посланника Аллаха, ﷺ, ан-Нумана ибн Мукаррина аль-Музани, ﷺ. Этот бедуин принял смерть за веру, нанеся поражение Персидской империи огнепоклонников в этой решающей битве. Перед смертью Аллах порадовал его известием о гибели этого несправедливого государства, воевавшего с Исламом с самого начала пророческой миссии, когда их правитель порвал письмо посланника Аллаха, ﷺ. Последней просьбой Нумана перед смертью было оповестить Умара ибн аль-Хаттаба, ﷺ, об этой победе. Он будто благодарил его за высокое доверие и хотел сказать ему: *«О Умар, я был таким, как ты думал обо мне, — я был первым, кто метнул копье. Спасибо тебе, что ты выбрал меня для этой миссии. Встретимся в Раю!»*

После победы в битве мусульманские воины стали собираться, желая поздравить своего командира Нумана, ﷺ, так как новый командир армии Хузайфа ибн аль-Яман, ﷺ, скрыл от них известие о его гибели, боясь, что это ослабит их решимость в битве. Тогда их брат Маакиль ибн Ясар, ﷺ, сказал им:

⁴⁵⁸ «Асаль» — по-арабски «мед».

⁴⁵⁹ Тарих ат-Табари, 3–227.

«Аллах порадовал вашего командира вестью о победе и позволил умереть за веру»⁴⁶⁰.

Воины сильно оплакивали ан-Нумана ибн Мукаррина, , которого они очень любили за его скромность. Их радость от победы смешалась с глубокой грустью по своему командиру, который ел и пил вместе с ними, как будто был одним из них.

Гонец с доброй вестью полетел в город посланника Аллаха, , Медину. Его встретил аль-Фарук Умар ибн аль-Хаттаб, , который каждый день выходил к границам Медины, с нетерпением ожидая известий об этой решающей битве. Повелитель правоверных днем и ночью возносил мольбы Аллаху за мусульман в Нахаванде, надеясь на их победу. Когда появился вестник, халиф бросился к нему с вопросом: *«Откуда ты?»*

Он ответил: *«Из Нахаванда».*

Умар спросил: *«Что́ стало с людьми?»*

Гонец сказал: *«Радуйся, о повелитель правоверных! Аллах даровал им победу».*

Умар, , улыбнулся, восхвалил Аллаха, и на его лице появились признаки счастья. Однако вскоре его лицо приобрело свое обычное серьезное выражение. Он будто вспомнил что-то важное и поспешил задать гонцу вопрос:

«А что стало с Нуманом?»

Тот ответил грустным голосом: *«Нумана больше нет, о повелитель правоверных!»*

Как только аль-Фарук Умар услышал известие о гибели Нумана, он начал сильно плакать и говорить: *«Поистине, мы принадлежим Аллаху, и, поистине, к Нему мы вернемся».* Умар рыдал так сильно, что его плечи тряслись. Затем он спросил: *«А кроме Нумана?»*

Гонец начал говорить: *«Такой-то и такой-то»,* — перечислив многих людей. Затем он сказал: *«А остальных ты не знаешь, о повелитель правоверных».*

⁴⁶⁰ Тарих ат-Табари, 3–207.

Фарук посмотрел на него глазами, полными слез, и сказал: *«Им не повредит то, что Умар не знает их, ведь Аллах знает их».*

Затем Фарук, ﷺ, поднялся на минбар и обрадовал мусульман вестью о победе при Нахаванде и объявил о гибели героя-муджахида ан-Нумана ибн Мукаррина, ﷺ, отчего мечеть Пророка наполнилась громким плачем присутствующих. Жители Медины вспоминали, как этот бедуин пришел к ним в первый раз со своими братьями и своим племенем, неся немного трофеев, которые он преподнес посланнику Аллаха, ﷺ, в день принятия им Ислама.

«Среди бедуинов есть и такие, которые веруют в Аллаха и Последний день и считают, что их пожертвования приблизят их к Аллаху и помогут заслужить молитвы Посланника. Воистину, они (пожертвования) действительно являются средством приближения. Аллах введет их в Свою милость, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный» (Сура «ат-Тауба», 99).

Да смилуется Аллах над героем ан-Нуманом ибн Мукаррином аль-Музани и поселит его в широте Своих Райских садов.

Сражение при Нахаванде было названо в истории *«победой побед»*, потому что Персия огнепоклонников после этого уже не оправилась вплоть до наших дней и никогда не восстанет впредь, подтверждая слова посланника Аллаха, ﷺ: **«Когда погибнет хосрой, другого хосроя уже не будет».** После битвы при Нахаванде Персидская империя начала рушиться. Мусульманские войска с легкостью брали город за городом, открывая путь для распространения Ислама на всей территории Азии. Все это стало возможным после этой благословенной победы, одержанной под командованием нашего доблестного героя ан-Нумана ибн Мукаррина аль-Музани, ﷺ.

А хосрой Персии Йездегерд Третий по своему обыкновению бежал на дальний восток Персии. Он решил обратиться к правителю Китая, чтобы тот помог ему вернуть власть, которую его предки передавали из поколения в поколение, и отправил к нему посла. Правитель Китая попросил посланца хосроя описать ему арабов-единобожников, которые разрушили их царство за столь ничтожный период времени. Услышав описание сподвижников и табиингов, он отправил письмо Йездегерду, в котором написал:

«От правителя Китая хосрою Персии. Ничто не мешало мне послать к тебе армию, начало которой будет в Мерве, а конец —

в Китае. Однако эти люди, которых описал мне твой посланец, если захотят, смогут разрушить горы, и если дать им волю, то они уничтожат меня, куда будут оставаться такими, какими мне их представили. А посему прими их, согласишься на мирное сосуществование с ними и не нападай на них до тех пор, пока они не потревожат тебя»⁴⁶¹.

Земля стала тесной для Йездегерда, несмотря на ее просторы. Он стал изгнанником, перемещающимся из одного селения в другое, убегая от мечей сподвижников и табиинов, которые преследовали его, как лев преследует убегающую добычу. Наконец он остановился в одном из селений Мерва в доме мельника, от которого скрыл свою истинную личность. Мельник накормил его и напоил вином. Вино ударило в голову Йездегерда, и он вспомнил, что был императором самой великой империи в Азии. Возможно, он вспомнил также и об удивительной встрече в белом дворце Мадаина с исламским героем ан-Нуманом ибн Мукаррином аль-Музани, . Вероятно, сейчас он понял причину той удивительной уверенности, которая читалась в глазах этого арабского вождя, когда он говорил о величии Ислама. Йездегерд принялся плакать как женщина, горюя из-за своего положения, в которое он попал после того, как арабы из числа сподвижников Мухаммада, , наносили ему поражение за поражением, сделав его в итоге униженным изгнанником в доме презренного мельника. Он захотел утешить сам себя воспоминанием о том, что он Йездегерд Третий, потомок Ардашира Первого сына Папака сына Сасана, основателя Сасанидской империи. Он достал из своего мешка золотую корону, усыпанную жемчугом, в которой он встречал делегацию четырнадцати мусульман, и водрузил ее на свою голову. Мельник увидел это и понял, что перед ним хосрой Йездегерд. Он захотел получить его корону и сокровища. Взяв каменный жернов, он разбил им голову Йездегерда, а затем забрал его шелковую одежду, золотые серьги, ожерелья и драгоценности и выбросил его обнаженный труп в воды реки Мургаб. Так закончилась жизнь последнего хосроя в истории, и с ним закончилась история империи, чья армия прошла маршем через три континента и сотни лет успешно отражала нападения греков и римлян. И вот с Аравийского полуострова пришли герои, которых Аллах почтил Исламом. Герои, подобные Халиду, Сааду, Мусанне, Муанне, Каакаа, Асыму, Бара, Мугире, Нуману, Хузайфе

⁴⁶¹ Тарих ат-Табари, 3–249.

и другим. В течение всего нескольких лет они разрушили эту несправедливую империю и покончили с властью ее надменных хосроев.

В том же племени, из которого был родом Нуман, , — бедуинском племени Музайна — во времена доисламского невежества жил один поэт, верующий в Аллаха. Он слагал чрезвычайно красивые и мудрые стихи, так что некоторые критики даже считают их самым прекрасным из того, что когда-либо произносили арабы. Кем был этот мудрый поэт? Каковы были социальные условия арабов до начала пророчества?

Об этом далее...

«Мудрый поэт»

Зухайр ибн Абу Сульма аль-Музани

*От Аллаха не скроете вы то, что в душах ваших творится;
Что бы ни было скрыто, Аллах об этом узнает.
Все дела ваши будут в книге особой храниться
До дня расчета, или уже в этом мире расплата настанет*⁴⁶².

Зухайр ибн Абу Сульма

Наш герой был одним из арабских поэтов, живших во времена доисламского невежества. Он умер до начала пророческой миссии, но при этом исповедовал ханифию — религию пророка Ибрахима. Как мы уже говорили ранее, во времена доисламского невежества жили остатки единобожников, которых называли ханифами. Доктор Джавад Али приводит в своей книге «История арабов до Ислама» список с именами таких ханифов. Среди них, к примеру: Касс ибн Саида аль-Айяди, Зайд ибн Амр ибн Нуфайль, Зухайр ибн Абу Сульма, Кааб ибн Луай ибн Галиб и другие, для полного перечисления которых не хватило бы места в этой книге. Ученый Махмуд Шакир аль-Алуси говорит в своей книге «Булюг аль-араб мин маарифати ахвали аль-араб» («Достижение цели в изучении положения арабов»): «Большинство разумных и мудрых арабов не были согласны с религиозными новшествами Кааба ибн Люхайя. Они не следовали тому, что он установил из поклонения идолам и прочих порицаемых вещей. Наоборот, они противоречили ему в тех отклонениях и лжи, к которым склонилась его душа. Они исповедовали религию, которая удовлетворяла требованиям здравого смысла и подкреплялась религиозными законоположениями». Среди имен, которые он привел, было имя поэта Зухайра ибн

⁴⁶² Аль-Муаллякату аль-ашар, 7–2.

Абу Сульмы. Алуси сказал о нем в книге, посвященной некоторым его стихам: «В этих стихах он признавал существование Творца, возвеличивая Его имя и некоторые Его качества, такие как знание, жизнь и могущество. Он признавал воскрешение, расчет, награду, наказание, ангелов и все другие атрибуты истинного единобожия. Это совершенно очевидно указывает на его убежденность и веру».

Ибн Аббас рассказывает: «Однажды я отправился с Умаром ибн аль-Хаттабом в военный поход, и он сказал мне: "Прочти мне стихи поэта поэтов". Я спросил: "А кто это, о повелитель правоверных?" Он ответил: "Ибн Абу Сульма". Я спросил: "А почему его так называют?" Умар сказал: "Он не употреблял непонятных слов, не пускался в запутанные рассуждения, говорил только о том, о чем имел знание, и не восхвалял никого сверх меры"»⁴⁶³.

Говоря это, Умар ибн аль-Хаттаб, , имел в виду замечательные в своей мудрости строчки из поэмы Зухайра ибн Абу Сульмы:

*Я устал от трудностей жизни, а представь себе,
Как устал тот, кто прожил восемьдесят лет.
Я знаю, что есть сегодня и что было вчера,
Но завтрашний день скрыт от меня.
Я видел, что смерть бьет без разбора вслепую –
Кто-то умирает рано, а кто-то живет до старости.
Того, кто не угождает людям во многих делах,
Загрызут клыками и затопчут копытами.
Тот, кто делает добро не напоказ, приумножит его,
А тот, кто не остерегается брани, сам будет обруган.
Кто обладает богатством и скупится тратить его на людей,
Останется в одиночестве и заслужит порицания.
Тот, кто верен своим обещаниям, не заслужит упрека; а тому,
чье сердце
Склонно к благочестивому спокойствию, не придется оправ-
дываться.
Того, кто боится смерти, она все равно настигнет,
Даже если он поднимется по лестнице на небо.
Тот, кто делает добро всем, но не своей семье,
Вместо похвалы получит порицание, и он пожалеет.
Тот, кто не захочет договариваться,*

⁴⁶³ Аль-Агани, 18–70; Нақду аш-шиири Ибн Джафара.

*Тому придется иметь дело с острыми копьями.
Тот, кто не будет защищать свой дом с оружием, его дом
будет
Разрушен; и кто не причинит вреда людям, ему самому при-
чинят вред.
Тот, кто находится на чужбине, считает врага другом,
А тот, кто не уважает сам себя, того не уважают и люди.
Как бы ни старался человек скрыть что-то
От людей, они все равно узнают об этом.
Как бы ни восхищал тебя молчащий,
Ты не узнаешь, кто он, пока он не заговорит.
О человеке судят по двум кусочкам плоти –
Его языку и его сердцу.
За глупостью старика не придет благоразумие,
А юноша, если и глуп, то еще поумнеет.
Мы просили, а вы нам давали, мы просили еще, и вы добавили,
Но тот, кто будет много просить, тому будет отказано⁴⁶⁴.*

В этих и других стихах арабов времен доисламского невежества мы видим прославление благородных нравов и почитание возвышенных человеческих качеств, таких как храбрость, правдивость, взаимовыручка и самопожертвование. В этом — опровержение тем, кто пытается опорочить народ пророка Мухаммада, ﷺ, и общество, в котором он жил. Их сердца поражены болезнью национализма, возникшей по причине зависти к арабам, которых Аллах почтил тем, что из их среды вышел величайший и последний из Его пророков. А возможно, причина их ненависти уходит корнями во времена невежества, и они желают опорочить народ пророка Мухаммада, ﷺ, и его благородных сподвижников, да будет доволен ими всеми Аллах, которые освободили их от несправедливых правителей, которым их предки поклонялись вместо Аллаха. Поношение арабов является первым шагом к поношению Ислама. В этом им помогает невежество некоторых исламских студентов, которые унижают арабов и их историю, думая, что тем самым они прославляют Ислам, показывая его роль в совершении культурного скачка арабского народа. На самом деле они сильно преувеличивают масштаб социальных изменений, которые Ислам принес арабам, и в итоге, сами того не зная, вредят Исламу. Действительно, на Аравийском полуострове существовал ряд отрицательных явлений, однако они не имели такого

⁴⁶⁴ Аль-Муаллякату аль-ашар, 7–4.

огромного масштаба, как это преподносится некоторыми представляющими арабов людьми, которые совершенно не имели нравственных устоев и никакой цивилизации до появления Ислама. На самом же деле выбор арабов как нации, в которой появится последний посланник к человечеству, имел огромную божественную мудрость. Несмотря на то что вожди арабских племен не спешили оставлять религию своих отцов и дедов, социальные условия арабского общества были крайне благоприятны для принятия принципов исламской религии. Многие из нравственных качеств, к которым призывал Ислам, были в основном уже распространены среди арабов. Арабы стыдились говорить неправду, как мы видели в истории, произошедшей между славным сподвижником Абу Суфьяном, , и Ираклием. Во лжи они видели слабость и трусость, унижающие их достоинство. Арабы не трусили перед врагом, и им не приходилось сковывать себя цепями, чтобы не бежать с поля боя, как это было принято, например, у персов. Несмотря на отсутствие больших политических субъектов, арабы следовали законам своего племени и его политическому и социальному устройству. Были распространены межплеменные общественные нормы, которые почитали арабы. К ним относились: помощь нуждающимся, защита того, кто просит ее, великодушие к слабым и другие принципы, которые были и остаются неотъемлемой частью существования основной части арабов со времен доисламского невежества вплоть до нашего времени. Конечно, как мы уже сказали, среди арабов имели место некоторые отрицательные явления. Однако преувеличивать эти явления, представляя доисламских арабов как сборище разбойников и нечестивых преступников, является полным несоответствием исторической действительности. К примеру, многие из арабов во времена невежества не употребляли спиртные напитки, считая, что они лишают человека рассудка и мужественности. Закапывание девочек живьем также не было распространено в таком ужасном масштабе, как это представляют. Это дикое явление было крайне ограничено, а иначе бы весь арабский народ вымер. Наоборот, арабские женщины во времена доисламского невежества пользовались большим уважением и почитанием. Бывало, что велись долгие войны для того, чтобы защитить честь одной женщины. Известная война Басус произошла не по причине верблюдицы, как считают некоторые. Эта война случилась по причине крика о помощи, который издала женщина-арабка аль-Басус Суад бинт Мункыз, после того как посчитала, что ее честь была оскорблена несправедливым правителем Кулайбом ибн Ваилем ибн Рабиой. А поэт Амр ибн Кулсум ат-Таглиби убил правителя Амра ибн Хинда за то, что он хотел оскорбить его мать Лейлу

бинт аз-Зейр. Арабская женщина пользовалась значительной социальной и экономической свободой во времена доисламского невежества. Были женщины-поэтессы, которые декламировали стихи на арабских рынках, такие как Ханса. Были богатые женщины-торговки, на которых работали мужчины, такие как госпожа Хадиджа. Арабы старались в начале своих касыд упомянуть свою возлюбленную и описать ее красоту и нрав. Исполнение обещаний было еще одним из важнейших качеств, которые почитали арабы. Араб был готов умереть, исполняя слово, которое он дал сам себе. Арабы гордились своей щедростью, а скупость была качеством, которое бросало тень на все племя. Таким образом, мы видим, что среди арабов были распространены похвальные качества, однако они нуждались в совершенствовании и руководстве. Понятие смерти ради своего племени легко уступило место понятию смерти на пути Аллаха, а арабская щедрость облегчила понимание термина «закят». Вера же в Аллаха изначально существовала в арабских племенах, однако она нуждалась в правильном понимании единобожия. Арабы прославляли добродетель, честь, щедрость, верность своему слову, достоинство, храбрость и взаимовыручку. Они не были лишены и благ материальной цивилизации. Маарибская плотина была примером развития инженерной мысли на Аравийском полуострове. Арабы наладили широкие торговые связи как между своими племенами, так и с другими народами Земли. Существовали общие для всех племен политические нормы, нарушить которые не могло ни одно племя. А если оно нарушало их, то теряло уважение и свое положение среди других племен и, возможно, подвергалось военному и экономическому давлению. Среди арабов процветало стихосложение. Каждое племя гордилось своими поэтами, и их социальное положение было выше остальных членов племени. Благодаря всему этому, посланнику Аллаха, ﷺ, не составило большого труда обучить арабов достоинству правдивости, самопожертвования и щедрости. Как сообщается в достоверном хадисе, посланник Аллаха, ﷺ, сказал:

«Я был послан, чтобы довести благонравие до совершенства»⁴⁶⁵.

То есть благие нравы уже были, но нуждались в доведении до совершенства. Посланник Аллаха, ﷺ, подтвердил достоинство некоторых обычаев, которые были распространены среди арабов еще до принятия ими Ислама. Так, он сказал о «Союзе чести», который арабы заклю-

⁴⁶⁵ Маджмау аз-заваид, 9–18; ас-Сильсияту ас-сахиха, 45.

чили во времена невежества для помощи несправедливо обиженным и восстановления их прав:

«Я присутствовал со своими дядями в доме Абдуллаха ибн Джудана, когда был заключен тот договор, который настолько хорош, что кажется мне лучшим, чем красные верблюды. Если бы меня призвали к такому союзу при Исламе, то я бы согласился»⁴⁶⁶.

Суровая жизнь на Аравийском полуострове способствовала тому, что естество арабов оставалось незамутненным. Им неведома была философия, и, возможно, в этом заключалась одна из милостей Аллаха, оказанная Им арабам и всему человечеству. Слова Аллаха, которые Он ниспослал Посланнику, ﷺ, арабы понимали без всяких запутанных философских толкований. Если им было непонятно что-то, они спрашивали Посланника, ﷺ, и он объяснял это им словами, доступными для принятия сердцем и разумом. После того как коранические идеи и исламское вероубеждение утвердились в сердцах арабов, они стали распространять истинный Ислам между разными народами. А теперь представьте себе, что было бы, если бы посланник Аллаха, ﷺ, был послан в народ, известный своими философами. Несомненно, они сосредоточились бы на обсуждении вопросов, не имеющих никакой практической пользы, таких как образ Аллаха, образ Его Трона, сущность души и подобных им, никаким образом не связанных с сутью исламского призыва — единобожием. Однако всё вышесказанное не означает того, что арабы должны считать себя превосходящими другие народы по причине своего происхождения. Посланник Аллаха, ﷺ, предостерегал от проявлений расизма и национализма. Эфиоп Билял, перс Салман, курд Салахутдин, турок Алп-Арслан лучше перед Аллахом, чем араб из курайшитского рода хашимитов Абу Ляхаб, дядя посланника Аллаха, ﷺ. Но в то же время нельзя порочить арабов, так как они — народ, являющийся родоначальником Ислама. Кто любит Ислам, тот любит арабов и их язык, а тот, кто ненавидит Ислам, ненавидит арабов и арабский язык. Прав был имам ас-Сааляби, رحمه الله, когда сказал в своей книге «Фикху аль-Люгати ва Асрару аль-Арабия» (1–16):

«Кто любит Всевышнего Аллаха, тот любит Его посланника. Кто любит Его посланника, тот любит арабов. Кто любит арабов, тот любит арабский язык. Кто любит арабский язык, тот заботится о нем, прилежно изучает его и проявляет усердие в этом».

⁴⁶⁶ Фикху ас-сирати аль-Албани сахих, 72.

Я специально включил имя Зухайра ибн Абу Сульмы в эту книгу для того, чтобы дать ответ некоторым сомневающимся в правдивости послания Мухаммада, ﷺ. Многие из них утверждают, что посланник Аллаха, ﷺ, позаимствовал Коран из идей и выражений некоторых прежних арабских поэтов и мудрецов. В доказательство своих утверждений они ссылаются на то, что многие смыслы и детали Корана содержатся в некоторых стихах времен доисламского невежества. Это действительно истина, которой они хотят утвердить ложь. Как мы уже говорили, арабы были знакомы с религией единобожия — ханифией — до начала пророческой миссии. Ислам в качестве религии и вероубеждения не был изобретением посланника Аллаха, ﷺ. Нет, он был религией всех пророков. Поэтому нет ничего удивительного в том, что некоторые аяты Корана совпадают по смыслу с выражениями, которые использовали некоторые арабские поэты и мудрецы из числа ханифов, такие как Зухайр ибн Абу Сульма, Касс ибн Саида аль-Айяди и другие. Также коранические аяты перекликаются по смыслу с некоторыми откровениями пророков Мусы и Исы, мир им обоим, сохранившимися в Библии. Ответ же тем, кто утверждает, что Посланник, ﷺ, заимствовал Коран из Библии, очень прост. В Коране есть много аятов, которые содержат в себе рассказы о прежних народах, шариатские постановления и научные открытия, которых нет в Библии. К тому же стиль Корана полностью отличается от стиля написания Библии, а Посланник, ﷺ, был неграмотным и просто-напросто не смог бы прочитать Библию, а потом написать новую книгу. Тем более, как известно, Библия вообще была переведена на арабский язык не ранее чем в одиннадцатом веке н.э., то есть через сотни лет после смерти Посланника, ﷺ. Таким образом, эта гипотеза не имеет научного подтверждения и является не более чем голословным утверждением врагов, которых ослепила ненависть к Исламу.

Поэт Зухайр ибн Абу Сульма прожил более ста лет, однако не застал начала пророческой миссии. Передается, что Посланник, ﷺ, видел его, однако это сообщение недостоверно со стороны цепочки передатчиков. Долгая жизнь Зухайра стала причиной наполнения его стихов мудростью, присущей обладателям богатого жизненного опыта, что явно проявляется в строках его знаменитой поэмы. Зухайр ибн Абу Сульма был автором одной из десяти муаллак, которые были лучшими касыдами арабов во времена доисламского невежества. Говорят, что их называли так, потому что арабы писали их золотом и подвешивали на покрывалах Каабы (муаллака означает «подвешенная»). Критики единодушно считают Зухайра ибн Абу Сульму одним из трех лучших поэтов времен

доисламского невежества. Двое других — это Имру аль-Кайс аль-Кинди и Набига аз-Зубьяни. Многие из литературоведов считают Зухайра лучшим из этих троих. Так, Ибн Дурайд назвал его «лучшим поэтом арабов». Знаменитый поэт Джарир сказал о Зухайре: «Лучший поэт времен невежества». Умар ибн аль-Хаттаб назвал его «поэтом поэтов». Ибн аль-Араби сказал: «У Зухайра были такие стихи, которых не было у других». Ибн Салям аль-Джумахи сказал о нем в своей книге «Табакат аш-Шуара»: «Среди этих троих Зухайр выделялся наибольшим благоразумием в стихах, умением вложить много смысла в небольшое количество слов, красноречием и большим количеством приводимых притч». Литературоведы сошлись на том, что Ибн Абу Сульма был автором «самого достойного стиха», «самого правдивого стиха» и «самого ясного стиха»:

Самые достойный стих — это его слова:

*...Когда бы ты ни приходил к нему, ты всегда найдешь его
ликующим,
Словно это не он, а ты дал ему то, о чем сам просишь его*⁴⁶⁷.

Самый правдивый — это:

*...Как бы ни старался человек скрыть что-то
От людей, они все равно узнают об этом*⁴⁶⁸.

А самый ясный — это:

*...Истина предстает в одной из трех форм:
Клятва, разбирательство или очевидность*⁴⁶⁹.

Последний стих представляет собой нормы, которые утверждает Шариат. В нем Зухайр приводит полный перечень способов, которыми может быть установлена истина. Это либо клятва, либо судебное разбирательство, либо очевидность истины, не требующая никаких дополнительных доказательств. Абу Хильяль аль-Аскари сообщает в своей книге «ас-Санаатйн», что эти стихи наиболее восхищали Умара ибн аль-Хаттаба. Когда он слышал их, то говорил о Зухайре: «Если бы я застал его, то назначил бы его судьей за его знания и мудрость»⁴⁷⁰.

⁴⁶⁷ Аль-Агани, 13–60.

⁴⁶⁸ Аль-Муллякату аль-ашар, 7–4.

⁴⁶⁹ Аль-Хайвану аль-джахиз, 1–290.

⁴⁷⁰ Тариху аль-адаби аль-арабийи.

Зухайр обычно сочинял свои касыды за месяц, а затем поправлял их в течение целого года, и поэтому их называли «хаулият» (от арабского «хауль» — «год»). Он принадлежал к семье великих поэтов. Поэтами были его отец, дядя его отца — Бишамма ибн аль-Гудайр, его отчим — Аус ибн Хаджар, и две его сестры — Ханса и Сульма. Также Зухайр обучил стихосложению двух своих сыновей — Кааба и Буджайра. Они оба стали сподвижниками посланника Аллаха, ﷺ, и поэтами Ислама. Кааб ибн Зухайр был автором знаменитой касыды в стиле «лямия» (каждый ее стих заканчивался на арабскую букву «лям»), известной в истории под названием «Касыда аль-Бурда» («Касыда плаща»). Следующие поколения этой семьи также унаследовали любовь к стихосложению. Среди внуков Зухайра поэтами были Укба ибн Кааб и Саид ибн Кааб, а среди правнуков — Амр ибн Саид и Авама ибн Укба.

Зухайр ибн Абу Сульма в своих стихах призывал к миру. Поэтому в своей муаллаке он прославлял двух вождей, прекративших «Войну Дахиса и аль-Гибра»⁴⁷¹, — Харма ибн Синана и аль-Хариса ибн Ауфа. Благодаря усилиям эти двух знатных арабов был заключен мирный договор между двумя племенами — Абс и Зубьян. Они взяли на себя выплату выкупа за убитых, несмотря на то что сами не участвовали в этой войне. Зухайр сказал в своей муаллаке:

**Клянусь, не найти более лучших, чем вы двое,
В любом положении, будь то в легкости или трудности.
Вы привели в порядок дела племен Абс и Зубьян
После того, как они убивали друг друга и хоронили своих
мертвецов⁴⁷².**

После похвалы со стороны Зухайра, вождь племени Зубьян Харм ибн Синан поклялся, что как только Зухайр поприветствует его, он обязательно наделит его подарками. По этой причине Зухайр как мог избегал встречи с этим вождем из скромности и стеснительности. Когда он проходил мимо людей, то приветствовал всех, кроме Харма, говоря: «Доброе утро всем, кроме Харма, но я исключил лучшего из вас»⁴⁷³.

Аль-Асфхани приводит удивительное сообщение о Зухайре ибн Абу Сульме: «Однажды во сне он увидел, как некто пришел к нему

⁴⁷¹ Дахис и аль-Гибра — имена двух жеребцов, по причине которых случилась война между племенами Абс и Зубьян.

⁴⁷² Аль-Муаллякату аль-ашар, 7–1.

⁴⁷³ Аль-Агани, 18–80.

и поднял его к небу, так что он почти достал его рукой, а затем отпустил, и тот упал на землю. А перед своей смертью Зухайр рассказал свой сон сыну и сказал: "У меня нет сомнений, что после меня придет какое-то известие с небес. Когда это случится, то поспешите к нему и держитесь за него"»⁴⁷⁴.

Пречист Аллах! Зухайр умер в 609 году, а всего через год, в 610 году, началась миссия посланника Аллаха, ﷺ. Передается, что сын Зухайра Буджайр пришел к Посланнику, ﷺ, и принял Ислам, а затем вернулся к своему народу. Когда же посланник Аллаха, ﷺ, совершил переселение, Буджайр явился к нему в Медину и стал одним из лучших мусульман. Он участвовал вместе с посланником Аллаха, ﷺ, в завоевании Мекки, в походе на Хайбар и битве при Хунейне. А его брат Кааб ибн Зухайр задержался с принятием Ислама, однако в конце концов он принял его, после того как получил прощение посланника Аллаха, ﷺ, в известной истории с плащом⁴⁷⁵. Таким образом Кааб ибн Зухайр ибн Абу Сульба стал одним из поэтов Посланника, ﷺ.

Среди поэтов Посланника, ﷺ, выделяется один поэт из числа ансаров, который защищал нашу религию своим языком и мечом. Он одновременно был и поэтом, и полевым командиром, будучи одним из трех героев, которые с неописуемой храбростью командовали в кровопролитном сражении.

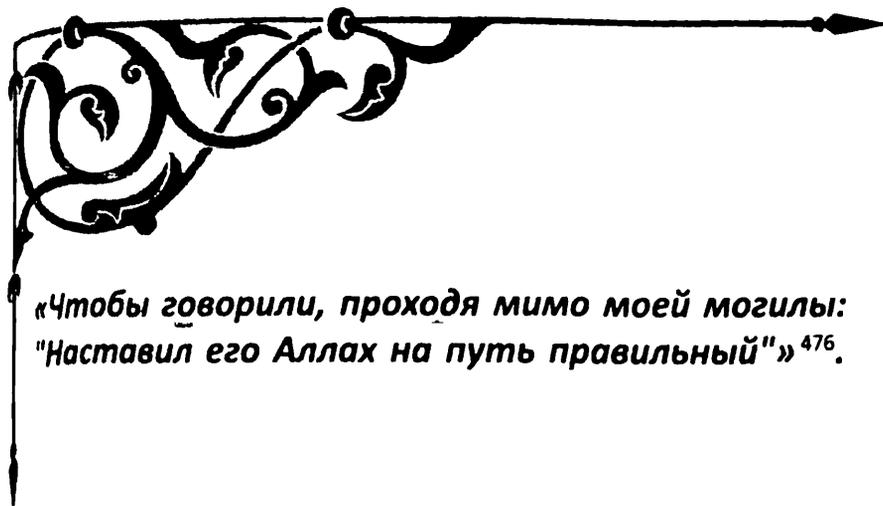
Какова история этих трех героев? Как проходила спецоперация при Муте?

Об этом далее...

⁴⁷⁴ Аль-Агани, 11–227.

⁴⁷⁵ В молодости Кааб был врагом пророка Мухаммада, ﷺ, и писал против него язвительные стихи, так что при взятии Мекки он был приговорён к смертной казни. Однако он покаялся и написал касыду в честь Мухаммада, ﷺ. Пророк подарил поэту свой плащ, благодаря чему касыда получила название «Касыда плаща».

*«Чтобы говорили, проходя мимо моей могилы:
"Наставил его Аллах на путь правильный"»⁴⁷⁶.*

Три героя

*«Знамя взял Зайд и погиб, затем его взял Джафар
и тоже погиб, затем его взял Абдуллах ибн Раваха
и тоже погиб»⁴⁷⁷.*

Посланник Аллаха, ❁

В 1844 году французский писатель по имени Александр Дюма написал роман *«Три мушкетера»*. Этот роман, являющийся плодом воображения автора, повествует о трех друзьях — Атосе, Портосе и Арамисе. Эти трое имели пристрастие к вину и служили королю Франции Людовику Тринадцатому. Примечательно, что французы распространили эту вымышленную историю по всему миру и сделали из троих алкоголиков легендарных героев, которые служат примером героизма и чести, несмотря на то что это всего лишь воображаемые личности, не совершившие ничего героического даже по ходу действия самого романа!

А примерно за 1200 лет до этого трое настоящих героев вышли с Аравийского полуострова и направились на север, в сторону Шама, во главе небольшого отряда, состоящего из 3 тысяч муджахидов, чтобы наказать правителя, убившего посла мусульман. Внезапно они обнаружили, что их поджидает огромная армия Византийской империи в полном составе, состоящая из 200 тысяч воинов. Эти трое командиров приняли решение встретиться с врагом, и их маленький отряд одержал такую победу над силами Византийской империи, подобной

⁴⁷⁶ Уюну аль-асар, 2–208.

⁴⁷⁷ Аль-Бухари, 4262.

которой никогда не было ранее. Однако эта победа была одержана лишь после того, как трое героев пожертвовали своими жизнями на поле битвы. Не ради одного из земных королей, но ради справедливости, ради истины, ради Всевышнего Аллаха.

 Первый герой — Зайд ибн Хариса, ؓ. Его звали Зайдом ибн Мухаммадом, потому что посланник Аллаха, ﷺ, усыновил его еще до того, как Ислам запретил усыновление. Он был любимцем посланника Аллаха, ﷺ, и первым командиром отрядов муджахидов. Единственный из сподвижников, чье имя упомянуто в Коране: **«Когда же Зайд удовлетворил с ней свое желание...»**⁴⁷⁸.

 Второй герой — Джафар ибн Абу Талиб, ؓ. Известен как Джафар ат-Таяр. Сын дяди Посланника, ﷺ, и брат Али ибн Абу Талиба, ؓ. Глава мусульман, переселившихся в Эфиопию. Он был тем человеком, который стоял перед Негусом, ؓ, рассказывая ему об Исламе.

 Третий герой — Абдуллах ибн Раваха, ؓ. Поэт Посланника, ﷺ, и один из двенадцати накибов⁴⁷⁹. Посланник, ﷺ, сказал о нем:

 «Да помилует Аллах Абдуллаха ибн Раваху. Он любит находиться в собраниях, присутствием в которых гордятся ангелы»⁴⁸⁰.

История битвы при Муте начинается с того, что посланник Аллаха, ﷺ, послал правителю Бусры письмо с призывом к Исламу. Письмо должен был доставить сподвижник аль-Харис ибн Умайр аль-Азди, ؓ, однако правитель христиан-гассанидов Шурахбил ибн Амр убил посла посланника Аллаха, ﷺ, который сильно разгневался на это. Он приказал подготовить армию из трех тысяч муджахидов, чтобы наказать тех, кто предательски убил его сподвижника. Во главе армии посланник Аллаха, ﷺ, поставил Зайда ибн Харису, сказав: **«Если Зайда убьют, командиром будет Джафар. Если убьют и Джафара — то Абдуллах ибн Раваха».** Для них изготовили белое знамя, и Посланник, ﷺ, вручил его Зайду ибн Харису. Он напутствовал их словами:

 «Сражайтесь во имя Аллаха и на пути Аллаха с теми, кто не верует в Аллаха. Не поступайте вероломно, не чрезмерствуйте, не убивайте детей, женщин, стариков и уединяющихся в кель-

⁴⁷⁸ Коран, 33:37.

⁴⁷⁹ Двенадцать накибов — представители посланника Аллаха, ﷺ, в Медине до его переселения туда.

⁴⁸⁰ Маджмау аз-заваид, 1–40; Ат-Таргиб ва ат-тархиб, 2–333.

ях, не вырубайте пальм и других деревьев и не разрушайте никаких строений»⁴⁸¹.

Женщины мусульман вышли, чтобы проститься со своими мужьями, говоря им: *«Да вернет вас Аллах к нам!»* Один из мусульман ответил своей жене: *«А меня пусть Аллах не вернет»*. Эти слова принадлежали одному из троих наших героев — поэту Абдуллаху ибн Равахе.

На равнине у селения Мута в Иордании мусульман поджидали византийцы. Император Ираклий лично возглавил армию числом около четверти миллиона солдат, чтобы сражаться с тремя тысячами муджахидов, которые вообще не готовились к битве с византийцами! Мусульмане посоветовались относительно того, сражаться им или вернуться. Поэт-герой Абдуллах ибн Раваха настаивал на сражении, и, действительно, мусульмане вступили в бой с полчищем христиан. Командир мусульман Зайд, ﷺ, стал первым погибшим за веру в этой битве. Тогда знамя подхватил Джафар и бросился на полчища византийцев и гасанидов. Ему отрубили правую руку, и он взял знамя левой рукой. Ее тоже отрубили, и тогда он схватил его обрубками рук. Копье вонзилось в его сердце, и он тоже пал за веру, ﷺ. Тогда знамя подхватил Абдуллах ибн Раваха, ﷺ, и бросился в бой, читая стихи:

«О душа! Даже если ты не будешь убита сейчас — потом все равно умрешь.

Вот уже приблизился к тебе жар смерти.

Что ты хотела, то и получила.

Если сделаешь то же, что и те двое, то ты на прямом пути!

А если удержишься, то пожалеешь!»⁴⁸²

Этот рыцарь-поэт сражался на поле битвы подобно льву, пока не погиб за веру, ﷺ. Кстати, имеется хадис, в котором говорится, что Посланник, ﷺ, увидел в Раю Абдуллаха ибн Раваху, чье ложе было в стороне от ложа двух его товарищей, по причине того, что он колебался перед боем. Так вот, этот хадис недостоверен со стороны цепочки передатчиков. Мы уже говорили, что именно Абдуллах ибн Раваха, ﷺ, настаивал на сражении, и он стремился к смерти с самого отправления из Медины. Трудно себе представить, чтобы он заколебался в бою. Да даже если бы он и колебался перед тем, как вступить в бой и погибнуть за веру, это не умаляет его героизма. Однако, как мы уже сказали,

⁴⁸¹ Тариху Димашк, 2–9.

⁴⁸² Тариху Димашк, 28–126.

этого колебания не было и в помине, а хадис недостоверен с научной точки зрения.

После гибели трех командиров командование принял на себя «Меч Аллаха» Халид ибн аль-Валид, . Он смог одержать победу в этой битве, приведя в исполнение свой гениальный план, о чем мы уже рассказывали в главе, посвященной ему в начале книги. Он вернулся с армией в Лучезарную Медину. Общее количество потерь мусульман в этой битве составило всего двенадцать человек. Среди них — три наших героя. В то время как мусульмане уничтожили тысячи воинов из армии византийцев и гассанидов.

Исламская община бережно хранит память об этих трех героях, подобно тому как хранит она память еще о четырех героях, которые отличились в другом виде джихада... Джихаде распространения знаний.

Кто эти четыре героя, из правовых школ которых Европа почерпнула свои современные законы?

Об этом далее...

Четыре имама

Имам Абу Ханифа

Имам Малик ибн Анас

Имам аш-Шафии

Имам Ахмад ибн Ханбаль

«Я — всего лишь человек; иногда ошибаюсь, а иногда говорю верно. Смотрите на мои слова: то, что совпадает с Кораном и Сунной, — берите, а то, что не совпадает с ними, — оставляйте»⁴⁸³.

Имам Малик ибн Анас, ﷺ

Некоторые считают, что Ислам — это застывшая религия, в которой нет места иджтихаду⁴⁸⁴, и что разуму нет места в этой религии. Они считают, что Ислам не может идти в ногу с цивилизационным прогрессом, который отличается от времени к времени и от места к месту. Каждый следующий этому убеждению должен осознать то, что он недостаточно хорошо знаком с историей Ислама. Если же он изучит эту историю, свободную от искажений посягающих на нее, то обнаружит, что Ислам — это великая религия, которую Всевышний Аллах по Своей мудрости сделал подходящей для каждого времени и места. Также он обнаружит,

⁴⁸³ Джамииу баяни аль-ильми ва аль-фадлх, 1–775.

⁴⁸⁴ Иджтихад — вынесение богословом самостоятельного религиозного суждения по тому или иному вопросу.

что история Ислама переполнена иджитихадом в области фикха, который был призван дать ответ на требования времени. А если они почитают жизнеописание Посланника, ﷺ, и благородных сподвижников, то обнаружат, что даже во времена Посланника, ﷺ, имел место иджитихад сподвижников в области фикха.

Ислам не является религией жрецов подобно другим религиям. В нем нет должности Папы, в котором живет Святой дух, как это считают католики. В Исламе нет места такому явлению, как «имам-факих», чьим приказам обязательно безоговорочно подчиняться, как это является принятым у шиитов-иснаашаритов. Ислам запрещает подчиняться приказам обладателей власти, если они ведут к послушанию Аллаха и Его посланника, ﷺ. В Исламе нет понятия «вдохновенного лидера», который единолично правит людьми подобно диктатору, потому что он единственный, кто знает, в чем благо людей, как это принято у многих шиитских течений. Исламская религия не допускает превознесения правителей и ученых до степени непогрешимых пророков. Ни один мусульманин не обладает непогрешимостью, кроме посланника Аллаха, ﷺ. Даже сподвижники, несмотря на их высокое положение, не были защищены от ошибок. Прав был имам Малик ибн Анас, ؒ, когда указал на могилу посланника Аллаха, ﷺ, и сказал:

«Слова всех людей могут приниматься и отвергаться, кроме слов лежащего в этой могиле»⁴⁸⁵.

Имам Малик ибн Анас — один из четырех человек, которых в истории принято называть четырьмя имамами. Это: имам Абу Ханифа ан-Нуман, имам Малик ибн Анас, имам Шафии и имам Ахмад ибн Ханбаль. Эти четверо — мусульманские ученые, которые жили примерно в одно время. Каждый из них занимался иджитихадом в области исламского фикха. Они были единоголосны в основах фикха и разногласили в отдельных его ответвлениях. Разногласия в ответвлениях фикха между ними привели к основанию четырех мазхабов: ханафитского, маликитского, шафиитского и ханбалитского. Эти четыре мазхаба представляют из себя религиозно-правовые школы, которые разъясняют вопросы фикха на основании доказательств, которые дошли до этих ученых, и их понимания этих доказательств. Кроме этих четырех основателей мазхабов в Исламе было много ученых, имевших собственные религиозно-правовые школы. Однако Аллах пожелал, чтобы фикх этих четверых получил бóльшую известность среди мусульман благодаря тому, что их ученики распространили его на востоке и западе

⁴⁸⁵ Сунан аль-кубра, 1–107.

Земли. В то же время некоторые школы фикха не получили известности по причине отсутствия учеников, распространяющих знания, которые они получили от своих учителей, а может быть, по какой-то другой причине, мудрость которой ведома одному лишь Аллаху.

Рассказ об этих четырех мазхабах возвращается к разногласиям в фикхе, которые возникали по множеству причин, важнейшей из которых было расширение территории исламского государства. Ученые сталкивались с различными социальными явлениями в новых странах. Возникла необходимость в иджтихаде и применении кыяса⁴⁸⁶ для выведения законоположений по вопросам, по которым не было ясного текста из Корана и Сунны. Естественно, на мнения факихов-муджтахидов⁴⁸⁷ влияли обычаи, традиции и общественные взаимоотношения на новых исламских территориях, что приводило к появлению нескольких мнений по одному вопросу. Вдобавок муджтахиды различались между собой в точках зрения, способах вынесения решений и уровне знания. Такова главная причина существования разнообразных мазхабов, подобных мазхабам четырех имамов. Перечислим их в хронологическом порядке:

👉 **Имам Абу Ханифа ан-Нуман**, : Его имя — ан-Нуман ибн Сабит ибн ан-Нуман ибн Зута. Вероятнее всего, он был персом. Родился в 80 году хиджры в Куфе, а умер в 150 году хиджры в Багдаде. Абу Ханифа был знаменит в Ираке как непревзойденный факих. Он, подобно другим ученым Ирака, склонялся к рационалистическому иджтихаду, унаследовав эту склонность от славного сподвижника Абдуллаха ибн Масуда, , которого повелитель правоверных Умар ибн аль-Хаттаб, , послал в Куфу, чтобы обучать ее жителей. В Ираке обнаружилось много таких вопросов, которых не было в Медине, и поэтому возникла необходимость в использовании рационалистического подхода. Ученики Абу Ханифы ан-Нумана распространили его мазхаб во многих исламских странах, таких как Ирак, Индия, Афганистан, Турция и Египет.

👉 **Имам Малик ибн Анас**, : Он — имам Дар-уль-хиджра⁴⁸⁸. Его имя — Абу Абдуллах Малик ибн Анас ибн Малик ибн Абу Амир аль-Асбахи аль-Хаамири аль-Мадани. Родился в Медине в 93 году хиджры, умер в 189 году хиджры. Он вырос в Медине и там же приобретал знание. Он продолжал приобретать знание и собирать хадисы, пока не стал предводителем факи-

⁴⁸⁶ Кыяс — вынесение суждения по аналогии.

⁴⁸⁷ Муджтахид — ученый, способный к иджтихаду.

⁴⁸⁸ Дар-уль-хиджра — одно из названий Медины.

хов Медины. Его приводили в пример, и было сказано: «Пусть никто не дает фетвы в Медине, кроме Малика». Когда аббасидский халиф Мансур совершал хадж, он встретился с имамом Маликом и посоветовал ему написать книгу, в которой будут содержаться хадисы посланника Аллаха, ﷺ, и вопросы знания. Он составил книгу по хадисам и фикху, назвав ее «*Муватта*». Это была первая книга, написанная в истории Ислама, и тем самым имам Малик стал первым в длинной и славной череде исламских авторов, писавших книги на тему религии, культуры и науки. «*Муватта*» вызвала восхищение халифа Харуна ар-Рашида, так что он даже хотел сделать следование ей обязательным для всех мусульман большого исламского государства. Однако имам Малик посоветовал ему не делать этого, сказав: «Не делай этого и не сужай людям то, что Аллах сделал для них широким»⁴⁸⁹. Мазхаб имама Малика отличался тем, что одной из его основ было следование делам жителей Медины в практических вопросах. Он обосновывал это тем, что жители Медины унаследовали знание непосредственно от посланника Аллаха, ﷺ, потому что Медина была столицей Ислама во времена пророчества и первых сподвижников. Мазхаб имама Малика распространился в Медине, Египте, Африке, Магрибе, Андалусии и Судане.

☞ **Имам аш-Шафии**, ☞: Его имя — Абу Абдуллах Мухаммад ибн Идрис ибн аль-Аббас ибн Шафи аль-Кураши. Он имеет общего предка с посланником Аллаха, ﷺ, — Абдуманафа. Родился в палестинском городе Газа в 150 году хиджры — году, в который умер Абу Ханифа, а умер в Египте в 204 году хиджры. Вначале Шафии приобретал знания в Мекке, где полностью выучил Коран наизусть и обучался арабской грамматике и стихам. Он был красноречивым поэтом. В детстве он также изучал литературу, коранические науки, фикх и хадисы. Его приводили в пример из-за его сообразительности и великолепной памяти. Когда Шафии исполнилось двадцать лет, он переехал в Ирак, где приобретал знание у последователей Абу Ханифы. Его мазхаб вобрал в себя все лучшее из прошлых мазхабов и стал средним путем между школой «сторонников самостоятельного суждения»⁴⁹⁰ и школой «сторонников предания»⁴⁹¹. Шафии переехал в Багдад и прожил там какое-то время. Затем он вернулся в Мекку и посвятил себя распространению своего мазхаба. В конце концов он переехал в Египет, где

⁴⁸⁹ Муватта, 1–5.

⁴⁹⁰ Асхаб-ар-Рай — школа фикха, широко использующая иджтихад при вынесении религиозных суждений.

⁴⁹¹ Асхаб-уль-Хадис — школа фикха, делающая упор на следовании Корану и Сунне.

обнаружил порядок и обычаи, отличные от того, что он видел в других местах. В результате этого он пересмотрел свои ранние суждения и внес существенные изменения в свой мазхаб. Шафиитский мазхаб широко распространился в Египте, Восточной Африке и на большей части территории Шама и Магриба.

✎ **Имам Ахмад ибн Ханбаль**, ☞: Его имя — Абу Абдуллах Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль аш-Шайбани. Большинство историков считали его муджаддидом своего века. Ученые нашей общины сравнивали его с Абу Бакром Сиддиком, ☞, после того как он, подобно несокрушимой горе, встал на пути смуты «сотворенности Корана», распространяемой мутазилитами. Аллах защитил Свою религию от этой смуты Ахмадом ибн Ханбалем, ☞, подобно тому как Он защитил ее после смерти Посланника, ☞, от смуты вероотступничества Абу Бакром Сиддиком, ☞. Имам Ахмад ибн Ханбаль родился в Багдаде в 164 году хиджры и умер там же в 241 году хиджры. Он учился вначале в Багдаде, а затем объездил в поисках знания Шам, Хиджаз и Йемен. Когда имам аш-Шафии находился в Багдаде, имам Ахмад неотлучно находился при нем и обучался у него. Имам аш-Шафии говорил о нем: «Я выехал из Багдада и не оставил в нем более богобоязненного, благочестивого и знающего человека, чем Ахмад ибн Ханбаль»⁴⁹². У имама Ахмада обучались многие ученые, среди которых Бухари и Муслим, да помилует Аллах их обоих. Он написал много книг, в том числе и большой сборник, содержащий более пятидесяти тысяч семиста хадисов. Отличительным признаком его мазхаба было то, что он ни при каких обстоятельствах не уклонялся от текстов Корана и Сунны посланника Аллаха, ☞. Ханбалитский мазхаб распространился на Аравийском полуострове и частично в Шаме, Египте и Ираке.

Ахмад сказал о Шафии: «Шафии был как солнце для земли и как источник жизненной силы для людей»⁴⁹³. **Шафии сказал о Малике:** «Когда приходит хадис, то Малик — звезда»⁴⁹⁴. **Ахмад ибн Ханбаль сказал о Шафии:** «В течение сорока лет я возносил мольбу за Шафии, ☞, в каждой своей молитве». **Шафии сказал об Абу Ханифе:** «Люди в фикхе все зависят от Абу Ханифы»⁴⁹⁵. **Ахмад сказал о Малике:** «Малик — один из предводителей людей знания, имам в хадисе и фикхе, нет подобного

⁴⁹² Сияру аль-алями ан-нубаля, 11–195.

⁴⁹³ Тахзибу аль-камаль аль-Миззи, 2893.

⁴⁹⁴ Шарх Заркани аля Муватта ва мавахибу аль-джалиль.

⁴⁹⁵ Тариху Багдад, 13–346.

ему, он следовал по стопам обладателей разума и благонравия»⁴⁹⁶. Шафии сказал об Ахмаде: «Я выехал из Багдада и не оставил в нем более богобоязненного, благочестивого и знающего человека, чем Ахмад»⁴⁹⁷. Он также сказал: «Я не видел более умного человека, чем Ахмад»⁴⁹⁸.

Посмотрите на красоту Ислама!

Несмотря на разногласия этих четверых великих имамов, между ними царил дух любви и братства, создавая замечательный образ сосуществования обладателей различных мнений. Мусульмане изучали все четыре мазахаба в одной и той же школе и одной и той же мечети. Мало того, представители разных течений из числа иудеев и христиан в мире и спокойствии жили под сенью исламского государства. В то же время правители христианской Европы обязывали людей следовать тому течению, которому следовали сами, а тех, кто противоречил им, ждала смерть или ссылка. Это объясняет нам, почему жители Англии в основном стали протестантами, жители Испании — католиками, а греки — православными. Хвала Аллаху за милость Ислама! Эта великая религия научила мир мирному сосуществованию обладателей различных мнений.

Эти четыре имама жили в эпоху расцвета исламской цивилизации, когда происходило активное развитие науки. Ислам — религия прогресса и развития. Довольно часто во главе исламской общины стоял образованный правитель, ценивший знание и ученых, во время правления которого процветало знание. Когда речь заходит о знании и его развитии в истории Ислама, на ум обязательно приходит Багдад — столица знания и ученых — и один аббасидский халиф из числа великих правителей мусульман. Этот халиф, который считается одним из величайших правителей в истории, был поборником культуры и прогресса и содействовал развитию знания. Он до такой степени ценил ученых, что лично посещал имама Малика ибн Анаса в его доме в Лучезарной Медине, чтобы послушать его книгу «Муватта».

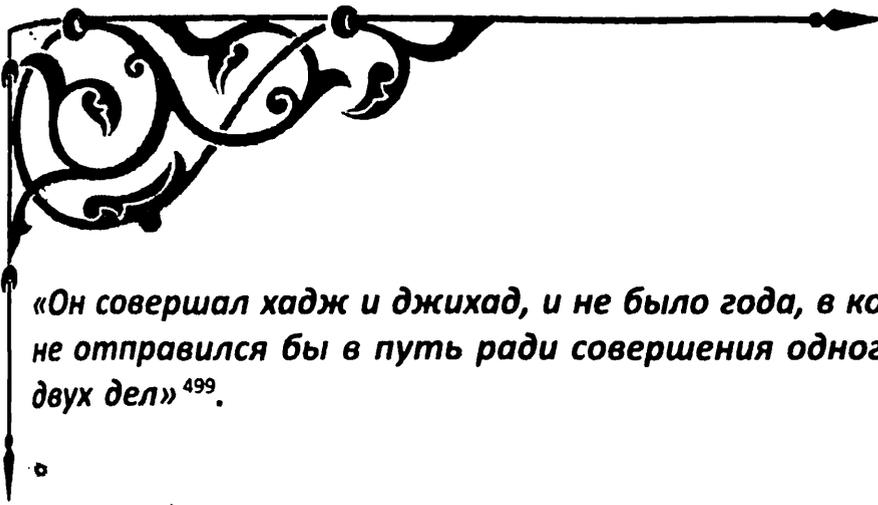
Кем был этот великий аббасидский халиф, чье жизнеописание подверглось большим искажениям со стороны посягателей на историю?

Об этом далее...

⁴⁹⁶ Тартибу аль-мадарик, 1–154.

⁴⁹⁷ Сияру аль-алями ан-нубаля, 11–195.

⁴⁹⁸ Сияру аль-алями ан-нубаля, 11–195.

«Он совершал хадж и джихад, и не было года, в который он не отправился бы в путь ради совершения одного из этих двух дел»⁴⁹⁹.

«Халиф-подвижник»

Харун ар-Рашид

«От повелителя правоверных Харуна римской собаке Никифору. Я прочитал твое письмо, о сын неверующей женщины. Ответ на него ты увидишь своими глазами!»⁵⁰⁰

Письмо халифа Харуна ар-Рашида византийскому императору Никифору

Как же нас обманули посягатели на историю!

Около года назад с момента написания этих строк, когда я только начинал работу над своей книгой, имя правителя правоверных Харуна ар-Рашида, , не входило в число имен, которые я отобрал для включения в список сотни великих личностей. Наоборот, возможно даже, у меня была мысль тогда выказать порицание ему в этой книге. Однако, чем далее я продвигался в своей работе, тем более осознавал размер постигшего всех нас исторического бедствия!

Клянусь Аллахом, еще совсем недавно я считал аббасидского халифа Харуна ар-Рашида циничной личностью, чьей заботой было только наслаждение земными благами. Такой образ был сформирован в умах многих из нас через ряд литературных и научных работ, созданных посягателями

⁴⁹⁹ Аль-Агани, 12–61.

⁵⁰⁰ Аль-Бидая ва ан-нихая, 4–24; Тарих ат-Табари, 6–501.

на историю. Одна из них — это книга *«Тысяча и одна ночь»*, в которой Харун ар-Рашид предстает в образе правителя, погрязшего в земных наслаждениях. Истина, которую посягатели на историю пытаются скрыть от нас, заключается в том, что эта книга сказок вообще не является ни арабской, ни исламской. Тот, кто написал ее, не имеет ничего общего с арабской и исламской культурой. Это становится очевидным из явного невежества в отношении образа жизни народа, описываемого в этой книге, оскорбляющей историю нашей общины. Достаточно посмотреть на атмосферу аморальной вседозволенности и распущенности, царящую на ее страницах. Несмотря на это, к сожалению, на западе эта книга воспринимается как часть арабского и исламского наследия.

Возможно, многие из нас очень сильно удивятся, когда узнают истинную историю правителя правоверных Харуна ар-Рашида, ﷺ. Этот великий аббасидский халиф из рода хашимитов был полной противоположностью тому, как его описывают эти нечестивцы. Рашид, ﷺ, был одним из наиболее усердных халифов в подчинении Аллаху и проявлению заботы о нуждах народа. Вдобавок к этому, он отличался сильной скромностью, особенно в обращении с учеными и бедняками. Книги по исламской истории (написанные праведными мусульманами, а не посягателями на историю) переполнены замечательными примерами помощи Рашида Исламу и мусульманам, а также содержат многочисленные свидетельства его аскетизма, благочестия и богобоязненности. К тому же Харун ар-Рашид был известен как халиф, который один год совершал хадж, а в другой год — военный поход на пути Аллаха.

Рашид, ﷺ, был религиозным и неуклонно соблюдал шариатские обязанности. Историки сообщают, что он каждый день совершал по сто ракаатов молитвы, пока не покинул этот мир, и без счета делал пожертвования из собственного имущества. Если он не был занят джихадом в какой-то год, то обязательно совершал хадж. Большое количество ученых сообщали, что Харун ар-Рашид был более других людей близок к ученым и сильнее всех плакал, когда слушал их проповеди. Великий имам Абу Муавия ад-Дарир сказал о нем: *«Когда бы я ни упоминал Пророка, ﷺ, перед Рашидом, он говорил: "Да благословит Аллах моего господина", — а когда я привел ему хадис, в котором говорится: "Я хотел бы сражаться на пути Аллаха и быть убитым, затем воскреснуть и снова быть убитым..."*, — он начал плакать так, что его слезы перешли в рыдания»⁵⁰¹.

⁵⁰¹ Сияру аль-алями ан-нубалья, 8–54.

Абу Муавия ад-Дарир (который был слепым) приводит удивительную историю о Харуне ар-Рашиде, который правил государством, раскинувшимся от Китая до Атлантики: *«Кто-то полил мне воду, чтобы я помыл руки после еды. Рашид спросил: "Знаешь, кто полил тебе?" Я сказал: "Нет". Он сказал: "Это сделал я из уважения к знанию"»*⁵⁰².

Ученые нашей общины отвечали Рашиду таким же отношением. От Фудайля ибн Ияда передается, что он сказал: *«Ни о чьей смерти я не горевал так сильно, как о смерти повелителя правоверных Харуна. Я хотел бы, чтобы Аллах продлил его жизнь за счет моей жизни»*⁵⁰³.

Имам Мансур ибн Аммар сказал: *«Я не видел, чтобы так много плакали, вспоминая кого-то, как этих троих: Фудайля ибн Ияда, Рашида и такого-то»*⁵⁰⁴.

Мудрый ученый Фудайль сказал ему как-то: *«О красавец (а Рашид был очень красивым), ты в ответе за эту общину»*. Услышав это, Харун стал так рыдать, что, казалось, утонет в собственных слезах⁵⁰⁵.

Передается, что к Рашиду однажды зашел Ибн ас-Самак. Рашид захотел пить и ему подали кружку. Когда он взял ее, Ибн ас-Самак сказал: *«Не торопись, о повелитель правоверных. Если бы у тебя не было этой воды, за сколько бы ты купил ее?»* Харун сказал: *«За половину своего царства»*. Когда он выпил воду, Ибн ас-Самак спросил его: *«А если бы эта вода не вышла из твоего тела, то что бы ты отдал за то, чтобы она вышла?»* Рашид сказал: *«Все свое царство»*. Тогда славный ученый посмотрел на повелителя правоверных Харуна ар-Рашида и сказал ему: *«Цена царства — глоток воды и моча. Так стоит ли оно того, чтобы бороться за него?»* После этих слов Харун так сильно заплакал, что окружающие стали опасаться за него⁵⁰⁶.

Несмотря на набожность Рашида и его занятость поклонением и совершением ночных молитв, он не пренебрегал и делами исламского государства. Период правления великого аббасидского халифа Харуна ар-Рашида был периодом величайшего экономического подъема, раз-

⁵⁰² Сияру аль-алями ан-нубаля, 8–54.

⁵⁰³ Сияру аль-алями ан-нубаля, 8–55.

⁵⁰⁴ Тариху Димашк, 73–301.

⁵⁰⁵ Тариху Димашк, 73–303.

⁵⁰⁶ Тариху аль-Ислям, 3–431.

вития науки и цивилизационного прогресса. Харун ар-Рашид, по совету своей праведной жены Зубайды, провел дороги, соединяющие исламские страны с Меккой и Мединой, и основал вдоль них бесплатные гостиницы для посещающих Запретную мечеть. Рашид расходовал огромные средства на развитие великого исламского государства. Большие государственные мужи состязались в составлении различных проектов, таких как рытье каналов и рек, строительство водоемов, сооружение мечетей и мощение дорог. Великий исламский халиф Харун ар-Рашид сам составил грандиозный проект большого морского канала, соединяющего Средиземное море с Красным. Однако он, да воздаст ему Аллах всяким благом, отказался от этого проекта, опасаясь, что его реализация откроет перед византийцами возможность воспользоваться этим каналом и тогда Мекка и Медина окажутся в пределах досягаемости для них (таким образом, великий мусульманин Харун ар-Рашид был автором идеи строительства Суэцкого канала прежде, чем ее через тысячу лет после этого высказал француз Фердинанд де Лессепс).

Что касается сферы управления во время Рашида, то об этом можно говорить сколько угодно долго. Просто удивительно, как ему удавалось управлять огромной империей, протянувшейся от Китая до Магриба, принимая во внимание трудности со средствами связи и сообщения в этот исторический период. Рашид организовал защиту длинной границы с Византийской империей путем, который не был известен ранее, — он заселил некоторые приграничные города и основал новый город, известный как аль-Харуния. Он оживил исламский флот и вернул ему его активность, чтобы продолжать ведение морского джихада против византийцев за господство над Средиземным морем. Он основал верфь для строительства кораблей и думал о соединении Красного моря со Средиземным, как мы уже говорили ранее. Во время правления Рашида мусульмане вернулись к борьбе с Византийской империей за Средиземное море, завоевав некоторые острова и сделав их своими базами. В 175 году хиджры (791 году н.э.) был завоеван остров Родос, а в 190 году хиджры (806 году н.э.) флоты Харуна напали на острова Крит и Кипр. Вместе с постепенным увеличением сил исламского халифата под сенью правления халифа Харуна ар-Рашида Византийская империя вынуждена была искать пути перемирия и договора с мусульманами. В 181 году хиджры (797 году н.э.) византийская императрица Ирина заключила договор с Рашидом, согласившись платить ему ежегодную джизью. Однако в 186 году хиджры (802 году н.э.) бунтовщик по имени Никифор Первый убил ее и овладел троним империи.

Как только этот император пришел к власти, то сразу показал отсутствие намерения соблюдать соглашения между византийцами и мусульманами. Он послал наглое письмо халифу исламского государства, правителю правоверных Харуну ар-Рашиду, в котором говорилось:

«От Никифора, правителя Рима, правителю арабов (он даже не упомянул имени Рашида!). А затем. Ирина, которая правила до меня, поступала с тобой как с братом и посылала тебе свое имущество. Однако это было по причине слабости и глупости, свойственной женщинам. Когда прочитаешь мое письмо, верни мне все, что ты получил от нее. Спаси сам себя, или же будет война между нами и вами»⁵⁰⁷.

Когда халиф Харун прочитал это письмо, им овладела ярость и его лицо покраснело. Он перевернул письмо и написал на его обратной стороне с величием араба-курайшита и доблестью мусульманина-единобожника:

«От повелителя правоверных Харуна римской собаке Никифору. Я прочитал твое письмо, о сын неверующей женщины. Ответ на него ты увидишь своими глазами!»⁵⁰⁸

Этот арабский сокол лично отправился в дом к византийцам с армией, подобной которой не видела земля. Он прибыл в город Эрглу недалеко от Константинополя и разбил там византийскую армию. Затем он быстро направился к Константинополю. Император Никифор поспешил лично принести сокровища и драгоценности Харуну ар-Рашиду, заклиная того его любовью к пророку Аллаха Исе, чтобы он принял эти сокровища в качестве джизьи, величая его на этот раз повелителем правоверных. Харун отверг это и потребовал в первую очередь освободить всех мусульман из тюрем. Римской собаке не оставалось ничего иного, как освободить тысячи пленных мусульман из христианских тюрем. В византийских тюрьмах не осталось ни одного пленного мусульманина по милости Аллаха, а затем благодаря великому Харуну ар-Рашиду.

Период правления Рашида был центральной жемчужиной в истории Аббасидского государства, насчитывающей более пяти веков. В это время возвысились наука, искусство и литература. По всему исламскому государству распространилось благоденствие. Харун ар-Рашид

⁵⁰⁷ Тариху аль-Ислям, 4–784.

⁵⁰⁸ Тариху аль-Ислям, 4–784.

получил власть над этим государством в возрасте двадцати двух лет и привел его к славе, силе и прогрессу, поразившим людей. Рашид начал свое правление с того, что объявил всеобщую амнистию, коснувшуюся практически всех, кроме небольшого числа преступников. Столица халифата Багдад стала центром мировой цивилизации, получив известность во время правления Рашида под названием *«Город мира»*. Этот город, построенный аббасидами, пользовался большой заботой и вниманием со стороны халифа Рашида и больших государственных мужей, достигнув в тот период вершины своей славы и блеска. Увеличилось число его жителей, достигнув около миллиона человек. В Багдаде были построены огромные мечети, прогрессивные научные школы, великолепные дворцы и чудесные здания, расположившиеся на берегах Тигра. Он стал крупнейшим центром свободной торговли в мире. В него прибывали товары из Китая, Индии, Европы и Африки. В него переселялись бедные христиане и иудеи, а мусульмане принимали их, проявляя веротерпимость. Также Багдад привлекал врачей, инженеров и представителей прочих профессий. Во время правления Рашида Багдад занимал первое место в мире по цивилизационному прогрессу, научному превосходству и благополучной демографической ситуации. Рашид основал первую академию в истории человечества — *«Дом мудрости»* в Багдаде, и собрал в ней большое число книг, написанных представителями различных цивилизаций, таких как греческая, персидская и индийская, например. Здание Дома мудрости состояло из ряда аудиторий, которые соединяли между собой длинные коридоры. Рашид и большие государственные мужи лично контролировали его, не жалея сил для его развития. (Сравни это описание с образом предающихся забавам вельмож, в котором представляют Харуна ар-Рашида и его визирей!) Они поощряли людей знания и религии, щедро одаривая их. Рашид чувствовал симпатию к людям благодетельства, фикха и знания. Он проявлял почтение к ним настолько, что даже сам поливал им воду на руки после еды. Столица Рашида Багдад стал центром для ищущих знания из всех стран. В него приезжали знаменитые факихи, мухаддисы, чтецы Корана, языковеды, ученые математики, иностранных языков, естественных наук и астрономии. В мечетях проходили их уроки и научные кружки, многие из которых были похожи на высшие учебные заведения обилием получаемых знаний, точностью специализации и свободомыслием. Также во время его правления состоялся первый перевод на арабский язык знаменитых научных книг греческих ученых по математике и другим дисциплинам. В его время развивались науки, особенно физика, астрономия и механика. Был совер-

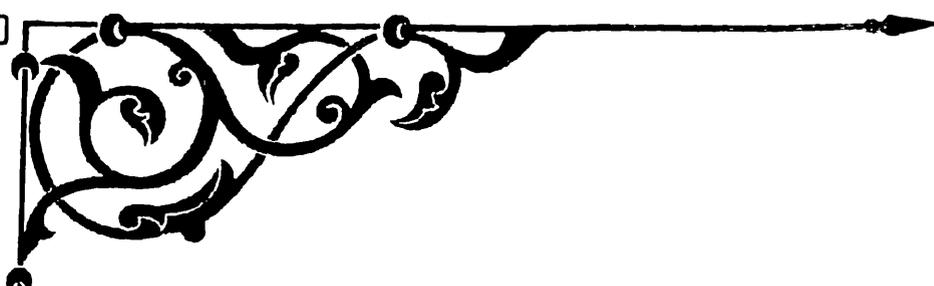
шен ряд изобретений, таких как водяные часы. Также в 795 году была построена первая фабрика по производству бумаги в Багдаде. Рынок торговцев бумагой насчитывал сотни лавок, торгующих великолепной бумагой, — предметом гордости столицы аббасидов. Харун ар-Рашид заботился и о внутренних реформах. В его время впервые стали применяться фонари для освещения дорог и мечетей, развивалось сельское хозяйство, строились большие мосты и проводились каналы между реками. Для контроля над проводимыми реформами было основано специальное учреждение. Также он поощрял торговлю между провинциями и заботился об охране торговых путей между городами. Слава о Харуне ар-Рашиде распространилась по всему миру. Индия, Китай и Европа посылали своих послов к его двору, добиваясь его благосклонности и ища его дружбы.

Во время правления одного из потомков Харуна ар-Рашида — Джафара ибн Ахмада ибн Мухаммада ибн Джафара ибн Мухаммада ибн Харуна, известного как халиф Муктадир Биллях, — в столицу халифата Багдад пришло удивительное письмо от одного из европейских правителей.

Какова история этого письма? Кто тот мусульманский герой, который стал первым человеком, написавшим об истории народов Скандинавии? Какова история его удивительных приключений в Европе?

Об этом далее...

«Аббасидский путешественник»

Ахмад ибн Фадлян

«Арабы пролили свет на многое из древней истории Запада».

Немецкий историк Кристиан Мартин Фрахн

Я думаю, что все мы без исключения хотя бы раз в жизни слышали историю Синдбада — воображаемого персонажа из мерзкой книги, полной неприличных историй, под названием «Тысяча и одна ночь». Но стоит ли воспитывать наших детей на рассказах о вымышленных героях, в то время как у нас есть реальные герои, подобных которым было мало в истории?

История нашего героя начинается в четверг одиннадцатого сафара 309 года хиджры (июнь 921 года н.э.), когда славный мусульманский ученый по имени шейх Ахмад ибн Фадлян возглавил миссионерскую экспедицию, отправленную аббасидским халифом Муктадиром Билляхом, , по просьбе правителя Волжской Булгарии Алмуша-илтабара. Однако какова история Волжской Булгарии? Кем был их правитель Алмуш-илтабар? Какова была истинная причина отправления этой миссионерской экспедиции?

Во время подготовки к написанию истории великого исламского путешественника Ахмада ибн Фадляна я обнаружил, что многие исламские источники считают причиной отправления этой исламской делегации желание правителя Волжской Булгарии узнать об Исламе. Утверждалось также, что он хотел найти объяснение самой большой загадки того времени, а именно: как религия, пришедшая из пустыни, смогла поспособствовать созданию огромной империи, подобной которой не было в истории Земли?

Однако когда я обратился к западным источникам, то обнаружил, что этот правитель на самом деле уже был мусульманином, а его государство было одним из исламских государств. Этим правителем был Алмуш-илтабар — первый мусульманский правитель Волжской Булгарии, который после принятия Ислама принял имя Джафар ибн Абдуллах. Этот мусульманский правитель управлял в начале десятого века государством, известным в исламских источниках как Сакалиб, в то время как западные источники называют его Волжской Булгарией. Это было европейское исламское государство, располагающееся между реками Волга и Кама в европейской части современной России. Ислам распространился в нем благодаря миссионерскому призыву. Однако с течением времени, по причине удаленности этой страны от центра исламского халифата, исламские принципы смешались у ее населения с местными обычаями и языческими убеждениями, господствовавшими здесь до Ислама. Их правитель Алмуш-илтабар или же Джафар ибн Абдуллах, , отправил посла к аббасидскому халифу Муктадиру Билляху, прося его послать делегацию ученых халифата, чтобы они обучили людей их истинной религии, построили им мечеть, в которой будет вестись призыв, и помогли ему построить крепость для защиты от враждебных ему правителей. Халиф Муктадир решил послать исламскую делегацию высокого уровня, поставив во главе ее одного из известных багдадских факихов — героя нашего рассказа Ахмада ибн Фадляна. Прежде чем мы продолжим рассказ о нем, нам необходимо обратить внимание на два важных момента:

 Во-первых: многие из нас, к сожалению, полагают, что аббасидский халифат был государством с упадочными нравами, что на самом деле далеко от исторической действительности. Бесспорно, аббасидское государство (как и другие государства земли) в конце концов ослабело. Однако многие из нас не знают того, что самые выдающиеся ученые нашей общины, среди которых четыре имама, Бухари и Муслим, жили в период правления Аббасидов. Подобно тому, как Омейяды посылали призывающих к Исламу по миру, известных как «Люди в белых одеждах», так же и Аббасиды, да помилует их Аллах, отправляли призывающих к Исламу во все концы земли, ставших известными как «Люди в черных одеждах».

 Во-вторых: чудовищные искажения, которым подвергается исламская история, не обошли стороной и Ахмада ибн Фадляна. В западных романах и фильмах, посвященных ему, утверждается, что аббасидский халиф Муктадир Биллях, да пребудет над ним милость Аллаха, отправил его в эту экспедицию, чтобы удалить от его возлюбленной,

к которой халиф также питал нежные чувства. Не стоит удивляться этим фальсификаторам, которые до этого искажали даже книги Аллаха. Однако вызывают удивление те, кто верит подобным сообщениям. Неужели халиф не смог бы избавиться от одного из своих подданных, не прибегая к подобному дешевому способу?!

После столь длинного вступления настало время продолжить рассказ о великом исламском путешественнике Ахмаде ибн Фадляне. Во время своего путешествия Ибн Фадлян углубился в Среднюю Азию и встретил там некоторые народы, занеся описание их диких обычаев и вероубеждений в свои записи. Потом он достиг Волжской Булгарии, где начал обучать правителя и народ истинной исламской религии. В своих записях Ибн Фадлян рассказывает о том, что узнал от правителя о народе под названием «весь». Этот народ жил предположительно в Северной Финляндии, а возможно, как утверждает востоковед Френ, речь идет о народе Белоруссии. Затем Ибн Фадлян описал племена русов, а это — викинги, которые жили в Швеции, Норвегии, Дании и Исландии, встреченных им на Волге, по которой они плавали для торговли. Предоставим слово самому Ибн Фадляну:

«Самым лучшим украшением считаются у этого народа зеленые бусы. Они покупают одну такую бусину за дирхем и нанизывают их в ожерелья своих жен. Русы — грязнейшие из творений Аллаха. Они не очищаются ни от кала, ни от мочи, не омываются от половой нечистоты и не моют своих рук после еды. Они — как блуждающие ослы. Они приплывают из своей страны и причаливают свои корабли на реке Итиль (сейчас эта река называется Волга). Итиль же — большая река, и русы строят на ее берегу большие дома из дерева. Они каждый день непременно моют свои лица и головы самой грязной водой, какая только существует на свете. Это происходит следующим образом: утром одна из девушек приносит большую лохань с водой своему господину. Он же моет в ней свои руки, лицо и волосы. Он моет их и вычесывает гребнем в лохань. Потом он сморкается и плюет в нее, иными словами, делает все для того, чтобы она стала грязной. Когда же господин заканчивает мыться, девушка-прислужница несёт лохань к сидящему рядом, и этот совершает то же, что делал его товарищ. И она не перестает подносить грязную воду от одного к другому, пока не обнесет ею всех, кто находится в этом доме. И каждый из них сморкается, плюет и моет свое лицо и волосы в ней. Когда их корабли причаливают к пристани на реке Итиль, каждый из них выходит на берег, держа в руке хлеб, мясо, лук, молоко и набиз (хмельной напиток), и подходит к воткнутому в землю бревну с вырезанным на нем челове-

ским лицом. Вокруг этого бревна установлены маленькие изображения, а позади них тоже стоят длинные, воткнутые в землю бревна. Итак, рус подходит к большому изображению, совершает земной поклон, ставит перед ним то, что он принес, и говорит ему: "О мой господь! Я хочу, чтобы ты пожаловал бы мне купца, у которого много динаров и дирхемов, чтобы он покупал у меня товары в соответствии с моими желаниями и не перечил бы мне при сделке". После этого он уходит. Если торги для него будут трудными и неудачными и пребывание его здесь затянется, он снова придет к бревну со вторым и третьим подарком. Если и на этот раз не улыбнется ему счастье, он поднесет каждому из маленьких изображений подарок, попросит их заступничества и скажет: "Эти — жены нашего господа, дочери и сыновья его". И так он будет обращаться то к одному, то к другому изображению, будет просить их, искать у них заступничества и униженно кланяться перед ними. Если же торги пойдут удачно, и он продаст, что привез, то скажет: "Господь мой внял моей просьбе и следует мне вознаградить его". Он купит несколько овец или коров, убьет их и раздаст часть мяса, оставшуюся же часть принесет и положит перед большим бревном и стоящими вокруг него маленькими изображениями. А головы коров или овец повесит на воткнутое в землю дерево. С наступлением ночи все это съедят собаки, а рус скажет: "Господь мой остался мной доволен и съел мой дар". Если кто-либо из них вдруг заболевает, они разобьют для него палатку в сторонке, оставят его там одного, положат рядом некоторое количество хлеба и воды и не приблизятся к нему и не заговорят с ним. Они даже не будут спрашивать о его здоровье, особенно если он бедняк или невольник. Если он после этого выздоровеет, то возвратится обратно к ним, а если же он умрет, то они его сожгут. А если он был невольник, люди оставят его так, как он лежал, и его тело съедят собаки и хищные птицы. Мне рассказывали, что они делают со своими предводителями, когда кто-либо из них умирает, самое простое из которого — это сожжение. Мне очень хотелось поприсутствовать при подобной похоронной церемонии. И вот однажды мне удалось это, когда умер один выдающийся муж из их числа. Они положили его в могилу и покрыли настилом на десять дней, пока не завершили кройки его одежд и их шитья. Если умирает бедный человек, они сооружают маленький корабль, кладут его туда и сжигают. Когда же умирает богач, то собирают всё его богатство и делят на три части: одну треть оставляют для его семьи, одну треть тратят на шитье одежды и одну треть, чтобы на нее приготовить набиз, который они пьют до того дня, когда его девушка-

рабыня убьет саму себя и будет сожжена вместе с господином. Они сильно злоупотребляют набизом, пьют его днем и ночью, так что иной из них даже умирает с кубком в руке. Когда умер тот человек, о котором я говорил, его рабынь спросили: "Кто из вас умрет вместе с ним?" — и одна из них добровольно согласилась на это. Согласно их убеждениям, это является великой честью. После изъявленного ею согласия остальным рабыням поручается всячески прислуживать ей, вплоть до того, чтобы мыть ей ноги. Родственники же умершего принялись за кройку для него одежд и устройства всего того, что необходимо. А девушка каждый день пила набиз и пела, радуясь своему будущему. Когда настал день, когда должны были сжечь его и с ним ту девушку, подготовка к этому проходила на реке, на которой находился его корабль, богато украшенный для предстоящей церемонии. На него установили скамью, на которую впоследствии будет положено тело усопшего. В этом обряде принимает участие седая старуха, которую называют здесь "ангелом смерти". Она руководит убийством девушки, которая изъявила желание умереть со своим господином. В определенный момент покойного извлекли из его могилы и одели в новую одежду. Его поместили в шалаш, установленный на корабле, посадили и подперли с боков подушками. Перед ним положили фрукты, ароматические растения, набиз, хлеб, мясо и лук. Потом рассекли напополам собаку и бросили в корабль. После этого принесли все вооружение покойного и положили рядом. Потом убили двух лошадей, рассекли их мечом и бросили в корабль. Так же поступили с двумя коровами, петухом и курицей. А девушка, которая должна была быть сожженной, в это время обходила шалаши, установленные на берегу реки перед кораблем. Хозяин каждого шалаша совокуплялся с ней и говорил ей: "Передавай привет своему господину и скажи ему, что я совершил это из любви к нему". После всего этого девушка вместе со старухой предстала перед присутствующими и поднялась на корабль. Она пила набиз кубок за кубком, а старуха убила ее кинжалом с широким лезвием. Мужчины в это время стали бить палками по щитам, чтобы не был слышен ее предсмертный крик, так как это испугало бы других девушек, и они перестали бы стремиться к смерти вместе со своими господами. Затем корабль со всем, что на нем находилось, был сожжен».

Передается, что во время пребывания Ибн Фадляна в этой стране произошел случай междоусобицы между вождями племен викингов за замещение должности покойного вождя. Некая колдунья сообщила вождю одного из племен, что ему надо отправиться в свою страну, чтобы

защитить ее от опасности. Также она сообщила ему, что он должен собрать отряд из тринадцати воинов, один из которых должен быть не из числа северян. Выбор пал на Ибн Фадляна, которому пришлось стать «тринадцатым воином», несмотря на всякие оправдания, которыми он пытался отговориться от участия в этой миссии. Ибн Фадлян вместе с этим отрядом совершил путешествие по Волге, а затем по морю, пока не достиг земли, известной сегодня как Дания. Этот великий исламский путешественник описал все, что увидел на этих землях во время своего путешествия. Как считают западные историки, это было первым описанием очевидца жизни викингов и их общества, документально зафиксировавшим события, произошедшие более тысячи лет назад.

История нашего героя Ахмада ибн Фадляна со всей очевидностью показывает, насколько выше был в то время уровень цивилизационного развития мусульман в Багдаде по сравнению с остальными народами. В то же время она показывает нам, насколько же велик пробел в наших знаниях, образовавшийся в результате школьных программ по истории. Как же возможно нашим детям, молодежи, да и людям старшего поколения не знать великих личностей, подобных знаменитому исламскому путешественнику Ахмаду ибн Фадляну, ведь рассказы об этом мусульманском герое гораздо интереснее и увлекательнее выдуманных рассказов о Синдбаде. Путешествие Ибн Фадляна стало основой для романа Майкла Крайтона «Пожиратели мертвых», на основе которого в 1999 году в Голливуде был создан фильм под названием «Тринадцатый воин». Этот фильм служит доказательством того, что даже немусульмане знают о нашей истории и наших героях (хотя в фильме и имеет место искажение некоторых реальных фактов в угоду драматической трактовке). Мы же в это время совершенно не заботимся о своей истории и своих героях.

А теперь, после холодного полярного воздуха в рассказе о приключениях Ибн Фадляна, пришло время перенестись нам в жаркий климат Индии, чтобы познакомиться с историей одного из великих индийских мусульман.

Кто этот великий мусульманин? Как он спас Ислам в Индии от исчезновения? Какова история Ислама в Индии? Почему миллионы индийцев спешно принимали Ислам? Какова связь нашего следующего героя с Тадж-Махалом? Почему индийцы считают его самым великим правителем Индостана в истории?

Об этом далее...

«Продолжение праведных халифов»

Аурангзеб Аламгир

«Он — продолжение праведных халифов».

Шейх Али ат-Тантави, ❁

Наш индийский герой принадлежал к тюркско-монгольской династии Тимуридов, правившей великой империей на юге Центральной Азии более 300 лет (с 1526 по 1858 год). Эту империю основал тюркско-монгольский султан Захируддин Бабур. Этот тюркский вождь по матери был потомком нечестивого правителя Чингиз-хана, а по отцу — потомком известного нечестивца Тамерлана, бывшего бедствием для исламского мира (от него происходит название династии Тимуридов).

После Захируддина Бабура правил его сын Хумаюн, которого сменил его сын Джалалуддин Акбар — одна из наиболее опасных личностей в истории Ислама. Акбар был членом суфийского ордена, следовавшим многочисленным нововведениям. К тому же он был неграмотным — не умел ни читать, ни писать, несмотря на то что его отец приглашал к нему величайших учителей в империи. Однако он оказался безнадежно глупым, что сделало его легкой добычей для нечестивого окружения, когда он сел на трон империи. Вокруг него собралось множество ученых различных религий и заблудших сект, склонявших его ко всяким странным вещам, бывшим плодами их порочных убеждений. В конце концов этот невежественный правитель последовал новой религии, подобно которой еще не встречалось в мире. Эта религия называлась «Божественная вера» и состояла из смеси всех религий и течений, существовавших в Индии.

После смерти этого слабоумного правителя бразды правления империей получил его сын Джахангир, который также следовал порочному

убеждению своего отца. Затем к власти пришел его сын Шах Джахан, который был менее порочен в своих убеждениях, чем его отец и дед. Несмотря на военные успехи в начале своего правления в борьбе с португальскими крестоносцами, после смерти своей красавицы жены Мумтаз-Махал он просто обезумел. Шах Джахан (по обычаю всех приверженцев своих страстей) стал отдавать предпочтение своим чувствам перед законом. Вопреки исламскому Шариату, он приказал построить мавзолей для своей покойной жены, истратив имущество мусульман за 7 лет, на которое нанял 20000 мастеров. В то время как враги окружали исламское государство в Индии со всех сторон, этот сумасшедший днем и ночью оплакивал свою возлюбленную. Из-за сильной грусти и слез он заболел. Крестоносцы и сефевиды стали нападать на различные части исламского государства. Власть ослабела, и стали появляться признаки смут и восстаний. Во время болезни отца фактическим правителем империи стал его старший сын Дара Шукох, который хотел возродить «Божественную веру», и таким образом Ислам в Индии оказался на грани полного исчезновения!

Однако Аллах неизменно выводит на службу нашей общине неизвестных героев, которые спокойно и терпеливо изменяют положение своих народов, сами при этом оставаясь в тени. За много лет до этих событий, когда правитель Акбар начал свой призыв к новой религии в Индии, там же появился великий шейх, обладающий сильной верой в Аллаха и великой ревностью за Ислам. Он вел свое происхождение от великого мусульманина аль-Фарука Умара, . Этого славного шейха звали Ахмад ас-Сарханди. Он стал обращаться к эмирам и командирам армии, призывая их к истинной религии Аллаха, благодаря чему снизилось влияние призыва Акбара на мусульман Индии. Затем знамя единобожия в Индии перешло к его сыну шейху Мухаммаду Масуму ас-Сарханди. Этот шейх посеял семя, из которого спустя десятки лет вырастет великое дерево Ислама. Этот неизвестный воин взял на себя воспитание маленького мальчика — сына султана Шах Джахана. Он воспитал его в праведности в соответствии с книгой Аллаха и достоверной Сунной Его посланника, далекой от нововведений. Затем он обучил его ханафитскому фикху, и этот мальчик достиг высот в нем. Он овладел несколькими языками, среди которых были арабский, турецкий и фарси. Также он стал искусным каллиграфом. Он обучался верховой езде и искусству сражения и стал воином, которому не было равных. Этого мальчика звали Абу аль-Музафар Мухйиддин Аурангзеб Аламгир.

Имя Аурангзеб по-персидски означает *«украшение трона»*, в то время как Аламгир означает *«покоритель Вселенной»*.

Исламский герой Аурангзеб Аламгир выступил против Дара Шукоха и его призыва к оживлению *«Божественной веры»* и покончил со смутой своего брата. Затем он покончил со всеми восстаниями и антиправительственными движениями, которые распространились в стране из-за болезни его отца. Аурангзеб Аламгир принудил своего отца Шах Джахана, который сошел с ума от слез по своей жене, к отречению от власти. Он поместил его в один из дворцов и сделал ему самое большое зеркало в мире, чтобы он мог с помощью него видеть Тадж-Махал, в котором покоилась его супруга. Этот сумасшедший влюбленный продолжал смотреть на мавзолей своей жены через это зеркало около 8 лет, пока не прекратилась его жизнь в этом жалком положении.

Как только Аурангзеб Аламгир получил власть над империей, этот исламский правитель стал исправлять положение страны после периода слабости, который она пережила. Исламская империя моголов во время его правления в 1658–1707 гг. достигла наибольшей протяженности, благодаря военным усилиям, которые он прикладывал. В Индии не осталось ни одного района, который не подчинился бы его власти. Аурангзебу удалось превратить весь Индостан в одно исламское государство. Во время его правления мусульмане совершили более 30 сражений, в 11 из которых он принимал участие лично. Территория исламской империи во время правления Аурангзеба включала в себя большую часть 8 современных государств: Индии, Пакистана, Бангладеш, Афганистана, Ирана, Непала, Бутана и Бирмы.

Правитель Аурангзеб отменил 80 видов налогов, которые изнуряли людей. Строились мечети, бани, школы и больницы, приводились в порядок дороги и разбивались парки. Дели во время его правления стал столицей мира. Он назначал судей и своих заместителей в каждой провинции. Аурангзеб проявлял приверженность Исламу и неуклонному соблюдению его Шариата. Он отменил празднование языческих праздников, таких как Навруз, и обычай целовать землю перед правителем и кланяться ему. Он запретил произносить долгие проповеди с восхвалениями правителя и приказал ограничиться восхвалением Ислама. Также он запретил ввоз спиртного в свою страну и прогнал музыкантов и певцов из своего дворца.

Аурангзеб выучил весь Коран наизусть в сорок лет, то есть уже после того, как стал правителем. Он предписал судьям выносить решения

по ханафитскому мазхабу и приказал собрать книгу из их фетв под своим наблюдением, которая стала известной под названием «*аль-Фатава аль-Хиндия*» или же «*аль-Фатава аль-Аламкирия*». Эту книгу в наши дни знает каждый обучающийся шариатскому знанию. Аурангзеб построил мечеть Бадшахи в Лахоре на территории современного Пакистана, которая до сих пор остается свидетелем эпохи величия и силы мусульман. Он покончил с присутствием португальских крестоносцев в Индийском океане. Аурангзеб постился в месяц Рамадан под палящими лучами индийского солнца, разговляясь одной ячменной лепешкой, которую зарабатывал своими руками. Он переписывал книги и жил этим, не получая жалования из казны мусульман. Аурангзеб постился 3 дня в неделю и никогда не оставлял этого. Он всегда совершал обязательные молитвы в установленное время вместе с мусульманами. Аурангзеб совершал молитву таравих⁵⁰⁹, будучи имамом для мусульман. Он проводил в мечети последние десять дней Рамадана. Правитель Аурангзеб Аламгир много поклонялся Аллаху, подчинялся исламским ученым, любил находиться вместе с ними, внимал их советам, возвеличивал их и приказывал своим командирам слушать их. Он был очень скромным. Когда Аурангзеб услышал, что один из его заместителей в Бенгалии установил себе подобие трона, чтобы сидеть на нем, то сурово отчитал его и приказал ему сидеть среди людей, как сидит простой народ. Он назначил специальных чиновников, которые записывали все, что происходит с подданными, и предоставляли ему. Аурангзеб отменил обычай преподнесения подарков правителю, как это было принято при его предшественниках. Он лично встречался с людьми три раза в день, выслушивая их жалобы. Аурангзеб оживил пророческую Сунну по всей Индии и покончил с нововведениями. Он совершал джихад на пути Аллаха по всей Земле, распространяя религию единобожия. Аурангзеб воевал с индусскими правителями и воевал с сефевидами после того, как обнаружилось их вероломство и сговор с индустами. Он был самым великим правителем своей эпохи. Аурангзеб был не только великим муджахидом, но также великим поэтом и превосходным литератором. Он писал стихи о победе Ислама. Люди любили его. В его время была сильно распространена справедливость. Число мусульман увеличилось невообразимым образом, после того как люди увидели его справедливость и аскетизм. Миллионы индийцев приняли Ислам. В его огромной империи раздавался азан от вершин гор Гималаев до побережья Индийского океана и от Бенгалии до Таджикистана.

⁵⁰⁹ Таравих — дополнительная ночная молитва, совершаемая в месяц Рамадан.

Аурангзеб был искусным каллиграфом. Он переписывал Коран и жил этим. По причине того, что Аурангзеб не мог оставить страну из-за опасностей, которые грозили ей со всех сторон, он не мог совершить хадж. При этом Аурангзеб хотел сделать что-то, что приблизило бы его к Запретному дому Аллаха и мечети Его посланника. Он написал своей рукой две великие копии Корана, одну из которых послал в Мекку, а другую — в Медину. Аурангзеб продолжал решительно и твердо править Индийской империей. Он не оставлял постов, ночных молитв и бесед с подданными, несмотря на то что ему исполнилось 90 лет!

28 зуль-каада 1118 года хиджры (20 февраля 1707 года н.э.), после более чем полувекового джихада, который славный правитель Аурангзеб Аламгир совершал ради сохранения религии Аллаха в этой далекой стране, он почувствовал приближение смерти. Он приказал своим детям после смерти завернуть его в саван стоимостью пять рупий, которые он заработал, прядя своими руками шерсть и тайком продавая ее на рынке. Аурангзеб завещал им не строить ему мавзолей или гробницу, а похоронить его на ближайшем мусульманском кладбище. Перед смертью он указал своим сыновьям на место клада, в котором были собрано все его богатство и завещал им потратить его на сирот и вдов. Сыновья пошли на то место, которое указал им их отец, и обнаружили там 300 рупий — таково было богатство императора величайшей Индийской империи в истории. Когда же они вернулись к нему, то обнаружили, что его чистый дух покинул это изможденное тело, которое так долго служило Исламу и мусульманам.

Шейх Али ат-Тантави, , сказал об этом великом мусульманине, о котором мы ничего не знаем:

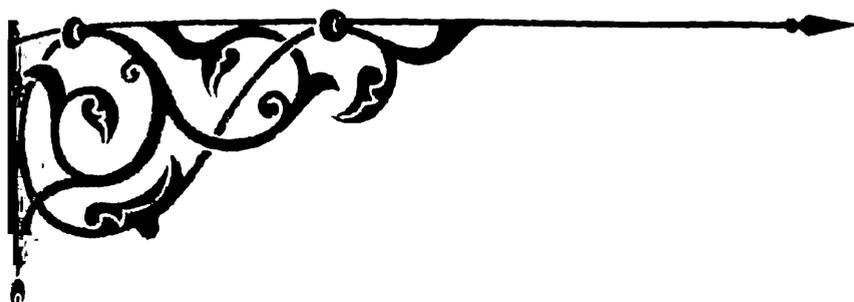
«Он — продолжение праведных халифов!»

Да помилует Аллах великого правителя Абу Музаффара Мухйидина Мухаммада Аурангзеба Аламгира и поселит его в широте Своих Райских садов.

Однако что же случилось с империей мусульман в Индии? Как образовалось исламское государство Пакистан? Кто тот пакистанский ученый, которому после Всевышнего Аллаха принадлежит заслуга в создании сдерживающей силы перед лицом угроз индусских экстремистов?

Об этом далее...

«Отец исламской ядерной бомбы»

Абдулькадир Хан

«Теперь Индия знает, что мы также владеем ядерным оружием, и она десять раз подумает, прежде чем напасть на нас!»

Д-р Абдулькадир Хан после ядерных испытаний в Пакистане в 1998 году

Не националист ли ты?

Ислам — религия всех людей, а не только арабов или исключительно белой расы. Поэтому с самого начала призыва Мухаммада, ﷺ, эта религия привлекала представителей различных народов и рас. Африканец Билял был муэдзином посланника Аллаха, ﷺ, а перс Салман аль-Фариси был лучше, чем араб Абу Лахаб. Многие из сподвижников были чернокожими, в том числе и командиры исламских завоевательных армий.

К сожалению, многие арабы в наши дни обходятся с индийцами далеко не лучшим образом. Под индийцами здесь имеются в виду народы Индии, Пакистана и Бангладеш. Дело доходит до того, что многие из нас, к сожалению, считают индийцев менее разумными, чем другие народы. Некоторые даже говорят: «Я что, по-твоему, индиец?» — желая показать, что он не глупее остальных. Всё это в дополнение к отсутствию элементарного человеческого уважения в обращении с индийскими рабочими, находящимися в арабских странах. В то же время чиновники в наших странах обращаются с представителями Запада как с господами только потому, что цвет их кожи — белый. Отвратительный национализм, который живет во многих из нас, заставляет обращаться с людьми в зависимости от цвета их кожи или нации. Я хочу сказать тем, кто насмехается

над индийцами: тебе следует знать, что мусульмане Индостана от Бангладеш до Пакистана, включая современную Индию, составляют треть всех мусульман в мире. Так что из каждых 3 мусульман, живущих на земном шаре, один является индийцем. Послушай, что сказал посланник Аллаха, ﷺ, о том, кто оскорбляет людей по признаку принадлежности к определенной расе или племени: **«Оставьте это, поистине, оно мерзко»**. Также тебе следует знать, что индийцы или пакистанцы владеют тем, чем не владеешь ты, — ядерным оружием!

Как мы уже говорили ранее, Индия на протяжении сотен лет находилась под управлением мусульман. Однако положение изменилось с прибытием в 1498 году к берегам Индии христианского военного преступника Васко да Гамы, который основал колонии португальцев на исламской земле. Затем в Индию вошли англичане в лице Ост-Индийской компании. Начался долгий кровавый период колониализма в Индостане. В конце девятнадцатого века индийцы начали движение за восстановление своих национальных прав. Мусульмане Индии были первыми, кто стал призывать к независимости, а лишь затем к этому освободительному движению присоединились индуисты. Индийские мусульмане и индуисты в 1884 году образовали Индийский национальный конгресс. Мусульмане изначально ратовали за создание единого индийского государства с равными правами для всех граждан. Однако большая часть индуистов отвергла идею предоставления мусульманам равных прав с ними. Когда мусульмане увидели, что Британия поддерживает индуистов, они объявили о создании Всеиндийской Мусульманской лиги, и в 1930 году великий индийский поэт Мухаммад Икбал высказал идею выделения независимого исламского государства в Индостане. В 1933 году впервые в истории прозвучало слово Пакистан в качестве названия независимого исламского государства. Это название является акронимом⁵¹⁰, каждая буква в котором имеет свое значение, а само это слово означает «чистая земля». Буква «П» символизирует провинцию Пенджаб, «А» — афганцев из пограничной провинции, «К» — Кашмир, «С» — провинцию Синд, а «тан» — провинцию Белуджистан. Из этих букв образуется название Пакистан, первая часть которого «Пак» означает «чистая», а вторая «стан» — «земля». 14 августа 1947 года было провозглашено образование нового исламского государства Пакистан, а через день после него объявила о своей независимости Индия. С этого момента начался исторический конфликт между

⁵¹⁰ Акроним — вид аббревиатуры, образованной начальными звуками, которую можно произнести слитно (а не по буквам), как например НАТО, ООН и т. д.

Индией и Пакистаном за исламский штат Кашмир, что привело к двум большим войнам между этими странами. В то же время Индия полным ходом разрабатывала собственную ядерную программу под предлогом использования ее в мирных целях. Первый премьер-министр Индии в истории Джавахарлал Неру говорил в первые дни ее независимости:

«Мы должны использовать эту ядерную энергию не для войны — я уверен, мы должны применять ее только в мирных целях. Однако если как нация мы будем вынуждены, то применим ее и для другого!»

18 мая 1974 года Индия провела первое успешное испытание своего ядерного оружия вблизи с границей с Пакистаном. Индийцы назвали эту операцию символическим именем, указывающим на ее связь с религией, — «Улыбающийся Будда». Будда рассматривается у индусов как воплощение Вишну — верховного бога в индуизме.

После этого ядерного испытания, ставшего полной неожиданностью для соседа Индии Пакистана, его руководители получили секретное письмо от одного пакистанца, работающего экспертом по металлургии в Голландии, в котором он предлагал им свои услуги и выражал готовность покинуть Голландию, чтобы присоединиться к Комиссии по атомной энергетике (КАЭ) Пакистана. Однако руководители Пакистана не оценили энтузиазм этого человека, недоумевая, чем может заниматься эксперт по металлургии в Комиссии по атомной энергетике. Однако этот смельчак не отчаивался и послал другое секретное письмо, на этот раз лично премьер-министру Пакистана Зульфикару Али Бхутто, предлагая свои услуги и весь свой опыт, приобретенный им в компании, в которой он работал. Премьер-министр Пакистана, получив это письмо, захотел побольше узнать об этом неизвестном человеке. Он поручил службе пакистанской разведки (ISI) собрать сведения о нем и предоставить ему окончательную оценку его квалификации. Пакистанская разведка прислала ему следующий отчет:

Этот человек родился в 1936 году в городе Бхопал в Индии в период британской оккупации, до отделения Пакистана от Индии. Его отец Абдулгафур Хан был школьным учителем. Он вышел на пенсию в 1935 году и таким образом имел достаточно свободного времени для воспитания сына и заботы о нем. Его мать была набожной женщиной, совершающей все обязательные молитвы и владеющей языками урду и фарси, и поэтому ее сын вырос религиозным и совершающим молитву. В 1952 году он переселился из Индии в Пакистан, где в 1960 году закончил факультет гуманитарных наук Университета Карачи и работал инспектором

системы мер и весов, однако затем уволился, так как эта должность не удовлетворяла его амбициям и желанию профессионального роста. Он отправился в Германию и окончил Берлинский технический университет, прослушав за два года учебный курс по металлургии. В 1967 году он получил диплом магистра Делфтского технического университета в Голландии. В этот период он неоднократно пытался вернуться в Пакистан, чтобы работать на благо своего народа, пытаясь устроиться на металлургические фабрики в Карачи. Однако ему было отказано в должности из-за недостатка практического опыта. Он решил продолжить обучение и в 1972 году получил докторскую степень в Лёвенском университете в Бельгии. После этого он заключил контракт с компанией FDO, которая имела прочные связи с организацией URENCO, занимающейся производством ядерного топлива путем обогащения урана.

Приведя эти сведения, управление пакистанской разведки завершило свой отчет, предоставленный премьер-министру, выводом о том, что этот человек не пригоден для участия в секретной ядерной программе Пакистана.

Однако, возможно, премьер-министр Пакистана увидел в этом письме удивительную настойчивость и твердую уверенность в успехе. Он задался вопросом о причине, заставляющей молодого мужчину в самом расцвете сил оставить перспективную должность в Европе и вернуться в свою страну, которая считается страной третьего мира. Премьер-министр потребовал от председателя Комиссии по атомной энергетике Пакистана отправить секретную делегацию в Голландию, чтобы встретиться с этим человеком и оценить серьезность его намерений. Тайная делегация из КАЭ отправилась в голландский город Алмело, где он проживал. Всего через несколько часов эта делегация покинула Голландию, направив премьер-министру Пакистана спешное сообщение, советуя принять этого человека на службу. Зульфикар Али Бхутто послал ему секретное письмо, требуя прибыть в Пакистан для встречи с ним. После секретной встречи в Пакистане этот человек внезапно образом покинул Голландию. Власти Голландии начали проводить расследование возможности передачи им особо секретных сведений о ядерных разработках в Пакистан, однако соответствующие органы не смогли подтвердить ни одного подобного подозрения. После чего он присоединился к Комиссии по атомной энергетике Пакистана.

В КАЭ Абдулькадир Хан занимался развитием методов ее работы. В 1976 году он создал ряд научно-исследовательских лабораторий в городе

Кахута, которые премьер-министр Пакистана Зия-уль-Хак в 1981 году переименовал в «Исследовательские лаборатории доктора Абдулькадира Хана» в знак признания его заслуг. Эти лаборатории стали центром обогащения урана для развития секретного проекта программы по созданию пакистанского ядерного оружия. Великий исламский ученый Абдулькадир Хан использовал для нее оригинальный способ развития реакторов, сэкономивший Пакистану десятки лет. За 6 лет Абдулькадиру удалось завершить ядерную программу Пакистана, тогда как обычно подобная работа занимает два десятилетия. В 1981 году Абдулькадир выпустил книгу «Исламская бомба» на английском языке.

11 мая 1998 года Индия начала проводить вторую операцию по испытанию ядерного оружия под названием «Шакти». Это название, как и предыдущее, также связано с религией. Шакти — это имя богини одного из течений в индуизме. Оно означает «сила» или «энергия». В индуизме она символизирует женское начало бога. Ее также считают матерью богов.

И тогда наступил момент истины...

Через несколько дней после этой индийской операции, 28 мая 1998 года, Исламская Республика Пакистан провела первое испытание ядерного взрывного устройства в истории исламской общины. Это испытание стало известным как «Чагай 1» (по названию полигона, на котором проводилось испытание). Затем спустя всего два дня было проведено второе испытание, названное «Чагай 2». Герой этой операции доктор Абдулькадир Хан объявил всему миру, что пакистанская ядерная бомба превосходит индийскую, так как он использовал в ней обогащенный уран, в то время как Индия использовала технологию, основанную на плутонии из отработанного топлива. Затем он объявил перед журналистами, что, когда будет принято политическое решение, он в течение нескольких дней готов оснастить этими ядерными боеголовками баллистическую ракету Хатф-5 (Гаури-1).

Однако что это за пакистанская ракета? Почему ее назвали этим удивительным именем?

☞ **Хатф-5 (Гаури-1)** — это баллистическая ракета, спроектированная Абдулькадир Ханом в его исследовательских лабораториях. Ее дальность достигает 1500 километров, и она может достать до крупнейших индийских городов. Доктор Абдулькадир Хан дал ей это замечательное название, которое несет в себе большой смысл, ведь Хатф — это название меча посланника Аллаха, **حَتْف**, и в то же время это слово означает «смерть»,

гибель». Гаури же связано с исламским историческим героем Шихабудином Мухаммадом Гури, жившим в конце шестого века хиджры (двенадцатый век н.э.), который воевал с индуистами в Индии. Все индусские цари собрались против него и нанесли ему тяжелое поражение. Однако он вернулся, собрался с силами и дал индусским правителям решающее сражение, в котором нанес им сокрушительное поражение, убив десятки тысяч индусских воинов, во главе которых был «царь царей» индусов Прити. После этого мусульманский правитель Шихабуддин Гури, ﷺ, основал в Индии исламское государство Гуридов.

Посмотрите, как удачно выбрано это название!

После успешного ядерного испытания во всех пакистанских городах народ выходил на улицы, празднуя это знаменательное событие. Мусульмане на востоке и на западе Земли праздновали это великое исламское достижение. Абдулькадир Хан стал отныне героем всей исламской общины, после того как этот великий исламский ученый достиг баланса сил с соседней Индией. Имя доктора Абдулькадир Хана превратилось в имя, воодушевляющее детей мусульман, где бы и когда бы они ни жили. История его борьбы и упорства на службе своему народу и своей религии стала историей, которой стремится подражать исламская молодежь на востоке и западе земли.

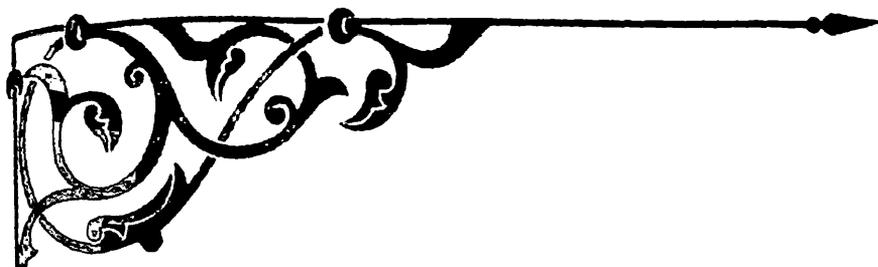
Осознали ли мы теперь степень величия наших братьев-мусульман индийцев?

Будем ли мы продолжать насмехаться над ними после того, как узнали эти сведения о них?

Чтобы осознать степень величия наших братьев из числа мусульман Индостана, нам следует совершить путешествие в индийский штат Сурат и познакомиться там с историей бедного индийского ребенка, который в детстве переселился из Индии в Южную Африку. Этот ребенок спустя несколько лет станет величайшим оратором в исламской общине во всей ее истории!

Кем был этот великий лев Ислама, который вышел из джунглей Южной Африки, чтобы с помощью своих знаний и своего таланта заставить замолчать всех, кто сеял сомнения в истинности пророческой миссии Мухаммада, ﷺ?

Об этом далее...

«Не уверовали те, которые говорят: "Аллах — это Мессия, сын Марьям"»⁵¹¹.

«Южноафриканский лев»

Ахмад Дидат

«Этот человек, шейх Ахмад Дидат, вдохновил тысячи молодых людей, и я — один из них. Мы смогли по меньшей мере поднять свои головы и встать на ноги».

Д-р Закир Найк

История нашего великого исламского героя Ахмада Дидата начинается в 1918 году в городе Тадкешвар индийского штата Сурат, где у крестьянина по имени Хусейн Казым Дидат и его жены Фатимы родился ребенок. Его отец занимался сельским хозяйством, а мать помогала ему в работе. Когда ему исполнилось 9 лет, они переселились в Южную Африку в поисках средств к существованию, где вскоре после этого умерла его мать. Ахмад жил со своим отцом, который переквалифицировался из земледельца в портного, в южноафриканском городе Дурбан. В 1934 году он закончил шестой класс средней школы и решил оставить учебу, чтобы помогать отцу в работе. Вначале Ахмад Дидат работал продавцом соли в лавке, а затем устроился на мебельную фабрику.

Многие удивятся, когда узнают, что на формирование этой великой исламской личности оказали влияние христианские миссионеры. Ахмад Дидат был всего лишь бедным юношей, не знавшим многого об Исламе. В сороковые года прошлого века в городе Дурбан в Южной Африке миссионеры пришли в лавку, в которой он работал, и стали задавать ему

⁵¹¹ Коран, 5:72.

провокационные вопросы типа: «Знаешь ли ты, что твой пророк Мухаммад переписал Коран из Торы и Евангелия? Знаешь ли ты, что у твоего пророка Мухаммада было много женщин? Знаешь ли ты, что твой Пророк распространял религию при помощи меча?» На самом деле Ахмад Дидат точно не знал, чего хотят эти миссионеры. Однако этому бедному юноше не надо было много ума, чтобы почувствовать расистское издевательство, сквозившее в их словах. Он понял, что причина его слабости — в его невежестве. Бедный юноша Ахмад понял, что сила заключается в чтении. Он стал читать все, что оказывалось перед ним. Он не оставлял ни одной выброшенной страницы, ни одной старой книги, ни одного агитационного плаката, не прочитав его. Затем он отправился в городскую библиотеку и стал читать в ней всё подряд. Он просто глотал книги. Он читал о том, что уже знал, и о том, о чем вообще никогда не слышал. Он читал об истории, литературе, физике, механике, языках и обо всем, до чего дошел человеческий ум. Затем он стал читать о христианстве: его книги, его историю, его философию и его толкования. Он читал всё без исключения, пока наконец не пришло время, когда он прочел все книги, журналы и документы, которые были в библиотеке!

Повзрослев, Ахмад Дидат овладел искусной речью, большими энциклопедическими познаниями и широким кругозором. После того как закончился период юношеского формирования его личности, настало время для ответного удара. Ахмад Дидат стал поджидать этих миссионеров в соляной лавке, в которой он работал, чтобы ответить на их вопросы и заткнуть их рты. Затем он сам перешел в наступление, пользуясь тем, что выучил из их книг. Он выучил наизусть четыре Евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, предварительно выучив наизусть весь Коран с номерами аятов и сур. Благодаря этим глупцам бедный юноша превратился в огромного исламского исполина. Священники стали воздерживаться от походов в лавку, опасаясь встретить там Ахмада Дидата, который ставил их в тупик своими речами. Теперь уже Ахмад Дидат сам ожидал выходного дня, чтобы пойти в церкви миссионеров и по дискутировать с ними!

Однажды, во время своей работы, Ахмад Дидат наткнулся на книгу, изменившую ход его жизни. Это была книга «Изхар-уль-Хакк» индийского ученого Рахматуллаха аль-Умави, . В ней шейх Рахматуллах изложил принципы рационалистического диспута с христианами в современную эпоху. Шейх Ахмад Дидат решил развивать свою деятельность по призыву и провел несколько диспутов на тему сравнения религий. Он переходил из церкви в церковь, чтобы дискутировать с миссионерами путем приведения доказательств и мудрого призыва. Затем он стал ездить из страны в страну,

чтобы проводить религиозные диспуты со знаменитыми знатоками Евангелия. Слава о нем распространилась по всему миру. Люди рассказывали друг другу истории о пожилom южноафриканце, который знал наизусть номера аятов Корана и страниц Библии. Шейх Ахмад Дидат стал самым знаменитым исламским оратором на всем земном шаре. Он путешествовал по пяти континентам, ведя диспуты с христианами и призывая к Исламу.

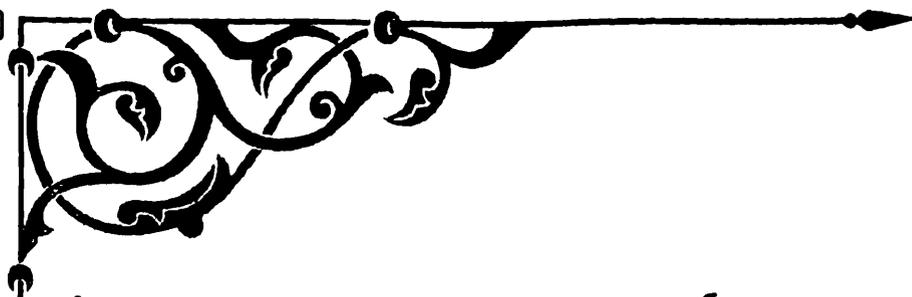
Замечательно, что шейх Ахмад Дидат использовал современные технические средства для призыва к Исламу. Каждый его диспут записывался на видео, и затем эти записи распространялись по всему исламскому миру от Индонезии до Сенегала. Сейчас множество этих видео доступны на каналах YouTube.

В 1996 году у шейха Ахмада Дидата обнаружилось сужение сосудов головного мозга. Врачи советовали ему уйти на покой и не путешествовать. Однако этот исламский лев отверг советы врачей и, будучи больным, совершил путешествие в Австралию, чтобы донести послание Ислама до ее народа. Несмотря на свою болезнь и преклонный возраст, который приближался к 80 годам, шейх Дидат объезжал австралийские штаты, читая лекции, ведя диспуты и защищая религию Мухаммада ибн Абдуллаха, не обращая внимания на советы врачей. В результате у него случился обширный инсульт, и наш герой оказался прикованным к постели, не имея возможности пошевелить ни одной частью тела, кроме глаз. Однако, несмотря на это, он не впал в отчаяние. Он научился пользоваться световой панелью, на которой с помощью глаз составлял из букв слова и предложения. Этот исламский лев продолжил путь знания, который он начал в детстве, когда работал в соляной лавке и тайком ходил в библиотеку Дурбана. Он провел в таком неподвижном состоянии девять лет. К нему приезжали гости со всего исламского мира и он продолжал обучать своих учеников с помощью одних лишь глаз.

В понедельник утром восьмого августа 2005 года (третьего раджаба 1426 года хиджры) исламская община потеряла своего великого проповедника, южноафриканского льва, шейха-муджахида Ахмада Дидата. Да пребудет над ним милость и прощение Аллаха.

Ахмад Дидат провел много диспутов с европейскими христианами, пошатнув их неприязнь к Исламу. Однако почему намного ранее этих событий европейцы-крестоносцы так ненавидели Ислам? Когда началась борьба между мусульманами и крестоносцами? Какова история Табука? Какова история «*троих оставшихся*», которую Аллах увековечил в Коране?

Об этом далее...

«Аллах простил и тех троих, которым было отсрочено...»⁵¹²

Трое оставшихся

**Кааб ибн Малик, Мурара ибн Рабиа,
Хиляль ибн Умайя**

«Я оставался в подобном положении ещё десять дней, по истечении которых прошло уже пятьдесят дней с тех пор, как посланник Аллаха запретил разговаривать с нами. А после того, как на исходе пятидесятой ночи я совершил утреннюю молитву на крыше одного из наших домов и сидел там, пребывая в том состоянии, о котором сообщил Всевышний Аллах, что душа моя сжималась, а земля казалась тесной, несмотря на ее обширность, я услышал голос человека, забравшегося на гору Села и громко кричавшего оттуда: "О Кааб ибн Малик, радуйся!" — и я склонился в земном поклоне...»⁵¹³

Кааб ибн Малик, ❁

В свете более широкого понимания Ислама неправильно считать датой начала крестовых походов 27 ноября 1095 года — день, в который состоялся Клермонский собор. Истинное начало крестовых походов было за сотни лет до этого, а именно 20 мая 325 года — в день, когда состоялось заседание Никейского собора, на котором никейцы объявили войну

⁵¹² Коран, 9:118.

⁵¹³ Муслим, 2769; аль-Бухари, 4418.

христианам-единобожникам во главе с героическим священником Арием, отвергшим решения собора.

Что же касается мусульман из общины Мухаммада, ﷺ, то крестовые походы против них начались очень рано, а именно в седьмом году хиджры или, если быть более точным, вместе с письмом посланника Аллаха, ﷺ, Ираклию. Мы видели, какими прекрасными и мирными способами Пророк Милости призывал христиан к Исламу. Христиане Шама же отплатили ему убийством его посла. Затем армия, состоящая из 200000 воинов, вероломно напала на отряд из 3000 муджахидов, которые вообще не собирались сражаться с византийцами. Мы видели, как погибли за веру три героя в кровопролитном сражении, примеров которому не встретишь в истории.

После победы мусульман под командованием Меча Аллаха Халида ибн аль-Валида, ﷺ, при Муте над полчищами византийцев и их вассалов гассанидов и после завоевания Посланником, ﷺ, Мекки и принятия большей частью населения Аравийского полуострова Ислама, византийцы и их союзники из арабских христиан почувствовали, что новая исламская сила угрожает трону Византийской империи. Мусульмане получили известия о том, что Византийская империя и ее союзники из арабских христиан готовят огромную армию для нападения на их столицу Медину с целью навсегда покончить с Исламом. Тогда Посланник, ﷺ, объявил в девятом году хиджры всеобщую мобилизацию по всему Аравийскому полуострову. Он решил не дожидаться нападения врага на столицу исламского государства, а самому отправиться на встречу с ним на его земле, несмотря на предстоящую тяжесть этого похода. Стояла сильная летняя жара, а люди в это время находились в крайне бедственном положении и испытывали недостаток в верховых животных для перемещения армии. Расстояние же до земель врага было очень большим, а дорога — труднопроходимой. К тому же только спели плоды, и людям хотелось находиться в тени своих садов. Обычно Посланник, ﷺ, в военных походах скрывал то, куда направляется армия. Однако в этот раз он сразу сообщил сподвижникам, куда им предстоит идти — в Табук, расположенный на севере Аравийского полуострова. Посланник Аллаха, ﷺ, был откровенен с мусульманами, чтобы они поняли, что этот военный поход не таков, как предыдущие. В этой битве им предстояло встретиться не с маленькой армией одного из арабских племен или пусть даже союза нескольких племен. Они идут, чтобы встретиться с армией великой Византийской империи, и Посланник, ﷺ, хотел, чтобы мусульмане были максимально готовы к этому, как в моральном, так и в материальном плане.

Посланник Аллаха, ﷺ, начал призывать соседние племена и жителей Мекки к мобилизации для войны и побуждал их к оказанию материальной помощи исламской армии. Реакция героев-сподвижников на призыв посланника Аллаха, ﷺ, была быстрой и решительной. Целые племена и отдельные воины устремились в столицу исламского государства — Медину. Люди приходили из ближних и дальних мест, чтобы сражаться с византийцами. В итоге у Посланника, ﷺ, собралась самая большая армия в истории арабов на тот момент. Она состояла из 30 000 мусульман-муджахидов. Командовал этой армией непосредственно сам главнокомандующий исламскими силами Мухаммад ибн Абдуллах ибн Абдульмутталиб аль-Хашими аль-Кураши, ﷺ. Посланник Аллаха, ﷺ, направился в Табук, чтобы встретиться там с цезарем Ираклием и полчищами Византийской империи.

Но неожиданно... Византийцы бежали!

Услышав, что арабский Пророк идет в сторону его армии в Шаме, византийский император Ираклий приказал своим воинам быстро отступить на север. По военному обычаю того времени посланник Аллаха, ﷺ, оставался в Табуке три дня, ожидая прибытия армии врага, но ни один из них так и не появился. Такими образом мусульмане победили в незабвенной битве при Табуке. Они показали свою готовность к самопожертвованию и приготовили все, что могли, для сражения с врагом, а затем Аллах даровал им победу без сражения.

Однако здесь сам собой возникает вопрос: почему византийский император Ираклий лично участвовал с примерно 200 тысячами воинов в сражении с небольшим отрядом мусульман при Муте и в то же время отказался от сражения с Посланником Ислама, который сам явился к нему, и даже не послал отряда для сражения с ним?!

Д-р Рагиб ас-Серджани приводит две причины этого:

☞ ***Во-первых:*** Страх, который наполнил сердца византийцев после того, как они увидели храбрость армии мусульман и трех героев при Муте. Если всего три тысячи мусульман победили около двухсот тысяч христиан, что же можно сказать про армию Табука, в которой было в десять раз больше воинов, подобных воинам армии Муты?!

☞ ***Во-вторых:*** Как мы уже видели из истории, рассказанной славным сподвижником Абу Суфьяном ибн Харбом, которую Бухари привел в своем Сахихе, Ираклий был убежден в истинности пророческой миссии посланника Аллаха, ﷺ. Однако он боялся за свою власть и отдал ей

предпочтение перед Исламом и предпочел эту жизнь будущей. Когда цезарь узнал, что посланник Аллаха, ﷺ, сам идет во главе армии, чтобы сразиться с ним, он отступил, что является совершенно естественным. Ведь он знал, что на этот раз ему предстояло встретиться не с командиром греков или персов, но с самим посланником Господа миров.

А теперь перейдем к рассказу о «трех оставшихся». Каждый раз, когда вспоминают поход на Табук, вспоминают и эту великую историю, которую пережила Медина, пятьдесят дней следя за ее событиями. Это рассказ о троих, которым было отсрочено: сподвижниках Каабе ибн Малике, Мураре ибн Рабие и Хияле ибн Умайе, ؓ. Некоторые люди не присоединились к «армии нужды» (ее назвали так из-за тяжелых обстоятельств, сопровождавших ее формирование). Они разделились на несколько групп:

1. Те, кто хотел присоединиться, но не смог из-за болезни или других уважительных причин.
2. Те, кто хотел присоединиться, но не смог из-за сильной бедности и отсутствия необходимого снаряжения и верховых животных для участия в этом походе. Среди них было «семеро плачущих», которых Пророк, ﷺ, не нашел, на чем отправить в этот великий поход, состоявшийся в час нужды и бывший его последним походом. О них были ниспосланы слова Аллаха:

«Также нет греха на тех, которым, когда они пришли к тебе, чтобы ты обеспечил их верховыми животными, ты сказал: "Я не могу найти животных для вас". Они вернулись с глазами, полными слез от огорчения тем, что они не нашли средств на пожертвования» (сура «ат-Тауба», аят 92).

3. Те, кого Посланник, ﷺ, оставил для защиты столицы исламского государства от любых попыток вероломного нападения, которые могли совершить предатели или лицемеры в отсутствие главы государства. (Посмотри, как мудро посланник Аллаха, ﷺ, управлял государством). Эту группу возглавлял герой Ислама Али ибн Абу Талиб, ؓ.
4. Те, у кого не было уважительных причин и было все необходимое, чтобы присоединиться к этой армии. Однако они были лицемерами, которые заявляли о том, что они мусульмане, и скрывали неверие в своих сердцах. Они приходили к Послан-

нику, ﷺ, и приводили ему всякие ложные причины, позволяющие им остаться в Медине.

5. Пятая группа состояла из верующих сподвижников, которые были известны своей любовью ко Всевышнему Аллаху и Его Посланнику, ﷺ. У них было все необходимое, чтобы присоединиться к армии, и не было уважительных причин, чтобы остаться. Однако они не приняли участия в походе по причине смертельной болезни, которая поражает многих из нас. Это болезнь откладывания на потом. Они каждый день говорили себе, что завтра присоединятся к армии, пока в конце концов не упустили возможность сделать это, так как армия ушла на север Аравийского полуострова. В эту группу входило трое сподвижников: Кааб ибн Малик, Мурура ибн Рабиа и Хиляль ибн Умайя, известные как «*трое оставшихся*». Чтобы понять, кто они такие, достаточно узнать некоторые детали из их славных биографий:

☞ **Кааб ибн Малик**, ﷺ: Он — Кааб ибн Малик аль-Ансари ас-Салами, один из поэтов Посланника, ﷺ, которые поддерживали его и Ислам в своих стихах. Рано принял Ислам и был одним из семидесяти, которые принесли вторую клятву Акабы⁵¹⁴. Он был первым, кто обрадовал мусульман при Ухуде вестью о том, что посланник Аллаха, ﷺ, жив. Посланник Аллаха, ﷺ, повелел принести Каабу его кольчугу желтого цвета. Кааб надел ее и храбро сражался в тот день, получив семнадцать ран, защищая Ислам и посланника Аллаха, ﷺ.

☞ **Мурура ибн Рабиа**, ﷺ: Он — Мурура ибн Рабиа ибн Ади ибн Язид ибн Джашм аль-Ансари аль-Ауси. Достаточно сказать лишь то, что он был одним из 314 участников битвы при Бадре!

☞ **Хиляль ибн Умайя**, ﷺ: Он — Хиляль ибн Умайя ибн Амир ибн Кайс аль-Ансари аль-Вақыфи. Был из числа ансаров, первыми принявших Ислам. Он также был воином самой великой армии в истории земли — участником битвы при Бадре.

Предоставим теперь слово сподвижнику поэту Каабу ибн Малику, ﷺ, чтобы он рассказал нам историю «*троих оставшихся*» своими словами:

«У меня было две верблюдицы, и никогда я не был столь силен и готов для джихада, как тогда. Но при этом мне хотелось побыть

⁵¹⁴ Вторая клятва Акабы — присяга, которую принесли мединские мусульмане пророку Мухаммаду, ﷺ, поклявшись защищать его, а также его приближенных, с оружием в руках.

в тени среди плодов. Это продолжалось со мной, пока однажды рано утром посланник Аллаха, ﷺ, не отправился в поход. Тогда я сказал себе: "Завтра я пойду на рынок, куплю необходимое снаряжение, а потом догоню их". На следующий день я пошел на рынок, однако некоторые дела помешали мне исполнить задуманное. Я вернулся и сказал: "Завтра я догоню их, если будет угодно Аллаху". На следующий день какие-то дела опять помешали мне, и я сказал: "Я отправлюсь завтра, если будет угодно Аллаху". Так продолжалось до тех пор, пока не оказалось, что я пропустил поход посланника Аллаха, ﷺ. Когда я ходил по рынкам и по городу, то видел только людей, известных своим лицемерием, или тех, кому Аллах разрешил не участвовать в походе. Когда Пророк, ﷺ, отправился из Табука обратно в Медину, я стал думать о том, как же мне защититься от его гнева, и стал советоваться об этом со всеми членами своей семьи. Когда Пророк прибыл в Медину, я понял, что смогу спастись, только сказав правду. Обычно, вернувшись из похода, он первым делом шел в мечеть, совершал два ракаата молитвы, а потом садился с людьми. Когда он сделал это, к нему пришли люди, не участвовавшие в походе (лицемеры), и стали клясться и оправдываться перед ним. Один говорил, что был болен, другой жаловался на бедность, третий ссылался на семейные проблемы. Их было более восьмидесяти человек. Пророк принимал их слова и клятвы и просил для них прощения, оставляя то, что они скрывали, на волю Всевышнего Аллаха. Я тоже пришел к нему и поприветствовал его. Он улыбнулся улыбкой рассерженного человека, потом сказал мне: "Подойди". Я подошел и сел перед ним. Он спросил меня: "Почему ты остался, разве ты не готовил своего верблюда?" Я ответил: "Клянусь, если бы я сидел перед любым другим человеком в этом мире, думаю, я нашел бы способ избежать его гнева и смог бы поспорить с ним. Но, клянусь Аллахом, я знаю, что если сегодня я солгу тебе, чтобы заслужить твое довольство, то Аллах все равно вскоре заставит тебя разгневаться на меня. А если я скажу тебе правду, то ты на меня рассердишься, но я надеюсь, что Аллах простит меня. Клянусь Аллахом, у меня не было никакой уважительной причины, чтобы остаться, и, клянусь Аллахом, я был не сильнее и не слабее обычного". Посланник Аллаха сказал: "Сейчас ты сказал правду. Встань, и пусть Аллах вершит суд над тобой!" Я встал, вместе со мной поднялись люди из Бану Салама и пошли за мной. Они сказали мне: "Клянемся Аллахом, раньше мы за тобой не знали ни одного проступка. Ты что, не мог найти себе оправдания перед Пророком подобно тому, как оправдались перед ним другие люди? Тогда он снял бы с тебя вину и попросил бы для тебя

прощения". Они продолжали уговаривать меня так, что я даже хотел вернуться к Пророку и солгать ему. Затем я спросил: "А есть еще кто-нибудь в таком же положении?" Мне сказали: "Да, двое сказали то же самое, что и ты, и им было сказано то же самое, что и тебе". Я спросил: "А кто они?" Мне сказали: "Мурара ибн Рабиа аль-Амири и Хиляль ибн Умаййа аль-Вақыфи". Они называли мне имена двух благочестивых людей, участников битвы при Бадре, с которых следовало брать пример. Когда мне назвали их имена, я ушел. Люди изменили свое отношение к нам и стали сторониться нас, так что земля и все, что было мне привычно, стало неузнаваемым для меня. Мы находились в таком положении в течение пятидесяти дней. Два моих товарища по несчастью смирились и сидели дома, плача. Я же был самым молодым и самым выносливым из нас — я выходил из дома, присутствовал на молитвах вместе с мусульманами и бродил по рынкам. Со мной никто не разговаривал. Я приходил к посланнику Аллаха, приветствовал его, когда он сидел с людьми после молитвы, и спрашивал сам себя: "Он пошевелил губами, отвечая на мое приветствие, или же нет?" Потом я молился вблизи него и украдкой поглядывал на него. Когда я начинал молиться, он смотрел на меня, а если я оборачивался в его сторону, он отворачивался. Когда отчужденность мусульман от меня затянулась, я перелез через стену забора Абу Катады — моего двоюродного брата и самого любимого мной человека. Я поприветствовал его, и, клянусь Аллахом, он не ответил на мое приветствие. Я сказал: "О Абу Катада! Заклинаю тебя Аллахом, ведь ты знаешь, что я люблю Аллаха и Его посланника!" Он промолчал. Я снова стал умолять его, но он не ответил. Я продолжал, пока он не сказал: "Аллах и Его посланник знают лучше!" Мои глаза наполнились слезами, я вскочил и перепрыгнул через забор. Я шел по городскому рынку, как вдруг услышал, что один набатеец из Шама (из числа тех, кто привозит в Медину продовольствие на продажу) спрашивает: "Кто укажет мне на Кааба ибн Малика?" Люди стали показывать на меня, он подошел и вручил мне письмо от правителя племени Гассан (христианина). В нем говорилось: "А затем. До меня дошло, что твой товарищ отвернулся от тебя. Да не оставит тебя Аллах в месте, где тебя ждет унижение и гибель. Присоединяйся к нам, и мы тебя утешим (посмотрите какое коварство!)" Прочитав письмо, я сказал: "Это ведь тоже испытание!" Я нашел печь и сжег это письмо. Когда прошло сорок дней из пятидесяти, ко мне неожиданно явился посланец от посланника Аллаха и сказал: "Посланник Аллаха велит тебе не приближаться к твоей жене". Я спросил: "Я должен развестись с ней?" Он сказал: "Нет, про-

сто не приближайся к ней". Двум моим товарищам Пророк приказал сделать то же самое. Я сказал своей жене: "Отправляйся к своим родственникам и оставайся у них, пока Аллах не вынесет Своё решение по этому делу". А потом к посланнику Аллаха, ﷺ, пришла жена Хиляля ибн Умаййи и сказала ему: "О посланник Аллаха, ведь Хиляль ибн Умаййа — беспомощный старик, у которого нет слуги, так неужели же ты не хочешь, чтобы я прислуживала ему?" Он сказал: "Ладно, но пусть он не приближается к тебе". Она сказала: "Клянусь Аллахом, он ни о чём и не помышляет, и, клянусь Аллахом, с тех пор, как это началось, и до сих пор он только и делает, что плачет!" Один из членов моей семьи посоветовал мне: "Обратился бы и ты к посланнику Аллаха с просьбой разрешить твоей жене прислуживать тебе подобно жене Хиляля ибн Умаййи". Я сказал: "Клянусь Аллахом, я не стану обращаться к посланнику Аллаха, ибо не знаю, что посланник Аллаха скажет на это, ведь я ещё молод!" Я оставался в подобном положении ещё десять дней, по истечении которых прошло уже пятьдесят дней с тех пор, как посланник Аллаха запретил разговаривать с нами. А после того, как на исходе пятидесятой ночи я совершил утреннюю молитву на крыше одного из наших домов и сидел там, пребывая в том состоянии, о котором сообщил Всевышний Аллах (в кораническом аяте, описывающем их положение), что душа моя сжималась, а земля казалась тесной, несмотря на ее обширность, я услышал голос человека, забравшегося на гору Села и громко кричавшего оттуда: "О Кааб ибн Малик, радуйся!" — и я склонился в земном поклоне, ибо понял, что пришло облегчение от Аллаха. Во время утренней молитвы посланник Аллаха объявил людям о том, что Аллах принял наше покаяние, а они поспешили донести до нас эту радостную весть. Кто-то отправился к двум моим товарищам, а когда тот человек, голос которого я услышал, сам пришёл ко мне с этой радостной вестью, я снял с себя обе свои одежды и надел их на него в знак благодарности за это. Клянусь Аллахом, ничего другого из одежды у меня не было, и поэтому я одолжил две одежды, надел их и отправился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, а люди встречали меня толпами и поздравляли с тем, что Аллах принял мое покаяние, говоря: "Да будет благом для тебя то, что Аллах принял твоё покаяние!" Войдя в мечеть, я увидел посланника Аллаха, сидевшего в окружении людей. Со своего места вскочил Тальха ибн Убайдуллах, бросился ко мне и стал пожимать мне руки, поздравляя меня. Я никогда не забуду того, что сделал в тот день Тальха! Когда я поприветствовал посланника Аллаха, он сказал, а его лицо при этом сияло от радости: "Радуйся лучшему

из твоих дней с тех пор, как родила тебя мать!" Я спросил: "Это от тебя, о посланник Аллаха, или же от Аллаха?" Он сказал: "Это — от Аллаха!" Когда посланника Аллаха что-нибудь радовало, лицо его озарялось и становилось подобным кусочку луны, о чём всем нам было известно. Сев перед ним, я сказал: "О посланник Аллаха, в знак благодарности за то, что мое покаяние было принято, я хочу раздать все свое имущество ради Аллаха и Его посланника!" Он сказал: "Оставь часть своего имущества себе, так будет лучше для тебя". Тогда я сказал: "Я оставлю за собой мою долю Хайбара". Затем я сказал: "О посланник Аллаха, поистине, Аллах спас меня только благодаря тому, что я говорил правду, и в знак благодарности за то, что мое покаяние было принято, отныне я буду говорить только правду!"»⁵¹⁵.

Аллах увековечил историю этих «трех оставшихся», которые научили мир смыслу настоящего покаяния, в бессмертных коранических аятах:

«Аллах принял покаяния Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час, после того, как сердца некоторых из них чуть было не уклонились в сторону. Он принял их покаяния, ибо Он — Сострадательный, Милосердный. Аллах простил и тех троих, которым было отсрочено до тех пор, пока земля не стала тесной для них, несмотря на ее просторы. Их души сжались, и они поняли, что им негде укрыться от Аллаха, кроме как у Него. Затем Он простил их, чтобы они могли раскаяться. Воистину, Аллах — Принимающий покаяния, Милосердный» (сура «ат-Тауба», аяты 117–118).

 Здесь возникает вопрос: Почему Аллах по Своей мудрости предопределил этим троим остаться несмотря на то, что они были из числа великих мусульман?

Аллаху лучше ведомо о причине этого. Возможно, Он хотел показать нам, что человеку свойственно ошибаться, какова бы ни была степень его веры. Однако в чем я убежден, так это в том, что двери покаяния открыты всегда. Если ты считаешь, что твой грех очень велик, то знай, что милость твоего Господа более велика и что Всевышний Аллах принимает покаяние, если оно исходит от всего сердца, подобно тому, как Он принял покаяние «трех оставшихся».

⁵¹⁵ См. эпиграф к этой главе.

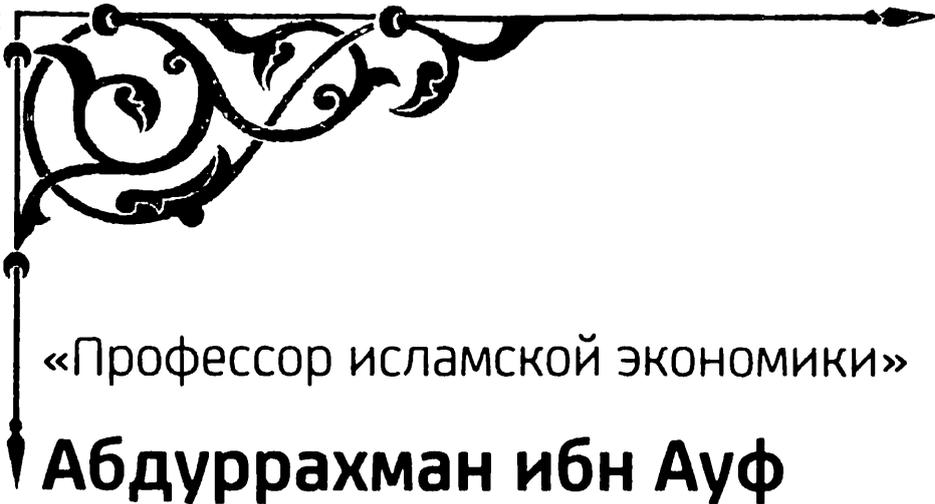
Поход на Табук не был рядовым военным походом. Нет, он был просто переполнен бесчисленными уроками и примерами для мусульман. Возможно, Аллах predetermined это по Своей мудрости, так как это был последний военный поход, в котором участвовал посланник Аллаха, ﷺ. Во время него было продемонстрировано величие исполинов исламской общины из числа сподвижников. Посланник Аллаха, ﷺ, объявил сбор пожертвований для этого решающего похода, и в этот момент, который выявляет истинную сущность людей, проявилось величие Абу Бакра ас-Сиддика, ؓ, который пожертвовал всё свое имущество. Потом пришел аль-Фарук Умар, ؓ, и пожертвовал половину того, чем он владел. Также проявил себя и один из исламских героев — славный сподвижник Усман ибн Аффан аль-Умави, ؓ. Он пригнал триста верблюдов с седлами и попонами и пожертвовал их на нужды исламской армии. Затем принес тысячу динаров и высыпал их на колени Пророка, ﷺ, и тот сказал: **«Не повредит Усману ничего, что бы он ни сделал после этого дня»**⁵¹⁶. Тогда Усман ушел и снова вернулся со множеством имущества для жертвования, из-за чего лицо посланника Аллаха, ﷺ, озарилось счастливой улыбкой. Всего для этого похода было собрано сто лошадей, девятьсот верблюдов и много имущества помимо этого. Мужчины и женщины из числа сподвижников со всех сторон приходили к Посланнику, и каждый из них жертвовал столько, сколько мог. Среди исполинов, чье величие проявилось в этом походе, был один славный сподвижник, который очень много пожертвовал для этого похода из своего имущества. До принятия Ислама его звали Абдуамр, или же Абдульхарис, или же Абдулькааба... После принятия им Ислама посланник Аллаха, ﷺ, поменял имя этого сподвижника на другое, и обладатель этого имени стал одним из величайших людей в человеческой истории...

Кто этот славный сподвижник, бывший одним из десяти, обрадованных Раем при жизни? Кто этот человек, бывший одним из двоих людей, за которыми совершал молитву сам посланник Аллаха, ﷺ? Как этот великий мусульманин стал профессором исламской экономики?

Об этом далее...

⁵¹⁶ Мишкату аль-масабих, 6073.

«Профессор исламской экономики»

Абдуррахман ибн Ауф

«Покажи мне, где рынок!»⁵¹⁷

Абдуррахман ибн Ауф

Хочешь ли ты быть богатым?»

Ислам — это не религия исключительно бедных людей, как полагают некоторые. Ислам — это религия всех мусульман, как богатых, так и бедных. Неправда, что необходимо быть бедным, чтобы стать богобоязненным верующим. Неправда также, что богатство — это синоним власти и могущества. Большой ошибкой, которую совершают некоторые мусульмане, является убеждение в том, что истинный Ислам представляет собой оставление мирской жизни и отрешение от внешнего мира, как это делают дервиши. Так не поступали сподвижники Мухаммада, ﷺ, и так не поступали праведные предшественники, которые завоевали этот мир. Они, да помилует их Аллах, жили естественной жизнью. Ислам нуждается в богатых так же, как он нуждается и в бедных. Кто сказал, что эта община — это община бедных? Сам Всевышний Аллах поставил на службу этой общине торговцев, несущих ее на своих плечах. Если бы Аллах не дал богатства Абу Бакру, то Билялу так и продолжали бы класть камень на грудь в Мекке. Если бы Аллах не сделал богатым Усмана, то сподвижники продолжали бы испытывать жажду, ожидая глотка воды от иудея, владевшего колодезем Рума, который Усман купил и подарил мусульманам. Если бы мать имама аль-Бухари не дала ему денег, как бы он смог путешествовать ради получения знаний? Эта община никогда не поднялась бы без ее богачей. Община нуждается в богатых людях, которые будут расходовать свои средства на призыв и заботиться о ее возрождении. Деньги —

⁵¹⁷ Аль-Бухари, 3937; Тариху Димашк, 35–254.

это сила. А сила — это то, в чем мы нуждаемся на данный, болезненный для нашей общины, период времени. Как сказал посланник Аллаха, ﷺ:

«Сильный верующий лучше и более любим Аллахом, чем верующий слабый, но в каждом есть благо»⁵¹⁸.

Если ты — богатый мусульманин, то тебе не следует считать, что твоя вера меньше, чем у бедных мусульман. Это удел, который тебе дал Аллах. Знай, что своим имуществом ты можешь принести этой религии больше пользы, чем многие другие. Эта религия стоит на плечах богатых героев, таких как Хадиджа, Абу Бакр, Усман, Абдуррахман и другие. Однако берегись, чтобы твое богатство не стало бедой для тебя. Многие богачи используют свое богатство для ослушания Аллаха, либо превращаются в рабов богатства, вместо того чтобы использовать его для достижения довольства Всевышнего Аллаха. В этом случае богатство становится несчастьем для его обладателя.

Наш герой — это один из богатейших мусульман в истории, и вместе с тем он — один из десяти, обрадованных Раем при жизни; один из пяти великих мусульман, которые приняли Ислам от Сиддика (да воздаст тебе Аллах благом, о Абу Бакр!); один из шести членов Совета; один из участников битвы при Бадре; один из принесших присягу довольства; один из немногих, которые совершили два переселения — переселение в Эфиопию и переселение в Медину; один из сподвижников, которые молились на две кыблы — мечеть аль-Аксу и Каабу; символ щедрости и пример для всех богатых людей. Это — великий герой Абдуррахман ибн Ауф, ﷺ.

Прежде чем мы углубимся в рассказ об этом великом мусульманине, я хочу поведать вам одну любопытную историю, которая облегчит нам понимание великого принципа исламской экономики. Рассказывают, что один человек отправился в торговую поездку, но на следующий день вернулся. Его товарищ спросил, почему он так быстро вернулся со своим караваном. Он сказал ему: *«О брат мой, на половине пути я увидел хромого и слепого голубя и спросил сам себя: "Как может этот голубь жить в таком положении?" — а через несколько секунд прилетел другой голубь, который принес еду этому слепому голубю. Я сказал: "Нет бога, кроме Аллаха. Тот, кто дал пропитание этому слепому голубю в пустыне, может дать пропитание и мне, без того чтобы я, высунув язык, шел на край света". Как только я увидел это, так сразу решил вернуться со своим товаром к своей семье и детям».* Его товарищ посмотрел на него, положил ему руку на плечо и сказал: *«Пречист Аллах, о брат*

⁵¹⁸ Муслим, 2664; Сахих Ибн Хиббан, 5721.

мой! Почему же ты захотел быть хромым голубем, который ждет еду от других, а не сильным, который сам кормит других?!»

Абдуррахман ибн Ауф хотел быть тем, кто дает, а не тем, кто берет. Когда наш герой переселился в Медину, посланник Аллаха, ﷺ, побратал его со славным сподвижником Саадом ибн ар-Раби. Абуррахман ибн Ауф прибыл в Медину с пустыми руками, как и другие мухаджиры-герои, которые оставили свои жилища, рынки и имущество за своими спинами в Мекке ради Лица Всевышнего Аллаха. Ансар Саад ибн ар-Раби, رضى الله عنه, предложил своему новому брату половину своего имущества, но Абдуррахман ибн Ауф отверг это предложение с благородной скромностью, сказав: *«Да благословит тебя Аллах в твоём имуществе и твоей семье. Но покажи мне, где рынок»*⁵¹⁹. Он отправился на рынок Медины и стал продавать и покупать, покупать и продавать, и в течение короткого времени он оказался владельцем миллионов! Имам Ибн Хаджар аль-Аскаляни сказал:

«Абдуррахман ибн Ауф оставил после себя четырех жен, и каждая из них унаследовала по 100 000 динаров». Известно, что жены наследуют все вместе восьмую часть имущества. Простой подсчет показывает нам, что восьмая часть составила 400 000 динаров, а полная сумма наследства, оставленного им, составила $400\,000 * 8 = 3\,200\,000$ (три миллиона двести тысяч) золотых динаров. Это не считая огромной суммы, потраченной этим сподвижником-миллионером на мусульман, и не считая караванов, которые он пожертвовал на пути Аллаха.

К достоинствам Абдуррахмана ибн Ауфа относится то, что они вместе с Абу Бакром ас-Сиддиком являются единственными из творений Аллаха на земном шаре, за спинами которых молился Посланник к мирам Мухаммад, ﷺ.

Также к его достоинствам относится то, что он удостоился чести содержать матерей правоверных после смерти Посланника, ﷺ. Аль-Хаким передает от Умм Саламы, رضى الله عنها, что она сказала: *«Я слышала, как посланник Аллаха, ﷺ, сказал своим женам:*

*«Поистине, тот, кто пожалеет вас после меня, он — искренний, благочестивый. О Аллах, напои Абдуррахмана ибн Ауфа из источника Сальсабиль в Раю»*⁵²⁰.

Также он передает от Абу Саламы (сына Абдуррахмана ибн Ауфа), что он сказал: *«Однажды я вошел к Аише, رضى الله عنها, и она сказала мне:*

⁵¹⁹ См. эпиграф к этой главе.

⁵²⁰ Тахриджу Мишкату аль-масабих, 6076; аль-Албани назвал хадис слабым.

"Посланник Аллаха, ﷺ, говорил мне: "Меня беспокоит, что будет с вами после меня, ведь никто не сможет позаботиться о вас, кроме терпеливых". Потом она сказала: "Да напоит Аллах твоего отца из источника Сальсабиль в Раю". Дело в том, что Абдуррахман ибн Ауф отправил им имущество, за которое после продажи было выручено сорок тысяч динаров»⁵²¹.

Абдуррахман ибн Ауф — один из десяти, обрадованных Раем при жизни, один величайших сподвижников. Умар ибн аль-Хаттаб, ؓ, обращался к нему по многим вопросам. Фарук говорил:

«Абдуррахман — один из предводителей мусульман»⁵²².

Абдуррахман был одним из тех шестерых, которых Фарук отобрал в качестве кандидатов на пост халифа. Он стал судьей между ними в выборе халифа, после того как сам отказался от претензий на этот пост.

Ибн Саад передает в «*ат-Табакат*» (3–125) от Мисвара ибн Махрамы (сподвижник, племянник Абдуррахмана), что он сказал:

«Я находился в караване между Усманом ибн Аффаном и Абдуррахманом ибн Ауфом, который был впереди меня в черной рубахе. Усман спросил: "Кто это в черной рубахе?" Ему сказали: "Абдуррахман ибн Ауф". Усман позвал: "Эй, Мисвар". Я ответил: "Да, о повелитель правоверных". Он сказал: "Кто скажет, что он лучше, чем твой дядя во время первого переселения и во время последнего, тот солжет"»⁵²³.

Этот славный сподвижник провел всю свою жизнь в подчинении своему Господу, не оставляя этого даже в последние минуты своей жизни. Хафиз Ибн Касир, ؓ, сказал:

«Когда смерть приблизилась к нему, он завещал по четыреста динаров всем оставшимся в живых участникам битвы при Бадре. Их было сто человек, среди которых были Усман и Али. Али сказал: "Ступай, о Ибн Ауф. Ты познал чистоту жизни и избежал ее обмана". Каждой из матерей правоверных он завещал большую сумму, так что Аиша сказала: "Да напоит его Аллах из источника Сальсабиль в Раю". Он освободил многих своих рабов. Когда он умер, то зауспокойную молитву по нему возглавил халиф Усман ибн Аффан, ؓ, а среди тех, кто нес его носилки,

⁵²¹ Дару ас-саада, 189. Аш-Шаукани назвал хадис хорошим.

⁵²² Аль-Исаба, 2–177.

⁵²³ Фадаилю ас-сахабати ли Ахмад, 1212.

был Саад ибн Абу Ваккас. Его похоронили на кладбище Баки в тридцать первом году хиджры. Говорят также, что в тридцать втором году, и это более распространено»⁵²⁴.

Да будет доволен Аллах Абдуррахманом ибн Ауфом, поселит его в широте Своих Райских садов и воздаст ему всяким благом за то, что он сделал для Ислама.

Закончив историю об этом великом мусульманине, мы закончили цикл историй о сподвижниках в этой книге. Начав с первого из десяти обрадованных Раем при жизни — Абу Бакра ас-Сиддика, ؓ, — мы закончили Абдуррахманом ибн Ауфом, ؓ, приведя между ними истории еще ряда сподвижников. Клянусь Аллахом, Который сотворил небеса без опор, если бы я мог, то написал бы истории обо всех сподвижниках Мухаммада, ؓ, число которых превышало сто тысяч. У каждого из них есть своя удивительная история, сделавшая его величайшим творением Аллаха во Вселенной. То, что приведено в этой книге, это всего лишь малое усилие, которым я надеюсь достичь милости и прощения Аллаха за напоминание нашей общине о достоинстве сподвижников посланника Аллаха, ؓ. Прощаясь со сподвижниками Мухаммада, ؓ, я прошу прощения, если где-то проявил небрежность по отношению к вам. Где уж человеку быть беспристрастным к тому, кто подобен вам! Ваше величие достигает небесных высот и поднимается выше звезд. Клянусь Аллахом, когда я писал о ком-либо из вас, то будто жил вместе с ним и видел его перед своими глазами. Я не знаю, может ли человек, подобный мне, надеяться на то, что Аллах позволит увидеть вас в присутствии Его пророка в Судный день. Однако я знаю, что Аллах над всякой вещью мощен.

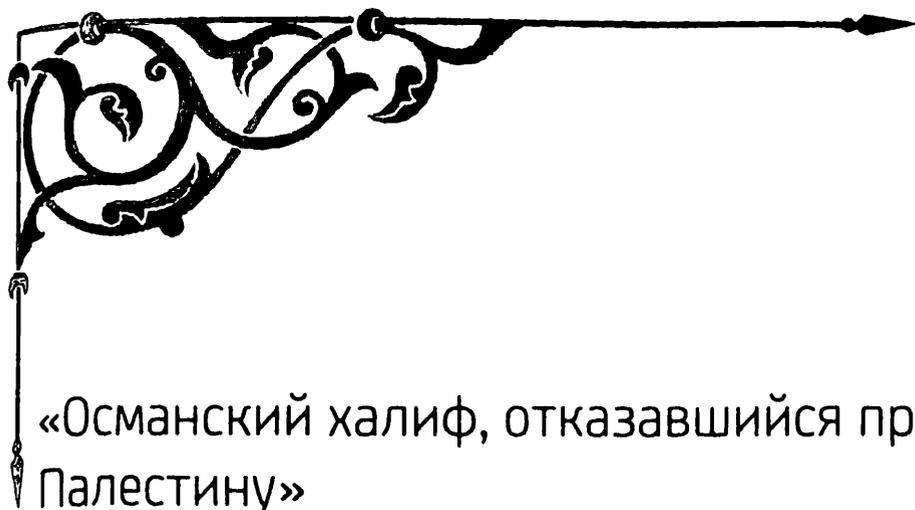
А теперь перейдем от Абдуррахмана к Абдульхамиду... Сейчас мы расскажем об одном из величайших героев нашей общины. Об османском халифе, который испытал много несправедливости от посягающих на историю, потому что отказался уступить хотя бы пядь палестинской земли, несмотря на все соблазны, которые сулило ему сионистское движение.

Кем был этот османский халиф-герой, который навечно остался в памяти исламской общины как один из благороднейших ее сынов?

Об этом далее...

⁵²⁴ Аль-Бидая ва ан-нихая, 10–255.

«Османский халиф, отказавшийся продать Палестину»

Абдульхамид Второй

«Я советую господину Герцлю больше не думать об этом. Палестина не принадлежит мне, чтобы я мог продать хотя бы пядь ее земли. Палестина принадлежит всем мусульманам. Мои предки Османиды сотни лет сражались за эту землю, и она полита кровью мусульман. Я советую евреям держать при себе свои миллионы. Если когда-нибудь халифат распадется, то вы получите эту землю бесплатно. Но пока я жив, клянусь Аллахом, мне легче увидеть нож в моем теле, чем Палестину, отделенную от исламского государства».

Служитель мусульман, Абдульхамид Второй

Мы уже рассказывали, что братья Барбаросса — Арудж и Хайреддин, да смилуется над ними Аллах, — спасли тысячи европейских мусульман от инквизиции. По приказу османских халифов, да воздаст им Аллах благом, они перевезли десятки тысяч мусульман в Алжир и другие страны Северной Африки на своих кораблях. Но испанские христиане преследовали не только мусульман. Они убивали всех, кто не был католиком, даже христиан-протестантов. Евреи также были жертвами их террора. После распространения кастильцев-католиков по всей земле Андалусии, не нашлось никого, кроме мусульман, чтобы спасти евреев от террора христианских экстремистов в Испании. Братья Барбаросса и другие командиры исламского флота спасали тысячи евреев и перевозили их на своих кораблях в земли мусульман. Мало того, Османский

халифат стал принимать еврейские семьи из некоторых европейских стран, откуда их изгоняли по причине того, что европейские христиане обвиняли евреев в участии в заговоре против Христа вместе с римлянами. В разные исторические периоды случилось несколько массовых убийств евреев в Европе. В противоположность этому, мусульмане демонстрировали такое обращение с живущими на их земле народами, которому мало было примеров в истории. Мусульмане знали от пророка милости Мухаммада, ﷺ, что человек не отвечает за дела своих предков. Ислам запрещает враждовать с иудеями только за то, что они иудеи, или убивать христиан по причине их религии. Это явно проявилось в Андалусии, где иудеи и христиане жили под защитой исламского государства в мире и безопасности.

Мусульмане принимали преследуемых евреев из Европы и обращались с ними в высшей степени великодушно. Они выделили им несколько наделов в греческом городе Салоники (который в то время находился на территории исламского халифата). Евреи жили под защитой исламского халифата в абсолютном мире и спокойствии. Так бы и продолжалось это мирное сосуществование, если бы некоторые евреи не захотели ответить на любезность Османидов тем, что уничтожили их государство!

Некоторые из этих евреев объявили о принятии ими Ислама. Они стали известны в истории как *дёнме*, что на османо-турецком языке означает «отступники». Эти люди стали жить среди мусульман как одни из них, пока некоторые из них не достигли высоких постов в государстве. Когда звезда османского государства в конце девятнадцатого века стала клониться к закату, *дёнме* заключили союз с турецкими националистами и другими силами, чтобы покончить с Османским халифатом. Однако их проекту очень сильно помешало появление сильного халифа по имени Абдульхамид Второй. Османское государство в то время находилось в трудном экономическом положении, и лидер сионистского движения Теодор Герцль сделал султану Абдульхамиду Второму предложение ссудить 150 миллионов фунтов стерлингов взамен на разрешение евреям переселиться в Палестину и предоставить им территорию для организации на ней самоуправления. Потомок рода Османа Абдульхамид Второй отверг это заманчивое предложение, которое могло бы поправить имущественное положение халифата. После этого было основано политическое движение «*младотурок*», которое призывало к светским и националистическим идеям и противодействовало всему исламскому. Затем сразу после этого ряд высокопоставленных чинов из армии образовали так называемую партию «*Единение и прогресс*» — военное крыло младотурок.

В 1909 году эта партия устроила государственный переворот, сместив султана Абдульхамида Второго. Восставшие сослали нашего героя в Салоники — тот самый город, в котором османские халифы приютили евреев, бежавших из Европы. Он оставался в ссылке до самой своей смерти 10 февраля 1918 года. Однако исламскому халифу удалось тайком отправить письмо одному из шейхов, у которого он учился. В этом письме он рассказал о роли сионистов в его свержении.

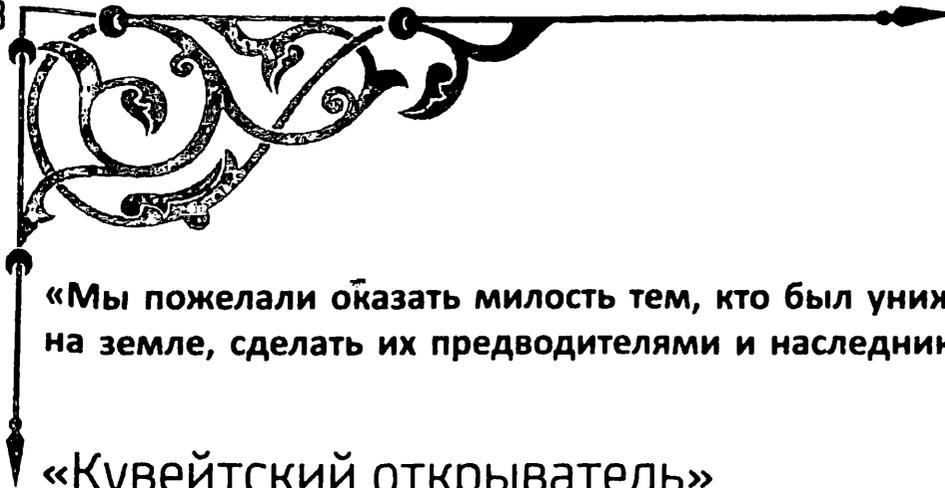
После смещения султана Абдульхамида Второго, , на сцену вышел один турецкий генерал, которого называли Кемаль Ататюрк. Этот человек просто до невозможности ненавидел исламские принципы. Через короткое время после свержения халифа Абдульхамида Второго, в 1924 году Ататюрк полностью упразднил Османский халифат. За этим последовало издание ряда законов, полностью запрещающих проявления Ислама в Турции. Арабский алфавит был заменен на латиницу. Пост муфтия государства был отменен. Призыв на молитву — азан — было предписано произносить на турецком языке, а не на арабском. Женщинам запретили носить хиджаб. Официальные выходные в Турции перенесли с пятницы на субботу и воскресенье. Были убиты тысячи исламских ученых, которые отвергли следование неверию. Десятки тысяч исламских оппозиционеров были арестованы и сосланы. По всей Турции закрывались школы Корана и исламские учебные заведения. Все стали думать, что Ислам в Турции исчез навсегда.

Но прошло не так много времени после этого, и случилось нечто настолько невероятное, что это не могло исходить ни от кого, кроме как от Мудрого и Ведающего Аллаха!

В различных частях света появилось целое поколение исламской молодежи, которое вновь вернуло славу исламской общине. Оно вошло в историю под названием *«Поколение Возрождения»*. Удивительно, что герои этого поколения появились одновременно в разных местах, словно они были ветвями одного высокого дерева!

Во главе этого поколения, несомненно, шла арабская молодежь стран Персидского залива, которая распространяла знания и религию на востоке и западе Земли. Среди них был один мусульманин, который отправился из Кувейта распространять Ислам в джунглях Африки. Отныне имя этого великого кувейтца заслуживает того, чтобы быть вписанным золотыми буквами в список великих личностей исламской общины.

Об этом далее...

«Мы пожелали оказать милость тем, кто был унижен на земле, сделать их предводителями и наследниками»⁵²⁵

«Кувейтский открыватель»

Абдуррахман ас-Сумайт

«Поистине, после вас наступят долгие дни терпения, и те, кто в подобных обстоятельствах станет придерживаться того же, на чем были вы, получат награду, равную награде пятидесяти из вас!» Сподвижники спросили: *«О пророк Аллаха, может быть, пятьдесят из них?»* Он сказал: *«Нет, именно из вас!»⁵²⁶*

Посланник Аллаха, ❁

Удивительно то, что исламская община — это единственная община в истории человечества, которая подвергалась непрерывным военным нападениям со стороны практически всех империй в истории земли. Еще более удивительно то, что все эти империи пали, а исламская община оставалась крепкой с течением веков. А еще более удивительно то, что несмотря на использование этими государствами самых отвратительных средств убийства и разрушения для уничтожения Ислама, исламская община не просто оставалась целой после этих нападений, но каждый раз выходила из испытания сильнее, чем была до этого. Поэтому захватчики в прошлом веке изобрели новое средство для уничтожения исламской общины. Оно было в высшей степени коварным, позволяющим разрушить исламскую общину изнутри, без нужды в использовании военных средств, которые не приносят никакой

⁵²⁵ Коран, 28:5.

⁵²⁶ Маджмау аз-заваид, 7–285; ас-Сильсияту ас-сахиха, 494.

пользы в отношении мусульман. Впервые в истории со времени халифа Абу Бакра ас-Сиддика, ﷺ, захватчикам удалось покончить с исламским халифатом посредством агентов, внедренных в нашу общину. Они прибегли к помощи группы наемников, которую называли «просветители», прививающих людям ненависть ко всему, что имеет отношение к Исламу. Действительно, многие мусульмане отделились после этого от Ислама. Мечети оказались полупустыми, в основном туда приходили теперь только пожилые люди. Во многих исламских странах женщины-мусульманки сняли хиджаб. Исламская молодежь стала частью либералами, а частью коммунистами. Для нашей общины настала черная полоса военных поражений и научного отставания.

Но вот случилось нечто удивительное!

В конце шестидесятых-начале семидесятых годов прошлого века в разных исламских странах одновременно, что не может не вызывать удивления, появилось новое поколение, которое возродило наследие нашей общины и ее славную историю. Это поколение было названо поколением возрождения. Из лона этого поколения появились молодые люди одной маленькой страны Персидского залива, которой принадлежит ведущая роль в деле исламской благотворительности. Эта страна — Кувейт, который хоть и мал по своей площади, но велик своими героями. Кувейт является лидером исламской благотворительности. Его благотворительные проекты охватывают все части исламского мира, а его мечети превратились в центры по производству героев. Из числа сынов Кувейта появились люди, у которых не было иной заботы, кроме помощи исламской общине. Среди них были проповедники, которые объезжали мир для распространения Ислама. Среди них были исполнители прекрасных исламских нашидов. Среди них были ученые и реформаторы. Богатые люди этой маленькой нефтяной страны тратили миллионы для помощи Исламу и мусульманам. Таким образом, Кувейт, который едва можно разглядеть на карте, стал лидером благотворительности и призыва в исламской общине в этот период. Я вспоминаю дни своего детства, которое я провел в кувейтском городе Сальмия. Я вспоминаю мечети Кувейта, заполненные молящимися. Я вспоминаю кружки Благородного Корана и религиозные конкурсы, которые проходили в этих мечетях. Я не забуду доброту кувейтских проповедников и их мягкие методы в обращении с людьми, особенно с детьми. Несмотря на мой маленький возраст в то время, я не перестаю вспоминать заслугу кувейтского учителя, который научил меня первым

буквам, благодаря чему я смог написать эту книгу. Да воздаст Аллах благородным жителям Кувейта от меня и от всей общины всяким благом.

В этой благодатной атмосфере появился кувейтский герой, посвятивший себя призыву к Аллаху. Он выбрал черный континент, чтобы отправиться туда для призыва. Он углубился в его густые джунгли, пересекал его быстрые реки и труднопроходимые горы — и всё это только с одной целью: донести послание единобожия Мухаммада, ﷺ, до жителей Африки. Этого великого кувейтского проповедника звали Абдуррахман ас-Сумайт. Именно его впоследствии назовут Абдуррахман аль-Фатих (Открыватель), после того как многие африканцы примут от него Ислам во время его миссионерского путешествия, которое продолжалось около 30 лет, проведенных в исламском призыве.

Абдуррахман ас-Сумайт родился в Кувейте в 1366 году хиджры (1947 год н.э.). Его мать говорила, что он был спокойным, усердным и отличником в учебе. Он также был немногословен и старался всегда присутствовать на коллективных молитвах. Особо он стремился, начиная с шестилетнего возраста, посещать мечеть для совершения коллективной утренней молитвы. Говорят, что в детстве он носил палку, наподобие палки скаута. Он носил ее, улыбаясь, воображая, что он переживает большое приключение в джунглях Африки. На самом деле он использовал ее для охоты на ядовитых змей в пустыне Кувейта. Этот ребенок будто готовил себя к предстоящему великому путешествию в джунгли Африки. С самого раннего детства Абдуррахману ас-Сумайту сопутствовало то, что довольно часто приводит к формированию великой исламской личности — он слушал истории подвигов Посланника, ﷺ, подвигов сподвижников и другие истории праведных предшественников. Это воспитало дух исламского величия в этом ребенке. Ас-Сумайт вырос на любви к этой религии, которая делает из любящих ее великих героев, которым мало равных в человеческой истории. Передается, что он до безумия любил чтение. Отец даже не раз грозился не брать его с собой на рынок, потому что Абдуррахман подбирал каждую брошенную газету или журнал, попадающуюся на пути, и читал их на ходу. При этом он довольно часто сталкивался с людьми, потому что не смотрел по сторонам.

Когда он учился в школе, Абдуррахман увидел бедных рабочих, подолгу ожидающих общественный транспорт под раскаленным кувейтским солнцем. Тогда он при помощи своих друзей собрал денег

и купил старый автомобиль, на котором каждый день возил этих рабочих до места их работы.

Затем наступил период получения высшего образования. Ас-Сумайт учился медицине в университетах Ирака, Британии и Канады. Закончив обучение, он решил вернуться в Кувейт, чтобы работать там врачом. Однако верная спутница его жизни — супруга Умм Сухайб Нурия Мухаммад аль-Баддах, да воздаст ей Аллах благом, — посоветовала ему оставить Кувейт и посвятить свою жизнь призыву к Аллаху в Восточной Азии. Здесь мы видим, какую важную роль играет праведная жена, которая побуждает своего мужа к добру и праведности, вместо того чтобы толкать его ко злу и гибели. Супруги решили обосноваться в Азии, чтобы призывать к Аллаху. Однако Господь миров по Своей мудрости решил отправить шейха Абдуррахмана ас-Сумайта на запад, а не на восток!

Началось его путешествие в Африку...

Супруга ныне покойного главы Кувейта шейха Джабира аль-Ахмада ас-Сабаха, , попросила доктора Абдуррахмана ас-Сумайта отправиться в Африку, чтобы построить там мечеть для нее, и он отправился в государство Малави. Прибыв туда, шейх был поражен словно громом, обнаружив множество мусульман, ничего не знающих о принципах Ислама. Они не знали даже как правильно совершать омовение. При этом он увидел активность христианских миссионеров в этих странах, которые успешно обращали в христианство большое число населения из числа как язычников, так и мусульман. Исламский же призыв почти полностью отсутствовал в этой стране. Некоторые имамы в Малави не могли даже как следует прочитать Фатиху. Увиденное стало переломным моментом в жизни шейха Абдуррахмана ас-Сумайта. Этот молодой кувейтский доктор решил приложить всю свою энергию для исламского призыва в Африке при поддержке своей жены Умм Сухайб. С этого дня шейх и его жена начали совершать поездки по Африке, ведя призыв и занимаясь благотворительностью. Кувейтский доктор, окончивший британский и канадский университеты, оставил обеспеченную жизнь, чтобы поселиться вместе со своей женой в джунглях африканского острова Мадагаскар, в селении Манакара по соседству с племенами Антэмор. Они принялись распространять Ислам на этом африканском острове, после того как его жена Умм Сухайб решила пожертвовать все полученное ей наследство на призыв к Аллаху. Она основала множество обучающих и развивающих программ, которыми руководила с бесподобным успехом. Она стала надежной опорой для своего мужа,

который начал объезжать африканские государства с исламским призывом. Затем шейх Абдуррахман ас-Сумайт и его жена отправились в Кувейт, чтобы собрать пожертвования его щедрого народа и щедрых народов других стран Персидского залива для строительства мечетей и школ на бедном африканском континенте. После этого великий исламский муджахид развил свой проект. Он уже не ограничивался тем, что лично призывал тысячи африканцев к Исламу, но собрал целую группу из призывающих и имамов для распространения Ислама в странах черного континента, обучив их способам мудрого призыва и приемам обращения с представителями различных культур. Ученики шейха Абдуррахмана ас-Сумайта разошлись по джунглям и пустыням Африки, и таким образом у шейха образовалась целая сеть искренней молодежи, которая пешком ходила из одного селения в другое, чтобы распространить послание Мухаммада ибн Абдуллаха, ﷺ, среди народов африканских государств.

Шейх Абдуррахман ас-Сумайт вместе со своей женой Нурией Мухаммад аль-Баддах и их учениками вели призыв на пути Аллаха около 30 лет. За это время они распространили Ислам примерно в 40 африканских государствах. Несмотря на свой преклонный возраст и множество болезней, шейх муджахид Абдуррахман ас-Сумайт отверг советы врачей уйти на покой и не путешествовать. Он продолжал жить в отдаленных районах в джунглях Африки, где отсутствовала необходимая ему медицинская помощь. Там даже не было света и чистой воды. Все это было ради распространения этой религии, к которой по милости Аллаха мы принадлежим. Когда шейха постигли многочисленные болезни и повторяющиеся сердечные приступы, его срочно доставили в отделение интенсивной терапии в больнице «Мубарак аль-Кабир» в Кувейте. Состояние его здоровья ухудшилось настолько, что доктор Абдуррахман ас-Сумайт впал в долгую кому, потеряв возможность видеть и двигаться. Однако иногда сознание возвращалось к нему, и тогда он спрашивал только об одном... Что происходит с призывом в Африке? И каково положение сирот, которых общество шейха ас-Сумайта опекало там?

Известия о болезни шейха ас-Сумайта распространились по всему Кувейту. Люди из разных слоев кувейтского общества возносили мольбы за этого человека, которого они так любили. Затем известия о болезни великого кувейтского проповедника распространились по всему исламскому миру. Мусульмане в Запретной мечети в Мекке молились за этого человека, чью историю они узнали только в последние годы благодаря различным средствам массовой информации. Поднимали руки с мольбой

за него и мусульмане в мечети посланника Аллаха, ﷺ, в Медине. Молились за него и мусульмане в Иерусалиме, получив известия, что болезнь шейха ас-Сумайта усилилась. И вот настал тот день, когда шейх Абдуррахман ас-Сумайт пришел в себя и снова задал вопрос о положении в Африке. Те, кто был рядом, обрадовали его только что полученными известиями с африканского континента о том, что его общество получило разрешение на строительство большой соборной мечети в Кении. Лицо шейха Абдуррахмана ас-Сумайта засияло, и он восхвалил Аллаха голосом, изнуренным болезнью. На его лице появилась удивительная улыбка. Эта была та самая улыбка, которая играла на лице маленького мальчика, бродившего со своей палкой по улочкам старого Кувейта более 60 лет назад. В то время этот маленький мальчик представлял себе большое путешествие в джунглях Африки. Возможно, причина этой улыбки была в том, что шейх увидел в тот момент этого улыбающегося мальчика. А возможно, что это тот мальчик увидел улыбающегося старика!

В четверг 8 шавваля 1434 года хиджры (15 августа 2013 года) скончался великий кувейтский мусульманин доктор Абдуррахман ас-Сумайт, ﷺ. Множество кувейтцев вышло, чтобы участвовать в похоронной процессии, которой не было видно конца из-за большого количества идущих в ней.

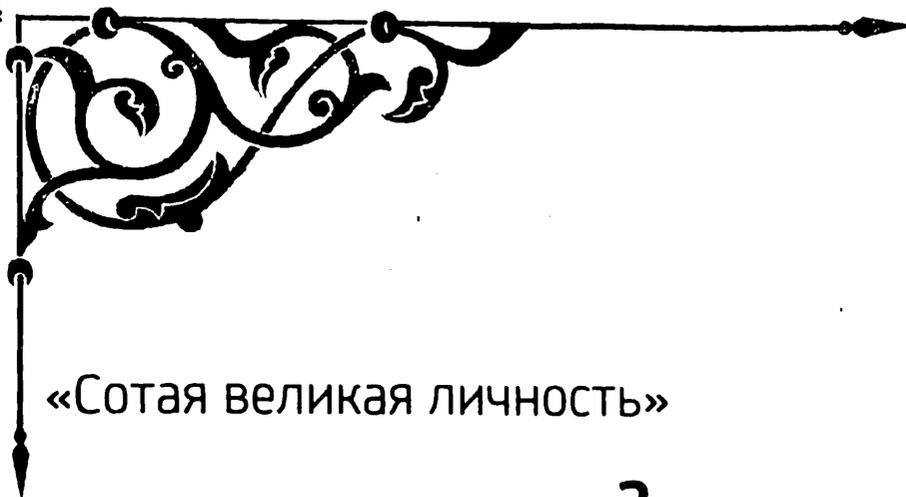
Каково же число африканцев, принявших Ислам по причине призыва шейха Абдуррахмана ас-Сумайта, ﷺ?

11 миллионов африканцев приняли Ислам от этого кувейтского героя!

А сейчас, когда мы познакомились на страницах этой книги с историями девяности девяти великих мусульман, пришло время открыть тайну сотой великой личности!

Об этом далее...

«Сотая великая личность»

?

Сотая великая личность — это человек, которого наша община ждет уже много лет. Это тот человек, который вновь возродит славу Ислама!

Может быть, это будет женщина, подобная госпоже Хаджар, или мужчина, подобный Абу Убайде Амиру ибн аль-Джарраху. Он будет молодым, как Тальха Благой или Мухаммад аль-Фатих, или старым, как Пири рейс или Ибн Ташфин, а возможно, он вообще будет ребенком, как юноша из истории собравшихся у рва или Ибн Аввам. Возможно, наш герой, которого мы ожидаем, будет белым, как Харун ар-Рашид, или темнокожим, как Нуруддин Занги, черным, как Зумби, или белокурым, как Тарик ибн Зияд. Возможно, он будет азиатом, как Лапу-Лапу, африканцем, как Негус, европейцем, как Ансельмо Турмеда, или американцем, как Малколм Икс. Возможно, этот исламский исполин будет из великого народа берберов, как Абу Бакр ибн Амр аль-Лемтуни, а возможно, он будет соплеменником посланника Аллаха, ﷺ, как арабские львы Кадисии. Возможно, он будет правителем, как Муавия, или эмиром, как Абдуррахман Ибрахим ас-Сури. Богатым, как Абдуррахман ибн Ауф, или же бедным, как Абу Хурайра. Возможно, этот великий мусульманин, которого ждет община Мухаммада, ﷺ, будет поэтом, как Зухайр ибн Абу Сульма и Каакаа ибн Амр ат-Тамими. Может быть, он будет хирургом, как Захрави, инженером, как Синан-паша, мореплавателем, как командир османского флота Тургут Рейс, путешественником, как Ибн Фадлян, или богатым торговцем, щедро расходующим ради Ислама, как Усман ибн Аффан. Возможно, он будет тюрком, как Кутуз и Алп-Арслан, персом, как Салман и Низам аль-Мульк ат-Туси, или курдом, как Салахuddin аль-Аюби. Возможно, он проявит себя поздно, как аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани и аль-Изз ибн Абдуссалам, а может быть, в очень раннем возрасте, как Бухари. Возможно, их будет двое, как братьев Барбаросса, или трое, как три героя, или четверо, как четыре имама. Возможно, время, в которое появится этот герой, будет

временем величия, как время омейядского героя Абдуррахмана ан-Насира, а возможно, он появится во время слабости, подобное времени правителей тайфы, в которое появился Юсуф ибн Ташфин. Возможно, великий мусульманин, которого мы ожидаем, будет бедуином, как ан-Нуман ибн Мукаррин, шейх Мухаммад ибн Абдульваххаб и Омар Мухтар, а возможно, он вырастет в высокоразвитой цивилизации, как Констанций Второй. Может быть, он будет ученым, как герой Альморавидов Абдуллах ибн Ясин аль-Гузули, военным полководцем, как Халид ибн аль-Валид, или простым воином, как Зейд ибн аль-Хаттаб. Возможно, он будет воспитываться в окружении неверия, как исполин единобожия во времена невежества Зейд ибн Амр ибн Нуфайль, а может быть, вырастет в праведном окружении, как Ибн Таймия. Возможно, этот великий мусульманин, которого ожидает община, изначально будет христианином, чье сердце Аллах раскроет для Ислама, как византийский епископ Дагатыр и итальянец Кылыч Али-паша. Возможно, он будет мусульманином, который раскается перед Аллахом подобно троим оставшимся. Возможно, сейчас он еще неверующий, но затем примкнет к исламской общине, подобно тому как сделал Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх, после того как совершил вероотступничество. Возможно, эта великая личность воплотится в женщине, которая изменит ход истории, подобно матери пророка Мусы, чей муж будет праведным, как у Хадиджи бинт Хувайлид, или шайтаном, как у Асии, жены фараона, а может, она вообще проживет всю жизнь без мужа, как Марьям бинт Имран. Может, это будет смелая девушка, как Фатима бинт Мухаммад, 𐤀, или ученая, обучающая людей их религии, как мать правоверных Аиша. Возможно, наш герой будет отцом, сделавшим из своего сына блестящего полководца, подобно тому, как султан Мурад Второй сделал великого полководца из своего сына аль-Фатиха. Может быть, он будет проповедником, потрясающим землю своим голосом и пробуждающим в сердцах людей дух величия и благородства, как это делал великий орел Туниса Абдульазиз ас-Сааляби. Возможно, ожидаемый нами герой будет полководцем, который освободит землю от новых сефевидов, подобно тому как сделал это Селим Первый с первыми сефевидами. Или же он будет живой легендой, как халиф Сулейман Кануни. Может быть, наш герой вырастет на благословенной земле Шама, как Албани, а может, он будет египтянином, как Джирджави, или исполином Омана, как правитель Ибн Сайф. Возможно, ожидаемый герой появится в Алжире, земле величия и славы, как Ибн Бадис и эмир Абдулькадир аль-Джазаири, или же в Марокко, которое дало для нашей общины таких исполинов, как Хаттаби, Марини и Муваххиди. А может быть, он будет арабом-курайшитом, как Хусейн. Возможно, наш герой будет родом из Счастливого Йемена —

земли мудрости и веры, как Туфайл ад-Дауси, Абу Хурайра, аль-Хаджиб аль-Мансур, Ибн Хальдун и Шаукани, а может, он будет из страны Персидского залива, как кувейтский исполин призыва Абдуррахман ас-Сумайт. Возможно, наш герой будет подобен халифу Абдульхамиду Второму, который оставался непоколебимым перед лицом великого зла, а может быть, он будет из числа мусульман Индостана, как проповедник Ахмад Дидат и пакистанский ученый Абдулькадир Хан. Возможно, герой, которого ждем мы с тобой, — это маленький мальчик, играющий перед тобой, которому предстоит нести знамя, поднятое впервые Абу Бакром ас-Сиддиком. Возможно, он будет великим вождем, который объединит общину, как Хасан ибн Али, или его отец Али ибн Абу Талиб, который посвятил свою жизнь помощи этой религии. Может быть, наш герой будет великим настолько, что одно его имя будет заставлять трепетать злодеев, как имя Умара ибн аль-Хаттаба. Или же он будет храбрым воином, разбивающим полчища сил зла, как Саад ибн Абу Ваккас. Этот герой, которого все ждут, безусловно, будет помогать Исламу, как аль-Бара ибн Малик аль-Ансари и другие ансары.

Этим ожидаемым героем можешь быть ты!.. Да, ты!.. Что мешает тебе?

Это может быть твой сын или жена. Твой знакомый или не известный тебе человек. Неважно, кто именно это будет... Важно, чтобы каждый из нас чувствовал себя ответственным за возрождение славы этой общины — общины Ислама!

Ислам обязательно одержит победу — с нами или без нас!

Аллах не нуждается в нас, чтобы одержать победу, а мы нуждаемся в Нем, даже в самых простых вещах. Пойми это прежде, чем станет слишком поздно. Присоединяйся к каравану великих!

Смотря на то, как история постоянно повторяется, я думаю, а Аллаху ведомо лучше, что возрождение славы Ислама — это не более чем вопрос времени.

А затем...

Когда я начал готовиться к написанию этой книги более года назад, я и помыслить не мог, что эта работа отнимет у меня более двух, максимум трех, месяцев. Я предполагал, что объем книги будет примерно 150–200 страниц. Хотите верьте, хотите нет, но я вообще не знал, о ком буду писать, за исключением широко известных великих личностей, число которых составило примерно треть этого исторического труда. Хотя, как я и говорил ранее, у меня не было окончательного плана порядка

расположения имен ста великих личностей в этой книге, к моему великому удивлению, я не испытал никаких трудностей с этим, несмотря на все различия между ними.

Углубившись в историю исламской общины во время подготовки к этой работе, я понял, насколько велик размер ужасного упущения, которое мы совершаем. Передо мной со всей очевидностью встала истина о том, что все мы без исключения являемся жертвами посягателей на историю. Хотя мухаддисы этой общины, да воздаст им Аллах благом, сохраняют пророческую Сунну от искажения благодаря науке *«джарх ва ат-таадиль»* (отвод и подтверждение), мы видим, что страницы исламской истории до сих пор ожидают пересмотра и проверки на достоверность. Посягатели на историю активно используют эту брешь, которую мы так небрежно им оставили, чтобы сеять сомнения в среде исламской молодежи. Не удивляйся тому, что автор этой книги был одним из тех, кто ненавидел историю своих матерей (жен Пророка, ﷺ) по причине этих сомнений. Нападения на символы нашей общины, такие как Амр ибн аль-Ас, Бухари и даже посланник Аллаха, ﷺ, которые мы видим в последнее время, — не что иное, как, в первую очередь, плод нашего упущения в отношении истории нашей общины!

Но теперь настало время узнать нашу истинную историю. История — это не просто рассказы, как думают многие. История — это память общины. Если мы утратим ее, то останемся без памяти, и тогда нас с тобой поразят стрелы подлых посягателей на историю!

Прежде чем поставить окончательную точку в этой книге, мне осталось упомянуть одну вещь...

Когда я искал материал для этой книги, то обнаружил забытые имена великих мусульман, которые изменили ход истории до такой степени, что в это почти отказывается верить разум!

Какова история этих исполинов? Какие исторические тайны содержат в себе их жизнеописание? Давайте вместе познакомимся с рассказом:

«Сто великих исполинов исламской общины, изменивших ход истории».

Об этом далее... Если будет угодно Аллаху!

Не забывайте меня в своих молитвах.

Дж. ат-Турбани

Оглавление

Введение	3
«Первая великая личность в Исламской общине» Абу Бакр ас-Сиддик	9
«Легенда Марокко» Мухаммад ибн Абдулькарим аль-Хаттаби	15
«Верующая женщина» Хаджар	21
«Великий исламский завоеватель» Амр ибн аль-Ас	24
«Неизвестный воин» Негус Ашама ибн Абджар	31
Арий	36
Величайший император Римской империи в истории. Император Константин Великий . Император, сделавший Ислам официальной религией Римской империи. Император Констанций Второй	48
Король вестготов. Король Аларих Первый	64
Основатель королевства вандалов в Северной Африке. Король Гейзерих	70
Король остготов. Король Теодорих Великий	77
Юноша из истории о «собравшихся у рва»	85
Искатель счастья. Салман аль-Фариси	93
«Хранитель тайны посланника Аллаха, ✪» Хузайфа ибн аль-Йаман	99
«Живой мученик за веру» Тальха ибн Убайдуллах	110
«Апостол посланника Аллаха» Зубайр ибн аль-Аввам	114
«Решительный халиф» Селим Первый	119
«Османский исполин» Сулейман Кануни	128
«Великие исламские флотоводцы» Братья Барбаросса	141
«Легенда Алжира» Эмир Абдулькадир аль-Джазаيري	146
«Лев Кавказа» Имам Шамиль	151
«Живая легенда Кавказа» Шейх Мансур Шишани	157
Сулейман аль-Халяби	161
«Создатель поколения, освободившего Алжир» Абдульхамид ибн Бадис	164
«Завоеватель Андалусии» Тарик ибн Зияд	167
«Обнаженный меч Аллаха» Халид ибн аль-Валид	172
«Хранитель этой общины» Абу Убайда ибн аль-Джаррах	179
Неизвестный юноша	184
«Командир "батальона смерти" в битве при Ярмуке» Икрима ибн Абу Джахль	187
«Благородный сподвижник» Абу Суфьян ибн Харб	191
«Великий епископ Римской империи» Дагатыр	196

Оглавление

Европейский герой-мусульманин Ансельмо Турмеда. Абдуллах аль-Майорки	204
Исполин Зеленого Туниса. Абдульазиз ас-Саляби	212
«Главкомандующий исламским военно-морским флотом» Тургут-реис	216
«Легенда Ливии» Умар аль-Мухтар	221
«Аль-Фарук» Умар ибн аль-Хаттаб	225
«Единобожник времен невежества» Зейд ибн Амр	227
«Командир исламской кавалерии» Саид ибн Зейд	231
«Герой Йамамы» Зейд ибн аль-Хаттаб	234
«Основатель братства Альморавидов» Абдуллах ибн Ясин	239
«Завоеватель Африки» Абу Бакр ибн Умар аль-Лемтуни	242
«Герой решающей битвы при Заллаке» Юсуф ибн Ташфин	245
«Величайший правитель Европы Средневековья» Абдуррахман ан-Насир	253
«Обладатель двух светочей» Усман ибн Аффан	257
«Дядя верующих по матери» Муавия ибн Абу Суфьян	265
«Герой Ислама» Али ибн Абу Талиб	275
«Пятый праведный халиф» Хасан ибн Али	286
«Мученик за веру» Хусейн ибн Али	294
Мухаммад аль-Фатих	315
«Отец Османидов» Гази Эртогрул	320
«Основатель Османской империи» Гази Осман	324
«Госпожа женщин в Раю» Фатима бинт Мухаммад	332
«Образец праведной жены» Хадиджа бинт Хувайлид	335
«Мать правоверных» Аиша бинт Абу Бакр	339
Марьям бинт Имран	343
«Женщина, с которой началась победа» Мать Мусы	345
«Сильная женщина» Асия бинт Музахим	348
«Проповедник из Верхнего Египта» Али аль-Джирджави	351
«Командующий первым морским сражением в истории Ислама» Абдуллах ибн Саад ибн Абу Сарх	354
«Победитель монголо-татар» Сайфеддин Кутуз	360
«Султан ученых» Аль-Изз ибн Абдуссалам	367
«Основоположник хирургии» Абу аль-Касим аз-Захрави	371
«Истинный открыватель Америки» Пири-реис	375
«Великий герой Сомали» Имам Ахмад ибн Ибрахим аль-Гази	385
«Великий имам Омана» Султан ибн Сайф	389
«Мусульманский борец за свободу Бразилии» Зумби	396
«Мусульманский герой Филиппин» Лапу-Лапу	399
«Африканский эмир-мусульманин» Абдуррахман Ибрахим ибн Сури	402

«Х» Малкольм Икс	405
«Вождь восстания мусульман-морисков» Мухаммад ибн Умайя	409
«Итальянский флотоводец-мусульманин, который попытался вернуть Андалусию» Кылыч Али-паша	414
Джованни Диониджи Галени	414
«Человек, который спас наследие Андалусии» Абу Юсуф Якуб аль-Мансур аль-Марини	422
«Герой незабвенной битвы при Аларкосе» Абу Юсуф Якуб аль-Мансур аль-Муваххиди	426
«Герой битвы при Хаттине» Салахуддин аль-Аюби	431
«Мученик за веру» Нуруддин Занги	437
«Основатель государства Сельджукидов» Тогрул-бек	447
«Смелый лев Ислама» Алп-Арслан	455
«Визирь Ислама» Низам аль-Мульк ат-Туси	467
«Главная цель посягателей на историю» Бухари	481
«Любимец верующих и враг лицемеров» Абу Хурайра	485
Имам аш-Шаукани	490
«Рыцарь-поэт» Аль-Каакаа ибн Амр ат-Тамими	493
«Лев Ирака» Аль-Мусанна ибн Хариса аш-Шайбани	499
Саад ибн Абу Ваккас	510
Аль-Бара ибн Малик	530
«Бедуин, который покончил с существованием Персидской империи» Ан-Нуман ибн Мукаррин	543
«Мудрый поэт» Зухайр ибн Абу Сульма аль-Музани	563
Три героя	573
Четыре имама: Имам Абу Ханифа, имам Малик ибн Анас, имам аш-Шафии, имам Ахмад ибн Ханбаль	577
«Халиф-подвижник» Харун ар-Рашид	583
«Аббасидский путешественник» Ахмад ибн Фадлян	590
«Продолжение праведных халифов» Аурангзеб Аламгир	596
«Отец исламской ядерной бомбы» Абдулькадир Хан	601
«Южноафриканский лев» Ахмад Дидат	607
Трое оставшихся: Кааб ибн Малик, Мурара ибн Рабиа, Хиляль ибн Умайя	610
«Профессор исламской экономики» Абдуррахман ибн Ауф	620
«Османский халиф, отказавшийся продать Палестину» Абдульхамид Второй	625
«Кувейтский открыватель» Абдуррахман ас-Сумайт	628
«Сотая великая личность» ?	634

100 ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ ИСЛАМА

В этой книге мы сорвем покров тайны с исторической действительности, брошенный на нее посягателями на историю, имевшими своей целью заставить эту общину пребывать в плену лжи, написанной для нее. Да, им удалось обмануть наших отцов, насадив фальшивые представления об истории в их умы. Однако мы извлечем на свет истинную историю нашей общины, погрузившись в предания о наших великих героях. И когда мы изучим эту истинную историю без фальсификаций и искажений, непременно наступит день, в который мы вновь обретем славу наших дедов. И в конце концов мы обязательно одержим победу в нашей войне против посягающих на историю. Рано или поздно... мы, безусловно, победим их!

«Аллах завершает Свое дело победой, но большая часть людей не знает!» (Сура «Йусуф», 21).

Дж. ат-Турбани

ISBN 978-5-9908940-6-8

9 785990 894068

ИЗДАТЕЛЬСТВО NUR-BOOK

ИП Яфаров Р. Р.

412911, Саратовская обл.,

г. Вольск, ул. Володарского, д.128.

Тел. 8-937-229-0196,

e-mail: nur-book@mail.ru

14+

